ЗАЛА Дубл. 8°
ШКАФЪ
ПОЛКА № 16944.

Профес: Читальня
Имп: Бар: Унив:

Дубл. ex 24.23. 4/1

Biblioteka Główna Filii U.M. Czytelnia Ogólnoprawna

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

16944.

ГОДЪ ТРЕТІЙ

№ 2. ФЕВРАЛЬ 1897.

С.П.Б.
Типографія Правительствующаго Сената.
1897.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 2. ФЕВРАЛЬ 1897.

С.П.Б.
Типографія Правительствующаго Сената.
1897.

046171
II/01873
BIBLIOTEKA UNIWERSYTECKA
im. Jerzego Giedroycia w Białymstoku
FUWC050894
D-275/84 Zu 81/2012

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. **Законодательство:**
А. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1
Б. Сборникъ постановленій Великаго Княжества Финляндскаго 13
2. **Извлеченіе изъ Высочайшихъ приказовъ** по гражданскому вѣдомству 15
3. **Приказы по вѣдомству Министерства Юстиціи** 20
4. **Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи** 29
5. **Дриль, Д. А.** Французская ссылка въ Новую Каледонію . 1
6. **Туткевичъ, Д. В.** О достиженіи матеріальной правды въ гражданскомъ процессѣ 43
7. **Левенстимъ, А. А.** Суевѣріе въ его отношеніи къ уголовному праву (окончаніе) 62
8. **Змирловъ, К. П.** Къ вопросу о пересмотрѣ общихъ положеній Устава гражданскаго судопроизводства (окончаніе). 128
9. **Гогель, С. К.** Арестантскій трудъ въ русскихъ и иностранныхъ тюрьмахъ 159
10. **Хроника:**
I. Экономическое общество чиновъ С.-Петербургскихъ судебныхъ установленій 221
II. 1611 ст. Улож. наказ. и 968 ст. Уст. угол. суд. *С. Н. Трегубова* 233
III. Дѣло Ксіонжека. *В.* 243
IV. Формы клятвенныхъ обѣщаній для понятыхъ при межеваніи. *А. А. Ржаницына* 250
V. Неблаговидная конкуренція по рѣшеніямъ французскихъ и швейцарскихъ судовъ. *І. В. Гессена.* 254
VI. Разныя извѣстія (Ходъ правосудія во Франціи въ 1894 г.—Конкурсъ на премію.—Популярные курсы уголовнаго права въ Парижѣ.—Съѣздъ Международнаго союза уголовнаго права.—Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ въ Бельгіи.—Публичныя лекціи по юриспруденціи въ Варшавѣ.—Вліяніе погоды на количество преступленій.—Лучи Рентгена, какъ судебное доказательство) 265

11. **Историческіе матеріалы.** Мѣры противъ неблагонадежныхъ чиновниковъ (въ 1846 г.). Сообщилъ *Г. К. Рѣпинскій.* 275

12. **Изъ практики 4-го Департамента** и 2-го Общаго Собранія Правительствующаго Сената по торговымъ дѣламъ (1896 г.). Сообщилъ *В. Ѳ. Гребнеръ* 284

13. **Обзоръ иностраннаго законодательства** 288

I.—Германскій законъ (5 іюля 1896 года) объ обязанностяхъ купцовъ при храненіи чужихъ цѣнныхъ бумагъ.—Итальянскій декретъ (14 іюня 1896 года) объ условіяхъ, требуемыхъ для замѣщенія должности референдарія въ государственномъ совѣтѣ.

II.—Реформа предварительнаго слѣдствія во Франціи.—Обсужденіе въ германскомъ рейхстагѣ проекта о реформѣ судоустройства и уголовнаго процесса въ Германіи.

14. **Письма изъ Англіи.** II. *Сесиль Мидъ Алленъ* 314

15. **Литературное обозрѣніе.** 324

1) Г. Ф. Шершеневичъ. Опредѣленіе понятія о правѣ—*Е. В. Васьковскаго.* 2) Ѳ. Дыдынскій. Императоръ Адріанъ. Историко-юридическое изслѣдованіе—*С. В. Завадскаго.* 3) Code civil portugais du 1 juillet 1867, trad. et annoté par G. Laneyrie et L. Dubois—*Н. Н. Дебольскаго.* 4) Популярно-юридическая библіотека. Изд. Ф. Павленкова № 1. Духовныя завѣщанія. № 2. Наслѣдство и раздѣлъ. Составилъ Я. В. Абрамовъ—*І. В. Гессена.* 5) Чагинъ. Правила объ устройствѣ судебной части и о производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, и Временныя правила о волостномъ судѣ. Съ прилож. и примѣч. составителя и выдержками изъ рѣшеній Сената и циркуляровъ Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ. (Изд. 2-е)—*И. Г. Щегловитова.* 6) Журналъ международнаго и государственнаго права, основ. и издав. Э. Симсономъ (№ 1).—*В. П. Даневскаго.* 7) Списокъ поступившихъ въ редакцію книгъ и брошюръ.

16. **Библіографія.** Указатель юридической литературы . . . 360

17. **Объявленія** . . . . . I—LXII

Приложеніе:

Австрійскій законъ 27 мая 1896 г. о порядкѣ взысканія и обезпеченія съ указаніемъ соотвѣтствующихъ постановленій нашего Устава гражданскаго судопроизводства.—Н. А. Тура . . . . . стр. 1—168

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

А. СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1896. № 139, XII, 17; № 140, XII, 20; № 141, XII, 24; № 142, XII, 27; № 143, XII, 31.

I. Узаконенія, подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

Т. I, ч. 2. Учр. Ком. Служб. и Нагр. № 141, ст. 1684. Выс. пов. Объ установленіи сроковъ для наградъ за отличія неслужебныя.

Т. II. Общ. Учр. Губ. № 142, ст. 1709. Мн. Гос. Сов. О порядкѣ исполненія обязанностей Оренбургскаго губернатора, въ случаѣ его отсутствія.

Т. II. Учр. Сибир. № 142, ст. 1702. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи должности чиновника по дипломатической части при Приамурскомъ генералъ-губернаторѣ (I).

Т. III. Уст. Служб. Прав. № 140, ст. 1661. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи при Кутаисскомъ женскомъ учебномъ заведеніи Св. Нины должности инспектора.

Т. III. Уст. Пенс. № 140, ст. 1661. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи при Кутаисскомъ женскомъ учебномъ заведеніи Св. Нины должности инспектора.

Т. IV. Уст. Зем. Пов. № 141, ст. 1675. Мн. Гос. Сов. Объ отнесеніи съ 1 января 1897 г. содержанія трехъ чиновниковъ особыхъ порученій по переселенческимъ дѣламъ при Приамурскомъ генералъ-губернаторѣ на счетъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ. № 142, ст. 1708.

Мн. Гос. Сов. Объ устройствѣ сельской врачебной части въ Тобольской губерніи и объ утвержденіи штата означенной части (V, ст. 2).

Т. VI. Общ. Тамож. Тариф. № 140, ст. 1658. Мн. Гос. Сов. О мѣрахъ къ ограниченію производства изюмнаго вина.

Т. IX. Зак. Сост. № 142, ст. 1706. Мн. Гос. Сов. Объ измѣненіи срока дворянскихъ выборовъ въ области войска Донскаго.

Т. XI, ч. 1. Уст. Уч. Завед. № 139, ст. 1654. Выс. пов. О назначеніи инспекторами, учителями спеціальныхъ предметовъ и руководителями практическихъ работъ въ ремесленныхъ училищахъ и школахъ ремесленныхъ учениковъ лицъ, не получившихъ средняго техническаго образованія. № 140, ст. 1661. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи при Кутаисскомъ женскомъ учебномъ заведеніи Св. Нины должности инспектора. № 141, ст. 1685. Выс. пов. О замѣщеніи свободныхъ ученическихъ вакансій въ Одесскомъ коммерческомъ училищѣ евреями.

Т. XIII. Уст. Врач. № 142, ст. 1708. Мн. Гос. Сов. Объ устройствѣ сельской врачебной части въ Тобольской губерніи и объ утвержденіи штата означенной части.

Т. XIV. Уст. Сод. под. Стр. № 141, ст. 1674. Мн. Гос. Сов. О составѣ Кубанскаго областнаго комитета общества попечительнаго о тюрьмахъ.

Сводъ Гражд. Узак. Прибалт. губ. № 139, ст. 1648. Мн. Гос. Сов. По проекту правилъ о выдачѣ владѣльцамъ родовыхъ фидеикоммиснымъ имѣній Курляндской губерніи ссудъ на сельскохозяйственныя улучшенія.

II. Узаконенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Министерства Юстиціи. № 141, ст. 1678. Мн. Гос. Сов. Объ усиленіи штатовъ судебныхъ установленій въ Кубанской области. № 141, ст. 1679. Мн. Гос. Сов. Объ усиленіи канцелярскихъ средствъ крѣпостныхъ отдѣленій, состоящихъ при съѣздахъ мировыхъ судей Прибалтійскаго края. № 142, ст. 1711. Мн. Гос. Сов. О кредитахъ на содержаніе управленія межевою частью и межевой канцеляріи. № 142, ст. 1713. Мн. Гос. Сов. О выдачѣ прогонныхъ и суточныхъ денегъ мировымъ судьямъ Уральской и Степныхъ областей. № 142, ст. 1714. Мн. Гос. Сов. Объ усиленіи штатовъ мировыхъ судебныхъ установленій въ Привислинскихъ губерніяхъ.

По вѣдомству Министерства Военнаго. № 139, ст. 1651. Пол. Воен. Сов. Объ утвержденіи штата личнаго состава бригаднаго лазарета стрѣлковой бригады, табелей лазаретнаго имущества и каталога медикаментамъ и аптечнымъ предметамъ. № 139, ст. 1652. Пол. Воен. Сов. Объ отпускѣ офицерамъ гвардейской конной артиллеріи фуражныхъ денегъ на вторую собственную верховую лошадь. № 139, ст. 1653. Пол. Воен. Сов. Объ измѣненіи п. 1 табели приварочнаго довольствія, приложенной къ 12 ст. Высочайше утвержденнаго 31 іюля 1871 г. положенія о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ. № 140, ст. 1669. Выс. пов. Объ учрежденіи во 2 Московскомъ Императора Николая I кадетскомъ корпусѣ стипендіи Имени въ Бозѣ почивающаго Императора Николая I. № 141, ст. 1681. Пол. Воен. Сов. Объ открытіи Новокіевскаго мѣстнаго лазарета. № 141, ст. 1682. Пол. Воен. Сов. Объ установленіи въ Семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ обязательнаго страхованія строеній отъ пожаровъ. № 142, ст. 1697. Мн. Гос. Сов. Объ уменьшеніи расхода Кубанскаго казачьяго войска на содержаніе межевой части въ Кубанской области. № 143, ст. 1723. Пол. Воен. Сов. Объ измѣненіяхъ въ штатахъ канцеляріи Военнаго Министерства и хозяйственнаго комитета при домѣ Военнаго Министерства. № 143, ст. 1725. Выс. пов. О присвоеніи штабъ-квартирѣ 8-го Восточно-Сибирскаго линейнаго баталіона наименованія „штабъ графа Муравьева-Амурскаго“.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. № 140, ст. 1657. Имен. ук. О производствѣ первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи. № 140, ст. 1659. Мн. Гос. Сов. О раздѣленіи Поневѣжскаго и Шавельскаго уѣздовъ, Ковенской губерніи, каждаго на пять становъ. № 140, ст. 1660. Мн. Гос. Сов. О принятіи на счетъ казны расходовъ по содержанію должности полицейскаго надзирателя въ мѣстечкѣ Казатинѣ, Бердичевскаго уѣзда, Кіевской губерніи. № 140, ст. 1668. Выс. пов. Объ учрежденіи стипендіи имени свѣтлѣйшаго князя Горчакова для дѣтей дворянъ Полтавской губерніи и объ утвержденіи положенія о сей стипендіи. № 141, ст. 1671. Мн. Гос. Сов. О образованіи новыхъ становъ въ Кадниковскомъ и Никольскомъ уѣздахъ, Вологодской губерніи, и объ усиленіи кредита на содержаніе полицейскихъ урядниковъ. № 141, ст. 1672. Мн. Гос. Сов. О раздѣленіи Сапожковскаго уѣзда, Рязанской губерніи, на три стана. № 141, ст. 1673. Мн. Гос. Сов. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ составѣ полицейскихъ чиновъ Тверской губерніи. № 142, ст. 1694. Мн. Гос. Сов. Объ увеличеніи кредита на содержаніе полицейскихъ урядниковъ въ Имперіи. № 142, ст. 1695. Мн. Гос. Сов. Объ упраздненіи должностей десятскихъ въ составѣ Закатальскаго городскаго полицейскаго упра-

вленія. № 142, ст. 1696. Мн. Гос. Сов. Объ увеличеніи суммы, отпускаемой на канцелярскіе и хозяйственные расходы С.-Петербургской городской полиціи. № 142, ст. 1697. Мн. Гос. Сов. Объ усиленіи кредита, ассигнуемаго на содержаніе полицейскихъ урядниковъ въ Имперіи. № 142, ст. 1699. Мн. Гос. Сов. О кредитѣ на содержаніе одного старшаго полицейскаго служителя при арестантскомъ помѣщеніи Троицкосавскаго городскаго полицейскаго управленія. № 142, ст. 1700. Мн. Гос. Сов. Объ усиленіи кредита, ассигнуемаго на содержаніе полицейскихъ урядниковъ въ Имперіи. № 142, ст. 1705. Мн. Гос. Сов. О размѣрѣ окладовъ квартирныхъ денегъ Туруханскаго отдѣльнаго пристава и его помощника. № 142, ст. 1707. Мн. Гос. Сов. Объ увеличеніи суммы, отпускаемой на канцелярскія издержки полицейскаго пристава города Шлиссельбурга.

По вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. № 142, ст. 1701. Мн. Гос. Сов. Объ утвержденіи штата Россійскихъ дипломатическаго агенства въ Софіи, консульства въ Рущукѣ и вице-консульствъ въ Софіи и Филиппополѣ. № 142, ст. 1702. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи должности чиновника по дипломатической части при Приамурскомъ генералъ-губернаторѣ. № 142, ст. 1703. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи Россійскаго генеральнаго консульства въ Шанхаѣ. № 142, ст. 1704. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи должности драгомана въ составѣ Россійской миссіи въ Кореѣ.

По вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 141, ст. 1670. Мн. Гос. Сов. О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по департаменту земледѣлія, капитала, пожертвованнаго статскимъ совѣтникомъ Варгинымъ.

По вѣдомству Министерства Морскаго. № 139, ст. 1647. Мн. Гос. Сов. О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Морскаго Министерства капитала, пожертвованнаго наслѣдниками полнаго генерала Веселаго. № 141, ст. 1676. Мн. Гос. Сов. Объ увеличеніи числа офицеровъ и инженеръ-механиковъ въ строевомъ составѣ флота. № 141, ст. 1677. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи должности смотрителя Николаевскаго маяка въ Восточномъ океанѣ. № 143, ст. 1724. Пол. Адм. Сов. Объ измѣненіи вѣдомости о содержаніи духовенства иновѣрныхъ исповѣданій и пособій, отпускаемыхъ иновѣрнымъ церквамъ, приложенной къ ст. 181 кн. I Свода Морск. Пост., по прод. 1895 года.

По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія. № 139, ст. 1650. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. О разрѣшеніи обществу Владикавказской желѣзной дороги постройки и эксплоатаціи подъѣзднаго пути отъ ст. Петровска сей дороги до г. Дербента. № 141, ст. 1687. Выс. пов. О принятіи капитала, пожертвованнаго для учрежденія въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I стипендіи имени инженера путей сообщенія Константина Яковлевича Михайловскаго. № 142, ст. 1692. Имен. ук. Объ отчужденіи земель, потребныхъ для сооруженія Шиловской вѣтви Московско-Казанской желѣзной дороги. № 142, ст. 1693. Имен. ук. Объ отчужденіи земель, потребныхъ для сооруженія Кашинской подъѣздной вѣтви.

По вѣдомству Министерства Финансовъ. № 141, ст. 1686. Выс. пов. О срокѣ введенія въ дѣйствіе закона о мѣрахъ къ ограниченію производства изюмнаго вина (отдѣлы IV, V и VI). № 142, ст. 1710. Мн. Гос. Сов. Объ ассигнованіи изъ государственнаго казначейства по пятнадцати тысячъ рублей въ годъ на расходы по надзору за учрежденіями мелкаго кредита. № 142, ст. 1712. Мн. Гос. Сов. О размѣрѣ налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ на 1897 годъ.

По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи. № 141, ст. 1683. Пол. Опек. Сов. Объ утвержденіи: 1) положенія объ особомъ отдѣленіи при санаторіи „Халила“ для пользованія больныхъ воспитанницъ С.-Петербургскихъ институтовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и 2) штата служащихъ въ ономъ лицъ.

По вѣдомству Православнаго Исповѣданія. № 142, ст. 1691. Имен. ук. Объ отчужденіи двухъ участковъ земли для постройки православной церкви въ городѣ Луковѣ, Сѣдлецкой губерніи.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій. № 139, ст. 1649. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества Морозовичской стекольной фабрики. № 139, ст. 1650. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. О разрѣшеніи обществу Владикавказской желѣзной дороги постройки и эксплоатаціи подъѣзднаго пути отъ ст. Петровскъ сей дороги до г. Дербента. № 140, ст. 1662. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи товариществу Тентелевскаго химическаго завода выпустить облигаціи на 500.000 рублей. № 140, ст. 1663. Пол. Ком. Мин. О дополненіи § 15 дѣйствующаго устава общества взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ въ уѣздахъ Курляндской губерніи. № 140, ст. 1664. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава Кременчугскаго общества мукомольнаго и лѣсопильнаго дѣла. № 140, ст. 1665. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „анонимное общество конно-желѣзныхъ дорогъ въ г. Николаевѣ“. № 140, ст. 1666. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. О пріобрѣтеніи дополнительнаго пассажирскаго подвижнаго состава для Московско-

Кіево-Воронежской желѣзной дороги за счетъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала общества этой дороги. № 140, ст. 1667. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. Объ отнесеніи на счетъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги нѣкоторыхъ расходовъ, вызванныхъ усиленіемъ пропускной и провозной способности принадлежащихъ названному обществу линій. № 141, ст. 1680. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ §§ уставовъ обществъ: Россійскаго застрахованія капиталовъ и доходовъ, С.-Петербургскаго—страхованій и страховаго „Якорь“. № 142, ст. 1715. Пол. Ком. Мин. Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества ситценабивной фабрики, подъ фирмою „Яковъ Лютшъ въ С.-Петербургѣ“. № 143, ст. 1722. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. О разрѣшеніи обществу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги обратить на расширеніе механическихъ мастерскихъ и увеличеніе пассажирскаго вагоннаго парка сумму, назначенную, въ составѣ IX серіи облигацій общества, на постройку новаго вокзала дороги въ Варшавѣ.

III. Распоряженія, предложенныя и объявленныя Правительствующему Сенату.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. № 142, ст. 1716. Объ учрежденіи должности конно-полицейскаго урядника въ м. Шанцахъ, Ковенской губерніи. № 142, ст. 1717. Объ утвержденіи штата полицейской команды въ г. Закаталахъ, Закатальскаго округа. № 142, ст. 1718. Объ учрежденіи двухъ должностей пѣшихъ полицейскихъ урядниковъ въ поселкѣ Коренево, Рыльскаго уѣзда, Курской губерніи. № 142, ст. 1719. Объ учрежденіи должности конно-полицейскаго урядника на пристани Медвѣдка, Нолинскаго уѣзда, Вятской губерніи. № 142, ст. 1720. Объ учрежденіи пяти должностей конныхъ полицейскихъ урядниковъ въ Кадниковскомъ, Никольскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ, Вологодской губерніи. № 142, ст. 1721. Объ учрежденіи должности полицейскаго служителя при арестантскомъ помѣщеніи Троицкосавскаго полицейскаго управленія.

Министромъ Финансовъ. № 139, ст. 1655. О новой формѣ книгъ и вѣдомостей по учету въ чайноразсыпочныхъ помѣщеніяхъ казенныхъ бандеролей. № 139, ст. 1656. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за паи товарищества словолитни и типографіи С. Оргельбранда сыновей. № 141, ст. 1688. Объ утвержденіи списка лечебныхъ мѣстностей Кутаисской губерніи, въ коихъ заведеніямъ трактирнаго

промысла, производящимъ торговлю лишь въ теченіе лечебнаго сезона, разрѣшается производить продажу крѣпкихъ напитковъ по полугодовымъ патентамъ, срокомъ съ 1 мая по 1 октября. № 141, ст. 1689. Объ измѣненіи устава Бессарабско-Таврическаго земельнаго банка. № 141, ст. 1690. О примѣненіи къ транзитной перевозкѣ персидскихъ произведеній по Закавказской желѣзной дорогѣ, чрезъ Баку, Батумъ и Поти въ западную Европу, утвержденныхъ 26 октября 1890 г. общихъ правилъ о перевозкѣ иностранныхъ товаровъ транзитомъ чрезъ Россію по желѣзнымъ дорогамъ. № 143, ст. 1726. О цѣнахъ для пріема процентныхъ бумагъ въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза за вино и табакъ и въ обезпеченіе платежа таможенныхъ пошлинъ, на первое полугодіе 1897 года. № 143, ст. 1727. О цѣнахъ процентныхъ бумагъ для исчисленія пошлинъ съ безмезднаго ихъ перехода, на первое полугодіе 1897 года. № 143, ст. 1728. Объ установленіи на первое полугодіе 1897 г. цѣнъ на хлѣбное вино и спиртъ въ той части области войска Донскаго, которая входитъ въ раіонъ Донецкаго каменно-угольнаго бассейна.

1897. № 1, I, 3; № 2, I, 4; № 3, I, 7; № 4, I, 10; № 5, I, 14; № 6, I, 17.

I. Именной Высочайшій указъ о разрѣшеніи отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны Сыномъ, нареченнымъ Андреемъ (№ 5, ст. 49).

Указъ Правительствующему Сенату.

Въ двѣнадцатый день сего января Супруга Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксенія Александровна, разрѣшилась отъ бремени Сыномъ, нареченнымъ Андреемъ.

Повелѣваемъ Правительствующему Сенату сдѣлать распоряженіе, чтобы новорожденный Князь Императорской Крови, по принадлежащему Ему, какъ правнуку Императора, титулу, во всѣхъ, гдѣ приличествуетъ, случаяхъ былъ именуемъ Высочествомъ.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано: *„НИКОЛАЙ“*.

С.-Петербургъ.
12 января 1897 года.

II. Узаконенія, подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

Т. I, ч. 2. Учр. Мин. № 4, ст. 39. Выс. пов. О переименованіи завѣдывающаго дворцовою частію въ Москвѣ въ завѣдывающаго придворною частію въ Москвѣ, съ присвоеніемъ ему перваго чина Высочайшаго Двора—Оберъ-Камергера, и объ изъятіи начальника Московскаго дворцоваго управленія изъ подчиненія завѣдывающему придворною частью.

Т. II. Пол. Туркест. № 4. ст. 27. Мн. Гос. Сов. О присвоеніи арыкъ-аксакаламъ и мирабамъ въ Туркестанскомъ краѣ особыхъ должностныхъ знаковъ.

Т. V. Уст. Акц. Сбор. № 5, ст. 50. Мн. Гос. Сов. Объ отмѣнѣ установленнаго ст. 303 Уст. Акц. Сбор. безакцизнаго отчисленія спирта на садовладѣльческихъ заводахъ Закавказскаго края для домашняго употребленія заводчиковъ и продовольствія рабочихъ.

Т. VI. Уст. Тамож. № 2, ст. 15. Выс. пов. О цѣнѣ имперіаловъ и полуимперіаловъ по сдѣлкамъ и казеннымъ платежамъ, исчисляемымъ на золотую монету. № 4, ст. 28. Мн. Гос. Сов. О продленіи дѣйствія правилъ объ обложеніи кредитныхъ билетовъ таможенною пошлиною.

Т. VII. Уст. Монет. № 2, ст. 14. Имен. ук. О чеканкѣ и выпускѣ въ обращеніе золотой монеты, съ означеніемъ на имперіалахъ цѣны 15 рублей и на полуимперіалахъ цѣны 7 рублей 50 коп., и объ утвержденіи описанія внѣшняго вида означенной монеты.

Т. VII. Уст. Горн. № 2, ст. 15. Выс. пов. О цѣнѣ имперіаловъ и полуимперіаловъ по сдѣлкамъ и казеннымъ платежамъ, исчисляемымъ на золотую монету.

Т. X, ч. 1. Зак. Гражд. № 2, ст. 15. Выс. пов. О цѣнѣ имперіаловъ и полуимперіаловъ по сдѣлкамъ и казеннымъ платежамъ, исчисляемымъ на золотую монету.

Т. XI, ч. 1. Уст. Уч. Завед. № 1, ст. 5. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи въ городѣ Асхабадѣ, Закаспійской области, Маріинскаго женскаго училища.

III. Узаконенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Министерства Военнаго. № 3, ст. 18. Пол. Воен. Сов. О довольствіи путевыми вещами нижнихъ чиновъ и новобранцевъ, отправляемыхъ моремъ изъ портовъ Чернаго и Балтійскаго морей въ Приамурскій округъ и изъ портовъ Приамурскаго округа въ порты Европейской Россіи. № 4, ст. 31. Пол. Воен. Сов. Объ утвержденіи положенія о стипендіи врача Евграфа Платоновича и брата его Льва Платоновича Стаховскихъ. № 4, ст. 32. Пол. Воен. Сов. О предоставленіи чинамъ подвѣдомственныхъ окружнымъ интендантствамъ управленій и заведеній права на полученіе порціонныхъ за время командировокъ денегъ. № 4, ст. 33. Пол. Воен. Сов. О правѣ подхорунжихъ, произведенныхъ въ хорунжіе съ зачисленіемъ по войску, на полученія пособія на обмундированіе при поступленіи на службу. № 4, ст. 34. Пол. Воен. Сов. Объ усиленіи штатовъ главнаго и Туркестанскаго окружнаго военно-медицинскихъ управленій.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. № 1, ст. 1. Мн. Гос. Сов. О временномъ увеличеніи квартирныхъ окладовъ чинамъ Брестскаго уѣзднаго полицейскаго управленія. № 1, ст. 2. Мн. Гос. Сов. Объ усиленіи Юрьевской городской полиціи. № 1, ст. 3. Мн. Гос. Сов. О дополненіи штата сельско-медицинской части въ Западныхъ губерніяхъ. № 1, ст. 6. Пол. Ком. Мин. О расширеніи селитебной площади города Кологрива. № 1, ст. 7. Пол. Ком. Мин. О принятіи родоваго имущества потомственнаго дворянина В. Базилевскаго, пожертвованнаго имъ въ пользу пріюта Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. № 4, ст. 40. Выс. пов. Объ утвержденіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича Почетнымъ Членомъ Императорскаго института экспериментальной медицины. № 5, ст. 48. Имен. ук. Объ учрежденіи особой коммисіи подъ предсѣдательствомъ Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго для предупрежденія занесенія чумной заразы и борьбы съ нею, въ случаѣ появленія ея въ Имперіи [1]). № 5, ст. 52. Выс. пов. О присвоеніи тремъ читальнямъ въ Орловской губерніи Имени Его Императорскаго Величества. № 6, ст. 60. Мн. Гос. Сов. О присвоеніи учрежденной Симбирскимъ губернскимъ земствомъ колоніи душевно-больныхъ наименованія Карамзинской и о дарованіи врачебному персоналу названнаго заведенія правъ государственной службы. № 6, ст. 65. Выс. пов. Объ утвержденіи главныхъ основаній дѣйствій особой, учрежденной подъ предсѣдательствомъ Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, коммисіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою [1]). № 6, ст. 67. Выс. пов. Объ учрежденіи медали для пожалованія лицамъ обоего пола,

[1]) Это Высочайшее повелѣніе касается также и другихъ вѣдомствъ.

принявшимъ на себя безвозмездно обязанности счетчиковъ при производствѣ первой всеобщей переписи населенія 1897 года.

По вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. № 1, ст. 4. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи Россійскаго консульства въ Исфаганѣ.

По вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 6, ст. 66. Выс. пов. О наименованіи казенной опытной станціи въ имѣніи „Моховое", Тульской губерніи, „Шатиловской".

По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія. № 4, ст. 30. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. О выкупѣ Фастовской желѣзной дороги въ казну.

По вѣдомству Министерства Финансовъ. № 5, ст. 47. Имен. ук. О выпускѣ 4% государственной ренты на нарицательный капиталъ въ тридцать милліоновъ рублей, для покрытія части расходовъ государственнаго казначейства по предстоящему въ 1897 году изъятію изъ обращенія 11 разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства, выпущенныхъ въ 1889 году. № 5, ст. 51. Мн. Гос. Сов. О предѣльныхъ цѣнахъ казенныхъ вина, спирта и водочныхъ издѣлій для операціи казенной продажи питей въ 1897 г. въ губерніяхъ Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской.

По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи. № 1, ст. 10. Выс. пов. Объ образованіи при главномъ управленіи вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи комитета главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ, объ открытіи дѣйствій этого комитета и объ утвержденіи основныхъ началъ для дѣятельности комитета. № 3, ст. 23. Выс. пов. Объ учрежденіи стипендіи Имени Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ Одесскомъ дѣтскомъ пріютѣ Имени Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и объ утвержденіи положенія объ означенной стипендіи. № 4, ст. 35. Выс. пов. Объ учрежденіи въ одной изъ школъ Императорскаго женскаго патріотическаго общества стипендіи въ память дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. № 4, ст. 36. Выс. пов. Объ учрежденіи въ 1 Васильевской школѣ Императорскаго женскаго патріотическаго общества стипендіи имени вдовы коллежскаго секретаря Софіи фонъ-Эссенъ. № 4, ст. 37. Выс. пов. О принятіи 15.000 рублей на увеличеніе резервнаго капитала Императорскаго женскаго патріотическаго общества, на основаніи особаго дополненія къ духовному завѣщанію въ Бозѣ почивающей Великой Княгини Екатерины Михаиловны.

№ 4, ст. 38. Выс. пов. О раздѣленіи парадной формы для чиновъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по симъ учрежденіямъ на 5 степеней, соотвѣтственно классамъ должностей, и росписанія степеней сихъ мундировъ.

По вѣдомству Православнаго Исповѣданія. № 3, ст. 19. Выс. пов. О присвоеніи учреждаемой при Кишиневской духовной семинаріи стипендіи Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. № 3, ст. 20. Выс. пов. Объ открытіи повсемѣстнаго въ Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на ремонтъ Мцхетскаго 12 Апостоловъ собора. № 3, ст. 21. Выс. пов. О разрѣшеніи производства пожертвованій въ пользу Аѳонскаго Филоѳеевскаго монастыря, въ предѣлахъ Россіи, въ теченіе одного года. № 3, ст. 22. Выс. пов. Объ установленіи повсемѣстнаго по Имперіи кружечнаго сбора пожертвованій на возобновленіе Мстиславова храма въ городѣ Владимірѣ-Волынскомъ. № 5, ст. 53. Выс. пов. Объ учрежденіи женской общины близъ деревни Кимляй, Краснослободскаго уѣзда, Пензенской губерніи, въ мѣстности, именуемой „Флегонтова гора". № 6, ст. 64. О присвоеніи вновь учреждаемой при церкви села Новинокъ-Круглышева (Успенское тожъ), Владимірской епархіи, богадѣльнѣ наименованія „богадѣльня имени дочери дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Параскевы Алексѣевны Мухановой".

По вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. № 3, ст. 24. Выс. пов. Объ учрежденіи въ Усачевско-Чернявскомъ женскомъ училищѣ, въ Москвѣ, двухъ стипендій.

По вѣдомству Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ. № 1, ст. 11. Выс. пов. Объ утвержденіи правилъ о преміи Августѣйшаго Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій. № 1, ст. 8. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава общества стекольнаго производства И. Ритингъ. № 1, ст. 9. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества коньячнаго и водочнаго заводовъ и складовъ русскихъ виноградныхъ винъ Николая Леонтьевича Шустова съ сыновьями. № 3, ст. 16. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава Среднеазіатскаго торговопромышленнаго товарищества мучнаго производства и торговли. № 3, ст. 17. Пол. Ком. Мин. Объ увеличеніи основнаго капитала акціонернаго общества Мальцовскихъ заводовъ. № 4, ст. 29. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества суконной ману-

фактуры А. Г. Борстъ въ городѣ Згержѣ. № 6, ст. 61. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „анонимное общество Варваропольскихъ угольныхъ копей". № 6, ст. 62. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Ревельскаго чугунолитейнаго и машиностроительнаго завода. № 6, ст. 63. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „Сумскія машиностроительныя мастерскія (анонимное общество)".

IV. Распоряженія, предложенныя и объявленныя Правительствующему Сенату.

Министромъ Юстиціи. № 4, ст. 41. Объ утвержденіи временнаго положенія о стипендіи имени надворнаго совѣтника Михаила Танаисова въ Саратовской Маріинской женской гимназіи [1]).

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. № 1, ст. 13. Объ учрежденіи въ имѣніи Ландварово, Троккаго уѣзда, Виленской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 5, ст. 55. Объ учрежденіи семи должностей конно-полицейскихъ стражниковъ, одной въ предѣлахъ Верхъ-Исетской дачи въ участкѣ Аятскомъ и шести въ раіонѣ Шуралинской дачи. № 5, ст. 56. Объ учрежденіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ при Нейво-Алпаевскомъ заводѣ одной должности конно-полицейскаго стражника. № 5, ст. 57. Объ утвержденіи штата полицейской команды города Петровска, Дагестанской области. № 6, ст. 69. Объ учрежденіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ Южно-Заозерской лѣсной дачѣ одной должности конно-полицейскаго урядника.

Министромъ Путей Сообщенія. № 3, ст. 26. Объ обращеніи полустанціи Лунино, Московско-Казанской желѣзной дороги, въ самостоятельную станцію и объ установленіи нѣкоторыхъ операцій на полустанціяхъ Рышково и Кобыжчи, Московской-Кіево-Воронежской желѣзной дороги. № 4, ст. 46. Объ утвержденіи правилъ сплава судовъ и плотовъ по рѣкамъ Жиздрѣ и Россетѣ. № 5, ст. 58. Объ утвержденіи таблицы тарифныхъ постанціонныхъ разстояній Славянской вѣтви, Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги, для перевозки пассажировъ, багажа и грузовъ большой и малой скорости. № 5, ст. 59. Объ утвержденіи таблицы тарифныхъ постанціонныхъ разстояній Осиповичской вѣтви, Либаво-Роменской желѣзной дороги, для перевозки пассажировъ, багажа и грузовъ большой и малой скорости.

[1]) Положеніе это утверждено Главноуправляющимъ С. Е. И. В. Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Министромъ Финансовъ. № 1, ст. 12. Объ измѣненіи устава товарищества для устройства мукомольныхъ мельницъ и торговли мельничными машинами и принадлежностями „Антона Эрлангера и Ко". № 3, ст. 25. Объ измѣненіи положенія о стипендіи имени начальника Рижскаго таможеннаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Твердянскаго. № 4, ст. 42. О распубликованіи всѣхъ выдаваемыхъ привилегій въ ежемѣсячномъ изданіи департамента торговли и мануфактуръ, подъ названіемъ: „сводъ привилегій, выдаваемыхъ въ Россіи". № 4. ст. 43. Объ установленіи цѣнъ для пріема С.-Петербургской сухопутной таможней въ уплату таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ золотомъ, билетовъ Германскаго Имперскаго банка и Французскаго банка. № 4, ст. 44. О разрѣшеніи всѣмъ таможеннымъ учрежденіямъ Закаспійскаго и Туркестанскаго таможенныхъ округовъ, за исключеніемъ Узунъ-Адинской таможни, принимать по желанію плательщиковъ, въ уплату таможенныхъ пошлинъ, Россійскую золотую монету по курсу, назначаемому для пріема таковой монеты въ уплату государственныхъ доходовъ. № 4, ст. 45. О назначеніи курса для пріема представляемыхъ въ таможни серебряной рублевой монеты, кредитныхъ рублей, мелкой серебряной и мѣдной монеты на время съ 1 января по 1 апрѣля 1897 года. № 5, ст. 54. Объ учрежденіи устава Эстляндскаго общества взаимнаго кредита. № 6, ст. 68. Объ утвержденіи правилъ о безакцизномъ отпускѣ спирта и отбросовъ спиртоочистительнаго производства дня выдѣлки лака и политуры.

Б. Сборникъ постановленій Великаго Княжества Финляндскаго.

1896. № 40. I, 8 (1897 г.); № 42, XII, 30; № 43, XII, 30 (н. ст.).

№ 40. *Выс. объяв.*, содержащее штатъ содержанія и расходовъ по почтовому вѣдомству Финляндіи, а также нѣкоторыя обусловливаемыя симъ опредѣленія касательно этого вѣдомства.

№ 42. *Объяв. Фин. Сен.* о четырехъ благодарственныхъ, покаянныхъ и молитвенныхъ дняхъ, подлежащихъ торжественному празднованію и соблюденію по всему Великому Княжеству Финляндскому въ 1897 году.

№ 43. *Выс. объяв.*: а) о взиманіи пильнаго сбора въ Финляндіи; б) о взиманіи вывозной пошлины съ бревенъ, предназначенныхъ для распилки, и другаго нераспиленнаго крупнаго лѣса; в) о представленіи объявленій на вывозимый лѣсной товаръ, а также объ исчисленіи и взиманіи съ лѣсныхъ товаровъ пильнаго сбора и вывозной пошлины и объ отчетности по онымъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 2, января 4-го дня 1897 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается Предсѣдатель Департамента С.-Петербургской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Филипповъ**—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ производствомъ въ Тайные Совѣтники, съ 30 декабря 1896 г.

№ 3, января 10-го дня 1897 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается Оберъ-Секретарь 4-го Департамента Правительствующаго Сената, Статскій Совѣтникъ **Фе**—Состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ томъ же Департаментѣ, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ Петроковскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Гершельманъ**—Товарищемъ Предсѣдателя Кѣлецкаго Окружнаго Суда; Судебный Слѣдователь 6-го участка г. Кіева, Коллежскій Совѣтникъ **Рейхпау**—Членомъ Кіевскаго Окружнаго Суда.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни:* Членъ Кіевскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Котляревскій**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

№ 4, января 13-го дня 1897 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается Товарищъ Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты, Статскій Совѣтникъ **Познанскій**—Состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ 5-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, согласно прошенію.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Семипалатинскій Областной Прокуроръ, Коллежскій Совѣтникъ **Висковатовъ**—Прокуроромъ Калужскаго Окружнаго Суда; Участковый Мировой Судья Астраханскаго городскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Бобровскій**, Товарищъ Прокурора Астраханскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Рындзюнскій**, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя Эриванскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Дракомирецкій** и Секретарь Виленской Судебной Палаты, Коллежскій Ассесоръ **Лермонтовъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: Бобровскій и Рындзюнскій—Астраханскаго, Драгомирецкій—Эриванскаго и Лермонтовъ—Петроковскаго; Отставной Статскій Совѣтникъ **Чириковъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Уманскаго округа на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе; Уѣздный Членъ Кишиневскаго Окружнаго Суда, по Хотинскому уѣзду, Надворный Совѣтникъ **Зимовскій**—Товарищемъ Прокурора Курскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію.

Перемѣщаются, *согласно прошеніямъ*: Предсѣдатель Департамента Виленской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Посовъ**—Предсѣдателемъ же Департамента С.-Петербургской Судебной Палаты; Уѣздные Члены Окружныхъ Судовъ: Тамбовскаго, по Козловскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Гирничъ** и Изюмскаго, по Старобѣльскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Емельяновъ**—одинъ на мѣсто другаго.

Увольняется *отъ должности*, *согласно прошенію*, Судебный Слѣдователь Андреевскаго уѣзда, округа Кѣлецкаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Сверчинскій**, по случаю назначенія Нотаріусомъ при Ипотечныхъ Отдѣленіяхъ Варшавскаго Окружнаго Суда, съ 24 декабря 1896 г.

Увольняются *отъ службы*, *согласно прошеніямъ*: Товарищъ Предсѣдателя Изюмскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Зеленой** и Члены Окружныхъ Судовъ: Пермскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Ерапольскій** и Екатеринодарскаго, Статскій Совѣтникъ

Рудковскій, всѣ три съ мундирами, занимаемымъ ими должностямъ присвоенными.

Согласно прошеніямъ, по болѣзни: Члены Окружныхъ Судовъ: Московскаго, Статскій Совѣтникъ **Плечко** и Эриванскаго, Статскій Совѣтникъ **Матвѣевъ**, оба съ мундирами, занимаемой ими должности присвоенными.

№ 5, января 17-го дня 1897 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Участковый Мировой Судья Овручскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Андреевъ**—Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей того же округа на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя Нальчикскаго участка, округа Владикавказскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Левецкій**, Городской Судья г. Глухова, Коллежскій Ассесоръ **Халютинъ** и Помощникъ Секретаря Кіевской Судебной Палаты, Коллежскій Секретарь **Стефановичъ**—Участковыми Мировыми Судьями округовъ: первый—Владикавказскаго, второй—Чериковскаго и третій—Овручскаго; Мировой Посредникъ 2-го участка Новоалександровскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ князь **Волконскій**, Сокольскій Уѣздный Врачъ, Коллежскій Совѣтникъ **Полуэктовъ** и Депутатъ Дворянства Климовичскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **фонъ-Гюббенетъ**—Почетными Мировыми Судьями округовъ: первый—Новоалександровскаго, второй—Бѣлостоко-Сокольскаго и третій—Чериковскаго, всѣ на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Секретарь Симферопольскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Кушнаревъ** и Помощникъ Секретаря Московской Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ **Бѣляевъ**—Городскими Судьями: Кушнаревъ—1-го участка г. Симферополя, а Бѣляевъ—г. Бронницъ.

Переводится *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи*: Секретарь Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, Коллежскій Ассесоръ **Бѣлозеровъ**—Участковымъ Мировымъ Судьею Оршанскаго округа.

Увольняются *отъ должности*, *согласно прошеніямъ*: Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Каменецъ-Подольскаго, 2-го участка Брацлавскаго уѣзда, Коллежскій Совѣтникъ **Доброгаевъ**, Тверскаго, 1-го участка Новоторж-

скаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Лисицынъ** и Ковенскаго, 4-го участка Тельшевскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Родзяновскій**, всѣ три по случаю причисленія къ Министерству.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ, по болѣзни:* Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей I округа Варшавской губерніи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Синицкій** и Участковый Мировой Судья Черіковскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Власовскій**, оба съ мундирами, занимаемымъ ими должностямъ присвоенными.

№ 6, января 22-го дня 1897 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается Директоръ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Почетный Опекунъ С.-Петербургскаго Присутствія Опекунскаго Совѣта учрежденій Императрицы Маріи, Тайный Совѣтникъ графъ **Капнистъ**—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ оставленіемъ его Почетнымъ Опекуномъ, съ 15 января.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, для ревизіонныхъ порученій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Мѣщаниновъ**—Членомъ отъ Министерства Юстиціи въ Совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, съ оставленіемъ его Членомъ означенной Консультаціи; Членъ Ковенскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Гремяченскій**—Товарищемъ Предсѣдателя Луцкаго Окружнаго Суда; Товарищъ Прокурора Пермскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Маковскій**—Членомъ того же Окружнаго Суда.

№ 7, января 24 дня 1897 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Товарищъ Прокурора Калужскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Худяковъ**—Семипалатинскимъ Областнымъ Прокуроромъ; Товарищъ Прокурора Кѣлецкаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Маркевичъ** и Помощникъ Мироваго Судьи Батумскаго отдѣла, Надворный Совѣтникъ **Неудачинъ**—Участковыми Мировыми Судьями округовъ: первый—Борисовскаго, а второй—Астраханскаго городскаго; Городской Судья слободы Покровской, Новоузенскаго уѣзда Самарской губерніи, Коллежскій Ассесоръ **Высоцкій**—Товарищемъ Прокурора Оренбургскаго Окружнаго Суда.

Переводится *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи* Земскій начальникъ 12-го участка Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губерніи, Титулярный Совѣтникъ **Струве**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею по Лифляндской губерніи.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ*: Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Херсонскаго, 2-го участка Херсонскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Палаузовъ**, Виленскаго, 3-го участка Лидскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Арцишевскій**, Екатеринодарскаго, 2-го участка Ейскаго отдѣла, Титулярный Совѣтникъ **Ярошевскій** и Сѣдлецкаго, Венгровскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Гавриловъ**, всѣ четыре по случаю причисленія къ Министерству.

Предоставляется Исправлявшему должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Мологскаго уѣзда, округа Ярославскаго Окружнаго Суда, Надворному Совѣтнику **Казанскому**—носить въ отставкѣ мундиръ, означенной должности присвоенный.

Умершій *исключается изъ списковъ* Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Членъ отъ сего Министерства въ Совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Лопухинъ**.

ПРИКАЗЫ

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

№ 1, отъ 2-го января 1897 года.

Опредѣляется *въ службу, согласно прошенію*: Сынъ Коллежскаго Ассесора **Кусовъ**—въ число канцелярскихъ служителей втораго разряда Втораго Департамента Министерства Юстиціи, съ 12 декабря 1896 года.

Причисляются *ко 2 Департаменту Министерства Юстиціи*: Состоящій при семъ Министерствѣ Султанъ **Вали-Ханъ**—съ откомандированіемъ для занятій въ Счетное Отдѣленіе Втораго Департамента Министерства, съ 11 декабря 1896 года.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Назначаются: Старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Эриванскомъ, Коллежскій Секретарь **Воскресенскій** и Бакинскомъ, Губернскій Секретарь **Пигловскій**—Помощниками Мировыхъ Судей: первый—Сурмалинскаго Отдѣла, округа Эриванскаго Окружнаго Суда, а послѣдній—Дербентскаго Отдѣла, завѣдывающимъ Дешлагарскимъ слѣдственно-мировымъ участкомъ, округа Бакинскаго Окружнаго Суда;

Исправлявшій должность Столоначальника Тобольской Казенной Палаты, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Емельяновъ**—Засѣдателемъ Туринскаго Окружнаго Суда.

Переводятся: Помощники Мировыхъ Судей: *округа Бакинскаго Окружнаго Суда*: Дербентскаго Отдѣла, завѣдывающій Дешлагарскимъ слѣдственно-мировымъ участкомъ, Титулярный Совѣтникъ **Грабицкій**—въ Шемахинскій Отдѣлъ, завѣдывающимъ Шемахинскимъ

уѣзднымъ мировымъ участкомъ; *округа Эриванскаго Окружнаго Суда*: Сурмалинскаго Отдѣла, Коллежскій Секретарь, Князь **Визировъ**—въ Нахичеванскій Отдѣлъ, завѣдывающимъ Ордубатскимъ слѣдственно-мировымъ участкомъ; *округа Ферганскаго Областнаго Суда*: Наманганскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Ведровъ** и Кокандскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Воскресенскій**—одинъ на мѣсто другаго.

Приглашается *къ участію въ Хоперское, области Войска Донскаго, Окружное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе*: Почетный Мировой Судья Хоперскаго округа **Поповъ**—на трехлѣтіе 1895—1898 г. г.

Увольняются *въ отпуски*: Товарищъ Предсѣдателя Люблинскаго Окружнаго Суда **Элленбогенъ**—на двѣ недѣли, Почетный Мировой Судья Везенбергъ-Вейсенштейнскаго округа, Баронъ **Унгернъ-Штернбергъ**—съ 1 февраля на четыре мѣсяца, Нотаріусъ города Болграда **Налецкевичъ**—съ 19 января на одинъ мѣсяцъ и Младшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Кіевской Судебной Палатѣ **Дуванъ**—съ 2 января 1897 г. на 2 мѣсяца, всѣ—за границу.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*: Засѣдатель Тобольско-Сургутскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Регистраторъ **Русановъ**.

№ 2, отъ 3-го января 1897 года.

Причисляются *къ Министерству*: Уволенные Высочайшимъ приказомъ по Гражданскому вѣдомству отъ 21 декабря 1896 г. за № 73, отъ должности: Товарищи Прокурора Либавскаго Окружнаго Суда, Коллежскіе Ассесоры: **Воллкъ** и **Мельниковъ** и уволенные тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ отъ должности, согласно прошеніямъ: Городскіе Судьи: 1 участка города Ставрополя, Ставропольской губерніи, Статскій Совѣтникъ **Сосновскій** и города Карачева, Коллежскій Секретарь **Лариковъ** и исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Московскаго, 1 участка Бронницкаго уѣзда, Коллежскій Совѣтникъ **Органовъ**, Ставропольскаго: 2 участка Медвѣженскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Ениколоповъ** и 3 участка Ставропольскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Лисецкій**, Житомирскаго, Житомирскаго уѣзда: 3 участка, Надворный Совѣтникъ **Бударинъ**, 4 участка, Надворный Совѣтникъ **Круковскій** и 6 участка, Титулярный Совѣтникъ **Павша** и Астраханскаго, 2 участка, Царевскаго уѣзда, Губернскій Секретарь **Дановичъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей: Сосновскій—Старшаго Нотаріуса

Ставропольскаго Окружнаго Суда, а послѣдніе десять—Судебнаго Слѣдователя: Воллкъ—2 участка Корчевскаго уѣзда, округа Кашинскаго Окружнаго Суда, Мельниковъ—1 участка Егорьевскаго уѣзда, округа Рязанскаго Окружнаго Суда, Лариковъ—2 участка Карачевскаго уѣзда, округа Орловскаго Окружнаго Суда, Органовъ—4 участка города Москвы, округа Московскаго Окружнаго Суда, Ениколоповъ—3 участка Ставропольскаго уѣзда, Лисецкій—1 участка Ставропольскаго уѣзда, округа Ставропольскаго Окружнаго Суда, Бударинъ—по важнѣйшимъ дѣламъ округа Житомирскаго Окружнаго Суда, Круковскій—3 участка Житомирскаго уѣзда, Павша—4 участка того же уѣзда, округа Житомирскаго Окружнаго Суда, Дановичъ—1 участка Устюжнскаго уѣзда, округа Череповецкаго Окружнаго Суда, всѣ—съ 21 декабря 1896 года;

Помощники Секретаря Тифлисской Судебной Палаты Коллежскій Секретарь **Амирхановъ**, Секретарь Житомирскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Майеръ** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, Титулярный Совѣтникъ **Романовскій**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: первый—2 участка Медвѣженскаго уѣзда, округа Ставропольскаго Окружнаго Суда, второй—6 участка Житомирскаго уѣзда, округа Житомирскаго Окружнаго Суда, а послѣдній—2 участка Царевскаго уѣзда, округа Астраханскаго Окружнаго Суда.

Командируется: Состоящій при Министерствѣ Юстиціи, командированный къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя Епифанскаго уѣзда, округа Тульскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Слетовъ**—въ 1 участокъ Бронницкаго уѣзда, округа Московскаго Окружнаго Суда.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*: Состоящій при Министерствѣ Юстиціи, Надворный Совѣтникъ **Казанскій**.

№ 3, отъ 9-го января 1897 года.

Причисляются *къ Министерству*: Помощники Мировыхъ Судей: Нахичеванскаго Отдѣла, округа Эриванскаго Окружнаго Суда, Губернскій Секретарь **Трояновскій**, Эчміадзинскаго Отдѣла, округа того же Окружнаго Суда, завѣдывающій вторымъ слѣдственнымъ участкомъ, Губернскій Секретарь **Орахелашвили** и Геокчайскаго Отдѣла, округа Бакинскаго Окружнаго Суда, завѣдывающій Ивановскимъ мировымъ участкомъ, Губернскій Секретарь **Зубковскій**, Помощникъ Дѣлопроизводителя IX класса 1 Департамента Министерства Юстиціи, Титулярный Совѣтникъ **Глинка**, Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Каменецъ-Подольскомъ, Титулярный Совѣтникъ **Камбани**, Екатеринодарскомъ, Губернскій Секретарь **Гаерскій**, Владикавказскомъ, Губернскій Секретарь **Пашабекъ-Султановъ** и Елисаветпольскомъ, Коллежскій Секретарь **Зиссерманъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію учрежденныхъ *Высочайше утвержденнымъ 22 апрѣля 1896 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта* восьми новыхъ должностей Судебныхъ Слѣдователей въ округѣ Екатеринодарскаго Окружнаго Суда;

Секретарь Варшавскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Вершковскій**; Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Орловскомъ, Коллежскій Секретарь **Козловскій** и Рязанскомъ, Коллежскій Секретарь **Потуловъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: первый—Конинскаго уѣзда, округа Калишскаго Окружнаго Суда, второй—3 участка Донецкаго округа, Новочеркасскаго Окружнаго Суда, а послѣдній—Раненбургскаго уѣзда, округа Рязанскаго Окружнаго Суда.

Командируются: Состоящіе при Министерствѣ Юстиціи, командированные къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: Константиновскаго уѣзда, округа Сѣдлецкаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Шимкевичъ** и Раненбургскаго уѣзда, округа Рязанскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Головинъ**: первый—въ Блонскій уѣздъ, округа Варшавскаго Окружнаго Суда, а послѣдній—въ Данковскій уѣздъ, округа Рязанскаго Окружнаго Суда.

№ 4, отъ 11-го января 1897 года.

Опредѣляется *въ службу*: Окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Ставровичъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ Канцелярію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената,

Причисляются *къ Министерству*: *согласно прошенію*: Помощникъ Дѣлопроизводителя IX класса Втораго Департамента сего Министерства, Коллежскій Ассесоръ **Москвинъ**—съ увольненіемъ отъ занимаемой должности, съ 31 декабря 1896 года;

Уволенные Высочайшимъ приказомъ по Гражданскому вѣдомству

отъ 30 декабря 1896 года за № 75 отъ должности, согласно прошеніямъ: Городской Судья 2 участка города Екатеринослава, Коллежскій Совѣтникъ **Соколовскій**, исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Орловскаго: 1 участка Брянскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Терзіевъ** и 3 участка того же уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Страховъ**, Уфимскаго, 6 участка Бирскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Сковронскій** и Новгородскаго, 2 участка Тихвинскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Снѣгоцкій** и Совѣтникъ, Томскаго Губернскаго Суда Коллежскій Ассесоръ **Родіоновъ**, изъ нихъ съ откомандированіемъ: Соколовскій—къ исправленію должности Старшаго Нотаріуса Екатеринославскаго Окружнаго Суда, Терзіевъ, Страховъ, Сковронскій и Снѣгоцкій - къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: первый—по важнѣйшимъ дѣламъ, второй—Кромскаго уѣзда, округа Орловскаго Окружнаго Суда и третій—въ 1 участокъ Бирскаго уѣзда, округа Уфимскаго Окружнаго Суда, четвертый—во 2 участокъ Старорусскаго уѣзда, округа Новгородскаго Окружнаго Суда, всѣ шесть—съ 30 декабря 1896 года;

Секретарь Ярославскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Кратировъ**, Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Орловскомъ Окружномъ Судѣ, Титулярный Совѣтникъ **Сухоставъ**, съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: первый—2 участка Мологскаго уѣзда, округа Ярославскаго Окружнаго Суда, а послѣдній—3 участка Брянскаго уѣзда, округа Орловскаго Окружнаго Суда.

Командируются: Состоящіе при Министерствѣ Юстиціи, командированные къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Орловскаго, Кромскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Андріевскій** и Уфимскаго, 1 участка Бирскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Земовъ**: первый—въ 1 участокъ Брянскаго уѣзда, округа Орловскаго Окружнаго Суда, а послѣдній—во вновь образуемый 5 участокъ Стерлитамакскаго уѣзда, округа Уфимскаго Окружнаго Суда, оба—съ 30 декабря 1896 года.

Назначается: Помощникъ Дѣлопроизводителя X класса Втораго Департамента Министерства Юстиціи, Коллежскій Секретарь **Дубровскій**—Помощникомъ Дѣлопроизводителя IX класса того же Департамента Министерства, съ 1 января 1897 года.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Назначается: Засѣдатель Барнаульскаго Окружнаго Суда Губернскій Секретарь **Хрущевскій**—Бійскимъ Окружнымъ Судьею.

Увольняются *въ отпускъ*: Почетный Мировой Судья Бобруйскаго округа **Незабытовскій**—съ 10 января на шесть недѣль, Участковые Мировые Судьи: Тельшевскаго округа **Сербскій**—съ 2 февраля на одинъ мѣсяцъ, города Сувалокъ **Старнавскій**—съ 24 февраля на два мѣсяца, Товарищъ Прокурора Кіевскаго Окружнаго Суда, Князь **Орбеліани**—съ 7 января 1897 г. на полтора мѣсяца, изъ нихъ: Сербскій—внутри Имперіи, остальные за—границу.

Продолжается *срокъ отпуска внутри Имперіи*: Тобольскому Губернскому Прокурору **Камышанскому**— по 15 февраля 1897 года.

№ 5, отъ 22-го января 1897 года.

Причисляются *къ Министерству*: Старшіе Кандидаты, на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Митавскомъ, Титулярный Совѣтникъ **Зимелевъ**, Пензенскомъ, Титулярный Совѣтникъ **Богдановъ** и Великолуцкомъ, Титулярный Совѣтникъ **Рахальскій**, съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: первый—1 участка Красноуфимскаго уѣзда, округа Пермскаго Окружнаго Суда, второй—2 участка Чембарскаго уѣзда, округа Пензенскаго Окружнаго Суда, а послѣдній—1 участка Люцинскаго уѣзда, округа Витебскаго Окружнаго Суда.

Назначается: Состоящій при 1 Департаментѣ Министерства Юстиціи, Титулярный Совѣтникъ **Ивановъ**—Помощникомъ Архиваріуса Центральнаго Управленія сего Министерства, съ 1 Января 1897 года.

Утверждаются: Исправляющіе должности: Секретаря, учрежденной при Министерствѣ Юстиціи Коммисіи по составленію запретительныхъ книгъ, Коллежскій Секретарь **Дьяконовъ** и Помощникъ Секретаря старшаго оклада той же Коммисіи, Коллежскій Секретарь **Загоровскій**—въ означенныхъ должностяхъ, оба—съ 1 Января 1897 года.

Увольняется *въ отпускъ*: Состоящій при Министерствѣ Юстиціи, командированный къ исправленію должности Смотрителя зданія Московскихъ Судебныхъ Установленій, Статскій Совѣтникъ **Добржинскій**—на полтора мѣсяца, за границу.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ*: Состоящій въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Пащенко**—съ 24 Іюня 1895 года;

Состоящій при Министерствѣ Юстиціи, командированный къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 2 участка Устюжнскаго уѣзда, округа Череповецкаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Шишко.**

къ 2 л.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Назначается: Состоящій при Министерствѣ Юстиціи, Коллежскій Секретарь **Егоровъ**—Помощникомъ Мироваго Судьи въ округѣ Сыръ—Дарьинскаго Областнаго Суда.

Утверждается: Сигизмундъ **Іонинъ**—Гминнымъ Судьей II округа Радиминскаго уѣзда, Варшавской губерніи.

Продолжается *срокъ отпуска внутри Имперіи*: Засѣдателю Тюкалинскаго Окружнаго Суда **Троицкому**—по 15 Марта 1897 года.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: Секретарь Крѣпостнаго Отдѣленія Съѣзда Мировыхъ Судей Эзельскаго округа, Титулярный Совѣтникъ **Гуфъ**, Гминный Судья 4 округа Пултускаго уѣзда, 2 округа Ломжинской губерніи, **Эдуардъ Громбчевскій**.

По межевой части.

№ 8, отъ 13-го декабря 1896 года.

По Межевой Канцеляріи: Назначены: Младшій Землемѣръ 2 разряда, Межевой Инженеръ, Надворный Совѣтникъ **Соколовъ**—Младшимъ Землемѣромъ 1 разряда, Уѣздные Землемѣры, Надворные Совѣтники: Козельскій, Калужской губерніи, **Поповъ** и Льговскій, Курской губерніи, **Широковъ** и Старшіе Землемѣрные Помощники: Межевой Инженеръ, Коллежскій Ассесоръ **Моригеровскій**, Титулярные Совѣтники: **Гуревичъ**, Межевые Инженеры: **Кварталевскій**, **Любимовъ** и **Чаплинъ** и Коллежскій Секретарь **Нелипенко**—Младшими Землемѣрами 2 разряда и Младшіе Землемѣрные Помощники: Коллежскій Секретарь **Галиновскій**, Губернскіе Секретари: **Корсаковъ**, **Дружининъ**, **Кузнецовъ**, **Смирновъ**, **Гроздовъ**, **Устиновъ** и **Якиманскій**, Коллежскіе Регистраторы: **Гросицкій** и **Новоселовъ**—Старшими Землемѣрными Помощниками, всѣ—съ 1 декабря 1896 года; Младшій Землемѣрный Помощникъ Воронежской Губернской Чертежной, Губернскій Секретарь **Чигаевъ**—Младшимъ Землемѣрнымъ Помощникомъ, съ откомандированіемъ для занятій въ Курскую Губернскую Чертежную.

Опредѣленъ *въ службу*: окончившій курсъ въ Курскомъ Землемѣрномъ Училищѣ, съ званіемъ частнаго землемѣра **Гололобовъ**—Младшимъ Землемѣрнымъ Помощникомъ, съ откомандированіемъ для занятій въ Курскую Губернскую Чертежную, съ 5 декабря 1896 года.

Увольняется *въ отпускъ внутри Имперіи*: Архитекторъ, Академикъ архитектуры, Коллежскій Совѣтникъ **Залѣсскій**—на 2 мѣсяца.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію*: Старшій Землемѣрный Помощникъ, Межевой Инженеръ, Титулярный Совѣтникъ Сергѣй **Андреевъ**, съ правомъ носить въ отставкѣ мундиръ, послѣдней должности его присвоенный, съ 1 ноября 1896 года.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: Младшіе Землемѣрные Помощники, Губернскіе Секретари: **Морозовъ** и **Буткевичъ**.

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ: Назначены: Межевые Инженеры, Коллежскіе Совѣтники: Младшій Преподаватель Константиновскаго Межеваго Института **Лаврентьевъ** и Классный Воспитатель и Младшій Преподаватель того же Института **Германъ**—Старшими Преподавателями означеннаго Института, послѣдній съ оставленіемъ въ должности Класснаго Воспитателя, оба—съ 1 ноября 1896 года.

По губернской межевой части: Назначаются: Межевые Инженеры, Уѣздные Землемѣры: Любимскій, Ярославской губерніи, Надворный Совѣтникъ **Жарковъ**, Смоленскій Надворный Совѣтникъ **Соколовъ**, Вятскій Коллежскій Ассесоръ **Корельскій**, Велижскій, Витебской губерніи, Коллежскій Ассесоръ **Буяльскій**, Царскосельскій, С.-Петербургской губерніи, Коллежскій Ассесоръ **Витовтовъ** и Сѣвскій, Орловской губерніи, Титулярный Совѣтникъ **Азбукинъ**—Помощниками Губернскихъ Землемѣровъ: первый—Пензенскаго, второй—Херсонскаго, третій—Вятскаго, четвертый—Вологодскаго, пятый—**Уфимскаго** и шестой—Орловскаго; Старшіе Землемѣрные Помощники Межевой Канцеляріи, Межевые Инженеры, Коллежскіе Секретари: **Афанасьевъ** и **Еремѣевъ**—Окружными Землемѣрами Забайкальской области.

Переведенъ: командированный для занятій въ Таврическую Губернскую Чертежную Младшій Землемѣрный Помощникъ Межевой Канцеляріи не имѣющій чина **Мунтянъ**—для тѣхъ же занятій въ Смоленскую Губернскую Чертежную, съ 23 ноября 1896 года.

Командируются: Младшіе Землемѣрные Помощники Межевой Канцеляріи, Коллежскій Регистраторъ **Пестовъ** и неимѣющій чина **Корсаковъ**—для занятій въ Губернскія Чертежныя: первый—Минскую и послѣдній—Смоленскую; изъ нихъ Корсаковъ съ 30 ноября 1896 года.

Опредѣляется *въ службу*: окончившій курсъ въ Уфимскомъ Землемѣрномъ Училищѣ, съ званіемъ частнаго землемѣра **Старковъ**—

Младшимъ Помощникомъ Землемѣра при Тифлисской Судебной Палатѣ.

Уволены *въ отпускъ внутри Имперіи*: Помощникъ Псковскаго Губернскаго Землемѣра, Надворный Совѣтникъ **Ладыгинъ**, Старшій Землемѣръ Управленія Межевою Частью въ Терской области, Надворный Совѣтникъ **Нырненко**, Старшій Помощникъ Землемѣра при Тифлисской Судебной Палатѣ для работъ въ Чертежной не имѣющій чина **Цирульниковъ**, Старшій Помощникъ Землемѣра Управленія Межевою Частью въ Кубанской области неимѣющій чина **Заддынь**, всѣ четверо—на 2 мѣсяца и Окружный Землемѣръ Забайкальской области, Коллежскій Регистраторъ **Гробисъ**, на 6 мѣсяцевъ; изъ нихъ: Цирульниковъ—съ 11 ноября, Заддынь—съ 15 и Нырненко—съ 23 декабря 1896 года.

Уволены *отъ службы*: Надворные Совѣтники: Младшій Землемѣръ при Тифлисской Судебной Палатѣ **Мусловъ**—съ правомъ носить въ отставкѣ мундиръ, послѣдней должности его присвоенный, Уѣздные Землемѣры: Кременчугскій, Полтавской губерніи, **Манцевичъ** и Кадниковскій, Вологодской губерніи, **Гриневичъ**—первые двое согласно прошеніямъ; изъ нихъ: Мусловъ—съ 12, Гриневичъ—съ 15 ноября и Манцевичъ—съ 1 декабря 1896 года.

Умершій *исключается изъ списковъ*: Чертежникъ Тобольской Губернской Чертежной, Коллежскій Регистраторъ **Зайцевъ**.

ЦИРКУЛЯРНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

МИНИСТРА ЮСТИЦІИ

за 1897 годъ.

I. Января 22 дня 1897 г. № 2430.

Г.г. Предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ и Инспекторамъ зданій судебныхъ установленій.

Въ виду состоявшагося между Министерствами Финансовъ и Юстиціи соглашенія, Второй Департаментъ, по приказанію г. Министра Юстиціи, проситъ г.г. предсѣдателей судебныхъ мѣстъ и инспекторовъ зданій судебныхъ установленій сдѣлать зависящія распоряженія о вывѣшеніи, въ самомъ непродолжительномъ времени, въ доступныхъ для публики помѣщеніяхъ судебныхъ учрежденій объявленій, по прилагаемому при семъ образцу, относительно пріема и выдачи золотой монеты, на основаніи Именнаго Высочайшаго указа отъ 3 текущаго января (собр. узак. № 2, ст. 14) кассами всѣхъ правительственныхъ учрежденій и желѣзныхъ дорогъ, присовокупляя, что указанныя объявленія должны быть напечатаны возможно крупнымъ шрифтомъ.

ТЕКСТЪ ОБЪЯВЛЕНІЯ:

„На основаніи Именнаго ВЫСОЧАЙШАГО Указа 3 Января 1897 года, распубликованнаго въ № 2 Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства за 1897 годъ, кассы всѣхъ правительственныхъ учрежденій и желѣзныхъ дорогъ **ПРИНИМАЮТЪ** и **ВЫДАЮТЪ** золотую монету:

ИМПЕРІАЛЫ чекана на основаніи закона 3 Января 1897 года,

съ означеніемъ на нихъ 15 рублей, и чекана на основаніи закона 17 Декабря 1885 года, съ означеніемъ на нихъ 10 рублей,—по **15 РУБЛЕЙ.**

ПОЛУИМПЕРІАЛЫ чекана на основаніи закона 3 Января 1897 года, съ означеніемъ на нихъ 7 р. 50 к., и чекана на основаніи закона 17 Декабря 1885 года, съ означеніемъ на нихъ 5 руб.,—по **7 РУБ. 50 КОП.**"

ФРАНЦУЗСКАЯ ССЫЛКА ВЪ НОВУЮ КАЛЕДОНІЮ.

Д. А. Дриля.

I.

Прежде, нежели говорить о французской ссылкѣ въ Новую Каледонію, съ которой мнѣ удалось познакомиться на мѣстѣ, считаю нелишнимъ упомянуть о причинахъ, вызвавшихъ мою поѣздку въ эту отдаленную французскую колонію.

Международные тюремные конгрессы второй эпохи [1]) остановились, между прочимъ, и на вопросѣ о ссылкѣ. Первый изъ нихъ—конгрессъ Лондонскій—отнесся къ этой формѣ уголовныхъ наказаній въ общемъ довольно отрицательно. Послѣдующій Стокгольмскій конгрессъ высказался еще рѣшительнѣе противъ ссылки. Въ резолюціи секціи, а также и общаго собранія высказывалась мысль, что ссылка представляетъ такія трудности въ своемъ осуществленіи, которыя исключаютъ возможность ея примѣненія во всѣхъ странахъ,

---

[1]) Первый международный тюремный конгрессъ собрался во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1846 г., второй—въ Брюсселѣ въ 1847 г. и третій—снова во Франкфуртѣ въ 1857 г. Конгрессы эти собирались по частной иниціативѣ и имѣли частный характеръ. Послѣ третьяго конгресса послѣдовалъ долгій перерывъ до 1872 г., когда, по иниціативѣ правительства Соединенныхъ Штатовъ С. Америки, собрался конгрессъ въ Лондонѣ. Имъ начинается вторая эпоха конгрессовъ, которые существенно измѣняютъ свой характеръ: они устраиваются правительствами и при ближайшемъ участіи правительственныхъ делегатовъ.

а также исключаютъ и надежду, что она удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ истиннаго правосудія [1]).

На Римскомъ и Петербургскомъ конгрессахъ вопросъ о ссылкѣ не поднимался болѣе, но онъ былъ внесенъ, по иниціативѣ французовъ, въ программу занятій конгресса Парижскаго.

Надо замѣтить, что чаянія французскаго законодателя, выразившіяся въ законѣ о ссылкѣ 1854 года, на практикѣ не осуществились и штрафная колонизація нѣкоторыхъ внѣевропейскихъ владѣній Франціи рѣшительно не удалась. Свѣдѣнія о ссыльныхъ порядкахъ и получаемыхъ въ ссылкѣ результатахъ, распространяясь въ метрополіи, породили во Франціи многихъ рѣшительныхъ противниковъ ссылки, обратили на себя вниманіе правительства и ко времени Парижскаго конгресса вызвали различныя административныя мѣры къ ея упорядоченію. Въ выработкѣ послѣднихъ принималъ большое участіе проф. Leveillé, который и на конгрессѣ явился наиболѣе горячимъ и краснорѣчивымъ защитникомъ ссылки.

На конгрессѣ мнѣнія французскихъ его членовъ рѣзко раздѣлились. Большинство продолжало отстаивать ссылку, тогда какъ меньшинство высказывалось рѣшительно противъ нея. Въ докладахъ французскихъ ея сторонниковъ,— Petit и Babinet, въ сущности повторялись тѣ же самые доводы, которые высказывались и при выработкѣ закона 1854 г. Докладчики утверждали, что ссылка, въ качествѣ карательной мѣры, представляетъ всѣ достоинства вполнѣ цѣлесообразнаго наказанія. Правильно организованная, она не только устрашаетъ, но и исправляетъ преступника. Онъ сравнительно легко находитъ себѣ мѣсто въ обществѣ новой для него страны и потому гораздо легче удерживается на пути честной жизни, нежели тюремный выпущенникъ въ метрополіи, котораго всѣ гонятъ прочь. Очищая и избавляя послѣднюю отъ ея зараженныхъ элементовъ, ссылка въ то же

[1]) Вотъ подлинный текстъ: „La peine de la transportation présente des difficultés qui ne permettent pas de l'adopter dans tous les pays, ni d'espérer qu'elle y réalise toutes les conditions d'une bonne justice".

время даетъ колоніи населеніе и необходимыя рабочія руки, чѣмъ и содѣйствуетъ ея росту и развитію.

Проф. Leveillé утверждалъ, что наблюдаемые на практикѣ недостатки ссылки ничего не говорятъ противъ ея принципа. Если до сихъ поръ ссылка и не приводила къ удовлетворительнымъ результатамъ, то причина этого кроется въ ошибкахъ, допущенныхъ въ ея примѣненіи. „Въ настоящее время положеніе, къ счастью, измѣнилось", говорилъ горячій защитникъ ссылки. „Въ проектѣ уголовнаго кодекса и въ цѣлой серіи административныхъ регламентовъ проведены важныя реформы", которыя и порождали въ немъ увѣренность въ полученіи въ ближайшемъ будущемъ вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ. Въ подтвержденіе достоинствъ ссылки проф. Leveillé ссылался и на процентныя отношенія рецидива. Прежніе „bagnes", по его словамъ, давали 90% рецидива, тюрьмы даютъ 50%, а ссылка—только 5%.

Почти всѣ иностранные члены конгресса и многіе французскіе его члены высказались противъ ссылки, но французское большинство отстояло ее. Оно вотировало заключеніе, которымъ ссылка признана полезной мѣрой репрессіи для тяжкихъ преступниковъ, осуждаемыхъ на долгіе сроки, для преступниковъ профессіональныхъ и для закоренѣлыхъ рецидивистовъ.

Приведенныя заявленія проф. Leveillé о важныхъ реформахъ, введенныхъ въ организацію ссылки, дѣлали особенно интереснымъ и важнымъ осмотрѣть и ознакомиться на мѣстѣ съ французскими ссыльными колоніями. Могло случиться, что французамъ удалось внести такія улучшенія въ организацію ссылки, которыя могли въ корнѣ измѣнить мнѣніе о ея качествахъ и послужить поучительнымъ образцомъ для другихъ государствъ. Эти соображенія и вызвали мою поѣздку въ Новую Каледонію, которая по своимъ естественнымъ особенностямъ представляетъ наиболѣе благопріятныя условія для успѣха ссылки.

Новая Каледонія, въ противоположность французской Гвіанѣ [1]), представляетъ исключительныя условія для успѣ-

[1]) Вслѣдствіе нездоровости климата, послѣднюю называютъ guillotine sèche.

ховъ колонизаціи. Климатъ ея здоровъ и благопріятенъ. Температура колеблется въ предѣлахъ отъ + 7 до + 38°. Средняя годичная температура равняется 23,7 /°, что̀ значительно удешевляетъ постройки и даетъ возможность жить круглый годъ въ открытыхъ шалашахъ, не нуждаясь въ теплой одеждѣ.

Естественныя произведенія колоніи отличаются богатствомъ и разнообразіемъ. Она имѣетъ каменный уголь, никель (онъ добывался въ значительномъ количествѣ до послѣдняго времени, когда наступилъ кризисъ), мѣдь, кобальтъ, свинецъ, даже золото и др. минералы. Ея лѣса изобилуютъ прекрасными и дорогими породами деревьевъ. Земли сравнительно плодородны, растительность роскошна и природа въ ней безъ труда даетъ уже статочныя до средства жизни туземному населенію—канакамъ. Бананы, кокосы, маніоки, апельсины и проч. выростаютъ легко, не требуя ухода. Въ Новой Каледоніи съ успѣхомъ культивируются: кофе высокаго качества, ваниль, табакъ, виноградъ, хлопчатая бумага, тутовое дерево, рисъ, чечевица, маисъ, бобы, разнообразные овощи и плоды. Въ послѣднее время особенно развивается воздѣлываніе кофе, который требуетъ мало труда для своего разведенія. Благодаря покровительственной пошлинѣ (для туземнаго кофе она въ половину менѣе пошлины на кофе иностраннаго происхожденія) и значительному требованію во Францію, сбытъ его вполнѣ обезпеченъ, цѣны устойчивы и онъ циркулируетъ почти, какъ деньги [1]).

Рыбныя ловли въ колоніи очень богаты, пастбища хороши и даютъ полную возможность для успѣшнаго разведенія скота. Къ этому надо прибавить недостатокъ рабочихъ рукъ и потому сравнительно высокую заработную плату—условіе не маловажное для штрафной колонизаціи.

Таковы чрезвычайно благопріятныя, можно сказать, исключительныя условія для жизни въ Новой Каледоніи, которой суждено было стать штрафной колоніей.

Въ этомъ названіи, конечно, есть небольшое преувеличеніе. Благодаря нѣкоторымъ произведеннымъ работамъ, нездоровыя условія, повидимому, нѣсколько ослаблены. Изъ послѣдняго отчета президенту республики, напечатаннаго въ № 351 „Journal officiel“ за 1896 г., видно, что смертность между релегированными въ 1887 г. составляла 14,3%, въ 1888—9,87%, въ 1889—20,47%, въ 1890—12,78%, въ 1891—16,6%, въ 1892—28,8% и въ 1893—13,5%. Между тѣмъ въ Новой Каледоніи процентъ смертности за тотъ же періодъ не превышалъ—3,29.

[1]) Можно сказать, что кило кофе—это minimum 2 фр. 50 сант.

II.

Ссылка въ Новую Каледонію ведетъ свое начало съ 1864 г. (она установлена Императорскимъ декретомъ 2 сентября 1863 г.), когда въ эту колонію изъ Тулона была отправлена первая партія осужденныхъ въ каторжныя работы. Основной законъ, опредѣляющій организацію означенныхъ работъ,—законъ 30 мая 1854 г. Онъ представляетъ собою дальнѣйшее развитіе декрета Наполеона III—въ то время президента республики—отъ 27 марта 1852 г. о замѣнѣ прежнихъ bagnes каторжными работами (travaux forcés) во французской Гвіанѣ.

Главными цѣлями закона 1854 г. было: 1) избавить метрополію отъ наиболѣе опасныхъ преступниковъ и 2) создать штрафную колонизацію, которая давала бы преступнику возможность исправиться и снова занять свое мѣсто въ свободномъ обществѣ. Въ мотивахъ коммисіи, разсматривавшей проектъ закона, говорится, что въ новомъ обществѣ, далеко отъ того мѣста, гдѣ было совершено преступленіе, виновный становится новымъ человѣкомъ. Собственность, семья, общественныя отношенія, самоуваженіе—все ему становится доступно. Опасный въ метрополіи, онъ дѣлается полезнымъ въ колоніи [1]).

Но еще во время обсужденія закона, какъ видно изъ тѣхъ же мотивовъ, уже раздавались рѣшительные голоса противъ ссылки. Говорили, что преступники совершенно не-

[1]) „До сихъ же поръ“, говоритъ коммисія, „освобождаемые встрѣчались съ непреодолимымъ предубѣжденіемъ и отвращеніемъ общества. Имъ отказывали въ честномъ трудѣ, въ уваженіи и довѣріи“.

пригодны для колонизаціи. Сама коммисія, высказываясь за ссылку, допускала ее съ нѣкоторыми существенными ограниченіями и заявляла, что было бы преступно со стороны метрополіи безъ предосторожностей и предусмотрительности гдѣ бы то ни было концентрировать ядъ, отъ котораго она хочетъ избавиться. Было бы странно стремиться гарантировать общество, принося въ жертву одну часть всему остальному: при этомъ ядъ переносился бы только съ мѣста на мѣсто, не будучи нейтрализованъ. Попытка создавать колоніи исключительно изъ преступниковъ, отбывшихъ наказаніе, по мнѣнію коммисіи, представляла бы собою предпріятіе, „осуждаемое разумомъ и опытомъ". Поэтому коммисія имѣла въ виду размѣщать преступниковъ въ колоніяхъ, уже образовавшихся, гдѣ лица, отбывшія наказаніе, могли бы смѣшиваться съ свободнымъ населеніемъ.

Для достиженія цѣлей штрафной колонизаціи, законъ 1854 г. постановляетъ, что всѣ лица, не достигшія, во время постановленія о нихъ приговора, 60-лѣтняго возраста, на будущее время должны отбывать назначенныя имъ каторжныя работы въ колоніяхъ и что осужденные на 8 лѣтъ и болѣе, по отбытіи наказанія, обязаны оставаться въ колоніяхъ пожизненно, а осужденные до 8 лѣтъ—въ теченіе времени, равнаго времени, проведенному въ работахъ (§§ 1, 5 и 7). Исправляющимся каторжнымъ законъ разрѣшаетъ отводить участки земли, для обработки за ихъ собственный счетъ, еще во время отбыванія ими наказанія. Участки эти должны поступать въ полную собственность освобожденныхъ каторжныхъ.

Законъ 27 мая 1885 г. прибавилъ къ населенію штрафныхъ колоній еще особый классъ преступниковъ—рецидивистовъ, подвергнутыхъ релегаціи. Законъ этотъ имѣлъ въ виду очистить метрополію не только отъ важныхъ преступниковъ, приговариваемыхъ въ каторжныя работы, но и отъ преступниковъ мелкихъ, не исключая бродягъ и нищихъ, которые постоянно, хотя и на короткіе сроки, все снова и снова возвращаются въ тюрьмы и представляютъ собою какъ-бы гражданъ тюремныхъ учрежденій. Метрополіей руководило

при этомъ не стремленіе къ колонизаціи, а исключительно желаніе избавиться отъ обычниковъ тюрьмы.

Рецидивисты (въ смыслѣ закона 1885 г.), подвергнутые релегаціи, тѣтъ самымъ не отбываютъ наказанія. Релегація въ колоніи является для нихъ только послѣдствіемъ наказаній, поразившихъ ихъ въ метрополіи. Согласно § 1 закона о рецидивистахъ, релегація состоитъ въ вѣчномъ поселеніи (internement perpétuel) поименованныхъ въ немъ преступниковъ, которыхъ онъ имѣетъ въ виду удалить изъ Франціи. Этимъ немногимъ ограничивается законное опредѣленіе релегаціи. Мѣста релегаціи, мѣры порядка и надзора и условія содержанія релегированныхъ съ обязательствомъ работы, въ случаѣ отсутствія у нихъ надлежаще доказанныхъ средствъ существованія,—все это, т. е. дѣйствительный характеръ релегаціи, предоставлено опредѣлять послѣдующимъ административнымъ распоряженіямъ.

Декретомъ президента республики отъ 26 ноября 1885 г., состоявшимся по общему докладу министра-президента и министровъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и колоній, релегація подраздѣлена на индивидуальную и коллективную. Первая состоитъ въ водвореніи въ колоніяхъ, но съ оставленіемъ на свободѣ. Индивидуально-релегированные подлежатъ дѣйствію правилъ порядка и надзора, изданныхъ для облегченія примѣненія закона 27 мая 1885 г., но они подчиняются общимъ законамъ и подсудны обще-гражданскимъ судамъ. Индивидуальная релегація примѣняется, по разсмотрѣніи предшествующаго поведенія ссылаемыхъ, только къ лицамъ, которыя могутъ доказать, что они имѣютъ средства для честнаго существованія (профессію, ремесло и проч.). Релегація эта можетъ быть отбываема въ различныхъ колоніяхъ. Напротивъ, для релегаціи коллективной декретомъ указываются Гвіана и Новая Каледонія. Ей подлежатъ всѣ тѣ изъ релетируемыхъ, которые признаны недостойными или только неспособными пользоваться преимуществами релегаціи индивидуальной. Они заключаются въ особо предназначенныя для того учрежденія съ принудительными работами на вполнѣ неопредѣленное время или—что то же—впредь до признаннаго

исправленія и „подсудны особой юрисдикціи, которая“— какъ говорится въ декретѣ—„будетъ организована административнымъ регламентомъ“.

Такимъ образомъ, будучи, по закону, дополнительнымъ наказаніемъ или, вѣрнѣе, одной изъ мѣръ полиціи предупрежденія по отношенію къ опредѣленному разряду лицъ, коллективная релегація на самомъ дѣлѣ представляетъ собою хотя и послѣдующее, но главное и очень тяжкое наказаніе.

III.

Распредѣленіе ссылаемыхъ по колоніямъ (Гвіана и Новая Каледонія) совершается въ Парижѣ особой классификаціонной коммисіей, состоящей изъ 7 членовъ: совѣтника государственнаго совѣта (Conseil d'Etat) и шести представителей отъ трехъ министерствъ: юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и колоній. Коммисія не видитъ осужденныхъ и въ своихъ рѣшеніяхъ руководствуется только письменными документами. Признаваемыхъ за лучшихъ направляютъ въ Новую Каледонію, а худшихъ—въ Гвіану. Возрастъ (если, конечно, нѣтъ 60 лѣтъ) и состояніе силъ не принимаются во вниманіе, такъ что всѣ преступники опредѣленныхъ категорій отправляются въ ссылку. Директоръ тюремной администраціи говорилъ мнѣ, что бываютъ случаи присылки даже увѣчныхъ, которые рѣшительно непригодны для колонизаціи и могутъ служить только бременемъ для нея.

Классификаціонная коммисія опредѣляетъ также, долженъ ли релегируемый подлежать индивидуальной или коллективной релегаціи. Она же дѣлаетъ и первоначальное распредѣленіе каторжныхъ по классамъ, причемъ—такъ по крайней мѣрѣ говорятъ на мѣстѣ—обосновывается иногда на данныхъ сомнительнаго характера, какъ, напр., заявленіяхъ жандармовъ и различныхъ мелкихъ полицейскихъ агентовъ, слишкомъ склонныхъ обобщать единичные факты и на основаніи ихъ давать общіе категорическіе отзывы, которые, будучи заносимы въ досье, легко вызываютъ не всегда заслуженное предубѣжденіе противъ ссылаемыхъ.

Осужденные въ каторжныя работы [1]) распредѣляются по тремъ дисциплинарнымъ классамъ, которые различаются одинъ отъ другаго по объему тѣхъ удобствъ и выгодъ, какія зачисленіе въ нихъ предоставляетъ заключеннымъ.

Въ первый классъ переводятся самые лучшіе по поведенію и прилежанію къ работамъ. Еще въ теченіе времени наказанія, они могутъ получать сельскія (земледѣльческія) или городскія (ремесленныя) концессіи, могутъ быть употребляемы на работы у свободныхъ жителей колоніи, при чемъ $^2/_5$ платы, вносимой нанимателемъ, поступаетъ въ государственный доходъ, $^2/_5$—въ резервный фондъ осужденнаго и $^1/_5$ выдается ему на руки. Сверхъ того только заключенные этого класса могутъ быть представляемы къ сложенію остающейся части наказанія, къ сокращенію срока работъ и къ условному освобожденію.

Не получившіе еще концессій и не состоящіе въ наймѣ у частныхъ лицъ работаютъ въ учрежденіяхъ тюремной администраціи. Здѣсь за свой трудъ они не получаютъ задѣльной платы, а только такъ называемыя награды (gratifications), состоящія изъ 30 грам. кофе, или 30 грам. сахару или табаку, или $^1/_4$ литра вина. Директоръ тюремной администраціи находитъ такой порядокъ болѣе правильнымъ и полагаетъ, что желаніе получить награду и страхъ наказанія за лѣнь и небрежность—достаточные стимулы для хорошей работы [2]). Напротивъ, завѣдывающій одной изъ мастерскихъ въ депо сказалъ мнѣ, что съ тѣхъ поръ, какъ заработная плата уничтожена и замѣнена наградами, у заключенныхъ замѣчается значительно менѣе рвенія и прилежанія къ работамъ.

Заключенные, зачисленные во второй классъ, употребля-

---

[1]) Во время моего посѣщенія, общее число осужденныхъ въ каторжныя работы и еще не отбывшихъ наказаніе, равнялось 5150 чел. Изъ нихъ бѣжавшихъ и пропавшихъ безъ вѣсти было 470 чел.

[2]) За дурную работу, по общему правилу, назначается содержаніе на хлѣбѣ и водѣ, а за отказъ отъ работы—тюрьма отъ 6 мѣс. и reclusion cellulaire до 2 л., въ зависимости отъ категоріи, къ которой принадлежитъ отказывающійся. Награды (до 2 въ день) могутъ быть переводимы на деньги, въ такомъ случаѣ онѣ зачисляются въ резервный фондъ заключеннаго.

ются на колонизаціонныя работы за счетъ государства, колоніи, муниципалитетовъ или частныхъ лицъ. За хорошую работу они получаютъ такія же награды, какъ и заключенные перваго класса.

Зачисленные въ третій классъ употребляются на самыя тяжкія работы съ соблюденіемъ строгаго молчанія. За свой трудъ они не получаютъ и наградъ (кромѣ какихъ-либо исключительныхъ случаевъ), отдѣляются отъ другихъ заключенныхъ, по правиламъ—спятъ на голыхъ доскахъ (заключеннымъ двухъ первыхъ классовъ полагается спать на гамакахъ), могутъ быть приковываемы на ночь (въ пенитенціаріяхъ, исключая острова Nou, правило это, какъ и предъидущее, не примѣняется и заключенные 3-го класса спятъ неприкованные и также на гамакахъ) и, если позволяетъ мѣсто, должны быть изолируемы (правило это примѣняется только на островѣ Nou).

Классификаціонная коммисія зачисляетъ осужденныхъ въ два послѣдніе класса. Первый классъ есть награда за хорошее поведеніе во время отбыванія наказанія. Переводы изъ класса въ классъ дѣлаются директоромъ тюремной администраціи, на основаніи мнѣній или, правильнѣе, представленій особыхъ дисциплинарныхъ коммисій. Переводъ изъ третьяго класса во второй можетъ имѣть мѣсто не ранѣе, какъ по прошествіи двухъ лѣтъ пребыванія въ немъ; переводъ въ первый—по истеченіи не менѣе половины срока назначеннаго наказанія для осужденныхъ до 20 лѣтъ и по истеченіи не менѣе десяти лѣтъ для осужденныхъ свыше 20 лѣтъ и пожизненно [1]).

Въ основу дѣленія и переводовъ изъ класса въ классъ, очевидно, заложена мысль объ исправленіи заключенныхъ. Къ сожалѣнію, она остается мыслію закона и декретовъ и на практикѣ не получаетъ сколько-нибудь достаточнаго осуществленія. Если и полагаются на что, то исключительно на самодѣятельность самихъ заключенныхъ, поставленныхъ при этомъ въ весьма неблагопріятныя условія полнаго смѣшенія

[1]) Въ исключительныхъ случаяхъ, по рѣшенію министра колоній, сроки могутъ быть сокращены на половину, т. е. уменьшены до $^1/_4$ назначеннаго срока или до 5 лѣтъ.

и предоставленныхъ взаимнымъ вліяніямъ. Со стороны же тюремной администраціи ничего положительнаго въ этомъ отношеніи не предпринимается, а потому дѣленіе на классы въ значительной мѣрѣ представляется формальнымъ и мертвымъ. Таково и мнѣніе губернатора Новой Каледоніи M. Feuillet, который прямо заявилъ мнѣ, что для исправленія преступниковъ у нихъ ничего не дѣлается и что служащіе въ тюрьмахъ не только не знакомы съ прошлымъ заключенныхъ, но по большей части не знаютъ, за что̀ кто изъ нихъ осужденъ, а при вопросахъ объ этомъ—бѣгутъ справляться въ документахъ. Сходное мнѣніе высказалъ и начальникъ пенитенціарія въ Bourail, M. Pennel. Въ отвѣтъ на мое замѣчаніе, онъ призналъ, что въ отношеніи мѣръ исправленія у нихъ существуетъ полный пробѣлъ. При этомъ онъ прибавилъ, что отъ надзирателей нельзя ничего и требовать, а другихъ лицъ для этого въ распоряженіи тюремной администраціи не имѣется.

При пенитенціаріяхъ нѣтъ ни школъ, ни библіотекъ и если заключенные кое-когда и получаютъ какія-либо книги, то развѣ отъ священника.

Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что заключенные (по меньшей мѣрѣ громаднѣйшее большинство) при такихъ условіяхъ не только нисколько не исправляются въ нездоровой атмосферѣ каторжныхъ тюремъ, а, напротивъ, по истеченіи нѣкотораго времени пребыванія въ нихъ, „въ корень портятся и становятся никуда негодными“, какъ говорилъ мнѣ губернаторъ. По образному выраженію одного давнишняго обитателя колоніи, близко знакомаго съ ссылкою, M. Thomas, они за время своего пребыванія въ тюрьмѣ будто получаютъ „un coup de marteau à la tête“, дѣлаются почти непригодными для свободной жизни и въ нравственномъ отношеніи становятся вполнѣ оскудѣлыми людьми.

Какъ образчикъ учрежденій для осужденныхъ въ каторжныя работы, я осмотрѣлъ пенитенціарій въ La Foa. Во время моего пребыванія въ немъ было 245 человѣкъ (119 чел. за преступленія противъ личности и 126 чел. за преступленія противъ собственности). Изъ нихъ способныхъ по состоянію

ихъ силъ ко всѣмъ работамъ было 112 чел., способныхъ ко всѣмъ работамъ, исключая работъ въ рудникахъ и копяхъ—72 чел., способныхъ только къ самымъ легкимъ работамъ—61 чел. (такъ по состоянію ихъ силъ классифицируются заключенные въ Новой Каледоніи). Наибольшее число осужденныхъ принадлежало къ поденщикамъ, а именно—79 чел.; земледѣльцевъ было 39 чел., слугъ (domestiques)—14, каменщиковъ—10. Остальныя ремесла и профессіи были представлены единицами.

Зданія пенитенціарія состоятъ изъ бараковъ для заключенныхъ, мастерскихъ, кухни, кладовыхъ, помѣщеній для служащихъ, такъ называемой тюрьмы (prison) для дисциплинарныхъ наказаній и маленькаго лазаретика.

Устройство бараковъ крайне просто и несложно. Это длинныя деревянныя зданія легкой постройки. Посрединѣ барака, во всю длину его, идетъ свободный проходъ, а параллельно каждой изъ стѣнъ, на разстояніи длины гамака, тянется опирающійся на столбы, аршина въ полтора вышиною, деревянный барьеръ. Къ каждой изъ стѣнъ при посредствѣ желѣзныхъ крючковъ прикрѣплены свертывающіеся на день гамаки, отстоящіе другъ отъ друга примѣрно на $^3/_4$ аршина; съ другаго конца гамаки привязываются веревками къ барьеру на время ночи. Вотъ и все вмѣстимое барака; никакой мебели въ немъ нѣтъ и сидѣть можно только на барьерѣ. Здѣсь, въ этихъ баракахъ, заключенные спятъ, принимаютъ пищу и проводятъ свое свободное время въ тѣсномъ общеніи другъ съ другомъ и взаимно воспитываются въ понятіяхъ и правилахъ преступной среды.

Всѣ заключенные свободны отъ цѣпей и приковыванія какъ въ теченіе дня, такъ и ночи.

Время работъ равняется 8 часамъ въ день. Заключенные заняты расчисткою земель, подготовляемыхъ для раздачи въ концессіи, постройкою домовъ для будущихъ концессіонеровъ, работами у частныхъ лицъ (нанимаются на опредѣленное время за опредѣленную поденную плату) и работами въ мастерскихъ. Въ послѣднихъ ничего не производится на продажу, а только изготовляются предметы, нужные для потребностей тюремныхъ учрежденій. Прежде и тюремная администрація содержала заводы для производства сахара, тафіи и рома. Въ настоящее время всѣ заводы сданы въ аренду; опытъ показалъ, что они давали только убытки.

Всѣ работающіе арестанты, не наказанные уменьшеніемъ порціи, получаютъ ежедневно килограммъ хорошаго бѣлаго хлѣба (уменьшенная порція для неспособныхъ къ работамъ и наказанныхъ равняется 750 грам.). Сверхъ того на ихъ пищевое довольствіе въ день (въ два раза) полагается 250 грам. говядины[1]) (уменьшенная порція равняется 200 грам.), 60 грам. бобовъ или рису, 100 грам. какой-либо зелени и 6 грам. жиру. За хорошую работу, какъ уже упомянуто выше, они получаютъ награды, состоящія изъ возбуждающихъ веществъ, а за дурную, по правиламъ, получаютъ только хлѣбъ и воду.

Дисциплинарныя наказанія, налагаемыя въ самомъ пенитенціаріи, назначаются особою дисциплинарною коммисіею [2]) (надзиратели могутъ назначить собственною властію до 2 ночей тюрьмы). Коммисія составляется изъ начальника пенитенціарія, предсѣдательствующаго въ ней, и двухъ другихъ служащихъ, по назначенію директора тюремной администраціи. Въ засѣданіи выслушиваются какъ обвиняющій, такъ и обвиняемый. M. Vérignon считаетъ учрежденіе коммисій весьма полезнымъ: оно, по его мнѣнію, представляетъ большія гарантіи справедливости и въ то же время внушаетъ заключеннымъ довѣріе къ безпристрастію суда надъ ними. Съ этимъ, конечно, нельзя не согласиться, хотя есть основанія думать, что коммисіи слишкомъ склонны поддерживать и охранять *во что бы то ни стало* авторитетъ надзирателей и безусловно довѣрять ихъ показаніямъ, несмотря на то, что отношенія послѣднихъ къ заключеннымъ далеко не всегда безупречны. Это мнѣ

---

[1]) Говядина въ Новой Каледоніи сравнительно дешева и обходится тюремной администраціи по 80 сан. за кило.

[2]) Осужденные въ каторжныя работы за преступленія и проступки подсудны особымъ морскимъ судамъ, а за полицейскія нарушенія—дисциплинарнымъ коммисіямъ (декретъ 4 октября 1889 года), составъ которыхъ указанъ въ текстѣ и которымъ заключенные въ опредѣленные дни могутъ приносить жалобы и дѣлать различныя заявленія.

пришлось слышать отъ одного изъ служащихъ въ тюремной администраціи, и на это же есть указанія въ отчетѣ генеральнаго прокурора губернатору о произведенной имъ въ 1895 году общей инспекціи тюремныхъ учрежденій.

Дисциплинарныя наказанія, примѣняемыя въ пенитенціаріяхъ и лагеряхъ, суть слѣдующія [1]): 1) Тюрьма на ночь (prison de nuit) до одного мѣсяца. Подвергнутые этому наказанію спятъ хотя и вмѣстѣ, но въ обособленномъ зданіи, на голыхъ доскахъ и, по правиламъ, должны приковываться за одну ногу къ нарамъ (въ пенитенціаріяхъ послѣднее не примѣняется). 2) Заключеніе въ келью до 2 мѣсяцевъ. Наказанные содержатся въ обособленныхъ кельяхъ, гдѣ они исполняютъ обязательныя работы, спятъ на голыхъ доскахъ и, по правиламъ, приковываются на ночь за одну ногу къ нарамъ (послѣднее не примѣняется въ пенитенціаріяхъ). Они получаютъ уменьшенную порцію, а черезъ два дня на третій—только хлѣбъ и воду. 3) Заключеніе въ карцеръ до одного мѣсяца. Это наказаніе отбывается въ темномъ помѣщеніи, и заключенные въ немъ приковываются на ночь за обѣ ноги къ нарамъ. При стеченіи нѣсколькихъ наказаній карцеромъ, первые восемь дней каждаго мѣсяца отбываются въ свѣтломъ помѣщеніи, а остальные—въ темномъ. 4) Содержаніе на хлѣбѣ и водѣ, и 5) Перемѣщеніе въ низшій классъ.

Дисциплинарныя наказанія въ пенитенціаріяхъ примѣняются, повидимому, въ очень значительномъ числѣ. Такъ, въ пенитенціаріи въ La Foa было наказано: 156 чел. тюрьмою въ совокупности на 1673 ночи, 64 чел. кельей на 1446 сут., 9 чел. карцеромъ на 450 сут. и 25 чел. перемѣщены въ низшій классъ. Въ томъ же году во всѣхъ учрежденіяхъ для осужденныхъ въ каторжныя работы было назначено, какъ видно изъ полученныхъ мною свѣдѣній, 5237 дисциплинарныхъ

[1]) За преступленія и проступки назначаются: смертная казнь, reclusion cellulaire отъ 6 м. до 5 лѣтъ и тюрьма на тѣ же сроки. За всякое насиліе противъ служащихъ полагается смертная казнь, которая, въ случаѣ признанія наличности смягчающихъ обстоятельствъ, замѣняется reclus. cellul. на срокъ отъ 2 до 5 лѣтъ (декр. 4 октября 1889 года).

наказаній, а именно: 578 разъ былъ назначенъ карцеръ, 1239 разъ—келья, 2377 разъ—тюрьма на ночь, 347 разъ—дисциплинарный залъ (о немъ будетъ сказано ниже) и 786 разъ—содержаніе на хлѣбѣ и водѣ. Сверхъ того за тотъ же періодъ времени различными судьями было приговорено: 4 человѣка къ смертной казни (за послѣднія 5 лѣтъ казнено 9 человѣкъ), 47 человѣкъ къ каторжнымъ работамъ, 33 человѣка къ прикованію на двойную цѣпь, 31 человѣкъ къ reclusion cellulaire и 11 человѣкъ къ тюремному заключенію, а всего 126 человѣкъ.

На каждыхъ 25 заключенныхъ полагается одинъ надзиратель. Въ дѣйствительности же одинъ надзиратель приходится на 30 и даже на 35 человѣкъ, что̀ зависитъ отъ того, что не всѣ вакансіи постоянно бываютъ заняты и что на нѣкоторыхъ надзирателей возлагаются другія обязанности по тюрьмѣ. Въ качествѣ полицейскихъ, при пенитенціаріяхъ состоятъ сверхъ того канаки (туземцы), которыхъ при осмотрѣнномъ мною учрежденіи было 8 человѣкъ.

Пенитенціарій въ La Foa находится въ самомъ мѣстечкѣ. Онъ не обнесенъ стѣною, и военной стражи при немъ, какъ и при другихъ пенитенціаріяхъ, не содержится [1]). Обязанность поддержанія порядка и окарауливанія возлагается исключительно на надзирателей и канаковъ. Здѣсь нелишне будетъ замѣтитъ, что качества низшаго надзирающаго персонала, повидимому, оставляютъ желать многаго и что персоналъ этотъ представляетъ собою одну изъ наиболѣе слабыхъ сторонъ французской ссылки, хотя правительство и выдаетъ въ колоніяхъ лицамъ этого персонала значительно повышенное противъ Европы содержаніе. Начальникъ пенитенціарія въ Bourail, сопровождавшій меня, по распоряженію директора тюремной администраціи, во время моей поѣздки въ La Foa и Farino, говорилъ мнѣ, что вполнѣ удовлетворительные надзиратели рѣдки и что на 37 человѣкъ, находящихся у него, онъ насчитываетъ только 12 таковыхъ. Особенно грѣшатъ надзиратели въ своемъ обращеніи съ заключенными, кото-

[1]) Въ теченіе года въ пенитенціаріи въ La Foa было 11 случаевъ побѣга.

рое, повидимому, не только сурово, но чрезмѣрно жестоко и грубо. Мнѣ самому пришлось слышать жалобы заключенныхъ на надзирателей, при осмотрѣ пенитенціарія въ La Foa и лагеря въ Baie du Prony. Но однѣ такія жалобы, совершенно не провѣренныя, конечно, не имѣли бы значенія и я не рѣшился бы упоминать о нихъ, если бы не нашелъ ихъ подтвержденія въ упоминавшемся уже отчетѣ генеральнаго прокурора за 1895 годъ о произведенной имъ инспекціи тюремъ. Въ общемъ отзывѣ о результатахъ своей поѣздки генеральный прокуроръ говоритъ, что грубость и жесткость въ обращеніи надзирателей съ заключенными очень часты и что по отношенію къ послѣднимъ надзиратели ведутъ себя вызывающе.

По мнѣнію генеральнаго прокурора, эти печальныя явленія происходятъ отъ недостатка репрессіи подобныхъ злоупотребленій [1]). Надзиратели, по словамъ составителя отчета, вполнѣ увѣрены въ своей безнаказанности. Они знаютъ, что преслѣдованіе ихъ передъ Conseil de guerre—одна только формальность и что административная власть до сихъ поръ всегда проявляла по отношенію къ нимъ снисходительность въ силу того, въ существѣ справедливаго, но слишкомъ широко понимаемаго принципа, что одно появленіе надзирателя передъ Conseil de guerre, а тѣмъ болѣе его осужденіе, имѣло бы своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе престижа, авторитета и рвенія этихъ агентовъ.

Съ приведеннымъ мнѣніемъ нельзя не согласиться. Поддержаніе авторитета лицъ надзирающихъ, конечно, чрезвычайно важно, потому что безъ достаточнаго авторитета не можетъ быть и необходимаго вліянія. Но это поддержаніе никогда не должно происходить за счетъ справедливости. По общему отзыву лицъ, близко знающихъ тюрьму, заключенные всего болѣе чувствительны къ справедливости и всего болѣе цѣнятъ и уважаютъ ее. Самое строгое отношеніе къ

[1]) Генеральный прокуроръ находитъ, что было бы весьма полезно для противодѣйствія злу предоставить заключеннымъ право посылать въ запечатанныхъ конвертахъ заявленія и жалобы не только генеральному прокурору, но и президенту суда.

нимъ, разъ оно справедливо, не вызываетъ съ ихъ стороны ропота и озлобленія. Напротивъ, всякая незначительная несправедливость порождаетъ уже неудовольствіе и раздраженіе.

Въ особой части отчета, въ которой излагаются результаты инспекціи отдѣльныхъ тюремныхъ учрежденій, генеральный прокуроръ упоминаетъ, между прочимъ, о дисциплинарномъ отдѣленіи, помѣщавшемся прежде въ Camp Brun. Отдѣленіе это, по его словамъ, имѣло печальную извѣстность; лица заключенныхъ въ немъ были исхудалыя, а сами они отличались [1]) страшной худобой (maigreur extrême) и страдали физіологическою бѣдностью.

IV.

За недостаткомъ времени, а главное средствъ сообщенія, я не могъ посѣтить Ile des Pins—главный центръ для лицъ, подвергнутыхъ коллективной релегаціи [2]). Ихъ мнѣ пришлось видѣть въ учрежденіи Baie du Prony, которое состоитъ изъ 9 лагерей, расположенныхъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Заключенные въ нихъ заняты разработкою лѣсовъ и работою въ мастерскихъ для удовлетворенія потребностей учрежденія. Въ мою бытность во всѣхъ лагеряхъ было 785 заключенныхъ.

Коллективно-релегированные не распредѣляются, подобно каторжнымъ, на 3 дисциплинарные класса. Изъ ихъ среды выдѣляются способные къ работамъ и лучшіе по поведенію для образованія отдѣльныхъ группъ или sections mobiles, которыя употребляются для работъ за счетъ публичныхъ учрежденій или частныхъ лицъ. Зачисленные въ нихъ пользуются нѣсколько лучшимъ положеніемъ: имъ могутъ быть даваемы отпуски для отысканія работы и занятій у частныхъ лицъ, въ видахъ возможнаго перевода въ разрядъ индивидуально-релегированныхъ.

Населеніе учрежденій, предназначенныхъ для коллективно-

[1]) Одинъ изъ нихъ вѣсилъ всего 32 кило.

[2]) Всѣхъ коллективно-релегированныхъ, мужчинъ и женщинъ, во время моего пребыванія было 2813 чел.

релегированныхъ, по своимъ своеобразнымъ свойствамъ, представляетъ особый интересъ. Директоръ тюремной администраціи говорилъ мнѣ, что подвергнутые релегаціи приводятъ его въ отчаяніе своей испорченностью. И, дѣйствительно, это все рецидивисты и обычники тюрьмы. Многіе изъ нихъ насчитываютъ многочисленныя предшествующія осужденія и большею частью за сравнительно не особо важные или даже и маловажные преступленія и проступки. Четыре главнѣйшія и притомъ нерѣдко взаимно связанныя причины въ значительнѣйшемъ числѣ случаевъ обусловливаютъ комплектованіе этой особой категоріи преступниковъ.

1) Полная заброшенность въ дѣтствѣ и ранняя глубокая порча на улицахъ и тротуарахъ большаго города. Многіе изъ релегированныхъ въ полномъ смыслѣ слова—„дѣти широкой улицы“. Изъ числа всѣхъ заключенныхъ въ учрежденіяхъ Baie du Prony 7,4% (58 чел.) прошли чрезъ исправительныя школы, при чемъ двое изъ нихъ подверглись первому осужденію въ возрастѣ 10 лѣтъ, 5—въ возрастѣ 11 л., 5—въ возрастѣ 12 л., 12—въ возрастѣ 13 л., 16—въ возрастѣ 14 л., 16—въ возрастѣ 15 л. и 2—въ возрастѣ 16 л. Эти цифровыя данныя, конечно, не даютъ сколько-нибудь вѣрнаго понятія о количественномъ значеніи вліянія дѣтской заброшенности [1]) на развитіе преступности; они могутъ только до нѣкоторой степени служить его отдаленнымъ показателемъ.

2 и 3) Алкоголизмъ и тѣсно связанный съ нимъ развратъ и притомъ нерѣдко чрезвычайно ранній. Алкоголизмъ въ средѣ преступниковъ вообще опредѣляется весьма высокимъ процентомъ [2]), а тѣмъ болѣе въ средѣ лицъ, подвергнутыхъ релегаціи. Въ своемъ докладѣ отъ 16 февраля 1890 г. губернатору Новой Каледоніи директоръ тюремной администраціи утверждаетъ, что между лицами, подвергнутыми релегаціи, по меньшей мѣрѣ, 80% [3]) доведены до настоящаго своего состоянія деградаціи злоупотребленіями алкоголемъ. Пьянство, по мнѣнію директора, есть та причина, которая приводитъ на дорогу преступленія наибольшее количество людей. Прежде онъ полагалъ, что пьянство у женщинъ вызывается развратомъ, но теперь, на основаніи ближайшаго изученія, онъ пришелъ къ убѣжденію, что пьянство есть причина, а не одно изъ послѣдствій разврата. Релегированные, по словамъ директора, не въ состояніи противостоять своей страсти къ алкоголю и постоянно изыскиваютъ все новые и новые способы добывать себѣ предметъ своихъ желаній. Подвергнутые взысканіямъ за пьянство, они заявляютъ, что сколько бы ихъ ни наказывали—они все-таки будутъ продолжать.

4) Тюремное воспитаніе, получаемое при частомъ отбываніи, къ сожалѣнію, столь легко назначаемыхъ краткосрочныхъ наказаній тюрьмою. Если и при наказаніяхъ долгосрочныхъ почти ничего не дѣлается для дѣйствительнаго нравственнаго исправленія караемыхъ, то въ переполненныхъ учрежденіяхъ, предназначенныхъ для краткосрочнаго заключенія, считается ненужнымъ, да и невозможнымъ что-нибудь дѣлать. Здѣсь обычники тюрьмы—если только примѣняется система совмѣстнаго заключенія—имѣютъ полную возможность воспитывать новичковъ и подготовлять ихъ къ дальнѣйшей преступной карьерѣ.

Лица, подвергнутыя релегаціи, благодаря всему своему прошлому, большею частью нервно-истощенные люди, люди болѣе или менѣе безвольные и лишенные иниціативы, не умѣющіе противостоять своимъ порочнымъ влеченіямъ и неспособные къ настойчивому длящемуся труду. Всѣ отзывы, которые мнѣ пришлось слышать о нихъ какъ отъ лицъ тюремной администраціи, такъ и отъ свободныхъ жителей колоніи, единогласно утверждаютъ, что релегированные—никуда негодные работники. Въ описаніи Новой Каледоніи 1894 года (par Jeanneney, Agent de Colonisation), которое я получилъ въ министерствѣ колоній, при сравненіи выгодности употребленія различныхъ категорій рабочихъ, о релегированныхъ говорится, что они истощены пороками и долгимъ пребываніемъ въ тюрьмахъ и умѣютъ противопостав-

[1]) Едва-ли нужно говорить, что воспитанники исправительныхъ школъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ дѣтямъ заброшеннымъ.

[2]) Между транспортируемыми, по мнѣнію M. Vérignon, по меньшей мѣрѣ, 30% алкоголиковъ.

[3]) Въ разговорѣ со мною, M. Vérignon выразилъ мнѣніе, что едва-ли будетъ ошибочно принять и 85%.

лять дисциплинѣ непобѣдимую инертность (résistance d'inertie insurmontable); отъ многихъ частныхъ лицъ, давно живущихъ въ колоніи, мнѣ также приходилось слышать, что трудъ релегированныхъ (при наймѣ ихъ у тюремной администраціи), вслѣдствіе его малой продуктивности, обходится весьма дорого: приходится платить за нихъ тюремной администраціи, содержать ихъ, платить имъ самимъ и за все это получать недостаточную и неудовлетворительную работу [1]).

Ради безпристрастія должно, однако, замѣтить, что отношеніе релегированныхъ къ труду, независимо отъ присущихъ имъ особенностей—послѣдствій всей ихъ прошлой жизни,—быть можетъ, обусловливается отчасти и безнадежностью ихъ положенія въ ссылкѣ. Многіе изъ нихъ хотя и имѣютъ на своемъ счету довольно многочисленные, но сравнительно маловажные преступленія и проступки—послѣдствія пьянства и недостаточной способности къ тяжелому труду. За нихъ они уже отбыли наказанія на родинѣ и тѣмъ не менѣе ихъ положеніе въ ссылкѣ едва-ли не хуже положенія каторжныхъ, отбывающихъ наказаніе. Въ настоящее время имъ вовсе не даютъ концессій, а для перевода въ разрядъ индивидуально-релегированныхъ отъ нихъ требуютъ, въ качествѣ искуса, предварительнаго пребыванія въ наймѣ у частныхъ лицъ и хорошихъ отзывовъ со стороны этихъ послѣднихъ. А между тѣмъ дозволенія отыскивать работу даются имъ съ большимъ трудомъ, да сверхъ того и общее мнѣніе о нихъ въ колоніи, какъ говорилъ мнѣ начальникъ лагеря въ Baie du Prony, M. Alric, настолько плохо, что ихъ почти никто не хочетъ брать, а потому большею частью имъ приходится безсрочно оставаться въ учрежденіяхъ для релегированныхъ и вести въ нихъ жизнь

[1]) Бывшій губернаторъ французской Гвіаны, M. Charvein, говоря объ этой колоніи, замѣчаетъ, что релегированные, насчитывающіе осужденія безъ числа, представляютъ крайнюю степень физіологическаго обѣднѣнія, при которой не остается болѣе ни одной ступени для дальнѣйшаго пониженія. Они до крайности развращены въ нравственномъ отношеніи и оскудѣли въ физическомъ, вслѣдствіе чего рѣшительно непригодны ни для основанія семей, ни для колонизаціи. M. Charvein полагаетъ при этомъ, что если они и могутъ производить, то только слабое и болѣзненное поколѣніе, предрасположенное ко всевозможнымъ душевнымъ аномаліямъ и разстройствамъ. Revue pénitentiaire за 1896 г., № 2.

при условіяхъ строгаго тюремнаго режима [1]). Въ отчетѣ генеральнаго прокурора говорится, что настроеніе релегированныхъ ему показалось полнымъ безнадежности. Вновь прибывающіе, по его словамъ, безъ труда даютъ себя убѣждать сотоварищамъ, что на порогѣ учрежденій для коллективно-релегированныхъ надо оставлять всякую надежду, вслѣдствіе чего они падаютъ духомъ, легко поддаются всякимъ дурнымъ внушеніямъ и совершаютъ побѣги безъ всякихъ видимыхъ причинъ [2]).

Типъ зданій въ лагеряхъ учрежденія въ Baie du Prony такой же, какъ и въ пенитенціаріи въ La Foa [3]). Заключеннымъ въ нихъ даются небольшіе участочки земли, на которыхъ они разводятъ въ свободное время по своему вкусу маленькіе сады-огороды и пользуются ихъ продуктами. Пищевое довольствіе зачисленныхъ въ sections mobiles обходится въ 70 сант., а всѣхъ остальныхъ въ 47 сант. въ день. Разница происходитъ отъ того, что первые, сверхъ общей арестантской порціи, получаютъ еще ежедневно кофе и вино (1/4 литра).

Релегированные, въ противоположность каторжнымъ, получаютъ за свою работу, которая обязательна также въ теченіе 8 час. въ день, опредѣленную плату отъ 40 сант. до 1 фр. въ день (въ зависимости отъ различія въ рабочихъ познаніяхъ). Половина ея поступаетъ въ резервный фондъ работающаго, а половина выдается ему на руки и обыкновенно вся безъ остатка расходуется имъ въ съѣстной лавочкѣ (cantine).

Дисциплинарныя наказанія въ учрежденіи назначаются въ довольно значительномъ числѣ. Такъ, въ теченіе 1895 года на населеніе, все время не превышавшее 662 чел. [4]), было назначено 2034 дня лишенія права дѣлать закупки въ съѣстной лавочкѣ (наказанныхъ было 49 чел.), 1084 ночей тюрьмы

[1]) То же имѣетъ мѣсто и въ Гвіанѣ, какъ видно изъ доклада M. Charvein. Revue pénitentiaire, № 2 за 1896 г.

[2]) За первый побѣгъ назначается тюремное заключеніе до 2 лѣтъ, а за второй—до 5 лѣтъ.

[3]) Нѣкоторыя зданія деревянныя, а нѣкоторыя каменныя. Всѣ новыя зданія, возводимыя тюремной администраціей, каменныя.

[4]) Въ январѣ было 336 ч.; въ послѣдующіе мѣсяцы шло постепенное увеличеніе до цифры 662, выпадающей на декабрь.

(наказ. 89 чел.), 2160 сут. заключенія въ кельѣ (наказ. 98 ч.), 184 сут. заключенія въ карцерѣ (наказ. 11 чел.) и 900 сут. заключенія въ дисциплинарномъ отдѣленіи (наказ. 8 чел.) [1]).

На большое число наказаній указываетъ и генеральный прокуроръ въ своемъ отчетѣ и приводитъ слѣдующія цифровыя данныя. Въ учрежденіи Ile des Pins на среднее число 1376 чел. въ 9 первыхъ мѣсяцевъ 1895 г. было назначено 5145 ночей тюрьмы, 6517 сут. заключенія въ кельѣ и 1664 сут. заключенія въ карцерѣ [2]).

V.

Если въ учрежденіяхъ французской ссылки въ Новой Каледоніи и не примѣняются или почти не примѣняются, какъ уже упомянуто выше, какія-либо средства воздѣйствія для дѣйствительнаго нравственнаго исправленія заключенныхъ, то мѣръ укрощенія, въ собственномъ смыслѣ послѣдняго слова, въ нихъ существуетъ очень много и даже, можетъ быть, слишкомъ много.

Кромѣ дисциплинарныхъ наказаній, налагаемыхъ въ пенитенціаріяхъ и лагеряхъ, для укрощенія такъ называемыхъ неисправимыхъ (incorrigibles) назначается еще, согласно декрету 4 сентября 1891 г., заключеніе въ особые quartiers и camps disciplinaires, въ которыхъ примѣняется и особо суровая дисциплина [3]). Переводъ въ эти отдѣленія назначается

[1]) Въ теченіе двухъ лѣтъ (1894 и 1895 г.г.) различными судами было осуждено 406 релегированныхъ мужчинъ и 23 женщины. За то же время было назначено 4924 отдѣльныхъ дисциплинарныхъ наказаній для мужчинъ и 189 для женщинъ.

[2]) Не безъинтересно отмѣтить, что въ докладѣ, которымъ былъ вызванъ декретъ 4 сентября 1891 г., о декретѣ 18 іюня 1880 г. (имъ опредѣлялись условія дисциплины въ періодъ, предшествовавшій изданію новаго декрета) содержится слѣдующій характерный отзывъ: „Изданный подъ вліяніемъ филантропическихъ идей той эпохи и подъ вліяніемъ теорій, весьма возвышенныхъ, конечно, но иногда опасныхъ по ихъ послѣдствіямъ, этотъ декретъ, авторы котораго имѣли въ виду, повидимому, только цѣль нравственнаго исправленія, отвелъ слишкомъ много мѣста снисходительности, назначая для транспортируемыхъ такія же наказанія, какія примѣняются и во флотѣ“.

[3]) Генеральный прокуроръ склоняется при этомъ къ мнѣнію, что надлежащая мѣра строгости была перейдена.

директоромъ тюремной администраціи, по представленіямъ начальниковъ пенитенціаріевъ, основывающихся на мнѣніяхъ дисциплинарныхъ коммисій. Продолжительность пребыванія въ дисциплинарномъ отдѣленіи не опредѣляется никакимъ maximum'омъ, а поставлена въ зависимость отъ поведенія и успѣшности работы заключеннаго, съ единственнымъ только ограниченіемъ, что она не можетъ быть менѣе 6 мѣсяцевъ.

Я имѣлъ случай осмотрѣть въ сопровожденіи директора тюремной администраціг дисциплинарное отдѣленіе, помѣщающееся, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ тюремныхъ учрежденій, на островѣ Nou.

Во время нашего посѣщенія въ немъ содержалось 77 чел. Всѣ они скованы по двое (одинъ за поясъ, а другой за ногу). Время работъ, за которыя они не получаютъ даже наградъ (gratifications), для нихъ продолжено до 10 час. въ день. На практикѣ они подраздѣляются администраціей отдѣленія на двѣ категоріи,—лучшихъ (такихъ было 33 чел.) и худшихъ (44 чел.). Первые работаютъ на открытомъ воздухѣ (ломали камень въ горѣ и подвозили его къ мѣсту колки), а вторые—на площадкѣ, обнесенной со всѣхъ сторонъ высокою каменною стѣною (они кололи камень). Тѣ и другіе работаютъ съ сохраненіемъ полнаго молчанія. Спятъ заключенные на голыхъ доскахъ, имѣя только одно байковое одѣяло, при чемъ ноги ихъ продѣваются въ подвижныя желѣзныя кольца и тѣмъ самымъ прикрѣпляются къ нарамъ.

Въ отдѣленіи поддерживается самая суровая дисциплина. Всѣ ея нарушенія влекутъ за собою немедля строжайшія наказанія, состоящія въ заключеніи въ келью на срокъ до 4 мѣсяцевъ и въ карцеръ на срокъ до 2 мѣсяцевъ. Карцеры не имѣютъ оконъ и снабжены двумя дверями. Для вентиляціи въ потолкѣ помѣщаются выводящія трубы, а въ каждой изъ дверей, но на неравномъ разстояніи отъ земли, сдѣланы снизу маленькія отверстія для образованія тяги воздуха. Заключеннымъ въ карцеръ къ ногамъ прикрѣпляется толстая и тяжелая желѣзная палка при посредствѣ колецъ, въ которыя и продѣваются ноги.

Въ отдѣленіи примѣняется сверхъ того еще и наказаніе

такъ называемой „дисциплинарной залой“ до одного мѣсяца. Наказанные въ теченіе 12 час. ежедневно ходятъ, на опредѣленномъ разстояніи другъ отъ друга, вокругъ стѣнъ большой комнаты, сохраняя полное молчаніе. Послѣ получаса ходьбы, они садятся на четверть часа на низенькіе каменные столбики, потомъ снова ходятъ, снова садятся и т. д. Наказаніе это считается самымъ тяжелымъ.

Несмотря, однако, на всѣ строгости, человѣкъ 20, по словамъ директора, остаются неукротимыми и неисправимыми.

Какъ вліяетъ дисциплинарное отдѣленіе на заключенныхъ въ немъ, объ этомъ мнѣ пришлось слышать разсказъ отъ д-ра Condé, бывшаго врачемъ Camp Brun, когда въ немъ помѣщалось это отдѣленіе. По словамъ доктора, всѣ заключенные страдали малокровіемъ. На осмотръ они являлись массами. Однажды изъ 120 заключенныхъ явилось 108 чел. и только восемь оказались дѣйствительно больными, а остальные симулировали съ цѣлью получить временный отдыхъ отъ работъ [1]). Изъ нихъ 40 чел. причинили себѣ различныя болѣе или менѣе важныя поврежденія, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ поврежденій закончились смертію, благодаря въ значительной мѣрѣ и истощенности организма [2]).

Кромѣ дисциплинарнаго отдѣленія на островѣ Nou помѣщается еще maison de detention, куда заключаются подвергшіеся наказаніямъ по суду (reclusion cellulaire или emprisonnement) за проступки и преступленія, совершенные въ ссылкѣ, а

[1]) Въ числѣ часто являвшихся былъ одинъ двадцатилѣтній молодой человѣкъ. Докторъ сказалъ ему однажды: „Вы мнѣ докучаете своими частыми визитами и становитесь лѣнивы работать. Берегитесь, я отмѣчу васъ здоровымъ, и вы будете наказаны. На это заключенный отвѣтилъ ему, что онъ вовсе не уклоняется отъ работъ, а только время отъ времени нуждается въ отдыхѣ отъ слишкомъ непосильной работы. Докторъ разрѣшилъ ему являться изрѣдка, и послѣ того заключенный ни разу уже не подвергался дисциплинарнымъ взысканіямъ. Впослѣдствіи докторъ указалъ на него губернатору, который распорядился освободить его изъ дисциплинарнаго отдѣленія, находя, что въ такомъ возрастѣ еще нельзя стать неисправимымъ.

[2]) Выше было указано, насколько уменьшается пищевая порція при дисциплинарныхъ наказаніяхъ.

также и подслѣдственные [1]). Здѣсь они отбываютъ наказанія въ маленькихъ кельяхъ (приблизительно $2^1/_2$ метра длины, около 2 шир. и 3 вышины) съ однимъ маленькимъ окошкомъ, затянутымъ коробкою, такъ что черезъ него видна только небольшая часть неба [2]). Во время моего посѣщенія въ maison de detention было всего 114 чел., при чемъ 14 изъ нихъ были въ карцерахъ.

По отбытіи наказанія за содѣянное въ колоніи, каторжные снова возвращаются въ пенитенціаріи для продолженія отбыванія каторжныхъ работъ, прерванныхъ новымъ наказаніемъ [3]).

На островѣ Nou помѣщаются также убѣжище для престарѣлыхъ и неспособныхъ къ работамъ каторжныхъ, нуждающихся уже въ общественномъ призрѣніи (было 296 чел.) и очень хорошо устроенный главный госпиталь [4]), въ которомъ во время моего посѣщенія было 270 больныхъ (209 осужденныхъ, 56 освобожденныхъ (libérés) и 5 релегированныхъ). По словамъ доктора, между освобожденными наблюдается почти поголовно физіологическая бѣдность—послѣдствіе ихъ прошлой и настоящей жизни; она осложняетъ и ухудшаетъ картину всѣхъ прочихъ болѣзней. То же органическое состояніе наблюдается и у осужденныхъ, но зна-

[1]) Здѣсь же помѣщаются заключаемые изъ дисциплинарнаго отдѣленія, подвергнутые въ дисциплинарномъ порядкѣ содержанію въ кельѣ или карцерѣ.

[2]) Характерный отвѣтъ далъ при мнѣ директору одинъ изъ реклюзіонистовъ, заключенный за побѣгъ и кражу. Онъ былъ пойманъ и сильно избитъ канаками. На вопросъ директора, какъ онъ не боялся бѣжать, зная, что онъ можетъ быть убитъ при поимкѣ, онъ отвѣтилъ съ какою-то странною улыбкою: „Для каторжнаго не страшно быть убитымъ, а только страшно быть изувѣченнымъ“.—„Такъ зачѣмъ же бѣжать?—Что дѣлать, г. директоръ, это единственное право, остающееся у каторжнаго.—Тогда нельзя и жаловаться.—Я и не жалуюсь, г. директоръ, отвѣтилъ заключенный все съ тою же странною улыбкою“.

[3]) На Presqu'île Ducos мною осмотрѣно такое же учрежденіе, но только для освобожденныхъ изъ каторжныхъ работъ (libérés). Въ немъ помѣщаются бывшіе каторжные, отбывающіе новое наказаніе, и подслѣдственные.

[4]) Здѣсь я не упоминаю о депо, куда прибываютъ ссыльные изъ Франціи и гдѣ они остаются нѣкоторое время до распредѣленія по пенитенціаріямъ. Учрежденіе это не представляетъ особаго интереса.

чительно рѣже [1]). При главномъ госпиталѣ находится и особое отдѣленіе для душевно-больныхъ съ ясно выраженными формами болѣзни, которыхъ было 72 чел. (изъ нихъ 12 возбужденныхъ).

VI.

До сихъ поръ я говорилъ о карательныхъ учрежденіяхъ, но несомнѣнно, что самый важный и характерный элементъ всякой ссылки представляютъ не эти учрежденія, въ которыхъ отбываются наказанія и которыя съ равнымъ и даже большимъ удобствомъ и меньшими расходами могутъ быть устроены въ метрополіи, а послѣдующая штрафная колонизація. Эта послѣдняя въ Новой Каледоніи представляется двумя категоріями лицъ,—освобожденными (libérés), не получившими концессій, и концессіонерами. Послѣдніе представляютъ собою значительное меньшинство, нѣсколько похожее на исключеніе. По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, всѣхъ освобожденныхъ было 4415 чел., а концессіонеровъ только 884 чел.

Освобождаемые (libérés), не получившіе ранѣе концессій, представляются исключительно собственнымъ силамъ. Съ уничтоженіемъ платы за трудъ, почти всѣ они выходятъ на свободу безъ всякихъ денежныхъ средствъ, вслѣдствіе чего тѣмъ изъ нихъ, которые не находятъ скоро работы (въ послѣдніе годы, по причинѣ остановки въ сбытѣ никеля, работа нерѣдко находится съ трудомъ), по словамъ завѣдующаго одной изъ мастерскихъ на островѣ Nou, остается только воровать [2]). Тюремная администрація приходитъ на помощь исключительно въ случаѣ болѣзней, когда освобождаемые могутъ быть помѣщаемы въ госпиталь, и въ случаяхъ неспособности къ работѣ, старости, хилости и увѣчій.

[1]) Крайняя степень физіологической бѣдности (extrême degré de misère physiologique) отмѣчена и у осужденныхъ Гвіаны бывшимъ ея губернаторомъ, M. Charvein. Révue pénitent., №2 за 1896 г.

[2]) Ѣхавшій со мною на пароходѣ въ Новую Каледонію служащій въ тюремной администраціи говорилъ мнѣ, что не будетъ преувеличеніемъ сказать, что половина всѣхъ освобожденныхъ, вновь совершающихъ проступки и преступленія, рецидивируютъ съ единственною цѣлью снова попасть въ тюрьму, потому что они не находятъ средствъ существованія на свободѣ.

Для освобожденныхъ послѣдней категоріи на Presqu'île Ducos устроена колонія-убѣжище (во время моего посѣщенія въ ней было съ небольшимъ 200 чел.); каждому поступающему въ нее дается небольшой клочекъ земли для усадьбы и матеріалъ [1]) для постройки домика или скорѣе хижины. Хижины въ колоніи располагаются въ порядкѣ улицы. Постройка ихъ самая разнообразная по величинѣ, формѣ, матеріалу, внутреннему расположенію и проч.

Свой усадебный участокъ каждый призрѣваемый засаживаетъ, какъ и чѣмъ онъ хочетъ. Продукты огорода-сада служатъ отчасти для непосредственнаго улучшенія пищи, а отчасти идутъ на продажу для пріобрѣтенія денегъ на удовлетвореніе различныхъ нуждъ. Отъ тюремной администраціи призрѣваемые получаютъ уменьшенную порцію—750 грам. хлѣба, 200 грам. сырой говядины и нѣсколько овощей. Свою пищу они изготовляютъ сами. Содержаніе ихъ обходится въ 40 сант. въ день. Одежду, по правиламъ, они должны имѣть свою, но отъ времени до времени имъ раздаются старыя носильныя вещи. Давать новыя, по словамъ директора, имъ рѣшительно нельзя, потому что они сейчасъ же все пропьютъ.

Между призрѣваемыми есть и совершенно неспособные что-либо дѣлать (нечистоплотные паралитики) и потому нуждающіеся въ постороннемъ уходѣ. Такіе выдѣлены въ особый находящійся рядомъ поселокъ. Сверхъ того недавно выдѣлены въ особый поселокъ и болѣе молодые и неспокойные призрѣваемые, потому что они били и обижали стариковъ. Имъ воспрещено ходить къ послѣднимъ, но они приходятъ, и обиды продолжаются.

Колонія-убѣжище расположена вблизи тюрьмы и находится подъ наблюденіемъ администраціи послѣдней. Для повѣрки наличности призрѣваемыхъ, они разъ въ день собираются на перекличку.

Мелкое воровство и пьянство, повидимому, довольно развиты въ колоніи. По словамъ директора, призрѣваемые почти всегда сидятъ дома изъ боязни быть обокраденными.

[1]) Они должны сами нарубить деревца въ лѣсу и принести или привезти ихъ на мѣсто

Въ колоніи освобождаемые вообще пользуются крайне незавидною репутаціею. Въ описаніи Новой Каледоніи, о которомъ я уже упоминалъ выше, объ освобожденныхъ находится такой отзывъ: „номадъ по характеру, лѣнтяй по темпераменту, освобожденный предпочитаетъ работы въ копяхъ работамъ въ поляхъ“ [1]). Мнѣнія, слышанныя лично мною, были не менѣе неблагопріятны. Объ освобожденныхъ отзывались, какъ о никуда негодныхъ рабочихъ, бродягахъ и пьяницахъ. Такъ, губернаторъ Новой Каледоніи, M. Feuillet, при первой встрѣчѣ со мною рѣшительно высказался противъ ссылки, находя, что она стоитъ слишкомъ дорого и ничего не даетъ. Она, по его словамъ, не устрашаетъ и не исправляетъ. Онъ, губернаторъ,—ученикъ проф. Leveillé и прежде вполнѣ раздѣлялъ взглядъ послѣдняго на ссылку, но, поживши въ ссыльной колоніи и приглядѣвшись близко ко всему, что происходитъ въ ней, онъ сталъ рѣшительнымъ противникомъ ссылки и полагаетъ, что и самъ проф. Leveillé, побывши подольше въ ссыльной мѣстности въ близкомъ соприкосновеніи съ условіями ея жизни, пришелъ бы къ тому же выводу. Пока осужденные еще отбываютъ наказаніе—дѣло идетъ кое-какъ, но разъ они становятся освобожденными—съ ними дѣлать нечего; въ качествѣ свободныхъ работниковъ и поселенцевъ-колонизаторовъ они не стоятъ ничего. Освобожденные—бродяги и бездѣльники по натурѣ.

Столь же опредѣленно высказался и исполнявшій должность директора департамента внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ сосредоточены дѣла объ освобожденныхъ. По его мнѣнію, штрафная колонизація невозможна. „Превратите колонію исключительно въ штрафную и скажите освобожденнымъ: „Дѣлайте!“ и они ничего не сдѣлаютъ. Штрафная колонизація поддерживается только новыми ежегодными присылками. Прекратите ихъ и скоро всѣ слѣды колонизаціи исчезнутъ“. Освобожденные, говоря вообще,—бродяги и бездѣльники. Они неспособны къ труду. Если они и работаютъ, то только

[1]) А между тѣмъ для отправки въ Новую Каледонію классификаціонною коммисіею отбираются лучшіе.

потому, что надо же чѣмъ-нибудь существовать. Большею же частью они бродяжатъ и передвигаются съ мѣста на мѣсто какъ-то безцѣльно. Они нанимаются преимущественно въ копи, потому что тамъ можно болѣе заработывать и скорѣе пропивать [1]). Освобожденные, за самыми рѣдкими исключеніями,—это дряблыя натуры, лишенныя предпріимчивости и неспособныя что-нибудь создавать. Если они и имѣли что, то растеряли по тюрьмамъ. Алкоголизмъ между ними очень развитъ, а также и половой развратъ. Освобожденный всегда ищетъ женщину, которая бы содержала его доходами отъ торговли своимъ тѣломъ. И бываетъ, что одна женщина содержитъ трехъ такихъ тунеядцевъ.

Сходный отзывъ объ освобожденныхъ мнѣ далъ и заканчивающій уже свою службу начальникъ лагеря въ Baie du Prony, M. Alric. По его словамъ, ссыльные, но конечно за нѣкоторыми исключеніями, до тѣхъ поръ только и работаютъ, пока еще отбываютъ наказаніе. На свободѣ же они перестаютъ работать регулярно, переходятъ съ мѣста на мѣсто, работаютъ періодически и потомъ скоро проѣдаютъ и пропиваютъ весь заработокъ и, въ качествѣ поселенцевъ, не даютъ ничего.

Подобныя же мнѣнія мнѣ приходилось слышать и отъ лицъ, не принадлежащихъ къ тюремной администраціи. Даже тѣ изъ нихъ, которыя высказываются за необходимость сохраненія ссылки въ колонію, выставляютъ главнымъ своимъ аргументомъ то соображеніе, что, съ уничтоженіемъ ссылки, прекратятся выгоды, доставляемыя приливомъ казенныхъ денегъ, расходуемыхъ на ея содержаніе, и въ то же время сохранится худшая сторона послѣдней—освобожденные, которые обязаны оставаться въ колоніи.

[1]) Въ копяхъ, какъ передавалъ мнѣ начальникъ лагеря въ Baie du Prony, по отношенію къ освобожденнымъ практикуются большія злоупотребленія. Они обязаны забирать всѣ товары въ хозяйскихъ лавочкахъ по весьма возвышеннымъ цѣнамъ и плохаго качества. Благодаря такому порядку они обыкновенно должаютъ, и хозяева въ обезпеченіе отбираютъ у нихъ книжки и закабаляютъ ихъ. Нѣкоторые уходятъ безъ книжекъ и потомъ заявляютъ, что потеряли ихъ, а нѣкоторые, хотя и рѣдкіе, обращаются съ жалобами, и тогда книжки, играющія роль паспортовъ, отбираются администраціей.

Еще болѣе суровые отзывы объ освобожденныхъ—если только могутъ быть таковые—находятся въ оффиціальныхъ документахъ. Въ докладѣ президенту республики отъ 13 января 1888 года говорится, что освобожденные безпрестанно передвигаются во всѣхъ направленіяхъ по колоніи, проводятъ большую часть времени въ бродяжествѣ или живутъ на счетъ тѣхъ своихъ сотоварищей, которые нанялись работать внутри страны у свободныхъ поселенцевъ. Въ докладѣ отъ 29 сентября 1890 г. къ этому добавляется, что освобожденные служатъ причиною многочисленныхъ жалобъ со стороны колоніальныхъ властей. Послѣднія, не колеблясь, заявляютъ, что освобожденіе (libération) съ обязательнымъ послѣдующимъ пребываніемъ въ колоніи въ томъ видѣ, какъ это освобожденіе практикуется, представляетъ собою одно изъ самыхъ зловредныхъ послѣдствій (une des conséquences les plus défectueuses) транспортаціи. Освобожденные большею частью бездѣльничаютъ; ихъ единственное занятіе состоитъ въ томъ, чтобы служить посредниками для заключенныхъ въ задумываемыхъ послѣдними преступленіяхъ. Не имѣя легальныхъ средствъ существованія и не дѣлая сбереженій, они скоро становятся тягостью для государства, которое вынуждается давать имъ пріютъ въ своихъ депо. „Однимъ словомъ“—говорится въ докладѣ—„освобожденные вмѣсто того, чтобы быть источникомъ колонизаціи, сдѣлались ея язвою“ [1]).

Въ виду столь печальнаго положенія дѣлъ, французское правительство подчинило освобожденныхъ строгому надзору и поставило ихъ въ положеніе полусвободы (demi-liberté). Согласно декретамъ президента республики отъ 13 января 1888 года и 29 сентября 1890 г., освобожденные, для доказательства того, что они находятся въ колоніи, обязаны

[1]) M. Charvein говоритъ, что освобожденные (libérés) въ Гвіанѣ—по крайней мѣрѣ до сихъ поръ—не проявили качествъ, нужныхъ для колонизаціи. Они группируются въ пригородныхъ мѣстностяхъ Каены и занимаются тамъ различными предосудительными промыслами. Они не смѣшиваются съ свободнымъ населеніемъ, которому внушаютъ непреодолимое отвращеніе, и по его, Charvein, мнѣнію, принадлежатъ къ числу людей, съ которыми невозможна колонизація. Для развитія колоній, онъ рекомендуетъ поэтому пользованіе только одними заключенными для выполненія различныхъ работъ. Revue pénitent., № 2 за 1896 г.

являться къ представителямъ власти на ежегодные и единовременные призывы. Первая неявка влечетъ за собою тюремное заключеніе отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года, а рецидивъ—отъ четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ. При перемѣнѣ мѣста, освобожденные обязаны заявлять объ этомъ указаннымъ властямъ прежняго и новаго мѣста пребыванія. Сверхъ того они обязаны доказывать и законность средствъ своего существованія. Въ противномъ случаѣ они разсматриваются, какъ бродяги, и наказываются, какъ таковые (§ 270). Всѣ освобожденные обязательно снабжаются особыми книжками, въ которыхъ дѣлаются отмѣтки о явкахъ, о заключаемыхъ съ ними условіяхъ найма въ работы и проч. [1]).

Несмотря, однако, на эти весьма строгія административныя мѣры, положеніе дѣлъ не улучшается, какъ видно изъ приведенныхъ мною отзывовъ вполнѣ компетентныхъ лицъ, и освобожденные и въ послѣднее время остаются тѣмъ же, чѣмъ они были и ранѣе. Изъ полученныхъ мною свѣдѣній видно, что въ 1894 и 1895 годахъ на освобожденныхъ въ административномъ порядкѣ наложено 413 наказаній, а число наказаній по суду за то же время достигало 1951. Возвращавшійся со мною изъ Каледоніи закончившій свою службу начальникъ одного изъ пенитенціаріевъ, M. Bardoux, откровенно говорилъ мнѣ, что онъ не вѣритъ въ возможность штрафной колонизаціи. Существуютъ примѣры удачи, но они—рѣдкія исключенія. Осужденные слишкомъ портятся во время долгаго пребыванія въ тюрьмахъ, чтобы дѣлаться хорошими поселенцами послѣ освобожденія.

Многія лица, съ которыми приходилось говорить мнѣ (напр., Boyer, Jouve, Condé), усиленно жаловались, что свободныхъ людей заставляютъ жить съ преступниками, и рѣшительно утверждали, что подъ вліяніемъ освобожденныхъ нравы населенія портятся въ значительной мѣрѣ. Докторъ Condé передавалъ мнѣ, напр., что ему извѣстенъ центръ (около

[1]) Изъ общаго числа 4415 освобожденныхъ (на 31 марта 1896 г.) въ убѣжищѣ призрѣвалось 267 чел., въ больницѣ—79 чел., въ убѣжищѣ для страдающихъ проказою—9 чел. и въ убѣжищѣ для душевно-больныхъ—17 чел.

300 ч.), гдѣ для работъ употребляютъ до 100 человѣкъ освобожденныхъ и каторжныхъ. Нравы населенія этой мѣстности, по словамъ доктора, самые плачевные, потому что и взрослые, и дѣти подвергаются постоянному вліянію развращенныхъ ссыльныхъ, слышатъ ихъ разговоры и сужденія и видятъ ихъ поступки. Нерѣдко въ одной комнатѣ, на одной кровати спятъ хозяинъ съ хозяйкой, на другой—ихъ дѣти, а на третьей—одинъ или два ссыльныхъ, печальныя послѣдствія вліянія которыхъ на всѣ стороны семейной жизни, при такой близости, не трудно предвидѣть.

VII.

Другимъ элементомъ штрафной колонизаціи въ Новой Каледоніи служатъ такъ называемые концессіонеры, которые, какъ уже было замѣчено, представляютъ собою исключеніе. Большинство изъ нихъ, а именно 491 на 884, принадлежитъ къ числу осужденныхъ, еще отбывающихъ наказанія, и только меньшинство—393 чел.—къ числу освобожденныхъ. Изъ релегированныхъ нѣтъ ни одного концессіонера.

До послѣдняго времени, по свидѣтельству оффиціальныхъ документовъ, въ дѣлѣ раздачи земель въ концессіи существовало чрезвычайно много недостатковъ. Земли раздавались весьма легко. Концессіонеры имѣли полную возможность отчуждать и передавать свои концессіи и вовсе не цѣнили безъ труда доставшагося поощренія. Получая содержаніе въ теченіе 30 мѣсяцевъ, слѣдовавшихъ за отводомъ земли, многіе изъ нихъ разсматривали полученіе концессіи только какъ средство временно пожить получше и посвободнѣе [1]).

Нѣкоторыя постороннія лица не упускали случаевъ пользоваться слабостями концессіонеровъ, особенно ихъ слабостью къ алкоголю, опутывали ихъ ростовщическими долгами и легко присвоивали себѣ ихъ концессіи. Начальникъ пенитенціарія въ Bourail, M. Pennel, разсказывалъ мнѣ, что въ своемъ округѣ

[1]) Нѣкоторые, не зная земледѣлія и не умѣя вести хозяйство, просто забрасывали свои земли, которыя, будучи разсматриваемы, какъ ихъ собственность, становились безхозяйными пустырями.

онъ знаетъ, какъ онъ выразился, „двухъ акулъ“ (одинъ жандармъ, а другой реабилитированный осужденный), которыя „за его время“ (онъ тамъ съ 1893 г.), при посредствѣ ростовщическихъ сдѣлокъ и возбужденій, „проглотили“ до 60 концессіонеровъ.

Неудовлетворительному положенію дѣлъ съ раздачей концессій пытается помочь декретъ 18 января 1895 г., а вслѣдъ за нимъ и практика самаго послѣдняго времени [1]). Согласно декрету, концессіи могутъ быть даваемы только осужденнымъ перваго класса, т. е. лицамъ, отбывшимъ не менѣе половины срока наказанія (для срочныхъ) или не менѣе 10 лѣтъ (для безсрочныхъ), отличающимся хорошимъ поведеніемъ и работою и имѣющимъ нѣкоторую сумму сбереженій [2]). Размѣръ послѣдней опредѣляется губернаторомъ съ согласія министра, но не можетъ быть менѣе 100 фр.

Сначала концессіи даются предварительно и условно. Онѣ могутъ стать окончательными только по прошествіи 5 лѣтъ. Въ теченіе этого времени концессіи не могутъ быть ни отчуждаемы, ни сдаваемы въ наемъ.

Концессіи раздаются не безплатно, какъ прежде, а подъ условіемъ ежегоднаго платежа ренты (не менѣе 10 и не болѣе 20 фр. за гектаръ) или единовременной уплаты капитальной суммы какъ за землю, такъ и за возведенныя на ней постройки (въ видахъ затрудненія отчужденій земли цѣнятся значительно выше своей стоимости, а именно—отъ 400 до 600 фр. за гектаръ).

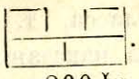
Концессіи дѣлятся на сельскія (такихъ, конечно, громадное большинство) и городскія для лицъ, занимающихся ремеслами [3]). Вся сумма ренты за такія концессіи не менѣе

[1]) Директоръ тюремной администраціи пояснялъ мнѣ, что въ настоящее время онъ представляетъ къ полученію концессій только тѣхъ, которые успѣшно выдержали пробный стажъ въ работахъ у частныхъ лицъ.

[2]) Освобожденные (libérés) вносятъ эту сумму въ видѣ залога.

[3]) Согласно декрету, ремесло такого концессіонера должно быть признано необходимымъ для нуждъ сельскаго хозяйства. Въ La Foa мнѣ пришлось видѣть двѣ городскія концессіи. Одинъ концессіонеръ занимался сапожно-башмачнымъ ремесломъ, а другой—парикмахерскимъ.

10 и не болѣе 50 фр. въ годъ. Количество земли, даваемой въ концессію, бываетъ различно и опредѣляется въ зависимости отъ качествъ земли и отъ числа членовъ въ семьѣ концессіонера. Во всякомъ случаѣ оно не можетъ быть менѣе 3 гектаровъ и болѣе 10 (при городскихъ концессіяхъ не менѣе 10 и не болѣе 20 аровъ).

Земли въ концессію даются расчищенными и съ построеннымъ уже на нихъ домомъ. Видѣнные мною дома состояли изъ двухъ средней величины переднихъ комнатъ и пристроенныхъ къ нимъ сзади кухни и кладовой  . Тюремная администрація оцѣниваетъ такія постройки въ 800 фр., а самимъ концессіонерамъ, по словамъ M. Pennel, онѣ обошлись бы, несомнѣнно, дороже. Концессіонеры получаютъ также орудія обработки (но не скотъ), обзаведеніе одежды и постель, за которыя они должны впослѣдствіи уплатить деньги по оцѣнкѣ. Имъ сверхъ того выдается содержаніе въ теченіе 6 мѣсяцевъ (владѣльцамъ городскихъ концессій въ теченіе 3-хъ).

Концессіонеръ обязанъ обработать половину своего участка въ теченіе перваго года и весь участокъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ. Съ этого послѣдняго срока начинается и платежъ ренты.

Предварительно и условно данныя концессіи отбираются отъ концессіонеровъ въ случаѣ неплатежа ренты (то же, конечно, имѣетъ мѣсто и по отношенію къ окончательнымъ концессіямъ, если за нихъ не внесена капитальная сумма), въ случаяхъ побѣга или покушенія на него и присужденія къ уголовному наказанію. Онѣ могутъ быть отбираемы и въ случаяхъ присужденія къ наказанію исправительному, а также въ случаяхъ дурнаго поведенія и нарушенія другихъ условій, на которыхъ даны. Отобраніе концессій отъ осужденныхъ, еще неотбывшихъ наказанія, сопровождается водвореніемъ бывшихъ концессіонеровъ въ пенитенціаріи.

Таковы правила послѣдняго декрета. Надо думать, что, при ихъ примѣненіи, число концессіонеровъ, по отношенію къ числу освобожденныхъ, еще уменьшится и положеніе концессіонера сдѣлается болѣе рѣдкимъ исключеніемъ [1]).

[1]) Начальникъ отдѣленія въ министерствѣ колоній, M. Schmidt, говорилъ мнѣ,

Лично я имѣлъ случай осматривать нѣкоторыя концессіи въ самомъ селеніи La Foa и въ расположенномъ вблизи отъ него центрѣ концессіонеровъ — Farino. При обходѣ и объѣздѣ, я разспрашивалъ владѣльцевъ концессій о ихъ прежней профессіи, о причинахъ ихъ ссылки, о времени, проведенномъ въ пенитенціаріи, о времени полученія концессій, ихъ доходности и проч.

Всѣ концессіонеры находятся подъ бдительнымъ наблюденіемъ должностныхъ лицъ: начальника пенитенціарія, начальника центра (округъ, заселенный концессіонерами) и живущаго среди нихъ начальника секціи (подраздѣленіе центра). Эти лица посѣщаютъ концессіонеровъ, освѣдомляются о ихъ работахъ, результатахъ послѣднихъ и проч.

Въ Farino основное занятіе концессіонеровъ состоитъ въ прибыльномъ разведеніи кофе. Концессіи разбросаны особняками въ горахъ на сравнительно большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга. Такое расположеніе имѣетъ свои выгоды, затрудняя возможность образованія центровъ преступности, но имѣетъ и свои большія невыгоды. Значительное число концессіонеровъ—люди совершенно одинокіе [1]), что̀ съ одной стороны не мало препятствуетъ успѣху ихъ хозяйства, а съ другой затрудняетъ имъ возможность оберегать ихъ имущество отъ покражъ, которыя, повидимому, не рѣдки въ поселеніяхъ. Даже двое изъ видѣнныхъ мною концессіонеровъ жаловались, что ихъ обкрадываютъ или по ночамъ, или во время ихъ отсутствія. Сверхъ того одиночество въ горахъ можетъ весьма

что онъ полагаетъ, что теперь концессіи станутъ исключеніемъ, и даже рѣдкимъ. Самъ проф. Leveillé, повидимому, имѣетъ въ виду колонизацію при посредствѣ свободныхъ поселенцевъ, для которыхъ ссыльные должны только подготовлять земли и вообще доставлять рабочія руки колоніямъ. Revue pénitent., № 3 за 1896 г.

[1]) Семьи изъ Франціи пріѣзжаютъ къ немногимъ. За послѣдніе два года такихъ случаевъ было всего только 8. По словамъ одного изъ служащихъ въ тюремной администраціи, такіе концессіонеры чаще становятся на ноги, что̀ и должно ожидать. Семьи перевозятся на казенный счетъ, но онѣ могутъ послѣдовать за сосланными только тогда, когда послѣдніе уже переведены въ первый классъ, получили концессіи и имѣютъ поэтому средства къ жизни. Нѣкоторые, конечно, женятся уже въ колоніи, по полученіи концессій, но и такихъ также немного. Въ Farino изъ всѣхъ 307 концессіонеровъ только 53 женатыхъ.

неблагопріятно отражаться и на психической сторонѣ владѣльцевъ концессій—людей съ болѣе или менѣе отягощеннымъ прошлымъ [1]).

Не будучи совершенно знакомъ съ мѣстомъ, я, конечно, могъ осмотрѣть только тѣ концессіи, которыя мнѣ показали [2]). Всѣ видѣнные мною концессіонеры болѣе или менѣе успѣвали, благодаря прекрасному и вполнѣ обезпеченному сбыту кофе. Одинъ имѣлъ, напр., 7000 кофейныхъ деревьевъ; изъ нихъ 5000 уже давали сборъ. По разсчету концессіонера, валовой доходъ въ нынѣшнемъ году долженъ былъ равняться 5000 фр.

Мнѣ пришлось слышать (M. Thomas), что за послѣднее время, съ распространеніемъ разведенія кофе и съ увеличеніемъ спроса и цѣнъ на него, концессіонное дѣло улучшилось. Сравнительная легкость посадки и ухода и высокая доходность [3]), дающая возможность не только удовлетворять всѣмъ текущимъ потребностямъ, но еще и дѣлать сбереженія, будто-бы возбудили между концессіонерами бо́льшую охоту заниматься хозяйствомъ, которое прежде, при разведеніи бобовъ и маиса, шло гораздо хуже.

Впрочемъ, здѣсь нелишне будетъ замѣтить, что начальникъ секціи, подъ наблюденіемъ котораго состоитъ 74 концессіи, передавалъ мнѣ, что за время его годичнаго пребыванія два концессіонера уже возвращены въ пенитенціарій, а третій находится подъ сомнѣніемъ. Изъ полученныхъ же мною общихъ свѣдѣній видно, что въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ концессіи были даны 36 лицамъ, а отобраны у 107 чел. Но изъ тѣхъ же свѣдѣній видно, что концессіонеровъ, владѣющихъ концессіями въ теченіе времени отъ 5 до 10 лѣтъ,—608 чел., а владѣющихъ ими въ теченіе времени отъ 1 года до 5 лѣтъ—276 чел.

[1]) M. Pennel передавалъ мнѣ, напр., что однажды къ нему явился концессіонеръ и заявилъ, что хочетъ отказаться отъ концессіи. Послѣ долгихъ разспросовъ оказалось, что концессіонеръ рѣшительно не можетъ переносить вечерняго и ночнаго одиночества въ своемъ уединенномъ жилищѣ, гдѣ тѣнь жертвы преслѣдуетъ его.

[2]) Въ одномъ изъ домовъ я видѣлъ портретъ царствующаго Государя Императора, нарисованный самимъ концессіонеромъ съ какой-то гравюры, сдѣланной въ то время, когда Государь былъ еще Наслѣдникомъ Престола. Рядомъ висѣли двѣ гравюры: одна, изображающая русскую кавалерію, а другая—встрѣчу русскихъ моряковъ въ Парижѣ.

[3]) На 3 годъ послѣ посадки кофейное дерево уже приноситъ доходъ. Одно дерево даетъ въ среднемъ одинъ килограммъ кофе, цѣна котораго 2 фр. 50 сант. и выше.

О нравственности концессіонеровъ мнѣ приходилось слышать нѣкоторые весьма неблагопріятные отзывы. Насколько справедливы они—я, конечно, провѣрить не могъ, но долженъ сказать, что однажды мнѣ пришлось присутствовать при спорѣ свободнаго колониста, M. Boyer, одного изъ крупныхъ производителей кофе въ Новой Каледоніи, живущаго въ ней уже 22 года, съ начальникомъ пенитенціарія въ Bourail, M. Pennel, о пользѣ штрафной колонизаціи. M. Boyer горько жаловался на то, что поселенія концессіонеровъ все болѣе приближаются къ его плантаціямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается и безопасность его имущества. При этомъ онъ опирался на факты и приводилъ не мало примѣровъ болѣе или менѣе смѣлыхъ и важныхъ кражъ, произведенныхъ у него концессіонерами и освобожденными, о которыхъ онъ отзывался очень неблагопріятно. M. Pennel не могъ опровергнуть его доводовъ и противопоставить имъ серьезныхъ возраженій.

Особенно неблагопріятнымъ по отношенію къ нравственной и экономической сторонамъ жизни ссыльныхъ представляется вопросъ о бракахъ. Какъ я уже имѣлъ случай сказать, къ ссыльнымъ семьи изъ Франціи пріѣзжаютъ очень рѣдко, и женщины, для основанія новыхъ семей, доставляются ссылкою. Прежде присылали и изъ центральныхъ тюремъ преступницъ, изъявившихъ желаніе вступить въ бракъ съ ссыльными, но теперь эта присылка, въ виду ея неблагопріятныхъ послѣдствій, прекращена. Остаются только однѣ релегированныя женщины, которыя, по закону, должны быть водворяемы въ колоніяхъ. Это самый худшій разрядъ преступницъ (средній ихъ возрастъ около 40 лѣтъ), прошлое которыхъ отмѣчено ранней проституціей, пьянствомъ, мелкими проступками и преступленіями. Бывшій начальникъ пенитенціарія, M. Bardoux, говорилъ мнѣ, что если заключенный, благодаря стойкости и независимости своего характера,

и убережется отъ конечной порчи въ тюрьмѣ, то послѣ выхода изъ нея и полученія концессіи онъ столкнется съ роковымъ для него вопросомъ о бракѣ и основаніи семьи, который легко послужитъ причиною его гибели. Порядочной женщины, жены и хозяйки онъ не найдетъ, а найдетъ изжитую проститутку и пьяницу, которая внесетъ въ домъ всѣ дурныя свойства своей натуры.

Слышанные мною отзывы единогласно утверждаютъ, что развратъ въ семьяхъ концессіонеровъ и освобожденныхъ въ значительной мѣрѣ развитъ. Релегированныя женщины выходятъ замужъ главнымъ образомъ съ цѣлью имѣть возможность свободно предаваться проституціи, къ которой ихъ мужья большею частью относятся также весьма легко и нерѣдко, ради корысти, поощряютъ ее. По словамъ д-ра Condé, браки ссыльныхъ, говоря вообще,—не болѣе, какъ проституція [1]). Женихи охотно продаютъ за 20 и 30 фр. первую ночь своихъ невѣстъ.

Браки ссыльныхъ заключаются большею частію въ возрастѣ уже довольно пожиломъ, неблагопріятное значеніе котораго еще болѣе увеличивается предшествующими излишествами и сопровождающею ихъ истощенностью обоихъ супруговъ. Потомство, происходящее отъ такихъ браковъ, по большинству слышанныхъ мною отзывовъ, не даетъ ничего хорошаго. По словамъ исправлявшаго должность директора департамента внутреннихъ дѣлъ, мальчики еще чаще удаются и становятся порядочными stockmen'ами, т. е. погонщиками стадъ; дѣвочки же большею частью съ ранняго возраста увлекаются проституціей. Тюремная администрація старается противодѣйствовать злу и содержитъ интернаты, но выходящія изъ нихъ дѣвушки также легко впадаютъ въ проституцію. До восемнадцатилѣтняго возраста, до котораго надъ ними продолжается опека, онѣ еще ведутъ себя порядочно, а послѣ того легко сбиваются съ пути и попадаютъ

[1]) Къ сходнымъ заключеніямъ относительно Гвіаны приходитъ и M. Charvein. По его словамъ, браки въ штрафной средѣ давали только отрицательные результаты и заключались съ дурными побужденіями.

на дорогу разврата. То же мнѣ пришлось слышать и отъ другихъ лицъ. Докторъ Condé передавалъ, напр., что всѣ извѣстныя ему питомицы интерната, вышедшія замужъ, вели себя дурно. Даже защитники ссылки, какъ, напр., M. Thomas, не отвергаютъ испорченности потомства ссыльныхъ, а только надѣятся, что въ два или три поколѣнія оно выправится.

Эту испорченность одни относятъ главнымъ образомъ на долю наслѣдственности, а другіе—на долю развращающихъ примѣровъ въ семьѣ и въ окружающей средѣ, состоящей изъ ссыльныхъ.

Для дѣтей концессіонеровъ тюремная администрація содержитъ интернаты: для мальчиковъ въ Bourail, а для дѣвочекъ—въ Fonwari. Воспитаніе въ первомъ ведется братьями религіознаго ордена, а во второмъ—сестрами ордена St. Joseph de Cluny. Я имѣлъ случай осмотрѣть только послѣдній, проѣздомъ въ La Foa. Онъ разсчитанъ на 138 дѣвочекъ, которыхъ во время моего посѣщенія было 134. Однѣ взяты тюремною администраціей потому, что родители ихъ лишены родительской власти. Другія помѣщены добровольно самими родителями съ условіемъ оставить ихъ на попеченіи заведенія до шестнадцати, а по усмотрѣнію администраціи и до восемнадцатилѣтняго возраста, подъ угрозою возмѣщенія въ противномъ случаѣ всѣхъ издержекъ содержанія, считая по 425 фр. въ годъ.

Въ заведеніи дѣвочки получаютъ первоначальное образованіе и обучаются работамъ въ саду - огородѣ, шитью, хозяйству и пѣнію. Содержаніе каждой воспитанницы обходится въ 400 фр. въ годъ, исключая стоимости содержанія и платы сестрамъ. Ихъ восемь; онѣ получаютъ сравнительно скудное вознагражденіе (600 фр. въ годъ) и отдаются дѣлу по призванію.

Тюремная администрація имѣетъ въ виду устраивать браки между своими питомцами и питомицами, которыхъ она размѣщаетъ и на мѣста къ частнымъ лицамъ.

Вотъ тѣ данныя, которыя удалось собрать мнѣ о французской ссылкѣ въ Новую Каледонію. Мѣстные жители, насколько пришлось слышать ихъ мнѣнія, въ большинствѣ случаевъ высказываются противъ ссылки и желаютъ ея уничтоженія [1]). Объ этомъ мнѣ еще ранѣе сообщалъ M. Schmidt. Но онъ не придавалъ серьезнаго значенія жалобамъ и объяснялъ ихъ желаніемъ свободнаго населенія Новой Каледоніи добиться путемъ ихъ различныхъ льготъ отъ министерства. Я, напротивъ, вынесъ иное впечатлѣніе изъ разговоровъ съ жителями и думаю, что желаніе ихъ вполнѣ серьезно [2]). Противъ каторжныхъ работъ—говорили мнѣ—мы ничего не имѣемъ; пусть ихъ увеличиваютъ, сколько хотятъ, но пусть насъ избавятъ отъ освобожденныхъ, которые составляютъ язву колоніи. Конечно—прибавляютъ—полное прекращеніе ссылки временно произведетъ замѣшательство и принесетъ вредъ нѣкоторымъ лицамъ, имѣющимъ дѣло съ тюремной администраціей, но потомъ все приспособится и пойдетъ лучше, если только выселятъ и освобожденныхъ [3]).

VIII.

На основаніи всѣхъ приведенныхъ данныхъ о французской ссылкѣ въ Новую Каледонію, надо признать, какъ мнѣ кажется, что ссылка эта не удалась до сихъ поръ и не дала тѣхъ результатовъ, на которые разсчитывали при ея учрежденіи [4]). Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, придавать сколько-нибудь

[1]) По замѣчанію M. Feuillet, пока нѣтъ свободныхъ поселенцевъ—нѣтъ и колонизаціи; являются свободные поселенцы—начинаютъ слышаться требованія уничтоженія ссылки.

[2]) Изъ письма, полученнаго мною отъ M. Vérignon послѣ моего возвращенія, я узналъ, что французское правительство, по ходатайству жителей колоніи, рѣшило прекратить высылку транспортируемыхъ и релегируемыхъ въ Новую Каледонію.

[3]) Жалуются также, что масса рабочихъ рукъ, скопляемыхъ ссылкою, до сихъ поръ принесла мало пользы колоніи. Таково и мнѣніе M. Feuillet.

[4]) Что ссылка въ Гвіану также не удалась до сихъ поръ—это признаетъ и M. Charvein. Онъ только относитъ неудачу на счетъ совершенныхъ ошибокъ и рекомендуетъ средства улучшенія. По этому поводу проф. Joly замѣчаетъ, что постоянно утверждаютъ, будто завтра будетъ лучше. Теперь говорятъ то же и приглашаютъ ждать. „Хорошо! будемъ ждать“, восклицаетъ онъ. „Невозможно разсуждать о будущемъ, котораго не знаютъ и которое, какъ надѣются, будетъ лучше прошедшаго“. Revue pénitentiaire, № 2 и 3 за 1896 г.

серьезное значеніе, въ смыслѣ колонизаціи, существующимъ 884 концессіямъ, тѣмъ болѣе, что еще неизвѣстно, сколько изъ нихъ сохранится окончательно за ихъ теперешними владѣльцами, нерѣдко, какъ мы видѣли, возвращаемыми въ пенитенціаріи.

Особенно ясна станетъ неудача ссылки, если мы сопоставимъ съ цифрою концессіонеровъ цифру освобожденныхъ, не получившихъ концессій (4022) и, по общему признанію, представляющихъ собою язву колоніи, и прибавимъ цифру коллективно-релегированныхъ (2813) [1]), которые въ сущности содержатся въ пожизненномъ заключеніи. Изъ этихъ трехъ цифръ будетъ видно, что практика французской ссылки въ Новую Каледонію думаетъ или пытается создать *упорядоченную штрафную колонію* (свободнаго населенія меньше, нежели штрафнаго) почти исключительно изъ штрафнаго рабочаго пролетаріата (libérés), да изъ лицъ, отданныхъ въ пожизненное уголовное рабство (коллективно-релегированные), а это болѣе нежели сомнительно.

Конечно, съ внѣшней стороны ссылка въ Новую Каледонію представляется сравнительно упорядоченной. Крѣпкая рука тюремной администраціи вполнѣ подчиняетъ себѣ какъ заключенныхъ, такъ и освобожденныхъ, создавая для послѣднихъ положеніе пожизненно-полусвободныхъ людей. Но достигается это упорядоченіе почти исключительно путемъ примѣненія крайне суровыхъ мѣръ укрощенія и стѣсненія, а не тѣмъ исправленіемъ ссыльныхъ, на которое разсчитывали при введеніи ссылки и которое необходимо для сколько-нибудь правильной и прочной колонизаціи.

Французская ссылка, конечно, избавляетъ метрополію отъ ея наиболѣе опасныхъ элементовъ, но въ то же время, не обезвреживая ихъ, она только концентрируетъ ихъ въ новомъ

[1]) Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ изъ индивидуально въ коллективно-релегированные было перечислено 58 чел. Если же полиція была бы бдительнѣе, то, по мнѣнію M. Vérignon, пожалуй, пришлось бы перечислить и всѣхъ.

мѣстѣ—въ колоніи, будущность которой вслѣдствіе того представляется весьма сомнительной. По словамъ губернатора Новой Каледоніи, M. Feuillet, съ постепеннымъ увеличеніемъ числа освобожденныхъ [1]), дѣло не улучшается, а, напротивъ, постепенно ухудшается.

Между тѣмъ государству ссылка стоитъ очень дорого и требуетъ съ его стороны большихъ жертвъ. Въ министерствѣ колоній мнѣ дали слѣдующія цифры: въ 1892 г. каждый ссыльный обходился въ 2 фр. 3 сант. ежедневно, въ 1893 г.—въ 2 фр. 12 сант. и въ 1894 г.—въ 2 фр. 10 сант. Если же къ этому присчитать и расходъ на излишекъ военной силы, содержимой вслѣдствіе существованія ссылки, то, по мнѣнію директора счетной части министерства колоній, M. de Lauvergne, ежедневный расходъ на ссыльнаго будетъ около 2 фр. 50 сант. Сверхъ того на самую пересылку въ Новую Каледонію расходуется 400 фр. на человѣка, а въ Гвіану—275 фр.

Заканчивая описаніе своей поѣздки въ отдаленную страну ссылки, считаю долгомъ выразить свою искреннѣйшую признательность представителямъ французской администраціи, съ которыми мнѣ пришлось имѣть дѣло. Необычайная любезность, предупредительность и полная готовность оказать возможное содѣйствіе—вотъ что я постоянно встрѣчалъ съ ихъ стороны. Въ особенности не могу не вспомнить съ величайшей благодарностью о достойномъ и талантливомъ представителѣ французской тюремной администраціи, M. Vérignon, которому я глубоко обязанъ за его въ полномъ смыслѣ дружеское содѣйствіе, такъ много облегчившее мнѣ выполненіе моей задачи.

---

[1]) Ежегодно въ колонію прибываетъ приблизительно 450 чел. транспортируемыхъ и столько же релегированныхъ.

О ДОСТИЖЕНІИ МАТЕРІАЛЬНОЙ ПРАВДЫ

ВЪ ГРАЖДАНСКОМЪ ПРОЦЕССѢ.

Д. В. Туткевича.

„Справедливость—это высшее выраженіе истиннаго правосудія“ (Гудсмитъ).

Кто хотя сколько-нибудь слѣдитъ за юридической литературой, тотъ не могъ не замѣтить, что въ ней чаще и чаще въ послѣднее время стали появляться работы, проникнутыя глубокимъ убѣжденіемъ ихъ авторовъ въ необходимости преслѣдовать достиженіе матеріальной правды не только въ уголовномъ, но и въ гражданскомъ процессѣ [1]). Это же направленіе становится, повидимому, руководящимъ началомъ и въ практикѣ Правительствующаго Сената [2]); та же задача составляетъ одну изъ серьезныхъ заботъ нынѣ дѣйствующей Высочайше учрежденной Коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части. Въ послѣднемъ нельзя не убѣдиться изъ „списка составленныхъ въ IV отдѣлѣ этой Ком-

[1]) Мы не видимъ надобности въ поименованіи этихъ работъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ ниже будутъ указаны, но не можемъ не отмѣтить здѣсь работы проф. Д. И. Азаревича („Правда въ гражданскомъ процессѣ“, Журналъ гражд. и угол. права 1888 г., кн. I), въ которой этотъ вопросъ поставленъ и разработанъ вполнѣ научно.

[2]) Это симпатичное направленіе нашло себѣ выраженіе даже по отношенію къ вексельному праву (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1892 г. № 115).

мисіи вопросовъ", а именно вопросы 35—39 разсчитаны на полученіе отвѣтовъ, могущихъ способствовать изысканію тѣхъ узаконеній, которыя вели бы къ вящшему достиженію матеріальной истины въ гражданскомъ процессѣ.

Помимо и нашего глубокаго убѣжденія въ полной цѣлесообразности и высотѣ только такого гражданскаго суда, рѣшенія котораго соотвѣтствуютъ реальной истинѣ,—ибо задача суда—разрѣшать дѣла по правдѣ, а „есть только одна правда—правда матеріальная" [1]), и не сомнѣваясь, что на запросы Коммисіи не будетъ недостатка въ откликѣ лицъ высокой компетентности,—рѣшаемся и мы выступить съ нашимъ словомъ исключительно потому, что, проведя большую часть нашей судейской дѣятельности внѣ общихъ судебныхъ учрежденій, но въ учрежденіяхъ, существующихъ и дѣйствующихъ на-ряду, бокъ о бокъ съ ними [2]), мы, по своей практикѣ, могли натолкнуться на такія указанія, которыхъ могутъ и не имѣть ни практики общихъ учрежденій, ни теоретики.

Мы не имѣемъ при этомъ въ виду предлагать мѣры и способы собственнаго нашего, такъ сказать, авторскаго измышленія, а укажемъ лишь на тѣ, уже содержащіяся въ дѣйствующихъ у насъ процессуальныхъ законахъ, формы, которыя не имѣютъ примѣненія въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, но испытаніе которыхъ въ коммерческихъ судахъ показало высокое ихъ достоинство и полную цѣлесообразность, и которыя поэтому имѣютъ за собою преимущество жизненнаго и практическаго удобства".

Прежде всего считаемъ, однако, необходимымъ отмѣтить, что, и при нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ гражд. суд., огромное большинство гражданскихъ дѣлъ, внѣ всякаго сомнѣнія, разрѣшается вполнѣ согласно съ дѣйствительною справедливостію. Къ сожалѣнію, нѣтъ статистическихъ или иныхъ поло-

[1]) Проф. Д. И. Азаревичъ—„Правда въ гражданскомъ процессѣ", Жур. гражд. и угол. права 1888 г., кн. I, стр. 3.

[2]) Это—коммерческіе суды, при чемъ Варшавскій коммерческій судъ, въ которомъ нынѣ сосредоточено наше служеніе, учрежденіе—не старое, а одно изъ учрежденій Судебныхъ Уставовъ, хотя и позднѣйшей ихъ формаціи (ст. 463, 543—547 Учр. суд. уст. и 1629—1645[1] Уст. гражд. суд.).

жительныхъ данныхъ (едва-ли впрочемъ они и могутъ быть), по которымъ можно было бы съ точностію опредѣлить процентъ хотя и закономѣрно, но несправедливо рѣшенныхъ дѣлъ. Тѣмъ не менѣе, едва-ли мы ошибемся, если позволимъ себѣ утверждать, что несправедливо рѣшенныя дѣла являются у насъ не болѣе, какъ исключеніемъ въ судебной дѣятельности нашихъ цивилистовъ. Но такъ какъ задача гражданскаго суда—разрѣшать *всѣ* обращенные къ нему дѣла и споры не только формально-законно, но и матеріально-справедливо, то всякое нарушеніе этой задачи заставляетъ о себѣ говорить и производитъ въ жизни гораздо большую сенсацію, чѣмъ цѣлый рядъ справедливо рѣшенныхъ дѣлъ. Раздающіеся иногда упреки въ полномъ несоотвѣтствіи нашихъ гражданскихъ судовъ ихъ высокому назначенію значительно, по нашему мнѣнію, преувеличены. Это однако нисколько не освобождаетъ законодателя отъ обязанности изыскать нормы, которыя устраняли бы необходимость или возможность появленія несправедливыхъ рѣшеній даже въ видѣ исключенія изъ общей судебной дѣятельности: la justice est comme la femme de César,—il ne suffit pas qu'elle soit sans tache, elle doit être au-dessus de tout soupçon!

На возможности появленія этихъ исключеній и средствахъ возможнаго ихъ предупрежденія мы и останавливаемся.

Исключенія эти, какъ показываетъ опытъ, зависятъ, главнымъ образомъ, отъ: а) фактическаго неравносилія тяжущихся, б) неполноты системы доказательствъ, усвоенной нашимъ Уставомъ гражд. суд., и в) извращенія передъ судомъ фактической стороны дѣла.

§ 1. Удовлетворяющему только формальной истинѣ рѣшенію дѣлъ у насъ не мало способствуетъ усвоенный нашими судами и (въ большинствѣ) судьями принципъ полнаго невмѣшательства суда въ веденіе гражданскихъ дѣлъ сторонами и ихъ объясненія на судѣ; принципъ—умѣстный только тамъ, гдѣ, по составу населенія, тяжущіеся болѣе или менѣе интеллектуально равносильны, чего невозможно даже презюмировать у насъ, ибо наше населеніе состоитъ изъ гражданъ, начиная отъ „лицъ, которыя приближаются къ самымъ вер-

хушкамъ человѣческой мысли", и кончая такими, „которыя не ушли далеко отъ людей каменнаго и бронзоваго періодовъ" [1]).

Основаніемъ отмѣченному индиферентизму суда служитъ у насъ ст. 367 Уст. гражд. суд. Взятый самъ по себѣ законъ, изложенный въ этой статьѣ, пожалуй и можетъ быть понятъ только въ смыслѣ предписанія полнаго невмѣшательства суда при производствѣ гражданскаго процесса; но на такомъ заключеніи едва-ли можно окончательно успокоиться, принявъ во вниманіе причины, цѣль и мотивы этого закона [2]), а въ особенности содержаніе ст. 368, 401, 507 и 515 Уст. гражд. суд., не только допускающихъ, но и требующихъ отъ суда активнаго отношенія въ выясненіи обращенныхъ къ его разрѣшенію споровъ. Говорятъ, впрочемъ, что самодѣятельность суда при производствѣ гражданскихъ дѣлъ и можетъ быть выражена только въ указанныхъ приведенными статьями случаяхъ, но внѣ ихъ должно быть абсолютное невмѣшательство. Съ этимъ однако никакъ нельзя согласиться уже по одному тому, что смѣна Судебными Уставами прежде дѣйствовавшихъ у насъ законовъ и была вызвана стремленіемъ законодателя дать нашему отечеству судъ не формально только законный, но и въ дѣйствительности справедливый [3]). Слѣдовательно, уже коренная задача Устава гражд. суд.—споспѣшествовать справедливому разрѣшенію дѣлъ только на началахъ не прежняго слѣдственнаго, а новаго состязательнаго процесса, который однако нисколько не устраняетъ и самодѣятельности суда въ изслѣдованіи истины [4]). Замѣчаютъ еще, что гражданскія дѣла суть въ полномъ смыслѣ частное дѣло, представляющее личный, интересъ только тяжущихся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, и потому на ихъ и только ихъ обязанности лежитъ разработка и выясненіе дѣла, а задача суда—разрѣшить споръ только на основаніи матеріала, представленнаго сторонами по ихъ усмотрѣнію. Но и съ этимъ также невозможно согласиться. Каждое гражданское дѣло только до тѣхъ поръ представляетъ собою безусловно частный интересъ отдѣльныхъ лицъ, пока не внесено оно въ судъ—учрежденіе государственно-общественное; съ этого же момента въ него уже входитъ новый элементъ—осуществленіе задачи правосудія въ отдѣльномъ лишь, конкретномъ случаѣ. „Распоряженіе сторонъ въ процессѣ опредѣляетъ въ существѣ только положеніе сторонъ между собою, тогда какъ процессъ есть отношеніе между сторонами и судомъ" [1]), при чемъ и въ гражданскомъ процессѣ „государственная власть преслѣдуетъ свой личный, высокій интересъ публично-правовой природы" [2]). Судьи, какъ представители, выразители и органы этого интереса, не могутъ и не должны быть обречены на обидное положеніе автоматовъ; иначе они были бы не органами государства, а орудіемъ болѣе сильной или свѣдущей стороны въ процессѣ, что, конечно, уже само по себѣ устраняло бы осуществленіе самой идеи и потребности государственнаго правосудія [3]).

Съ этой точки зрѣнія представляется не только симпатичной, но и цѣлесообразной ст. 206 Уст. суд. торг. [4]),

---

[1]) И. П. Закревскій—„Судъ присяжныхъ и возможная реформа его", Жур. Мин. Юст. 1895 г., кн. 12, стр. 14.

[2]) Объясненія къ ст. 367 Уст. гражд. суд. изд., (1867 г.) Государственной Канцеляріи.

[3]) Это прямо разумѣлось и въ частности по отношенію къ гражданскому судопроизводству: составители Устава гражд. суд. стремились избѣгнуть того, чтобы „состязательный процессъ былъ только средствомъ къ достиженію истины формальной, а не дѣйствительной" (Основн. полож. гражд. судопроизводства, стр. XVI въ цит. изданіи Устава гражд. суд.).

[4]) „Состязательный гражданскій процессъ долженъ быть основанъ на гармоничномъ сочетаніи состязательнаго начала и иниціативы суда, такъ какъ только при такомъ условіи возможно достиженіе *главной цѣли правосудія—раскрытія матеріальной истины*—безъ нарушенія процессуальныхъ правъ тяжущихся" (В. С. Садовскій—„Что дѣлать съ коммерческими судами", Жур. гражд. и угол. права 1892 г., кн. 7, стр. 25).

[1]) Проф. Д. И. Азаревичъ, cit., стр. 4.

[2]) Ibid., стр. 5.

[3]) На дальнѣйшей общей аргументаціи непримѣнимости у насъ принципа невмѣшательства суда мы болѣе не останавливаемся, такъ какъ этому вопросу много уже посвящено работъ; изъ нихъ отмѣтимъ двѣ: 1) Н. М. Рейнке—„О самодѣятельности суда въ состязательномъ процессѣ", Жур. Мин. Юст. 1895 г., кн. 11, и 2) Я. Г. Есиповичъ—„О толкованіи законовъ", тотъ же Журналъ, 1894 г., кн. 2; у послѣдняго автора останавливаетъ на себѣ особенное вниманіе стр. 104, сильно и задушевно написанная.

[4]) 2 ч. XI т. Свод. зак., изд. 1893 г., а по изданію 1857 г.—ст. 1570. Законъ этотъ въ настоящей своей редакціи, быть можетъ, вноситъ и слишкомъ большой

которой, при усвоеніи Уставомъ гражданскаго судопроизводства руководства судебнымъ засѣданіемъ предсѣдателю, слѣдовало бы (въ переработанномъ, конечно, видѣ) или войти въ содержаніе ст. 338 Уст. гражд. суд., или же занять мѣсто рядомъ съ нею, въ видѣ отдѣльной нормы.

Умѣстность отмѣчаемаго закона не можетъ быть отрицаема не только въ мировыхъ и вообще расположенныхъ въ захолустьѣ судебныхъ учрежденіяхъ, гдѣ весьма часто наблюдается на судоговореніи рѣзкое неравносиліе сторонъ (съ одной стороны выступаетъ, напримѣръ, посредникъ-юристъ, а съ другой—непосредственно самъ тяжущійся нерѣдко изъ темныхъ сельскихъ обывателей), но и въ центрахъ, гдѣ также стороны не всегда интеллектуально равносильны. Добросовѣстный и правильно, по нашему мнѣнію, понимающій свою задачу судья и теперь въ такихъ случаяхъ выходитъ изъ положенія нѣмаго свидѣтеля судебнаго состязанія, но, при отсутствіи закона въ смыслѣ ст. 206 Уст. торг. суд., съ одной стороны, не всѣ судьи снисходятъ до болѣе внимательнаго отношенія къ силамъ тяжущихся, а съ другой—руководящее отношеніе судьи къ неопытной сторонѣ обыкновенно вызываетъ у противника непріятно, а подъ-часъ и раздражительно дѣйствующее замѣчаніе о нарушеніи будто-бы равноправности сторонъ. Для иллюстраціи приведемъ слѣдующій случай. Въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ былъ предъявленъ къ временно находившемуся въ Варшавѣ с.-петербургскому купцу искъ о доплатѣ денегъ за выписанныя имъ изъ

протекторать въ судебное дѣло, но едва-ли не большій вредъ правосудію причиняетъ законъ, обрекающій судью на бездушіе. Убѣдительный примѣръ такого вреда приведенъ г. А. Португейсомъ въ его письмѣ изъ Кишинева („Юрид. Газ." 1896 г., № 66). Юстиція—область по преимуществу прикладная, практическая, и потому, если принципъ невмѣшательства суда, какъ ни симпатиченъ онъ самъ по себѣ, въ идеѣ, не оправдывается опытомъ, онъ долженъ быть законодателемъ отвергнутъ, а требованіе отъ закона протектората слабымъ—постулатъ самой жизни и задачи права. Это начинаютъ сознавать и признавать даже въ западной Европѣ, а извѣстный юристъ, ректоръ Вѣнскаго университета, Антонъ Менгеръ, прямо-таки ставитъ въ главный недостатокъ послѣднему проекту германскаго гражданскаго уложенія то, что онъ недостаточно охраняетъ интересы слабыхъ (А. Менгеръ—„Соціальныя задачи юриспруденціи", переводъ Гредескула, 1896 г.).

Варшавы машины. Отвѣтчикъ, лично явившійся въ судебное засѣданіе, заявилъ отводъ въ смыслѣ ст. 571 Уст. гражд. суд., не подлежавшій удовлетворенію за силою ст. 206 того же Уст., хотя и видно было, что истецъ намѣревался лишь воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ заѣзжаго человѣка, имѣвшаго въ дѣйствительности вполнѣ серьезныя претензіи къ самому истцу. Предсѣдательствующій направилъ объясненія отвѣтчика такъ, что его ходатайство составляло просьбу о переводѣ дѣла, въ чемъ, на точномъ основаніи ст. 207, не могло быть отказа. Повѣренный истца ходатайствовалъ внести въ протоколъ о нарушеніи предсѣдателемъ равноправности сторонъ, вслѣдствіе чего отвѣтчикомъ не самостоятельно заявлено ходатайство о переводѣ дѣла, а подъ руководствомъ суда. Замѣчаніе это прозвучало непріятнымъ диссонансомъ, чего не могло (и не должно) бы быть, если бы въ Уставѣ гражданскаго судопроизводства содержался законъ въ смыслѣ ст. 206 Уст. суд. торг.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что для достиженія матеріально-справедливыхъ рѣшеній слѣдуетъ допустить право суда вводить въ основаніе своихъ рѣшеній и то, что *достовѣрно извѣстно судьѣ* изъ иныхъ (внѣ представленныхъ сторонами данныхъ) источниковъ, напримѣръ изъ другихъ дѣлъ. Автору нерѣдко приходилось испытывать чувство горечи отъ отсутствія такого узаконенія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда не было возможности указать сторонѣ, въ подтвержденіе ея справедливаго заявленія, ей невѣдомаго, но намъ изъ другихъ дѣлъ извѣстнаго доказательства [1]). Когда же оно впослѣдствіи становилось извѣстнымъ и тяжущемуся, то влекло либо перенесеніе лишняго дѣла въ апелляціонную инстанцію или просьбу о пересмотрѣ рѣшенія (по 794 ст. Уст. гражд. суд.), либо возбужденіе новаго дѣла въ первой инстанціи, а иногда составляло лишь безплодный источникъ сожалѣнія для тяжу-

[1]) Такими свѣдѣніями обыкновенно располагаютъ судьи, долгое время работающіе въ одномъ и томъ же судѣ, и тѣ, которые до вступленія въ судебную коллегію, состояли тамъ же въ должности старшаго нотаріуса, а въ коммерческихъ судахъ завѣдывали дѣлами о несостоятельности.

щагося, когда, за истеченіемъ давности, не могло служить и надежнымъ основаніемъ для новаго возбужденія дѣла.

§ 2. Къ постановленію формально лишь правильныхъ рѣшеній наши суды вынуждены иногда и неполнотою системы доказательствъ, извѣстныхъ нашему Уставу гражданскаго судопроизводства (гл. IX и X, разд. 1, кн. 2, ст. 366—565), а именно нашимъ процессомъ въ число доказательствъ не введены *предположенія*, установленныя и (особенно) не установленныя закономъ. Поэтому лишь положительные факты дѣла и нормы закона служатъ единственнымъ матеріаломъ и критеріумомъ для нашихъ судей, не смѣющихъ, при разрѣшеніи дѣлъ, прибѣгать къ построенію и помощи самыхъ очевидныхъ, иногда чуть-ли не безспорныхъ предположеній. Отсутствіе предположеній не только служитъ одной изъ преградъ къ достиженію матеріально-справедливыхъ рѣшеній, но и содѣйствуетъ внесенію формальнаго, мертваго духа въ живое дѣло правосудія, тогда какъ съ помощію предположеній судья достигаетъ часто лучшаго разумѣнія дѣла, и ничто не содѣйствуетъ такому творчеству въ дѣлѣ правосудія, какъ именно право судьи обращаться къ предположеніямъ [1]). Въ этомъ отношеніи французскіе, напримѣръ, судьи и даже судьи нашей Привислянской окраины много счастливѣе другихъ русскихъ судей: они, кромѣ положительныхъ данныхъ дѣла и нормъ закона, пользуются правомъ основывать свои выводы, при разрѣшеніи дѣлъ, и на основаніи предположеній.

Мы положительно недоумѣваемъ, почему составители Устава гражданскаго судопроизводства, для которыхъ французскій процессъ былъ не только источникомъ, но и служилъ руководствомъ, образцомъ, не ввели и въ нашъ гражданскій процессъ нормъ о предположеніяхъ; не разъясняютъ этого недоумѣнія и соображенія, приведенныя въ изданномъ Государственною Канцеляріею Уставѣ гражданскаго судопроизводства [1]). А между тѣмъ юристы, работавшіе въ судебныхъ учрежденіяхъ внутри Имперіи и Привислянскаго края, не могутъ не засвидѣтельствовать огромнаго значенія въ достиженіи матеріально-справедливыхъ рѣшеній существованія отдѣла III („des présomptions“) главы VI, разд. 3, кн. III Кодекса Наполеона (Code civil), дѣйствующаго, какъ извѣстно, и въ нашемъ Варшавскомъ округѣ. Этотъ отдѣлъ, состоя всего изъ 5 статей (1349—1353), содержитъ процессуальныя нормы закона о предположеніяхъ, какъ доказательствахъ. Руководимые нашимъ опытомъ, мы полагали бы умѣстнымъ ввести въ нашъ Уставъ гражданскаго судопроизводства весь этотъ отдѣлъ, но настаиваемъ на введеніи ст. 1349 и 1353, такъ какъ остальныя статьи, содержа въ себѣ нормы о предположеніяхъ, установленныхъ закономъ, по самой природѣ своей и существу отчасти уже вѣдомы нашему процессу [2]), а отчасти желали бы согласованія ихъ съ нашимъ матеріальнымъ гражданскимъ кодексомъ, отживающимъ въ видѣ 1 ч. X т. Свод. зак. и ожидаемымъ въ видѣ будущаго гражданскаго уложенія, тогда какъ обѣ выдѣленныя нами статьи Кодекса Наполеона могутъ быть взяты безъ всякаго измѣненія. Первая изъ нихъ (1349 ст.) содержитъ въ себѣ общее опредѣленіе предположенія: „*предположеніями называются заключенія, выводимыя закономъ или судомъ изъ факта извѣстнаго о фактѣ неизвѣстномъ*“ [3]), а вторая (1353 ст.) трактуетъ о построеніи и примѣнимости предположеній, не установленныхъ закономъ (des présomptions qui ne sont point établies par la loi),: „*предположенія, не установленныя закономъ, пред-*

[1]) До какихъ абсурдовъ и курьезовъ (увы, въ судебномъ дѣлѣ всегда печальныхъ, но не смѣшныхъ!) можетъ дойти судья, обреченный на бездушное созерцаніе доказательствъ, представленныхъ сторонами, и преклоненіе предъ буквой закона, указываетъ слѣдующій случай изъ судебной (къ счастію, не нашей) практики: новорожденному ребенку былъ завѣщанъ капиталъ съ условіемъ, что, если этотъ наслѣдникъ умретъ, не оставивъ потомства, завѣщанный капиталъ переходитъ къ другому лицу. На пятомъ году жизни ребенокъ умеръ, и это другое лицо процессъ о наслѣдствѣ все-таки проиграло на томъ основаніи, что не привело доказательствъ въ подтвержденіе того факта, не признаннаго противной стороной, что ребенокъ умеръ бездѣтнымъ (Б у б е р ъ—„Гражд. суды въ Австріи“, Юрид. Газ. 1893 г., № 90).

[1]) Стр. 201—203, изд. 1867 г.

[2]) Ср., напр., п. 4 ст. 1350 Код. Нап. со ст. 479—484 и 498 Уст. гражд. суд.; ст. 1350 Код. Нап. со ст. 893 и 895 Уст. гражд. суд.

[3]) Les présomptions sont des conséquences que la loi ou le magistrat tire d'un fait connu à un fait inconnu.

ставляются усмотрѣнію и благоразумію суда, который долженъ допускать только предположенія основательныя, точныя и между собою согласныя, и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ доказательство посредствомъ свидѣтелей, или же если актъ оспаривается по причинѣ обмана или злаго умысла“ [1]). Достоинство послѣдняго закона въ редакціонномъ отношеніи состоитъ уже въ одномъ томъ, что онъ опредѣляетъ, какъ сферу примѣненія и, въ связи со ст. 1349, способъ построенія, такъ и внутренній (логическій) критеріумъ правильности построенія предположеній, не установленныхъ закономъ.

До сихъ поръ мы говорили о такихъ узаконеніяхъ, которыя, будучи введены въ Уставъ гражданскаго судопроизводства, могутъ содѣйствовать достиженію въ судебномъ рѣшеніи матеріальной правды, а извѣстно, что самое идеальное рѣшеніе гражданскихъ дѣлъ въ смыслѣ этой правды, трактуемое и нашимъ Уставомъ гражданскаго судопроизводства [2]), лишь какъ desiderium, это—миролюбивое окончаніе спора сторонами. Такому именно разрѣшенію дѣлъ, а не достиженію матеріальной правды только въ постановляемомъ судомъ рѣшеніи, и способствуютъ узаконенія, къ изложенію которыхъ мы переходимъ.

§ 3. Извѣстно, что нерѣдко дѣло, само по себѣ, по своей дѣйствительной обстановкѣ и способамъ аргументаціи, не представляющее затрудненій для разрѣшенія его вполнѣ справедливо, умышленно и умѣло извращается судебными представителями сторонъ, извращается до полной нераспознаваемости его судомъ. Въ такихъ случаяхъ какъ юридическая, такъ и quasi-фактическая стороны дѣла до того умѣло и продуманно построены и изложены предъ судомъ, что иного, какъ лишь предлагаемаго тяжущимся, взгляда и вывода со сто-

[1]) Les présomptions qui ne sont point établies par la loi sont abandonnées aux lumières et à la prudence du magistrat, qui ne doit admettre que des présomptions graves, précises et concordantes, et dans les cas seulement où la loi admet les preuves testimoniales, à moins que l'acte ne soit attaqué pour cause de fraude ou de dol.

[2]) Ст. 70, 337, 1357 и 1366.

роны суда и быть не можетъ. Такія дѣла, безспорно, сохранились въ памяти каждаго судьи; это—тѣ дѣла, гдѣ судья самъ почти не сомнѣвается, что его рѣшеніе можетъ возмутить дѣйствительную справедливость, но гдѣ онъ обыкновенно обезоруженъ и лишенъ возможности демаскировать обстоятельства обсуждаемаго имъ дѣла. Слѣдовательно, здѣсь нужно дать суду средства познать дѣло въ его дѣйствительной природѣ; иными словами, устранить тотъ элементъ, благодаря которому данное дѣло представлено суду до неузнаваемости извращеннымъ, т. е. предоставить суду возможность войти въ непосредственныя отношенія съ самими сторонами, что̀ достигается правомъ вызова ихъ самихъ въ судебное засѣданіе. Къ такому пріему судъ долженъ быть уполномоченъ прибѣгать какъ по собственной иниціативѣ, такъ и по просьбѣ сторонъ, или каждой изъ нихъ. Но вызовъ и разспросъ сторонъ въ судебномъ засѣданіи можетъ иногда и не привести къ положительнымъ результатамъ: публичность разспроса нерѣдко стѣсняюще вліяетъ на искренность тяжущихся. Необходимо иногда совершенно изолировать приглашенныя стороны отъ публики, даже отъ ихъ повѣренныхъ; это достигается правомъ суда вызывать стороны не только въ залъ судебныхъ засѣданій, но и въ совѣщательную комнату. Указать напередъ, предписать, когда слѣдуетъ производить разспросъ тяжущихся въ совѣщательной комнатѣ, а когда въ публичномъ засѣданіи, невозможно и не слѣдуетъ: это должно быть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ заключеніемъ живыхъ людей, основаннымъ на соображеніи и указаніи обстоятельствъ дѣла. Здѣсь лишь слѣдуетъ замѣтить, что бываютъ и такія дѣла, въ которыхъ болѣе цѣлесообразно производить разспросъ сторонъ именно въ публичномъ засѣданіи. Еще: возможно, что вызовъ стороны въ судъ окажется неосуществимымъ (напр. серьезная болѣзнь); необходимо въ такомъ случаѣ предоставить суду право командировать одного изъ судей къ не могущей явиться въ судъ сторонѣ. Законъ, предоставляющій суду право производить описываемый вызовъ, уже содержится въ дѣйствующемъ у насъ Уставѣ гражданскаго судопроизводства, но лишь предназна-

ченъ къ примѣненію только въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ. Вотъ его буквальное изложеніе: *„суду предоставляется, по просьбѣ сторонъ и по собственному своему усмотрѣнію, вызывать тяжущихся для личнаго разспроса въ засѣданіи или въ совѣщательной комнатѣ, а въ случаѣ законнаго къ тому препятствія, назначить для разспроса одного изъ членовъ суда, который и составляетъ протоколъ показаній тяжущихся“* (ст. 1633 Уст. гражд. суд.).

Какая причина можетъ препятствовать лишь перемѣщенію этого закона изъ гл. III, разд. II, кн. V въ гл. VI, разд. I, кн. II Уст. гражд. суд.?!

Въ видахъ освѣщенія громадной практической важности этого закона, мы считаемъ необходимымъ указать здѣсь, что законъ этотъ много способствуетъ Варшавскому коммерческому суду въ достиженіи матеріальной правды въ его рѣшеніяхъ, а составу съ участіемъ автора настоящей статьи только одинъ разъ не удалось, послѣ разспроса сторонъ въ совѣщательной комнатѣ, привести ихъ къ миролюбивому окончанію спора [1]).

[1]) Для иллюстраціи же значенія вызова непосредственно самой стороны укажемъ на слѣдующій простой случай. Въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ былъ предъявленъ искъ о платежѣ денегъ за товаръ (сукно), безосновательно не принятый (въ части) покупщикомъ-отвѣтчикомъ, повѣренный котораго въ судебномъ засѣданіи объяснилъ, что товаръ не принимается по его негодности: онъ—дурной выдѣлки, въ пятнахъ и дырахъ, въ подтвержденіе чего ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей. Изъ дальнѣйшихъ объясненій сторонъ видѣлось однако, что это заявленіе отвѣтчика—вымыселъ; тѣмъ не менѣе приходилось обратиться къ его изслѣдованію, т. е. предстояло постановить опредѣленіе въ смыслѣ требованія отвѣтчика. Но тутъ истецъ заявилъ, что бракуемая партія сукна—въ судѣ, а вызванный въ то же засѣданіе отвѣтчикъ не только не могъ описать, какіе именно въ непринимаемомъ имъ товарѣ недостатки, но, и по предъявленіи товара, видно было, что отвѣтчикъ даже не осматривалъ его ранѣе, при чемъ, при осмотрѣ товара на судѣ, недостатки его силился открыть главнымъ образомъ повѣренный отвѣтчика, видѣвшій этотъ товаръ несомнѣнно также впервые. Сомнѣнія больше не было, что возраженія отвѣтчика—вымыселъ его повѣреннаго. Искъ былъ удовлетворенъ, тѣмъ болѣе, что изъ дальнѣйшихъ разспросовъ самого отвѣтчика явствовало, что отказъ въ принятіи спорнаго товара послѣдовалъ по причинамъ, лежавшимъ внѣ всякой вины истца, исполнившаго обязательство съ своей стороны вполнѣ добросовѣстно. Рѣшеніе суда было утверждено и судебной палатою, рѣшеніе которой не было обжаловано.

На вызовѣ самихъ сторонъ, повидимому, остановлено вниманіе и IV отдѣла дѣйствующей Коммисіи по пересмотру законоположеній по судебной части, но изъ поставленнаго въ выработанной ею программѣ вопроса (72) не видно, въ какомъ именно смыслѣ интересуетъ Коммисію этотъ вызовъ, за исключеніемъ случая, указаннаго въ вопросѣ 60-мъ, гдѣ также вызовъ самихъ сторонъ, по нашему мнѣнію, могъ бы нерѣдко вести къ благопріятнымъ послѣдствіямъ, а особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда передъ судомъ выступаетъ неразборчивый въ пріемахъ ходатай. Выясненіе самой сторонѣ послѣдствій неосновательно заявляемаго подлога, несомнѣнно, имѣло бы вразумительное и отрезвляющее вліяніе, а съ другой стороны, сильнѣе бы нравственно поддерживало и оправдывало судью въ наложеніи штрафа на упрямаго или недобросовѣстнаго тяжущагося.

Существующій же теперь для общихъ судебныхъ учрежденій законъ о вызовѣ сторонъ въ судебное засѣданіе (ст. 719 и 719[1] Уст. гражд. суд.), по своей редакціи, не даетъ основанія утверждать, чтобы судъ имѣлъ право вызывать именно самихъ тяжущихся, или чтобы вызванные судомъ тяжущіеся не имѣли права присылать за себя повѣренныхъ; кромѣ того, законъ этотъ недостаточенъ, такъ какъ относится только къ заочному разрѣшенію дѣлъ, какимъ оно не можетъ быть, если присутствуютъ повѣренные тяжущихся.

§ 4. Для успѣшныхъ результатовъ дѣйствія разсматриваемаго закона необходимо, конечно, чтобы вызовъ сторонъ для личныхъ объясненій не былъ судомъ низведенъ на степень лишь выполненія формы, а для этого прежде всего нужно, чтобы судья располагалъ значительнымъ временемъ, обремененность же нашихъ судовъ чуть-ли не свыше мѣры возможнаго давно уже стала общеизвѣстнымъ фактомъ [1]). Съ другой стороны, нерѣдко въ дѣлахъ, трудно поддающихся

[1]) До какой степени важенъ досугъ, мы можемъ указать на нѣсколькихъ намъ извѣстныхъ мировыхъ судей, которые, въ періоды незначительнаго поступленія въ ихъ участкахъ дѣлъ, по большинству гражданскихъ споровъ, достигали миролюбиваго окончанія ихъ сторонами, а при значительномъ поступленіи не имѣли возможности (времени) достигнуть примиренія и по одному дѣлу въ засѣданіе.

реально-справедливому рѣшенію, требуются значительныя бытовыя и спеціальныя познанія; самыя претензіи сторонъ могутъ состоять изъ ряда отдѣльныхъ мелкихъ статей (таковы по преимуществу всѣ дѣла объ убыткахъ), могущихъ не вызывать никакого сомнѣнія въ ихъ дѣйствительности, но лишенныхъ документальнаго подтвержденія и потому почти не поддающихся оцѣнкѣ и исчисленію коронаго суда, съ значительною точностію опредѣлимыхъ однако людьми того быта и сферы, въ которыхъ имѣютъ мѣсто отношенія, породившія данный споръ. Затѣмъ, нерѣдко наблюдается, что отмѣченное въ предъидущемъ § извращеніе дѣла—результатъ дѣятельности не одного судебнаго представителя стороны, а это—плодъ ихъ совмѣстнаго измышленія и даже исключительно самой стороны. Во всѣхъ этихъ случаяхъ и условіяхъ вполнѣ умѣстно и цѣлесообразно передавать дѣло на обсужденіе *посредниковъ* изъ соотвѣтствующей среды, но людей, конечно, по возможности лучшихъ, болѣе авторитетно поставленныхъ въ общественномъ мнѣніи [1]).

Посредники, по предложенію суда, могутъ быть или избираемы самими тяжущимися, или же назначаемы судомъ, если не изберутъ ихъ тяжущіеся. Задача и обязанность посредниковъ состоятъ въ томъ, чтобы, по разсмотрѣніи счетовъ, документовъ и объясненій тяжущихся, привести послѣднихъ къ соглашенію и, лишь при неуспѣшности въ достиженіи этого соглашенія, представить суду свое заключеніе, которое въ такомъ случаѣ должно имѣть предъ судомъ значеніе доказательства не меньшей силы, какъ и заключеніе свѣдущихъ людей. Такого рода законъ уже существуетъ въ нашемъ Уставѣ гражд. суд., но онъ имѣетъ примѣненіе лишь въ судопроизводствѣ Варшавскаго коммерческаго суда: „*Для разсмотрѣнія счетовъ, документовъ и реестровъ могутъ быть судомъ назначаемы одинъ или три посредника. Посредники сіи обязаны, по выслушаніи словесныхъ объясненій тяжущихся, согласить ихъ, или же представить свое заключеніе. Посредники назначаются самимъ судомъ въ томъ случаѣ, когда тяжущіеся не изберутъ ихъ; по взаимному соглашенію, въ то же засѣданіе*“ (ст. 1638 Уст. гражд. суд.).

[1]) Назначеніе посредниковъ изъ состава самого суда, по ст. 218 Уст. торг. суд. (т. XI ч. 2, изд. 1893 г.), допустимо только при согласіи на то самихъ тяжущихся, и въ этомъ—огромный практическій и этическій резонъ.

Законъ этотъ слѣдуетъ лишь пополнить сдѣланнымъ уже выше замѣчаніемъ о доказательной силѣ заключенія посредниковъ.

Но, само собою разумѣется, возможно, что назначенный судомъ посредникъ можетъ оказаться изъ лицъ, объективность отношенія которыхъ къ данному дѣлу можетъ быть основательно заподозрѣна. И въ этомъ—резонъ существованія слѣдующей (1639) статьи: „*отводъ посредниковъ производится на основаніи постановленій сего Устава объ отводѣ свѣдущихъ людей*“.

Практика Варшавскаго коммерческаго суда съ полной убѣдительностію показываетъ высокое и цѣлесообразное процессуальное значеніе закона о посредникахъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ представить здѣсь статистическія подтвержденія, но позволимъ себѣ утвердительно заявить, что направленныя къ посредникамъ дѣла (а къ нимъ направляются обыкновенно тѣ дѣла, справедливымъ разрѣшеніемъ которыхъ судъ затрудняется, иногда лишь по сложности и своеобразности фактическаго матеріала, съ которымъ почти не справиться коронному суду) въ огромномъ большинствѣ были возвращены въ судъ лишь для прекращенія за состоявшимся примиреніемъ сторонъ, а изъ того незначительнаго числа дѣлъ, въ которыхъ соглашеніе сторонъ посредниками достигнуто не было и которыя были возвращены въ судъ съ заключеніемъ посредниковъ, послѣднее почти всегда содержало въ себѣ цѣнныя данныя и соображенія для разрѣшенія дѣла въ смыслѣ осуществленія реальной справедливости. Приводъ къ миролюбивому соглашенію сторонъ посредниками тѣмъ сравнительно съ судомъ достижимѣе, что первые, имѣя одно дѣло, живѣе интересуются имъ и, располагая большимъ досугомъ, имѣютъ возможность отдать дѣлу гораздо больше времени и вниманія, чѣмъ коронный судья, а съ другой, стороны тяжущагося, претензіи котораго недо-

статочно нравственно обоснованы, они предрасполагаютъ къ тѣмъ большимъ уступкамъ, что безнравственность его требованій или возраженій становится предметомъ общественной молвы, могущей серьезно отразиться на его общественной и даже дѣловой репутаціи.

Если законъ о посредникахъ имѣетъ столь существенное и благотворное значеніе въ коммерческомъ судѣ, гдѣ, на-ряду съ коронными судьями, засѣдаютъ и судьи сословные, то тѣмъ большее значеніе его можно предвидѣть для общихъ судовъ.

Такое однако плодотворное дѣйствіе закона о посредникахъ нами наблюдается только въ Варшавскомъ, но не въ другихъ коммерческихъ судахъ Имперіи, дѣйствующихъ на основаніи 2 ч. XI т. Свод. зак., хотя и здѣсь содержится узаконеніе „о разбирательствѣ черезъ посредниковъ“ [1]).

Причину этой неуспѣшности разбирательства черезъ посредниковъ въ коммерческихъ судахъ Имперіи мы объясняемъ главнымъ образомъ, тѣмъ, что, по 2 ч. XI т. Свод. зак., такое разбирательство предоставлено усмотрѣнію и произволу самихъ тяжущихся (ст. 212 Уст. суд. торг., 2 ч. XI т. Свод. зак., изд. 1893 г.), за исключеніемъ случаевъ, опредѣленныхъ въ ст. 209 того же Устава. При этомъ узаконенное дѣйствующимъ въ Имперіи Сводомъ разбирательство черезъ посредниковъ не только обставлено тѣми формальностями, какія существуютъ у насъ по отношенію къ третейскому суду, но и вполнѣ соотвѣтствуетъ этому суду [2]), тогда какъ обращеніе къ посредникамъ Варшавскимъ коммерческимъ судомъ не обставлено никакими рѣшительно формальностями и предоставлено исключительно усмотрѣнію суда.

Казалось бы, предоставленное свободѣ сторонъ разбирательство черезъ посредниковъ должно бы имѣть гораздо большій успѣхъ и примѣненіе именно въ имперскихъ коммерческихъ судахъ, а не въ окраинномъ Варшавскомъ, гдѣ оно опредѣляется судомъ и является, такимъ образомъ, какъ-бы

[1]) Ст. 1572—1586 ч. 2. т. XI, изд. 1857 г., а по изд. 1893 г.—ст. 208—224 Уст. суд. торг.

[2]) Ср. ст. 1367—1400 Уст. гражд. суд.

принудительнымъ, навязаннымъ;—противоположное явленіе не свидѣтельствуетъ ли о несовершенствѣ разбирательства черезъ посредниковъ и не является ли для суда это разбирательство лишь благовиднымъ и притомъ законнымъ способомъ „спускать дѣла“? На этотъ, однако, вопросъ мы не имѣемъ возможности отвѣтить иначе, какъ только отрицательно. Къ такому отвѣту приводитъ насъ, во-1-хъ, то, что мы и лично не наблюдали, и ни отъ кого рѣшительно не имѣли свѣдѣній (хотя ихъ и искали) о неумѣстности или неудовлетворительности практикуемаго Варшавскимъ коммерческимъ судомъ разбирательства черезъ посредниковъ; во-2-хъ, въ цѣлесообразности этого способа направленія и разрѣшенія дѣлъ слѣдуетъ убѣдиться и изъ того, что тяжущіеся въ полной возможности и правѣ не разрѣшать своихъ споровъ у посредниковъ миролюбиво, однако-жъ, какъ это уже замѣчено выше, къ постановленію рѣшенія судомъ возвращается посредниками самое незначительное число дѣлъ. Не можетъ являться ст. 1638 Уст. гражд. суд. и благовиднымъ способомъ для суда „спускать дѣла“, ибо мы уже выше указали, въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ направлять дѣла къ посредникамъ и въ какихъ Варшавскій коммерческій судъ ихъ направляетъ въ дѣйствительности, а съ другой стороны, при злоупотребленіи статьею 1638 Уст. гражд. суд., дѣла, на основаніи этого же закона, должны вновь возвратиться къ разрѣшенію ихъ судомъ; слѣдовательно „для спусканія дѣлъ“ этотъ способъ оказывается по меньшей мѣрѣ непрактичнымъ. Сложность же дѣла („многосложные споры“), при отсутствіи положительныхъ данныхъ къ правильному и справедливому его разрѣшенію, и по содержащемуся во 2 ч. XI т. Уст. суд. торг. служитъ основаніемъ къ направленію такого дѣла для разбирательства черезъ посредниковъ (ст. 211). Вникая далѣе въ разъясненіе причины плодотворности разбирательства черезъ посредниковъ тамъ, гдѣ это разбирательство опредѣляется судомъ, и полной неуспѣшности этого разбирательства тамъ, гдѣ оно поставлено въ зависимость единственно отъ воли сторонъ,—тогда какъ, казалось, слѣдовало бы ожидать противоположнаго эффекта,—мы это противорѣчіе дѣйствительности

съ должнымъ можемъ объяснить только тѣмъ еще, что часто въ гражданскихъ спорахъ одной сторонѣ и именно сторонѣ нравственно-неправой, представляемой притомъ на судѣ посредникомъ-законовѣдомъ, выгодно, чтобы дѣло было рѣшено формально-законно, хотя-бы и нравственно-несправедливо. Вотъ почему, при предоставленіи Уставомъ суд. торг. обоюдному согласію сторонъ разобраться черезъ посредниковъ, такое разбирательство въ имперскихъ коммерческихъ судахъ почти не наблюдается [1]): у посредниковъ нельзя ожидать разрѣшенія дѣла только формально-законно, а извѣстно, что формально-законное разрѣшеніе дѣлъ даже „порождаетъ сутяжничество“ [2]).

Вотъ причины, по которымъ разбирательство черезъ посредниковъ должно быть нашимъ гражданскимъ процессомъ усвоено въ типѣ ст. 1638 Уст. гражд. суд., а не по образцу Устава суд. торг.

Къ высказанному нами о разбирательствѣ черезъ посредниковъ прибавимъ, что узаконеніе о нихъ представляется умѣстнымъ дополнить введеніемъ въ гражданскій процессъ слѣдующей статьи (220) Уст. суд. торг.: *„если примиреніе послѣдуетъ, то составляется мировая сдѣлка и въ оной въ особенности наблюдается, чтобы предметы соглашенія и условія онаго опредѣлены были со всевозможною точностію и ясностію, дабы впослѣдствіи изъ самаго примиренія не могъ возникнутъ новый споръ“*. Безъ этого закона варшавскіе посредники не составляютъ сдѣлки и даже не сообщаютъ суду, въ чемъ она состояла, а лишь входятъ въ судъ съ представленіемъ о прекращеніи дѣла за состоявшимся примиреніемъ. Правда, пока не было случая, чтобы „изъ самаго примиренія возникалъ споръ“ въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ, но изъ того, что подобныхъ случаевъ не было, еще не значитъ, чтобы ихъ и не могло быть.

---

[1]) За свыше пятилѣтнее служеніе наше въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ въ 80-хъ годахъ не было ни одного случая разбирательства дѣлъ черезъ посредниковъ.

[2]) Проф. Д. И. Азаревичъ, cit., стр. 5, и Я. Г. Есиповичъ—„О толкованіи законовъ“, Жур. Мин. Юст. 1894 г., кн. 2, стр. 104.

Заканчивая настоящую работу, считаемъ необходимымъ замѣтить, что исполненіемъ ея мы имѣли въ виду предложить и съ своей стороны посильное содѣйствіе въ выполненіи IV отдѣломъ Коммисіи его обширной, трудной и отвѣтственной задачи, не выдавая однако изложеннаго нами за нѣчто совершенное, но еще разъ подчеркивая, что практика тѣхъ судебныхъ учрежденій, въ которыхъ предлагаемыя здѣсь формы имѣютъ примѣненіе, вмѣняетъ намъ въ обязанность обратить на нихъ особенное вниманіе и отстаивать ихъ высокое практическое достоинство и значеніе въ гражданскомъ процессѣ.

СУЕВѢРІЕ ВЪ ЕГО ОТНОШЕНІИ КЪ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ.

А. А. Левенстима.

(Окончаніе) [1].

VII.

Талисманы.

Вѣра въ то, что извѣстныя вещи приносятъ счастье, распространена не только въ простомъ народѣ, но и въ высшемъ обществѣ. Переберите бездѣлушки, разставленныя въ будуарѣ элегантной барыни, и вы найдете массу вещицъ, которыя даны ей на счастье и съ которыми она разстанется весьма неохотно. Не удивительно послѣ этого, что такая вѣра въ способность нѣкоторыхъ вещей дарить благополучіе крѣпко держится въ простомъ народѣ. Вещь, приносящую счастье, принято называть талисманомъ; такая вещь обладаетъ непонятною силою; поэтому народная фантазія требуетъ, чтобы талисманъ былъ найденъ при обстановкѣ своеобразной, возбуждающей суевѣрный страхъ. Но что же можетъ породить болѣе сильный ужасъ, чѣмъ кладбище въ ночную пору? Мертвое, похолодѣвшее тѣло всегда вызываетъ нѣкоторое отвращеніе; съ другой стороны, все неизвѣстное насъ пугаетъ; а такъ какъ гробовой крышкой и могильной землей прикрываются бренные останки человѣка, котораго дотолѣ всѣ видѣли живымъ и веселымъ, то и понятна вѣра народа, что въ могилѣ скрыты разныя силы и что трупъ и его части обладаютъ таинственными качествами, которыхъ живой человѣкъ не имѣетъ. Это повѣрье и является одной изъ причинъ разрытія могилъ. Суевѣрные люди предполагаютъ, что части трупа: 1) являются прекрасными медикаментами, 2) могутъ служить для порчи людей и животныхъ и 3) приносятъ счастье ворамъ и разбойникамъ. Желая разобрать каждое изъ этихъ повѣрій въ отдѣльности, мы остановимся прежде всего на первомъ.

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1897 г., Январь, стр. 157.

Въ народѣ очень крѣпко укоренилось повѣрье, что человѣческое мясо и кости обладаютъ цѣлебными силами. Въ прошломъ и позапрошломъ столѣтіи врачи прописывали кусочки человѣческаго тѣла въ видѣ лекарства [1]). Въ Франконіи (сѣверная Баварія) крестьяне до сихъ поръ требуютъ въ аптекахъ жиръ казненнаго преступника (Armensünderfett) [2]). Но такъ какъ съ отмѣною публичныхъ казней оказалось возможнымъ находить части трупа только на кладбищѣ, то и возникаютъ дѣла о разрытіи могилъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1877 года въ м. Heidemühl [3]) въ округѣ Schlochau (Западная Пруссія) была разрыта могила умершаго младенца. Какъ оказалось при слѣдствіи, изъ трупа вырѣзали кусочекъ мяса, чтобы дать этотъ медикаментъ другому больному ребенку.

Въ 1865 году около г. Маріензе (Западная Пруссія) [4]) одинъ крестьянинъ надорвался, неся на кладбище гробъ знакомой старухи. Такъ какъ домашнія средства не помогали, то онъ обратился къ гадалкѣ, которая объяснила ему, что онъ можетъ спастись только въ томъ случаѣ, если онъ достанетъ кусокъ гроба и рубашки покойницы, сожжетъ эти вещи и проглотитъ полученный такимъ образомъ пепелъ. Желая спасти мужа, жена этого крестьянина, при участіи пріятельницы, ночью разрыла эту могилу, но была замѣчена сторожемъ и привлечена къ отвѣтственности.

Въ апрѣлѣ 1871 года на кладбищѣ села Бобинскаго, Вят-

[1]) Русскія Вѣдомости 1888 г., № 359, ст. Д. А—ъ: Пережитки древности, какъ опасныя суевѣрія настоящаго времени.

[2]) Wuttke, § 190, стр. 129.

[3]) Manhardt, стр. 18.

[4]) Manhardt, стр. 18.

скаго уѣзда [1]), былъ замѣченъ гробикъ, торчащій изъ свѣжей могилы. Послѣ того, какъ гробъ былъ вырытъ, въ немъ нашли изуродованный трупъ младенца. При допросѣ у слѣдователя Петръ Вороженцевъ, служившій церковнымъ сторожемъ, сознался въ томъ, что, получивъ ребенка для похоронъ, разрѣзалъ его тѣло, чтобы извлечь изъ печени и другихъ мѣстъ запекшуюся кровь и вылечить себя этимъ средствомъ отъ болѣзни. Кровь онъ собралъ въ пузырекъ и выпилъ съ виномъ.

По мнѣнію суевѣрной толпы, подобные талисманы имѣютъ благодѣтельное вліяніе не только на людей, но и на животныхъ. Примѣромъ такого воззрѣнія можетъ служить слѣдующее дѣло.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1862 года бурмистръ м. Янова, Радомской губерніи [2]), узналъ, что двѣ могилы на кладбищѣ разрыты. При осмотрѣ на мѣстѣ оказалось, что у трупа мужчины недоставало ноги, рукъ и половыхъ органовъ, а у трупа женщины—головы, внутренностей, руки и ноги. Подозрѣніе пало на мѣстныхъ пастуховъ, вслѣдствіе чего былъ произведенъ обыскъ, во время котораго въ квартирѣ одного изъ нихъ найдена человѣческая нога. Послѣ этого пастухи сознались и разсказали слѣдующее: въ преступленіи участвовало 4 человѣка; разрывъ могилу и отрѣзавъ нужныя имъ части труповъ, они всѣ эти части, кромѣ ноги, сварили, желая этимъ наваромъ кропить овецъ, которыя, по ихъ мнѣнію, отъ такого предохранительнаго средства становятся невоспріимчивыми къ заразѣ и хорошо плодятся.

Но гдѣ вредъ, тамъ и польза. Зло и добро лежатъ рядомъ. Будучи убѣжденъ, что отдѣльныя части трупа могутъ оказать непонятное и благодѣтельное вліяніе на тѣло человѣка, суевѣрный народъ считаетъ тотъ же трупъ за средство порчи, за ядъ, дѣйствующій таинственнымъ образомъ на организмъ людей и животныхъ.

Примѣрами проявленія этого повѣрья могутъ служить слѣдующія два дѣла.

[1]) Вятскія Губернскія Вѣдомости 1871 г., № 33.
[2]) Жур. Мин. Юстиціи 1866 г., т. 27, стр. 652.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1865 года крестьянинъ, принадлежащій къ приходу Высокопицъ, Раевскаго уѣзда, Варшавской губерніи [1]), замѣтилъ, что могила его жены разрыта и далъ объ этомъ знать полиціи. При осмотрѣ оказалось, что трупъ разрѣзанъ и что внутренности его вынуты. По свирѣли, забытой на кладбищѣ, было обнаружено, что это преступленіе совершено крестьяниномъ Казиміромъ К., 26 лѣтъ, который состоялъ общественнымъ овчаромъ. Во время допроса онъ сознался и разсказалъ, что совершилъ это преступленіе при участіи товарищей Ивана М. и Францишка Т., желая получить зубъ и печень мертвеца. Зубъ ему былъ нуженъ, чтобы, смоловъ его, отравить шурина, давъ ему понюхать этотъ порошокъ съ табакомъ. Но зуба онъ не взялъ, такъ какъ въ гробу лежала женщина, а ему надо было отравить мужчину. Зато онъ вынулъ печень, надѣясь, что если онъ закопаетъ ее на полѣ въ томъ мѣстѣ, по которому будетъ проходить стадо пастуха, который займетъ его должность, то всѣ крестьянскія овцы передохнутъ.

По этому дѣлу судъ постановилъ: по лишеніи правъ состоянія сослать всѣхъ трехъ пастуховъ въ Сибирь. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ Правительствующимъ Сенатомъ.

Подобное же преступленіе было совершено въ Западной Пруссіи около городка Швецъ [2]). Въ этомъ дѣлѣ вполнѣ ясно обрисовалось повѣрье, что живой человѣкъ долженъ захирѣть и проститься съ жизнью, если его вещи полежатъ въ гробу, въ которомъ покоится чье-либо тѣло, или если части трупа будутъ спрятаны въ его жилищѣ. Этимъ повѣрьемъ руководствовалась вдова садовника Альбертина Маевская, избирая способъ отомстить своему бывшему любовнику, который, приживъ съ нею ребенка, бросилъ ее, несмотря на свое обѣщаніе на ней жениться. Младенецъ этотъ умеръ скоро послѣ рожденія и развязалъ матери руки; но у нея не угасла жажда мщенія. Въ маѣ мѣсяцѣ 1875 года мѣстный сельскій жандармъ, получивъ свѣдѣніе, что Маевская разрыла могилу своего ребенка, донесъ объ этомъ прокурору, который

[1]) Жур. Мин. Юст. 1867 г., т. 31, стр. 498, изъ Варшавскаго Вѣстника.
[2]) Manhardt, стр. 20.

распорядился произвести разслѣдованіе. Могила вновь была вскрыта и при этомъ констатировано, что трупъ ребенка изуродованъ, его лицо обсыпано порохомъ, кисть правой руки и половые органы оторваны. Затѣмъ было обнаружено, что Маевская спрятала означенныя части трупа въ трубу того дома, гдѣ жилъ ея бывшій любовникъ, надѣясь, что отъ этого отсохнетъ его рука, которой онъ ей клялся въ вѣрности, и ослабѣетъ его половой органъ. 26 апрѣля 1876 года это дѣло было разсмотрѣно окружнымъ судомъ въ Швецѣ и окончилось осужденіемъ Маевской на заключеніе въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца.

Части трупа имѣютъ для суевѣрныхъ людей значеніе не только ядовъ и медикаментовъ, но и *предметовъ, приносящихъ счастіе вообще.* Напримѣръ, рука мертваго предохраняетъ отъ пули [1]), суставъ пальца, хранящійся въ кошелькѣ, дѣлаетъ его неизсякаемымъ, а хранящійся у вора—приноситъ ему счастіе (Тюрингія, Богемія, Силезія) [2]), палецъ же убитаго отворяетъ всѣ замки [3]) (Восточная Пруссія). Г. Якушкинъ [4]) утверждаетъ, что случаи разрытія могилъ ради полученія подобныхъ талисмановъ обнаруживаются довольно рѣдко, но что самое повѣрье о талисманахъ сидитъ въ народѣ глубоко. Въ Ярославлѣ, на дворѣ частнаго дома, нашли однажды палецъ; полицейскіе чины, производившіе дознаніе, прямо заявили, что находка эта не можетъ служить указаніемъ на совершеніе въ городѣ убійства; напротивъ, гораздо вѣроятнѣе предположить, что этотъ палецъ потерянъ воромъ, который носилъ его съ собою для счастія.

Эти вѣрованія для насъ имѣютъ несомнѣнное значеніе, ибо они могутъ сдѣлаться источникомъ преступленій. Но самымъ опаснымъ изъ суевѣрій настоящей группы должно быть признано, какъ мы увидимъ изъ нижеслѣдующихъ дѣлъ, *повѣрье о воровской свѣчѣ.*

[1]) Лохвицкій—Курсъ русс. угол. права, стр. 336.
[2]) Wuttke, § 184.
[3]) Тамъ же, § 190.
[4]) О вліяніи вѣрованій на юридическіе обычаи (Этнограф. Обозрѣніе 1891, 7. II, стр. 12).

Въ ночь на 27 февраля 1873 года на кладбищѣ деревни Желѣзняки, Гродненскаго уѣзда [1]), была разрыта могила одного недавно умершаго солдата; трупъ былъ раздѣтъ до-нага, грудь разрѣзана и внутренности вынуты. Виновными въ совершеніи этого преступленія оказались унтеръ-офицеръ 101 Пермскаго пѣхотнаго полка Григорьевъ и рядовой того же полка Семеновъ, у которыхъ при обыскѣ найдены были сапоги и пуговицы отъ мундира покойнаго. При допросѣ они сознались и объяснили, что имъ нуженъ былъ человѣческій жиръ. Они слышали отъ кого-то, что при свѣтѣ отъ свѣчи, сдѣланной изъ человѣческаго жира, можно безопасно воровать, ибо она имѣетъ свойство наводить глубокій сонъ на тѣхъ лицъ, которыхъ обкрадываютъ.

Въ г. Переяславлѣ, Полтавской губерніи [2]), въ 1884 году трое молодцовъ, сомнительной репутаціи, желая получить человѣческаго сала для свѣчи, рѣшились разрыть могилу, въ которой было похоронено тѣло толстяка; могилу они успѣли разрыть, но имъ не удалось привести своего замысла въ исполненіе, ибо они были замѣчены дьячкомъ, который при участіи крестьянъ успѣлъ ихъ задержать.

Въ 1872 году въ Каневскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи [3]), оказалась разрытой могила дѣвочки. При дознаніи была установлена виновность трехъ мѣстныхъ крестьянъ, которые при допросѣ сознались въ томъ, что, занимаясь конокрадствомъ, они желали имѣть руку отъ мертваго ребенка и свѣчу изъ восковаго крестика, вложеннаго при погребеніи въ руки покойника. По ихъ мнѣнію, съ этими талисманами можно смѣло идти на добычу: стоитъ только, придя въ домъ, гдѣ должно быть произведено похищеніе, положить руку мертвеца на окно и зажечь восковую свѣчку изъ крестика, чтобы находящіеся въ домѣ уснули непробуднымъ сномъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что повѣрье объ усыпительной силѣ воровской свѣчи и руки отъ трупа вполнѣ сохранилось въ народѣ. Не даромъ сложилась пословица: „люди спали, точно мертвой рукой обвелъ“.

[1]) Московскія Вѣдомости 1873 г., № 64.
[2]) Московскія Вѣдомости 1884 г., № 224.
[3]) Московскія Вѣдомости 1873 г., № 64.

Слѣдующее дѣло показываетъ, что воры, слѣпо вѣря въ пользу и силу этихъ талисмановъ, дѣйствительно, берутъ ихъ съ собою на дѣло.

Въ 1866 году въ Сарапульскомъ уѣздѣ [1]), Вятской губерніи, крестьяне поймали вора, какого-то солдата, на мѣстѣ преступленія, а когда стали осматривать тѣ сани, на которыхъ онъ пріѣхалъ, то крестьяне къ ужасу своему нашли человѣческую руку, отрубленную по локоть и полусгнившую, а также нѣсколько человѣческихъ зубовъ, завернутыхъ въ тряпку. Предметы эти были взяты воромъ, какъ это впослѣдствіи оказалось, съ цѣлью совершенія кражи; воръ крѣпко держался повѣрья, что если мертвую руку и зубы мертваго человѣка положить на спящаго, то онъ не пробудится отъ сна.

Вѣра въ таинственныя силы талисмановъ является не только причиной разрытія могилъ, но и преступленій болѣе крупныхъ.

Мы уже изложили повѣрье о воровской свѣчѣ и передали содержаніе нѣсколькихъ дѣлъ объ изуродованіи труповъ ради полученія человѣческаго жира. Къ несчастію, въ практикѣ судовъ встрѣчаются примѣры, когда любители легкой наживы, желая пріобрѣсти такой талисманъ, не останавливались и передъ убійствомъ.

Случаевъ такого рода мы можемъ сообщить три:

19 апрѣля 1869 года въ Вуйковичскомъ лѣсу, Владиміръ-Волынскаго уѣзда [2]), было найдено мертвое тѣло крестьянскаго мальчика Афанасія Буталея съ обрѣзанною и снятою съ живота кожею. При слѣдствіи было обнаружено, что это звѣрское преступленіе совершилъ мѣстный крестьянинъ Кириллъ Джусъ. При допросѣ онъ во всемъ сознался и объяснилъ, что рѣшился на убійство, желая получить человѣческаго сала для свѣчи, съ которой можно безнаказанно воровать. Чтобы привести въ исполненіе свой замыселъ, онъ заманилъ мальчика въ лѣсъ и тамъ убилъ. Затѣмъ онъ содралъ кожу съ живота, но убѣжалъ изъ лѣсу, такъ какъ шелестъ листьевъ не давалъ ему покоя.

[1]) Жур. Мин. Юст. 1866 г., т. 28, стр. 600, изъ Вятскихъ Губ. Вѣдомостей.
[2]) Рязанскія Губ. Вѣд. 1869 г., № 58, изъ Правит. Вѣстника.

Въ 1881 году такое же преступленіе было совершено въ Чембарскомъ уѣздѣ [1]). 24 апрѣля Пензенскій окружный судъ разсматривалъ дѣло по обвиненію двухъ несовершеннолѣтнихъ: Сидоркина, 18 лѣтъ, и Зацѣпина, 19 лѣтъ, въ убійствѣ крестьянина Новаренкова. Подсудимые сознались, что совершили это убійство, желая вынуть изъ его живота сальникъ, чтобы сдѣлать воровскую свѣчу. Присяжные обвинили обоихъ подсудимыхъ и судъ постановилъ: сослать ихъ въ каторжныя работы на 6 лѣтъ.

Послѣднее изъ дѣлъ такого рода разбиралось 15 ноября 1896 года на сессіи Воронежскаго окружнаго суда въ уѣздномъ городѣ Коротоякѣ. На скамьѣ подсудимыхъ сидѣли крестьяне Безсмильцевъ и Можаевъ, которые еще на предварительномъ слѣдствіи сознались въ томъ, что они, задушивъ 12-лѣтняго мальчика Лавренкова, взрѣзали въ трехъ направленіяхъ его животъ и вынули сальникъ, чтобы вылить изъ взятаго сала свѣчу, для безнаказаннаго совершенія кражъ. Обвиняемые, изъ коихъ Безсмильцевъ уже ранѣе былъ наказанъ за кражи, признаны виновными и приговорены къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 8 лѣтъ [2]).

Но преступленіе, получившее извѣстность во всей Россіи,— это убійство дѣвочки въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, Курской губерніи. Въ селѣ Никитскомъ жили крестьяне: Толмачевъ, Ефимъ и Дмитрій Землянивы, которые среди односельчанъ пользовались очень плохой репутаціей. Они-то и совершили означенное убійство. Желая добыть сало для воровской свѣчи, они сначала собирались разрыть могилу, а потомъ рѣшились зарѣзать человѣка. Нѣсколько разъ они пробовали приводить свой замыселъ въ исполненіе: сначала они хотѣли убить мальчика, котораго встрѣтили въ лѣсу, но тотъ спасся, благодаря какой-то случайности; потомъ они подкараулили въ лѣсу сосѣда, но побоялись вступить съ нимъ въ борьбу, зная, что онъ очень силенъ; послѣ этого они стали заманивать въ лѣсъ священника, сказавъ ему, что его вызываютъ въ сосѣд-

[1]) Пензенскія Губ. Вѣд. 1884 г., № 172.
[2]) Новое Время, 16 ноября 1896 г.

нюю деревню для исполненія требы; этотъ послѣдній, отправляясь въ дорогу, случайно, взялъ съ собою работника, вслѣдствіе чего злодѣи оставили его въ покоѣ. Наконецъ, 3 октября 1887 года Ефиму Землянину удалось заманить въ лѣсъ дѣвочку, которая розыскивала свою лошадь. Въ лѣсу Ефимъ ее задушилъ и закрылъ ея тѣло листвою и мхомъ. Затѣмъ онъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Дмитріемъ и Толмачевымъ вновь пришелъ въ лѣсъ, отрылъ трупъ, обрѣзалъ мясо и, вытопивъ сало, сдѣлалъ изъ него цѣлую свѣчу..... Убійство долгое время оставалось необнаруженнымъ. Наконецъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1888 года, когда въ селѣ случилась кража, сдѣлали обыскъ у Землянина и нашли узелъ съ жаренымъ мясомъ; это мясо никто, конечно, не сталъ бы отбирать, но понятые обратили вниманіе на платокъ и вскорѣ имъ удалось удостовѣрить, что этотъ платокъ принадлежалъ убитой дѣвочкѣ.

Присяжные признали обвиненіе вполнѣ доказаннымъ и судъ постановилъ: подсудимыхъ сослать въ каторжныя работы: Ефима Землянина на 20, Дмитрія на 6, а Толмачева на 13 лѣтъ.

Настоящее дѣло привлекло общее вниманіе вслѣдствіе его ужасныхъ подробностей. Дѣйствительно, въ немъ соединилось многое, что̀ взволновало наше общество, относящееся довольно безучастно къ судебнымъ дѣламъ. Съ одной стороны, полная испорченность подсудимыхъ, ихъ упорство и жестокость, проявленныя въ подготовленіи этого преступленія, приводили въ ужасъ каждаго образованнаго человѣка, а съ другой—вопросъ о суевѣріи, вызывающемъ такія возмутительныя преступленія, невольно приковывалъ къ себѣ общее вниманіе. Этому послѣднему обстоятельству мы обязаны появленіемъ въ печати нѣкоторыхъ научныхъ статей, написанныхъ русскими этнографами [1]).

Въ своихъ замѣткахъ и изслѣдованіяхъ ученые старались дать объясненіе этому ужасному суевѣрію. Напримѣръ Г. Д. А—ъ въ своей интересной статьѣ, озаглавленной „Пережитки

[1]) Судебная Газета 1889 г., № 1; Екатер. Недѣля 1889 г., № 7 и 8; Елизаветгр. Вѣстникъ 1889 г., № 16.

древности, какъ опасныя суевѣрія настоящаго“ [1]), высказываетъ ту мысль, что повѣрье о воровской свѣчѣ есть остатокъ людоѣдства, слѣды котораго видны, между прочимъ, въ слѣдующей русской пѣснѣ:

Я изъ рукъ, изъ ногъ коровать смощу,
Изъ буйной головы яндову скую,
Изъ глазъ его я чары солью,
Изъ крови его пьяно пиво сварю,
А изъ сала его свѣчей налью.

Случаи подобныхъ убійствъ бываютъ не только у насъ въ Россіи, но и въ такихъ культурныхъ странахъ, какъ Австрія и Германія.

Докторъ Гроссъ [2]), служившій слѣдователемъ въ южной Австріи, сообщаетъ въ своемъ руководствѣ для судебныхъ слѣдователей, что онъ лично видѣлъ воровскія свѣчи (Schlummerlichter), отобранныя у арестованныхъ воровъ.

Изъ практики нѣмецкихъ судовъ мы можемъ привести слѣдующее дѣло.

Въ ночь на 1 января 1865 года въ домѣ нѣкоего Пекъ близъ Эльбинга (Западная Пруссія) [3]) былъ совершенъ разбой. Похитители сломали сундуки, забрали вещи и деньги и убили служанку Екатерину Черникель, чтобы исполнить свое преступленіе безнаказанно. Мало того, при осмотрѣ трупа, оказалось, что изъ живота былъ вырѣзанъ громадный кусокъ мяса. Долгое время не удавалось обнаружить виновнаго, но 16 февраля былъ пойманъ на кражѣ нѣкій Готфридъ Далліанъ. При задержаніи у него отобрали оригинальной формы свѣчу, вложенную въ жестяную трубочку. Когда же въ квартирѣ Далліана произвели обыскъ и нашли вещи, похищенныя у Пекъ, то преступникъ чистосердечно во всемъ сознался. Онъ намѣревался совершить простую кражу, но такъ какъ Черникель подняла крикъ, то онъ сначала ошеломилъ ее ударомъ палки по головѣ, а потомъ перерѣзалъ горло. Забравъ въ мѣшокъ

[1]) Русскія Вѣдомости 1888 г., № 359.
[2]) Handbuch, стр. 22—23.
[3]) Manhardt, стр. 21.

разное имущество, Далліанъ подошелъ къ трупу убитой дѣвушки и вырѣзалъ кусокъ мяса. Изъ этого куска онъ вытопилъ сало для свѣчки, а часть его съѣлъ, чтобы успокоить свою совѣсть, которая не давала ему покоя.

Судъ, согласно вердикту присяжныхъ, приговорилъ Далліана къ смертной казни.

Безспорно, что воровская свѣча одно изъ самыхъ ужасныхъ и въ то же время отталкивающихъ повѣрій. Алчность, желаніе быстрой наживы руководило людьми, которые совершали звѣрскія убійства подъ вліяніемъ этого суевѣрія. Поэтому и судьи не знали пощады. Къ несчастію, однако, надо констатировать, что это повѣрье не единственное въ своемъ родѣ. Среди профессіональныхъ преступниковъ живо другое, еще болѣе ужасное, а именно убѣжденіе, что *сердце нерожденнаго ребенка даетъ человѣку сверхъестественныя силы*: тотъ, кто съѣлъ такое сердце, тотъ пріобрѣтаетъ способность летать [1]), а кто съѣлъ куски изъ 9-ти сердецъ [2]), тотъ можетъ безнаказанно совершать преступленія: никто не въ состояніи задержать такого человѣка; если даже его случайно арестуютъ, то его не удержатъ въ тюрьмѣ ни тяжелыя цѣпи, ни толстыя стѣны, такъ какъ онъ можетъ сдѣлаться невидимкой, летать по воздуху и вскрывать всѣ замки. Человѣкъ, желающій пріобрѣсти подобную силу, долженъ не только зарѣзать 9 беременныхъ женщинъ, но вынуть изъ ихъ живота 9 мальчиковъ, ибо сердца дѣвочекъ таинственнаго вліянія не имѣютъ.

Повѣріе это ужасно. Оно могло возникнуть только среди людей, для которыхъ нѣтъ ничего святаго. Однако, несмотря на всю грубость этого суевѣрія, несмотря на всю жестокость, черствость и безсердечіе того лица, которое рѣшится искать счастіе такимъ путемъ, мы должны сознаться, что это повѣрье давно держится въ Европѣ и, повидимому, живо до настоящаго времени.

Въ Германіи въ 17 столѣтіи, въ провинціи Эрмеландъ,

[1]) Гроссъ, стр. 349—350.

[2]) Mannhardt, стр. 23. Якушкинъ (Этнограф. Обозрѣніе 1891 г., II, стр. 7).

существовала шайка разбойниковъ, атаманъ которыхъ былъ извѣстенъ подъ именемъ короля Даніила. Когда шайку переловили, разбойники сознались, что они зарѣзали 14 беременныхъ женщинъ, но безуспѣшно, ибо у большинства изъ нихъ дѣти оказались женскаго пола. Въ 1577 году въ Бамбергѣ (сѣверная Баварія) былъ колесованъ убійца, который, благодаря описанному суевѣрію, погубилъ трехъ беременныхъ женщинъ. Въ Пфальцѣ даже въ началѣ настоящаго столѣтія приходилось послѣ погребенія некрещеннаго младенца охранять кладбище самымъ тщательнымъ образомъ.

Это повѣрье къ сожалѣнію распространено далеко за предѣлами Германіи.

Маршалъ Франціи Жиль де-Лаваль [1]) былъ казненъ за чародѣйство, а также и за то, что онъ погубилъ 150 женщинъ, вырѣзывая у нихъ мальчиковъ изъ чрева.

Въ 1547 году въ Москвѣ во время великаго пожара народная молва приписала это бѣдствіе чародѣйству Глинскихъ. Царь велѣлъ нарядить слѣдствіе. Бояре пріѣхали въ Кремль на площадь предъ Успенскимъ соборомъ, собрали черныхъ людей и стали спрашивать: кто зажигалъ Москву? Толпа закричала: княгиня Анна Глинская, съ своими дѣтьми и съ людьми, волховала и вынимала сердца людей... Этотъ бунтъ кончился убійствомъ Юрія Глинскаго у дверей Успенскаго собора [2]).

Несмотря на всѣ эти факты, невольно спрашиваешь себя, неужели это повѣрье живо до сихъ поръ? Г. Якушкинъ [3]) говоритъ, что случаи убійства беременныхъ бывали нерѣдко, но что лица, производившія разслѣдованіе, не зная изложеннаго суевѣрія, объясняли это преступленіе иными цѣлями.

Гроссъ [4]) приводитъ два случая такихъ убійствъ: близъ Гамбурга на Свято-Духовскомъ полѣ (Heiligengeistfeld) въ 1879

[1]) Забылинъ, стр. 222.

[2]) Канторовичъ, стр. 176.

[3]) Этнографическое Обозрѣніе 1891, II.

[4]) Стр. 350.

году была зарѣзана въ послѣдней стадіи беременности шведская подданная Андерсенъ; затѣмъ въ м. Simmering, близъ Вѣны, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ при такой же обстановкѣ былъ найденъ трупъ женщины. Къ несчастію, подробностей авторъ не приводитъ. У Manhardt'а не изложено дѣлъ, которыми была бы установлена живучесть означеннаго повѣрья въ сѣверо-восточной Германіи, но есть дѣла, подтверждающія косвенно это предположеніе, ибо эти дѣла содержатъ указанія на то, что сердце имѣетъ извѣстное значеніе для людей суевѣрныхъ [1]).

Надо замѣтить, что это повѣрье переплетено съ повѣрьемъ о воровской свѣчѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вѣрятъ, что воровская свѣча должна быть сдѣлана изъ сала нерожденнаго ребенка. Такое повѣрье, будто-бы, существуетъ у насъ въ Могилевской губерніи [2]) и существовало въ центральной Германіи: въ 1601 г. въ Нюренбергѣ былъ казненъ убійца, который зарѣзалъ многихъ женщинъ, чтобы изъ тѣла ихъ дѣтей вытопить себѣ свѣчи. Въ окрестностяхъ Дюссельдорфа такое преступленіе было совершено въ началѣ прошлаго вѣка и описано подробно въ слѣдственныхъ актахъ [3]).

Въ заключеніе настоящей главы мы позволимъ себѣ привести менѣе ужасное дѣло, изъ котораго видно, что есть любители талисмановъ, которые, для полученія цѣнимыхъ ими предметовъ, не убиваютъ людей, а наносятъ имъ увѣчья.

Въ Нижегородской губерніи у крестьянъ сохраняется преданіе, что желающій сдѣлаться колдуномъ долженъ отрѣзать палецъ съ правой ноги замужней женщины; такой желающій нашелся среди крестьянъ Нижегородской губерніи, Васильсурскаго уѣзда, села Фокина [4]); требуемое для того, чтобы сдѣлаться колдуномъ, онъ исполнилъ и за эту продѣлку попалъ подъ судъ.

[1]) Фактъ, отчасти напоминающій это повѣрье, сообщенъ г. Максимовымъ (Народныя преступленія и несчастія, Отеч. Зап. 1876 г., т. III, стр. 326). Въ г. Василѣ, Нижегородской губерніи, была разрыта могила; но изъ трупа было вынуто одно лишь сердце.

[2]) Могил. Губ. Вѣд. 1871, № 46.

[3]) Manhardt, стр. 23.

[4]) Русскія Вѣдомости 1882 г., № 44.

До сихъ поръ мы касались только тѣхъ талисмановъ, которые добываются ради цѣлей врачебныхъ, ради порчи и для удачи при совершеніи кражъ и разбоевъ. Желаніе достать эти талисманы является, какъ мы видѣли, источникомъ серьезныхъ преступленій, а именно разрытія могилъ, убійствъ и нанесенія тѣлесныхъ поврежденій. Но, помимо талисмановъ, о которыхъ мы говорили, есть еще цѣлый рядъ другихъ *вещей и амулетовъ, которые суевѣрные люди носятъ при себѣ.* Въ особенности у воровъ нерѣдко находятъ корень разрывъ-травы [1]), т. е. корень папоротника, который имѣетъ будто-бы способность открывать замки, а также дѣлать разные заговоры противъ оковъ и суда. Эти повѣрья представляютъ уже меньшую опасность для общества, ибо они не порождаютъ преступленій; но для слѣдователя полезно съ ними ознакомиться, такъ какъ отобраніе у арестованнаго такихъ талисмановъ является характеристикой его личности.

Въ виду этого мы приводимъ два такихъ заклинанія: первое изъ нихъ было отобрано въ 1881 году у конокрада, задержаннаго въ Моршанскомъ уѣздѣ [2]), а второе при обыскѣ у вора по имени Егоръ, судившагося въ Саратовскомъ судѣ [3]).

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь. Иду я рабъ Божій въ мрачный путь и дорогу мою; на встрѣчу мнѣ самъ Господь Іисусъ Христосъ идетъ изъ прекраснаго рая, опирается золотымъ посохомъ, въ золотомъ своемъ крестѣ; на правой сторонѣ у меня Мать Божія, Пресвятая Богородица, съ ангелами, архангелами, серафимами и со небесными силами; съ лѣвой стороны моей Архангелъ Гавріилъ, надо мною Михаилъ Архангелъ; сзади меня, раба Божія, Илья Пророкъ на огненной колесницѣ; онъ стрѣляетъ, очищаетъ и дорогу мою закрываетъ Святымъ Духомъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ. Замокъ Богоматери, Петра и Павла ключъ. Аминь".

„Спаси, Господи, раба Божьяго Егора отъ Духа Святаго печать на немъ Христова, Христомъ охрищаюся, небесною

[1]) Забылинъ, стр. 432.

[2]) Якушкинъ (Этногр. Обозр. 1891 г.), изъ Новаго Времени 1881 г.

[3]) Майковъ, А.—Великорусскія заклинанія. С.-П.б. 1869 г., № 343.

силою ограждаюся. Аминь. Господи, благослови отъ суда оправдаться, иду я на судъ, судей не боюсь, мѣсяцемъ ограждаюся, частыми звѣздами засыпаюся, у всѣхъ людей языки коломъ стали. Аминь. Войду я въ судъ, судей не боюсь, на судью усмотрюсь, глянетъ на меня весь судъ соколовыми очами, материнымъ сердцемъ замыкаются всему суду зубы и губы, уста и проуста не судить, не рядить всѣмъ за мной говорить Аминь. Господи, благослови Матушка Владычица Пресвятая Богородица, взгляну я на восточную сторону, въ восточной сторонѣ стоитъ Ангельская Апостольская церковь, въ этой церкви есть престолъ, за этимъ престоломъ стоитъ Матушка Владычица Пресвятая Богородица. Матушка Владычица Пресвятая Богородица, поставь раба Божьяго Егора по правую сторону, спаси и защити своею нетлѣнною ризою, пеленою, шелковымъ поясомъ свиваюся, частыми звѣздами засыпаюся. Батюшка свѣтелъ мѣсяцъ, взойди въ защиту противъ могущихъ плечъ, матушка красное солнышко, взойди въ защиту противъ буйной головы, какъ притолка на притолку смотритъ, такъ чтобы судья на судью смотрѣлъ, какъ печь закаменѣла, такъ чтобы у судей сердце закаменѣло, ни судить, ни рядить ни кому, ни Царямъ, ни Царевичамъ, ни королямъ, ни королевичамъ. Когда Алатырь камень по сверху воды всплыветъ, когда замки ключи падутъ на дно, тогда будутъ судить раба Божьяго Егора самъ Господь Богъ Саваоѳъ и Матушка Владычица Пресвятая Богородица взойди въ защиту, что тебя то и меня. Аминь, Аминь, Аминь“.

Въ заключеніе мы не можемъ обойти молчаніемъ и тѣ *талисманы, которые воры оставляютъ на мѣстѣ преступленія, чтобы не быть открытыми*. Съ этою цѣлью они нерѣдко оставляютъ свои вещи или свой слѣдъ въ томъ домѣ, гдѣ они похозяйничали, нерѣдко они тамъ же испражняются. По мнѣнію доктора Гросса [1]), подобное поведеніе далеко не случайно и не можетъ служить доказательствомъ цинизма. Суевѣрные люди вѣрятъ, что они не будутъ задержаны, если они испражнятся въ чужой квартирѣ, и что самое дѣяніе

[1]) Handbuch, стр. 349—352.

останется необнаруженнымъ, пока эти испражненія не остынутъ; вслѣдствіе этого иногда находили экскременты прикрытыми какою-либо вещью. Венгерскіе цыгане, совершивъ кражу, прячутъ въ очищенной ими квартирѣ сѣмечки дурмана.

Всѣ эти повѣрья крайне наивны и неоднократно облегчали слѣдователю его задачу, ибо по оставленнымъ предметамъ удавалось розыскать виновнаго. Напримѣръ, одна женщина, находившаяся въ связи съ извѣстнымъ громилой, бросила своего десятимѣсячнаго ребенка безъ помощи на большой дорогѣ въ холодную зимнюю ночь; рядомъ съ нимъ она оставила свои башмаки, надѣясь, что, благодаря такой предосторожности, ея имя не будетъ обнаружено; между тѣмъ по этимъ башмакамъ ее скоро розыскали въ виду того, что мѣстный сапожникъ призналъ свою работу.

По другому дѣлу найденъ былъ оттискъ руки, замаранной кровью. Изъ этого заключили, что виновный или выпачкалъ свою руку въ крови, или ее порѣзалъ. При задержаніи онъ сознался, что нарочно порѣзалъ себѣ руку, чтобы оставить такой слѣдъ.

VIII. Лжеприсяга.

Къ числу преступленій противъ вѣры дѣйствующее Уложеніе относитъ и лжеприсягу, данную въ подтвержденіе показанія. Несмотря на серьезную кару, установленную за это преступленіе въ законѣ, всѣ судьи знаютъ, что имъ приходится бороться съ ложью на каждомъ шагу. Если мы коснулись этого преступленія, то для того, чтобы указать рядъ повѣрій, которыя оказываютъ свое вредное вліяніе и въ данномъ отношеніи.

Есть люди, которые постоянно говорятъ правду, ибо, съ одной стороны, всякая ложь имъ противна, а съ другой—они считаютъ своею обязанностью оказать суду посильную помощь въ раскрытіи преступленія. Но темная масса народа иначе смотритъ на свои отношенія къ суду и обществу. Большинство людей, давая свое показаніе, не отступаетъ отъ истины

изъ боязни быть наказанными судомъ земнымъ или Судьею небеснымъ. Этимъ-то лицамъ надо отрѣзать всякія пути отступленія, внушивъ имъ, что лживое показаніе не можетъ пройти безнаказаннымъ. Такой цѣли нельзя достигнуть, если упустить изъ виду, что люди суевѣрные считаютъ возможнымъ обмануть самого Создателя, т. е. отвратить его гнѣвъ, если они во время присяги исполнятъ нѣкоторые обряды.

Докторъ Гроссъ [1]), говоря о значеніи суевѣрія для юриста, замѣчаетъ, что слѣдователю часто придется натыкаться на его проявленія въ разной формѣ. По одному дѣлу окажется, что свидѣтель лжетъ, ибо онъ основываетъ свои слова на совѣтѣ гадалки, а по другому, что у него хранится въ карманѣ какой-то талисманъ, который можетъ отклонить громы небесные. Поэтому авторъ совѣтуетъ слѣдователямъ, чтобы они по пріѣздѣ въ новое мѣсто собирали справки о томъ, какой существуетъ въ данномъ районѣ суевѣрный способъ, чтобы обезопасить себя отъ послѣдствій лжеприсяги. Узнавъ о существованіи такого повѣрья, слѣдователь можетъ уже принять нѣкоторыя мѣры.

Съ своей стороны, докторъ Гроссъ, основываясь на личномъ опытѣ и на фактахъ, собранныхъ другими изслѣдователями, констатируетъ, что суевѣрные люди считаютъ возможнымъ дать ложную присягу въ слѣдующихъ случаяхъ: если присягающій имѣетъ при себѣ частицу св. причастія или глаза птицы удодъ (Wiedehopf), или кость своего умершаго ребенка, если онъ загнетъ большой палецъ (это повѣрье распространено среди евреевъ, которые клянутся, кладя руку на Священное Писаніе), если присягающій лѣвой рукой упрется въ бокъ, если послѣ привода къ присягѣ плюнетъ, если будетъ держать во рту во время присяги 7 камешковъ или червонецъ, если во время обряда присяги оторветъ пуговицу у своихъ панталонъ.

Масса приведенныхъ повѣрій доказываетъ, что народъ не очень-то любитъ говорить истину и нерѣдко готовъ обмануть

[1]) Handbuch, стр. 365.

судей. Слова доктора Гросса имѣютъ для насъ большое значеніе, такъ какъ они подтверждаются и другими писателями; напр., нашъ извѣстный юристъ И. В. Мѣщаниновъ [1]) сообщаетъ однородные факты, собранные имъ во время службы въ Казанской и Вятской губерніяхъ. „У крещеныхъ вотяковъ выработался рядъ пріемовъ, при соблюденіи которыхъ данная ими присяга теряетъ значеніе. Для этого, во-первыхъ, присягающій, поднимая къ верху правую руку, складываетъ пальцы ея крестомъ, а въ лѣвой прижимаетъ къ ладони 4 пальца, выпрямляя одинъ только указательный. По глубокому убѣжденію вотяка, читаемая священникомъ присяга входитъ въ присягающаго черезъ поднятый къ верху указательный палецъ правой руки, а черезъ тотъ же палецъ лѣвой руки уходитъ въ землю; устроивъ такимъ образомъ нѣчто, напоминающее громоотводъ, вотякъ совершенно покоенъ: присяга прошла мимо и онъ можетъ свободно давать показанія, не боясь солгать именемъ Бога. Знающій это слѣдователь или судья зорко слѣдитъ за лѣвою рукою присягающаго, заставляя держать ее развернутою ладонью на груди. Въ случаѣ невозможности устройства такого громоотвода, крещеный вотякъ знаетъ другое средство обезопасить лжеприсягу: для этого достаточно между приводомъ къ присягѣ и допросомъ коснуться правою рукою обнаженнаго половаго члена..... Поэтому опытный слѣдователь всегда допрашиваетъ свидѣтеля немедленно по принятіи присяги, а когда присягающихъ много, то удаляемые изъ камеры недопрошенные свидѣтели оставляются подъ наблюденіемъ“.

Факты, сообщенные г.г. Гроссомъ и Мѣщаниновымъ, находятъ себѣ подтвержденіе въ слѣдующемъ процессѣ, свѣдѣнія о которомъ мы заимствуемъ изъ книги Manhardt'a [2]).

24 октября 1863 года въ городѣ Данцигѣ передъ судомъ присяжныхъ разбиралось дѣло о сапожникѣ Вальдекъ, обвиняемомъ въ подстрекательствѣ къ дачѣ ложнаго показанія.

[1]) Желательная постановка вопроса о присягѣ въ уголовномъ процессѣ (Жур. гражд. и угол. права 1894 г., № 11, стр. 28—29).

[2]) Стр. 10.

Судебнымъ слѣдствіемъ было установлено, что Вальдекъ, будучи привлеченъ къ отвѣтственности за кражу снопа пшеницы, сталъ убѣждать нѣкоего Вишневскаго дать ложное показаніе въ его пользу; при этомъ, желая успокоить совѣсть послѣдняго, Вальдекъ сказалъ ему, что ложная клятва не можетъ имѣть вредныхъ послѣдствій, если присягающій во время ея произнесенія будетъ держать во рту подъ языкомъ горошину, а въ лѣвомъ карманѣ голову отъ селедки.

IX. Народная медицина.

Во всѣхъ дѣлахъ, изложенныхъ до сихъ поръ, мы имѣли передъ собою суевѣріе *субъекта преступленія*; мы видѣли, что лицо, виновное въ убійствѣ, разрытіи могилы или истязаніи, дѣлало это изъ суевѣрія, будучи убѣждено въ пользѣ совершаемаго имъ правонарушенія. Переходя къ изложенію нѣкоторыхъ фактовъ изъ области народной медицины, мы должны отмѣтить уже иное вліяніе суевѣрія. Въ этомъ отдѣлѣ мы неоднократно наткнемся на *суевѣріе объекта преступленія*, т. е. самъ преступникъ не вѣритъ въ пользу суевѣрныхъ обрядовъ, но пользуется разными повѣрьями, чтобы обирать людей самымъ наглымъ образомъ. Суевѣрію такого рода будетъ посвящена особая глава, въ которой мы будемъ говорить о суевѣріи, какъ о средствѣ для мошенничества, а въ настоящемъ отдѣлѣ мы должны были коснуться этого вопроса въ виду того, что знахарь, очевидно, не вѣритъ и не можетъ вѣрить въ полезность тѣхъ средствъ, которыми онъ терзаетъ несчастныхъ своихъ паціентовъ.

Средства, употребляемыя въ народной медицинѣ, дѣлятся на двѣ группы: есть народные травники, въ которыхъ описаны медикаменты, дѣйствительно цѣлебные; польза такихъ лекарствъ установлена долголѣтнимъ опытомъ и эти знанія, накоплявшіяся вѣками, передаются изъ рода въ родъ. Но есть и другіе способы леченія, которые приносятъ одинъ только вредъ и все-таки примѣняются темнымъ людомъ довольно часто. Эти безсмысленныя повѣрья, по мѣткому замѣчанію В. И. Даля, были изобрѣтены съ тою цѣлью, чтобы жить на чужой счетъ,

и поэтому ихъ смѣло можно назвать мошенническими. Но что въ особенности характерно въ народной медицинѣ, такъ это то обстоятельство, что знахарь не даетъ ни одного средства, не пустивъ въ ходъ суевѣрныхъ обрядовъ. „У него большая часть средствъ дѣйствуетъ, какъ средства симпатическія и ни одно изъ нихъ не крушитъ болѣзни безъ таинственной обстановки и многосложныхъ суевѣрныхъ обрядовъ“. Эта таинственность и является причиною того, что народъ отождествляетъ знахаря съ колдуномъ [1]).

Какое же значеніе, спросятъ насъ, имѣетъ для юриста народная медицина? На этотъ вопросъ мы безъ малѣйшаго колебанія отвѣтимъ, что значеніе ея очень велико. Изъ примѣровъ и дѣлъ, которые мы сейчасъ изложимъ, легко будетъ убѣдиться, что повѣрья, связанныя съ народной медициной, служатъ источникомъ крупныхъ преступленій: мы уже говорили объ убійствѣ и пораненіи колдуновъ и разрытіи могилъ, чтобы пріобрѣсти цѣлебныя средства; теперь намъ придется говорить объ убійствахъ, изнасилованіи и скотоложствѣ, совершаемыхъ для исцѣленія отъ болѣзней. Затѣмъ многія средства, употребляемыя въ народѣ, настолько грубы, что они, вмѣсто излеченія, вызываютъ смерть, а отсюда возникаетъ вопросъ о возбужденіи преслѣдованія по ст. 1468 Улож. наказ. Наконецъ, эти средства иногда настолько жестоки, что судья, незнакомый съ мѣстными суевѣріями, можетъ подумать, что въ данномъ случаѣ было совершено простое убійство. Нельзя также не обратить вниманія на громадное распространеніе, не только среди темнаго люда, но даже среди общества, вѣры въ силу народной медицины. Въ 80-хъ годахъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи [2]), знахарь Кузмичъ среднимъ счетомъ принималъ 150 человѣкъ въ сутки; эти люди стекались къ нему со всего Поволжья и ждали исцѣленія. Въ Петербургѣ высокопоставленныя лица лечились у разныхъ шарлатановъ и гибли, благодаря ихъ совѣтамъ [3]).

---

[1]) Максимовъ (Отеч. Зап. 1869 г., № 1—5, стр. 326).

[2]) См. Кирпичниковъ (Новь 1885 г., № 1, стр. 65).

[3]) Вопросъ о недозволенномъ врачеваніи подробно разработанъ въ законѣ: ст. 879 Уст. врач. (т. XIII Свод. зак.) запрещаетъ употребленіе для леченія лицами,

Все это и заставляетъ насъ остановиться на вопросѣ о народной медицинѣ и различныхъ рекомендуемыхъ ею средствахъ.

Свое изложеніе мы начнемъ съ повѣрій, которыя могутъ быть причиной *убійствъ неосторожныхъ*.

Въ 1884 году въ г. Бердянскѣ къ мѣщанкѣ Х., которая чувствовала приближеніе родовъ, собралась цѣлая свита кумушекъ. Всѣ домашнія средства, употребленныя ими для ускоренія родовъ, не привели къ желанному результату; тогда подъ Х. подложена была деревянная лопата, которою одна кумушка подбрасывала корпусъ больной, а другая въ это время тянула ее за косы въ противоположную сторону, приговаривая: „выбрасывай лопатушка, какъ выбрасываешь хлѣбушко“. Лопатушка подѣйствовала и роженица разрѣшилась отъ бремени, но сама умерла [1]).

Въ Лукояновскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, существуетъ слѣдующій способъ леченія отъ грыжи. Младенца лечатъ мышью, т. е. привязываютъ мышь ниткой за ногу и держатъ на животѣ младенца; если она прогрызетъ ему пупокъ, то вѣрятъ, что ребенокъ выздоровѣетъ, а если нѣтъ, то онъ умретъ.

Отъ сухоты, называемой „собачьей старостью“, въ томъ же Лукояновскомъ уѣздѣ „припекаютъ“. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: всего младенца обвертываютъ въ тряпки или обкладываютъ разсученнымъ въ его величину прѣснымъ тѣстомъ изъ ржаной муки; затѣмъ, привязавши ребенка къ пирожной лопатѣ, одна женщина суетъ его 3 раза въ печку, а другая столько же разъ бѣгаетъ отъ печки до порога съ приговоромъ: „пеки собачью старость, пеки гораздо“.

На это суевѣріе мы лично наткнулись въ Виленскомъ уѣздѣ,

неимѣющими на то права, сильно дѣйствующихъ средствъ; ст. 871 Улож. наказ. угрожаетъ лицу, виновному въ семъ дѣяніи, тюрьмой, арестомъ или штрафомъ, если отъ его дѣйствій произойдетъ вредъ для здоровья, а ст. 704 п. 8 Уст. пред. прест. (т. XIV) запрещаетъ предавать землѣ трупы, когда возникнетъ жалоба о приключеніи смерти отъ непозволительнаго леченія шарлатанами и другими лицами, неимѣющими права на врачеваніе.

[1]) Петербургская Газета 1884 г., № 81.

благодаря тому, что обвиненіе сразу было поставлено слишкомъ круто. Мачиха хотѣла вылечить такимъ способомъ своего пасынка; операція не удалась, и ребенокъ умеръ во время припеканія. Нѣкоторые изъ сосѣдей, усмотрѣвъ въ данномъ случаѣ признаки преднамѣреннаго убійства, заявили обо всемъ уряднику и добавили, что повидимому мачиха, желая избавиться отъ своего пасынка, воспользовалась мѣстнымъ суевѣріемъ, чтобы скрыть совершенное ею злодѣяніе. Но при повѣркѣ это обвиненіе совершенно не подтвердилось, а было констатировано только леченіе по суевѣрному и слишкомъ радикальному методу.

Мы должны замѣтить, что припеканіе средство знакомое и другимъ народамъ; такъ напримѣръ, оно употребляется въ Семиградской области [1]). По народнымъ повѣріямъ жара дѣйствуетъ благотворно на больнаго ребенка, развивая всѣ заснувшія въ немъ силы.

У Сахарова [2]) описанъ иной методъ леченія повидимому той же болѣзни, которая у нашего простонародья называется „стѣнью“. Подъ этимъ терминомъ необходимо понимать или изнурительную сухотку (tabes), или дѣтскую чахлость. Больное дитя несутъ въ лѣсъ и кладутъ въ раздвоенное дерево на трое или менѣе сутокъ, потомъ вынимаютъ ребенка и носятъ трижды девять разъ кругомъ дерева; послѣ этого приносятъ домой, купаютъ въ водѣ, собранной изъ семи рѣкъ или колодцевъ, обсыпаютъ золою, собранною изъ семи печей, и кладутъ на печь. Если дитя послѣ такого энергичнаго леченія засыпаетъ, то это вѣрный признакъ исцѣленія, а если кричитъ, то должно умереть. Часто случается, что ребенокъ умираетъ во время обливанія холодной водой или въ лѣсу, такъ какъ его слабый организмъ не можетъ выдержать ночной стужи и сырости.

Еще ужаснѣе другое леченіе подъ названіемъ „соняшница“, которое практикуется при брюшныхъ болѣзняхъ [3]). Знахарь,

---

[1]) Haltrich—Die Macht u. Herrschaft des Aberglaubens in seinen vielfachen Erscheinungsformen. Schässburg, 1871, стр. 20.

[2]) Сказанія русскаго народа, т. I, стр. 111.

[3]) Сахаровъ, т. I, стр. 109.

призванный для совершенія этой операціи, требуетъ миску, въ которую бы вошло 3 штофа воды, пеньки и кружку. Миску съ водою онъ ставитъ больному на животъ, а пеньку зажигаетъ; какъ только пенька загорится, онъ обматываетъ ею больнаго. Часто случается, что больной, благодаря этому, получаетъ множество обжоговъ, но знахари приписываютъ такія раны выхожденію болѣзни изъ тѣла. Затѣмъ знахарь кладетъ обгорѣлую пеньку въ кружку и ставитъ ее въ миску. Въ это время начинаются заговоры, по окончаніи которыхъ знахарь даетъ больному пить воду и удаляется, получивъ за свое просвѣщенное содѣйствіе извѣстную сумму денегъ.

Конечно, больной переноситъ ужасныя боли и кричитъ не своимъ голосомъ, а его родственники считаютъ этотъ крикъ за хорошій признакъ, предполагая, что болѣзнь выходитъ наружу. Роль же знахаря при такой операціи прямо возмутительна. Поэтому Сахаровъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что эти обманщики жестоко играютъ простодушіемъ сельскаго люда.

Знахари не только лечатъ крестьянъ отъ болѣзней, но и насаждаютъ таковыя, если человѣку нужно избавиться, напримѣръ, отъ военной службы [1]).

Чтобы развить искусственнымъ образомъ ревматизмъ, берутъ землю изъ свѣжей могилы, смѣшиваютъ ее съ золой изъ семи печей и солью изъ семи избъ; затѣмъ все это зашиваютъ въ онучи, чулки или кладутъ въ лапти вмѣсто подстилки. Такой составъ, будучи пропитанъ потомъ, сохраняетъ влажность и вызываетъ ревматизмъ.

Изгнаніе плода практикуется въ крестьянской средѣ (Лукояновскій уѣздъ, Нижегородской губерніи) нерѣдко и составляетъ ремесло знахарокъ и повитухъ. Для этого практикуются слѣдующія средства, частью дѣйствительныя, а частью суевѣрныя: крестьянскія дѣвки для предотвращенія беременности сбираютъ мѣсячное очищеніе въ посуду и несутъ эту кровь къ знахаркѣ, которая выплескиваетъ ее на раскаленную каменку въ банѣ; суевѣрные люди увѣряютъ, что при этомъ слышится дѣтскій плачъ; если же такое средство не

[1]) Сахаровъ, т. I, стр. 83.

дѣйствуетъ, то забеременѣвшей дѣвкѣ даютъ пить растворъ пороха.

До сихъ поръ мы излагали тѣ повѣрья, которыя влекутъ за собою сравнительно неважныя преступленія. Теперь же мы перейдемъ къ дѣламъ наиболѣе серьезнымъ.

Мы уже говорили выше, что простой народъ вѣритъ въ цѣлебную силу частицъ человѣческаго тѣла. Въ связи съ этимъ существуетъ повѣрье, распространенное по всей Германіи, что отъ падучей болѣзни можно вылечиться, если удастся испить теплой человѣческой крови.

Докторъ Most [1]) сообщаетъ, что однажды эпилептикъ, подойдя къ эшафоту, напился крови обезглавленнаго человѣка, но вмѣсто ожидаемаго исцѣленія обрѣлъ смерть, ибо онъ свалился съ ногъ, не успѣвъ пройти и ста шаговъ.

Иногда это суевѣріе проявляется у больнаго въ такой формѣ, что рождается опасность не только для него самого, но и для другихъ.

Въ пятидесятыхъ годахъ въ Швейцаріи судили убійцу, который при допросѣ въ судѣ чистосердечно сознался, что онъ совершилъ это преступленіе, чтобы получить теплой человѣческой крови, которой онъ надѣялся излечиться отъ эпилепсіи [2]).

Однородное повѣрье недавно было обнаружено въ Казанской губерніи, гдѣ оно было причиной ужаснаго злодѣянія. 3 іюля 1891 года въ сараѣ при деревнѣ Старый Салманъ, Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи, былъ найденъ трупъ шестилѣтней дѣвочки Марвари Насмутдиновой. При осмотрѣ оказалось, что у ней перерѣзано горло и вскрыта грудная и брюшная полость. Судебно-медицинскимъ осмотромъ ея трупа было констатировано, что означенныя поврежденія нанесены острымъ орудіемъ и что сердце было вынуто изъ трупа и унесено. При слѣдствіи удалось выяснить, что это преступленіе было совершено Нургалеемъ Ахметовымъ при участіи его отца Ахмета Сайфуллина. Нургалей былъ разбитъ параличемъ, вслѣдствіе чего правая

[1]) Sympathetische Mittel. 1842, стр. 150.
[2]) Manhardt, стр. 53.

рука у него была парализована, а голова постоянно тряслась. Желая излѣчиться отъ этой болѣзни, онъ обращался къ разнымъ врачамъ, знахарямъ и даже къ святому муллѣ въ Чистополѣ, но все безуспѣшно. Наконецъ, въ Казани, кто-то сказалъ ему, что онъ исцѣлится, если съѣстъ сердце живаго человѣка. Вслѣдствіе этого онъ и рѣшился зарѣзать дѣвочку. На судѣ Нургалей Ахметовъ чистосердечно сознался и заявилъ, что совершилъ это преступленіе одинъ безъ соучастія своего отца. Однако присяжные засѣдатели признали виновными обоихъ, а судъ, на основаніи этого вердикта, постановилъ: Нургалея Ахметова сослать въ каторжныя работы на 12 лѣтъ, а Ахмета Сайфулина, въ виду его преклоннаго возраста, сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири.

Вѣроятно многимъ приходилось слышать, что суевѣрные люди считаютъ лучшимъ средствомъ противъ венерической болѣзни половое сношеніе съ невинной дѣвушкой. Къ сожалѣнію, эти разсказы не пустая болтовня съ эротической подкладкой, а вредное повѣрье, распространенное довольно сильно. Wuttke [1]) утверждаетъ, что оно распространено по всей Германіи точно также, какъ и вѣра въ возможность исцѣлиться отъ непроизвольнаго истеченія сѣмени сношеніемъ съ дѣвушкой, которая еще не достигла половой зрѣлости.

Изъ практики русскихъ судовъ мы не можемъ привести ни одного примѣра проявленія этого суевѣрія: но въ Берлинѣ въ 1860 году судился парень за изнасилованіе восьмилѣтней дѣвочки, которую онъ при этомъ заразилъ сифилисомъ. Во время допроса въ судѣ онъ объяснилъ свой поступокъ убѣжденіемъ, что передача сифилиса невинному ребенку въ состояніи избавить больнаго отъ венерической болѣзни [2]).

Самымъ лучшимъ доказательствомъ живучести этого вреднаго и отвратительнаго повѣрья могутъ служить тѣ свѣдѣнія, которыя сообщены въ учебникахъ судебной медицины Casper-Liman'а [3]) и Maschka [4]). Эти ученые, служившіе судебными врачами, первые два въ Берлинѣ, а послѣдній въ Прагѣ, лично убѣдились въ существованіи означеннаго суевѣрія, такъ какъ при судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи изнасилованныхъ невинныхъ дѣвушекъ, они очень часто находили свѣжія зараженія венерическими болѣзнями.

[1]) Wuttke, § 532.
[2]) Manhardt, стр. 10.
[3]) Practisches Handbuch d. gericht. Medicin. 1876, т. I, стр. 137.
[4]) Lehrbuch der Medicin. III, стр. 109.

Если бы означеннаго суевѣрія не существовало, то при подобныхъ дѣлахъ, по ихъ мнѣнію, случаи зараженія встрѣчались бы гораздо рѣже.

Такимъ же своеобразнымъ повѣрьемъ можно иногда объяснить и другое преступленіе, а именно скотоложство. Напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ народъ считаетъ, что сношеніе съ лошадью является лучшимъ средствомъ избавиться отъ лихорадки. О существованіи этого повѣрья было сообщено въ газетѣ Гласный Судъ (1866 г., № 50), безъ указанія мѣстности и фактовъ, затѣмъ о немъ же упоминаетъ г. Костровъ, который говоритъ, что такое средство часто практикуется среди крестьянъ-старожиловъ Томской губерніи [1]). Затѣмъ Polak [2]) сообщаетъ, что скотоложство сильно распространено среди персидскихъ солдатъ, которые надѣются вылечиться такимъ путемъ отъ перелоя.

X. Кражи.

Разсмотрѣвъ вліяніе суевѣрія на цѣлый рядъ преступленій, направленныхъ противъ личности и религіи, мы теперь переходимъ къ преступленіямъ противъ имущества. При разсмотрѣніи дѣлъ о кражѣ судьи менѣе всего задумываются надъ мотивомъ преступленія; поэтому и мысль о суевѣріи не всякому придетъ въ голову.

Между тѣмъ и при совершеніи тайныхъ похищеній оно оказываетъ извѣстное вліяніе, хотя, конечно, далеко не въ такой степени, какъ по другимъ дѣламъ.

Есть люди, которые убѣждены, что краденыя вещи приносятъ счастье въ хозяйствѣ, а съ другой стороны, поклонники суевѣрныхъ обрядовъ нуждаются для такихъ церемоній

[1]) Юридич. обычаи крестьянъ-старожиловъ Томской губ. 1876 г.
[2]) Wiener Medicin. Wochenschrift 1861, стр. 629.

въ вещахъ, пріобрѣтенныхъ путемъ кражи. Повѣрья эти основаны, по мнѣнію Wuttke [1]), на соображеніи, что только та вещь можетъ имѣть необычайное вліяніе, которая пріобрѣтена необычнымъ путемъ. Подобныхъ разсказовъ и повѣрій въ Германіи очень много. Напримѣръ, краденыя дрова нужны дѣвушкамъ для гаданья, краденое сало для уничтоженія на рукахъ бородавокъ (Ольденбургъ) [2]), краденая на новый годъ капуста нужна хозяевамъ для корма лошадей, чтобы сохранить ихъ отъ болѣзней (Бранденбургъ и Силезія) [3]), веревка, которой завязываются на мельницѣ мѣшки, весьма полезна, чтобы перевязать повязку, положенную на вывихнутый суставъ (Вюртембергъ) [4]), навозъ, краденый въ ночь на Ивана Купала и смѣшанный съ навозомъ, собраннымъ на своемъ скотномъ дворѣ, даетъ отличное удобреніе (Тюрингенъ) [5]).

Изъ русскихъ повѣрій этого рода мы нашли въ этнографической литературѣ лишь весьма немногія.

Въ Ростовскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи [6]), практикуется кража цвѣтовъ вслѣдствіе убѣжденія, что они лучше отрождаются, чѣмъ купленные. Въ Онежскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи [7]), существуетъ повѣрье, что на украденные крючки навага лучше ловится; поэтому рыбаки и стараются похитить другъ у друга удочки. Вѣроятно, въ виду существованія этого повѣрья, удочки прячутъ отъ постороннихъ и не вывѣшиваютъ въ избахъ на видныхъ мѣстахъ.

Въ Кіевѣ [8]) однажды была совершена болѣе серьезная кража, которую мы приводимъ здѣсь въ виду объясненія, даннаго обвиняемымъ. 27 марта 1883 года въ пещерахъ Кіево-Печерской Лавры крестьянинъ Р. Б., прикладываясь къ святымъ мощамъ, похитилъ 45 копѣекъ, лежащія въ чашечкѣ для сбора подаяній. Однако эта продѣлка была замѣчена послушникомъ, который задержалъ Б. и отвелъ его въ полицію. При допросѣ арестованный показалъ, что онъ взялъ эту ничтожную сумму въ виду повѣрья, что если похитить деньги съ мощей, то можно улучшить свое хозяйство; красть онъ вовсе не желалъ, а предполагалъ черезъ годъ положить деньги на то же мѣсто, откуда взялъ, и даже съ излишкомъ, если дѣйствительно повезетъ въ хозяйствѣ.

По поводу этого дѣла, которое проф. Кирпичниковъ считаетъ кражею изъ суевѣрія, трудно сказать что-либо положительное, ибо газетная замѣтка изложена такъ лаконически, что изъ нея невозможно себѣ уяснить, насколько слова арестованнаго вора заслуживаютъ довѣрія, каково его прошлое и его имущественное положеніе.

Въ заключеніе мы коснемся чисто воровскаго повѣрья. По всей Россіи воры убѣждены въ необходимости сдѣлать кражу въ ночь на Благовѣщенье. Кому въ эту ночь удастся похитить ловкимъ образомъ мелкую вещицу, тотъ будетъ имѣть удачу въ теченіе всего года. Такія кражи извѣстны подъ именемъ „заворовыванья“.

Обычай этотъ повидимому очень распространенъ въ Россіи, ибо о немъ упоминаютъ всѣ ученые, писавшіе о суевѣріи, какъ Терещенко, Сахаровъ, Забылинъ [1]), профессоръ Бѣлогрицъ-Котляревскій [2]), П. П. Калинскій [3]), Щуровъ [4]). Въ Пензенской губерніи [5]), крестьяне стараются въ эту ночь обезпечить себя на цѣлый годъ отъ штрафовъ за самовольныя порубки.

Относительно Вяземскаго уѣзда, Смоленской губерніи, А. Н. Энгельгардтъ [6]) сообщаетъ, что тамъ заворовыванье практикуется не только подъ Благовѣщенье, но и въ ночь на Бо-

[1]) Der Volksaberglaube, § 203.
[2]) Тамъ же, §513.
[3]) Тамъ же, § 711.
[4]) Тамъ же, § 522.
[5]) Тамъ же, § 650.
[6]) Титовъ—Юридическіе обычаи села Никола Перевозъ, 1888 г.
[7]) Московскія Вѣдомости 1884 г., № 354.
[8]) См. Кирпичниковъ, Современныя Извѣстія 1883 г. 2 апрѣля, изъ Кіевлянина.

[1]) Стр. 262.
[2]) Истор. Вѣстн. 1888, № 7.
[3]) Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси. Зап. Отд. Импер. Русс. Геогр. Общ С.П.б. 1877, стр. 179.
[4]) Календарь народныхъ примѣтъ, обычаевъ и повѣрій. Чтенія Общества Исторіи и Древн. Росс. 1867 IV, стр. 179.
[5]) Памятная книжка Пензен. губ. 1870 г., стр. 138.
[6]) Отечественныя Записки 1876, IX, стр. 34.

риса и Глѣба; въ особенности конокрады и торговцы лошадьми вѣрятъ въ необходимость совершенія кражи на счастье именно въ эту ночь.

XI. Мошенничества.

Въ главѣ о народной медицинѣ мы упоминали о томъ, что есть категорія дѣлъ, въ которыхъ суевѣріе является не источникомъ преступленія, а орудіемъ для его совершенія. Теперь, приступая къ вопросу о проявленіи суевѣрія въ дѣлахъ о мошенничествѣ, мы должны замѣтить, что во всѣхъ этихъ случаяхъ оно является средствомъ для совершенія преступленія. Мошенники пользуются неразвитостью людей, чтобы тянуть у нихъ изъ кармана деньги. Вліяніе суевѣрія на преступленія этого рода предусмотрѣно дѣйствующимъ закономъ въ цѣломъ рядѣ статей: п. 5 ст. 175 Уст. наказ. и п. 6 ст. 1671 Улож. наказ. говорятъ о томъ, что наказаніе за мошенничество должно быть увеличено, если для совершенія обмана были употреблены суевѣрные обряды. Затѣмъ статьи 933—935 того же Улож. описываютъ преступленія однородныя. Между собою онѣ отличаются слѣдующимъ: ст. 933 говоритъ объ устройствѣ ложныхъ чудесъ, ст. 934 о религіозномъ самозванствѣ, т. е. о выдачѣ себя за колдуна и чародѣя, съ употребленіемъ для лжепредсказаній, лжепредзнаменованій и другихъ обмановъ предметовъ, посвященныхъ христіанскому богослуженію. Наконецъ, ст. 935 имѣетъ въ виду колдовство нерелигіозное, а именно продажу талисмановъ, напитковъ и составовъ сверхъестественной силы и представленіе видѣній. По мнѣнію Лохвицкаго [1]), сюда же надлежало бы отнести различнаго рода гаданья о будущемъ для открытія покражи и т. д., а также и леченіе посредствомъ нашептыванія. По мѣсту, занимаемому въ Уложеніи, эти 3

[1]) Курсъ русск. угол. права, стр. 324—327. Неклюдовъ—Руководство къ особ. части русск. угол. права, т. II, стр. 303—307. Такое толкованіе вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ прим. 2 къ ст. 470 т. XII ч. II, которая говоритъ слѣдующее: „Кто изъ предсказаній, предзнаменованій, толкованія сновъ, гаданія или называемой ворожбы и тому подобнаго суевѣрія дѣлаетъ себѣ ремесло, того отсылать къ сужденію въ совѣстный судъ“.

статьи относятся къ преступленіямъ противъ общественнаго спокойствія и порядка; по характеру своему двѣ первыя изъ нихъ могутъ быть сочтены за преступленія противъ религіи, а по цѣли всѣ эти дѣянія должны быть признаны квалифицированнымъ мошенничествомъ; отъ обмана, предусмотрѣннаго статьями 1671 Улож. и 175 Устава о наказаніяхъ, эти мошенничества отличаются тѣмъ, что обманъ при дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 933—935, направленъ на цѣлыя группы лицъ, тогда какъ жертвою простаго обмана обыкновенно является лишь одно опредѣленное лицо.

Указавъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ постановленія нашего закона по этому вопросу, мы можемъ перейти къ изложенію нѣкоторыхъ случаевъ мошенничества, при совершеніи которыхъ виновные пользовались суевѣріемъ неразвитыхъ людей.

Въ г. Торжкѣ, Тверской губерніи, разбиралось дѣло о колдунѣ Никифорѣ Дорофеевѣ, обвиняемомъ по 935 ст. Улож. наказ. На судебномъ слѣдствіи было выяснено, что онъ всячески морочилъ крестьянъ, угрожая имъ, что онъ можетъ испортить человѣка однимъ дыханіемъ и вылечить его столь же простымъ манеромъ; какъ медикаменты, онъ давалъ хлѣбъ съ ладономъ или со стружками отъ ногтей. На основаніи этихъ данныхъ окружный судъ опредѣлилъ заключить его подъ арестъ на 3 недѣли.

Какъ извѣстно, знахари и чародѣи лечатъ не только людей, но и животныхъ и въ особенности лошадей. Классъ такихъ лекарей, которые, строго говоря, занимаются не леченіемъ, а обманомъ, составляется изъ цыганъ, литовцевъ, татаръ, молдованъ и русскихъ сельскихъ коноваловъ. Однимъ словомъ, это тотъ бродячій людъ, который кочуетъ по городамъ и селамъ и живетъ на счетъ невѣжества людей. Изъ числа различныхъ повѣрій мы укажемъ только весьма немногія.

Простой народъ вѣритъ, что покойники, желая отомстить своимъ родственникамъ, съ которыми они при жизни враждовали, ломаютъ ноги лошадямъ. Пользуясь этимъ повѣрьемъ, коновалы входятъ въ сношеніе съ кучерами, которые разрѣ-

шаютъ имъ вбивать въ ноги лошадей деревянные гвозди. За тѣмъ кучеръ сообщаетъ о болѣзни лошади хозяину, который сейчасъ же посылаетъ за коноваломъ. Послѣднему, конечно, не трудно вылечить лошадь, когда болѣзнь вызвана была его просвѣщеннымъ содѣйствіемъ.

Въ Восточной и Западной Пруссіи [1]) особой популярностью пользовались въ 60-хъ годахъ русскіе медвѣжатники, которые разсказывали народу, что они могутъ очистить конюшни и скотные сараи отъ вліянія чаръ и колдовства. Для этого они впускали медвѣдя въ стойло, онъ рылся лапой въ землѣ и оттуда вынималъ талисманъ, заключавшій въ себѣ чары (пучекъ волосъ или пару метелокъ). За такую работу они получали съ крестьянъ отъ 5—10 талеровъ. Наконецъ, осенью 1869 года эти продѣлки обратили на себя вниманіе мѣстной администраціи, вслѣдствіе чего медвѣжатники были задержаны около города Данцига, преданы суду и наказаны за мошенничество.

Затѣмъ въ той же книгѣ приведено нѣсколько примѣровъ пользованія людской довѣрчивостью при розыскѣ воровъ или при любовныхъ чарахъ [2]).

Въ 1873 году нѣкій Д., имѣвшій кусокъ земли около городка Konitz (Западная Пруссія), обратился къ чародѣю, чтобы узнать, кто укралъ у него 2 четверти ржи. Гаданіе происходило при помощи наслѣдственнаго ключа и наслѣдственной книги. За производство операціи гадальщикъ получилъ 8 талеровъ и затѣмъ объявилъ потерпѣвшему, что кражу учинили двое изъ его сосѣдей, послѣднихъ можно уличить въ совершеніи преступленія, но лучше этого не дѣлать въ виду того, что потомъ самъ же Д. будетъ чувствовать страшныя угрызенія совѣсти. Послѣдній, получивъ этотъ безсмысленный отвѣтъ, успокоился, а чародѣй, благодаря людской глупости, положилъ 8 талеровъ въ карманъ.

2 декабря 1864 года въ окружномъ судѣ г. Данцига судился рабочій Андрей Клейнъ за то, что онъ обманомъ выманилъ у крестьянки Конкель 23 зильбергроша (около одного рубля) подъ предлогомъ указать ей слѣдъ воровъ, похитившихъ ея бѣлье. Онъ заперся съ ней въ комнатѣ, поставилъ на столъ 2 свѣчи, пробормоталъ нѣсколько глупыхъ фразъ и затѣмъ объявилъ, что похищенное бѣлье будетъ ей возвращено черезъ нѣсколько дней. Принимая во вниманіе, что обманъ сдѣлался возможнымъ исключительно въ виду крайней ограниченности потерпѣвшей, судъ призналъ необходимымъ оправдать Клейна.

[1]) Manhardt, стр. 49—51.

[2]) Стр. 7—9.

Въ томъ же г. Данцигѣ мѣщанка Гроссъ была признана виновной въ мошенничествѣ и присуждена къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 годъ и къ уплатѣ штрафа въ 100 талеровъ. Къ нѣй обращались разныя дѣвушки, брошенныя своими возлюбленными. Гроссъ получала деньги съ этихъ дѣвушекъ, обѣщая имъ, что она путемъ разныхъ суевѣрныхъ обрядовъ съумѣетъ заставить этихъ женіховъ вернуться въ Данцигъ и жениться на брошенныхъ ими невѣстахъ.

2 марта 1865 года въ одномъ изъ городовъ Восточной Пруссіи разбиралось въ судѣ дѣло о нѣкоей Клейнъ, обвиняемой въ обманахъ путемъ суевѣрныхъ обрядовъ. Подсудимая выманила у глупой кухарки 15 зильбергрошей (70 копѣекъ) подъ тѣмъ предлогомъ, что послѣ ея наговоровъ лоттерейный билетъ непремѣнно выиграетъ; затѣмъ она взяла съ нея 2 талера за то, что вызоветъ магическими средствами ея жениха изъ Силезіи; этотъ послѣдній, конечно, не явился, кухарка же молчала, ибо утѣшилась, найдя другаго любовника, но когда и этотъ ее бросилъ, а ворожея, получивъ $12^1/_2$ грошей, чтобы вновь разжечь въ немъ любовь, обѣщанія своего не исполнила, то обманутая дѣва обо всемъ сообщила полиціи. Судъ приговорилъ Клейнъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 годъ и къ уплатѣ 50 талеровъ штрафа.

Очень интересный случай мошенничества имѣлъ мѣсто въ 1883 году въ г. Лодзи, Петроковской губерніи [1]). Одна изъ мѣщанокъ родила сына. Имѣя надобность въ лекарствѣ, она

[1]) Современныя Извѣстія 1883 г., 21 февр. Кирпичниковъ (Новь 1885 г., № 1, стр. 59).

послала мужа въ аптеку и осталась дома одна. Въ это время появился какой-то субъектъ, одѣтый чортомъ, и потребовалъ отъ роженицы, чтобы она отдала ему своего младенца. Несчастная въ страшномъ испугѣ начала молить сатану оставить ребенка и принять выкупъ. Для этого она отдала ему шкатулку, въ которой находились деньги. Незванный гость согласился на такое предложеніе и, взявъ деньги, направился къ выходу. Но въ дверяхъ онъ столкнулся съ мужемъ, возвратившимся изъ аптеки. Послѣдній, не потерявъ присутствія духа, схватилъ чорта за горло и сталъ его душить. Задержанный оказался переодѣтымъ сосѣдомъ.

При чтеніи этого дѣла легко замѣтить, что основаніе его кроется въ томъ самомъ суевѣріи, которое служитъ причиной убійства уродовъ. Народъ вѣритъ въ появленіе злыхъ духовъ у постели роженицы для замѣны ея ребенка своими подкидышами. Этимъ повѣрьемъ, очевидно, хотѣлъ воспользоваться хитрый сосѣдъ.

Ловкіе люди практикуютъ также обманы, основанные на религіозныхъ повѣрьяхъ. Въ 1872 году въ одной деревнѣ около Эльбинга (Западная Пруссія) вдова одного арендатора едва не сдѣлалась жертвою обмана. Однажды ночью кто-то постучался въ ея окно, а когда она открыла форточку, то увидала предъ собою высокаго роста мужчину, одѣтаго въ бѣлыя одѣянія. Незнакомецъ сообщилъ ей, что онъ апостолъ Св. Петръ и потребовалъ 50 талеровъ за освобожденіе ея мужа отъ адскихъ мукъ, ибо этотъ послѣдній великій грѣшникъ и долженъ горѣть въ огнѣ до уплаты такого штрафа. Испуганная женщина обѣщала внести эти деньги, но просила незнакомца придти въ слѣдующую ночь, такъ какъ она отдала свои сбереженія на сохраненіе въ главную контору имѣнія. Утромъ она отправилась къ управляющему, который отдалъ ей требуемую сумму, но самъ принялъ нѣкоторыя мѣры. Въ 11 часовъ вечера, какъ только мнимый апостолъ вновь появился у окна и получилъ деньги, его схватили и передали въ руки правосудія. Слѣдствіе обнаружило, что это былъ одинъ изъ сосѣдей, которому условія жизни умершаго арендатора и его вдовы были хорошо извѣстны.

На однородномъ обманѣ основано и слѣдующее преступленіе, совершенное въ 1883 г. Въ виду особаго бытоваго интереса мы изложимъ его подробно.

Въ Сосницкомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи [1]), была сдѣлана кража, для совершенія которой хитрый воръ необыкновенно ловко воспользовался суевѣріемъ деревенскихъ обывательницъ. Дѣло въ томъ, что у крестьянъ пятница считается съ незапамятныхъ временъ не то чтобы уже совсѣмъ праздникомъ, но по крайней мѣрѣ такимъ исключительнымъ днемъ, въ который не всѣ работы можно производить, а прясть положительно нельзя. Обычай этотъ извѣстенъ по деревнямъ всѣмъ, хотя и трудно выяснить, откуда онъ ведетъ свое начало и на чемъ основанъ. Разумѣется, правило не безъ исключеній. Есть бабы, которыя по временамъ и въ силу обстоятельствъ нарушаютъ почитаніе пятницы; этихъ-то вотъ и рѣшился наказать изобрѣтательный воръ. Была пятница. Въ маленькой деревушкѣ П. смеркалось. Мужики молотили по клунямъ хлѣбъ, а бабы домовничали; нашлось на ту пору нѣсколько такихъ, которыя, нарушая обычай, пряли. Изобрѣтательный воръ, составившій заранѣе въ своемъ умѣ планъ дѣйствій, вдругъ неожиданно вошелъ въ избу одной изъ пряхъ и, сбросивши свитку въ сѣняхъ, предсталъ передъ нею въ исподнемъ костюмѣ, украшенный какими-то синими и красными шарфами черезъ плечо, на подобіе тѣхъ плащей, какіе живописцы присвоиваютъ всѣмъ святымъ на иконахъ. Явившійся грозно спросилъ бабу:

„— Что ты дѣлаешь?

— Пряду, отвѣчала та, взглянувши въ испугѣ на страннаго посѣтителя.

— Какъ же ты смѣешь въ пятницу прясть? Или не знаешь, что грѣхъ большой? продолжалъ по прежнему незнакомецъ.

— Охъ, грѣхъ-то, грѣхъ, сама знаю; да нужда наша тоже.... нужда у насъ велика, — отвѣчала, струсивши, баба.

---

[1]) Южный Край 1883 г., Новь 19 окт., 1885, № 1, стр. 59 (ст. проф. Кириличникова).

— Нужда нуждой, а ты не грѣши. Измучили вы меня въ конецъ, житья мнѣ отъ васъ нѣтъ. Долго ли вамъ еще истязать меня?

— А тебѣ-то что же? ты что будешь за человѣкъ?—недоумѣвала баба.

— Я сама Пятница. Не въ моготу мнѣ стало муку мою терпѣть и вотъ я отпросился у Бога, чтобы покарать васъ, грѣшницъ, за ваше злодѣйство великое. Всю-то вы меня волокномъ опутали, веретенами искололи, истыкали. Ранамъ моимъ нѣтъ числа. Кровью глаза мои заливаются. На, смотри, грѣшница, и кайся, да скажи всѣмъ по селу бабамъ, чтобы бросили по пятницамъ прясть. Довольно мучить меня".

Фунтъ клюквы, что ли, незнакомецъ употребилъ для своей затѣи, но только баба клялась и божилась, что она, дѣйствительно, видѣла раны и потоки крови на его груди, когда онъ отвернулъ на ней воротъ своей рубахи. Разумѣется, въ ужасѣ и изумленіи она упала къ ногамъ несчастной Пятницы, несшей такую муку отъ ея же собственнаго веретена, по ея винѣ, и умоляла о прощеніи.

Разговоръ этотъ между одурѣвшею бабою и Пятницею продолжался до тѣхъ поръ, пока послѣдняя находила это нужнымъ, затѣмъ она скрипнула дверью и исчезла, а за ней и достойный сотоварищъ, работавшій тѣмъ временемъ въ каморѣ (нѣчто въ родѣ кладовой). На утро баба не досчиталась многихъ изъ своихъ вещей, висѣвшихъ въ каморѣ, мѣшка крупъ, мѣшка сала. Почти одновременно Пятница явилась другой бабѣ, одиноко допрядавшей въ избѣ свою кудель, вела съ нею тотъ же разговоръ, и тѣмъ же порядкомъ унесены были ея пожитки, сложенные въ каморѣ.

Настоящее дѣло, конечно, не мошенничество, а кража, для совершенія которой воры воспользовались мѣстнымъ суевѣріемъ, чтобы такимъ образомъ усыпить бдительность потерпѣвшихъ и отвлечь ихъ вниманіе отъ кладовыхъ и чулановъ, въ которыхъ хранились ихъ запасы и болѣе цѣнное имущество.

Суевѣріемъ людскимъ пользуются не только для похищенія денегъ и имущества, но и для другихъ весьма некрасивыхъ цѣлей. По словамъ Лохвицкаго [1]), въ Парижѣ, какъ показываютъ полицейскіе отчеты, ворожеи часто служатъ орудіемъ для обольщенія суевѣрныхъ дѣвушекъ. Подкупленная развратнымъ человѣкомъ ворожея говоритъ суевѣрной, что въ такой-то день, въ такомъ-то мѣстѣ, она встрѣтитъ человѣка такъ-то одѣтаго, который скажетъ ей извѣстную фразу. Это и будетъ ея суженый. Дѣвушка встрѣчаетъ подкупившаго ворожею развратителя и дѣлается его жертвою.

Наконецъ, обманъ, основанный на суевѣріи, какъ видно изъ слѣдующаго примѣра, можетъ быть пущенъ въ ходъ и при политической борьбѣ [2]).

Въ монастырѣ Августинокъ въ городѣ Лоретто [3]) есть женское училище. Въ числѣ воспитанницъ была дочь одного очень почтеннаго мѣстнаго гражданина, извѣстнаго своей преданностью Виктору-Эммануилу. Послѣ выхода этой дѣвушки изъ училища въ апрѣлѣ 1864 года тамъ разнесся слухъ, что одна изъ ея подругъ ею околдована: этой послѣдней были впущены въ тѣло булавки, выходившія наружу съ страшною болью и при сильной рвотѣ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ мнимая виновница, по увѣщанію настоятельницы монастыря, явилась туда въ сопровожденіи своей матери. Ихъ немедленно разлучили, настоятельница при участіи духовника стала уговаривать дѣвушку сознаться, потомъ эти лица, раздѣвъ ее до нага, стали розыскивать договоръ съ дьяволомъ и довели такимъ способомъ дѣвушку до обморока. Въ концѣ-концовъ будто-бы нашли у нея записочку съ надписью „долой папу". Наконецъ, матери удалось послѣ большихъ усилій освободить дочь и отвести ее домой. Народъ былъ настолько возмущенъ этой продѣлкой, что въ городѣ произошло волненіе. На другой день въ Лоретто прибыли королевскій прокуроръ и судья, которые, произведя слѣдствіе, арестовали священника и доктора. Мнимая околд-

---

[1]) Курсъ, стр. 327.

[2]) Жур. Мин. Юст. 1864 г., т. XXII, стр. 598.

[3]) Итальянскій городокъ, лежащій на берегу Адріатическаго залива на территоріи бывшей папской области.

дованная дѣвица оказалась совершенно здоровой. Кромѣ того было обнаружено, что интрига имѣла цѣлью убѣдить легковѣрныхъ, что всѣ приверженцы Виктора-Эммануила поборники дьявола. За такую смѣлую политику настоятельница, священникъ и лекарь поплатились тюремнымъ заключеніемъ.

XII. Кликушество.

Изложенное дѣло представляетъ для насъ особый интересъ не только въ виду его бытовой стороны, но также и по иной причинѣ: до сихъ поръ мы видѣли суевѣріе субъекта, т. е. самого преступника, затѣмъ суевѣріе объекта, т. е. потерпѣвшаго; въ настоящемъ же дѣлѣ ни обвиняемые (т. е. настоятельница, священникъ и лекарь), ни ихъ жертва суевѣріемъ не заражены; напротивъ, обвиняемые осуждены были за то, что они вполнѣ сознательно позволили себѣ возмутительное насиліе надъ молодой дѣвушкой въ разсчетѣ *на суевѣріе толпы;* невѣжествомъ этой темной массы они хотѣли воспользоваться, чтобы произвести политическій маневръ.

Но, основываясь на этомъ положеніи, намъ не трудно найти аналогическое преступленіе, не только совершаемое у насъ въ Россіи, но даже описанное въ *спеціальной* статьѣ закона. Мы говоримъ о кликушествѣ, дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 937 Улож. наказ.

Прежде всего необходимо выяснить, въ чемъ состоятъ признаки этого своеобразнаго преступленія и какъ оно сложилось [1]).

Въ Россіи вѣрили прежде и вѣрятъ теперь, что человѣкъ чрезъ союзъ съ дьяволомъ въ состояніи испортить другаго и въ особенности женщину, наславъ на нее нечистую силу; вслѣдствіе этого испорченная бѣснуется и не можетъ подойти къ святынѣ; во время пѣнія молитвъ и въ особенности во время херувимской она падаетъ на землю, трясется и кричитъ голосомъ разныхъ животныхъ. Въ прежніе годы въ такихъ случаяхъ расправа была короткая: на кого она кликала, т. е. кого она во время припадка оговаривала въ порчѣ, того брали въ застѣнокъ и подвергали пыткѣ.

[1]) Лохвицкій—Курсъ русскаго уголовнаго права, стр. 328. Памятная книжка Пензенской губ., 1870 г.: Горбуновъ—Сѣверо-восточная часть Городищенскаго уѣзда.

Кликушество было очень сильно развито въ XVII вѣкѣ: въ г. Шуѣ одно время было болѣе 70 кликушъ. Причина припадковъ кроется въ нервныхъ болѣзняхъ, о которыхъ въ прежнее время не имѣли понятія, а затѣмъ въ религіозной экзальтаціи. Но къ концу XVII вѣка кликушество сдѣлалось общественнымъ зломъ; посыпались ложные доносы, а разные интриганы стали пользоваться кликушами при борьбѣ партій; наконецъ, народные медики, чародѣи и знахари нашли способъ искусственно вызывать у женщинъ припадки истерики путемъ задержанія мѣсячныхъ очищеній [1]).

Все это вынудило Петра Великаго обратить вниманіе на ловкихъ обманщицъ. 7 мая 1715 года послѣдовалъ указъ о кликушахъ и было предписано измѣнить способъ розыска по этимъ дѣламъ. По заявленію кликуши дѣло заводилось, но допросъ начинали не съ лица оговореннаго, а съ самой кликуши. Это нововведеніе оказалось вполнѣ цѣлесообразнымъ, ибо число дѣлъ о порчѣ сразу уменьшилось. Тѣмъ не менѣе народъ нашъ еще крѣпко вѣритъ въ кликушъ. Поэтому не удивительно, что правительство слѣдило за доходившими до него фактами. Въ теченіе прошлаго вѣка по этому вопросу послѣдовало 7 Высочайшихъ повелѣній, изъ коихъ постепенно сложилась дѣйствующая ст. 937 Улож. наказ. [2]), гласящая слѣдующее: „такъ называемыя кликуши, которыя дѣлаютъ на кого-либо извѣты, утверждая, что онъ причинилъ имъ зло будто-бы посредствомъ чародѣйства, подвергаются за этотъ злостный обманъ заключенію въ тюрьмѣ“ [3]).

[1]) Сахаровъ, т. I, стр. 83.

[2]) Относительно кликушъ были изданы слѣдующія повелѣнія: 7 мая 1715 г. № 2906, 25 ноября 1737 г. № 7450, 8 октября 1762 г. № 11698, 10 февраля 1766 г. № 12568, 14 марта 1770 г. № 13427, 19 декабря 1774 г. № 14231 п. 2, 7 ноября 1775 г. ст. 339 № 14392, 25 марта 1839 г. ст. 151 № 12166.

[3]) Опредѣленіе кликушества мы находимъ также въ п. 3 прим. 1 къ ст. 470 Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (т. XII ч. 2, изд. 1857 г.), ко-

На основаніи точнаго смысла этой статьи Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ по дѣлу Бердниковой (1874 г. № 432) высказалъ, что кликуши только тогда могутъ быть наказаны за свои извѣты, если онѣ, намѣренно обманывая другихъ, взводятъ на кого-либо завѣдомо ложное обвиненіе въ порчѣ ихъ, или въ причиненіи имъ зла; если же злаго умысла нѣтъ, если страданія женщины дѣйствительны и она, приписывая ихъ дѣйствіямъ опредѣленнаго лица, оговариваетъ его въ порчѣ, то такой случай подъ ст. 937 не подходитъ.

Но, быть можетъ, нѣкоторые изъ нашихъ читателей замѣтятъ, что не стоитъ говорить о кликушествѣ, какъ о преступленіи, ибо законъ этотъ устарѣлъ и на практикѣ дѣлъ о кликушахъ не бываетъ. На это мы отвѣтимъ, что русскимъ судамъ, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ, въ послѣднія 30 лѣтъ неоднократно приходилось заниматься дѣлами такого рода.

12 апрѣля 1861 года крестьяне Букрѣевы подали въ Павлоградскій земскій судъ (Екатеринославской губерніи) [1]) прошеніе, въ которомъ они объяснили, что у нихъ на хуторѣ множество кликушъ, которыхъ заразила крестьянка Федосья Гаврилова Букрѣева. Судъ, конечно, оставилъ Федосью Букрѣеву въ покоѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не могъ привлечь къ отвѣтственности крестьянъ, подавшихъ прошеніе, ибо при разслѣдованіи была установлена съ ихъ стороны полная искренность.

Но за то въ слѣдующихъ трехъ дѣлахъ судъ призналъ обвиненіе въ кликушествѣ доказаннымъ.

31 іюля 1868 года Московскій окружный судъ [2]) разсматривалъ дѣло по обвиненію крестьянокъ Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, Васильевой, Федоровой и Уваровой въ томъ, что онѣ публично обвиняли крестьянина Родіона

торая гласитъ: „слѣдующія лица подлежатъ уголовному суду..... 3) такъ называемыя кликуши, клевещущія на другихъ, будто-бы они причинили имъ зло посредствомъ ворожбы или злыхъ духовъ".

[1]) Жур. Мин. Юст. 1862 г., № VIII, стр. 117—271.

[2]) Судебный Вѣстникъ, 1868 г., № 170.

Алексѣева въ порчѣ и въ то же время требовали его изгнанія изъ села. Въ виду того, что на предварительномъ слѣдствіи возникъ вопросъ о состояніи ихъ умственныхъ способностей, всѣ подсудимыя были помѣщены въ больницу для наблюденія; однако, врачи пришли къ несомнѣнному заключенію, что подсудимыя притворяются и что припадки у нихъ дѣланные. На основаніи этихъ данныхъ судъ постановилъ: заключить подсудимыхъ въ смирительный домъ на 2 мѣсяца каждую.

28 іюля 1869 года Ярославскій окружный судъ [1]) разбиралъ дѣло о крестьянкахъ Марьѣ Рыбкиной, Настасьѣ и Прасковьѣ Касаткиныхъ, обвиняемыхъ въ кликушествѣ. При слѣдствіи было установлено, что подсудимыя наканунѣ Троицына дня стали выкликать, что ихъ испортила крестьянка Ирина Иванова. Въ виду того, что послѣдней, благодаря такому извѣту, въ деревнѣ просто житья не было, Иванова обратилась къ защитѣ властей. При допросѣ обвиняемыя заявили, что онѣ страдаютъ припадками, но такъ какъ при освидѣтельствованіи и наблюденіи въ земской больницѣ, куда онѣ были помѣщены на 25 дней, оказалось, что онѣ совершенно здоровы, а сверхъ того было удостовѣрено, что Касаткины такимъ образомъ желали выжить Иванову изъ общей хаты, то судъ, признавъ подсудимыхъ виновными, постановилъ заключить ихъ въ тюрьму на 2 мѣсяца каждую.

22 января 1870 года такое же дѣло разбиралось въ Московской судебной палатѣ [2]). 7 октября 1867 года староста села Митенскаго крестьянинъ Матвѣевъ заявилъ полиціи, что его невѣстка Марья Фролова, выкликая въ церкви, клевещетъ на него, будто онъ ее испортилъ. Тульскій окружный судъ, находя, что Фролова не была въ состояніи умоизступленія, а дѣйствовала притворно, постановилъ: заключить ее въ тюрьму. Однако судебная палата не согласилась съ такими соображеніями и, принимая во вниманіе, что Фролова женщина больная, страдающая сифилисомъ и истеріей въ сильной степени,

[1]) Судебный Вѣстникъ 1869 г., № 172.

[2]) Судебный Вѣстникъ 1870 г., № 66.

опредѣлила отмѣнить приговоръ суда за силой ст. 95 Улож. наказ., т. е. признать, что Фроловой не можетъ быть вмѣнено въ вину совершенное ею дѣяніе.

Мы изложили эти процессы, чтобы показать, что кликушество есть такое зло, которое и современному русскому люду не чуждо. Конечно, теперь по оговору истеричной женщины не возьмутъ человѣка въ застѣнокъ и не станутъ пытать; но заявленіе кликуши можетъ надѣлать много непріятностей тому лицу, которое живетъ среди суевѣрнаго люда. Изъ приведенныхъ дѣлъ мы видѣли, что къ кликушеству прибѣгаютъ, чтобы сводить разные темные счеты. Если же мы припомнимъ, что истерическіе припадки бабъ неоднократно были причиною убійства колдуновъ, то придется заключить, что истерія и кликушество не могутъ быть оставлены безъ вниманія.

Въ проектѣ уголовнаго уложенія кликушество, какъ самостоятельное преступленіе, не встрѣчается; поэтому преступленіе, предусмотрѣнное въ настоящее время ст. 937 Улож., будетъ преслѣдоваться какъ простая клевета. Насколько такой порядокъ удобопримѣнимъ на практикѣ, покажетъ будущее, но понятіе клеветы придется нѣсколько расширить: въ настоящее время клеветою считается несправедливое обвиненіе кого-либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести (рѣш. Сената 1869 г. № 771 по д. Афанасьева). Спрашивается теперь, можно ли порчу назвать дѣяніемъ такого рода?

Во всякомъ случаѣ, если кликушество, какъ самостоятельное преступленіе, исчезнетъ изъ уложенія, то желательно было бы исключить это слово изъ прочихъ томовъ Свода Законовъ и отмѣнить указанную нами ст. 470 (прим. 1 п. 3) т. XII ч. 2.

XIII. Мнимыя преступленія.

Какъ мы видѣли, суевѣріе является причиною совершенія цѣлаго ряда дѣяній, запрещенныхъ закономъ. Но помимо этого, благодаря невѣжеству, въ темной массѣ населенія нерѣдко складывается убѣжденіе въ возможности учиненія такихъ

преступленій, которыя существуютъ только въ народной фантазіи.

Среди этихъ преступленій, которыя можно назвать *мнимыми*, конечно, первое мѣсто занимаетъ вѣра въ колдовство и порчу. Мы уже упоминали, что это преступленіе было включено въ кодексы XVI и XVII столѣтій и потребовало не меньше жертвъ, чѣмъ любая эпидемія.

Но и помимо колдовства, о которомъ мы уже высказались съ достаточною подробностью, есть и другія столь же безсмысленныя обвиненія. Среди нихъ особенно опаснымъ является повѣрье объ употребленіи евреями христіанской крови, такъ какъ оно служитъ причиной ненависти одной народности къ другой. Благодаря этому повѣрью, народъ, предубѣжденный противъ евреевъ, затрудняетъ задачу органовъ судебной власти и сбиваетъ ихъ съ вѣрнаго пути, а вслѣдствіе этого истинный виновникъ преступленія остается необнаруженнымъ. Означенное повѣрье порождаетъ почти ежегодно процессы, во время которыхъ на скамьѣ подсудимыхъ появляются завѣдомо невинные люди; ихъ теперь не пытаютъ, не казнятъ и не жгутъ, но въ концѣ XIX столѣтія признано за аксіому, что привлеченіе къ дѣлу невиннаго человѣка является крупнымъ несчастіемъ для всего общества и нравственной пыткой для заинтересованнаго лица.

Прежде всего рождается вопросъ, зачѣмъ евреямъ кровь и еще кровь ребенка? На это есть два объясненія. Одни утверждаютъ, что эта кровь есть средство лечебное: всѣ дѣти у евреевъ родятся слѣпыми и остаются такими, пока не смочатъ имъ глаза кровью; другіе же думаютъ, что христіанская кровь употребляется при религіозныхъ обрядахъ, но не всѣми евреями, а лишь нѣкоторыми. Первое изъ этихъ предположеній настолько грубо, его несостоятельность до такой степени очевидна, что на немъ останавливаться даже не стоитъ. Но за-то второе предположеніе, къ несчастію, очень распространено среди людей, относящихся враждебно къ семитамъ.

Вопросъ объ употребленіи евреями при своемъ богослуженіи христіанской крови породилъ цѣлую литературу. Среди образованныхъ людей Россіи и западной Европы нашлись

ученые [1]), которые съумѣли доказать съ полною ясностью всю неосновательность вреднаго вымысла [2]). Но въ эти научныя сочиненія заглядываютъ весьма немногіе, а между тѣмъ въ народной массѣ глубоко засѣло убѣжденіе, что евреи варварскимъ образомъ убиваютъ христіанскихъ дѣтей.

Не касаясь подробно тѣхъ научныхъ положеній, которыми ученые доказываютъ, что при еврейскомъ богослуженіи не употребляется и никогда не употреблялась человѣческая кровь, мы, однако, признаемъ умѣстнымъ напомнить историческій фактъ: въ употребленіи крови при богослуженіи обвинялись христіане первыхъ вѣковъ, вслѣдствіе чего древніе апологеты христіанства, какъ Тертулліанъ, Августинъ и друг., находились вынужденными оправдывать своихъ единовѣрцевъ въ взводимомъ на нихъ обвиненіи. Затѣмъ, когда христіанская церковь стала господствующею, то такія же обвиненія посыпались на евреевъ, и средневѣковые города видали зрѣлища, когда 300 евреевъ въ одинъ день гибли на кострахъ за мнимое убійство христіанскаго младенца. Обращаясь къ оцѣнкѣ этихъ фактовъ, мы считаемъ своимъ долгомъ высказать, что мы лично не вѣримъ въ совершеніе евреями такихъ преступленій, потому что: 1) по мѣткому выраженію прокурора Кёльнской судебной палаты Гамма, до настоящаго времени еще не доказана возможность ритуальнаго убійства среди евреевъ и 2) со времени введенія въ Европѣ гласнаго суда не было постановлено по такому дѣлу ни одного обвинительнаго приговора, хотя обвиненія въ совершеніи евреями ритуальныхъ убійствъ возникали неоднократно.

Изъ громкихъ дѣлъ этого рода можно указать процессъ объ убійствѣ Сары Модебадзе, который разбирался въ мартѣ 1879 года въ Кутаисскомъ окружномъ судѣ [3]); дѣло объ убійствѣ ребенка въ г. Тиса-Эларѣ въ Венгріи и, наконецъ, процессъ объ убійствѣ мальчика въ городкѣ Ксантенѣ, въ

[1]) Якушкинъ (Этнограф. Обозр. 1891 г., II).

[2]) Хвольсонъ—Объ употребленіи евреями христіанской крови.

[3]) Подробности этого дѣла изложены въ книгѣ „Русскіе судебные ораторы“ (С.П.б. 1895), въ которой приведены прекрасныя рѣчи прис. пов. Александрова и Куперника.

прусской провинціи Вестфаліи, который разбирался съ 4—14 іюля 1892 года въ г. Клеве.

Всѣ эти дѣла кончились оправданіемъ. Дѣло въ Тиса-Эларѣ впослѣдствіи оказалось совершенно дутымъ; въ основаніе обвиненія было положено показаніе сына сторожа еврейской синагоги, который объяснилъ, что онъ самъ видѣлъ, какъ его отецъ и другіе евреи рѣзали свою жертву; а послѣ оправдательнаго приговора выяснилось, что мальчикъ этотъ сумасшедшій и страдаетъ галлюцинаціями. Наконецъ, по дѣлу о евреѣ Бушгофѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ мальчика въ Ксантенѣ, оба представителя прокурорскаго надзора отказались отъ обвиненія [1]), послѣ чего, конечно, послѣдовало оправданіе подсудимаго.

Въ этихъ дѣлахъ особенно возмущаетъ душу каждаго безпристрастнаго человѣка отношеніе антисемитовъ къ обсуждаемому вопросу. Въ то время, какъ слѣдствіе и судъ по дѣлу Бушгофа велись съ величайшимъ вниманіемъ, пресса осыпала бранью лицъ, работавшихъ надъ этимъ процессомъ. Затѣмъ, послѣ вердикта присяжныхъ демагоги не успокоились и стали по всей Германіи распространять брошюры и картинки, чтобы вселить темнымъ людямъ убѣжденіе, что судъ ошибся и что въ Ксантенѣ евреи зарѣзали ребенка [2]).

Мы остановились на этомъ повѣрьѣ въ виду крайней его распространенности, а главнымъ образомъ въ виду того, что оно служитъ грубымъ оружіемъ въ политической борьбѣ.

Затѣмъ мы должны коснуться другаго повѣрья, которое очень мало кому извѣстно и существуетъ повидимому только въ Вятской губерніи. Этотъ уголокъ нашего отечества находится вдали не только отъ центровъ цивилизаціи, но даже отъ сѣти желѣзныхъ дорогъ. Неудивительно поэтому, что въ такой губерніи образовались въ старину чисто мѣстныя преданія, которыя сохранились до нашихъ дней.

[1]) Обвинителями по дѣлу были прокуроръ палаты изъ Кёльна Гаммъ (нынѣ имперскій прокуроръ) и прокуроръ суда въ Клеве, Баумгардтъ. Подробности этого дѣла изложены въ брошюрѣ: Process Buschhoff. Der Xantener Knabenmord vor dem Clever Schwurgericht. 1892.

[2]) D-r. Parmod—Antisemitismus und Strafrechtspflege. Berlin. 1894.

Въ Уржумскомъ, Слободскомъ, Яранскомъ, Котельническомъ и Орловскомъ уѣздахъ существуетъ повѣрье, что *священники и причтъ убиваютъ мнимо-умершаго, если онъ оживетъ въ церкви*, куда по мѣстному обычаю выносятъ покойника черезъ день послѣ его смерти. Это убійство совершается довольно оригинальнымъ образомъ: священникъ заставляетъ возставшаго изъ гроба молиться предъ алтаремъ и класть земные поклоны, а въ то время, когда молящійся наклоняется къ землѣ, дьячокъ сзади наноситъ ему смертельный ударъ тяжелымъ ломомъ. По убѣжденію народа, причтъ совершаетъ такія убійства изъ самосохраненія: если ожившій отъ летаргическаго сна выйдетъ изъ церкви живымъ, то весь причтъ долженъ вскорѣ умереть, а за нимъ семь священниковъ, которые по очереди получатъ этотъ приходъ [1]).

Какъ ни наивно это повѣрье, однако, оно имѣетъ свою дурную сторону, ибо возстановляетъ народъ противъ духовенства. Иногда изъ-за него въ уѣздныхъ городахъ происходятъ волненія и сопротивленія властямъ. По поводу сплетни, пущенной въ городѣ о такомъ убійствѣ, народъ собирается около церкви и требуетъ разслѣдованія. Подобный случай, какъ сообщаетъ Волго-Камское Слово [2]), имѣлъ мѣсто въ 1882 году въ г. Яранскѣ.

XIV. Заключеніе.

Покончивъ перечисленіе отдѣльныхъ уголовныхъ дѣлъ, въ которыхъ суевѣріе оказало свое пагубное вліяніе, и приступая къ изложенію общихъ выводовъ, мы признаемъ нелишнимъ резюмировать вкратцѣ все сказанное и бросить бѣглый взглядъ на приведенные факты. Перебирая изложенные нами процессы, мы можемъ констатировать, что суевѣріе проявляется въ уголовныхъ дѣлахъ слѣдующимъ образомъ: 1) оно оказываетъ вліяніе на мотивъ преступленія,—это суевѣріе субъекта, нарушившаго законъ; 2) оно является средствомъ мошенничества, когда преступникъ пользуется суевѣріемъ извѣстнаго лица, чтобы путемъ обмана похитить его имущество; 3) суевѣріе является оружіемъ мести при кликушествѣ и при ложномъ обвиненіи кого-либо въ колдовствѣ, 4) суевѣріе создаетъ мнимыя преступленія, которыя нерѣдко дѣлаются предметомъ судебнаго разслѣдованія.

[1]) Магницкій—Повѣрья и обряды въ Уржумскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи. Вятка 1883 г. Якушкинъ (Этнограф. Обозр. 1891 г., II, стр. 15—19).

[2]) 1882 г., № 192.

Изъ указанныхъ четырехъ группъ, конечно, самою многочисленною является первая, т. е. суевѣріе субъекта преступленія. Поэтому дѣла этой группы требуютъ подробнаго обзора. Если мы, придерживаясь номенклатуры и нумераціи статей дѣйствующихъ у насъ Уложенія и Устава о наказаніяхъ, перечислимъ факты, описанные выше, то окажется, что по суевѣрію совершаются слѣдующія преступленія: 1) лишеніе жизни съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ (ст. 1453) при принесеніи человѣческой жертвы, при убійствѣ колдуновъ и при розыскѣ талисмановъ; 2) умышленныя убійства колдуновъ (ст. 1455 ч. 1) и дѣтей чудовищнаго вида (ст. 1469); 3) убійства колдуновъ въ запальчивости (ст. 1455 ч. 2); 4) нанесеніе тяжкихъ и смертельныхъ побоевъ и истязаній колдунамъ, а также людямъ, подозрѣваемымъ по суевѣрнымъ примѣтамъ въ совершеніи разныхъ преступленій (ст. 1489 и 1490); 5) нанесеніе легкихъ ранъ (ст. 1483) съ цѣлью получить кровь колдуна, чтобы избавиться отъ его вліянія, исцѣлиться отъ насланной имъ порчи; 6) убійства по неосторожности (ст. 1468) при изгнаніи чорта, при леченіи путемъ суевѣрныхъ обрядовъ и на основаніи правилъ, преподанныхъ знахаремъ; 7) разрытіе могилъ (ст. 234 ч. 2) ради полученія талисмановъ, спасенія посѣвовъ отъ бездождія и себя отъ вліянія упыря; 8) изнасилованіе невинной дѣвушки (ст. 1525), чтобы избавиться отъ венерической болѣзни; 9) скотоложство (ст. 997) съ цѣлью исцѣлиться отъ лихорадки; 10) ложныя показанія подъ вліяніемъ знахаря или суевѣрнаго взгляда на значеніе присяги (ст. 942—943), и 11) кражи (ст. 169 Уст. наказ.) вслѣдствіе убѣжденія, что похищенныя вещи приносятъ счастіе въ хозяйствѣ.

Изъ сказаннаго видно, какъ велико то вліяніе, которое суевѣріе имѣетъ на совершеніе самыхъ разно-

образныхъ преступленій. Если мы послѣ этого перейдемъ къ вопросу о томъ, гдѣ именно суевѣріе существуетъ и въ какихъ мѣстностяхъ оно вполнѣ исчезло, то должны будемъ сознаться, что оно живо почти повсюду. Приведенные примѣры убѣждаютъ насъ, что не только всѣ губерніи Россіи отъ Туруханскаго края до прусской границы, отъ Архангельска и до Херсона, но даже культурныя страны Запада платятъ свою дань ужаснымъ народнымъ повѣрьямъ. Конечно, въ глухихъ медвѣжьихъ углахъ суевѣріе проявляется чаще и въ болѣе рѣзкой формѣ; но избіеніе вѣдьмъ бываетъ даже въ такихъ центрахъ, какъ Москва и Лондонъ, а разрытіе могилъ констатировано около Берлина. Конечно, не всѣ повѣрья сохранились повсюду. Многія, какъ, напримѣръ, опахиваніе, имѣютъ мѣстный славянскій характеръ, другія исчезли съ развитіемъ цивилизаціи, но вѣра въ существованіе колдуновъ, вѣдьмъ и упырей, а равно убѣжденіе въ силѣ талисмановъ еще живы на всемъ земномъ шарѣ.

Если вліяніе суевѣрія такъ велико, если оно повсемѣстно является источникомъ самыхъ звѣрскихъ преступленій, то на него естественно должны обратить вниманіе лица, которымъ поручена охрана общества. Поэтому мы въ правѣ сказать, что изученіе и борьба съ этой темной стороной народной жизни составляютъ обязанность администратора, судьи и законодателя. Всякой борьбѣ должно, конечно, предшествовать изученіе того зла, которое должно быть, если не уничтожено, то по крайней мѣрѣ ослаблено въ своемъ вліяніи. По мѣткому выраженію знаменитаго изслѣдователя нашей народной жизни В. И. Даля [1]), „самому глупому и вредному суевѣрію нельзя противодѣйствовать, если не знаешь его и незнакомъ съ духомъ и бытомъ народа“. Между тѣмъ, какъ мы указали выше, это изученіе суевѣрія у насъ производится весьма слабо. Юристы игнорируютъ существованіе этого фактора преступности и только въ этнографической литературѣ можно найти по этому вопросу немногочисленныя монографіи, разбросанныя по разнымъ изданіямъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ

[1]) О повѣріяхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ русскаго народа. 1880.

матеріалъ собирается медленно и множество случаевъ, интересныхъ для изслѣдователя, ускользаютъ не только отъ его вниманія, но даже отъ зоркаго ока чиновъ судебнаго вѣдомства. По мнѣнію г. Весина [1]), далеко не всѣ случаи расправы съ колдунами доходятъ до суда, потому что сосѣди покрываютъ виновнаго. Многія изъ такихъ дѣлъ направляются, какъ простыя убійства, при чемъ судьи рѣшаютъ дѣло, предполагая со стороны виновнаго совсѣмъ иные мотивы. Другія же дѣла совершенно не доходятъ ни до суда, ни до газетъ, ибо въ медвѣжьихъ углахъ нашего отечества нѣтъ корреспондентовъ періодическихъ изданій, крестьяне считаютъ такіе факты нормальными, а мѣстная интеллигенція не обращаетъ должнаго вниманія на развитіе народнаго быта и жизни. Поэтому, желая поставить изученіе суевѣрія болѣе правильно, г. Весинъ предлагаетъ, чтобы географическія общества вошли въ сношеніе съ судебнымъ вѣдомствомъ и заручились его содѣйствіемъ къ опубликованію всѣхъ процессовъ о колдовствѣ, производившихся въ нашихъ судахъ за послѣдніе годы. Присоединяясь вполнѣ къ этимъ мыслямъ, мы позволимъ себѣ нѣсколько расширить предложеніе, сдѣланное этимъ писателемъ. Географическія и юридическія общества, по нашему мнѣнію, должны просить суды о присылкѣ свѣдѣній не только по дѣламъ объ убійствахъ колдуновъ, но и по всѣмъ другимъ, въ которыхъ суевѣріе такъ или иначе оказало свое вліяніе. Вопросъ о колдунахъ изслѣдованъ болѣе другихъ, отчасти вслѣдствіе того, что колдовство является краеугольнымъ камнемъ суевѣрія, отчасти же потому, что убійство человѣка не можетъ пройти незамѣченнымъ. Но для изслѣдователя важны и дѣла болѣе мелкія, которыя, не привлекая къ себѣ вниманія прессы, пропадаютъ въ пыли канцелярій. Этимъ обстоятельствомъ, т. е. отсутствіемъ матеріала, необходимо объяснить нѣкоторую несоразмѣрность настоящаго очерка: главы о вѣрѣ въ колдовство и разрытіи могилъ у насъ вышли весьма обширными, тогда какъ относительно кражъ, совершенныхъ по суевѣрію, нами собраны

[1]) Сѣверный Вѣстникъ 1892 г., № 9.

немногочисленные факты. Между тѣмъ профессоръ Бѣлогрицъ-Котляревскій утверждаетъ, что такія преступленія совершаются нерѣдко [1]).

Для изслѣдователя болѣе всего важно собрать самыя разнообразныя дѣла, въ которыхъ, благодаря суевѣрію, сложился мотивъ преступленія; но при научной работѣ имѣетъ значеніе и косвенное вліяніе суевѣрія по каждому дѣлу, напр. на поведеніе свидѣтеля во время слѣдствія и суда по преступленію, которое ничего общаго съ суевѣріемъ не имѣетъ. Всѣ такіе факты могутъ быть обнаружены только лицами судебнаго вѣдомства во время ихъ работъ и мы убѣждены, что можно собрать множество интересныхъ данныхъ, если на изученіе суевѣрія будетъ обращено должное вниманіе.

Есть еще одинъ способъ собиранія матеріала, это разсылка программъ для изслѣдованія народныхъ обычаевъ. Такихъ программъ въ свое время было составлено и разослано довольно много. Напримѣръ, одна изъ нихъ была выработана покойнымъ Кистяковскимъ, профессоромъ Кіевскаго университета; другая Отдѣленіемъ Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (С.П.б. 1889 г.). Послѣдняя работа отличается большою подробностью и прекрасной системой. Программа по уголовному праву составлена И. Я. Фойницкимъ, при участіи нашихъ извѣстныхъ ученыхъ Н. С. Таганцева и Н. А. Неклюдова, которые выработали цѣлый рядъ вопросовъ для изслѣдованія суевѣрія (напр. 283, 302, 318, 320, 329 и т. д.). Однако, несмотря на большой подготовительный трудъ, результатъ оказался неблестящимъ. По гражданскому праву провинціальные дѣятели сообщили множество фактовъ, по уголовному же и въ особенности относительно суевѣрія почти ничего. Вслѣдствіе этого мы и въ правѣ заключить, что лучшій способъ изученія настоящаго вопроса—это обращеніе къ суду и судебнымъ дѣятелямъ [2]).

[1]) Историческій Вѣстникъ 1888 г., № 7.

[2]) Авторъ, считая настоящее изслѣдованіе далеко незаконченнымъ, обращается къ лицамъ судебнаго вѣдомства съ покорнѣйшею просьбою о содѣйствіи при дальнѣйшей разработкѣ даннаго вопроса и сообщеніи ему, чрезъ Редакцію Журнала Министерства Юстиціи, объ уголовныхъ дѣлахъ, въ которыхъ суевѣріе населенія проявилось въ той или другой формѣ. Каждое сообщеніе будетъ принято съ благодарностью.

Но помимо изученія суевѣрія необходима противъ него и борьба. При этомъ надо имѣть въ виду, что бороться слѣдуетъ не столько карательными, сколько предупредительными мѣрами. Чѣмъ шире такія мѣры будутъ приняты, тѣмъ больше шансовъ на успѣхъ. Преступленія, совершенныя изъ суевѣрія, не могутъ быть предупреждены страхомъ наказанія. Крестьянинъ, убившій свою мнимо-умершую тещу, не вѣдалъ, что творилъ, ибо онъ считалъ, что имѣетъ дѣло съ мертвой колдуньей, которая бродитъ по ночамъ, а не съ больной, проснувшейся отъ летаргическаго сна. Остяки, убившіе Кусамина, совершили это преступленіе изъ страха за свою собственную жизнь: подъ вліяніемъ дикихъ представленій о шаманствѣ они боялись быть съѣденными. Если человѣкъ при такомъ умственномъ развитіи рѣшается на убійство, то страхъ наказанія его не удержитъ. Инстинктъ самосохраненія слишкомъ сильно развитъ въ каждомъ живомъ существѣ.

Мало того, строгое наказаніе такого преступника въ глазахъ его столь же суевѣрныхъ собратій представляется не справедливымъ возмездіемъ, а мучительствомъ и потому производитъ не полезное, а вредное впечатлѣніе. Лучшее средство предупредить такія преступленія заключается въ уничтоженіи ихъ источника—поднятіемъ умственнаго и нравственнаго уровня народа. Для осуществленія этой идеи правительству могли бы оказать содѣйствіе два учрежденія: церковь и школа. На духовенствѣ и учителяхъ лежитъ главная обязанность, внося свѣтъ въ темную крестьянскую среду, искоренять и суевѣріе. Духовенству сдѣлать это легче всего, ибо суевѣріе языческое и религіозное настолько переплелись между собою, что между ними трудно провести точную границу, напр., при кражахъ потерпѣвшій ставитъ въ церкви обидящую свѣчу, надѣясь, что виновный въ похищеніи его имущества отъ этого заболѣетъ; при опахиваніи, повѣрьѣ чисто языческомъ, несутъ впереди процессіи образа; вѣра въ колдовство основана на убѣжденіи въ воз-

можности физической связи съ дьяволомъ, олицетворяющимъ зло и нечистую силу. Поэтому духовенство, которое такъ близко стоитъ къ народу, должно бороться съ подобными воззрѣніями при помощи проповѣдей и бесѣдъ съ крестьянами. Судя по замѣткамъ, которыя мы встрѣчали на страницахъ журнала „Странникъ", наше духовенство, и въ особенности молодые его члены, борются противъ этого зла. Но въ средѣ его, какъ извѣстно, многіе стоятъ въ умственномъ отношеніи не выше той крестьянской среды, въ которой они живутъ; поэтому неудивительно, что и они нерѣдко бываютъ заражены тѣмъ же грубымъ суевѣріемъ. Примѣры этого привести не трудно. Мы уже видѣли, что по дѣлу объ убійствѣ мнимоумершей [1]), священникъ благословилъ крестьянъ пробить гробъ колдуньи осиновымъ коломъ. Изъ дѣла объ убійствѣ въ 1880 году колдуньи, жившей въ Краснослободскомъ уѣздѣ, Пензенской губерніи [2]), видно, что къ ней обращался мѣстный протодіаконъ съ просьбой вернуть ему голосъ, который у него пропалъ вслѣдствіе пьянства. По дѣлу объ убійствѣ колдуна Гомозкова (Николаевскій уѣздъ, Самарской губерніи) старикъ священникъ Разсудовъ, давая свое показаніе суду, объяснилъ слѣдующее [3]): „голосъ общій, что онъ былъ дурной человѣкъ и повреждалъ здоровью; отъ многихъ я слышалъ, что онъ даетъ что-нибудь въ руки или ударитъ или даже встрѣтится, ну и порча. Всѣ его опасались, боялся и я". Въ Павлоградскій земскій судъ 12 апрѣля 1861 года [4]) отъ крестьянъ поступило прошеніе о привлеченіи Федосьи Букрѣевой къ отвѣтственности за порчу людей; это прошеніе было составлено и подписано отъ имени крестьянъ ихъ приходскимъ священникомъ.

Относительно же духовенства католическаго нѣмецкіе ученые, писавшіе о суевѣріи (напримѣръ Nippold, Waldbrühl и Manhardt), прямо утверждаютъ, что оно не борется противъ

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1897 г., № 1, стр. 196.
[2]) Ст. Весина, Сѣверный Вѣстникъ 1892 г., № 9, стр. 69.
[3]) Тамъ же, стр. 71.
[4]) Жур. Мин. Юст. 1862 г., VIII, стр. 117.

суевѣрія, а развиваетъ его, чтобы властвовать надъ темнымъ людомъ [1]). Духовенству выгоднѣе, чтобы люди лечились отъ болѣзней не у врачей, а у духовныхъ пастырей при помощи молитвъ и заклинаній. Католическіе священники, желая удержать толпу въ своей власти, искусственно поддерживаютъ вѣру въ дьявола и его адептовъ-колдуновъ. По поводу такого рѣзкаго мнѣнія необходимо замѣтить, что сочиненія означенныхъ ученыхъ отличаются, повидимому, нѣкоторымъ пристрастіемъ, ибо они были написаны въ 1870-хъ годахъ, когда вся Германія была охвачена борьбой съ католической церковью; тѣмъ не менѣе нельзя скрыть, что въ этихъ сочиненіяхъ приведены факты, подтверждающіе доводы авторовъ. По словамъ Waldbrühl'a, въ римскихъ агендахъ (т. е. правилахъ), опредѣляющихъ порядокъ службы духовенства, напечатаны заклинанія злыхъ духовъ и указаны способы изгнанія дьявола; напримѣръ, въ той агендѣ, которая находится въ рукахъ автора, 57 большихъ страницъ покрыты экзорцизмами для избавленія отъ порчи людей и животныхъ, для отвода бури и града, для изгнанія чаръ изъ соли, воды, зданій, мяса, хлѣба и сыра. Если такія вещи печатаются въ оффиціальныхъ изданіяхъ съ вѣдома римской куріи и мѣстныхъ епископовъ, то необходимо придти къ заключенію, что высшее духовенство не борется противъ суевѣрія, а поддерживаетъ его въ массѣ народа. Подобныя молитвы объ исцѣленіи отъ порчи и чаръ, которыя читаются при каждой болѣзни, поддерживаютъ вѣру въ возможность околдованія, а пока такое убѣжденіе въ народѣ живо, грубыя расправы съ колдунами не прекратятся.

Въ виду такихъ условій быта и жизни Manhardt ищетъ другой органъ для борьбы съ суевѣріемъ. По его мнѣнію, не церковь, а школа должна сдѣлать эту нелегкую работу. Обязанность сельскаго учителя состоитъ въ томъ, чтобы вносить свѣтъ въ ту среду, въ которой онъ живетъ и воспитываетъ дѣтей. Развивая своихъ учениковъ, онъ съ дѣтства можетъ

[1]) Такого же мнѣнія держится Дреперъ въ своемъ сочиненіи: Католицизмъ и наука.

внушить имъ, что околдованіе невозможно, что чорта нѣтъ, что нѣтъ смысла разрывать могилы самоубійцъ. Но для того, чтобы такое внушеніе было успѣшно, необходимо, чтобы въ учительской семинаріи будущихъ учителей знакомили съ различными проявленіями суевѣрія. Вполнѣ присоединяясь къ этой мысли, мы можемъ замѣтить, что въ Россіи подобное преподаваніе было бы весьма желательно и въ семинаріяхъ духовныхъ, ибо наше духовенство завѣдуетъ церковно-приходскими школами, а съ другой стороны, въ силу самаго закона (ст. 33—35 Уст. пред. прест. т. XIV Свод. Зак., ст. 18 и 19 Уст. дух. конс. изд. 1884 года), оно обязано всѣми силами бороться противъ суевѣрій.

Если мы затѣмъ отъ органовъ административныхъ, задача которыхъ состоитъ въ предупрежденіи правонарушеній, перейдемъ къ органамъ судебнымъ, которымъ приходится разбираться въ преступленіяхъ, уже совершенныхъ, то намъ не нужно будетъ распространяться о томъ значеніи, которое имѣетъ для нихъ изученіе суевѣрія, ибо факты, изложенные выше, говорятъ за себя достаточно краснорѣчиво. Конечно, для каждаго судьи прежде всего необходимо выяснить мотивъ, руководившій обвиняемымъ, такъ какъ законъ иногда ставитъ размѣръ наказанія въ зависимость отъ тѣхъ побужденій, которыя вызвали совершеніе преступленія. Но и помимо примѣненія наказанія, суду важно ознакомиться съ суевѣріемъ, ради рѣшенія дѣла по существу: 1) въ суевѣріи можно нерѣдко найти основаніе для оцѣнки свидѣтельскихъ показаній тѣхъ лицъ, которыя подъ вліяніемъ гадалки давали ложныя объясненія; 2) до выясненія мотива дѣло и по существу не можетъ считаться полнымъ, ибо это обстоятельство вліяетъ на силу собранныхъ уликъ [1]). Если слѣдователь и судья будутъ знакомы съ народнымъ суевѣріемъ, насколько оно существуетъ въ данной мѣстности, то многія дѣла получатъ правильное разрѣшеніе, другія же окажутся вполнѣ ясными, тогда какъ при игнорированіи суевѣрія на нихъ

[1]) О значеніи мотива см. нашу книгу—Рѣчь государственнаго обвинителя въ уголовномъ судѣ. С.П.б. 1894, стр. 1.

будетъ оставаться печать нѣкоторой таинственности. Кажущееся отсутствіе мотива всегда сбиваетъ судей, и въ судебномъ засѣданіи нерѣдко возбуждается вопросъ о сумасшествіи подсудимаго, тогда какъ на самомъ дѣлѣ этотъ послѣдній совершенно здоровъ и нарушилъ законъ просто изъ суевѣрія. Подобное ошибочное предположеніе легко можетъ возникнуть по дѣлу о пустой кражѣ, совершенной человѣкомъ, который дотолѣ пользовался безупречной репутаціей. Еще возможнѣе возбужденіе вопроса о наличности психической болѣзни, если преступленіе сопровождалось жестокостью и звѣрствомъ. Характернымъ примѣромъ безпомощности въ этомъ отношеніи судовъ могутъ служить дѣла объ убійствѣ беременныхъ женщинъ. Подобные случаи, какъ мы указали выше, бывали нерѣдко въ XVII и XVIII столѣтіяхъ и повторяются до настоящаго времени. Между тѣмъ многіе изъ чиновъ судебнаго вѣдомства не имѣютъ понятія о томъ ужасномъ суевѣріи, которое вызываетъ совершеніе такого злодѣянія. По этому поводу Е. И. Якушкинъ [1]) замѣчаетъ, что означенныя звѣрства всегда объясняли или особенною свирѣпостью разбойниковъ или ихъ желаніемъ видѣть, какъ лежитъ ребенокъ въ утробѣ матери. Насколько возможны различныя толкованія въ этомъ отношеніи, видно изъ слѣдующаго: г. Максимовъ, разсказывая въ своей статьѣ „Народныя преступленія и несчастія“ [2]) о томъ, что въ г. Василѣ, Нижегородской губерніи, была разрыта могила, при чемъ изъ трупа вынуто лишь сердце, дѣлаетъ по этому поводу слѣдующія замѣчанія: „можетъ быть это сдѣлано тѣмъ лицомъ, которому было дорого, котораго любило и покинуло это сердце, можетъ быть и тѣмъ, которое желало надъ этимъ органомъ покудесить“.

Докторъ Гроссъ, рекомендуя въ своемъ Руководствѣ для судебныхъ слѣдователей не упускать изъ виду суевѣрія по тѣмъ дѣламъ, въ которыхъ мотивъ не достаточно выясненъ, весьма правильно при этомъ замѣчаетъ, что профессіональ-

[1]) См. его статью: „О вліяніи вѣрованій на юридическіе обычаи“ (Этнограф. Обозр. 1891, II, стр. 7).

[2]) Отеч. Записки 1876 г., III.

ные преступники, составляя классы темныхъ и необразованныхъ людей, находятся подъ страшнымъ вліяніемъ разныхъ народныхъ повѣрій, ибо, благодаря невѣжеству, суевѣріе держится въ ихъ средѣ съ особой силой. Поэтому слѣдователь, знакомый съ бытомъ и міровоззрѣніемъ воровъ и пролетаріевъ, нерѣдко пойметъ преступленіе и найдетъ ключъ къ розыску виновнаго, тогда какъ безъ такихъ свѣдѣній онъ напрасно потеряетъ трудъ и время. Къ этому совѣту мы, съ своей стороны, добавимъ, что задача слѣдователя иногда будетъ состоять не только въ томъ, чтобы, зная о существованіи суевѣрія, устанавливать тѣ или другіе факты, но также и въ томъ, чтобы выяснить, насколько извѣстное повѣрье, могущее служить источникомъ преступленія, еще живо въ данной мѣстности.

Кончая на этомъ наши соображенія о необходимости изученія суевѣрія судебнымъ дѣятелемъ, который обязанъ рѣшать отдѣльныя дѣла по существу, мы переходимъ къ вопросу о томъ, какое отношеніе имѣетъ изученіе суевѣрія для законодателя.

Прежде всего остановимся на основномъ вопросѣ, мыслимо ли допустить, что суевѣріе является обстоятельствомъ, исключающимъ возможность вмѣненія подсудимому совершеннаго имъ дѣянія? На этотъ вопросъ мы безъ малѣйшихъ колебаній отвѣтимъ отрицательно. Надо замѣтить, что преступленія, совершаемыя изъ суевѣрія, часто отличаются крайней жестокостью и привлекаютъ къ себѣ вниманіе цѣлаго общества, которое въ правѣ требовать наказанія виновныхъ и удаленія ихъ изъ среды честныхъ людей. Затѣмъ суевѣріе нельзя приравнять душевной болѣзни. Оно является результатомъ невѣжества, неразвитости цѣлаго класса, но не физическаго уродства одного человѣка. Люди дѣйствуютъ изъ суевѣрныхъ побужденій вполнѣ сознательно, и поэтому для нихъ наказаніе должно быть сохранено. Въ темной массѣ страхъ уголовной кары является сдерживающимъ элементомъ, и народъ не скоро забываетъ строгіе судебные приговоры. Такъ, напримѣръ, въ 1872 г. въ Новогрудскомъ уѣздѣ крестьяне, желая избавиться отъ холеры, хотѣли принести въ жертву

крестьянку Марцеллю Мосейчикову. Къ счастію, ей удалось спастись, такъ какъ въ толпѣ нѣкоторые крестьяне стали говорить, что начальство запрещаетъ такія жертвы и что за то же дѣяніе люди ихъ уѣзда по приговору суда были наказаны плетьми. Подобный случай, дѣйствительно, имѣлъ мѣсто, ибо въ 1855 г., за принесеніе въ жертву во время холеры крестьянки Маньковой, фельдшеръ Козакевичъ былъ сосланъ въ Сибирь. Старики не забыли этого дѣла и тѣмъ самымъ содѣйствовали спасенію Марцелли отъ смерти.

Высказываясь такимъ образомъ за необходимость наказанія лицъ, совершающихъ преступленія изъ суевѣрія, мы должны въ то же время замѣтить, что вопросъ о мѣрѣ этого наказанія въ дѣйствующемъ законѣ и въ проектѣ уголовнаго уложенія поставленъ, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ правильно. Въ проектѣ, какъ мы указали, суевѣріе упоминается только при покушеніи на преступленіе съ негодными средствами; въ дѣйствующемъ же Уложеніи наказаніе понижается, если по суевѣрію разрыта могила и убитъ ребенокъ чудовищнаго вида. Между тѣмъ изъ суевѣрія совершается множество другихъ преступленій, убійства, кражи, изнасилованія и лжесвидѣтельства. По всѣмъ этимъ преступленіямъ для суевѣрія не сдѣлано исключеній, и судъ долженъ примѣнять общее наказаніе. Въ результатѣ появляется рядъ неправильностей, которыя едва-ли желательны.

Случаи истязаній и убійства лицъ, подозрѣваемыхъ въ кражѣ на основаніи суевѣрныхъ примѣтъ и гаданій, нерѣдки, случаи нанесенія колдуну смертельныхъ побоевъ бываютъ еще чаще. Между тѣмъ по этимъ дѣламъ судъ, признавая подсудимыхъ виновными, долженъ примѣнить 1489 и 1490 статьи Уложенія и сослать осужденныхъ въ каторжныя работы; судъ не можетъ поступить иначе, ибо нѣтъ выхода изъ 7 степеней ст. 19-й. Это знаютъ всѣ судьи, знаютъ и присяжные, и поэтому оправдательные вердикты по дѣламъ такого рода встрѣчаются весьма часто. Причина такой аномаліи кроется въ томъ, что мыслящій человѣкъ не можетъ помириться съ драконовскими законами. Иногда вмѣсто оправдательныхъ приговоровъ выносятся присяжными обвинительные вердикты, но такіе странные, что судъ вынужденъ назначить

подсудимому совсѣмъ несоотвѣтственное наказаніе. По дѣлу о сожженіи крестьянки Игнатьевой Новгородскій судъ постановилъ 3-хъ крестьянъ подвергнуть церковному покаянію, остальныхъ же считать оправданными. По дѣлу о нанесеніи колдуну Селезневу смертельныхъ побоевъ Харьковскій судъ приговорилъ обвиняемыхъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ [1]).

Спрашивается, какая же статья была примѣнена въ данномъ случаѣ? Быть можетъ 1466 или 1464? Во всякомъ случаѣ очевидно, что здѣсь была сдѣлана натяжка, ибо ст. 1490 и 1453, которыя предусматриваютъ эти преступленія, слишкомъ строги.

Такое положеніе правосудія нельзя считать правильнымъ, такъ какъ оставленіе безнаказаннымъ убійства или истязанія ни въ чемъ неповинныхъ людей едва-ли желательно въ интересахъ спокойствія общества.

Съ другой стороны, вслѣдствіе существующей неполноты закона суды, примѣняя ст. 775 Уст. угол. суд., повергаютъ цѣлый рядъ дѣлъ на Высочайшее усмотрѣніе. Изъ приведенныхъ нами процессовъ были представлены и разрѣшены въ такомъ порядкѣ дѣла: объ убійствѣ Кусамина, объ убійствѣ колдуна Долженкова (Кубанская область), о старшинѣ Натырбскаго аула, Терской области, обвиняемомъ въ сожженіи вѣдьмъ, о разрытіи могилы въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ и др. Мы же позволимъ себѣ замѣтить, что подобное разрѣшеніе дѣлъ не нормально. Обращаться къ милости Монарха слѣдуетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда судебнымъ слѣдствіемъ обнаружены особенности, говорящія въ пользу подсудимаго, и такія обстоятельства, которыя, смягчая вину его, однако не предусмотрѣны уголовнымъ кодексомъ и предусмотрѣны быть не могутъ. Между тѣмъ совершеніе преступленія изъ суевѣрія не есть особенность одного исключительнаго дѣла, а присуще цѣлому ряду дѣлъ; поэтому вліяніе суевѣрія должно быть оговорено въ законѣ.

Насколько судъ безпомощенъ при примѣненіи дѣйствующаго Уложенія—можетъ показать слѣдующій приговоръ объ убійствѣ Кусамина, который въ виду его характерности приводится нами въ подлинникѣ [1]).

„1) Умерщвленіе Кусамина не подлежитъ сомнѣнію и заключаетъ всѣ внѣшнія условія умышленнаго убійства, но для того, чтобы опредѣлить наказаніе за преступленіе, оно должно быть вмѣняемо (ст. 103 Улож.). При ближайшемъ разсмотрѣніи умысла остяковъ, въ немъ замѣчаются особенности, которыми онъ рѣзко отличается отъ умысла сознательнаго, подлежащаго вмѣненію. Слишкомъ мало еще просвѣщенные остяки находятся подъ сильнымъ вліяніемъ преданій о шаманствѣ. Суевѣрный страхъ и желаніе спастись отъ опасности быть съѣденными были единственною причиною и цѣлью совершеннаго ими надъ Кусаминымъ убійства. Ложное понятіе о свойствѣ дѣянія, суевѣрный страхъ, угрожавшія ихъ жизни опасности и необходимость обороны отъ врага, страшнаго даже и по смерти, представляются достаточными и уважительными причинами (ст. 103 Улож.), по коимъ содѣянное не должно быть вмѣняемо подсудимому въ вину. Посему слѣдуетъ ограничиться преданіемъ подсудимыхъ остяковъ церковному покаянію, предоставивъ мѣстному духовному ихъ начальству распорядиться о надлежащемъ вразумленіи ихъ правиламъ христіанскаго ученія; 2) причинами невмѣненія можетъ быть по Уложенію только невинность того дѣянія, котораго случайнымъ и непредвидѣннымъ послѣдствіемъ было содѣянное зло, ошибка, случайная или вслѣдствіе обмана, и, наконецъ, необходимость обороны. Ни одна изъ этихъ причинъ не идетъ къ настоящему дѣлу. Убіеніе Кусамина не было случайнымъ и непредвидимымъ послѣдствіемъ невиннаго дѣянія. Здѣсь не было и случайной ошибки и обмана, а напротивъ прямой умыселъ убить человѣка; для признанія же необходимой обороны законъ предписываетъ особыя условія, равномѣрно не встрѣчающіяся въ семъ дѣлѣ, именно невозможность прибѣгнуть къ защитѣ мѣстнаго начальства и дѣйствительную опасность для жизни и свободы обороняющагося;

[1]) Недѣля 1888 г., № 48.

[1]) Жур. Мин. Юст. 1861 г., VII, стр. 625—630.

притомъ учинившій преступленіе обязанъ во всѣхъ сихъ случаяхъ немедленно объявить о томъ сосѣднимъ жителямъ и при первой возможности и ближайшему начальству, а сіе не было сдѣлано убившими Кусамина. Изъ сего явствуетъ, что совершенное ими преступленіе должно быть имъ вмѣнено въ вину, а какъ учиненное съ намѣреніемъ—должно быть судимо по общимъ законамъ Имперіи, на основаніи коихъ назначенное за убійство наказаніе не можетъ быть уменьшено ни въ родѣ, ни въ степени, а только въ самой мѣрѣ. Посему слѣдуетъ ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ наказанія, опредѣленнаго Кусаминымъ, церковнымъ покаяніемъ, которое въ силу ст. 2018 полагается за посягательство по невѣжеству или суевѣрію на жизнь извѣстнаго рода существъ, одаренныхъ жизнью; 3) дѣяніе убившихъ Кусамина преступно и не можетъ остаться безнаказаннымъ. По аналогіи оно наиболѣе подходитъ подъ преступленіе, означенное въ ст. 2018 Улож., за которое полагается наказаніе розгами 50—60 ударовъ и отдача въ арестантскія роты на время отъ 1 года до 2 лѣтъ. Посему достаточно было бы подвергнуть 7 остяковъ мужчинъ наказанію розгами по 50 ударовъ, но дабы это наказаніе не показалось слабымъ по роду преступленія, то, взамѣнъ отдачи въ арестантскія роты, слѣдуетъ подвергнуть ихъ за самоуправство (Улож. ст. 312) денежному взысканію въ пользу приказа общ. призр. по 25 рублей и всѣхъ подвергнуть церковному покаянію".

Прочтя внимательно этотъ приговоръ, который былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ послѣ разсмотрѣнія дѣла въ Комитетѣ Министровъ, мы не можемъ не обратить вниманія на то, что судъ всячески старался избавить подсудимыхъ отъ тяжкаго наказанія, которое грозило имъ за умышленное убійство. Комитетъ Министровъ по аналогіи примѣнилъ такія статьи, какъ 2018 и 314 Улож. 1845 г. (т. е. убійство младенца чудовищнаго вида и самоуправство). Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ останавливался на всѣхъ обстоятельствахъ, исключающихъ или уменьшающихъ вину подсудимыхъ. Но такъ какъ эти законоположенія къ данному случаю не

относились, то пришлось, сдѣлавъ всевозможныя натяжки, прямо ходатайствовать о смягченіи участи подсудимыхъ.

Если намъ скажутъ, что подобная безпомощность суда возможна при дѣйствующемъ устарѣломъ Уложеніи о наказаніяхъ, что оно исчезнетъ съ введеніемъ новаго уголовнаго уложенія, то мы позволимъ себѣ въ этомъ усомниться. Правда, наказанія, опредѣленныя въ проектѣ уголовнаго уложенія, значительно понижены, суду предоставленъ большій просторъ при оцѣнкѣ дѣйствій подсудимаго, но затрудненія будутъ встрѣчаться по прежнему.

Желая доказать правильность этой мысли, мы позволимъ себѣ привести одинъ примѣръ изъ практики прусскихъ судовъ, заимствованный нами у Manhardt'a. Въ Ладенбургскомъ округѣ (Померанія), въ селѣ Ростазинъ, умеръ помѣщикъ Францъ Паблоцкій; вскорѣ заболѣлъ одинъ изъ его сыновей и много родственниковъ. Желая ихъ спасти, второй сынъ умершаго разрылъ свѣжую могилу отца, отрубилъ ему голову, положилъ ее между ногами, а платокъ намочилъ въ крови трупа, чтобы дать эту кровь больнымъ въ видѣ лекарства. Окружный судъ въ Ладенбургѣ приговорилъ подсудимаго къ аресту на 3 мѣсяца; апелляціонный судъ въ Кёслинѣ совершенно его оправдалъ, такъ какъ онъ дѣйствовалъ безъ злаго умысла (dolus) подъ вліяніемъ той мысли, что онъ исполняетъ свои нравственныя обязанности. По протесту прокурора этотъ приговоръ былъ отмѣненъ верховнымъ кассаціоннымъ судомъ на томъ основаніи, что въ дѣлѣ имѣется указаніе на дѣяніе, безусловно наказуемое по закону.

Мы привели это рѣшеніе для того, чтобы показать, что нѣмецкіе юристы, у которыхъ уложеніе новѣе и лучше нашего, также затрудняются при разрѣшеніи данной категоріи дѣлъ, какъ и русскіе судебные дѣятели. Причина такого положенія вопроса кроется, по нашему мнѣнію, въ извѣстной неполнотѣ закона. Нигдѣ не опредѣлено, что̀ такое суевѣріе съ точки зрѣнія уголовнаго права и какое оно имѣетъ вліяніе на силу и мѣру наказанія? Составители нашего уголовнаго уложенія этотъ вопросъ даже прямо обходятъ. Напр., въ объясненіяхъ къ ст. 333, предусматривающей разрытіе

могилъ, перечислены всевозможные мотивы, но о суевѣріи не упомянуто ни однимъ словомъ, хотя въ дѣйствующей ст. 234 было указано, что совершеніе этого преступленія по суевѣрію даетъ право на снисхожденіе.

Переходя къ положительнымъ указаніямъ о постановкѣ въ законѣ вопроса о суевѣріи, мы должны припомнить, что дѣйствующее Уложеніе о наказаніяхъ знаетъ суевѣріе: 1) какъ средство для обмана при мошенничествѣ, 2) какъ средство мести при кликушествѣ и 3) какъ мотивъ преступленія при убійствѣ уродовъ и разрытіи могилъ. О суевѣріи при мошенничествѣ и кликушествѣ мы говорить не будемъ, ибо въ дѣйствующемъ законѣ вопросъ о наказаніи виновнаго за пользованіе такимъ суевѣріемъ поставленъ правильно, а въ проектѣ уголовнаго уложенія означенныя преступленія совершенно не упомянуты, такъ что кликуши подлежатъ отвѣтственности за клевету, а знахари и прочіе обманщики за мошенничество—на общемъ основаніи. Но вліяніе суевѣрія на мотивъ преступленія по его важности привлекаетъ къ себѣ особое вниманіе; поэтому мы на немъ и остановимся.

Прежде всего постараемся выяснить общій вопросъ, правильно ли говорить, что *суевѣріе есть мотивъ преступленія*? Судя по редакціи дѣйствующаго Уложенія, можно было бы сдѣлать такой неправильный выводъ, ибо въ законѣ говорится о поджогѣ *по* злобѣ или мщенію (ст. 1615), о кражѣ, совершенной *по* крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію (ст. 1663 п. 3), и объ убійствѣ урода *по* невѣжеству и суевѣрію (ст. 1469). Во всѣхъ этихъ трехъ статьяхъ законъ въ тѣхъ же выраженіяхъ говоритъ объ импульсѣ къ преступленію, ставя месть, голодъ и суевѣріе на одну доску. Но, по нашему мнѣнію, здѣсь скрывается нѣкоторая неточность. Чтобы ее устранять, мы позволимъ себѣ дать опредѣленіе понятія мотива къ преступленію. Мотивъ—это стремленіе къ извѣстной цѣли въ будущемъ, возникшее изъ недовольства настоящимъ. Не удовлетворяясь существующимъ положеніемъ, преступникъ стремится къ улучшенію его и прибѣгаетъ къ преступленію, видя въ этомъ единственное средство для достиженія своей цѣли. Назначеніе мотивовъ зависитъ отъ того обстоятельства, который изъ двухъ моментовъ болѣе рельефенъ: моментъ исходный—недовольство, или моментъ конечный—удовлетвореніе желанія. При кражѣ говорится о состояніи крайности, т. е. о моментѣ, когда голодъ и холодъ толкаютъ человѣка на путь преступленія; но, упоминая о мести, законъ имѣлъ въ виду послѣдній моментъ, когда виновный, въ отвѣтъ на причиненную обиду, превращаетъ въ пепелъ все имущество своего оскорбителя и наслаждается этимъ зрѣлищемъ.

Примѣняя это опредѣленіе къ дѣламъ, совершаемымъ по суевѣрію, мы сейчасъ же увидимъ, что суевѣріе оказываетъ свое вліяніе на совершеніе преступленія, но мотивомъ въ точномъ смыслѣ этого слова названо быть не можетъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взять на выдержку нѣсколько дѣлъ, изложенныхъ нами. Убитъ человѣкъ, чтобы изъ его жира приготовить воровскую свѣчу. Основа такого дѣла суевѣріе. Воръ былъ убѣжденъ въ возможности имѣть такое орудіе, при помощи котораго онъ могъ бы входить въ любую спальню, никого не пробуждая. Но цѣль, къ которой онъ стремился, совсѣмъ иная: онъ желалъ разбогатѣть и видѣлъ возможность полученія сокровищъ въ совершеніи кражъ при помощи особаго инструмента, который облегчалъ бы ему возможность доступа въ чужой домъ, обезпечивая въ то же время полную безнаказанность. Слѣдовательно, мотивъ этого человѣка была корысть, алчность, желаніе денегъ, стремленіе къ легкой наживѣ. Возьмемъ другой примѣръ: остяки убили Ивана Кусамина, потому что они, боясь быть съѣденными, дрожали за свою жизнь. Подсудимые не имѣли понятія о буйномъ бредѣ, которому подвержены люди, больные горячкою, и, находясь подъ вліяніемъ вѣры въ силу шамановъ, убили своего родственника. Отсюда ясно, что они убили Кусамина изъ страха за свою жизнь, т. е. изъ самосохраненія. Тѣмъ же самымъ мотивомъ руководствуются крестьяне, убивая колдуновъ, разрывая могилы упырей, которые тянутъ живыхъ въ могилу или, бродя по свѣту, портятъ посѣвы и отводятъ дождь. Подъ вліяніемъ того же инстинкта самосохраненія находятся люди, которые разрываютъ могилы, чтобы по-

лучить цѣлебные талисманы, или насилуютъ женщинъ, чтобы избавиться отъ болѣзни.

Съ другой стороны, Маевская, разрывая могилу, въ которой лежалъ трупъ ея ребенка, чтобы, отрѣзавъ его руку и половой членъ, испортить этими средствами своего бывшаго любовника, дѣйствовала подъ вліяніемъ чувства мести. По такому же мотиву дѣйствовалъ пастухъ, разрывшій могилу, чтобы отравить своего шурина, который обидѣлъ его при раздѣлѣ имущества.

Всѣ эти люди дѣйствовали изъ обыденныхъ мотивовъ, но средства, которыя они выбрали для достиженія своей цѣли, были суевѣрныя.

Но если суевѣріе не есть мотивъ, то чѣмъ же оно является въ уголовномъ дѣлѣ? *Суевѣріе—это проявленіе невѣжества*; выражается оно въ томъ, что человѣкъ, благодаря ограниченности своихъ познаній, ставитъ въ причинную связь такія явленія, которыя по природѣ вещей никакого вліянія другъ на друга имѣть не могутъ. Такимъ путемъ суевѣрный крестьянинъ объясняетъ болѣзнь своей семьи не естественной причиной, а порчей и колдовствомъ, бездождіе—вліяніемъ самоубійцъ, похороненныхъ на кладбищѣ, и т. д. Слѣдовательно, суевѣріе не болѣе какъ рѣзкое проявленіе невѣжества; это невѣжество есть свойство не отдѣльнаго человѣка, а цѣлаго класса людей; грубыя повѣрья, вызывающія преступленія, считаются за безспорную истину не отдѣльными личностями, но массой народа. Законъ долженъ это имѣть въ виду и установить, что человѣкъ, совершившій злодѣяніе подъ вліяніемъ суевѣрія и заслуживающій снисхожденія по мотиву, которымъ онъ руководствовался и прочимъ обстоятельствамъ дѣла, имѣетъ право на особое къ себѣ снисхожденіе.

Указанный нами пробѣлъ въ законѣ имѣется въ одинаковой степени въ дѣйствующемъ Уложеніи о наказаніяхъ и въ проектѣ уголовнаго уложенія. Новымъ кодексомъ не будутъ устранены затрудненія, замѣчаемыя на практикѣ по дѣламъ обсуждаемой категоріи, въ чемъ легко убѣдиться изъ слѣдующихъ соображеній. Права суда по смягченію наказанія изложены въ ст. 45 проекта, которая гласитъ: „п. 2) если за

преступное дѣяніе опредѣленъ въ законѣ особый низшій предѣлъ наказанія, то суду предоставляется уменьшить наказаніе до низшаго законнаго размѣра сего рода наказанія; п. 3) если за преступное дѣяніе не опредѣленъ въ законѣ особый низшій предѣлъ наказанія, то суду предоставляется уменьшить до низшаго законнаго размѣра сего рода наказанія или перейти къ другому наказанію“... Если же принять во вниманіе, что въ статьяхъ, коими предусмотрѣно убійство (386 и 387), указанъ низшій предѣлъ каторги, то и окажется, что при разрѣшеніи дѣла объ убійствѣ колдуна судъ по прежнему будетъ лишенъ права назначить другое наказаніе кромѣ каторжныхъ работъ. Подобное же положеніе нежелательно, ибо оно вызываетъ оправданіе присяжными виновныхъ людей или ходатайства коронныхъ судей предъ Высочайшей властью о смягченіи участи осужденныхъ.

Чтобы выйти изъ этого затрудненія было бы правильно, если бы, слѣдуя примѣру составителей проекта швейцарскаго уложенія [1]), суду было предоставлено неограниченное право понижать наказаніе, не стѣсняясь указанными въ законѣ сроками и родомъ его.

Такое нововведеніе нельзя считать слишкомъ радикальной реформой, такъ какъ, съ одной стороны, въ проектѣ уголовнаго уложенія права судей по опредѣленію наказанія значительно расширены, а съ другой—уже въ настоящее время суды, представляя свои приговоры на Высочайшее имя, уменьшаютъ наказаніе независимо отъ указаннаго въ законѣ рода и степени кары, руководствуясь при этомъ только своей совѣстью и особенностями разрѣшеннаго дѣла.

Если же на всѣ эти доводы намъ возразятъ, что такое уменьшеніе наказанія не можетъ быть предоставлено суду безконтрольно и что теперешній порядокъ, когда эти дѣла проходятъ черезъ Министерство Юстиціи, является болѣе предпочтительнымъ, то мы позволимъ себѣ отвѣтить слѣдующее: прежде всего нельзя упустить изъ виду, что едва-ли найдутся въ судебной практикѣ примѣры, когда просьба суда о смягче-

[1]) Carl Stoos—Schweizerisches Strafgesetzbuch. Vorentwurf mit Motiven. 1894.

ніи участи подсудимыхъ отвергнута Государемъ Императоромъ. Затѣмъ, разсуждая чисто теоретически, слѣдуетъ припомнить, что контроль за этими дѣлами имѣетъ Министръ Юстиціи, представляющій ихъ на Высочайшее усмотрѣніе. Участіе же Министерства можетъ быть двоякое: или оно воздержится отъ всякой критики, или же приступитъ къ тщательному пересмотру всего производства. Въ первомъ случаѣ его участіе будетъ безполезно и только напрасно задержитъ исполненіе приговора; во второмъ же случаѣ его вліяніе можетъ оказаться вреднымъ, такъ какъ Министерство, рѣшающее дѣло по бумагамъ, легче можетъ впасть въ ошибку, чѣмъ судъ, предъ которымъ прошли всѣ допрошенныя по дѣлу лица.

Если согласиться съ правильностью нашего положенія, что совершеніе преступленія изъ суевѣрія есть нарушеніе закона по крайнему невѣжеству, то не трудно будетъ указать мѣсто въ законѣ, гдѣ суевѣріе можетъ быть оговорено. Въ дѣйствующемъ Уложеніи статья 134, перечисляя обстоятельства, уменьшающія вину и строгость наказанія, упоминаетъ между прочимъ о крайнемъ невѣжествѣ, но допускаетъ пониженіе кары лишь на двѣ степени. Въ проектѣ уголовнаго уложенія обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину, посвящена ст. 45; въ ней указаны предѣлы пониженія наказанія, но самыя эти обстоятельства не перечислены. Поэтому мы думаемъ что дополненіе можетъ быть сдѣлано скорѣе всего въ той главѣ, которая говоритъ объ обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину, т. е. въ дѣйствующемъ Уложеніи послѣ ст. 134, а въ проектѣ послѣ ст. 45. Упоминать же о суевѣріи въ отдѣльныхъ статьяхъ, какъ это было сдѣлано въ Уложеніи о наказаніяхъ, совершенно неправильно, ибо такое перечисленіе будетъ всегда не достаточно полно. Теперь наказаніе понижено за разрытіе изъ суевѣрія могилъ, но оно назначается на общемъ основаніи за убійство колдуна.

Этимъ мы кончаемъ наши выводы и изложеніе собранныхъ фактовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы позволяемъ себѣ высказать предположеніе, что собранныя нами данныя и мысли будутъ имѣть нѣкоторое значеніе не только для этнографовъ, но и для юристовъ. Вопросъ о реформѣ пенитенціарной сис-

темы выдвигается впередъ, и все сильнѣе раздаются требованія, чтобы наказанія опредѣлялись виновному въ строгой зависимости отъ побудительныхъ причинъ, опредѣляющихъ его образъ дѣйствій. Если эти мысли осуществятся и юристы станутъ разрабатывать вопросъ о мотивахъ преступленій и обстоятельствахъ, вліяющихъ на эти мотивы, тогда и суевѣрію будетъ посвящено бо̀льшее вниманіе, чѣмъ это дѣлалось донынѣ.

КЪ ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРѢ ОБЩИХЪ ПОЛОЖЕНІЙ

УСТАВА ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

К. П. Змирлова.

(Окончаніе) [1]).

III.

Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что въ настоящее время всѣми сознается необходимость большей самодѣятельности суда при разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ. По нашему Уставу судъ собственно является безучастнымъ зрителемъ той не всегда равной борьбы, которая происходитъ въ его присутствіи между тяжущимися. Въ силу 368 ст. Уст. гражд. суд. ему предоставлено объявить тяжущимся, по выслушаніи ихъ объясненія, что по тѣмъ или другимъ *приведеннымъ ими обстоятельствамъ*, существеннымъ для рѣшенія дѣла, не представлено доказательствъ, и назначить срокъ на представленіе таковыхъ. Отсюда явствуетъ, что судъ лишенъ права касаться обстоятельствъ, не указанныхъ сторонами, хотя-бы и безусловно необходимыхъ для правильнаго и согласнаго съ истиною разрѣшенія дѣла, а слѣдовательно онъ не можетъ въ этомъ отношеніи и требовать какихъ бы то ни было разъясненій. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи своемъ

[1]) См. Жур. Мин. Юст., январь 1897 г., стр. 97.

1869 г., № 48, разъяснилъ, что, согласно 368 ст. Устава, судъ не въ правѣ требовать отъ тяжущихся такихъ дополнительныхъ доказательствъ, которыхъ они сами не требовали другъ отъ друга, какъ равно послѣ доклада дѣла онъ не можетъ домогаться, чтобы они представили новые, не указанные ими доводы.

Такимъ образомъ судъ лишенъ по нашему Уставу всякой иниціативы въ изслѣдованіи дѣла; производство же гражданскихъ дѣлъ при такихъ условіяхъ, по справедливому замѣчанію Герберта Спенсера (Les péchés des législateurs), представляетъ собою нерѣдко судебный поединокъ прежняго времени, гдѣ случай и ловкость противника служили единственнымъ основаніемъ для разрѣшенія спора.

Конечно, нельзя допустить, чтобы судъ, по собственному усмотрѣнію, вторгался въ сферу чисто частныхъ отношеній физическихъ или юридическихъ лицъ, но коль-скоро эти лица обратились къ нему съ просьбою о разрѣшеніи ихъ спора, о возстановленіи нарушеннаго права или объ охраненіи права отъ посягательства, судъ обязанъ постановить свое рѣшеніе, согласное съ внутреннею правдою и вполнѣ соотвѣтствующее не только частнымъ, но и обще-государственнымъ интересамъ. Если дѣйствительный интересъ частнаго лица, обращающагося къ суду, заключается въ томъ, чтобы добиться правды и получить судебную защиту противъ посягательствъ на его права, независимо отъ большей или меньшей ловкости въ веденіи имъ своего процесса,—то въ такой же мѣрѣ и государство заинтересовано въ господствѣ права и справедливости надъ произволомъ и насиліемъ, независимо отъ того, умѣло или неискусно тяжущіеся ограждаютъ свои права на судѣ. Такое положеніе вещей достигается лишь тогда, когда судъ, какъ органъ публичной власти, является уполномоченнымъ на изслѣдованіе и раскрытіе истины по разрѣшаемымъ имъ гражданскимъ дѣламъ. Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, что судъ, поставленный закономъ на стражѣ частныхъ интересовъ, лишенъ возможности исполнять свою обязанность во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нуждающаяся въ судебной защитѣ сторона не съумѣетъ разъяснить и обста-

вить надлежащимъ образомъ свое правое дѣло? Что сказали бы мы о томъ врачѣ, который при леченіи больнаго, не съумѣвшаго разсказать ему симптомы своей болѣзни, но очевидно своею явкою уполномочивающаго на производство всякаго рода діагноза, ограничился бы безсвязными указаніями такого кліента и не произвелъ бы самъ необходимыхъ изслѣдованій? А развѣ задача суда, къ которому обратились съ просьбою о защитѣ своихъ правъ, не походитъ на задачу врача и не заключается въ томъ, чтобы излечить тотъ общественный недугъ, который именуется попраніемъ или посягательствомъ на чужія права, и въ излеченіи котораго заинтересовано не только частное лицо, обращающееся къ суду, но и само государство.

Итакъ пора и намъ допустить нѣкоторыя ограниченія состязательнаго начала въ гражданскомъ процессѣ, какъ это сдѣлано въ Civilprocessordnung отъ 30 января 1877 года для Германской Имперіи и въ Civilprocess-Gesetze отъ 1 августа 1895 года для Австрійской Имперіи. Такъ, 130 ст. Civilprocessordnung обязываетъ судъ, чрезъ предсѣдательствующаго, выяснить неясныя требованія тяжущихся, восполнить недостатокъ сдѣланныхъ ими фактическихъ указаній, потребовать приведенія соотвѣтствующихъ доказательствъ и вообще озаботиться, чтобы были представлены всѣ тѣ объясненія, которыя имѣютъ значеніе для установленія фактической обстановки дѣла [1]). Точно также и въ 180 и 182 ст. Civilprocess-Gesetze вмѣняется въ обязанность предсѣдательствующаго стремиться къ тому, чтобы стороны указали существенныя для разрѣшенія дѣла обстоятельства, дополнили недостаточныя указанія по обстоятельствамъ, приводимымъ ими въ подтвержденіе своего требованія или въ опроверженіе требованій противной стороны, сослались на доказательства, подтверждающія приводимыя ими обстоятельства, дополнили недостаточныя по этому предмету указанія и *вообще дали объясненія обо всемъ, что можетъ оказаться необходимымъ для согласнаго съ истиною установленія обстоятельствъ, служащихъ основаніемъ ихъ правъ и требованій* [1]).

[1]) Der Vorsitzende hat durch Fragen darauf hinzuwirken, dass unklare Anträge erläutert, ungenügende Angaben der geltend gemachten Thatsachen ergänzt und die Beweismittel bezeichnet, überhaupt alle für die Feststellung des Sachverhältnisses erheblichen Erklärungen abgegeben werden.

Der Vorsitzende hat auf die Bedenken aufmerksam zu machen, welche in Ansehung der von Amtswegen zu berücksichtigenden Punkte obwalten (130 ст.).

Только при подобномъ ограниченіи состязательнаго начала въ гражданскомъ процессѣ и возможно водвореніе въ рѣшеніяхъ нашихъ гражданскихъ судовъ не одной формальной, но и матеріальной истины. Только тогда будетъ немыслимъ проигрышъ дѣла, благодаря неопытности тяжущагося въ защитѣ своихъ интересовъ на судѣ, или большей ловкости и искусству адвоката противной стороны. Только тогда, наконецъ, не будетъ казаться чѣмъ-то ненормальнымъ и неестественнымъ предоставленіе каждому вести лично на судѣ свой процессъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ устранится легкая возможность со стороны тяжущихся злоупотребленія формою суда.

Въ настоящее время, какъ это удостовѣряется послѣдними ревизіонными отчетами старшихъ предсѣдателей судебныхъ палатъ, суды нерѣдко сознаютъ наличность злоупотребленія со стороны тяжущихся формою суда, но благодаря формальной постановкѣ дѣла должны содѣйствовать своимъ рѣшеніемъ осуществленію незаконныхъ стремленій тяжущихся. Такъ, напр., съ цѣлью укрѣпленія за собою имѣнія, на которое не существуетъ подлежащихъ крѣпостныхъ актовъ, предъявляются иски къ фиктивному отвѣтчику о правѣ собственности на это имѣніе, при чемъ отвѣтчикъ съ трогатель-

[1]) Der Vorsitzende hat dafür Sorge zu tragen, dass die Sache erschöpfende Erörterung finde, die Verhandlung aber auch nicht durch Weitläufigkeit und unerhebliche Nebenverhandlungen ausgedehnt und, soweit thunlich, ohne Unterbrechung zu Ende geführt werde (180 ст.).

Der Vorsitzende hat bei der mündlichen Verhandlung durch Fragestellung oder in anderer Weise darauf hinzuwirken, dass die für die Entscheidung erheblichen thatsächlichen Angaben gemacht oder ungenügende Angaben über die zur Begründung oder Bekämpfung des Anspruches geltend gemachten Umstände vervollständigt, die Beweismittel für diese Angaben bezeichnet oder die angebotenen Beweise ergänzt und überhaupt alle Aufschlüsse gegeben werden, welche zur wahrheitsmässigen Feststellung des Thatbestandes der von den Parteien behaupteten Rechte und Ansprüche nothwendig erscheinen (182 ст.).

ною заботливостью объ интересахъ истца является лично въ судъ для признанія правильности исковыхъ требованій. Точно также не рѣдки случаи предъявленія исковъ по долговымъ, очевидно мнимымъ, обязательствамъ, по которымъ отвѣтчики не только признаютъ правильными предъявленныя къ нимъ требованія, но и ходатайствуютъ о возложеніи на нихъ судебныхъ издержекъ и о допущеніи предварительнаго по дѣлу исполненія. Такія ненормальныя явленія станутъ сравнительно рѣдкими, если въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на обязанности суда будетъ лежать изслѣдованіе и установленіе существа и дѣйствительности спорнаго правоотношенія.

Такъ какъ нынѣ въ общихъ положеніяхъ Устава гражданскаго судопроизводства имѣется лишь одна 4 статья, говорящая о томъ, что судъ приступаетъ къ разсмотрѣнію и разрѣшенію дѣла не иначе, какъ по требованію о томъ заинтересованнаго лица, то и слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, вслѣдъ за этою статьею установить правила о тѣхъ ограниченіяхъ состязательнаго начала, на которыя было указано нами выше. Эти правила могли бы быть изложены въ слѣдующихъ двухъ статьяхъ:

Ст. 5. „Для правильнаго разрѣшенія дѣла судъ не ограничивается данными и доказательствами, представленными сторонами, но обязанъ потребовать разъясненія всѣхъ обстоятельствъ, которыя для него неясны или спорны, и указать, какихъ именно доказательствъ недостаетъ по дѣлу для подтвержденія или опроверженія исковыхъ требованій".

Ст. 6. „Точно также судъ не ограничивается признаніемъ отвѣтчика относительно существованія юридическаго отношенія, составляющаго основаніе искового требованія, но наличность такого отношенія опредѣляетъ по общимъ правиламъ о доказательствахъ, какъ если бы признанія отвѣтчика не существовало".

Подобныя правила необходимо ввести въ общія положенія Устава потому, что они составляютъ существенное отступленіе отъ 46 ст. Основныхъ положеній Устава гражданскаго судопроизводства, въ которой выражено, что „судъ можетъ

„требовать *представленія тѣхъ только доказательствъ, на „которыя сами тяжущіеся ссылаются, и повѣрять лишь тѣ, „по которымъ объявленъ споръ* лицами, противъ коихъ оныя „представлены". Первой части 46 ст. противополагается предлагаемая нами 5 ст., по которой судъ не только можетъ, но и долженъ требовать отъ сторонъ представленія и такихъ доказательствъ, на которыя онѣ не ссылаются, если только эти доказательства необходимы для согласнаго съ истиною разрѣшенія дѣла. Второй части 46 ст., воспрещающей суду провѣрять тѣ доказательства и данныя, противъ которыхъ противная сторона не споритъ, противоставляется предлагаемая нами 6 ст., возлагающая на судъ обязанность такой провѣрки, въ видахъ надлежащаго, согласнаго съ истиною, установленія юридическаго отношенія, на которомъ опирается исковое притязаніе.

Достойно вниманія, что подобная самодѣятельность суда признается не только новыми германскимъ и австрійскимъ уставами гражданскаго судопроизводства, но и нашимъ нынѣ дѣйствующимъ Уставомъ судопроизводства торговаго (ч. 2, т. XI, изд. 1893 г.). Такъ, въ 203—207 ст. сего Устава коммерческому суду предписывается: а) отобрать отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ личныя объясненія, или показанія, б) обращать при этомъ вниманіе на всѣ главныя и побочныя обстоятельства, могущія служить къ приведенію дѣла въ ясность, в) указывать сторонамъ на несообразность и противорѣчія въ ихъ объясненіяхъ, г) заботиться, чтобы неграмотные или малоопытные въ судебныхъ дѣлахъ тяжущіеся яснѣе выражали свои мысли и были предупреждаемы относительно послѣдствій неправильности или неточности своихъ выраженій, и д) приступать къ рѣшенію дѣла только по приведеніи его въ должную ясность. Этотъ порядокъ производства торговыхъ дѣлъ, по мнѣнію самихъ составителей Судебныхъ Уставовъ (мотивы къ 367 ст. Уст. гражд. суд.), не противорѣчитъ состязательному началу, согласенъ съ существомъ дѣлъ гражданскихъ и вполнѣ оправданъ долголѣтнею практикою въ судахъ коммерческихъ.

Устанавливая 46 ст. Основныхъ положеній гражданскаго

процесса и основанныя на ней 367, 368 и 343 ст. Уст. гражд. суд., составители Уставовъ, повидимому, желали только устранить тотъ ненормальный порядокъ производства дѣлъ, который узаконенъ былъ въ судахъ прежняго устройства 323, 441—443 и 511 ст. 2 ч. X т., изд. 1857 г., и въ силу котораго судебное мѣсто было въ правѣ само, помимо вѣдома тяжущихся, собирать всѣ необходимыя по дѣлу справки и доказательства. Конечно, подобныя права суда, сводившіяся въ сущности къ уполномочію канцеляріи судебнаго мѣста дѣйствовать по своему усмотрѣнію, нельзя не признать вторженіемъ публичной власти въ сферу чисто частныхъ отношеній, такъ какъ розысканіе и собираніе доказательствъ, помимо воли сторонъ, можетъ быть допущено въ дѣлахъ уголовныхъ, гдѣ интересъ публичный расходится съ интересами главнаго участника въ дѣлѣ—подсудимаго, вызывающаго своею дѣятельностью производство слѣдствія и стремящагося нерѣдко къ сокрытію истины, съ цѣлью избѣжать наказанія. Несомнѣнно, что въ дѣлахъ гражданскихъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ интересы истца, возбуждающаго производство дѣла, совпадаютъ съ интересами публичными, требующими господства права надъ произволомъ и насиліемъ. Вотъ почему иниціатива въ собираніи всѣхъ необходимыхъ доказательствъ должна принадлежать тяжущемуся, а не суду. Но если обязанность розысканія и доставленія доказательствъ должна лежать не на судѣ, а на тяжущемся, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы интересы правосудія требовали, чтобы судъ оставался безучастнымъ и не указывалъ тяжущимся, какія именно доказательства должны быть представлены по дѣлу и какія обстоятельства требуютъ разъясненія. Уже потому, что гражданскій судъ является органомъ публичной власти, имѣющимъ своею задачею охраненіе и защиту гражданско-правовыхъ отношеній, онъ долженъ указать сторонамъ, какихъ доказательствъ недостаетъ по дѣлу и что представляется въ немъ неяснымъ. Съ другой стороны, въ виду возможности стачки между сторонами и возбужденія ими процесса, съ цѣлью обхода закона, необходимо, чтобы судъ имѣлъ право, послѣ повѣрки доказательствъ, отвергнуть

существованіе такихъ юридическихъ между сторонами отношеній, наличность которыхъ признается отвѣтчикомъ.

Само собою разумѣется, что предлагаемыя нами 5 и 6 ст. содержатъ въ себѣ лишь общія указанія на обязанность суда, при изслѣдованіи и разрѣшеніи имъ гражданскихъ дѣлъ; подробныя же правила по этому предмету должны быть занесены въ ту часть Устава, гдѣ идетъ рѣчь о порядкѣ слушанія дѣлъ въ судѣ, при чемъ тамъ же можетъ быть пояснено, что самому суду, помимо вѣдома и согласія тяжущихся, не предоставляется собираніе необходимыхъ по дѣлу доказательствъ.

Противъ правилъ, проектированныхъ нами въ 5 и 6 ст., высказываются слѣдующія возраженія:

во-1-хъ, утверждаютъ, что они составляютъ отмѣну состязательнаго начала и вновь создаютъ у насъ слѣдственный порядокъ производства;

во-2-хъ, говорятъ, что подобнаго рода правила, будучи вполнѣ раціональными, въ видахъ достиженія въ судебныхъ рѣшеніяхъ матеріальной истины, совершенно не соотвѣтствуютъ той программѣ пересмотра Устава гражданскаго судопроизводства, которая начертана была Министромъ Юстиціи и въ силу которой необходимо сохраненіе въ гражданскомъ процессѣ состязательнаго начала; и

въ-3-хъ, по мнѣнію нашихъ оппонентовъ, для огражденія на судѣ интересовъ неопытныхъ въ веденіи гражданскаго процесса тяжущихся, достаточно будетъ пояснить въ 368 ст. Уст. гражд. суд., что судъ *обязанъ объявлять* тяжущимся о недостаточности представленныхъ ими по дѣлу доказательствъ и *указывать, какими именно* доказательствами по закону могутъ быть *подтверждены приведенныя ими въ своихъ объясненіяхъ обстоятельства.*

Разсмотримъ послѣдовательно всѣ эти возраженія и разберемъ ихъ съ должнымъ вниманіемъ.

I. Первое изъ этихъ возраженій представляется намъ неосновательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Мы безъ достаточнаго основанія считаемъ чисто состязательное начало въ гражданскомъ процессѣ самою совершенною формою суда

и во всякомъ его ограниченіи видимъ переходъ къ слѣдственному порядку производства гражданскихъ дѣлъ. По словамъ профессора Дмитріева (его „Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго производства отъ Судебника до Учрежденія о губерніяхъ"), общій историческій законъ для всѣхъ европейскихъ племенъ заключается въ томъ, что судъ прежде всего является дѣломъ совершенно частнымъ, *борьбою или состязаніемъ* двухъ сторонъ предъ судьею. На судѣ требуется не установленіе фактической стороны дѣла, путемъ представленія соотвѣтствующихъ доказательствъ, а *побѣда противника въ судебномъ состязаніи* (576 и 577 стр.).

Состязаніе сторонъ состоитъ въ слѣдующемъ: онѣ представляютъ судьѣ послуховъ, которые должны повторить объясненія своихъ принципаловъ. Если послухи обѣихъ сторонъ даютъ показанія, согласныя съ объясненіями тѣхъ, кто ихъ поставилъ, то они должны или идти присягать, или же послухъ истца вступаетъ въ судебный поединокъ съ отвѣтчикомъ.

Если у сторонъ нѣтъ послуховъ, то обращаются къ особому роду доказательствъ, такъ называемому суду Божію. Тутъ истецъ, въ подтвержденіе своего домогательства, или принимаетъ очистительную присягу, или подвергается испытанію посредствомъ огня и воды. Отвѣтчику также дозволяется въ опроверженіе притязаній истца подвергать себя такому же испытанію. Наконецъ, къ суду Божію относится еще и поле или судебный поединокъ, въ который вступали стороны предъ судьею для разрѣшенія ихъ спора. Во всѣхъ этихъ случаяхъ правымъ обязательно признавался побѣдившій своего противника и вышедшій невредимымъ изъ всѣхъ испытаній (Владимірскій-Будановъ—Обзоръ исторіи русскаго права, изд. 2, стр. 519—527).

Само собою разумѣется, *что такое чисто состязательное начало въ процессѣ* не согласно ни съ интересами справедливости, ни съ потребностями правильнаго общежитія. Оно могло имѣть мѣсто въ своемъ чистомъ видѣ только при слабости правительственной власти, когда государство начинаетъ лишь понемногу крѣпнуть и признаетъ себя еще безсильнымъ, путемъ крутыхъ мѣръ, устранить личную расправу

и кровавую месть. Ограниченіе состязательнаго начала вызывается силою необходимости, такъ какъ самая организація общества немыслима безъ надлежащей защиты и охраны права. Подобная охрана достигается въ процессѣ прежде всего усиленіемъ самодѣятельности судьи, который мало по малу изъ безучастнаго зрителя борьбы сторонъ превращается въ органъ правительства, обязанный удостовѣриться въ наличности правъ тяжущихся. Правильной постановкѣ судебной защиты содѣйствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и постепенное устраненіе доказательствъ, имѣющихъ чисто личный характеръ, которыя замѣняются доказательствами матеріальными или вещественными, годными для установленія достовѣрности тѣхъ фактовъ, изъ которыхъ проистекаютъ права сторонъ въ процессѣ. Такими доказательствами признаются: а) свидѣтели тяжущихся, которые уже не ихъ пособники, какъ были послухи, а лица, могущія удостовѣрить дѣйствительность обстоятельствъ, служащихъ основаніемъ для подтвержденія и домогательства сторонъ; б) письменные документы, на которыхъ основываются права и вытекающія изъ нихъ требованія истца и отвѣтчика; в) признаніе стороны и г) разспросъ на судѣ тяжущихся по обстоятельствамъ дѣла, вмѣсто выслушанія ихъ объясненій. Къ этимъ видамъ такъ называемыхъ матеріальныхъ доказательствъ присоединяется и повальный обыскъ. Введеніе повальнаго обыска въ число доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ *является первымъ моментомъ введенія въ этотъ процессъ слѣдственнаго, розыскнаго начала* (Владимірскій-Будановъ—ibid., стр. 538). Это начало заключается въ отысканіи судомъ истины всевозможными средствами и внѣ личнаго произвола тяжущихся. Тутъ играетъ роль не бо́льшая или меньшая самодѣятельность судьи при выясненіи истины, а самый способъ, который употребляется для этого судомъ. Какъ бы ни была активна дѣятельность судьи, она не перестаетъ оставаться въ рамкахъ состязательнаго процесса, пока судья не въ правѣ розыскивать и собирать доказательства, не справляясь съ намѣреніемъ и желаніемъ сторонъ. Вѣдь въ эпоху Судебниковъ, до Уложенія царя Алексѣя Михайловича 1648 года, имѣло мѣсто состязательное начало въ

процессѣ, хотя и не былъ разграниченъ порядокъ производства гражданскихъ дѣлъ отъ уголовныхъ и хотя по гражданскимъ дѣламъ (напр., о нарушеніи межевыхъ знаковъ, о подкупѣ повѣреннаго и т. п.) судъ не только свободно оцѣнивалъ представленныя сторонами доказательства, но и налагалъ на неправую сторону уголовныя взысканія, начиная съ штрафа и кончая битьемъ батогами или кнутомъ (Дмитріевъ—ibid., стр. 182 и 183).

Состязательное начало устраняется у насъ изъ гражданскаго процесса постепенно, когда по гражданскимъ дѣламъ, въ качествѣ судебныхъ доказательствъ, начинаютъ допускать повальный обыскъ, очную ставку, разспросъ и пытку. Эти четыре инквизиціонныя формы процесса, примѣняемыя сперва къ наиболѣе важнымъ уголовнымъ преступленіямъ, и составляютъ то, что́ называется слѣдственнымъ порядкомъ производства дѣлъ. По Уложенію 1648 года всѣ эти инквизиціонныя формы могли быть примѣняемы и къ гражданскимъ дѣламъ. Такъ, даже пытка введена по дѣламъ объ отреченіи холоповъ отъ родства, по искамъ о признаніи заемной кабалы, выданной съ насиліемъ, и по дѣламъ о помѣстьяхъ и вотчинахъ. Она допускалась при наличности противорѣчія въ показаніяхъ обыскныхъ людей и отсутствіи другихъ доказательствъ, а равно взамѣнъ присяги (такъ называемаго крестнаго цѣлованія) для тѣхъ, которые уже присягали три раза въ жизни (Дмитріевъ—ibid., стр. 375—379). Петру I, а затѣмъ Екатеринѣ II принадлежитъ окончательное упраздненіе состязательнаго элемента въ гражданскомъ процессѣ устраненіемъ всякой самодѣятельности сторонъ и введеніемъ письменнаго производства, вмѣсто устнаго судоговоренія (Владимірскій-Будановъ— ibid., стр. 540, 541 и 542).

Теперь мы позволяемъ себѣ спросить: какой изъ существенныхъ элементовъ слѣдственнаго порядка производства гражданскихъ дѣлъ заключается въ проектированныхъ нами правилахъ? Вѣдь мы не предлагаемъ устранить устность и замѣнить ее письменностью, оставляемъ всецѣло на обязанности сторонъ розысканіе необходимыхъ по дѣлу доказательствъ и представленіе ихъ суду, не требуемъ повальнаго обыска и

очныхъ ставокъ, а домогаемся только предоставленія суду права требовать отъ сторонъ разъясненія ими всего неяснаго по дѣлу.

Вѣдь ограниченіе строго состязательнаго начала не составляетъ само по себѣ перехода къ слѣдственному порядку. Въ чемъ бы эти ограниченія ни заключались, но пока судъ лишенъ права разыскивать доказательства, помимо вѣдома сторонъ, пока отъ воли этихъ послѣднихъ зависитъ воспользоваться или не воспользоваться тѣми или другими доказательствами по дѣлу и дать или не дать требуемыя отъ нихъ судомъ объясненія, пока, наконецъ, не уничтожена гласность и устность гражданскаго процесса,—до тѣхъ поръ не можетъ быть рѣчи о наличности слѣдственнаго порядка въ производствѣ гражданскихъ дѣлъ.

II. Второе возраженіе намъ кажется однимъ недоразумѣніемъ.

Г. Министръ Юстиціи, во вступительномъ своемъ сообщеніи объ открытіи по Высочайшему повелѣнію коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части, намѣтилъ въ общихъ чертахъ программу пересмотра Устава гражданскаго судопроизводства и указалъ на желательность тѣхъ именно измѣненій, которыхъ мы и домогаемся въ данномъ случаѣ. Позволимъ себѣ привести въ подлинникѣ его слова: „Наконецъ по отдѣлу четвертому судопроизводства гражданскаго, предъ коммисіею предстанутъ прежде всего два большихъ и общихъ вопроса: 1) о возможныхъ сокращеніяхъ и упрощеніяхъ въ ходѣ и формальностяхъ гражданскаго процесса и 2) о такихъ *измѣненіяхъ въ его порядкѣ и основаніяхъ, которыя облегчали бы суду гражданскому: а) стремленіе къ выясненію и признанію, насколько по свойству гражданскихъ дѣлъ возможно, дѣйствительной или матеріальной истины и б) болѣе широкое примѣненіе принципа нравственной справедливости къ судебной оцѣнкѣ гражданскихъ правоотношеній*“ (Жур. Мин. Юст. № 1, 1894 г., стр. 40).

Если проектированныя нами въ 5 и 6 ст. правила вполнѣ раціональны, по мнѣнію нашихъ оппонентовъ, въ видахъ дости-

женія матеріальной истины въ судебныхъ рѣшеніяхъ по гражданскимъ дѣламъ, то они очевидно должны быть приняты, такъ какъ и Министръ Юстиціи указалъ на желательность такихъ измѣненій Устава, которыя давали бы суду возможность выясненія дѣла и установленія матеріальной, а не одной формальной истины. Быть можетъ скажутъ, что свойство гражданскихъ дѣлъ таково, что судъ въ состояніи установить обстоятельства дѣла въ такомъ видѣ, въ какомъ пожелаютъ того стороны. Да, это вѣрно, но что же изъ этого слѣдуетъ? Вѣдь къ суду обращаются, по крайней мѣрѣ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, чтобы добиться у него защиты и охраны своихъ правъ. Слѣдовательно, *интересы истца требуютъ того, чтобы онъ представилъ дѣло въ надлежащемъ видѣ и далъ суду возможность установить истинное, фактическое положеніе вещей.* При такихъ условіяхъ, очевидно, и для суда гражданскаго доступно раскрытіе матеріальной истины, надо только, чтобы предсѣдательствующій обязанъ былъ стремиться къ всестороннему разъясненію дѣла и приходилъ своевременно на помощь тѣмъ тяжущимся, которые сами не въ силахъ выяснить факты, служащіе основаніемъ ихъ правъ и требованій. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда интересы истца противоположны интересамъ правосудія, по дѣлу имѣется другая сторона—отвѣтчикъ, который заинтересованъ выяснить истинное положеніе вещей.

Итакъ и свойство гражданскихъ дѣлъ не таково, чтобы препятствовать раскрытію на судѣ матеріальной истины.

Хотя Министръ Юстиціи въ томъ же своемъ сообщеніи (ibid., стр. 28) высказалъ, что судъ долженъ быть *состязательный*, но онъ сейчасъ же пояснилъ, въ чемъ должно состоять это состязаніе. По его словамъ, истецъ и отвѣтчикъ должны быть противопоставлены другъ другу для того, *чтобы изъ ихъ противоположныхъ утвержденій выяснилась истина во всей ея полнотѣ.* Это дѣйствительно краеугольный камень гражданскаго процесса, но имъ нисколько не исключается расширеніе правъ суда, посредствомъ предоставленія ему большей самодѣятельности, чѣмъ та, которая нынѣ ему принадлежитъ. Упомянутое сообщеніе Министра Юстиціи вполнѣ

подтверждаетъ эту мысль. Напомнимъ лишь его слова: „Въ „сферѣ гражданскаго процесса, сказалъ онъ, при неизбѣжномъ преобладаніи состязательнаго начала, тѣмъ не менѣе „слышатся небезосновательныя жалобы на недостатокъ самодѣятельности суда, слишкомъ уже пассивно и порою въ „ущербъ истинѣ замыкающагося въ условныя рамки усмотрѣнія сторонъ, вслѣдствіе чего въ рѣшеніяхъ иногда отсутствуетъ элементъ нравственный, искусно вытѣсняемый неправдою на формально законномъ основаніи“.

Такимъ образомъ второе возраженіе есть плодъ одного недоразумѣнія.

III. Нельзя признать, по нашему мнѣнію, правильнымъ и третье возраженіе. Вѣдь предлагается ни больше ни меньше, какъ оставить 368 ст. Уст. гражд. суд., съ единственнымъ исправленіемъ, заключающимся въ замѣнѣ „судъ въ правѣ“ словами: „судъ обязанъ“. Однако упускаютъ изъ виду, что жалобы на преобладаніе въ гражданскомъ процессѣ формальной истины надъ матеріальною происходятъ не оттого, что судъ не пользуется правами, предоставленными ему 368 ст. Уст. гражд. суд., а потому, что онъ безсиленъ разъяснить дѣло *по обстоятельствамъ, сторонами не приведеннымъ.* Вытѣснить формализмъ и бездушіе изъ нашихъ рѣшеній возможно только тогда, когда судъ будетъ уполномоченъ требовать отъ стороны разъясненія по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, а не тѣмъ лишь, которыя она указала. Болѣе дѣйствительная помощь тяжущемуся оказывается тогда, когда даютъ ему возможность воспользоваться такими данными, которыя существенны для дѣла и значеніе которыхъ для него непонятно. Вѣдь если тяжущійся съумѣлъ хорошо обставить фактическую сторону своего требованія или возраженія, то несомнѣнно, что въ большей части случаевъ онъ съумѣетъ и подтвердить приведенные имъ факты подлежащими доказательствами. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда истецъ или отвѣтчикъ не приведутъ надлежащихъ обстоятельствъ, для подтвержденія своихъ домогательствъ, какую пользу окажетъ соблюденіе правила 368 ст. Уст. гражд. суд.? Не будемъ упускать изъ виду, что право есть не болѣе, какъ подлежащее судебной защитѣ фактическое

отношеніе, а слѣдовательно, чтобы существованіе права было наглядно для суда, необходимо, прежде всего, выясненіе самого фактическаго отношенія, составляющаго ядро права, а затѣмъ лишь требуется подтвержденіе существованія этого отношенія, посредствомъ представленія доказательствъ.

Такимъ образомъ указаніе доказательствъ, потребныхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, будетъ цѣлесообразно лишь тогда, когда выяснится предъ судомъ самое фактическое отношеніе, слагающееся нерѣдко изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ фактовъ.

Высказанное нами положеніе мы могли бы подкрѣпить многочисленными случаями изъ судебной практики, но ограничимся лишь немногими примѣрами.

1) Предъявляется въ Ковенскомъ окружномъ судѣ искъ о признаніи за просителемъ права на совмѣстное съ отвѣтчикомъ пользованіе надѣльною землею. Право свое истецъ основываетъ на томъ, что онъ членъ той же семьи, какъ и отвѣтчикъ. Въ подтвержденіе такихъ притязаній имъ представляется посемейный списокъ, въ которомъ онъ и отвѣтчикъ значатся членами одной семьи, при чемъ дѣлается ссылка на данную-крѣпость, которая въ рукахъ противника. Отвѣтчикъ не даетъ никакихъ письменныхъ объясненій, а въ засѣданіе суда является лично и представляетъ данную, изъ которой видно, что ему, какъ домохозяину, вмѣстѣ съ членами его семьи, надѣлено 28 десятинъ земли. На судѣ стороны не дали никакихъ существенныхъ для дѣла объясненій: истецъ сослался лишь на „свой искъ“, а отвѣтчикъ заявилъ, что надѣлъ данъ ему и двумъ другимъ братьямъ, а третій братъ (истецъ) „никакого касательства не имѣетъ“.

По дѣлу, повидимому, представлены были всѣ доказательства и, конечно, при буквальномъ примѣненіи 368 ст. Уст. гражд. суд., оставалось только удовлетворить притязаніе истца. Но мы считали себя нравственно обязанными разъяснить дѣло. Мы предложили слѣдующіе вопросы сторонамъ: 1) на сколько душъ произведенъ былъ надѣлъ спорной земли? Отвѣтчикъ объяснилъ, что на три. 2) Изъ кого эти три души состояли? Отвѣтчикъ заявилъ, что изъ него и двухъ другихъ братьевъ. 3) Отчего же не надѣленъ былъ четвертый братъ-

истецъ? По словамъ отвѣтчика, истцу, вмѣстѣ съ ихъ отцомъ и зятемъ, данъ другой надѣлъ въ той же деревнѣ и такого же качества. Отвѣтчику затѣмъ предоставлено было представить въ судъ: во-1-хъ, удостовѣреніе изъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, что люстраціонная коммисія одновременно надѣлила землею его и истца, но разными притомъ участками; во-2-хъ, свѣдѣнія изъ того же учрежденія о томъ, на сколько наличныхъ душъ надѣленъ былъ каждый участокъ, и, въ-3-хъ, свѣдѣнія о томъ, велись ли люстраціонною коммисіею какіе-либо особые списки по надѣлу тѣхъ лицъ, которымъ земля отводилась?

Представленными отвѣтчикомъ документами установлена была справедливость его объясненій, при чемъ выяснилось, что посемейные списки ведутся двоякаго рода: одни—для отбыванія воинской повинности, куда вносятся *всѣ члены кровной семьи*, и другіе—надѣльные, въ *которыхъ отмѣчается только составъ подворной семьи*.

Спрашивается, безъ выясненія нами обстоятельствъ дѣла, можно ли было указать въ данномъ случаѣ, какихъ доказательствъ недостаетъ, и возможно ли было постановленіе судебнаго рѣшенія согласнаго съ истиною и справедливостью? Полагаемъ, что отвѣтъ долженъ быть отрицательный.

2) Возьмемъ другой примѣръ. Подается въ Луцкій окружный судъ написанное малограмотнымъ подпольнымъ ходатаемъ исковое прошеніе, въ которомъ истецъ—крестьянинъ проситъ открыть для него дорогу, которою онъ пользовался для проѣзда къ своему лугу и которую отвѣтчикъ самовольно закрылъ для него полтора года тому назадъ. При прошеніи были приложены: опредѣленіе мироваго судьи о признаніи дѣла себѣ неподсуднымъ, за предъявленіемъ иска по истеченіи годичнаго срока, и данная-крѣпость, на основаніи которой истецъ владѣетъ никѣмъ неоспариваемою надѣльною землею. Отвѣтчикъ никакихъ объясненій не далъ и въ засѣданіе суда не явился, а истецъ, явившись лично, сослался только на свое прошеніе. При такомъ положеніи и при неуказаніи истцемъ существенныхъ по дѣлу обстоятельствъ конечно можно было въ искѣ отказать. По дѣлу прежде всего не были указаны

слѣдующія обстоятельства: а) въ чемъ заключалось пользованіе со стороны истца означенною дорогою, б) на чемъ это пользованіе основывалось, и в) когда, а равно при какихъ обстоятельствахъ отвѣтчикъ закрылъ эту дорогу. Предложенными, съ разрѣшенія предсѣдательствующаго, членомъ суда (докладчикомъ) вопросами было выяснено, что истецъ получилъ въ надѣлъ, вмѣстѣ съ усадебною и пахатною землею, сѣнокосную, которая находилась въ особомъ кускѣ. Къ этому сѣнокосу можно было проѣзжать чрезъ дорогу, которая шла вдоль рѣчки, но затѣмъ дорога эта испортилась и проѣздъ по ней сдѣлался невозможнымъ. Тогда (лѣтъ около 12 или 13 до предъявленія иска въ окружномъ судѣ) истецъ съ разрѣшенія отца отвѣтчика началъ проѣзжать и проходить къ своему лугу чрезъ землю послѣдняго. Такъ какъ въ такомъ положеніи находился не только истецъ, но и весь поселокъ, въ которомъ онъ жилъ, состоящій изъ шести дворовъ, то отецъ отвѣтчика отвелъ всѣмъ крестьянамъ этого поселка тропу въ $1^1/_2$ сажени шириною, для прохода къ ихъ лугамъ. Весь поселокъ спокойно пользовался отведенною тропою, но затѣмъ, года полтора до возникновенія дѣла въ судѣ, отвѣтчикъ поссорился съ истцемъ и пересталъ допускать его какъ проходить, такъ и проѣзжать къ своему лугу. По осмотрѣ на мѣстѣ оказалось: во-1-хъ, что прежняя дорога размыта и негодна для проѣзда и, во-2-хъ, что нѣтъ никакой другой дороги для прохода и проѣзда истца въ свой лугъ. Констатировавъ всѣ эти обстоятельства, окружный судъ удовлетворилъ требованіе истца (449 ст. 1 ч. X т. и рѣш. Сената за 1878 г. № 10 и за 1887 г. № 10).

Конечно можно было бы представить изъ судебной практики цѣлый рядъ примѣровъ, доказывающихъ безусловную необходимость со стороны суда разъясненія обстоятельствъ дѣла, которыя тяжущимися не приведены, вслѣдствіе ихъ неразвитости и незнакомства ихъ съ гражданскимъ процессомъ, но намъ кажется, что и указанныхъ двухъ случаевъ вполнѣ для этого достаточно. Нельзя забывать, что въ провинціальныхъ судахъ большее число исковыхъ дѣлъ ведется самими тяжущимися, изъ которыхъ значительное большинство является

совершенно неспособнымъ уяснить себѣ существенныя по дѣлу обстоятельства отъ несущественныхъ. Спрашивается, согласно ли съ интересами правосудія требовать при подобныхъ условіяхъ, чтобы сами тяжущіеся *привели въ защиту своихъ правъ и требованій всѣ необходимыя по дѣлу обстоятельства и чтобы роль суда ограничилась лишь указаніемъ на недостаточность доказательствъ по приведеннымъ обстоятельствамъ*? Изложенныя нами соображенія даютъ намъ основаніе утверждать, что этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только отрицательно.

Обращаетъ здѣсь на себя вниманіе и то обстоятельство, что наши оппоненты, находящіе проектируемыя нами въ 5 и 6 ст. правила несогласными съ основными началами состязательнаго процесса въ гражданскомъ судѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ проектируютъ такое постановленіе, по которому судъ имѣлъ бы право по собственному усмотрѣнію вызывать тяжущихся для разспросовъ по дѣлу и, въ случаѣ ихъ неявки безъ уважительныхъ причинъ, признавать доказанными *тѣ обстоятельства*, по которымъ требовалось ихъ личное объясненіе. Съ нашей точки зрѣнія такое правило вполнѣ раціонально, являясь лишь послѣдствіемъ права суда разспрашивать стороны и по такимъ обстоятельствамъ, которыя ими не приведены, но которыя могутъ имѣть существенное для дѣла значеніе. Съ точки зрѣнія нашихъ противниковъ подобное правило представляется еще болѣе идущимъ въ разрѣзъ съ состязательнымъ началомъ въ процессѣ, такъ какъ суду, съ одной стороны, дается право требовать личной явки тяжущагося въ свое засѣданіе, когда онъ того не желаетъ и когда онъ имѣетъ у себя повѣреннаго, а съ другой—судъ уполномочивается на признаніе такого обстоятельства, которое не приводилось сторонами и разъясненія котораго, путемъ допроса, судъ требовалъ ex officio. Помимо того, допустивши подобное правило и отвергнувши предлагаемое нами, получится такое положеніе вещей, при которомъ судъ будетъ уполномоченъ на разъясненіе дѣла по обстоятельствамъ, не приведеннымъ тяжущимися, только тогда, когда они не явились лично въ засѣданіе суда.

IV.

Составители Судебныхъ Уставовъ установили въ общихъ положеніяхъ Уст. гражд. суд. единственный лишь случай, когда судъ ex officio въ правѣ пріостановить производство гражданскаго дѣла, независимо отъ требованія и воли тяжущихся. Случай этотъ предусматривается 8 ст., которая гласитъ: „когда „во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ „онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уго„ловнаго преслѣдованія, то, съ передачею сего предмета чрезъ „прокурора въ уголовный судъ, производство гражданскаго „дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ „отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства". Между тѣмъ то или иное разрѣшеніе гражданскаго дѣла можетъ всецѣло зависѣть отъ исхода другаго дѣла, производящагося или въ судебномъ мѣстѣ, или въ административномъ учрежденіи, и о существованіи такой зависимости будетъ обнаружено на судѣ. Въ судебной практикѣ представляются нерѣдко подобнаго рода случаи. Мы возьмемъ лишь два примѣра.

Одинъ изъ законныхъ наслѣдниковъ предъявилъ споръ о недѣйствительности нотаріальнаго духовнаго завѣщанія на томъ основаніи, что завѣщанное недвижимое имущество было родовое, а слѣдовательно и не подлежало, внѣ случаевъ, указанныхъ въ 1068 ст. 1 ч. X т., завѣщательному распоряженію. Дѣло было назначено къ слушанію, но вслѣдствіе представленія истцомъ въ засѣданіе суда нѣсколькихъ документовъ, изъ которыхъ два были на польскомъ языкѣ, безъ перевода ихъ на русскій, оно было отложено. Документы эти представлялись въ подтвержденіе родоваго происхожденія завѣщанной недвижимости. Почти одновременно по копіи того же нотаріальнаго духовнаго завѣщанія, утвержденнаго уже къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ, предъявленъ былъ искъ къ тому же наслѣднику по духовному завѣщанію со стороны легатарія, которому отказано было по завѣщанію 1100 рублей. Засѣданіе по этому дѣлу было назначено одновременно съ предыдущимъ, и оно слушалось вслѣдъ за нимъ. Явившійся въ засѣданіе суда отвѣтчикъ никакъ не могъ понять, что ему слѣдуетъ предъявить отводъ по 2 п. 571 ст. Уст. гражд. суд.,

и утверждалъ, что духовное завѣщаніе дѣйствительно, и что какъ только имъ будетъ полученъ вводъ во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, онъ выплатитъ истцу отказанные ему тысячу сто рублей. Очевидно при такихъ условіяхъ, стоя на строго формальной почвѣ закона, слѣдовало бы присудить съ отвѣтчика 1100 руб. и допустить предварительное исполненіе, такъ какъ имъ была признана дѣйствительность того документа, на которомъ истецъ основывалъ свое притязаніе, и такъ какъ въ этомъ собственно производствѣ не имѣлось особой справки, что противъ духовнаго завѣщанія, утвержденнаго уже къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ, предъявленъ споръ о его недѣйствительности. Но такое рѣшеніе шло бы въ разрѣзъ съ естественнымъ чувствомъ справедливости и нарушало основныя требованія правосудія, заключающіяся въ томъ, чтобы судъ ограждалъ, а не нарушалъ право тѣхъ, которые обращаются къ его содѣйствію и защитѣ. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, понять, почему судъ, разсматривавшій за 10 или 15 минутъ передъ тѣмъ дѣло по спору о недѣйствительности духовнаго завѣщанія, долженъ закрыть глаза на обстоятельства достовѣрно ему извѣстныя [1]), и почему эти обстоятельства не даютъ ему права на пріостановленіе дѣла ex officio.

Возьмемъ теперь другой примѣръ, когда то или другое рѣшеніе суда стоитъ въ непосредственной зависимости отъ исхода производящагося въ административномъ учрежденіи дѣла. Предъявленъ былъ искъ обществомъ крестьянъ одного селенія къ такому же обществу смежнаго селенія о правѣ собственности на сѣнокосы. Истцы въ подтвержденіе своего иска представили данную-крѣпость, а отвѣтчики заявили на судѣ, что эта крѣпость не вѣрна, и въ подкрѣпленіе своего заявленія сослались на удостовѣреніе крестьянскихъ учрежденій о томъ, что въ означенныхъ учрежденіяхъ производятся дѣла объ исправленіи данныхъ, какъ ихъ, отвѣтчиковъ, такъ и

[1]) Нельзя мимоходомъ не выразить здѣсь пожеланія, чтобы при пересмотрѣ Устава гражд. суд. въ правила о доказательствахъ было введено, на подобіе 264 ст. герм. и 269 ст. австр. устава, постановленіе о томъ, что факты, открывшіеся на судѣ или достовѣрно извѣстные суду, не требуютъ особыхъ доказательствъ. Тогда устранится указываемое нами ненормальное положеніе.

истцовъ. Нашъ Уставъ (571—589 ст.) не допускаетъ въ этихъ случаяхъ даже отвода противной стороны, а между тѣмъ разрѣшеніе дѣла при подобныхъ условіяхъ представляется совершенно невозможнымъ.

Въ этомъ отношеніи германскій уставъ 1877 года и австрійскій 1895 года устанавливаютъ весьма раціональныя правила. Такъ, 139 ст. герм. устава постановляетъ: „Das „Gericht kann, wenn die Entscheidung des Rechtsstreits ganz oder „zum Theil von dem Bestehen oder Nichtbestehen eines Rechtsver„hältnisses abhängt, welches den Gegenstand eines anderen anhän„gigen Rechtsstreits bildet oder von einer Verwaltungsbehörde fest„zustellen ist, anordnen, dass die Verhandlung bis zur Erledigung „des anderen Rechtsstreits oder bis zur Entscheidung der Verwal„tungsbehörde auszusetzen sei“ (если разрѣшеніе судебнаго спора вполнѣ или отчасти зависитъ отъ существованія или несуществованія правоотношенія, которое составляетъ предметъ другой производящейся въ судѣ тяжбы, или подлежитъ установленію административнаго учрежденія, то судъ можетъ пріостановить производство этого спора до окончанія другой тяжбы или до рѣшенія административнаго учрежденія). Въ 190 ст. австр. устава 1895 года почти дословно повторяется то же правило. Въ ней сказано: „Wenn die Entschei„dung eines Rechtsstreites ganz oder zum Theile von dem Bestehen „oder Nichtbestehen eines Rechtsverhältnisses abhängt, welches Ge„genstand eines anderen anhängigen Rechtsstreites ist, oder welches „in einem anhängigen Verwaltungsverfahren festzustellen ist, so kann „der Senat (судебная коллегія) anordnen, dass das Verfahren auf „so lange Zeit unterbrochen werde, bis in Ansehung dieses Rechts„verhältnisses eine rechtskräftige Entscheidung vorliegt“.

Такимъ образомъ и германскій, и австрійскій процессуальные гражданскіе кодексы предусматриваютъ случаи пріостановленія производства гражданскаго дѣла, какъ тогда, когда оно находится въ непосредственной связи и зависимости съ другимъ производящимся также въ судѣ дѣломъ, такъ и тогда, когда существуетъ подобная же связь этого дѣла съ производствомъ административнаго учрежденія.

Надо думать, что установленіе у насъ подобнаго правила нисколько не поколебало бы состязательнаго начала въ гражданскомъ процессѣ и не шло въ разрѣзъ съ какими-либо особыми условіями русской жизни. Вотъ почему мы предложили бы послѣ 8 ст. вставить слѣдующую статью въ такомъ приблизительно видѣ:

„Производство въ гражданскомъ судѣ пріостанавливается „и въ томъ случаѣ, когда разрѣшеніе дѣла вполнѣ или отчасти зависитъ отъ существованія или несуществованія юридическаго отношенія, которое или составляетъ предметъ „производящагося въ томъ или другомъ судѣ дѣла, или же „подлежитъ разрѣшенію компетентнаго на то административнаго учрежденія“.

„Производство пріостанавливается до тѣхъ поръ, пока „судебнымъ рѣшеніемъ или административнымъ постановленіемъ не будетъ установлено существованіе или несуще„ствованіе юридическаго отношенія“.

Такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о юридической связи между двумя производствами, то необходимо было оттѣнить, что пріостановленіе въ судѣ дѣла можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда административное или другое судебное учрежденіе *должны установить не наличность какого-либо обстоятельства*, а существованіе или несуществованіе какого-либо правоотношенія, обусловливающаго исходъ пріостанавливаемаго дѣла. Вотъ почему едва-ли можно редактировать проектированное выше правило въ слѣдующемъ видѣ:

„Производство въ гражданскомъ судѣ пріостанавливается „и въ томъ случаѣ, если *для разрѣшенія дѣла необходимо „установленіе такого обстоятельства*, которое уже нахо„дится въ разсмотрѣніи того же или другаго судебнаго мѣста, „или *подлежащаго правительственнаго установленія*“.

Такая редакція нежелательна по двумъ основаніямъ. Во-1-хъ, всякое по дѣлу обстоятельство можетъ и должно быть установлено самимъ судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу. То, что данное обстоятельство, т. е. простой фактъ, обсуждается въ другомъ судебномъ или административномъ учрежденіи, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ основанія для установленія его, какъ доказательства по дѣлу,

указываются въ точности въ законѣ. Слѣдовательно, не простой фактъ, а извѣстное юридическое отношеніе должно влечь за собою пріостановленіе производства по дѣлу. Во-2-хъ, и юридическое отношеніе служитъ основаніемъ къ пріостановленію производства только тогда, когда оно имѣетъ преюдиціальное значеніе для пріостанавливаемаго дѣла. Такимъ образомъ важно не то, что юридическое отношеніе *необходимо для разрѣшенія пріостанавливаемаго дѣла*, а то, что установленіе существованія или несуществованія этого отношенія должно вліять вполнѣ или въ части на исходъ самаго дѣла.

Затѣмъ едва-ли желательно противоставлять *подлежащее правительственное установленіе* судебному мѣсту. И это послѣднее является также органомъ правительственной власти, а слѣдовательно правительственнымъ установленіемъ.

V.

Въ общихъ положеніяхъ Устава существуетъ правило (15 ст.), въ силу котораго „нѣсколько истцовъ или отвѣтчиковъ, участвующихъ въ производствѣ одного дѣла, могутъ искать и отвѣчать отдѣльно, или же предоставить это право одному общему повѣренному". Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о соучастіи нѣсколькихъ лицъ въ процессѣ, но на то, при какихъ условіяхъ можетъ имѣть мѣсто такое соучастіе,—нашъ Уставъ не даетъ никакихъ указаній. Между тѣмъ точное опредѣленіе этихъ условій въ законѣ представляется необходимымъ, особенно въ настоящее время, когда предполагается усилить самодѣятельность суда и предоставить ему право какъ разъединять нѣсколько самостоятельныхъ требованій, изложенныхъ въ одномъ исковомъ прошеніи, и разрѣшать ихъ отдѣльно, такъ и соединять, ex officio, нѣсколько исковыхъ прошеній, если истцы и отвѣтчики по нимъ одни и тѣ же лица. Чтобы устранить возможность произвола со стороны суда въ этихъ случаяхъ, а равно, чтобы оградить вмѣстѣ съ тѣмъ интересы частныхъ лицъ,—и необходимо указать, при какихъ условіяхъ допускается по закону соучастіе въ процессѣ нѣсколькихъ лицъ и когда, слѣдовательно, можетъ и самъ судъ соединить въ одно производство нѣсколько исковыхъ прошеній.

Соучастіе нѣсколькихъ лицъ въ одномъ производствѣ представляется не болѣе какъ формальнымъ соединеніемъ нѣсколькихъ процессовъ въ одно, такъ какъ безразлично, будетъ ли соучастіе на сторонѣ истцовъ или отвѣтчиковъ, для каждаго истца отдѣльно существуетъ право требовать судебной защиты, а для каждаго отвѣтчика—своя самостоятельная обязанность удовлетворенія требованій истца. Но такое формальное соединеніе нѣсколькихъ процессовъ въ одно производство тѣмъ не менѣе является цѣлесообразнымъ и желательнымъ, какъ въ интересахъ тяжущихся, такъ и самого суда. Для тяжущихся желательно это въ видахъ сбереженія времени и издержекъ, а для суда необходимо съ цѣлью возможнаго упрощенія правосудія и устраненія излишней волокиты дѣла и напрасной, непроизводительной траты времени.

Соучастіе въ процессѣ можетъ быть естественное или искусственное. Первое имѣетъ мѣсто тогда, когда соединеніе нѣсколькихъ лицъ въ одной тяжбѣ въ качествѣ истцовъ или отвѣтчиковъ обусловливается или общностью ихъ правъ или обязанностей, или же единствомъ юридическаго основанія.

Такъ, къ наслѣдованію призываются, положимъ, пять сонаслѣдниковъ, которые находятъ въ составѣ наслѣдства какъ наличное недвижимое имущество, такъ и движимое въ долгахъ на другихъ лицахъ. Всѣ эти наслѣдники, до раздѣла, имѣютъ общее право на всю наслѣдственную массу, а потому всѣ они совокупно могутъ искать въ случаѣ нарушенія ихъ правъ на недвижимое имущество, какъ равно отыскивать совмѣстно по долговымъ обязательствамъ, выданнымъ на имя ихъ наслѣдодателя.

Затѣмъ на томъ же наслѣдодателѣ могутъ лежать въ пользу другихъ лицъ долги, которые наслѣдники обязаны, въ силу 1259 ст. 1 ч. X т., уплатить совмѣстно, соразмѣрно принятой каждымъ изъ нихъ наслѣдственной доли. При такихъ условіяхъ всѣ сонаслѣдники могутъ быть привлечены къ суду, въ качествѣ отвѣтчиковъ, кредиторами наслѣдодателя за долги послѣдняго.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ соучастіе истцовъ основывается на общемъ для всѣхъ ихъ правѣ на наслѣдственное имущество; соучастіе же отвѣтчиковъ, тѣхъ же наслѣдниковъ, вытекаетъ изъ общей ихъ, основанной на 1259 ст. 1 ч. X т., обязанности.

Но и при отсутствіи общаго права или общей обязанности на предметъ судебнаго спора мы можемъ признать естественнымъ соединеніе нѣсколькихъ лицъ въ качествѣ истцовъ или отвѣтчиковъ по одному и тому же дѣлу, если исковыя притязанія истцовъ или отвѣтственность по иску отвѣтчиковъ покоится на одномъ и томъ же основаніи. Положимъ, *А*, *Б*, *В*, *Г* и *Д* совершили съ *Е* запродажный актъ, по которому послѣдній запродалъ первымъ пяти опредѣленное количество земли и обязался совершить на ихъ имя купчую крѣпость. При неисполненіи со стороны *Е* принятой имъ на себя обязанности, А, Б, В, Г и Д могутъ предъявить къ нему совмѣстно одинъ искъ, хотя на предметъ спора (отыскиваемыя деньги) у каждаго изъ нихъ существуютъ свои особыя (а не общія) права. Право на совмѣстное предъявленіе иска въ данномъ случаѣ обусловливается тѣмъ, что предметъ требованія вытекаетъ изъ одного и того же фактическаго и юридическаго основанія—изъ договора запродажи.

Точно также по одному и тому же договору могутъ быть наложены не одинаковыя обязанности на нѣсколькихъ лицъ: такъ, на однихъ—въ качествѣ главныхъ должниковъ, а на другихъ—въ видѣ поручителей. Тѣмъ не менѣе, при наличности извѣстныхъ условій, и тѣ и другія могутъ быть совмѣстно привлечены въ качествѣ отвѣтчиковъ, такъ какъ обязанности ихъ, несходныя по своему существу, вытекаютъ изъ одного и того же фактическаго и юридическаго основанія—договора.

Всякое другое соучастіе въ процессѣ будетъ искусственнымъ и, само собою разумѣется, должно быть допускаемо, съ одной стороны, при удобствѣ совмѣстнаго производства, а съ другой, при возможности по закону всѣ соединяемыя въ одно производство дѣла направить въ одномъ и томъ же порядкѣ. Такое совмѣщеніе обоихъ этихъ условій можетъ имѣть мѣсто

только тогда, когда исковыя притязанія нѣсколькихъ истцовъ или отвѣтственность по иску нѣсколькихъ отвѣтчиковъ однородны и вытекаютъ при томъ изъ однородныхъ въ своемъ существѣ фактическихъ и юридическихъ основаній. Можно указать рядъ случаевъ подобнаго искусственнаго соединенія нѣсколькихъ дѣлъ въ одно производство и изъ нашей судебной практики, хотя въ силу 258 ст. Уст. гражд. суд. воспрещается всякое соединеніе требованій, вытекающихъ изъ разныхъ, хотя-бы и однородныхъ основаній. Такъ, въ 1874 году до Правительствующаго Сената дошелъ слѣдующій случай (р. за 1874 г., № 511): крестьяне Бочаровъ и Лоринъ наняты были купцомъ Вахмистровымъ для производства работъ: а) въ городѣ Алексинѣ по письменному условію отъ 25 іюля 1872 года и б) на Мышенскомъ чугунно-плавильномъ заводѣ по словесному договору. По окончаніи работъ Бочаровъ и Лоринъ предъявили къ Вахмистрову одинъ искъ по обоимъ договорамъ. Кассаціонный Сенатъ призналъ, что въ настоящемъ случаѣ искъ предъявленъ правильно, хотя несомнѣнно, что претензіи истцовъ вытекали изъ двухъ различныхъ договоровъ, имѣющихъ при томъ своимъ предметомъ исполненіе работъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время.

Точно также въ 1882 году Прав. Сенатъ, несмотря на искусственное соединеніе нѣсколькихъ совершенно самостоятельныхъ требованій, вытекающихъ при томъ изъ разныхъ основаній, не усмотрѣлъ нарушенія 258 ст. Уст. гражд. суд. (р. за 1882 г., № 159). Нѣсколько акціонеровъ учредителей С.-Петербургскаго Тульскаго поземельнаго банка, имѣвшіе каждый изъ нихъ свое особое учредительное свидѣтельство и свое самостоятельное право на полученіе извѣстнаго числа выпускаемыхъ банкомъ акцій по нарицательной ихъ цѣнѣ, предъявили всѣ вмѣстѣ искъ къ банку о взысканіи съ него 17600 р. убытковъ, за отказъ въ оставленіи на ихъ долю причитающагося имъ числа акцій 5-го выпуска.

Оба эти случая представляютъ собою примѣръ искусственнаго соучастія нѣсколькихъ истцовъ въ одномъ процессѣ. Однородность вытекающихъ изъ разныхъ основаній требованій и удобство въ одновременномъ разсмотрѣніи этихъ тре-

бованій на судѣ и побудили Прав. Сенатъ расширить точный смыслъ 258 ст. Уст. гражд. суд.

Примѣры искусственнаго соучастія нѣсколькихъ отвѣтчиковъ въ одномъ процессѣ также встрѣчаются въ судебной практикѣ. Захватъ земли у одного и того же собственника нѣсколькими лицами, при отсутствіи какого бы то ни было единства въ ихъ дѣйствіяхъ, нерѣдко служитъ поводомъ для предъявленія одного иска къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, изъ которыхъ каждый завладѣлъ отдѣльною полосою земли. Въ подобныхъ случаяхъ нарушеніе со стороны отвѣтчиковъ владѣнія истца доказывается обыкновенно тѣми же самыми свидѣтельскими показаніями, такъ что предъявленіе нѣсколькихъ отдѣльныхъ исковыхъ притязаній по числу отвѣтчиковъ обязывало бы судъ произвести тѣ же допросы свидѣтелей нѣсколько разъ (по каждому дѣлу отдѣльно). Такимъ образомъ истцу пришлось бы нести особые расходы не только на вознагражденіе свидѣтелей особо по каждому дѣлу, но и на гербовые и канцелярскіе сборы; а что касается судебнаго мѣста, то оно должно было бы затратить непроизводительно не мало времени на вызовы сторонъ и свидѣтелей по каждому дѣлу отдѣльно и затѣмъ на написаніе нѣсколькихъ опредѣленій и рѣшеній, вмѣсто одного опредѣленія (по вопросу о допросѣ свидѣтелей) и одного рѣшенія (въ дѣлахъ подобнаго рода рѣдко допускается постановленіе заочнаго рѣшенія).

Образцовыя правила о соучастіи въ гражданскомъ процессѣ нѣсколькихъ лицъ какъ на сторонѣ истцовъ, такъ и на сторонѣ отвѣтчиковъ, мы находимъ въ германскомъ Civilprozessordnung отъ 30 января 1877 года и въ австрійскомъ Civilprozess-Gesetze отъ 1 августа 1895 г. Оба эти кодекса устанавливаютъ въ данномъ случаѣ почти тождественныя между собою правила, отличающіяся другъ отъ друга, и то въ незначительной степени, лишь въ редакціонномъ отношеніи. Такъ, въ Civilprozessordnung 56 и 57 ст. опредѣляютъ тѣ условія, при которыхъ допускается по закону соучастіе въ процессѣ, а въ Civilprozess-Gesetze отводится этому предмету одна 11 статья. Этимъ главнымъ образомъ и обусловливается

редакціонная разница обоихъ процессуальныхъ кодексовъ. 11 статья изложена такимъ образомъ: „*Ausser den in ande-*
„*ren Gesetzen besonders bezeichneten Fällen* können mehrere Per-
„sonen gemeinschaftlich klagen oder geklagt werden (*Streitgenossen*):

„1) wenn sie *in Ansehung des Streitgegenstandes* in Rechts-
„gemeinschaft stehen oder aus demselben thatsächlichen und recht-
„lichen Grunde berechtigt oder verpflichtet sind;

„2) wenn gleichartige, auf einem *im wesentlichen* gleichartі-
„gen thatsächlichen und rechtlichen Grunde beruhende Ansprüche
„oder Verpflichtungen *den Gegenstand des Rechtsstreites* bilden,
„und zugleich die Zuständigkeit des Gerichtes hinsichtlich jedes ein-
„zelnen Beklagten begründet ist.

То же самое говорится въ 56 и 57 ст. германскаго устава. Онѣ изложены такъ:

„Mehrere Personen können als Streitgenossen (сотоварищи по
„тяжбѣ) gemeinschaftlich klagen oder verklagt werden, *wenn sie in*
„*Ansehung des Streitgegenstandes in Rechtsgemeinsshaft stehen*
„*oder* wenn sie *aus demselben thatsächlichen und rechtlichen*
„*Grunde berechtigt oder verpflichtet sind*“ (56 ст.).

„Mehrere Personen können auch dann als Streitgenossen gemein-
„schaftlich klagen oder verklagt werden, *wenn gleichartige* und
„*auf einem im wesentlichen gleichartigen thatsächlichen und*
„*rechtlichen Grunde beruhende Ansprüche oder Verpflichtungen*
„*den Gegenstand des Rechtsstreits bilden*“ (57 ст.).

Итакъ 1 п. 11 ст. составляетъ буквальное повтореніе того, что̀ подчеркнуто нами въ 56 ст.; а 2-й ея пунктъ составленъ изъ того, что̀ подчеркнуто въ 57 ст. Затѣмъ изъ неподчеркнутыхъ нами мѣстъ 56 и 57 ст. германскаго устава, сходныхъ по своему содержанію, составители австрійскаго устава и передѣлали начало 11 статьи. Въ этой послѣдней, именно во 2-мъ ея пунктѣ, добавлено лишь одно необходимое условіе для соучастія въ процессѣ, а именно: „und zugleich die Zuständigkeit des Gerichtes hinsichtlich jedes einzelnen Beklagten begründet ist“ (и если притомъ каждый изъ отвѣтчиковъ подсуденъ одному и тому же суду), но и это добавленіе составляетъ развитіе того положенія, которое германскимъ уставомъ выражено въ 232 статьѣ.

Казалось бы, что и въ нашъ Уставъ слѣдовало ввести подобныя же правила о соучастіи въ процессѣ, помѣстивъ ихъ передъ 15 ст. Они могли бы быть изложены приблизительно въ слѣдующемъ видѣ въ одной статьѣ:

„Нѣсколько лицъ могутъ участвовать по одному и тому „же дѣлу въ качествѣ истцовъ, а также могутъ быть при„влекаемы совмѣстно къ отвѣту по одному иску въ слѣдую„щихъ случаяхъ:

„1) если предметъ спора составляетъ ихъ общее право „или ихъ общую обязанность, а равно если исковыя притя„занія или обязанность отвѣчать по иску вытекаютъ изъ „одного и того же основанія; и

„2) если предметомъ спора являются однородныя притя„занія или обязанности, проистекающія изъ однороднаго же „основанія, и если притомъ каждый изъ отвѣтчиковъ под„суденъ одному и тому же суду".

Такимъ образомъ первый пунктъ будетъ имѣть въ виду естественное соучастіе въ процессѣ, а второй—искусственное, допускаемое лишь въ томъ случаѣ, когда привлеченные къ отвѣту отвѣтчики подвѣдомственны тому же суду, какъ если бы они привлекались отдѣльно, а не по правиламъ соучастія. Пояснимъ это на примѣрѣ: съ пяти сонаслѣдниковъ, за долгъ ихъ наслѣдодателя по заемному обязательству, взыскивается тысяча рублей. Въ этомъ случаѣ, хотя каждый изъ наслѣдниковъ будетъ отвѣчать въ суммѣ 200 р., дѣло все-таки подлежитъ окружному суду. Совсѣмъ иное мы видимъ при искусственномъ соучастіи. Если А одновременно получилъ пять заемныхъ обязательствъ, каждое въ 200 рублей, съ Б, В, Г, Д и Е, то привлечь ихъ всѣхъ вмѣстѣ, въ силу 2 п. предложенной нами статьи, А не можетъ, такъ какъ, такимъ соединеніемъ пяти претензій въ одну, измѣнилась бы подсудность для каждаго изъ отвѣтчиковъ.

Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ пунктахъ мы говоримъ прямо объ основаніяхъ, на которыхъ покоятся права истцовъ и обязанности отвѣтчиковъ, не поясняя, что эти основанія должны быть фактическія и правовыя, такъ какъ это само собою явствуетъ. Какъ право искать, такъ и обязанность отвѣчать по иску всегда вытекаютъ изъ опредѣленнаго между сторонами юридическаго отношенія, которое есть не болѣе какъ фактическое отношеніе, поставленное подъ охрану судебной защиты. А такъ какъ подобное правоотношеніе и служитъ основаніемъ иска, то совершенно излишне ставить предъ нимъ прилагательныя: „фактическое и правовое".

Далѣе, въ первомъ пунктѣ рѣчь идетъ о правахъ и обязанностяхъ, вытекающихъ изъ того же основанія, а во второмъ—о такихъ правахъ и обязанностяхъ, которыя вытекаютъ *изъ однородныхъ или тождественныхъ*, но вмѣстѣ съ тѣмъ разныхъ основаній. Поэтому совершенно невѣрно предположеніе, что *въ первомъ пунктѣ говорится о тождественныхъ, а во второмъ—объ однородныхъ основаніяхъ*. Наконецъ, первый пунктъ указываетъ на одно изъ условій естественнаго соучастія—общность правъ и общность обязанностей, при чемъ само собою разумѣется, что при соучастіи нѣсколькихъ лицъ на истцовой сторонѣ необходима *общность права*, а на отвѣтной сторонѣ—*общность обязанностей*. Вотъ почему въ первомъ пунктѣ нельзя было ограничиться указаніемъ лишь на общность правъ, такъ какъ при такой редакціи мы оставили бы безъ опредѣленія условія соучастія нѣсколькихъ отвѣтчиковъ.

Необходимость введенія въ общія положенія Устава подобныхъ правилъ о соучастіи въ процессѣ нѣсколькихъ лицъ признается и нѣкоторыми изъ членовъ IV отдѣла комиссіи по пересмотру Судебныхъ Уставовъ, при чемъ разногласіе между ними чисто редакціоннаго характера. Вмѣсто проектированной нами статьи, предлагаютъ редактировать правила о соучастіи слѣдующимъ образомъ:

„Нѣсколько лицъ могутъ совмѣстно въ одномъ и томъ „же дѣлѣ являться истцами или отвѣтчиками:

„1) если право или обязанность, составляющія предметъ „спора, проистекаютъ для нихъ всѣхъ изъ одного и того же „основанія, или если они на предметъ спора имѣютъ общее „право, и

„2) если предметомъ спора являются хотя и не тождествен„ныя, но однородныя, изъ однородныхъ основаній происте-

„кающія права или обязанности и если притомъ всѣ отвѣт-„чики подсудны одному и тому же суду“.

Подобная редакція закона могла бы возбудить въ практикѣ серьезныя недоразумѣнія. Прежде всего не совсѣмъ ясно выраженіе: „нѣсколько лицъ могутъ являться истцами *или* отвѣтчиками“. Частица „*или*“, какъ извѣстно, составляетъ союзъ раздѣлительный, указывающій на условность тѣхъ двухъ предложеній, между которыми онъ поставленъ. Такимъ образомъ выходитъ, что одновременно нѣсколько лицъ могутъ выступать по дѣлу или только истцами, или только отвѣтчиками. Но очевидно это не соотвѣтствуетъ самому понятію о соучастіи въ процессѣ, которое имѣетъ мѣсто какъ тогда, когда нѣсколько истцовъ привлекаютъ къ дѣлу одного или нѣсколько отвѣтчиковъ, такъ и тогда, когда одинъ истецъ возбуждаетъ искъ противъ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ. Слѣдовательно, возможно одновременное соучастіе въ процессѣ какъ на сторонѣ истцовъ, такъ и отвѣтчиковъ.

Не совсѣмъ точно изложенъ и 1-й пунктъ этого правила, а именно вторая его часть: „если они на предметъ спора имѣютъ общее право“. Они, т. е. истцы или отвѣтчики, по отношенію къ предмету спора, находятся въ разныхъ положеніяхъ: первые могутъ имѣть лишь права, а вторые—отвѣтчики—только обязанности. Это и слѣдовало пояснить въ первомъ пунктѣ.

Наконецъ, вызываетъ возраженіе и 2-й пунктъ. Въ немъ тождественныя основанія противополагаются однороднымъ. Между тѣмъ, какъ мы указали выше, соучастіе въ процессѣ или основывается на одномъ и томъ же основаніи, или же вытекаетъ изъ разныхъ основаній, при условіи ихъ *однородности или тождественности*. Слѣдовательно, *однородность* основаній не можетъ быть противополагаема ихъ *тождественности*. Предлагаемая нами редакція, какъ намъ кажется, устраняетъ подобныя недоразумѣнія.

АРЕСТАНТСКІЙ ТРУДЪ

ВЪ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ТЮРЬМАХЪ.

С. К. Гогеля.

Make men diligent and they will be honest.
Howard.
(Сдѣлайте людей трудолюбивыми и они будутъ честными).

I.

Тюремное дѣло стало роднымъ для русскихъ судебныхъ дѣятелей, благодаря Высочайшему Указу 13 декабря 1895 г., но и прежде оно было близко ихъ сердцу, въ особенности со времени введенія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., воспитавшихъ новое поколѣніе юристовъ-криминалистовъ, шире, глубже и вдумчивѣе относящихся къ задачамъ уголовнаго правосудія. Дореформенные суды разрѣшали дѣла на основаніи письменныхъ документовъ и протоколовъ, безъ передопроса свидѣтелей, а въ палатахъ и въ отсутствіи обвиняемаго. При такихъ условіяхъ прокурорскій надзоръ, который, по характеру своей дѣятельности, долженъ стоять наиболѣе близко къ обвиняемому-подсудимому, спокойно составлялъ свои письменныя работы о преданіи суду лицъ, которыхъ онъ даже ни разу не видѣлъ, только на томъ основаніи, что они привлечены къ слѣдствію, руководствуясь, при этомъ, исключительно внѣшней логикой фактовъ; факты складывались такъ-то, и „субъектъ“ подлежалъ подведенію подъ такую-то статью. Новые порядки

суда съ всестороннимъ и оживленнымъ судебнымъ слѣдствіемъ открыли юристамъ новые горизонты; рядомъ съ внѣшней логикой фактовъ пришлось принимать во вниманіе внутреннюю, жизненную, логику, болѣе сложную, заставляющую вдумываться въ жизненную задачу, выпавшую на долю обвиняемаго, въ его характеръ, въ его личность; подведеніе подъ статью закона стало менѣе простымъ дѣломъ. На этомъ пути сотрудниками коронныхъ юристовъ явились присяжные засѣдатели съ ихъ глубокой и разумной наклонностью къ выясненію личности, составленію возможно полной характеристики обвиняемаго; перестали судить неизвѣстнаго, неопредѣленнаго субъекта, его замѣнила живая личность, со всѣми общечеловѣческими слабостями и достоинствами; эту личность нельзя болѣе съ такимъ легкимъ сердцемъ посылать въ одно изъ карательныхъ учрежденій, предусмотрѣнныхъ въ законѣ.

Это былъ первый шагъ, но, ставъ на путь изученія личности преступника, всякій внимательно относящійся къ своимъ обязанностямъ юристъ, несомнѣнно, рано или поздно, долженъ былъ задаться вопросомъ: куда посылаю я данную живую личность, что̀ это собственно за карательныя учрежденія, названія которыхъ приведены въ законѣ, достигаютъ ли они какихъ-либо цѣлей и ставятъ ли даже себѣ какія-либо задачи, что̀ дѣлается въ этихъ учрежденіяхъ съ той личностью, которая лишена свободы? Но ознакомленіе съ порядками нашихъ мѣстъ заключенія фактически возможно было, до послѣдняго времени, только для лицъ прокурорскаго надзора, которыя одни могли входить въ мѣста заключенія, безъ разрѣшенія начальниковъ этихъ мѣстъ. А между тѣмъ близкое знакомство съ нашими тюремными порядками (мы имѣемъ въ виду арестантскія отдѣленія и тюрьму) приводило и приводитъ и въ настоящее время безпристрастнаго наблюдателя къ печальнымъ выводамъ. Наши мѣста заключенія несомнѣнно удовлетворяютъ только одной цѣли: лишенія преступника возможности совершать преступленія во все время заключенія; ни цѣли *устрашенія*, ни цѣли *исправленія* они не достигаютъ. Всѣ они (исключенія слишкомъ незначительны) устроены на системѣ общаго заключенія, а извѣстно, что нѣтъ болѣе силь-

наго средства воздѣйствія на арестанта, какъ одиночное заключеніе, съ его молчаніемъ, уединеніемъ—это несомнѣнно лучшій способъ устрашенія; дисциплина въ нашихъ мѣстахъ заключенія болѣе, чѣмъ добродушная, а главное въ ней нѣтъ никакой системы и уже по этому одному она никакого дѣйствительнаго воздѣйствія на преступника оказывать не можетъ. Когда знакомишься съ нашими мѣстами заключенія, становится совершенно яснымъ, что объ устрашеніи арестанта лица, ведущія тюремное дѣло, совсѣмъ не думаютъ. А между тѣмъ, несомнѣнно, преступная воля, характеръ, личность, доказавшая совершеніемъ преступленія нежеланіе подчиняться законному порядку и пренебреженіе къ карательному запрету, установленному государственной властью, должны быть прежде всего устрашены. Знаменитый предсѣдатель директоровъ и инспекторовъ англійскихъ тюремъ (Chairman of the Directors of convict-prisons and of the Inspectors of local prisons), долго занимавшій эту должность, сэръ Эдмундъ дю-Кенъ говоритъ въ своемъ сочиненіи „The Punishment and Prevention of Crime“ [1]): „какъ это давно уже установлено въ Англіи, тюремная система должна быть основана на сочетаніи двухъ элементовъ: карательнаго и исправительнаго“. Тюремная реформа въ Англіи была произведена въ 1877 г., при чемъ первые инспектора тюремъ, въ числѣ которыхъ былъ и дю-Кенъ, заявили, что „для нихъ очевидно, что тюремное заключеніе должно быть сдѣлано устрашающимъ въ самой высшей мѣрѣ, насколько это требованіе можетъ быть согласовано съ сохраненіемъ здоровья и силъ заключенныхъ“. Кто знакомъ съ сочиненіемъ дю-Кена, тотъ не заподозритъ его въ излишней жестокости. Въ то же время слова англійскихъ тюрьмовѣдовъ имѣютъ особый вѣсъ: это единственная страна, если не ошибаюсь, во всемъ мірѣ, въ которой преступность, несмотря на увеличеніе населенія, понижается; на такое пониженіе преступности указываетъ уменьшеніе числа содержащихся въ каторжныхъ и мѣстныхъ тюрьмахъ, замѣчаемое съ перваго

[1]) Изд. 1885 г., стр. 1.

же года введенія реформы 1877 г.; въ каторжныхъ тюрьмахъ въ 1878 г. содержалось 10,671 человѣкъ, а въ 1895—4,489 чел.; въ мѣстныхъ тюрьмахъ въ 1878 г.—20,883 чел., а въ 1895—12,890 чел. Совпаденіе этого пониженія числа заключенныхъ съ временемъ введенія тюремной реформы во всякомъ случаѣ не случайно, если даже и можно объяснять паденіе преступности кромѣ тюремной реформы и другими факторами.

Напрасно искать въ нашихъ тюрьмахъ и исправительныхъ началъ; о перевоспитаніи арестантовъ кажется и мысли никогда не было; можно сказать смѣло, что за единичными исключеніями (ни въ какомъ отчетѣ не отмѣченными) тюремныхъ библіотекъ у насъ не имѣется, а между тѣмъ какую бы „monographie“ изъ числа представленныхъ на Парижскій тюремный конгрессъ 1895 года мы ни открыли (V-e Congrès international. Monographies de divers établissements), по крайней мѣрѣ въ такихъ странахъ, какъ Англія, Бельгія, Франція, Швеція, Норвегія, Данія, всюду мы найдемъ тюремныя библіотеки. Въ Пруссіи, на Парижскомъ конгрессѣ не представленной (Statistik der z. Ressort des König.—Preussischen Ministeriums des Innern gehörenden Strafanstalten u. Gefängnisse für den 1 April 1894/95—цухтгаузы и крупнѣйшія тюрьмы), на каждаго арестанта приходится по 8 1/3 книгъ. О школахъ въ русскихъ тюрьмахъ мы даже не слыхали, тогда какъ въ перечисленныхъ странахъ, даже въ краткосрочныхъ (въ такъ называемыхъ въ Австріи Gefangenenhäuser, см. Dr. V. Leitmaier, Oesterreichische Gefängnisskunde, 1890), всюду введено обязательное обученіе для лицъ не старше 45 лѣтъ. Кромѣ пользы отъ ученья представляется существеннымъ и самое присутствіе учителя въ тюрьмѣ, который вмѣстѣ съ духовникомъ помогаетъ начальнику тюрьмы въ классифицированіи арестантовъ, въ распредѣленіи ихъ по тѣмъ разрядамъ, прохожденіе которыхъ положено въ основу тюремной дисциплины. Но если бы всего этого не было, а былъ бы лишь трудъ, занятія, работа, то наши тюрьмы перестали бы быть тѣмъ, чѣмъ онѣ остаются до сихъ поръ,—разсадниками порока и преступленія, источниками нравственной заразы, какъ въ

былое время, до образованія Главнаго тюремнаго управленія, онѣ были источниками физической заразы, мѣстомъ, гдѣ всегда гнѣздились всякія болѣзни. Трудно представить себѣ болѣе безотрадное, болѣе глубоко возмущающее душу зрѣлище, чѣмъ арестантскія камеры, наполненныя людьми совершенно незанятыми, пребывающими въ полномъ бездѣльи; при самыхъ гуманныхъ взглядахъ можно прійти въ возмущеніе и усомниться въ какомъ бы то ни было смыслѣ сохраненія системы наказанія заключеніемъ. Надо видѣть этихъ людей, здоровыхъ [1]), до заключенія подъ стражу большею частью никакихъ средствъ къ существованію кромѣ личнаго заработка не имѣвшихъ и впавшихъ въ преступленіе главнымъ образомъ благодаря наклонности къ лѣни, къ невоздержанности, которыхъ *въ наказаніе* за совершенныя ими преступленія помѣщаютъ въ дома, устроенные не хуже ихъ собственныхъ, которыхъ кормятъ такъ, какъ они кормятся дома, *а главное освобождаютъ отъ всякихъ заботъ о завтрашнемъ днѣ*, такъ какъ все ихъ содержаніе принимается на государственный чсетъ, на счетъ тѣхъ плательщиковъ, которые честно и съ трудомъ зарабатываютъ себѣ хлѣбъ; никакихъ обязанностей взамѣнъ такого готоваго пансіона на нихъ не возлагается; если бы они не совершили преступленія, то за такой пансіонъ имъ пришлось бы заплатить деньгами, или трудомъ, здѣсь и этого нѣтъ; немного скучно, за-то сытно и спокойно. Время они проводятъ въ безнравственныхъ разговорахъ, главнымъ предметомъ которыхъ являются разсказы о совершенныхъ преступленіяхъ, разсказы лживые, хвастливые; въ игрѣ въ шахматы (шахматныя доски можно встрѣтить на каждой почти полати); въ снѣ (полати всегда готовыя кровати, хотя и твердыя); въ куреніи табаку украдкой отъ надзирателей, которыхъ всегда слишкомъ мало при неудобномъ для надзора устройствѣ тюремъ. Все это *въ наказаніе*; едва-ли такія условія могутъ устрашать, а тѣмъ болѣе исправлять; послѣдняя, са-

[1]) Заболѣваемость и смертность среди арестантовъ нашихъ тюремъ, какъ показываютъ данныя тюремной статистики, не выше, а скорѣе ниже, чѣмъ среди свободнаго русскаго населенія.

мая слабая, привычка къ труду теряется. Вотъ эта картина русской тюрьмы, много лѣтъ наблюдавшаяся авторомъ, и побуждаетъ его сказать нѣсколько словъ по вопросу о возможной организаціи труда въ русскихъ тюрьмахъ.

Трудъ, столь слабо представленный въ русскихъ тюрьмахъ, составляетъ основу всей тюремной системы западной Европы. Для людей, ничѣмъ не занятыхъ, трудно придумать какую-нибудь дисциплинарную систему; въ сущности, всѣ мѣры понужденія и наказанія, которыми стараются въ западно-европейскихъ тюрьмахъ воздѣйствовать на арестантовъ, основаны на трудѣ и созданы благодаря существованію занятій. Таковы, съ одной стороны, одиночное заключеніе безъ занятій, при которомъ тоска, скука, является жестокимъ испытаніемъ, занятіе трудомъ непроизводительнымъ (tread wheel, crank, labour on cranks), съ другой стороны—награжденіе трудолюбивыхъ повышеніемъ денежнаго вознагражденія за трудъ; работа, исполненіе урока, является тѣмъ оселкомъ, на которомъ испытывается степень нравственнаго исправленія арестанта, интенсивность его доброй воли и затѣмъ соотвѣтственно разрѣшается вопросъ о награжденіи заключеннаго: переводъ въ слѣдующій классъ, разрѣшеніе свиданій, переписки, наконецъ досрочное освобожденіе отъ наказанія.

Въ виду такого выдающагося значенія арестантскаго труда въ дѣлѣ осуществленія тюремной дисциплины вполнѣ понятно, что вопросъ объ этомъ трудѣ сосредоточивалъ на себѣ особое вниманіе тюремныхъ конгрессовъ: имъ занимался Римскій конгрессъ 1885 года, ему посвятилъ много часовъ и много заранѣе изготовленныхъ письменныхъ докладовъ Петербургскій конгрессъ 1890 года; Парижскій конгрессъ 1895 г. собралъ статистическія данныя о положеніи тюремнаго дѣла въ разныхъ странахъ, между прочимъ и объ организаціи труда въ этихъ странахъ (къ сожалѣнію, данныя не вполнѣ точныя). Высокое значеніе труда въ тюрьмѣ признавалось на всѣхъ конгрессахъ, какъ совершенно безспорная аксіома; какъ красиво выразился представитель французскаго правительства на Петербургскомъ конгрессѣ, тогдашній директоръ французскихъ тюремъ Herbette, le chômage est à supprimer, car l'homme qui reste inactif *se rouille;*

s'il ne fait pas le bien, il fait le mal (прекращеніе, перерывы въ работѣ должны быть устранены, такъ какъ человѣкъ, который остается безъ дѣла, *подвергается ржавчинѣ*, какъ металлъ; если онъ не занимается добрымъ дѣломъ, онъ дѣлаетъ дурное дѣло“ [1]).

Представитель Пруссіи на томъ же конгрессѣ, Иллингъ, въ своемъ интересномъ докладѣ говоритъ [2]): „криминалисты всѣхъ странъ сходятся во взглядахъ на то, что нужно сочетать обязательность труда съ наказаніемъ, назначеннымъ за преступленія и проступки. Но если, такимъ образомъ, трудъ становится составною частью наказанія, то онъ въ то же время является однимъ изъ лучшихъ средствъ исполненія наказанія. Безъ труда было бы невозможно соблюсти въ тюрьмѣ порядокъ и дисциплину; физическое и нравственное здоровье арестантовъ пострадало бы, если бы ихъ оставляли безъ занятій, такъ какъ бездѣлье несовмѣстимо съ духовнымъ и физическимъ здоровьемъ;—такимъ образомъ заключенный имѣетъ право на трудъ, какъ онъ имѣетъ право на содержаніе“.

Членъ итальянскаго парламента, бар.-де-Рензисъ [3]), говоря о тюремномъ строѣ Англіи, замѣчаетъ: „чтобы понять все благотворное значеніе выполненія наказанія посредствомъ труда и возможность, какъ слѣдствіе такого выполненія, нравственнаго возрожденія преступника путемъ труда, нужно посѣтить какую-нибудь англійскую тюрьму и присутствовать при исполненіи работъ подъ грознымъ руководствомъ тюремныхъ надзирателей въ длинныхъ корридорахъ, вдоль которыхъ размѣщены заключенные, обязанные строгимъ молчаніемъ. Только тамъ, гдѣ бездѣятельность одиночнаго заключенія самое страшное наказаніе, трудъ, даже безъ вознагражденія, является наградой, развлеченіемъ, почти даже благодѣяніемъ. Во всякомъ случаѣ, если и не достигается нравственное возрожденіе преступника, то ему прививаютъ привычки, противоположныя бездѣлью и лѣни, которыя привели его въ тюрьму.

---

[1]) Actes du Congrès pénit. de St. Pétersbourg de 1890, vol. 1, p. 266.
[2]) Actes du Congrès pénit. de Pétersbourg, vol. III, p. 74.
[3]) Тамъ же, стр. 8.

Хорошо усвоенное ремесло, во всякомъ случаѣ, источникъ для заработка средствъ къ существованію".

Одинъ изъ англійскихъ тюрьмовѣдовъ, Дунканъ, говоритъ: [1]) „я питаю глубокую вѣру въ исправительное вліяніе производительнаго труда; вмѣстѣ съ покойнымъ Фредерикомъ Гиллъ, я нахожу, что трудъ—сама жизнь всякой хорошей тюрьмы".

Авторъ указаннаго уже выше прекраснаго учебника тюрьмовѣдѣнія, австрійскій прокуроръ Лейтмайеръ, такъ охарактеризовалъ на Петербургскомъ конгрессѣ [2]) тѣ условія, осуществленіе которыхъ желательно для правильной постановки арестантскаго труда: „первое и самое основное положеніе то, что арестантъ долженъ быть занятъ, т. е. что онъ долженъ трудиться во время выполненія надъ нимъ наказанія, такъ какъ трудъ является составной частью наказанія. Оставить арестанта въ одиночномъ заключеніи, безъ дѣла—было бы высшею на свѣтѣ жестокостью, *а соблюсти въ тюрьмахъ, устроенныхъ по системѣ общаго заключенія, порядокъ и дисциплину безъ труда было бы совершенно невозможно.* Кромѣ того трудъ является лучшимъ средствомъ воздѣйствія на заключенныхъ, приготовленія ихъ путемъ упорядоченной жизни къ свободѣ, исправленія ихъ и обученія ихъ ремеслу, которое даетъ имъ извѣстный заработокъ въ тюрьмѣ и возможность по выходѣ изъ тюрьмы зарабатывать честнымъ образомъ средства къ существованію. Наконецъ трудъ дѣлаетъ возможнымъ покрытіе хотя части огромныхъ расходовъ на мѣста заключенія. Поэтому трудъ долженъ быть производительнымъ, т. е. производить извѣстныя цѣнности (въ противоположность ступательнымъ мельницамъ англійскихъ тюремъ); трудъ долженъ быть въ согласіи съ строемъ мѣстъ заключенія, т. е. арестанты не должны быть занимаемы работами, которыя препятствовали бы надзору за ними, посѣщенію ими церкви, школы и т. д.; трудъ долженъ соотвѣтствовать, насколько возможно, физическимъ и нравственнымъ силамъ и прежнимъ

[1]) Report from the departmental Committee on Prisons (The minutes of Evidence etc....) 1895.

[2]) Actes du Congrès de Pétersb., vol. I, p. 268.

занятіямъ заключеннаго. Не слѣдуетъ, чтобы арестантскій трудъ вступалъ въ конкуренцію со свободнымъ трудомъ и причинялъ ему тѣмъ ущербъ, но въ то же время онъ долженъ, насколько возможно, покрывать расходы на мѣста заключенія".

Если подвести итоги всему сказанному объ арестантскомъ трудѣ, то получатся слѣдующіе выводы. Главное и основное положеніе, которому уступаютъ всѣ остальныя, это то, что необходимо, чтобы занято было какъ можно большее число арестантовъ и какъ можно дольше; передъ этимъ положеніемъ отступаютъ требованія о предпочтительности извѣстной системы труда, о томъ, чтобы трудъ былъ непремѣнно производителенъ, и о необходимости полнаго устраненія конкуренціи съ свободнымъ трудомъ. Ограничиваютъ это положеніе лишь требованія, чтобы трудъ не былъ вреденъ для здоровья арестантовъ и чтобы онъ не чрезмѣрно истощалъ ихъ силы, а равно чтобы онъ во всякомъ случаѣ, при какой бы то ни было системѣ, оставался подъ контролемъ тюремной администраціи. Это послѣднее положеніе ясно опредѣляетъ главную задачу и цѣль арестантскаго труда—поддерживать дисциплину тюремную, служить нравственному исправленію арестантовъ. Вотъ почему всѣми единогласно осуждена американская система „lease system" отдачи арестантовъ частнымъ землевладѣльцамъ въ наемъ, какъ рабочій скотъ, несмотря на всю доходность этой системы; при этой системѣ, преимущественно практикуемой въ южныхъ штатахъ, арестанты отдаются въ безконтрольное распоряженіе помѣщиковъ, которые увозятъ ихъ въ деревни и дисциплинируютъ самыми произвольными средствами, какъ рабовъ.

Второе основное положеніе то, что трудъ долженъ быть производителенъ. Требованіе это предъявляется по двумъ основаніямъ: во-первыхъ, потому, что большинство тюрьмовѣдовъ и большинство правительствъ признаютъ, что только путемъ производительнаго труда можно разсчитывать исправить арестантовъ, такъ какъ только такой трудъ можетъ вызвать у арестантовъ какой-нибудь интересъ къ работѣ и такимъ путемъ развить любовь къ труду; наоборотъ трудъ безплодный

только угнетаетъ, вызываетъ отвращеніе и ненависть къ занятіямъ. При этомъ желаютъ не того, чтобы трудъ приносилъ какъ можно больше дохода, а чтобы онъ имѣлъ опредѣленную цѣль, производилъ бы какія-либо цѣнности, хотя-бы дающія самый ничтожный доходъ. Однако въ Англіи и до сихъ поръ въ большинствѣ мѣстныхъ (local) тюремъ существуетъ тяжкій трудъ (hard labour), механическая работа—tread wheel (ступательная мельница) или crank (колѣнчатый валъ); работа эта примѣняется въ началѣ заключенія, составляетъ первое звено въ системѣ постепеннаго улучшенія положенія арестанта (интереснѣе работа, лучше положеніе, больше свободы сообщенія съ внѣшнимъ міромъ); лица, присужденныя къ тюремному заключенію на срокъ не свыше мѣсяца, занимаются исключительно непроизводительнымъ трудомъ въ виду трудности подыскать занятіе для этихъ лицъ, а тѣмъ болѣе обучить ихъ какой-либо работѣ. Если принять во вниманіе, что въ другихъ странахъ существуетъ тоже для начала одиночное заключеніе безъ работы, то еще далеко неизвѣстно, что производитъ болѣе сильное дѣйствіе на арестанта, тоска ли полнаго уединенія и вынужденнаго безпрерывнаго размышленія надъ самимъ собой, или непроизводительная работа; во всякомъ случаѣ непроизводительный трудъ примѣняется только въ извѣстной мѣрѣ, какъ звено въ общей системѣ, и въ сущности не идетъ прямо въ разрѣзъ съ требованіемъ о производительности труда. Но требованіе о производительности арестантскаго труда предъявляютъ не только съ точки зрѣнія исправленія преступника путемъ труда, но и въ цѣляхъ, такъ сказать, фискальныхъ. Англичанинъ тюрьмовѣдъ, докторъ Муа, въ интересномъ письменномъ докладѣ Петербургскому конгрессу [1]) говоритъ: „тюрьмы являются несомнѣннымъ бременемъ для государственнаго бюджета каждой страны, и поэтому вполнѣ справедливо и согласно съ требованіями политики облегчить, насколько возможно, бюджетъ“. Цитированный уже выше Иллингъ [2]) говорилъ на томъ же конгрессѣ: „совершенно справедливо, чтобы заключенные возмѣстили своимъ трудомъ хотя часть расходовъ, которые вызваны были исполненіемъ наказанія надъ ними, наказанія, которое они навлекли на себя совершеннымъ ими же преступленіемъ. Въ виду этого, при выборѣ занятій для заключенныхъ, необходимо имѣть въ виду и эту задачу арестантскаго труда, „давать предпочтеніе занятіямъ полезнымъ“, „доходнымъ, хотя доходность труда все-таки не самое важное условіе организаціи труда“.

[1]) Actes, vol. I, p. 390.
[2]) Actes, vol. III, p. 77.

Директоръ уголовной тюрьмы въ Мелёнѣ (Maison centrale de Melun) Веллье въ письменномъ докладѣ, представленномъ Парижскому конгрессу 1895 г. [1]), говоритъ, „что тюрьма не должна нарушать всѣхъ основныхъ принциповъ существованія тѣхъ лицъ, которыя въ нее попадаютъ; на свободѣ они должны заботиться о существованіи своемъ и семьи, а въ тюрьмѣ получаютъ все готовое“; „мы бы желали, чтобы государство сказало преступнику: я тебѣ ничего не должно, вотъ тебѣ одежда и квартира, ты будешь получать содержаніе (пропитаніе) только по мѣрѣ того, какъ будешь работать и въ соотвѣтствіи съ размѣрами заработаннаго тобой“.

Требованіе возможно большей производительности арестантскаго труда ограничивается однако условіемъ, чтобы высшій контроль и руководство арестантами сохранялось въ рукахъ тюремной администраціи и не переходило въ руки частныхъ предпринимателей. При соблюденіи этого послѣдняго условія, теряетъ значеніе вопросъ о преимуществахъ той или другой системы веденія работъ и спеціально о преимуществахъ веденія тюремныхъ работъ на государственныя средства и тюремной администраціей (régie) передъ системой веденія ихъ предпринимателемъ (entreprise); если послѣдній поставляетъ матеріалъ и работу, но заранѣе условіемъ обязанъ производить такія-то, а не другія работы,—занимать арестантовъ извѣстное число часовъ, и ограниченъ въ непосредственномъ воздѣйствіи на арестантовъ, то и теорія, и практика не видятъ коренныхъ недостатковъ въ этой системѣ и полагаютъ, какъ это выражено Петербургскимъ конгрессомъ, что *лишь*

[1]) Bulletin de la Commission pénitentiaire; quatrième livraison, Mai 1895, p. 226.

при возможности выбора предпочтительнѣе система régie; на практикѣ обѣ системы восполняютъ другъ друга, даже въ такой образцовой по тюремному устройству странѣ, какъ Бельгія.

Нельзя умолчать о томъ, что арестантскій производительный трудъ вызывалъ и вызываетъ отъ времени до времени нареканія свободныхъ рабочихъ; нареканія эти были разобраны подробно конгрессами и представителями мѣстныхъ тюремныхъ администрацій и оказались почти цѣликомъ неосновательными.

Еще на Римскомъ конгрессѣ 1885 г. [1]) директоръ французскихъ тюремъ Гербеттъ замѣтилъ, что вѣдь арестанты и до поступленія въ мѣста заключенія чѣмъ-нибудь занимались, что такимъ образомъ трудъ ихъ въ тюрьмѣ не является искусственно созданной конкуренціей свободному труду, а лишь *перемѣщеніемъ* существующихъ рабочихъ силъ изъ одной отрасли промышленности въ другую. На Петербургскомъ конгрессѣ Rivière (секретарь французскаго тюремнаго общества) привелъ цѣлый рядъ случаевъ неосновательныхъ жалобъ на конкуренцію арестантскаго труда; такъ, сѣдельщики Парижа (которыхъ было 15 тысячъ человѣкъ) въ 1877 г. жаловались на конкуренцію 60 арестантовъ, занимавшихся изготовленіемъ сѣделъ; всего во французскихъ тюрьмахъ считалось около 40 тысячъ человѣкъ, которые занимались 80 ремеслами, изъ нихъ самое распространенное ремесло, сапожное, занимало всего 1800 человѣкъ, а въ то же время сапожниковъ въ странѣ было 120 тысячъ.

Много случаевъ неосновательныхъ жалобъ германскихъ промышленниковъ приведено было на Петербургскомъ конгрессѣ проф. Георгіевскимъ [2]). Интересны въ этомъ отношеніи факты, приводимые англійскими инспекторами тюремъ во главѣ съ дю-Кеномъ въ ихъ годовыхъ отчетахъ; въ отчетѣ за 1890 г. (Thirteenth Report of the Commissioners of Prisons) и въ слѣдующихъ объясняется, что въ виду нареканій производителей цыновокъ и матъ (плетеніе) инспектора крайне сократили это весьма распространенное въ тюрьмахъ, въ виду легкой усвояемости, производство; результатъ оказался однако неожиданный; жалобы все продолжаются, несмотря на открытіе, со времени сокращенія тюремнаго производства, цѣлаго ряда новыхъ фирмъ, занимающихся производствомъ матъ; въ то же время, маты начинаютъ ввозить въ Англію, а Америка и Бельгія значительно усиливаютъ производство матъ въ своихъ тюрьмахъ. Конкуренція арестантскаго труда свободному возможна, главнымъ образомъ, при условіи сосредоточенія тюремнаго производства на какой-нибудь одной отрасли промышленности и въ особенности при условіи расположенія тюрьмы въ такой мѣстности, въ которой свободное населеніе исключительно посвятило себя той же отрасли промышленности; при сохраненіи за тюремной администраціей возможности и права устраненія такой мѣстной конкуренціи, дѣйствительной опасности свободному труду не грозитъ. Но чтобы устранить нареканія и конгрессы и отдѣльныя правительства признаютъ правильнымъ сосредоточить арестантскій трудъ прежде всего на удовлетвореніи потребностей самой тюрьмы; такъ, всегда всѣ хозяйственныя работы по тюрьмѣ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова исполняются арестантами, затѣмъ стараются изготовлять въ тюрьмѣ для ея арестантовъ одежду, бѣлье и обувь. Извѣстный директоръ уголовной тюрьмы въ Марбургѣ (въ Австріи) Антонъ Марковичъ [1]) рекомендуетъ, въ видахъ удовлетворенія потребностей самой тюрьмы, пріобрѣсти хотя-бы лишь для каждой уголовной тюрьмы участокъ земли, чтобы всѣ необходимые для тюрьмы продукты доставлять трудомъ арестантовъ [2]).

За удовлетвореніемъ потребностей тюрьмы и тюремнаго вѣдомства трудъ арестантовъ долженъ быть, по мнѣнію всѣхъ тюрьмовѣдовъ (въ томъ числѣ и Марковича въ упомянутой статьѣ), примѣненъ къ производству различныхъ предметовъ

[1]) Actes du Congrès de Rome, vol. III, part. I, p. 153 et suiv.
[2]) Bulletins de la Commiss. intern. 1889, livrais. III et IV.

[1]) Blätter für Gefängnisskunde 1895, 3 u 4 Heft — „die Strafhausarbeit“.
[2]) Не надо забывать, что въ австрійскихъ тюрьмахъ существуетъ такъ называемыя Eigen-regie, хозяйственный способъ довольствія арестантовъ, давшій, по словамъ Лейтмайера, за пять лѣтъ около милліона гульденовъ экономіи.

по заказу государства (т. е. различныхъ отраслей администраціи), а равно къ выполненію различныхъ крупныхъ тяжелыхъ общественныхъ работъ (земляныя работы по устройству крѣпостей, мостовъ въ портахъ, исправленію русла горныхъ потоковъ, наконецъ по постройкѣ общественныхъ зданій); если и при этомъ отъ свободнаго населенія отнимается часть заработка, то это можетъ быть оправдано уже однимъ соображеніемъ, что арестанты—готовая и дешевая рабочая сила въ распоряженіи государства, что, пользуясь этой силой, государство получаетъ большую выгоду, а если получаетъ выгоду государство, то выигрываютъ отъ этого всѣ подданные того же государства.

Нельзя не отмѣтить также предложенія, сдѣланнаго на Петербургскомъ конгрессѣ проф. Георгіевскимъ и Стевенсомъ: производить въ тюрьмахъ тѣ предметы, которые ввозятся въ страну изъ за-границы—въ такомъ случаѣ о конкуренціи отечественной промышленности не можетъ быть и рѣчи.

II.

Если отъ этихъ принципіальныхъ положеній и теоретическихъ взглядовъ на желательную постановку арестантскаго труда перейти къ обозрѣнію дѣйствительнаго положенія этого труда въ тюрьмахъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и западной Европы, то прежде всего является необходимость провести строгое различіе между тѣми мѣстами заключенія, которыя въ изданной французскимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ ко времени Парижскаго конгресса 1895 г. обще-европейской тюремной статистикѣ (Ministère de l'interieur. Congrès pénitentiaire international. Paris 1895. Statistique de l'année 1892) названы établissements pénitentiaires въ противоположность maisons d'arrêt et de justice; первая категорія включаетъ у насъ каторжныя тюрьмы и арестантскія отдѣленія, вторая—тюрьмы и арестные дома.

Первая категорія представляетъ во всѣхъ государствахъ излюбленное дѣтище тюремной администраціи, и надо сказать, что, по крайней мѣрѣ въ иностранныхъ государствахъ, въ

значительной мѣрѣ осуществляетъ всѣ теоретическія пожеланія. Большинство, или по крайней мѣрѣ значительная часть, этихъ тюремъ построены уже въ послѣдней части нынѣшняго столѣтія по извѣстнымъ строго-задуманнымъ спеціальнымъ планамъ, одиночное заключеніе представляется въ этихъ тюрьмахъ господствующимъ, арестантскій трудъ поставленъ весьма широко; благодаря продолжительности сроковъ заключенія въ этихъ мѣстахъ всегда успѣваютъ выработаться опытные мастера; разсчитаны эти мѣста на многочисленное населеніе (число ихъ въ каждой отдѣльной странѣ очень невелико). Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, т. е. обширности помѣщеній, обширности населенія и наличности опытныхъ мастеровъ, эти мѣста заключенія въ отношеніи постановки работъ являются крупными фабричными заведеніями, крупными предпріятіями въ современномъ капиталистическомъ смыслѣ: работы производятся большею частью при помощи пара, раздѣленіе труда въ каждой отрасли осуществлено въ значительной мѣрѣ (даже можно сказать въ нежелательной степени, такъ какъ каждый отдѣльный работникъ, какъ во всякомъ современномъ крупномъ производствѣ, совершенно обезличивается и никакому самому простому ремеслу въ цѣломъ не научается), доходность труда чрезвычайно велика.

Переходя къ обозрѣнію положенія центральныхъ тюремъ въ отдѣльныхъ государствахъ, мы начнемъ съ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, о которыхъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія нѣмецкій ученый Роландъ П. Фалькнеръ [1]). Задавшись мыслью выяснить, насколько осуществленъ въ разныхъ странахъ фактически тотъ принципъ, въ силу котораго расходы на содержаніе тюремъ должны быть по возможности покрываемы доходами отъ арестантскаго труда, Фалькнеръ отдаетъ первенство американскимъ тюрьмамъ [2]), именно госу-

[1]) Sammlung national-ökonomischer Abhandlungen, hrsg. v. Dr. Conrad. Fünfter Band, erstes Heft. Die Arbeit in den Gefängnissen v. Roland. P. Falkner 1888 г.

[2]) Въ нашей литературѣ существуетъ о томъ же предметѣ статья А. Тимофеева. Тюремныя работы въ Соединенныхъ Штатахъ. Тюремный Вѣстникъ 1893 г. № 4 (статья основана, какъ и изслѣдованіе Фалькнера, на американскомъ отчетѣ за тотъ же 1886 г.).

дарственнымъ тюрьмамъ, соотвѣтствующимъ понятію établissement pénitentiaire, въ противоположность графскимъ тюрьмамъ. Свѣдѣнія Фалькнера основаны главнымъ образомъ на данныхъ, изложенныхъ въ Report of the Commissioners of Labour, 1886, Convict labour. Въ тюрьмахъ, въ которыхъ отбываются самыя строгія наказанія, уголовныя, содержалось въ указанномъ году всего 44.512 человѣкъ, изъ нихъ было занято промышленнымъ трудомъ 33.661 человѣкъ, т. е. 73 1/3%; хозяйственными работами по тюрьмѣ 8.146 человѣкъ, т. е. 18 1/3%, а всего 91 2/3%, и только 8 1/3% приходилось на больныхъ и не занятыхъ трудомъ; такимъ образомъ первое требованіе теоріи, чтобы трудъ занималъ какъ можно большее число заключенныхъ, является несомнѣнно вполнѣ удовлетвореннымъ.

Производительность арестантскаго труда опредѣлена въ мѣстномъ отчетѣ такъ: стоимость произведенныхъ въ теченіе отчетнаго года въ вышеупомянутыхъ уголовныхъ тюрьмахъ товаровъ равняется 24.859.810 долларамъ и, слѣдовательно, одинъ арестантъ (принимая общее число арестантовъ, а не только тѣхъ, которые заняты промышленнымъ трудомъ, выработалъ всего на сумму 558 1/2 доллара или 1117 рублей. Все выработанное тюрьмами количество товаровъ (опредѣляя цѣнность на деньги) составляетъ 0,54% всего выработаннаго въ цѣлой странѣ; по нѣкоторымъ отдѣльнымъ производствамъ этотъ процентъ разумѣется нѣсколько выше, но различныхъ производствъ въ тюрьмахъ много и о серьезной конкуренціи свободному труду даже при такомъ развитіи арестантскаго труда едва-ли можно говорить.

Если обратиться къ системамъ организаціи труда въ американскихъ тюрьмахъ, то такихъ четыре: public account system, соотвѣтствующая европейской régie, т. е. производство на государственный счетъ (все предпріятіе ведется государствомъ за свой счетъ и страхъ); въ 1886 г. она занимала 14.827 человѣкъ (изъ общаго числа 64.349 арестантовъ, содержавшихся въ мѣстахъ заключенія, о которыхъ мы говорили выше, и въ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ преступниковъ). Затѣмъ contract system, соотвѣтствующая европейской entreprise и занимающая наибольшее число арестантовъ—15.425. Далѣе piece-price system, соотвѣтствующая системѣ европейской Stücklohn-System, примѣняемой въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ государствахъ, и называемой также entreprise limitée; предприниматель доставляетъ матеріалъ и получаетъ затѣмъ заказанные предметы, вознаграждая за трудъ въ условленномъ размѣрѣ, самое производство остается въ исключительномъ вѣдѣніи администраціи; эта система занимала 4693 человѣка. Наконецъ lease system, о которой мы уже говорили выше, состоитъ въ отдачѣ арестантовъ въ наймы и въ безконтрольное владѣніе помѣщиковъ; она занимала 8793 человѣка.

Самая производительная система контрактная; занимая всего на 598 человѣкъ больше, чѣмъ система public-account (т. е. régie), она въ то же время дала цѣнностей въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ система régie, а именно эта послѣдняя дала всего на сумму 4.086.637 долларовъ, тогда какъ контрактная дала на сумму 18.096.245 долларовъ (разсчетъ на всю сумму 28.753.998 долларовъ, полученную не только въ тюрьмахъ уголовныхъ, но во всѣхъ тѣхъ трехъ родахъ тюремъ, въ которыхъ было, какъ сказано выше, 64.349 человѣкъ).

Для системы régie нѣтъ, такъ сказать, въ Америкѣ матеріала: главнымъ заказчикомъ на арестантскій трудъ при административномъ его вѣдѣніи (régie) въ другихъ государствахъ является администрація въ различныхъ ея отрасляхъ, но извѣстно, что администрація въ Америкѣ почти не существуетъ, будучи замѣнена въ значительной степени самоуправленіемъ мѣстныхъ органовъ; нѣтъ арміи и военнаго флота (въ большихъ размѣрахъ), которые являются главными заказчиками при системѣ régie въ другихъ странахъ. А между тѣмъ нельзя скрыть, что всѣ возраженія, которыя приводятся противъ системы entreprise, могутъ быть примѣнены и къ контрактной системѣ; главный недостатокъ этой системы тотъ, что она гораздо меньше системы régie и Stücklohn служитъ цѣлямъ исправленія. Система эта даетъ тѣмъ больше дохода и тѣмъ лучше развивается, чѣмъ слабѣе надзоръ тюремной администраціи и чѣмъ больше неограничены въ своихъ распоряженіяхъ предприниматель и его мастера, завѣдующіе работами,

въ зависимость отъ которыхъ становятся арестанты; такимъ образомъ при ней приходится жертвовать главной задачей арестантскаго труда—исправленіемъ преступниковъ и поддержаніемъ дѣйствительной тюремной дисциплины—менѣе важной задачѣ—доходности этого труда. О системѣ lease въ виду вышесказаннаго можно замѣтить лишь, что, будучи крайне нежелательной въ цѣляхъ пенитенціарныхъ, она вдвойнѣ можетъ быть именно поэтому самому доходна; доставляя большой доходъ отъ работы, она знаменуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ полное упраздненіе тюремной администраціи и расходовъ на помѣщеніе и содержаніе арестантовъ.

Система piece-price (Stücklohn), будучи болѣе доходна, чѣмъ régie, не уступаетъ ей въ отношеніи обезпеченія цѣлей исправленія; къ сожалѣнію, она распространена была ко времени отчета слишкомъ мало.

Не работая на государство, арестанты американскихъ тюремъ не производятъ и общественныхъ работъ, къ которымъ съ такимъ успѣхомъ примѣняется въ другихъ странахъ арестантскій трудъ. Тюрьмы американскія заняты чисто-промышленнымъ трудомъ; наиболѣе распространенное ремесло (какъ впрочемъ и въ другихъ странахъ), сапожное, занимаетъ 17,46% общаго числа арестантовъ; затѣмъ разбивка камней (повидимому, наружная работа) 11,39% и мощеніе дорогъ 7, 21%; затѣмъ фермерскія и садовыя работы 9,45% (въ виду развитія контрактной системы и существованія системы lease надо предполагать, что подъ этимъ именемъ подразумѣваютъ обработку чужихъ огородовъ, но не огородовъ тюремныхъ); метельное и щеточное ремесла занимаютъ 4,61%, затѣмъ встрѣчаемъ и мебельное, и экипажное, и вагонное, и шорное, и сѣдельное, и производство желѣзныхъ печей, и т. д., нельзя не отмѣтить производства земледѣльческихъ орудій, занимающаго 1,52%, хотя при крупномъ производствѣ тѣхъ же орудій свободнымъ трудомъ такое производство какого-либо значенія для мѣстнаго сельскаго хозяйства не представляетъ.

Трудно сказать, въ какой мѣрѣ доходность (въ смыслѣ суммъ чистаго дохода) американскаго труда увеличилась за истекшее десятилѣтіе (вышеупомянутая статья г. Тимофеева составляетъ

пересказъ того же отчета 1886 г., хотя помѣщена въ 1893 г.), но въ настоящее по крайней мѣрѣ время каторжныя тюрьмы западно-европейскія получаютъ большій доходъ отъ арестантскаго труда, чѣмъ американскія, и если доходъ отъ этихъ работъ въ американскихъ тюрьмахъ покрывалъ (какъ указываетъ отчетъ) 60% всѣхъ издержекъ на содержаніе тюремъ, то это должно быть объяснено не особой доходностью арестантскаго труда въ Америкѣ, а совершенно несоразмѣрной съ дороговизной жизненныхъ продуктовъ и вообще всей жизни въ Америкѣ малою суммой издержекъ на содержаніе тюремъ. Дѣйствительно, чистый доходъ отъ арестантскаго труда въ тюрьмахъ, въ которыхъ отбывались уголовныя наказанія, равнялся 2.668.425 долларамъ; арестантовъ въ этихъ тюрьмахъ содержалось 44.512, слѣдовательно на одного арестанта заработка приходилось всего 60 долларовъ, т. е. 120 рублей, тогда какъ (см. ниже) въ европейскихъ тюрьмахъ (Англіи напр.) достигаетъ до 200 рублей на человѣка. Съ другой стороны, общая сумма расходовъ на содержаніе этого разряда тюремъ равнялась 6.122.087 долл., а „сумма текущихъ“ расходовъ составила всего 4.117.355 долл. Послѣдняя сумма несомнѣнно вычислена слишкомъ низко; дѣйствительно, если остановиться на суммѣ 4.315.813 долларовъ (только при этомъ условіи доходъ отъ работъ покрываетъ 60% издержекъ на содержаніе), то годовое содержаніе одного арестанта опредѣлится всего въ 97 долларовъ, тогда какъ по смѣтѣ на 1895 г. даже въ нашихъ арестантскихъ отдѣленіяхъ содержаніе арестанта въ годъ обходилось въ 76½ руб.; а между тѣмъ въ нашей смѣтѣ не показаны расходы на исправленіе тюремъ, и, что главное, жизнь въ Америкѣ стоитъ по крайней мѣрѣ въ 4 раза дороже, чѣмъ у насъ; при такихъ условіяхъ указанная цифра расходовъ становится совершенно непонятной, въ особенности по сравненію съ цифрой тюремныхъ расходовъ Англіи, гдѣ жизнь все-таки дешевле, чѣмъ въ Америкѣ, и гдѣ годовое содержаніе одного арестанта въ каторжныхъ тюрьмахъ (Convict-prisons, Report of the Directors of Convict-prisons for the year 1894—95) обходилось въ среднемъ въ 40 фун. ст. 9 шил. 8 пенс., т. е. въ 405 руб. Если остановимся не на суммѣ расходовъ, ко-

торые названы въ американскомъ отчетѣ „текущими“, а на общей суммѣ годовыхъ расходовъ на уголовныя тюрьмы, то заработокъ отъ работы покрываетъ всего 45% этой суммы, т. е. меньше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ; необходимо къ тому же замѣтить, что и эта общая сумма представляется намъ слишкомъ малой и объясняется развѣ существованіемъ той кабальной системы (lease), при которой тюремная администрація совершенно упраздняется, будучи замѣнена властью помѣщика [1]).

Англія. Порядки американскихъ тюремъ несомнѣнно въ значительной степени уступаютъ тюремному строю одноплеменной Англіи. Здѣсь именно мы можемъ говорить о „строѣ“, такъ какъ, начиная съ 1877 г. (The Prisons Act 1877), осуществляется и даже большею частію осуществленъ уже стройный планъ организаціи тюремнаго дѣла; въ основу этого плана положены глубокіе и вѣрные взгляды на задачи, которыя могутъ и должны быть разрѣшены въ мѣстахъ заключенія; съ того времени было нѣсколько конгрессовъ, но ничего глубже, вѣрнѣе высказано не было. Планомъ этимъ предусмотрѣны и постройка тюремныхъ зданій, и порядокъ дисциплины, и организація занятій арестантовъ; предусмотрѣны и финансовые интересы государства въ смыслѣ возможнаго облегченія бюджета отъ падающихъ на него непроизводительныхъ издержекъ по содержанію тюремъ и арестантовъ, но не забыты также и болѣе высокіе интересы борьбы съ преступленіемъ, какъ съ соціальнымъ зломъ, при чемъ руководились принципомъ, что лучше всего тюрьма окупаетъ расходы на нее, если достигаетъ исправленія содержащихся въ ней. Въ виду этого и при организаціи труда ставили главною цѣлью устрашеніе и исправленіе, а потомъ уже доходъ, и поэтому прежде всего строго и неумолимо во всѣхъ тюрьмахъ, какъ каторжныхъ (convict prisons), такъ и провинціальныхъ обыкно-

[1]) Если остановимся на общей суммѣ расходовъ на уголовныя тюрьмы—6.122.087 долл.,—то содержаніе одного арестанта опредѣляется суммой 137½ долл., т. е. 275 руб. въ годъ.

венныхъ (local prisons), проведена система государственнаго веденія работъ (régie), т. е. веденія работъ подъ руководствомъ и по указаніямъ состоящихъ на государственной службѣ мастеровъ и надзирателей; для частныхъ лицъ вообще работаютъ весьма мало, но, если и работаютъ, то такіе предметы, которые и безъ того приготовляются въ тюрьмахъ для главнаго заказчика—государства; признано, что арестантскій трудъ, какъ дешевая рабочая сила, долженъ быть примѣненъ на пользу государства, какъ представителя общихъ интересовъ народныхъ. Этотъ справедливый и здоровый принципъ принесъ и громадную финансовую выгоду. Здѣсь мы имѣемъ пока въ виду каторжныя тюрьмы (convict-prisons); какъ сообщаютъ дю-Кенъ и Ашроттъ [1]), трудомъ арестантовъ каторжныхъ тюремъ произведены громадныя общественныя сооруженія (public works). Самыя большія изъ этихъ работъ: постройка тюремъ въ Woking, Borstal, Wormwood Scrubs; кромѣ того достроены тюрьмы въ Чатамѣ, Портсмутѣ, Дортмурѣ, Паркхёрстѣ и Брикстенѣ (всего нѣсколько тысячъ одиночныхъ камеръ). Тѣмъ же трудомъ произведены замѣчательныя работы по расширенію доковъ, возведенію моста и насыпи въ Чатамѣ и Портсмутѣ и т. д. Всѣ эти труды дали возможность сдѣлать правительству экономію въ 277.700 фун. ст., т. е. въ 2.777.000 руб.; нельзя не признать, что это законная экономія, что выгодностью дешеваго труда, въ сущности, воспользовался весь народъ, которому меньше пришлось платить налоговъ, благодаря этому. Взглядъ англійскаго правительства на эти общественныя работы выраженъ парламентской коммисіей 1879 [2]): „мы убѣждены, выразились члены коммисіи, что суровый трудъ на общественныхъ работахъ лучше всего научитъ преступниковъ производительно трудиться и познакомитъ ихъ съ такими занятіями, какъ проведеніе дорогъ, теска камней, производство кирпичей, возведеніе зданій, занятіями такого свойства, которыя и по вы-

[1]) F. du Cane, The Punishment and Prevention of crime, 1885.—D. P. F. Aschrott, Strafensystem und Gefängnisswesen in England, 1887 и 1896.

[2]) Дю-Кенъ, назв. соч., стр. 177.

ходѣ изъ тюрьмы преступники легче всего получатъ, ибо именно на такія работы берутъ людей, не справляясь съ ихъ прошлымъ".

Вѣрные однажды высказаннымъ взглядамъ, англичане и въ настоящее время отводятъ видное мѣсто среди занятій въ каторжныхъ тюрьмахъ общественнымъ работамъ (public works); какъ говоритъ Ашроттъ, самыя тюрьмы иногда просто называются „public works" и во главѣ ихъ ставятъ людей, которые могли бы руководить такими общественными сооруженіями, инженеровъ (бывшій директоромъ тюремъ, а затѣмъ и предсѣдателемъ директоровъ, всего въ теченіе 32 лѣтъ, дю-Кенъ былъ самъ инженеромъ).

Въ отчетѣ директоровъ каторжныхъ тюремъ за годъ, окончившійся 31 марта 1895 г., имѣются подробныя указанія какъ о public works, такъ и о другихъ работахъ, которыми занимались каторжные въ этотъ годъ [1]).

Необходимо замѣтить, что и относительно каторжныхъ тюремъ англичане со времени реформы 1877 г. держатся того же взгляда, что и относительно мѣстныхъ тюремъ (см. ниже), а именно, что чѣмъ меньше тюремъ числомъ и чѣмъ онѣ крупнѣе, тѣмъ лучше и экономнѣе можно ихъ поставить; одно хозяйство въ большомъ размѣрѣ всегда обходится дешевле, чѣмъ нѣсколько малыхъ; въ тюремномъ дѣлѣ этотъ принципъ имѣетъ особенное значеніе; помимо экономическихъ выгодъ (сокращеніе расходовъ на поправки зданій, на персоналъ надзора и т. д.) въ крупныхъ тюрьмахъ, построенныхъ по извѣстнымъ планамъ со всѣми желательными приспособленіями, легче осуществляются пенитенціарныя цѣли; въ смыслѣ постановки работъ большія тюрьмы несомнѣнно предпочтительнѣе: здѣсь имѣются 4 хорошія мастерскія, а главное здѣсь можно вести все дѣло на болѣе широкую ногу (имѣть хорошихъ мастеровъ, хорошія машины и т. д.), а изв-

[1]) Англійскіе тюремные отчеты представляютъ собой по полнотѣ и обработкѣ данныхъ, ясности и сжатости изложенія образецъ, которому желательно было бы слѣдовать и въ другихъ странахъ; они состоятъ изъ 4 частей (2 части convict-prisons и 2 части local prisons; вторая и четвертая части посвящены отчетамъ по каждой отдѣльной тюрьмѣ).

вѣстно, насколько такая широкая постановка имѣетъ рѣшающее значеніе въ нашъ вѣкъ капиталистическаго производства.

Еще въ 80-хъ годахъ было 18 каторжныхъ тюремъ; въ годъ 1894—1895 ихъ было всего 8 и изъ нихъ двѣ (Portsmouth и Dover) закрылись въ 1894 г. и январѣ 1895 г., а третья (Woking) предполагалась къ закрытію въ концѣ 1895 г. Всего въ 8 тюрьмахъ среднесуточное содержаніе равнялось 3562½ человѣкъ (м. и ж.); изъ 8 тюремъ только въ двухъ закрытыхъ среднесуточный составъ былъ менѣе 100; двѣ тюрьмы были разсчитаны болѣе, чѣмъ на 1000 человѣкъ каждая.

Изъ общаго среднесуточнаго числа содержавшихся въ отчетномъ году 87% были заняты работами и лишь 13% приходилось на больныхъ, неспособныхъ къ работѣ, наказанныхъ и оставленныхъ безъ занятій (въ виду внѣшнихъ причинъ: дождливой погоды и т. п.). Относительно процента больныхъ необходимо замѣтить, что въ одной изъ тюремъ, благодаря случайной причинѣ (загрязненію водопровода), появилась эпидемія тифа, энергично прекращенная впрочемъ.

Хотя въ отчетахъ англійскихъ тюремъ выводится вознагражденіе и за хозяйственныя работы (техническій терминъ для работъ по тюремному хозяйству: ламповщики, пекари, кашевары и т. д.), но въ сущности это вознагражденіе лишь выводится для оцѣнки труда и не принимается въ разсчетъ самими отчетами. Безъ хозяйственныхъ же работъ, за всѣ остальныя работы поступило въ доходъ тюремъ въ отчетномъ году 70.628 фун. ст. 1 шил. 7 пенс., т. е. 706.280 руб. съ копѣйками, или на каждаго арестанта 198 р. 31 коп. [1]). Въ сущности англійскіе арестанты вознагражденія за трудъ не получаютъ, а то ничтожное вознагражденіе, которое имъ выдается (въ 1894—1895 г. 3.541 фун. ст. 7. шил. 1 пенс.), показывается въ графѣ расходовъ на содержаніе тюремъ. Такимъ образомъ весь доходъ

[1]) Какъ говоритъ Ашроттъ, арестанты, находящіеся въ низшемъ классѣ, ничего не получаютъ, въ третьемъ классѣ за 20 марокъ (за поведеніе), во второмъ за 12 и въ первомъ за 10 марокъ арестантъ получаетъ пенни; деньги эти на руки не выдаются, а передаются обществамъ патронатства.

отъ арестантскаго труда можетъ быть засчитанъ въ пользу государства, а такъ какъ содержаніе каторжныхъ тюремъ въ 1894—1895 году (т. е. содержаніе арестантовъ, управленія и надзора, одѣяніе и обувь арестантовъ, леченіе, пересылка, а также поправка тюремныхъ зданій и вознагражденіе за трудъ) обошлось въ 142.626 фун. ст. 16 шил. 10 пенс., то, слѣдовательно, доходомъ отъ работъ покрыта была почти половина расходовъ на содержаніе; результатъ несомнѣнно блестящій.

Если теперь перейти къ отдѣльнымъ родамъ занятій каторжныхъ (convicts), то оказывается, прежде всего, что непроизводительнаго труда въ каторжныхъ тюрьмахъ нѣтъ совсѣмъ (crank, tread wheel); объясняется это тѣмъ, что работа эта отбывается каторжниками преимущественно въ тюрьмѣ Wormwood Scrubs (не каторжной) первые мѣсяцы послѣ осужденія.

Общественными работами было занято постоянно $556^{1}/_{2}$ рабочихъ, т. е. около $15^{2}/_{3}\%$ общаго среднесуточнаго числа, что дало тюрьмѣ дохода 21.393 фун. ст. 12 шил. 7 пенс. Работы эти состояли въ возведеніи по заказу военнаго вѣдомства двухъ фортовъ (Horsfed и Bridgewood); тутъ производились и земляныя работы (насыпи и т. д.), и столярныя, и кузнечныя (изготовлялись въ тюрьмахъ извѣстныя части и доставлялись); затѣмъ по заказу морскаго вѣдомства производились всевозможныя работы по проведенію желѣзной дороги въ Портландѣ, а также по постройкѣ шлюпочнаго сарая.

Далѣе слѣдуютъ работы по кореннымъ перестройкамъ и исправленіямъ тюремныхъ зданій по заказамъ тюремнаго вѣдомства; работы эти не входятъ въ рубрику общественныхъ работъ, а отмѣчены подъ самостоятельной рубрикой тюремныхъ построекъ (Prison buildings); въ отчетномъ году онѣ занимали постоянно $711^{11}/_{13}$ рабочихъ, т. е. около 20% общаго числа, и дали тюрьмѣ дохода 25.311 фун. ст. 18 шил. 6 пенс. Какъ видно изъ отчетовъ отдѣльныхъ тюремъ, работы эти дѣйствительно крупныя; такъ, въ Aylsbury строится совсѣмъ новая тюрьма, въ которую будутъ переведены впослѣдствіи женщины изъ каторжной тюрьмы Woking; въ Портландѣ строится каменная тюрьма взамѣнъ деревянной и т. д.

Необходимо здѣсь замѣтить, что поведеніе арестантовъ на этихъ наружныхъ работахъ было образцовое и случаевъ побѣга отчетъ не указываетъ.

Далѣе слѣдуетъ особый отдѣлъ работъ мануфактурныхъ (Manufactures); онѣ занимали $700^{1}/_{10}$ арестантовъ (всѣ женщины каторжныя занимались или мануфактурными работами, или по тюремному хозяйству), т. е. немного менѣе 20% (приблизительно $19^{2}/_{3}\%$), и дали дохода 15.700 фун. ст. 12 шил. 8 пенс. Не надо, однако, думать, что мануфактурные предметы готовятся для частныхъ заказчиковъ: послѣдніе получаютъ самую ничтожную часть производимаго; главными же заказчиками являются: почтовое вѣдомство, морское, министерство общественныхъ работъ, военное и, наконецъ, само тюремное вѣдомство. Изготовляются парусина, мѣшки, дорожныя и почтовыя сумки, корзины, бичевки, пломбы, кули для всевозможныхъ цѣлей, койки, матросскія шапки, жестяныя ложки и т. д.; изъ всѣхъ тюремъ только въ одной упомянуто о частномъ заказчикѣ, который получалъ койки и мѣшки, т. е. предметы, изготовленные уже по заказу общественныхъ учрежденій; кромѣ того женщины вязали чулки по частнымъ заказамъ; тюремное вѣдомство заказывало одежду и обувь какъ для надзирателей тюремныхъ, такъ и для арестантовъ.

Особой рубрикой проставлены занятія на тюремныхъ фермахъ (Farm); эти работы занимали $502^{2}/_{3}$, т. е. съ небольшимъ 14% общаго числа, дали дохода 8221 фун. ст. 17 шил. 10 пенс. Изъ числа 8 тюремъ каторжныхъ, при 4 были такіе участки; уже число занятыхъ рабочихъ показываетъ, что это далеко не огороды, здѣсь сѣется и хлѣбъ; обработываются и пріобрѣтаются участки, которые давно уже не обработывались, которые приходится очищать отъ камней. Тюремная администрація, слѣдуя указаніямъ особой парламентской коммисіи, разслѣдовавшей положеніе тюремнаго дѣла въ Англіи, рѣшила значительно расширить занятія арестантовъ по обработкѣ полей и отстроить даже особую тюрьму въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ пріобрѣтены поля (Observations of the prison commissioners on the recommendations of the departmental Committee 1896 p. 20).

Наконецъ послѣдняя рубрика: работы по тюремному хозяйству (Service of the prison) занимали 628⅕ рабочихъ, т. е. 19⅔ %; въ число этихъ работъ кромѣ обыкновенныхъ (пекари, ламповщики и т. д.) входятъ и работы по исправленію одежды и обуви арестантовъ и ничтожныя поправки тюремныхъ зданій.

Нельзя не замѣтить, что общая картина работъ въ англійскихъ каторжныхъ тюрьмахъ указываетъ, что приняты во вниманіе возможное устраненіе конкуренціи вольному труду и наибольшее направленіе арестантскаго труда на удовлетвореніе потребностей самихъ тюремъ и различныхъ отраслей администраціи, что затѣмъ приняты во вниманіе интересы самихъ арестантовъ: обезпечены разнообразіе работъ, наружныя работы на свѣжемъ воздухѣ рядомъ съ внутренними, сравнительная несложность и легкоусвояемость работъ (таковы не только наружныя, но и внутреннія, среди которыхъ плетенію отведено очень много мѣста).

Бельгія. Бельгія выдѣляется среди другихъ европейскихъ государствъ постановкой тюремнаго дѣла; она являлась прежде и продолжаетъ служить и нынѣ образцомъ, по которому другія государства преобразовываютъ у себя тюремный строй. Къ сожалѣнію и въ то же время къ большому удивленію, источники для изученія бельгійскаго тюремнаго дѣла крайне скудны. Съ 1882 года не выходило оффиціальныхъ статистическихъ отчетовъ по тюремной части и только въ нынѣшнемъ году обѣщаютъ выпустить Statistique pénitentiaire, но только за 1895 г., а за предъидущіе годы такъ и не будетъ свѣдѣній. Существуетъ, правда, сочиненіе W. S t a r k e—Das Belgishe Gefängnisswesen, вышедшее въ 1877 году; но оно уже устарѣло и притомъ относительно постановки работъ содержитъ крайне поверхностныя свѣдѣнія.

Пришлось такимъ образомъ ограничиться свѣдѣніями по данному вопросу, содержащимися въ докладахъ Иллинга и Тауффера Петербургскому тюремному конгрессу 1890 г. [1]),

[1]) Actes du Congrès pénitentiaire de Pétersbourg; vol. 1, p. 264; vol. III, p. 146.

статистическими свѣдѣніями, представленными Парижскому конгрессу 1895 г., и довольно хорошей монографіей нѣсколькихъ тюремъ, представленной тому же конгрессу бельгійскимъ правительствомъ.

Бельгія страна небольшая, поэтому не удивительно, что въ ней центральныхъ тюремъ, такъ называемыхъ pénitenciers, всего двѣ: въ Гентѣ и Лувенѣ со среднесуточнымъ населеніемъ въ 1010 человѣкъ въ обѣихъ вмѣстѣ. Изъ числа этихъ 1010 человѣкъ было среднесуточно занято работами въ 1892 г. (свѣдѣнія изъ Statistique, представленной Парижскому конгрессу) 837½ чел., т. е. 82½ %, результатъ несомнѣнно блестящій; дохода отъ этихъ работъ поступило 113.361 фр. 19 сан., т. е. на среднесуточнаго арестанта 112 фр. 123 сан. или приблизительно около 45 рублей.

Принципы, на которыхъ организованы работы въ бельгійскихъ тюрьмахъ, изложены въ бельгійскомъ законѣ 5 апрѣля 1887 г., въ которомъ сказано:

Ст. 2. Заключенные занимаются работами преимущественно по заказамъ правительства.

Ст. 4. Въ тѣхъ случаяхъ, когда работъ по системѣ régie было бы недостаточно, чтобы занять всѣхъ заключенныхъ, директорамъ вмѣняется въ обязанность подыскать для арестантовъ занятія въ частной промышленности.

Ст. 5. Директоры войдутъ въ такомъ случаѣ въ сравнительную оцѣнку выгодности предложеній предпринимателей.

Ст. 11. Заключенные будутъ нанимаемы только на работы правительственныя или предпринимателей и фабрикантовъ [1]).

Вышеприведенныя постановленія закона указываютъ, что бельгійское правительство ставило себѣ прежде всего задачей занять какъ можно большее число рукъ—принципъ несомнѣнно правильный, предъ которымъ должны уступить соображенія о преимуществахъ той или другой системы работъ. Въ дѣйствительности, бельгійскому правительству удалось получить заказы отъ военнаго министерства и другихъ, такъ что число рабочихъ, занятыхъ по исполненію заказовъ правительствен-

[1]) Actes du Congrès pénit. de Pétersb., vol. 1, p. 264.

ныхъ, даже больше числа исполняющихъ частные заказы; въ 1892 году на заказы правительства употреблено было 136.251 поденщинъ и полученъ доходъ въ 63.112 фр. 22 сан. и на заказы предпринимателей 124.200 поденщинъ и получено дохода 50.248 фр. 77 сан. Какъ общая характеристика постановки работъ въ бельгійскихъ тюрьмахъ, могутъ служить слова товарища прокурора палаты въ Орлеанѣ I. Drioux, который, передавая въ Revue pénitentiaire (1896 Janvier, p. 30) впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ посѣщенія бельгійскихъ тюремъ въ Saint-Gilles, Gand, Louvain, Merxplas (изъ нихъ вторая и третья — центральныя тюрьмы, а первая и четвертая мѣстныя), замѣчаетъ: „въ Сенъ-Жилль значительная часть арестантовъ занята работами по заказу правительства. Въ описываемой тюрьмѣ, какъ и въ другихъ бельгійскихъ тюрьмахъ, военное вѣдомство дѣлаетъ заказы на обмундированіе, башмаки и. т. д.; бываютъ, правда, случаи недоразумѣній между тѣмъ или другимъ полкомъ и тюремной администраціей, слышатся и нареканія ремесленниковъ; во всякомъ случаѣ, насколько я успѣлъ познакомиться, бельгійскія тюрьмы не могутъ обходиться безъ заказовъ частныхъ лицъ. Какъ общій выводъ, можно сказать, что всѣ работы ведутся исключительно подъ руководствомъ самой тюремной администраціи и что крупныя административныя учрежденія въ извѣстной мѣрѣ пользуются рабочей силой арестантовъ“.

Въ монографіяхъ отдѣльныхъ тюремъ Бельгіи, представленныхъ Парижскому конгрессу, помѣщено описаніе и центральной тюрьмы въ Лувенѣ.

Въ этой тюрьмѣ 31 декабря 1892 г. содержалось 568 человѣкъ. Въ теченіе времени съ 1890 по 1892 г. въ ней производились слѣдующія работы:

По заказу военнаго вѣдомства: шитье форменной одежды и обуви.

По заказу тюремнаго вѣдомства производились: тканье лентъ и небѣленаго полотна, шитье одежды для арестантовъ, постельнаго бѣлья, портянки (chaussons) изъ шерстяныхъ кромокъ; кожаные коты для арестантовъ (babouches), ботинки для

тюремныхъ надзирателей, маты изъ тростника и всякая движимость для тюремъ.

По заказу частныхъ лицъ: шитье платья, различной обуви, плетеніе матъ изъ тростника, снарядовъ для ловли рыбы, мебели, переплетныя работы, переписка, тканье полотна.

Среднее вознагражденіе въ день было въ 1892 г.: по заказамъ военнаго вѣдомства: портнаго 0 фр. 41,24, сапожника 0 фр. 54,99;

по заказамъ тюремнаго вѣдомства вознагражденіе нѣсколько меньше, а по заказамъ частныхъ лицъ нѣсколько выше, при чемъ вознагражденіе колебалось отъ 0 фр. 10,94—1 фр. 03,79 (плетеніе матъ). Всѣ эти работы производятся въ одиночныхъ камерахъ. Изъ числа 464 человѣкъ, которые 31 декабря 1892 г. были заняты разными работами, 72 человѣка знали съ поступленія въ тюрьму то ремесло, которымъ занимались въ заключеніи, 392 не знали и изъ нихъ 93 находились въ обученіи. Средній срокъ обученія опредѣленъ въ 3 мѣсяца для портныхъ, шесть мѣсяцевъ для ткачей, годъ для сапожниковъ и два мѣсяца для туфельщиковъ. Обученіе ремесламъ поручено мастерамъ и надзирателямъ за работами. Уставъ тюрьмы предоставляетъ начальнику ея назначать каждому арестанту извѣстный урокъ по работѣ, неисполненіе его можетъ за собой повлечь вычетъ изъ жалованья, но такая мѣра не примѣняется, а лѣнь влечетъ за собой лишь измѣненіе отмѣтокъ о поведеніи и права на награды.

Какъ общее правило, въ составъ тюремнаго надзора набираются только лица, которыя могутъ обучать арестантовъ какому-нибудь ремеслу; но кромѣ того при тюрьмѣ состоятъ мастеръ по шитью, надзиратель по сапожному ремеслу, надзиратель по ткацкимъ работамъ; они помогаютъ директору и его помощнику въ руководствѣ за работами; эти лица состоятъ на государственной службѣ и жалованье получаютъ отъ правительства.

Положеніе предпринимателя установлено очень строго и точно; предприниматель или уполномоченное имъ лицо имѣютъ право входа въ тюрьму только для производства повѣрки

принадлежащихъ ему матеріаловъ и товара, и притомъ непремѣнно въ сопровожденіи кого-либо изъ лицъ тюремной администраціи; предприниматель не имѣетъ никакой дисциплинарной власти надъ арестантами, онъ не имѣетъ права давать арестантамъ наградъ, а равно и взыскивать съ нихъ, въ случаѣ причиненія убытка: онъ заявляетъ объ этомъ тюремному надзору. Для исполненія работъ арестанты разбиты на группы въ 25 человѣкъ; каждая работаетъ подъ руководствомъ надзирателя и особаго надсмотрщика изъ арестантовъ. Изъ чистаго дохода отъ работъ прежде всего удерживается $^3/_{10}$ въ пользу государства за веденіе работъ.

Изъ предъидущаго видно, что бельгійскій тюремный строй отличается полнымъ отсутствіемъ наружныхъ работъ, значительнымъ, какъ ни въ какомъ другомъ государствѣ, развитіемъ работъ по заказамъ правительства, занятіемъ громаднаго процента арестантовъ работами и строгимъ порядкомъ организаціи таковыхъ.

Пруссія. Пруссія въ отношеніи постановки тюремныхъ работъ извѣстна, какъ классическая страна веденія этихъ работъ при посредствѣ предпринимателя (entreprise), въ противоположность системѣ государственнаго, хозяйственнаго веденія работъ (régie). Представитель Пруссіи на Петербургскомъ конгрессѣ (на Парижскомъ она не была представлена) Иллингъ горячо защищалъ существующую въ Пруссіи систему работъ, доказывая, что результаты этой системы прекрасные, арестанты вовсе не отданы на произволъ и подъ руководство предпринимателя; значеніе тюремнаго надзора вполнѣ сохранено, почему Иллингъ въ отличіе отъ американскихъ и французскихъ системъ entreprise, entreprise générale, присвоивалъ прусской системѣ названіе entreprise limitée. Знакомство съ общимъ строемъ прусской администраціи [1]), отличающейся выгодно среди другихъ европейскихъ администрацій, успѣвшей выработать дѣйствительно хорошіе типы административныхъ дѣятелей, умѣющихъ исполнять точно законъ и водво-

[1]) Hermann Schultze, Das preussische Staatsrecht.

рять и сохранять въ предѣлахъ ихъ вѣдѣнія строгій и разумный порядокъ, располагаетъ къ тому, чтобы повѣрить Иллингу и допустить, что такое чисто-административное дѣло, какъ тюремное, тоже идетъ хорошо въ Пруссіи. Подробные и обстоятельные, прекрасно разработанные отчеты прусскаго министерства внутреннихъ дѣлъ о мѣстахъ заключенія, находящихся въ завѣдываніи этого министерства, подтверждаютъ такое первоначальное предположеніе. Необходимо замѣтить, что въ Пруссіи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, завѣдываніе тюрьмами распредѣлено между двумя министерствами: внутреннихъ дѣлъ и юстиціи; первое завѣдываетъ такъ называемыми уголовными тюрьмами (Strafanstalten — гдѣ отбывается наказаніе присужденными къ Zuchthaus'y) и самыми крупными тюрьмами, министерство юстиціи завѣдываетъ болѣе мелкими тюрьмами (1017), въ которыхъ содержатся отбывающіе тюремное заключеніе и подслѣдственные и, къ сожалѣнію, статистическихъ отчетовъ не печатаетъ.

Въ завѣдываніи министерства внутреннихъ дѣлъ въ годъ 1894—1895 [1]) было всего 36 уголовныхъ тюремъ съ среднесуточнымъ населеніемъ въ 17.880 человѣкъ; изъ числа 36 (если не считать Wohlau, которая открылась въ концѣ года) въ самой меньшей тюрьмѣ, въ Касселѣ, населеніе среднесуточное составило 153 человѣка; въ 24 обыкновенныхъ тюрьмахъ, находившихся въ завѣдываніи того же министерства, среднесуточный составъ за отчетный годъ былъ 8401 человѣкъ; изъ числа 24 въ трехъ составъ былъ менѣе 25 человѣкъ, а въ остальныхъ больше ста (самой меньшей 103 чел.). Въ тюрьмахъ обыкновенныхъ отбываютъ тюремное заключеніе (Gefängniss), но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь также частью содержатся и подслѣдственные арестанты; поэтому не всѣ содержавшіеся были обязаны работать; отчетъ строго отличаетъ число обязанныхъ работать отъ общаго числа содержавшихся въ тюрьмахъ (среднесуточный составъ) [2]); между обоими есть

[1]) Statistik der zum Ressort des Königlich-Preussischen Ministeriums des Inneren gehörenden Strafanstalten und Gefängnisse für den 1 April 1894—1895. Berlin. 1896.

[2]) Число „обязанныхъ работать", т. е. число, которое указываетъ, сколько должно было бы быть поденщиковъ въ годъ, вычисляется очень сложнымъ путемъ:

довольно большая, понятная впрочемъ разница: именно, изъ общаго среднесуточнаго числа 8401, обязанныхъ работать 6569 человѣкъ. Въ Strafanstalten эта разница меньше (въ сущности не включены, вѣроятно, неспособные къ работамъ больные и прогулы изъ-за внѣшнихъ условій: погоды и др.); только въ двухъ заведеніяхъ недостало работы для заключенныхъ и притомъ получилось совершенно ничтожное число свободныхъ дней.

Въ отчетный годъ арестантовъ, обязанныхъ работать, было въ Strafanstalten 18.702 чел. и изъ нихъ въ дѣйствительности занято было работами 17.604, т. е. 94 1/7 %,—процентъ несомнѣнно чрезвычайно высокій. Въ тюрьмахъ [1]) обыкновенныхъ изъ числа 6569, обязанныхъ къ работѣ, было занято 6046, т. е. 92 %; ко всему же числу среднесуточнаго содержанія арестантовъ въ этихъ тюрьмахъ это составитъ 72 %. Чистаго дохода получилось отъ работъ въ Strafanstalten 2.400.028 марокъ 25 пфен., что̀ составитъ на каждаго арестанта (считая общее число обязанныхъ къ работѣ, а не только дѣйствительно занятыхъ и притомъ продуктивно) 134 мар. 23 пф., сумма, несомнѣнно гораздо меньшая той, которую зарабатываютъ при той же системѣ работы въ Америкѣ, а тѣмъ болѣе въ Англіи. Въ обыкновенныхъ тюрьмахъ было заработано 549.575 мар. 5 пф., что̀ составитъ на каждаго, обязаннаго къ работѣ, 83 марки 66 пф., а на каждаго содержавшагося 65 мар. 41 пф.

Содержаніе Strafanstalten стоило 5.829.568 мар. 68 пф., въ пользу мѣстъ заключенія поступило отъ работъ и отъ сельскаго хозяйства, которое ведется трудомъ арестантовъ, 2.221.562 марки 97 пф., и такимъ образомъ доходъ отъ арестантскаго труда покрывалъ 38 1/5 % издержекъ на содержаніе Strafanstalten [1]).

Нельзя сказать, чтобы и въ настоящее время арестанты исключительно были заняты работами по исполненію заказовъ предпринимателей; въ 1869 г. 73 % изъ общаго числа занятыхъ арестантовъ было занято предпринимателями; но съ тѣхъ поръ были произведены измѣненія и въ настоящее время всего 57 % занято предпринимателями, а остальное посвящается работамъ по заказамъ тюремнаго и другихъ вѣдомствъ и по тюремному хозяйству. Вообще занимается работами въ пользу государства 19 % общаго числа занятыхъ; все „построеніе“, говоря языкомъ техническимъ, платья, бѣлья для арестантовъ и т. д. производится трудами послѣднихъ; въ 10 Strafanstalten устроены ткацкія мастерскія для изготовленія холста для потребностей тюрьмы; трудомъ арестантовъ производятся большія и малыя перестройки тюремныхъ зданій; при построеніи новыхъ тюремныхъ зданій арестанты занимаются земляными работами, а также изготовленіемъ отдѣльныхъ частей для зданій. Кромѣ того съ каждымъ годомъ увеличивается число заказовъ отъ различныхъ отраслей администраціи и главнымъ образомъ военнаго министерства; какіе это именно заказы, въ отчетѣ не говорится, но въ отдѣлѣ, гдѣ подробно перечислено, какія работы производились въ тюрьмахъ, указано, что для надобностей различныхъ вѣдомствъ работали больше всего портные (1863 чел.), затѣмъ ткачи (345 чел.).

Арестанты уголовныхъ и обыкновенныхъ тюремъ могутъ быть обращаемы и на внѣшнія сельскія работы на земляхъ какъ государственныхъ и общественныхъ, такъ и частныхъ лицъ, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда или свободныхъ работниковъ совсѣмъ нѣтъ и приходится пріостанавливать работы, или цѣны на поденный трудъ стоятъ слишкомъ высокія.

Что касается до занятій арестантовъ работами по заказу

множатъ дѣйствительное среднесуточное число арестантовъ на число праздничныхъ дней (48) и полученное число дней вычитаютъ изъ общаго числа дней содержанія (Hafttage); для опредѣленія, сколько ежедневно должно было бы работать, дѣлятъ полученное путемъ вычитанія число на число дней года, въ которые дѣйствительно производилась работа; поэтому-то число поденщиковъ оказывается больше среднесуточнаго состава арестантовъ.

[1]) Обыкновенныя тюрьмы прусскія, находящіяся въ завѣдываніи министерства внутреннихъ дѣлъ, настолько велики размѣрами, что онѣ по типу своему переходятъ въ разрядъ établissements pénitentiaires, а не тѣхъ мѣстныхъ тюремъ, о которыхъ будетъ сказано особо ниже.

[1]) Арестанты имѣютъ право получать въ личное распоряженіе изъ своего заработка только извѣстную часть и притомъ при условіи, что общая сумма заработка превышаетъ 10 марокъ; остальное идетъ на пособія обществамъ патронатства.

предпринимателей, то тутъ крайнее разнообразіе изготовляемыхъ предметовъ, но при этомъ тюремная администрація обязана не отдавать слишкомъ много арестантовъ въ работу одному предпринимателю (entrepriſe générale) и должна наблюдать за тѣмъ, чтобы въ каждой данной отрасли производства не было занято такое количество арестантовъ, которое могло бы вызвать вредную для свободныхъ рабочихъ, занятыхъ въ этой отрасли производства, конкуренцію.

Перечислить всѣ работы, которыми занимались арестанты въ Strafanstalten по заказамъ предпринимателей, невозможно, но главнѣйшія слѣдующія: тѣ же, что и для государства, затѣмъ изготовленіе сигаръ (928 чел.), тканье на машинахъ (1501 чел.), плетеніе корзинъ (594 чел.), игрушки (219 чел.), издѣлія изъ картона, роскошная почтовая бумага (427 чел.) и т. д.; женщины по заказамъ государственнымъ занимаются шитьемъ на машинахъ и просто ручнымъ (270 чел.), для предпринимателей женщины вяжутъ, вышиваютъ, разсыпаютъ кофе, разсортировываютъ шерсть и т. д. На внѣшнихъ работахъ изъ всего числа мужчинъ было 18 на сельск. раб. и 61 на другихъ (не указано, какихъ).

Всего работой на предпринимателей въ Strafanstalten было занято 58 % (немного меньше) общаго числа занятыхъ; на государство и тюремное вѣдомство работало 19%; по тюремному хозяйству было занято 23%, при чемъ подъ хозяйствомъ подразумѣваются не только обычныя работы (ламповщики, кашевары и д.), но и обработка собственныхъ и нанятыхъ земельныхъ участковъ, отчего получено дохода 92.328 мар. 67 пф.; кромѣ того при помощи труда арестантовъ велось въ Strafanstalten и тюрьмахъ скотоводство, которое дало 31.614 мар. 31 пф.; продавали и мясо и прямо штуками.

Распредѣленіе труда въ тюрьмахъ примѣрно такое же, какъ и въ Strafanstalten; 27% арестантовъ (работавшихъ) было занято тюремнымъ хозяйствомъ и въ томъ числѣ и сельскимъ хозяйствомъ, которое дало 16.094 мар. 73 пф.; для государства было занято работами 20%, преимущественно портные (510 чел.); работами на предпринимателя было занято 53%; среди этихъ работъ выдѣляются кокосовые маты и коврики

(272 чел.), щетки (339 чел.), бумага почтовая (110 чел.), слесарныя работы (279 чел.), плетеніе башмаковъ (лаптей?) (228 чел.), плетеніе корзинъ (313 чел.), тканье на машинахъ (215 чел.) и т. д.; внѣшними работами было занято всего 15 человѣкъ; работы были исключительно сельскохозяйственныя.

Дохода чистаго въ пользу тюремъ поступило отъ арестантскихъ работъ и отъ сельскаго хозяйства и скотоводства 575.104 мар. 20 пф., весь расходъ на содержаніе тюремъ составилъ 2.366.797 мар. 32 пф., и такимъ образомъ доходомъ отъ арестантскаго труда было покрыто 24 1/3% всего расхода.

Содержаніе одного арестанта въ тюрьмѣ въ годъ обходилось въ 349 мар. 39 пф., въ Strafanstalt—въ 326 мар. 22 пф. Главные недостатки постановки работъ въ Пруссіи сводятся, какъ можно заключить изъ вышеизложеннаго, къ полному отсутствію общественныхъ работъ, значеніе которыхъ признано теоріей и практикой, малому развитію работъ по заказамъ государства и большому развитію работъ по заказу предпринимателя, благодаря чему производится цѣлый рядъ предметовъ, предназначенныхъ для общей торговли, и дается возможность (что̀ дѣйствительно и бываетъ на практикѣ) частыхъ нареканій на конкуренцію. Необходимо однако замѣтить, что, какъ подтверждаютъ и данныя отчета, приняты серьезныя мѣры, чтобы производительность не сосредоточивалась на какой-либо одной отрасли, и поэтому несомнѣнно, что дѣйствительно серьезной конкуренціи быть не можетъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что арестанты вовсе не отданы подъ руководство предпринимателя, а, наоборотъ, послѣдній поставленъ подъ строгій контроль администраціи тюремной, а извѣстно, что чѣмъ строже контроль администраціи, тѣмъ предприниматели считаютъ условія своихъ работъ менѣе выгодными и понижаютъ плату за арестантскій трудъ; этимъ объясняется сравнительно низкая, недостаточная доходность арестантскаго труда въ Пруссіи.

Къ достоинствамъ порядка веденія работъ въ Пруссіи долженъ быть отнесенъ громадный процентъ занятыхъ работой и затѣмъ то разнообразіе внутреннихъ работъ, которое возможно только

при системѣ работы предпринимательской и которое имѣетъ громадное значеніе въ смыслѣ обезпеченія для арестантовъ большей легкости пріисканія занятія, по выходѣ изъ тюрьмы.

Необходимо здѣсь, между прочимъ, отмѣтить, что работы не мѣшаютъ арестантамъ проходить извѣстный общеобразовательный курсъ (главнымъ образомъ грамотности); училось въ Strafanstalten всего $12^{2}/_{5}\%$ и въ тюрьмахъ $10^{1}/_{4}\%$ (при распространеніи грамотности въ Германіи многіе очевидно и не нуждались въ обученіи чтенію и письму), кромѣ того образованію служили тюремныя библіотеки, при чемъ, какъ я уже упоминалъ выше, на каждаго арестанта приходилось $8^{1}/_{3}$ книгъ.

Австрія. Постановка каторжныхъ тюремъ въ Австріи заслуживаетъ во многихъ отношеніяхъ вниманія. Всего такихъ тюремъ (Strafanstalten) 22 и изъ нихъ, какъ указываетъ Leitmaier [1]), всего въ 6 имѣются одиночныя камеры; населенія во всѣхъ этихъ тюрьмахъ по статистикѣ 1892 г. (данныя, представленныя Парижскому конгрессу 1895 г.) было 10.351 человѣкъ (среднесуточно). Рабочихъ дней было въ году 2.416.740, такимъ образомъ въ каждый рабочій день (считая рабочихъ дней въ году 311, какъ считаютъ въ Англіи; въ Пруссіи считаютъ около 317 дней, въ такой католической странѣ, какъ Австрія, очевидно не менѣе 311); занято было человѣкъ 7770,9, что̀ составляетъ $75^{1}/_{13}\%$ среднесуточнаго состава. Несомнѣнно, въ Пруссіи (94%) и въ Англіи (87%) работами занято большее число арестантовъ, но все-же и указанный процентъ долженъ быть признанъ благопріятнымъ; остается невыясненнымъ, включены ли въ этотъ разсчетъ работы по тюремному хозяйству или нѣтъ, скорѣе (основываясь на общей программѣ собиранія конгрессіональныхъ свѣдѣній), что нѣтъ, и въ такомъ случаѣ результаты блестящіе. Какъ указываетъ Антонъ Марковичъ, оберъ-директоръ тюрьмы въ Марбургѣ [2]), начиная съ 1886 г., т. е. со времени увеличенія дохода отъ арестантскихъ работъ въ Австріи, начался ропотъ мелкихъ ремесленниковъ на конкуренцію, оказываемую арестантскимъ трудомъ свободному; ропотъ этотъ дошелъ до парламента и палаты обратили вниманіе министерства на необходимость исполнять трудомъ арестантовъ какъ можно большее число работъ для государственныхъ надобностей. Согласно указаніямъ парламента, были приняты энергическія мѣры, но нареканія все продолжались. По даннымъ Парижскаго конгресса изъ числа 7770,9 среднесуточно-занятыхъ въ Австріи арестантовъ—4871,33 чел. было занято исполненіемъ заказовъ государства, т. е. $62^{5}/_{7}\%$. Доходность работъ по заказамъ государства однако была меньше, чѣмъ работъ въ пользу предпринимателя; занимая $62^{5}/_{7}\%$ общаго числа арестантовъ, работы эти дали всего 199.537 флориновъ, а такъ какъ общая сумма доходовъ отъ арестантскаго труда составила 345.399 флор., то слѣдовательно доходъ отъ работъ на пользу государства составилъ $57^{2}/_{3}\%$ всей суммы доходовъ. Въ среднемъ каждый арестантъ заработалъ $33^{2}/_{5}$ флорина въ годъ, что̀ представляетъ, разумѣется, сумму невысокую. Содержаніе тюремъ обошлось въ 1.860.419 флор. 61 кр., и такимъ образомъ доходъ отъ арестантскаго труда покрывалъ $18^{5}/_{9}\%$ суммы расходовъ на содержаніе тюремъ.

Если остановиться подробнѣе на работахъ въ пользу государства, то, какъ передаетъ Марковичъ (его свѣдѣнія касаются 1889 г.), наибольшее число рукъ занимали слѣдующія работы: портняжныя 180.715 раб. дней, сапожныя—45.707 дней, картонажныя работы—117.016 дней, переплетное дѣло—41.490 дней, столярное, кузнечное и слесарное—114.016 дней. Какъ передаетъ Лейтмайеръ [1]), тюрьмы были заняты главнымъ образомъ изготовленіемъ форменнаго платья для прислуги въ присутственныхъ мѣстахъ и для почталіоновъ, клеенки и картонажныхъ издѣлій для табачныхъ фабрикъ (въ Австріи табачная монополія), переплетными работами для школъ и *также производствомъ работъ по заказамъ военнаго министерства.* Заказы правительственныхъ мѣстъ поступаютъ въ министерство юстиціи, которое передаетъ ихъ прокурорамъ палатъ, но заказы могутъ поступать и непосредственно въ тюрьмы.

---

[1]) Oesterreichische Gefängnisskunde, стр. 305.

[2]) Blätter f. Gefängnisskunde 1895, 3 и 4 Heft—Die Strafhausarbeit.

[1]) Gefängnisskunde, стр. 725.

Для продажи въ частныя руки изготовляется весьма мало, для этого требуется (во избѣжаніе конкуренціи) разрѣшеніе министерства юстиціи.

Часть арестантовъ, которая не занята работами по заказамъ государствъ, занимается работами въ пользу предпринимателей, которые въ такомъ случаѣ держатъ въ тюрьмѣ своихъ мастеровъ. Но система предпринимательская поставлена въ Австріи, также какъ и въ Пруссіи, въ строгія законныя рамки. Не допускается такъ называемая entreprise générale, т. е. чтобы всѣ арестанты какой-либо тюрьмы нанимались на работу одному предпринимателю, это представляло бы слишкомъ опасныя условія для конкуренціи. Съ другой стороны, однако, не допускается и слишкомъ большое число предпринимателей, такъ какъ при наличности у каждаго изъ нихъ своихъ мастеровъ, въ концѣ-концовъ, могла бы пострадать тюремная дисциплина. Кромѣ того во всѣ договоры съ предпринимателями включается условіе, которымъ они обязываются воздерживаться отъ всякой конкуренціи, путемъ продажи предметовъ, изготовленныхъ въ тюрьмахъ, мелкимъ промышленникамъ, работающимъ въ предѣлахъ округа того суда, въ которомъ расположена тюрьма. Тюремными уставами допускаются и внѣшнія работы по заказу предпринимателей, въ томъ числѣ и работы сельскохозяйственныя; въ случаѣ если внѣшнія работы требуютъ особаго усиленія надзора, такое усиленіе производится на счетъ предпринимателей.

Условія вознагражденія арестантовъ за трудъ показываютъ, что пенитенціарная сторона тюремнаго дѣла организована по строгой системѣ. Въ принципѣ признается, что арестанты не имѣютъ вовсе права на вознагражденіе; всѣ арестанты раздѣлены на три класса, прохожденіе классовъ зависитъ отъ общаго характера поведенія арестантовъ. Арестанты получаютъ вознагражденіе (нѣсколько крейцеровъ въ день, начиная съ одного крейцера), при чемъ размѣръ этого вознагражденія зависитъ отъ класса, въ которомъ числится арестантъ. Рецидивисты получаютъ вознагражденіе въ меньшемъ размѣрѣ и по особому разсчету. Арестанты лѣнящіеся, не исполнившіе

своего урока, испортившіе данный имъ для обработки матеріалъ, подвергаются наказаніямъ. Въ тюрьмахъ имѣются школы, каждый взрослый арестантъ посѣщаетъ школу разъ въ два дня, имѣются библіотеки, книги выдаются для чтенія по воскресеньямъ и праздникамъ. Говоря о работахъ арестантовъ въ Австріи нельзя не упомянуть о тѣхъ общественныхъ работахъ (public works), которыми такъ восхищается Лейтмайеръ, называя ихъ Culturarbeiten. Въ Австріи эти работы были направлены преимущественно къ исправленію русла рѣкъ, на возведеніе плотинъ и другія подобныя же работы. Одно изъ главныхъ условій правильной постановки этихъ работъ, какъ справедливо замѣчаетъ Лейтмайеръ [1]), это то, чтобы арестанты не выставлялись такъ сказать на публичное позорище, т. е. не были вынуждены работать на глазахъ у публики, для которой это представляло бы зрѣлище; такое положеніе причиняетъ арестантамъ, стыдящимся своего преступленія, нравственное терзаніе, а у большинства притупляетъ стыдъ.

Работы эти стали производиться съ 1885 г. по соглашенію министерствъ юстиціи и земледѣлія; арестанты отправлялись партіями въ 30—70 человѣкъ къ мѣсту работъ въ сопровожденіи сравнительно небольшаго по размѣру надзора (одного старшаго надзирателя и нѣсколькихъ младшихъ по разсчету: на каждые десять арестантовъ—одинъ надзиратель); работы происходили въ гористыхъ мѣстахъ Крайны, Каринтіи, Оберъ-Зальцбурга и др. и имѣли цѣлію исправленіе руселъ (измѣненіе теченія) горныхъ потоковъ, возведеніе плотинъ; арестантамъ приходилось сдвигать съ мѣста громадныя каменныя глыбы, оставаться цѣлый день по колѣни въ водѣ. Всѣ эти работы были произведены зеликолѣпно. За время, разсматриваемое Лейтмайеромъ (1885—1889 г.), такіе отряды были высылаемы изъ каторжныхъ тюремъ въ Лайбахѣ, Гарстенѣ, Грацѣ и Марбургѣ, а съ 1889 г. и изъ каторжной тюрьмы Станиславова, въ Галиціи; отрядъ тюрьмы въ Грацѣ возводилъ зданіе новой тюрьмы въ Марбургѣ. Отряды эти уходили изъ тюремъ на нѣсколько мѣсяцевъ; все это время жили

[1]) Стр. 734.

во временныхъ баракахъ, или наскоро приспособлявшихся домахъ и, тѣмъ не менѣе, Лейтмайеромъ не указывается ни одного случая побѣга. Но мало того, въ двухъ случаяхъ возникновенія сильныхъ пожаровъ, грозившихъ истребить цѣлыя деревни, находившіяся по близости расположенія такихъ партій, арестанты, съ разрѣшенія начальства, по собственному почину, являлись на мѣсто происшествія и дружными усиліями прекращали бѣдствіе, проявляя при этомъ столько мужества и самоотверженія, что вызывали восторги мѣстнаго населенія и благоволеніе австрійскаго императора. Лейтмайеръ указываетъ на слѣдующія преимущества этихъ работъ: трудъ арестантовъ обходится правительству неизмѣримо дешевле труда свободнаго; трудъ этотъ примѣняется на общеполезныя общественныя цѣли, и такимъ образомъ въ значительной степени устраняются нареканія на конкуренцію свободному промышленному труду; работы эти очень полезны арестантамъ въ санитарномъ отношеніи, но главное ихъ достоинство въ томъ, что, по самымъ условіямъ своего исполненія, онѣ несравненно болѣе всякихъ другихъ работъ способствуютъ подъему духа и нравственному исправленію арестантовъ, которые видятъ, что имъ довѣряютъ, что имъ поручаютъ осуществленіе общеполезныхъ предпріятій.

Франція. Тюремное дѣло во Франціи находится въ періодѣ реформъ, которыя несомнѣнно въ неотдаленномъ будущемъ приведутъ французскія тюрьмы въ образцовое состояніе.

Послѣдній статистическій подробный отчетъ о тюрьмахъ (Statistique pénitentiaire 1893 г.) содержитъ свѣдѣнія о состояніи тюремъ въ 1890 году; свѣдѣнія, представленныя Парижскому конгрессу, хотя и болѣе новы, но гораздо менѣе полны, а потому я считаю необходимымъ остановиться на данныхъ Statistique pénitentiaire 1893 г., дополняя ихъ нѣкоторыми свѣдѣніями изъ соч. Les institutions pénitentiaires de la France 1895 г. (ежегодное изданіе французскаго главнаго тюремнаго общества). Такъ называемыхъ maisons centrales, въ которыхъ отбываютъ reclusion и emprisonnement, было въ 1890—16 (столько же было и въ 1895 г.); населеніе этихъ тюремъ въ 1892 г.

состояло изъ 4615 человѣкъ, отбывавшихъ reclusion, и 8478 человѣкъ, отбывавшихъ тюремное заключеніе (такъ называемымъ condamnés correctionnels); приведенныя цифры опредѣляютъ число арестантовъ для Франціи и Алжира вмѣстѣ. Въ среднемъ, такимъ образомъ, приходится на тюрьму около 818 человѣкъ, но въ числѣ 16 есть такая тюрьма, какъ Clairvaux, въ которой 1174 человѣка; есть и такія тюрьмы, какъ Albertville, съ среднесуточнымъ составомъ въ 267 человѣкъ, Castellucio 200, менѣе 500 въ Codillac и Embrun, въ остальныхъ среднесуточный составъ больше 500. Общее соотношеніе рабочихъ и нерабочихъ дней въ этихъ тюрьмахъ было таково:

Изъ общаго числа 3.913.394 дней, проведенныхъ всѣми арестантами въ заключеніи, рабочихъ дней было 2.768.510, т. е., иными словами, было занято работами 75 1/3 % общаго среднедн. состава; остальные 24 2/3 % составили старики, калѣки, освобожденные отъ работъ по предписанію доктора, больные, наказанные полнымъ уединеніемъ или подвергнутые дисциплинарнымъ взысканіямъ; сюда же включены дни праздничные и дни прогульные по случаю вступленія и выхода изъ тюрьмы, по случаю дурной погоды, и наконецъ дни, *когда осужденные не соглашались работать* (ихъ было довольно много, этихъ дней—всего 1896; къ сожалѣнію, объяснить такое прискорбное явленіе, указывающее съ несомнѣнностью на нѣкоторые недостатки тюремной дисциплины, я не могу).

Если мы обратимся къ отдѣльнымъ тюрьмамъ и отдѣльнымъ работамъ, то получимъ слѣдующія данныя.

Въ Albertville при среднесуточномъ составѣ въ 267 человѣкъ было занято среднесуточно и получено дохода:

			фр.	сан.
48	арест. производствомъ	тростей и доходъ	16.281	27
43	— —	башмаковъ	12.324	04
56	— —	сапогъ	14.567	03
10	— —	столярныхъ подѣлокъ	1.800	30
19	— —	перчатокъ	8.410	29
4	— —	кожаныхъ издѣлій	541	61
7	— —	полотна (тканьемъ)	3.113	89
7	— —	внутр. разл. работы	1.633	77

Кромѣ того хозяйственными работами было занято среднесуточно 41 человѣкъ и вознагражденіе имъ опредѣлено въ 9.618 фр. 46 сан.

Въ общемъ безъ хозяйственныхъ работъ на одного арестанта приходилось въ годъ чистаго дохода 94 руб. 80 коп. Въ тюрьмѣ Belleville мы встрѣчаемся съ такими работами, какъ изготовленіе керосиновыхъ горѣлокъ (въ Россіи горѣлки получаются большей частью изъ Берлина, вовсе непригодными для русскаго керосина), корсетовъ, галошъ, корзинъ (среднесуточно 57 человѣкъ и дохода 20.513 фр. 70 сан.), мебели, покрытой чернымъ деревомъ; дохода чистаго приходилося на арестанта 109 руб. 20 коп. Въ самой большой тюрьмѣ Clairvaux заняты были обработкой огорода, производили рамки, пуговицы, желѣзныя кровати, мѣры длины (метры и т. д.), деревянные башмаки, заняты были ручнымъ тканьемъ, отливкой стекла. Какъ исключеніе, мы здѣсь встрѣчаемъ и внѣшнія работы по постройкѣ зданія, которыми, впрочемъ, было занято сравнительно ничтожное число арестантовъ (39); дохода получено въ Clairvaux 119 р. 60 к. на чел. [1]); какъ въ Clairvaux, такъ и въ Belleville и въ другихъ тюрьмахъ, мы встрѣчаемся непремѣнно съ башмачниками и сапожниками—эти два ремесла, или лучше сказать одно, наиболѣе распространено.

Во Франціи въ послѣдніе годы произошелъ рѣшительный поворотъ въ пользу régie, и въ 1895 году уже 11 тюремъ изъ числа 16 вели работы по системѣ régie; заказы на работы получались изъ министерства внутреннихъ дѣлъ и коммерціи, военное министерство не давало работы; о результатахъ экономическихъ такого перехода отъ entreprise къ régie французскіе тюрьмовѣды отказываются пока судить рѣшительно; но въ смыслѣ пенитенціарномъ пока измѣненіе представляетъ несомнѣнный прогрессъ.

Здѣсь нельзя не отмѣтить, что французское правительство переходитъ съ 1892 года къ хозяйственному довольствію арестантовъ, примѣняя широко трудъ арестантовъ къ удовле-

[1]) Франкъ я цѣнилъ въ 40 коп.

творенію всѣхъ потребностей тюремныхъ. До 1892 года довольствіе арестантовъ сдавалось по общему контракту entrepreneur général, который и кормилъ арестантовъ и занималъ ихъ работой; въ этомъ же году по предложенію Мориса Фора, члена-докладчика парламентской коммисіи, палаты ассигновали 500.000 фр. на затраты на указанныя преобразованія; въ послѣдующіе годы уже не требовалось такихъ затратъ, и въ 1895 г. было ассигновано всего 205 т. фр. (см. Revue pénitentiaire 1892 Decembre, 1895 Janvier и Decembre). Результаты экономическіе прекрасные, эта система довольствія аналогична съ австрійской Eigenregie и съ русскимъ хозяйственнымъ способомъ.

Но французы стремятся къ большему, они хотятъ всѣ занятія арестантовъ работами устроить по системѣ régie; во всякомъ случаѣ и теперь уже въ entreprise сдѣланы большія улучшенія и руководятъ арестантами въ работѣ тюремные надзиратели.

Въ настоящее время общее состояніе всего тюремнаго дѣла переходное, но все-таки центральныя тюрьмы поставлены удовлетворительно.

III.

Организація арестантскаго труда въ мѣстныхъ (провинціальныхъ, губернскихъ, уѣздныхъ) тюрьмахъ является задачей неизмѣримо болѣе сложной, чѣмъ организація тѣхъ же работъ въ крупныхъ центральныхъ каторжныхъ тюрьмахъ, и въ то же время представляется не менѣе, а, по моему личному убѣжденію, и еще болѣе существенно необходимой, чѣмъ эта послѣдняя.

Дѣйствительно, достаточно сравнить среднесуточный составъ тѣхъ и другихъ тюремъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что населеніе мѣстныхъ тюремъ несравненно больше населенія центральныхъ тюремъ. Такъ, среднесуточный составъ центральныхъ тюремъ и мѣстныхъ выражается слѣдующими цифрами [1]): въ Италіи 29.541 и 31.218, Венгріи 5558 и 9529, Австріи

[1]) Congrès pénitentiaire international, Paris 1895, Statistique.

10.351 и 13.863, Франціи 13.329 и 26.741, Бельгіи 1010 и 3348, Англіи [1]) 3562½ и 14.229, Пруссіи [2]) 26.281 и 33.734, Россіи (отчетъ Глав. тюр. упр. 1894) 22.253, 69 и 78.659, 43, включая для Россіи въ первую цифру населеніе каторжныхъ тюремъ, арестантскихъ отдѣленій и пересыльныхъ тюремъ и во вторую населеніе тюремъ губернскихъ, уѣздныхъ и Привислянскаго края. Но этого мало, необходимо не забывать сравнительную краткосрочность наказаній, отбываемыхъ въ мѣстныхъ тюрьмахъ, и происходящую отъ этого быстроту обмѣна состава этихъ тюремъ. При такихъ условіяхъ, понятно, съ какимъ громаднымъ числомъ преступниковъ приходится имѣть дѣло мѣстнымъ тюрьмамъ (такъ, въ русскихъ мѣстныхъ тюрьмахъ при среднесуточномъ составѣ, какъ мы видѣли выше, 78.659, 43 перебывало въ 1894 г. 652.827 человѣкъ — цифра колоссальная!), а слѣдовательно и какое громадное значеніе представляетъ вопросъ о томъ, кого эти тюрьмы выпускаютъ изъ своихъ стѣнъ и возвращаютъ въ среду общества: исправленныхъ ли, готовыхъ честно работать людей, или развращенныхъ.

Но мѣстныя тюрьмы имѣютъ еще и другое значеніе; въ нихъ начинаютъ свои „карьеры“ извѣстные потомъ выдающіеся преступники и разумѣется всѣ рецидивисты; мѣстныя тюрьмы могутъ или способствовать пріостановленію такихъ карьеръ въ самомъ зародышѣ, или, наоборотъ, представить условія, при которыхъ вырабатываются, складываются изъ начинающихъ закоренѣлые преступники.

Такимъ образомъ значеніе строя мѣстныхъ тюремъ громадное, но, какъ я уже сказалъ выше, осуществить нормальныя пенитенціарныя условія, а въ особенности организовать занятіе для арестантовъ въ этихъ тюрьмахъ считается чрезвычайно труднымъ, и притомъ по многимъ причинамъ.

Сомнѣвающіеся въ возможности организаціи работъ въ частныхъ тюрьмахъ указываютъ слѣдующее. Всякій трудъ, въ томъ числѣ и арестантскій, является производительнымъ и

[1]) Отчеты за 1894—95. Directors of convict-prisons и commissioners of prisons.
[2]) Вышеуп. отчетъ.

приносящимъ доходъ лишь при двухъ условіяхъ: во-первыхъ, чтобы трудъ былъ примѣненъ къ дѣлу, ремеслу, которое работающимъ или, по крайней мѣрѣ, большей части ихъ извѣстно настолько, что выдѣлываемые ими предметы по своимъ качествамъ не уступаютъ обыкновеннымъ издѣліямъ этого рода, и, во-вторыхъ, чтобы имѣлась возможность сбывать изготовленныя издѣлія.

Эти два условія одинаково важны при всякихъ системахъ веденія арестантскаго труда; работаютъ ли на государство и отдѣльныя отрасли администраціи, или на частныхъ лицъ (предпринимателей, заказчиковъ и покупателей): и тамъ и тутъ нуженъ заказъ или возможность сбыта, и тамъ и тутъ нужно, чтобы работающіе знали ремесло, которымъ они занимаются или по крайней мѣрѣ, чтобы всегда былъ контингентъ знающихъ ремесло и возможность, а главное время, научить остальныхъ ремеслу и въ свое время замѣнить ведущихъ теперь дѣло. Вотъ это послѣднее требованіе въ мѣстныхъ тюрьмахъ почти не осуществимо; сроки содержанія въ этихъ тюрьмахъ такъ не велики, что арестанты, которые не научились какому-нибудь ремеслу до поступленія въ тюрьму, не успѣваютъ научиться въ тюрьмѣ. При такихъ условіяхъ производить очень трудно; сбытъ произведеній хорошихъ или дурныхъ, во всякомъ случаѣ, весьма затрудненъ для мѣстныхъ тюремъ, расположенныхъ большею частью въ маленькихъ провинціальныхъ городахъ, гдѣ потребности очень малы и спросъ вполнѣ удовлетворяется мѣстнымъ свободнымъ трудомъ.

Помѣщеніе такихъ тюремъ обыкновенно незначительно и отдѣльныхъ мастерскихъ онѣ не имѣютъ; число такихъ тюремъ велико, но населеніе каждой тюрьмы, въ отдѣльности, сравнительно очень ничтожно. Вести, такимъ образомъ, въ этихъ тюрьмахъ дѣло на тѣхъ широкихъ началахъ, которыя считаются совершенно необходимыми въ нашъ капиталистическій вѣкъ для всякаго предпріятія, разсчитывающаго на выгоду, невозможно; представляется даже большимъ вопросомъ, желательна ли вообще организація въ мѣстныхъ тюрьмахъ, стоящихъ столь близко къ мѣстной жизни, какого-

нибудь производства, такъ какъ при этомъ весьма возможна конкуренція мѣстному свободному труду, который тоже большею частью по характеру постановки можетъ разсчитывать только на тотъ же мѣстный спросъ.

Эти замѣчанія въ извѣстной лишь степени основательны; вѣрно лишь, что большинство государствъ, за исключеніемъ Англіи и Бельгіи, весьма мало удѣлили вниманія мѣстнымъ тюрьмамъ. Всѣ разсужденія на конгрессахъ, всѣ прекрасно разработанные статистическіе отчеты касаются труда въ центральныхъ каторжныхъ тюрьмахъ; онѣ—любимое дѣтище. Картина рѣзко мѣняется, если обратиться къ постановкѣ мѣстныхъ тюремъ. Напрасно искать въ Statistique pénitentiaire французской какихъ-либо свѣдѣній о томъ, что̀ дѣлаютъ въ maisons départementales, correctionnelles, maisons d'arrêt et de sureté; рядомъ съ прекрасно разработанной статистикой Strafanstalten и крупныхъ тюремъ, Пруссія даже не печатаетъ вовсе статистическихъ отчетовъ о мѣстныхъ тюрьмахъ, а между тѣмъ, какъ мы видѣли выше, среднесуточное населеніе этихъ тюремъ на $7^1/_2$ тысячъ больше, чѣмъ первыхъ. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, дающіе такіе блестящіе отчеты о положеніи труда въ своихъ центральныхъ крупныхъ тюрьмахъ, оставляютъ совершенно безъ вниманія мѣстныя тюрьмы. Такъ, въ штатѣ Пенсильваніи имѣются двѣ уголовныя тюрьмы съ населеніемъ въ 1771 чел. и 67 графскихъ съ населеніемъ въ 2059 чел., изъ числа которыхъ 941 осужденныхъ и, тѣмъ не менѣе, только въ 14, изъ общаго числа 67, графскихъ тюрьмахъ заведены кое-какія работы, въ остальныхъ работъ вовсе нѣтъ. Въ Австріи, гдѣ такъ заботятся о центральныхъ тюрьмахъ, устраиваютъ для арестантовъ этихъ тюремъ общественныя работы, столь картинно описанныя Лейтмайеромъ, число занятыхъ какими-либо работами арестантовъ въ мѣстныхъ тюрьмахъ составляетъ всего 35% общаго числа арестантовъ этихъ тюремъ; такія, по крайней мѣрѣ, свѣдѣнія доставлены *оффиціально* Парижскому конгрессу 1895 г., а надо замѣтить, что доставленныя конгрессу свѣдѣнія не особенно точны и скорѣе преувеличены съ цѣлью не ударить лицомъ въ грязь предъ чужими. Относительно мѣстныхъ австрійскихъ тюремъ, въ которыхъ отбывается однако же тюремное заключеніе до года, самъ Лейтмайеръ [1]) говоритъ: „если мѣстныя условія позволяютъ, то и для заключенныхъ въ судебныхъ тюрьмахъ могутъ быть заводимы ремесленныя работы по примѣру тѣхъ, которыя введены въ уголовныхъ тюрьмахъ". Въ Италіи, представители которой такъ много говорили на Римскомъ и на Петербургскомъ конгрессѣ объ арестантскомъ трудѣ, занято работой въ мѣстныхъ тюрьмахъ менѣе 7% общаго числа (свѣдѣнія, доставленныя Парижскому конгрессу).

Одинъ Иллингъ вспомнилъ на Петербургскомъ конгрессѣ о мѣстныхъ тюрьмахъ [2]) и заявилъ, „что праздность пагубна въ маленькихъ тюрьмахъ не менѣе, чѣмъ въ большихъ. Лучше, чтобы заключенные работали безъ всякой прибыли въ пользу государства, но только не оставались въ совершенномъ бездѣльи".

Немногія государства, однако, рѣшились пойти указываемымъ Иллингомъ путемъ; Англія принадлежитъ къ числу этихъ немногихъ.

Англія. Организація арестантскаго труда въ мѣстныхъ тюрьмахъ Англіи стоитъ въ тѣсной неразрывной связи со всѣмъ строемъ этихъ тюремъ, а строй этотъ сложился не самъ собой постепенно, а установленъ на основаніи строгихъ принциповъ составителями Prisons act'a 1877 г. и представляетъ съ того времени цѣлую выдержанную оригинальную систему, давшую уже прекрасные результаты. Заслуга Англіи уже въ томъ, что она не пренебрегла вопросомъ о мѣстныхъ тюрьмахъ и ясно и твердо показала своимъ примѣромъ, что эти тюрьмы имѣютъ такое же значеніе, какъ и каторжныя, и центральныя тюрьмы. Далѣе, при этой реформѣ (1877), представляющей собой совершенно новую распланировку тюремнаго дѣла, приняты во вниманіе всѣ изложенныя нами выше соображенія о затруднительности осуществленія пенитенціарныхъ цѣлей въ мѣстныхъ небольшихъ тюрьмахъ и по возможности осуществлены тѣ цѣли,

[1]) Oesterreichische Gefängnisskunde, стр. 288.
[2]) Actes du Congrès de Pétersb, v. III, p. 28.

которыя нынѣ послѣ многихъ конгрессовъ не въ одной только Англіи признаются самыми важными, существенными въ тюремномъ дѣлѣ: *устрашенія* и *исправленія* заключенныхъ *преступниковъ*. При оцѣнкѣ отдѣльныхъ сторонъ строя мѣстныхъ (local) англійскихъ тюремъ не надо именно упускать изъ виду эти двѣ цѣли, для возможно полнаго осуществленія которыхъ приспособленъ весь строй, высшей, главной, можно сказать единственной, задачей котораго является борьба съ преступленіемъ, какъ съ моральнымъ зломъ.

Понимая вполнѣ, въ какой мѣрѣ не только трудно, но даже почти невозможно осуществленіе пенитенціарныхъ цѣлей въ плохо устроенныхъ небольшихъ тюрьмахъ съ ничтожнымъ населеніемъ, составители Prisons act'a рѣшили приступить немедленно же къ постепенной отстройкѣ новыхъ и перестройкѣ старыхъ тюремныхъ зданій по извѣстнымъ планамъ, въ соотвѣтствіи съ пенитенціарными требованіями и съ обезпеченіемъ достаточнаго количества одиночныхъ камеръ. Число существовавшихъ уже тюремъ признано было необходимымъ значительно сократить и притомъ не выжидая отстройки новыхъ. До реформы было 113 мѣстныхъ тюремъ, а послѣ реформы изъ нихъ оставлено было всего 59 [1]), нынѣ такихъ тюремъ всего 57, но эта цифра уже сохраняется довольно давно и повидимому дальнѣйшаго сокращенія числа тюремъ не предвидится.

Весьма интересно, разумѣется, подробнѣе выяснить, въ какой мѣрѣ, при общемъ сокращеніи числа тюремъ, удалось сократить число тюремъ съ малымъ населеніемъ въ такой странѣ какъ Англія, гдѣ территорія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разстоянія, размѣры различныхъ округовъ, крайне невелики, населеніе густо, пути сообщенія прекрасны и желѣзнодорожная сѣть развита чрезвычайно и гдѣ, слѣдовательно, условія для такого сокращенія болѣе благопріятны, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ.

Вотъ данныя, почерпнутыя мною изъ отчета Commissioners

[1]) Сокращеніе это дало громадную экономію въ издержкахъ на содержаніе персонала лицъ начальствующихъ и надзирающихъ и на поправки и ремонтъ тюремныхъ зданій.

of Prisons, Part. 1 and II, за годъ, окончившійся 31 марта 1895 года.

Изъ числа 57 тюремъ—22, т. е. $38^3/_5{}^0/_0$ общаго числа, имѣли среднесуточное населеніе менѣе 100, изъ числа этихъ тюремъ 7 ($12^1/_4{}^0/_0$ общаго числа) имѣли населеніе менѣе 50 человѣкъ, въ $26^1/_4{}^0/_0$ общаго числа тюремъ населеніе было болѣе 200, а въ $10^1/_2{}^0/_0$ болѣе 400. Приведенныя данныя указываютъ, что избавиться совершенно отъ тюремъ съ небольшимъ населеніемъ оказалось даже въ Англіи невозможно и что число этихъ тюремъ ($38^3/_5{}^0/_0$ общаго числа) и въ настоящее время значительно. А тѣмъ не менѣе реформа осуществлена и проведена во всѣхъ тюрьмахъ безъ исключенія, и несмотря на то, что въ мѣстныхъ тюрьмахъ содержатся подслѣдственные арестанты, которые не обязаны работать, что въ тѣхъ же тюрьмахъ содержатся несостоятельные должники, которые тоже освобождены, къ общему сожалѣнію всѣхъ англійскихъ тюрьмовѣдовъ, отъ дѣйствія тюремнаго режима, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности работать, тѣмъ не менѣе *въ этихъ мѣстныхъ англійскихъ тюрьмахъ $75^6/_7{}^0/_0$ общаго числа заключенныхъ заняты трудомъ*, а дѣйствительно незанятыхъ (за исключеніемъ подслѣдственныхъ, должниковъ, больныхъ, и небольшаго среднесуточнаго числа подвергнутыхъ наказанію) всего лишь $815^3/_5$ человѣка изъ всего среднесуточнаго состава, равнявшагося въ отчетномъ году 14.229 арестантамъ, т. е. *число незанятыхъ составило всего $5^3/_4{}^0/_0$ общаго среднесуточнаго состава*. Если произвести вычисленіе отдѣльно для тюремъ съ населеніемъ менѣе 100 и отдѣльно для тюремъ, вмѣщающихъ болѣе 100 человѣкъ, то оказывается, что въ первыхъ число незанятыхъ составляло $5^1/_4{}^0/_0$ общаго (среднесуточнаго) числа содержавшихся въ нихъ, а во вторыхъ $5^5/_6{}^0/_0$ содержавшихся въ этихъ послѣднихъ.

Отчеты начальниковъ отдѣльныхъ тюремъ, составляющіе 2-ую часть общаго годоваго отчета инспекторовъ тюремъ, распредѣляютъ занятія арестантовъ на слѣдующія группы: Non-productive: tread wheel, crank (непроизводительный трудъ, ступательное колесо, колѣнчатый валъ). In manufactures, т. е. ремеслами, in buildings на работахъ по перестройкѣ и исправ-

ленію тюремныхъ зданій, Employments in the ordinary service of the prison—работы по тюремному хозяйству (пекари, кашевары и т. д.). Отчетъ 1894—1895 года даетъ слѣдующія цифры (выведено мной путемъ вычисленія на основаніи отчетовъ по отдѣльнымъ тюрьмамъ): непроизводительнымъ трудомъ было занято всего $547^{1}/_{8}$ человѣка, т. е. приблизительно $3^{6}/_{7}{}^{0}/_{0}$ общаго среднесуточнаго числа арестантовъ; ремеслами было занято всего 6677 человѣкъ, т. е. $46^{13}/_{14}{}^{0}/_{0}$ общаго числа (среднесуточнаго арестантовъ), на перестройкахъ и поправкахъ тюремъ было занято $594^{3}/_{4}$ человѣка, т. е. $4^{1}/_{5}{}^{0}/_{0}$ общаго числа и, наконецъ, по тюремному хозяйству $2972^{1}/_{20}$ человѣкъ, т. е. $20^{6}/_{7}{}^{0}/_{0}$ общаго числа.

Остановимся подробнѣе на каждомъ отдѣлѣ работъ и прежде всего на трудѣ непроизводительномъ. Это слово, вообще, странно звучитъ, оно вызываетъ воспоминаніе о чемъ-то жестокомъ, всѣми осуждаемомъ; не только за-границей, но и въ Англіи (какъ показалъ недавно процессъ одного романиста) многіе не знали, что ступательная мельница попрежнему существуетъ. Нѣсколько причинъ, какъ кажется, обусловили сохраненіе такого вида непроизводительнаго труда и по настоящее время. Ступательная мельница представляла собой дѣйствительное осуществленіе того imprisonment with hard-labour—тюремнаго заключенія съ тяжкимъ трудомъ, къ которому присуждали до тюремной реформы, присуждаютъ и нынѣ англійскіе судьи; необходимо было на практикѣ отличить hard labour отъ просто imprisonment, отбываемаго въ стѣнахъ тѣхъ же тюремъ. Затѣмъ, непроизводительный и тяжкій трудъ былъ сохраненъ реформаторами 1877 года, такъ какъ онъ составилъ одну изъ ступеней той лѣстницы, по которой они признавали необходимымъ вести арестанта къ исправленію. Характеръ этой системы выраженъ однимъ изъ первыхъ королевскихъ тюремныхъ коммисаровъ дю-Кеномъ [1]) такъ: „эти правила (реформа 1877 года) ввели систему обращенія и веденія арестантовъ путемъ воззванія къ лучшимъ, самымъ возвышеннымъ ихъ чувствамъ—систему, получившую

[1]) Дю-Кенъ, назв. соч., стр. 77.

названіе прогрессивной, систему послѣдовательныхъ степеней. Согласно этой системѣ, преступнику даютъ возможность хорошимъ поведеніемъ и трудолюбіемъ пріобрѣтать постепенно цѣлый рядъ преимуществъ и улучшеній въ его положеніи. Начиная съ тяжелаго каторжнаго труда, плохаго питанія, жесткой постели,—арестантъ можетъ постепенно дойти до болѣе интереснаго занятія, до большаго комфорта, до свободнаго пользованія книгами тюремной библіотеки, права переписываться съ друзьями, наконецъ до пріобрѣтенія трудомъ небольшой суммы денегъ, которая избавитъ его отъ покушеній впасть вновь въ преступленіе по выходѣ изъ тюрьмы. Ежедневно, особыми марками, отмѣчается послѣдовательное движеніе арестанта на пути къ исправленію". Вотъ какъ тотъ же дю-Кенъ смотритъ вообще на задачи занятій арестантовъ [1]): „занятія арестантовъ могутъ быть организованы для достиженія одной или всѣхъ трехъ цѣлей—*во-первыхъ*, для произведенія устрашающаго вліянія какъ на самого арестанта, такъ и вообще на классъ преступниковъ, *во-вторыхъ*, для произведенія исправительнаго вліянія на самого преступника и, *наконецъ*, съ цѣлью окупить, насколько возможно, содержаніе тюремъ". Порядокъ, въ которомъ дю-Кеномъ перечислены цѣли, которыя могутъ быть достигнуты путемъ организаціи арестантскаго труда представляетъ лучшій ключъ англійской тюремной системы и вполнѣ объясняетъ, между прочимъ, сохраненіе устрашающаго непроизводительнаго труда. Тотъ же авторъ далѣе замѣчаетъ, что именно въ видахъ устрашенія, а также исправленія, желательно, чтобы всякое краткосрочное наказаніе и первая часть долгосрочнаго отбывались въ одиночномъ заключеніи. Такъ оно въ дѣйствительности и есть, и tread wheel и crank наполняютъ время арестантовъ, присужденныхъ къ imprisonment with hard labour на срокъ 1 мѣсяца или немного болѣе, а также первое время долгосрочнаго наказанія.

Нельзя, однако, скрыть, что есть и еще причина сохраненія непроизводительнаго труда—это невозможность орга-

[1]) Дю-Кенъ, стр. 170.

низовать производительный трудъ въ желательномъ размѣрѣ. Что такая причина дѣйствительно существуетъ, на это указываетъ разница между степенью примѣненія этого труда въ тюрьмахъ съ населеніемъ менѣе 100 человѣкъ и тюрьмахъ съ большимъ населеніемъ; въ первыхъ непроизводительный трудъ занимаетъ $12^{3}/_{4}\%$ общаго числа содержащихся въ нихъ арестантовъ, а во вторыхъ всего $2^{11}/_{12}\%$, первыхъ тюремъ 22 и изъ нихъ существуетъ непроизводительный трудъ въ 16, вторыхъ 35 и изъ нихъ въ 21 имѣется непроизводительный трудъ. Не надо, однако, забывать, что примѣненіе непроизводительнаго труда теперь точно и строго опредѣлено, а затѣмъ общее направленіе тюремной политики идетъ къ сокращенію примѣненія этого труда [1]).

Въ настоящее время этимъ трудомъ заняты, какъ говорится въ англійскихъ отчетахъ, арестанты перваго разряда тяжкаго труда, онъ примѣняется не болѣе одного мѣсяца заключенія и поглощаетъ для краткосрочныхъ, присужденныхъ къ заключенію на одинъ мѣсяцъ съ небольшимъ, все время заключенія, а затѣмъ долгосрочные переводятся на производительный трудъ. Непроизводительный трудъ состоитъ или въ ступательной мельницѣ (tread wheel) или колѣнчатомъ валѣ (crank); число ступеней, которыя долженъ сдѣлать ежедневно арестантъ, точно опредѣлено и равняется 8640 въ теченіе 6 часовъ, но послѣ первыхъ трехъ часовъ дѣлается въ работѣ перерывъ. При каждой тюрьмѣ есть врачъ и, какъ свидѣтельствуютъ отчеты начальниковъ тюремъ, посѣщенія его часты; въ тѣхъ же отчетахъ имѣются отмѣтки „освобождены отъ работы съ разрѣшенія врача“. Такимъ образомъ объ особой вредности для здоровья арестантовъ такого непроизводительнаго труда едва-ли можно говорить. Главное возраженіе, часто повторяемое и несомнѣнно имѣющее много за себя, это то, что примѣненіе непроизводительнаго труда идетъ въ разрѣзъ съ основными принципами всякой пенитенціарной системы, въ томъ числѣ и англійской, которыя всѣ основаны на возрожденіи преступника путемъ производительнаго труда, который одинъ способенъ дать понять лѣнивому преступнику, какая награда его ждетъ за всякую честную работу, а между тѣмъ непроизводительный трудъ можетъ только вселить отвращеніе къ труду и, слѣдовательно, можетъ имѣть только вредное, въ исправительномъ отношеніи, значеніе. Но и сами англичане примѣняютъ непроизводительный трудъ только короткое время и притомъ скорѣе не въ видѣ занятія, а въ видѣ насилія надъ личностью преступника въ первое время по поступленіи его въ тюрьму.

[1]) Упомянутая выше парламентская коммисія указала тоже на необходимость сокращенія непроизводительнаго труда и тюремная администрація рѣшила сдѣлать новые шаги къ замѣнѣ по мѣрѣ возможности этого труда исполненіемъ заказовъ правительственныхъ учрежденій—Observations of the Prison-Commissioners, 1896, p. 5.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что принимаются мѣры, и довольно энергическія, чтобы работѣ арестантовъ на tread wheel и crank дать производительное примѣненіе; при такомъ условіи отличительной чертой этой работы остаются только болѣе тяжелыя условія выполненія ея, характеръ обременительности, вполнѣ отвѣчающій предусмотрѣнному законодателемъ наказанію въ видѣ *тяжкаго* труда. Производительное примѣненіе tread wheel очень разнообразно: ступательная мельница и колѣнчатый валъ разсматриваютъ лишь какъ „двигатель“ и примѣняютъ его къ молкѣ зерна, къ накачиванію воды и т. д., въ такомъ видѣ tread wheel и crank существуютъ почти во всѣхъ тюрьмахъ, но въ такихъ случаяхъ этотъ трудъ, какъ производительный, показывается въ отчетахъ уже или въ графѣ ремесленныхъ (молка зерна) или графѣ хозяйственныхъ работъ (накачиваніе для тюрьмы воды, при чемъ crank, pump-crank устанавливаются даже въ отдѣльныхъ камерахъ). Можно, я думаю, не сомнѣваться, что, по мѣрѣ возможности организовать производительный трудъ, и ступательная мельница, и колѣнчатый валъ получатъ исключительно производительное направленіе.

Во всякомъ случаѣ не надо забывать, что непроизводительнымъ трудомъ занято въ общемъ менѣе 4% общаго числа арестантовъ, а большая часть арестантскаго труда примѣнена производительно; такъ прежде всего, трудъ арес-

тантскій направленъ къ удовлетворенію всѣхъ потребностей самихъ тюремъ, не говоря уже о хозяйственныхъ собственно работахъ (какъ мы видѣли выше, ими занято около $20^{6}/_{7}{}^{0}/_{0}$ общаго среднесуточнаго числа арестантовъ); при 45 тюрьмахъ (общее число 57) имѣются поля для посѣва, которыя обрабатываются трудомъ арестантовъ, въ 26 тюрьмахъ имѣются (данныя отчета 1890 г.) мельницы, на которыхъ работаютъ арестанты. Затѣмъ, по возможности, одежда и обувь, бѣлье для арестантовъ строится и исправляется трудомъ арестантовъ. Принимаются далѣе энергическія мѣры къ тому, чтобы производить какъ можно больше на государство и меньше на частныхъ лицъ. Тюремному вѣдомству удалось получить заказы отъ почтоваго вѣдомства на штиблеты, ремни, сумки, вальки, столы для упаковки; отъ адмиралтейства—на жестяные ящики, мундиры, плетеныя покрывала на торпедныя лодки; отъ военнаго вѣдомства—на желѣзные приборы для скамеекъ и школьныхъ бюро; отъ министерства колоній—на сумки и др. предметы; отчетъ 1892 г. опредѣляетъ общее число работающихъ на государство цифрой 765.

Такое направленіе арестантскаго труда несомнѣнно должно быть признано чрезвычайно желательнымъ, и надо надѣяться, что современемъ англійской тюремной администраціи удастся найти заказы у правительства въ такихъ размѣрахъ, чтобы занять исполненіемъ ихъ всѣхъ арестантовъ local prisons (цифра 750 составляетъ всего лишь $5^{1}/_{4}{}^{0}/_{0}$ среднесуточнаго состава арестантовъ); нынѣ (см. ниже) число арестантовъ, занятыхъ исполненіемъ заказовъ администраціи, значительно болѣе 750.

Въ общемъ ремеслами (in manufactures) (въ томъ числѣ и по заказамъ правительства) занято было въ отчетномъ году (1894—1895) громадное число арестантовъ—6677 человѣкъ, т. е. $46^{13}/_{14}{}^{0}/_{0}$ общаго среднесуточнаго состава, почти половина всѣхъ арестантовъ, и такимъ образомъ главная задача—занять арестантовъ производительнымъ трудомъ—разрѣшена благопріятно. Надо впрочемъ замѣтить, что положеніе тюремъ съ населеніемъ менѣе 100 человѣкъ не столь благопріятно; только $35^{2}/_{5}{}^{0}/_{0}$ общаго числа содержащихся въ нихъ арестантовъ

удалось занять промышленнымъ трудомъ, тогда какъ въ тюрьмахъ съ населеніемъ болѣе 100 человѣкъ этимъ трудомъ занято $48^{1}/_{8}{}^{0}/_{0}$ состава, а общій процентъ для всѣхъ тюремъ $46^{13}/_{14}{}^{0}/_{0}$. Доходность этихъ работъ, въ особенности по англійскимъ цѣнамъ, не высока, а именно: въ годъ $189^{4}/_{5}$ работы принесли 49.940 ф. ст. 18 шил. 10 пенс. и, слѣдовательно, на каждаго арестанта, занятаго промышленнымъ трудомъ, $149^{1}/_{2}$ шиллинговъ въ годъ, или за каждый рабочій день, переводя на русскія деньги, 24 копѣйки. Но такое вычисленіе слишкомъ благопріятно, и если раздѣлить этотъ доходъ, хотя-бы лишь на всѣхъ занятыхъ арестантовъ (а не все число арестантовъ, какъ это дѣлается въ центральныхъ тюрьмахъ, гдѣ всѣ обязаны работать), то доходность окажется небольшой.

Сравнительно небольшая доходность арестантскаго труда въ local prisons станетъ еще болѣе понятной, если мы остановимся подробнѣе на вопросѣ о томъ, какими именно производительными работами были заняты арестанты.

Изъ числа 6677 человѣкъ, которые были заняты производительными работами, $3705^{3}/_{4}$, т. е. $55\,{}^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$, были заняты расщипкой кокосовыхъ охлопьевъ, старыхъ веревокъ, шерсти, шелка, особаго бобоваго растенія (bean) и т. д. Занятіе это имѣетъ то громадное преимущество, что не требуетъ отъ работающихъ какихъ-либо предварительныхъ знаній; такую работу можно дать арестанту на другой день поступленія въ тюрьму. Неудивительно поэтому, что этой работой занято такое количество арестантовъ, и что нѣтъ ни одной тюрьмы изъ числа всѣхъ 57, въ которой этой работы не производилось бы.

Понятно, однако же, что столь несложная работа не можетъ оплачиваться высоко и мало того, какъ выразился въ отчетѣ за 1894—95 г. (ч. II) начальникъ тюрьмы въ Лейчестерѣ, сбывать такое „произведеніе“ чрезвычайно трудно, тѣмъ болѣе, что пришлось сократить производство изъ этого матеріала матовъ и циновокъ, въ виду нареканій на конкуренцію свободному труду, а между тѣмъ нареканія эти оказались, какъ я уже говорилъ выше, неосновательными. Но все-таки, въ концѣ-концовъ, до послѣдняго времени, занятіе расщипкой давало доходъ, хотя и ничтожный; всего дохода отъ этой работы

въ 1894—95 году получилось 1325 ф. ст. 6 шил. 1 пен., но въ нѣсколькихъ тюрьмахъ не удалось сбыть произведеннаго, и получился убытокъ всего на сумму 174 ф. ст. 10 шил. 4 пен., за вычетомъ этой суммы изъ вышеупомянутой, получается уже вполнѣ чистаго дохода 1151 ф. ст. 15 шил. 9 пен.; доходъ несомнѣнно ничтожный, но если только вспомнить о главной задачѣ арестантскаго труда, которая выполняется благодаря этому занятію, то можно уже радоваться, что оно не приноситъ убытка и все-таки является производительнымъ въ смыслѣ, если не доходности, то производства извѣстныхъ цѣнностей.

Всѣ остальныя производительныя занятія занимаютъ разумѣется неизмѣримо меньшее число рукъ.

Больше другихъ, а именно $761^1/_7$ чел., т. е. $11^2/_5\%$ общаго числа производительно-занятыхъ, занимаетъ молка зерна (пшеницы—grinding wheat); работа эта производится большею частью при содѣйствіи мукомольной мельницы, какъ двигателя; доходность ея выше, чѣмъ расщипка, а именно $7^5/_6$ коп. въ день. Женщины въ тюрьмахъ заняты, главнымъ образомъ и даже почти исключительно, шитьемъ, поэтому knitters and needlewomen насчитывалось [1]) $541^3/_4$, т. е. $8^1/_9\%$ общаго числа; вознагражденіе доходило до 50 копѣекъ въ день. Весьма распространенной работой является производство почтовыхъ и дорожныхъ сумокъ, которое занимало около 334 чел., т. е. 5% и давало высокое вознагражденіе до 88 копѣекъ въ день. Далѣе изготовленіе мѣшковъ занимаетъ $382^1/_3$ чел., т. е. $5^3/_4\%$, и даетъ приблизительно такое же вознагражденіе, какъ и изготовленіе сумокъ; изготовленіе коекъ (гамаковъ) занимаетъ $203^1/_5$ чел., т. е. 3% (такое же вознагражденіе); всѣ эти три производства основаны на заказахъ различныхъ отраслей администраціи, на администрацію же и тюремное вѣдомство работаютъ столяры ($115^1/_2 = 1^3/_4\%$), сапожники ($69 = 1^1/_{30}\%$), портные (130=почти 2%); въ общемъ на государство работаетъ нынѣ 1000 человѣкъ. Производство матъ въ настоящее время занимаетъ всего около $1^1/_2\%$, при чемъ

[1]) Вычисленія произведены на основаніи отчетовъ начальниковъ тюремъ.

кокосовые маты производятся по заказу адмиралтейства. Необходимо еще упомянуть о тканьѣ бумажныхъ матерій, занимающемъ $132^4/_5$ чел., т. е. 2%, и разбиваніи камней, занятіи (93 чел.$=1^2/_5\%$), которое признается тяжкимъ и замѣняетъ, въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ, непроизводительный трудъ для арестантовъ 1-го класса тяжкаго труда. Остальныя ремесла занимаютъ слишкомъ мало рукъ. Это такъ сказать случайныя спеціальныя занятія: тутъ и переплетное мастерство, и тканье изъ шерсти и джута, витье веревокъ и сворачиваніе канатовъ, и щеточное мастерство, и печенье хлѣбовъ, и садоводство, и занятія черной работой, и т. д.

Англія далеко не такая консервативная страна, какъ это считаютъ на Западѣ, въ особенности если понимать слово консервативный въ смыслѣ закоренѣлаго нерасположенія къ измѣненіямъ: это совершенно невѣрно. Рѣдко какая страна произвела у себя за послѣдніе 50 лѣтъ столько реформъ, какъ Англія, и тюремное дѣло въ Англіи находится въ движеніи. Дѣятельная и высоко просвѣщенная тюремная администрація изыскиваетъ все новые пути для дѣйствительнаго осуществленія и проведенія въ жизнь началъ реформы 1877 г. съ одной стороны, а съ другой—для удовлетворенія многообразныхъ требованій, предъявляемыхъ къ тюрьмамъ и точно отмѣчаемыхъ и разсматриваемыхъ въ ежегодныхъ отчетахъ тюремныхъ коммиссаровъ. Современная, прекрасная постановка арестантскаго труда даетъ намъ полное основаніе предполагать, что въ недалекомъ будущемъ англійской тюремной администраціи удастся достигнуть крупныхъ улучшеній и успѣховъ въ томъ направленіи, по которому она идетъ, а именно въ обращеніи непроизводительнаго тяжкаго труда въ тяжкій производительный съ приспособленіемъ существующихъ ступательныхъ мельницъ и колѣнчатыхъ валовъ къ производительнымъ работамъ перемалыванія зерна, накачиванія воды и др.; далѣе есть всѣ основанія предполагать, что число заказовъ отъ различныхъ отраслей администраціи все будетъ увеличиваться, какъ оно увеличилось за пять лѣтъ съ 1890 по 1895 г., и тѣмъ будетъ исполнено одно изъ единодушнѣйшихъ пожеланій тюремныхъ конгрессовъ (въ Петербургскомъ Англія не участвовала).

Можно тоже быть увѣреннымъ, что вызывающее крайнее возмущеніе со стороны тюремныхъ коммисаровъ положеніе несостоятельныхъ должниковъ, которые избавлены отъ подчиненія общему тюремному режиму, а потому и отъ обязанности трудиться, будетъ измѣнено. Надо замѣтить, что отчеты тюремныхъ коммисаровъ вызываютъ къ себѣ особенное вниманіе англійскихъ законодателей; такъ, благодаря настояніямъ коммисаровъ, былъ изданъ The Penal Servitude Act 1891, которымъ судьи были уполномочены присуждать къ каторжнымъ работамъ не только на срокъ 5 лѣтъ и выше, но и на 3 года; законъ этотъ, съ одной стороны, даетъ возможность болѣе справедливаго и соотвѣтственнаго данному случаю примѣненія наказанія, а съ другой стороны, способствуетъ сокращенію контингента каторжниковъ. Остальныя занятія въ англійскихъ тюрьмахъ по тюремному хозяйству и по исправленіямъ и поправкамъ тюремныхъ зданій не представляютъ какихъ-либо особенностей, отличающихъ ихъ отъ такихъ же работъ въ тюрьмахъ другихъ европейскихъ государствъ. Въ отчетахъ начальниковъ тюремъ исправленіе тюремныхъ зданій вынесено изъ отдѣла работъ по тюремному хозяйству въ особую графу in Buildings; какъ за эти работы, такъ и за работы по тюремному хозяйству высчитано вознагражденіе; за работы собственно по тюремному хозяйству вознагражденіе только высчитывается, но не выдается (повидимому), потому что въ отчетахъ о каторжныхъ тюрьмахъ оно даже прямо устраняется изъ общихъ разсчетовъ.

Если остановиться на общей суммѣ тюремныхъ доходовъ отъ производительныхъ работъ и отъ работъ по исправленію тюремныхъ зданій (на производство этихъ работъ ассигнуются правительствомъ особыя суммы), то таковая составляетъ 63.448 ф. ст. 1 шил. 8 пен.; общая же сумма расходовъ на годовое содержаніе local prisons равняется 341. 829 ф. ст. 4 шил. (на одного арестанта 24 ф. ст. 0 шил. 6 пен.), такимъ образомъ доходъ отъ работъ покрываетъ всего $12^2/_3\%$ расходовъ.

Усиленное занятіе трудомъ арестантовъ, которымъ на руки не выдается почти никакого вознагражденія, разумѣется не

обходится безъ борьбы съ лѣнью арестантовъ; какъ указываютъ отчеты, изъ общаго числа 30.367 нарушеній тюремной дисциплины на лѣнь пришлось въ отчетномъ году 11.133; наказанія, главнымъ образомъ, сводились къ сокращеніямъ ежедневной порціи пищи [1]).

Нельзя не упомянуть, что въ каждой тюрьмѣ имѣлась библіотека (иныя очень обширныя), которой арестанты очень охотно пользовались; производилось ученье арестантовъ, не говоря уже объ усиленныхъ бесѣдахъ съ духовнымъ лицомъ своего вѣроисповѣданія. Замѣчательно разработанные отчеты о всѣхъ случаяхъ сумасшествія свидѣтельствуютъ о строгомъ медицинскомъ надзорѣ; послѣдній утверждаетъ, что англійская тюрьма вовсе не способствуетъ возникновенію душевныхъ болѣзней.

Бельгія. Единственной страной на континентѣ Европы, въ которой мѣстныя тюрьмы поставлены такъ же хорошо, какъ и въ Англіи, является Бельгія. Ссылаясь на объясненія, данныя мною выше объ источникахъ, изъ которыхъ я почерпаю свѣдѣнія свои о Бельгіи, я начну съ цифровыхъ данныхъ.

Всего въ Бельгіи мѣстныхъ тюремъ, такъ называемыхъ prisons secondaires, 28. Какъ объяснено въ представленныхъ бельгійскимъ правительствомъ Парижскому конгрессу монографіяхъ отдѣльныхъ тюремъ, въ prisons secondaires отбываютъ наказанія только присужденные къ наказаніямъ исправительнымъ и за полицейскія нарушенія; въ тѣхъ случаяхъ, когда исправительное тюремное заключеніе назначено на срокъ свыше 5 лѣтъ, арестанты переводятся изъ мѣстныхъ тюремъ въ тюрьмы центральныя. Въ этихъ 28 тюрьмахъ среднесуточное населеніе состояло въ 1892 г. изъ 3348 человѣкъ, и изъ этого числа подслѣдственныхъ, работать, какъ и у насъ, не обязанныхъ, было 620, т. е. около $18^1/_2\%$, но кромѣ того здѣсь же содержались въ особыхъ отдѣленіяхъ (maisons

[1]) Эти цифры указываютъ не на оборотную сторону медали — постановки работъ въ англійскихъ тюрьмахъ—а даютъ картину борьбы съ преступными наклонностями, борьбы желательной; вся тюремная пенитенціарная система настолько хороша, что и число наказаній діэтой противъ прежняго уменьшилось въ три раза.

de depot) и временно задержанные полиціей; тутъ же были заключены и несостоятельные должники и отданные родителями на исправленіе.

Все преступное населеніе распредѣлено было въ 28 тюрьмахъ такимъ образомъ, что въ 13 тюрьмахъ, т. е. почти въ половинѣ, было менѣе 100 человѣкъ на тюрьму. Вышеприведенныя данныя имѣютъ важное значеніе, указывая такъ сказать, при какихъ условіяхъ въ смыслѣ числа рукъ рабочихъ (число обязанныхъ работать, быстрота обмѣна состава арестантовъ) организованы работы въ бельгійскихъ тюрьмахъ; условія эти, какъ увидимъ ниже, не особенно болѣе благопріятны, чѣмъ соотвѣтственныя условія русскихъ тюремъ, а между тѣмъ результаты блестящіе. Изъ общаго среднесуточнаго состава въ 1892 году 3348 ар. было занято работой 2621 чел., т. е. 78¼%; занимались работами и подслѣдственные, но въ меньшемъ процентѣ чѣмъ осужденные; изъ числа 620 подслѣдственныхъ было занято работой 428⅓, т. е. 69%; о доходности работъ вообще я точныхъ данныхъ сообщить не могу, но предполагаю, что эта доходность была не ниже, чѣмъ въ центральныхъ тюрьмахъ, такъ какъ и внутренняя ихъ организація почти та же, что̀ и центральныхъ тюремъ. Къ этому положенію мѣстныя тюрьмы дошли постепенно; глубоко понимая и интересуясь пенитенціарными задачами, бельгійское правительство гораздо раньше другихъ государствъ обратило вниманіе на важное значеніе, въ смыслѣ борьбы съ преступленіемъ, мѣстныхъ тюремъ. Уже въ циркулярѣ 14 января 1834 г. [1]) правительство указывало начальникамъ мѣстныхъ тюремъ на важность постановки работъ, и чтобы пріохотить ихъ заняться организаціей работъ, предоставило имъ пользоваться доходами отъ работъ. Избранный путь былъ, можетъ быть, не совсѣмъ правиленъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, принятіе такой рѣшительной мѣры указываетъ, какое значеніе бельгійское правительство придавало работамъ въ мѣстныхъ тюрьмахъ. Этотъ циркуляръ повелъ

[1]) Actes du Congrès pénit. de Pétersbourg, vol. III, p. 146: Rapport de M. Emil Tauffer.

къ системѣ работъ предпринимательской, но уже въ силу устава 14 марта 1869 года эта система уступила мѣсто нынѣшней системѣ, характеризуемой самимъ правительствомъ бельгійскимъ [1]) такъ: „работы организованы по системѣ государственнаго веденія (régie) въ томъ смыслѣ, что заведеніе и производство работъ происходятъ подъ непосредственнымъ и исключительнымъ руководствомъ органовъ администраціи тюремной“. Основаніе этой системы то же, что и въ центральныхъ тюрьмахъ; такимъ образомъ главная особенность тюремнаго строя Бельгіи та, что въ этой странѣ нѣтъ любимыхъ и не любимыхъ тюремъ, доведенныхъ до совершенства и забытыхъ; въ мѣстныхъ тюрьмахъ та же организація работъ, что и въ центральныхъ. Дѣйствительно, арестанты мѣстныхъ тюремъ работаютъ и по заказу военнаго вѣдомства и тюремной администраціи, и по заказу частныхъ предпринимателей, какъ и въ центральныхъ тюрьмахъ, при чемъ предприниматели поставлены въ то же положеніе, что̀ и въ центральныхъ. Работы арестантовъ происходятъ, также какъ и въ центральныхъ, подъ руководствомъ наемныхъ мастеровъ и надзирателей. По заказамъ военнаго вѣдомства и тюремной администраціи, точно также какъ и въ центральныхъ тюрьмахъ, занимаются шитьемъ форменной одежды и обуви; по заказамъ частныхъ предпринимателей тоже шьютъ одежду и обувь, занимаются издѣліями изъ тростника, шитьемъ туфель и плетеніемъ матъ, щеточнымъ производствомъ, вытягиваніемъ проволоки, изготовленіемъ подушечекъ (sachet), издѣлій изъ жести, столярнымъ ремесломъ, перепиской и т. п. Вознагражденіе арестантовъ по отдѣльнымъ работамъ, а затѣмъ и общія правила о распредѣленіи дохода отъ работъ тѣ же, что̀ и въ центральныхъ тюрьмахъ. Не даромъ г. Дріу, слова котораго я приводилъ выше, говоритъ одновременно и о центральныхъ тюрьмахъ и о мѣстныхъ въ Сенъ-Жилль и Мерксплассъ, не проводя различія между тѣми и другими въ отношеніи постановки работъ.

[1]) Monographie Saint-Gilles, p. 21.

Нельзя не упомянуть здѣсь и о постановкѣ обученія въ бельгійскихъ тюрьмахъ; въ центральныхъ 2-хъ тюрьмахъ на этотъ предметъ расходуется 13.273 фр. 50 с. Въ такой тюрьмѣ какъ Сенъ-Жилль посѣщеніе школы обязательно для лицъ, присужденныхъ къ заключенію на срокъ свыше 6 мѣсяцевъ и не достигшихъ 40 лѣтъ, и для всѣхъ молодыхъ преступниковъ, на какой бы срокъ они ни были осуждены; существуетъ, разумѣется, тюремная библіотека, въ которой есть и общеобразовательныя сочиненія, и религіозныя, и для легкаго чтенія.

Примѣръ Англіи и Бельгіи убѣждаетъ, лучше всякихъ теоретическихъ разсужденій, въ полной возможности организовать арестантскія работы въ мѣстныхъ тюрьмахъ съ небольшимъ, часто мѣняющимся населеніемъ. Нельзя сказать, чтобы характеръ введенныхъ въ этихъ тюрьмахъ работъ представлялъ какія-либо такія особенности, которыя исключали бы возможность и въ другихъ государствахъ послѣдовать примѣру Англіи и Бельгіи; какъ кажется, нужно только, чтобы правительства обратили на мѣстныя тюрьмы не меньшее вниманіе, чѣмъ на центральныя, и пожелали затратить извѣстныя суммы на заведеніе работъ, при чемъ суммы эти весьма быстро возвращаются. Разумѣется работы эти менѣе производительны, чѣмъ въ центральныхъ,—въ англійскихъ большое значеніе имѣетъ расщипка пеньки, а въ бельгійскихъ разумѣется больше, чѣмъ въ центральныхъ тюрьмахъ, обучающихся ремеслу подмастерьевъ и меньше знающихъ ремесло,—но вѣдь главная цѣль—занятіе арестантовъ работами—достигнута.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

I.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ЧИНОВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ.

Экономическія или потребительныя общества, родиной которыхъ по справедливости слѣдуетъ признать Англію, появившись на Западѣ Европы въ концѣ 1-ой половины нынѣшняго столѣтія, въ настоящее время достигли тамъ большаго развитія и хорошо устроены, особенно въ Германіи. Однимъ изъ наиболѣе вѣскихъ и убѣдительныхъ доказательствъ пользы и выгодъ, которыя эти учрежденія доставляютъ своимъ членамъ, можетъ служить быстрое возрастаніе числа ихъ. Такъ, въ Германіи въ 1865 году было 157 обществъ, а къ концу 1894 г. ихъ насчитывалось уже—1412. Въ сравнительно недавнее время, эти полезныя учрежденія понемногу начали возникать и въ нашемъ отечествѣ, въ разныхъ его мѣстностяхъ, между прочимъ и въ столицахъ,—нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ экономическое общество офицеровъ гвардейскаго корпуса въ С.-Петербургѣ, своею дѣятельностью весьма краснорѣчиво подтверждаютъ, сколь полезны и желательны такого рода общества. Болѣе года тому назадъ и среди чиновъ С.-Петербургскихъ судебныхъ установленій, въ цѣляхъ предоставленія возможности служащимъ въ сихъ установленіяхъ лицамъ пріобрѣтать необходимые предметы потребленія хорошаго качества по возможно низкимъ торговымъ цѣнамъ, возникла мысль объ образованіи экономическаго общества. Въ виду сего, старшій предсѣдатель С.-Петербургской судебной палаты И. И. Влезковъ, для окончательнаго выясненія вопроса о желательности учрежденія такого общества,

предложилъ чинамъ С.-Петербургскихъ судебныхъ установленій предварительную подписку, при чемъ лицъ, изъявившихъ желаніе быть учредителями общества, оказалось болѣе 100.

Вслѣдствіе этого и убѣдясь, что идея учрежденія общества встрѣчаетъ полное сочувствіе, какъ со стороны высшихъ чиновъ центральнаго управленія Министерства Юстиціи, такъ равно и другихъ учрежденій и лицъ, въ вѣдѣніи сего Министерства состоящихъ, И. И. Влезковъ составилъ первоначальный проектъ устава экономическаго общества. По изготовленіи проектъ этотъ, для ознакомленія, былъ разосланъ чинамъ С.-Петербургскихъ судебныхъ установленій, изъ коихъ нѣкоторые сдѣлали свои на него замѣчанія. Затѣмъ проектъ этотъ, съ сдѣланными на него замѣчаніями, былъ подвергнутъ окончательному обсужденію въ коммисіи изъ 7 лицъ, избранныхъ изъ числа заявившихъ письменно о желательности учрежденія экономическаго общества. Изготовленный такимъ образомъ проектъ старшій предсѣдатель С.-Петербургской судебной палаты, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1896 года, представилъ управлявшему Министерствомъ Юстиціи, съ просьбою о содѣйствіи къ утвержденію сего проекта Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, которое и воспослѣдовало 15-го ноября того же 1896 года.

Уставъ Экономическаго общества чиновъ С.-Петербургскихъ судебныхъ установленій содержитъ въ себѣ 66 §§ слѣдующаго содержанія:

I. Цѣль и дѣйствія Общества.

§ 1. Экономическое общество чиновъ С.-Петербургскихъ судебныхъ установленій имѣетъ цѣлью дать возможность служащимъ въ сихъ установленіяхъ пріобрѣтать необходимые предметы потребленія хорошаго качества по возможно низкимъ торговымъ цѣнамъ.

§ 2. Съ этою цѣлью Общество:

а) устраиваетъ свои склады, лавки, торговыя и промышленныя заведенія для продажи необходимыхъ предметовъ потребленія, снабдивъ себя надлежащими торговыми документами;

б) открываетъ, съ надлежащаго разрѣшенія, собственныя мастерскія и другаго рода заведенія или арендуетъ таковыя для приготовленія различныхъ предметовъ потребленія, и

в) входитъ въ соглашеніе съ торговцами, промышленниками, заводчиками и фабрикантами о поставкѣ въ склады Общества, а равно непосредственно отъ себя прямо на домъ членамъ Общества и потребителямъ разныхъ товаровъ и припасовъ.

§ 3. Общество имѣетъ свои печать и бланки съ обозначеніемъ на нихъ наименованія Общества.

§ 4. Общество производитъ продажу изъ своихъ складовъ, лавокъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеній предметовъ потребленія на наличныя деньги, безъ запроса и торга и для всѣхъ по равной цѣнѣ. Допущеніе кредита для членовъ и опредѣленіе его размѣра и условій зависитъ отъ усмотрѣнія общаго собранія (собранія уполномоченныхъ).

§ 5. Общество считается состоявшимся, если, по утвержденіи сего устава, въ число членовъ Общества пожелаетъ вступить не менѣе 50-ти лицъ; дѣйствія же Общества открываются, когда оно будетъ располагать оборотнымъ капиталомъ въ 3.000 рублей.

II. Средства Общества.

§ 6. Средства Общества составляются изъ капиталовъ: оборотнаго и запаснаго.

§ 7. Оборотный капиталъ образуется: а) изъ паевъ членовъ Общества и б) изъ займовъ, заключаемыхъ Обществомъ по постановленіямъ общаго собранія (собранія уполномоченныхъ), въ размѣрѣ, не превышающемъ $^2/_3$ запаснаго капитала.

§ 8. Оборотный капиталъ служитъ для торговыхъ дѣйствій и текущихъ расходовъ Общества.

§ 9. Запасный капиталъ составляется:

а) изъ вступной платы членовъ;

б) изъ взносовъ (ежегодныхъ) потребителей;

в) изъ суммы, выручаемой отъ продажи разсчетныхъ книжекъ и устава;

г) изъ годовыхъ отчисленій отъ прибылей по торговлѣ;

д) изъ передаточныхъ платежей (§ 24);

е) изъ дробей копѣекъ, отбрасываемыхъ при распредѣленіи прибылей, и

ж) изъ случайныхъ поступленій.

§ 10. Запасный капиталъ предназначается:

а) на усиленіе, въ видѣ займа, оборотнаго капитала и

б) на временное пополненіе могущихъ произойти отъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ убытковъ по торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ Общества.

§ 11. Свободныя отъ оборотовъ суммы запаснаго капитала хра-

нятся въ государственныхъ и ипотечныхъ или гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ, или же на текущемъ счету въ Государственномъ Банкѣ.

§ 12. Запасный капиталъ, составляя собственность Общества, не возвращается выбывающимъ членамъ его, и на этотъ капиталъ не могутъ быть обращаемы взысканія по личнымъ долговымъ обязательствамъ участвующихъ въ Обществѣ лицъ.

III. Составъ Общества, права и обязанности членовъ его.

§ 13. Общество состоитъ изъ членовъ и годовыхъ потребителей.

§ 14. Въ члены Общества принимаются всѣ занимающіе штатныя должности чины центральнаго управленія Министерства Юстиціи, Правительствующаго Сената, тюремной и межевой частей, Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, С.-Петербургскихъ общихъ и мировыхъ судебныхъ установленій и коммерческаго суда, а также кандидаты на судебныя должности, присяжные повѣренные округа С.-Петербургской судебной палаты и ихъ помощники и присяжные стряпчіе.

Примѣчаніе 1. Члены, выбывшіе изъ состава Общества, если пожелаютъ, могутъ быть вновь приняты въ Общество со взносомъ обязательнаго пая и вступной платы.

Примѣчаніе 2. Лица, состоявшія членами Общества, могутъ продолжать оставаться таковыми и послѣ выхода изъ состава вѣдомства Министерства Юстиціи.

§ 15. Годовыми потребителями могутъ быть всѣ остальные служащіе въ перечисленныхъ въ § 14 сего Устава учрежденіяхъ, какъ-то: канцелярскіе чиновники и служители, судебные разсыльные, вольнонаемные писцы, нижніе служители и проч., а также и вдовы всѣхъ лицъ, которыя могли бы быть членами-потребителями или годовыми потребителями въ Обществѣ.

§ 16. Члены Общества изъ прибылей по оборотамъ Общества получаютъ дивидендъ пропорціонально числу паевъ и пользуются, кромѣ того, денежною преміей соразмѣрно сдѣланнымъ въ заведеніяхъ Общества покупкамъ.

§ 17. Годовые потребители пользуются правомъ получать денежную премію соразмѣрно сдѣланнымъ ими въ заведеніяхъ Общества покупкамъ.

§ 18. Вступающій въ члены Общества вноситъ единовременно одинъ рубль вступной платы и пріобрѣтаетъ не менѣе одного пая. Размѣръ пая устанавливается въ 10 рублей.

§ 19. Пай можетъ быть внесенъ или единовременно, или по

частямъ въ продолженіе пяти мѣсяцевъ непрерывно. Разсрочка эта допускается только при пріобрѣтеніи перваго пая; покупающій нѣсколько паевъ разсрочкой не пользуется.

§ 20. Каждый членъ Общества можетъ пріобрѣтать не болѣе 50 паевъ. Но если впослѣдствіи общее собраніе (собраніе уполномоченныхъ) признаетъ нужнымъ уменьшить число паевъ, которыми можетъ владѣть одно лицо, то членамъ, имѣющимъ болѣе опредѣленнаго числа, излишніе паи возвращаются съ причитающимся на нихъ дивидендомъ.

§ 21. Каждый членъ, при вступленіи въ Общество, получаетъ, за установленную общимъ собраніемъ (собраніемъ уполномоченныхъ) плату, экземпляръ сего устава и разсчетную книжку, въ которую записываются число принадлежащихъ ему паевъ, причитающіеся на нихъ %, дивидендъ и всѣ выдачи.

§ 22. Членамъ, выбывающимъ изъ Общества, а равно и владѣющимъ нѣсколькими паями, принадлежащіе имъ въ кассѣ Общества паи съ причитающимся дивидендомъ, или паевыя ихъ доли, возвращаются не ранѣе, какъ по утвержденіи общимъ собраніемъ (собраніемъ уполномоченныхъ) отчета за операціонный годъ, и не иначе, какъ по уплатѣ могущихъ пасть на выбывающихъ и вынимающихъ излишніе паи убытковъ за отчетный годъ.

§ 23. Въ случаѣ смерти члена, всѣ принадлежащіе ему паи и причитающійся на его долю дивидендъ выдаются его наслѣдникамъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и добровольно выбывающимъ членамъ (§ 22).

§ 24. Суммы въ оборотномъ капиталѣ, принадлежащія членамъ, могутъ быть передаваемы владѣльцами въ другія руки, но только членамъ же Общества или лицамъ, имѣющимъ право быть оными (§ 14); послѣднія должны внести одинъ рубль въ запасный капиталъ.

§ 25. Потребители (§ 15) вносятъ ежегодно по одному рублю въ кассу Общества и участвуютъ въ прибыляхъ Общества лишь пропорціонально количеству сдѣланныхъ ими въ складахъ и лавкахъ Общества покупокъ въ томъ отчетномъ году, за который ими сдѣланъ взносъ.

Примѣчаніе. Если потребитель непрерывно, въ теченіе 10-ти лѣтъ, ежегодно производилъ установленные взносы (1 р.), то, по истеченіи сего срока, онъ освобождается отъ производства взносовъ.

§ 26. Взносы потребителей ни въ какомъ случаѣ имъ не возвращаются.

§ 27. Потребители, подобно членамъ Общества, получаютъ разсчетную книжку и уставъ со взносомъ установленной общимъ собраніемъ (собраніемъ уполномоченныхъ) платы (§ 21).

IV. Управленіе дѣлами Общества.

§ 28. Дѣлами Общества завѣдываютъ: а) правленіе и б) общія собранія (собранія уполномоченныхъ).

А. Правленіе.

§ 29. Ближайшее завѣдываніе дѣлами Общества принадлежитъ правленію, состоящему изъ шести членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ (собраніемъ уполномоченныхъ). Одновременно съ выборомъ членовъ правленія избираются къ нимъ три кандидата для замѣщенія ими, въ случаѣ надобности, членовъ правленія. Для управленія торгово-промышленными дѣлами Общества, или какою-либо отраслью ихъ, правленіе, съ разрѣшенія общаго собранія (собранія уполномоченныхъ), можетъ избрать изъ среды своей, или же изъ сторонніхъ лицъ, особое лицо, дѣйствующее по инструкціи правленія, утверждаемой общимъ собраніемъ (собраніемъ уполномоченныхъ). Такой управляющій даетъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ правленію Общества.

Примѣчаніе. Увеличеніе или уменьшеніе числа членовъ правленія зависитъ отъ усмотрѣнія общаго собранія (собранія уполномоченныхъ).

§ 30. Общее собраніе (собраніе уполномоченныхъ), подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя С.-Петербургской судебной палаты или лица, имъ уполномоченнаго, производитъ выборы членовъ правленія закрытою баллотировкою, простымъ большинствомъ голосовъ. На запискахъ, подаваемыхъ безъ подписи, каждый избиратель помѣщаетъ девять фамилій лицъ, избираемыхъ въ уполномоченные и кандидаты къ нимъ. Первыя шесть лицъ, по большинству избирательныхъ голосовъ, считаются избранными въ члены правленія, а остальныя три считаются кандидатами къ нимъ.

§ 31. Члены правленія и кандидаты къ нимъ избираются на три года. Ежегодно изъ состава правленія выбываетъ два члена и одинъ кандидатъ, въ первые два года существованія Общества—по жребію, а затѣмъ—по очереди вступленія.

Примѣчаніе. Выбывающіе изъ правленія члены и кандидаты къ нимъ могутъ быть вновь избраны, если изъявятъ на то свое согласіе.

§ 32. Къ обязанностямъ правленія относятся:

а) ближайшее завѣдываніе текущими дѣлами Общества;

б) пріемъ, выдача и храненіе всѣхъ денежныхъ суммъ и % бумагъ Общества, за цѣлость которыхъ правленіе отвѣтствуетъ по закону;

в) покупка, продажа, страхованіе и наблюденіе за цѣлостью товаровъ;

г) заключеніе условій съ поставщиками и производство съ ними разсчетовъ;

д) открытіе, по мѣрѣ надобности и возможности, мастерскихъ и управленіе ими;

е) назначеніе продажныхъ цѣнъ товарамъ и составленіе прейсъ-курантовъ;

ж) составленіе смѣтъ на предстоящій хозяйственный годъ;

з) наемъ служащихъ и заключеніе съ ними условій;

и) пріемъ новыхъ членовъ;

і) созывъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ общихъ собраній (собраній уполномоченныхъ) и приведеніе въ исполненіе постановленій сихъ собраній;

к) переписка по дѣламъ Общества;

л) распредѣленіе и выдача прибылей по оборотамъ Общества и веденіе отчетности, ежемѣсячная повѣрка прихода и расхода суммъ Общества, составленіе ежемѣсячныхъ балансовъ и годоваго отчета о дѣйствіяхъ Общества, и

м) наемъ помѣщеній для правленія, складовъ, лавокъ и заведеній Общества.

Примѣчаніе. Всѣ отчеты, вѣдомости и доклады правленія должны быть приготовлены и открыты для обозрѣнія всѣхъ членовъ Общества за недѣлю до обыкновеннаго общаго собранія (собранія уполномоченныхъ).

§ 33. Подробности дѣлопроизводства, порядокъ отчетности и обязанности правленія опредѣляются особыми инструкціями, выработанными правленіемъ и утвержденными общимъ собраніемъ (собраніемъ уполномоченныхъ).

§ 34. Общее собраніе (собраніе уполномоченныхъ), впослѣдствіи, съ развитіемъ дѣлъ Общества и увеличеніемъ его средствъ, можетъ назначать членамъ правленія вознагражденіе за труды ихъ изъ чистой прибыли (§ 60, п. 2).

§ 35. Члены правленія избираютъ изъ своей среды предсѣдателя, который и ведетъ всѣ сношенія Общества, созываетъ правленіе и руководитъ его засѣданіями.

§ 36. Дѣла въ правленіи рѣшаются по большинству голосовъ;

въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну принимается мнѣніе, съ коимъ согласился предсѣдатель правленія.

§ 37. Для дѣйствительности постановленій правленія требуется присутствіе не менѣе трехъ членовъ, включая предсѣдателя.

§ 38. Члены правленія собираются для обсужденія текущихъ дѣлъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, въ дни и часы, назначаемые предсѣдателемъ правленія.

§ 39. Правленіе особенно заботится о томъ, чтобы оборотный капиталъ Общества былъ употребляемъ съ наибольшею для Общества пользою; съ этою цѣлью, наблюдая за торговлею, члены правленія составляютъ замѣтки о спросѣ на товары, не имѣющіеся въ продажѣ, и свободныя деньги правленіе употребляетъ на покупку ихъ. Если же покупка товаровъ, по обстоятельствамъ, признается невыгодною, то свободныя деньги обращаются въ государственныя, ипотечныя или гарантированныя правительствомъ % бумаги, или же помѣщаются на текущій счетъ въ Государственный Банкъ (§ 11).

§ 40. Прейсъ-куранты для продажи товаровъ, составленные правленіемъ (§ 32, п. е), подписываются членами онаго и вывѣшиваются въ складахъ, лавкахъ и заведеніяхъ Общества на видномъ мѣстѣ. Съ измѣненіемъ цѣнъ прейсъ-куранты немедленно замѣняются новыми.

§ 41. Жалобы на дѣйствія правленія приносятся общему собранію (собранію уполномоченныхъ) чрезъ старшаго предсѣдателя С.-Петербургской судебной палаты.

§42. Для повѣрки дѣйствій правленія и свидѣтельствованія имущества Общества при Обществѣ состоитъ ревизіонный комитетъ, члены котораго ежегодно выбираются общимъ собраніемъ (собраніемъ уполномоченныхъ), которое вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ число ихъ. Предсѣдатель же комитета выбирается членами его изъ своей среды.

§ 43. Ревизіонный комитетъ избирается изъ числа членовъ Общества, не занимающихъ никакихъ должностей по управленію его дѣлами.

§ 44. Члены комитета исполняютъ свои обязанности безвозмездно и въ дѣйствіяхъ своихъ руководствуются преподанною общимъ собраніемъ (собраніемъ уполномоченныхъ) инструкціею.

Примѣчаніе. Ревизія дѣлъ Общества можетъ быть произведена Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи, если будутъ получены свѣдѣнія о безпорядкахъ по Обществу или нарушеніи устава онаго.

Б. Общія собранія (собранія уполномоченныхъ).

§ 45. Если число членовъ Общества превыситъ 100 человѣкъ, то въ общихъ собраніяхъ участвуютъ не всѣ члены Общества, а только ихъ уполномоченные, избираемые на одинъ годъ по каждому изъ учрежденій, входящихъ въ составъ экономическаго Общества, при чемъ учрежденіе, на каждые изъ своей среды 10 членовъ Общества, выбираетъ по одному уполномоченному и одному кандидату къ нему.

§ 46. Уполномоченные и кандидаты къ нимъ избираются изложеннымъ выше порядкомъ по каждому изъ нижеслѣдующихъ учрежденій:

а) по департаментамъ и канцеляріямъ Министерства Юстиціи;

б) по департаментамъ Правительствующаго Сената (съ межевою частью);

в) по тюремному управленію;

г) по судебной палатѣ и прокурорскому ея надзору;

д) по окружному суду и прокурорскому его надзору;

е) по мировымъ судебнымъ установленіямъ;

ж) по сословію присяжныхъ повѣренныхъ;

з) по коммерческому суду, и

и) по Училищу Правовѣдѣнія.

§ 47. Общія собранія (собранія уполномоченныхъ) бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя.

§ 48. Обыкновенныя собранія созываются правленіемъ одинъ разъ въ годъ, въ мартѣ мѣсяцѣ.

§ 49. Чрезвычайныя собранія могутъ быть созываемы по усмотрѣнію старшаго предсѣдателя С.-Петербургской судебной палаты, по заявленію ревизіоннаго комитета, или по требованію $^1/_5$ части всѣхъ членовъ Общества.

§ 50. О времени и мѣстѣ всякаго собранія, а равно и о предметахъ, подлежащихъ его обсужденію, члены Общества извѣщаются правленіемъ, съ вѣдома старшаго предсѣдателя судебной палаты, особыми повѣстками за недѣлю до открытія собранія.

Примѣчаніе 1. Въ общихъ собраніяхъ могутъ быть обсуждаемы лишь вопросы, имѣющіе непосредственное отношеніе къ опредѣленной уставомъ дѣятельности Общества и значащіеся въ приглашеніи на собраніе.

Примѣчаніе 2. Если собранія уполномоченныхъ будутъ происходить внѣ помѣщеній судебныхъ установленій, то о днѣ, мѣстѣ и предметахъ, подлежащихъ обсужденію собраній, доводится до свѣдѣнія С.-Петербургскаго градоначальника.

§ 51. Вѣдѣнію общихъ собраній (собраній уполномоченныхъ) подлежитъ:

а) установленіе размѣра и порядка дѣйствій торговыхъ и промышленныхъ предпріятій Общества, а также часовъ торговли въ складахъ, лавкахъ и заведеніяхъ Общества;

б) опредѣленіе процентнаго отчисленія чистой прибыли для составленія запаснаго капитала (§§ 60—62);

в) расходованіе запаснаго капитала и опредѣленіе его размѣра;

г) разрѣшеніе займовъ для увеличенія оборотовъ Общества и опредѣленіе суммы и условій займа (§§ 7 и 10, п. а);

д) возвращеніе паевъ и ограниченіе числа ихъ (§ 20);

е) назначеніе вознагражденія членамъ правленія и опредѣленіе размѣра сего вознагражденія (§ 34), а также размѣра наградъ, выдаваемыхъ служащимъ въ Обществѣ по найму къ праздникамъ Рождества Христова и Св. Пасхи;

ж) избраніе членовъ правленія и ихъ кандидатовъ (§§ 29 и 30);

з) утвержденіе инструкцій о порядкѣ отчетности и обязанностяхъ членовъ правленія (§§ 29 и 33) и ревизіоннаго комитета (§ 44);

и) разсмотрѣніе и утвержденіе смѣтъ, отчетовъ и документовъ, представляемыхъ правленіемъ и ревизіоннымъ комитетомъ;

і) разрѣшеніе продажи продуктовъ въ кредитъ и установленіе условій и размѣровъ открываемаго членамъ кредита (§ 4);

к) разсмотрѣніе и постановленіе заключеній по жалобамъ на дѣйствія правленія (§ 41), вносимыхъ не позднѣе, какъ за двѣ недѣли до собранія;

л) постановленіе объ исключеніи членовъ Общества (§§ 22 и 23);

м) разсмотрѣніе предположеній объ измѣненіи устава Общества, и

н) постановленіе о прекращеніи дѣйствій Общества и о назначеніи могущихъ оказаться при ликвидаціи капиталовъ Общества (§§ 63—65).

§ 52. Общія собранія (собранія уполномоченныхъ) происходятъ подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя С.-Петербургской судебной палаты или лица, имъ уполномоченнаго.

§ 53. Общее собраніе (собраніе уполномоченныхъ) всякій разъ избираетъ изъ своей среды секретаря, который составляетъ протоколъ обо всемъ, происходившемъ въ засѣданіи. По окончаніи засѣданія протоколъ прочитывается вслухъ и подписывается

предсѣдателемъ и не менѣе, какъ 10-ю членами собранія. Затѣмъ протоколъ передается въ правленіе для руководства.

§ 54. Общее собраніе (собраніе уполномоченныхъ) считается состоявшимся, если на немъ присутствуетъ не менѣе $^1/_2$ уполномоченныхъ Общества, за исключеніемъ собраній, созываемыхъ для обсужденія вопросовъ объ измѣненіи устава, заключеніи займовъ и закрытіи Общества и измѣненіи размѣра паевъ и годовыхъ взносовъ потребителей, когда необходимо присутствіе не менѣе $^2/_3$ уполномоченныхъ Общества.

§ 55. Если собраніе не состоится по неприбытію на оное опредѣленнаго въ предъидущемъ § числа членовъ (уполномоченныхъ Общества), то правленіе назначаетъ не позже, какъ въ продолженіе двухъ недѣль, новое собраніе, которое приступаетъ къ обсужденію вопросовъ, подлежавшихъ рѣшенію перваго собранія, въ какомъ бы на этотъ разъ числѣ ни собрались члены (уполномоченные), о чемъ они оповѣщаются при самомъ приглашеніи во второе собраніе.

§ 56. Въ общемъ собраніи (собраніи уполномоченныхъ) вопросы, касающіеся личнаго состава и денежныхъ дѣлъ Общества, могутъ разрѣшаться закрытою подачею голосовъ; остальные вопросы разрѣшаются простымъ голосованіемъ уполномоченныхъ.

§ 57. Дѣла въ общемъ собраніи (собраніи уполномоченныхъ) рѣшаются по большинству голосовъ присутствующихъ членовъ Общества; при раздѣленіи же голосовъ поровну принимается то мнѣніе, съ которымъ согласенъ предсѣдатель собранія. Для рѣшенія же вопросовъ, поименованныхъ въ § 54 сего устава, необходимо большинство $^2/_3$ голосовъ наличныхъ участниковъ собранія.

§ 58. Одобренныя общимъ собраніемъ (собраніемъ уполномоченныхъ) по большинству $^2/_3$ голосовъ наличныхъ участниковъ собранія предположенія объ измѣненіи и дополненіи сего устава представляются на утвержденіе Правительства въ установленномъ порядкѣ.

§ 59. Одобренный общимъ собраніемъ (собраніемъ уполномоченныхъ) годовой отчетъ о дѣйствіяхъ Общества представляется, чрезъ посредство старшаго предсѣдателя С.-Петербургской судебной палаты, въ Хозяйственный Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ тотъ же Департаментъ представляется семь экземпляровъ сего устава, въ случаѣ отпечатанія его.

V. Распредѣленіе прибылей.

§ 60. Распредѣленіе прибылей Общества производится, по утвержденіи годоваго отчета правленія, общимъ собраніемъ (собраніемъ уполномоченныхъ). Изъ чистой прибыли отъ оборотовъ Общества, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ онаго, отчисляется: 1) не менѣе 10% въ запасный капиталъ и 2) не болѣе 10% въ пользу служащихъ въ Обществѣ. Изъ остальной прибыли одна половина распредѣляется въ видѣ дивиденда между членами соотвѣтственно числу паевъ, а другая между членами Общества и годовыми потребителями соразмѣрно сдѣланнымъ ими въ складѣ Общества покупкамъ.

Примѣчаніе. Дивидендъ исчисляется только на полный пай и за полный мѣсяцъ.

§ 61. Дивидендъ выдается по утвержденіи общимъ собраніемъ (собраніемъ уполномоченныхъ) годоваго отчета правленія о дѣйствіяхъ Общества.

§ 62. Если по сведеніи счетовъ, вслѣдствіе какихъ-либо непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, окажется убытокъ, то таковой пополняется позаимствованіемъ изъ запаснаго капитала; въ случаѣ же недостатка онаго—изъ членскихъ паевъ въ оборотномъ капиталѣ; болѣе затѣмъ члены Общества не отвѣтствуютъ. При уменьшеніи, такимъ образомъ, каждаго пая, желающіе оставаться членами должны пополнить свои паи до нормальной суммы въ срокъ, опредѣляемый каждый разъ общимъ собраніемъ (собраніемъ уполномоченныхъ). Владѣльцы нѣсколькихъ паевъ могутъ обратить часть ихъ на пополненіе остальныхъ до нормы.

VI. Прекращеніе дѣйствій Общества.

§ 63. Дѣйствія Общества могутъ быть прекращены по постановленію общаго собранія (собранія уполномоченныхъ) въ порядкѣ, опредѣленномъ въ §§ 54, 55 и 57 сего устава, въ двухъ послѣдовательныхъ чрезвычайныхъ засѣданіяхъ онаго, если предъ вторичнымъ засѣданіемъ поводы къ закрытію Общества не будутъ устранены.

§ 64. Если при закрытіи Общества окажутся убытки, то таковые пополняются: а) суммами запаснаго капитала; б) стоимостью всего имущества, принадлежавшаго Обществу, и в) наконецъ, въ случаѣ недостатка всего этого—вычетомъ изъ членскихъ паевъ, имѣвшихся въ оборотномъ капиталѣ Общества.

§ 65. По прекращеніи дѣлъ Общества паи членовъ съ причитающимся дивидендомъ, или за вычетомъ павшихъ на нихъ убытковъ, возвращаются ихъ владѣльцамъ, а оставшіеся въ первомъ случаѣ: запасный капиталъ и имущество Общества обращаются, по усмотрѣнію общаго собранія (собранія уполномоченныхъ) на какое-либо благотворительное дѣло. О прекращеніи дѣлъ и закрытіи Общества доводится до свѣдѣнія старшаго предсѣдателя С.-Петербургской судебной палаты и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 66. По соглашенію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, дѣйствія общества могутъ быть прекращены всегда, когда это будетъ признано ими необходимымъ.

II.

1611 СТ. УЛОЖЕНІЯ О НАКАЗАНІЯХЪ И 968 СТ. УСТАВА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Сѣверо-Западнаго края, въ ночь на 4 іюля 1895 года была совершена попытка поджечь обитаемый домъ мѣщанки Нехамы Бергеръ съ цѣлью полученія страховой преміи. Подстрекательница къ поджогу, Нехама Бергеръ во время производства предварительнаго слѣдствія скрылась и разыскана не была, въ виду чего суду были преданы лишь подговоренные ею мѣщане Або Ихловъ и Мендель Биндеръ. Въ обвинительномъ актѣ совершенное ими преступное дѣяніе было формулировано такъ: „....обвиняются въ томъ, что въ ночь на 4 іюля 1895 года по предварительному между собой уговору, съ цѣлью истребить огнемъ обитаемый домъ мѣщанки Нехамы Бергеръ, проникли на чердакъ этого дома, подложили тамъ въ разныхъ мѣстахъ пропитанные керосиномъ куски ваты и воткнули въ вату свѣчи, но поджога произвести не успѣли по независящимъ отъ нихъ, обвиняемыхъ, обстоятельствамъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13 и 3 ч. 1610 ст. Улож. наказ.“. Судебная палата, не раздѣляя мнѣнія мѣстнаго прокурорскаго надзора, что въ данномъ случаѣ имѣлись признаки покушенія, и не измѣняя фактическихъ выводовъ обвинительнаго акта, исправила лишь невѣрную квалификацію преступленія и предала Ихлова и Биндера суду по 1611 ст. Улож. наказ., т. е. признала наличность приготовленія къ поджогу.

Дѣло слушалось окружнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ

засѣдателей 22 февраля 1896 года, и на постановленные совершенно согласно съ фактическими выводами обвинительнаго акта вопросы о виновности присяжные засѣдатели отвѣтили утвердительно, при чемъ одному изъ подсудимыхъ, Биндеру, дали снисхожденіе. Въ заключеніи о примѣненіи закона товарищъ прокурора ходатайствовалъ о наказаніи осужденныхъ по 3 степ. 19 ст. Уложенія, какъ значится въ протоколѣ судебнаго засѣданія по сему дѣлу, т. е., говоря иначе, настаивалъ на правильности вывода составленнаго имъ обвинительнаго акта о наличности въ данномъ случаѣ покушенія, а не приготовленія. Окружный судъ большинствомъ голосовъ согласился съ этимъ заключеніемъ и на основаніи 3 ч. 1610 ст. Улож. наказ. приговорилъ Ихлова и Биндера къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы: перваго на 6 лѣтъ, а втораго—на 5 лѣтъ.

Но одинъ изъ членовъ суда остался при мнѣніи, въ которомъ высказалъ, что хотя изложенное въ обвинительномъ пунктѣ и въ вопросахъ суда дѣяніе Ихлова и Биндера болѣе соотвѣтствуетъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 3 ч. 1610 ст. Улож. наказ., чѣмъ 1611 ст. того же Уложенія, но примѣненіе наказанія, назначеннаго въ первой изъ этихъ статей, не можетъ имѣть мѣста въ данномъ случаѣ въ виду того, что подсудимые, получивъ въ порядкѣ 556 ст. Уст. угол. суд. копію опредѣленія судебной палаты о преданіи ихъ суду по 1611 ст. Уложенія, подготовились лишь къ защитѣ по обвиненію ихъ въ преступленіи, влекущемъ за собой исправительное наказаніе. Въ виду этого и примѣняясь къ 752 и 753 ст. Уст. угол. суд. и разъясняющимъ ихъ рѣшеніямъ Сената, членъ суда пришелъ къ заключенію, что судъ былъ не въ правѣ усилить обвиненіе безъ предоставленія подсудимымъ возможности подготовиться къ защитѣ по обвиненію въ преступленіи, влекущемъ за собою наказаніе уголовное, т. е. отвѣтственность несравненно болѣе тяжкую, нежели то преступленіе, за которое они были преданы суду.

Такимъ образомъ, соглашаясь, что было бы правильнѣе примѣнить къ установленнымъ присяжными засѣдателями фактическимъ признакамъ преступленія осужденныхъ наказаніе за покушеніе на поджогъ по 3 ч. 1610 ст. Улож. наказ., членъ суда въ своемъ мнѣніи остановился на формальной сторонѣ дѣла, выдвинулъ вопросъ о возможности измѣненія судомъ ошибочной квалификаціи преступленія, если вслѣдствіе этого усиливается наказаніе, и разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно.

Мы полагаемъ, что къ такому выводу трудно подыскать основанія, какъ въ правилахъ Устава уголовнаго судопроизводства и разъясняющихъ эти правила рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената, такъ и въ общихъ соображеніяхъ о справедливости и полезности возвращенія въ такихъ случаяхъ дѣла къ дослѣдованію (если неправильная квалификація дѣянія была сдѣлана слѣдователемъ) или отсрочки засѣданія (если эта неправильность допущена при преданіи обвиняемыхъ суду).

Если, съ одной стороны, въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе, въ которомъ подсудимые были признаны виновными, заключаетъ въ себѣ полный составъ покушенія на зажигательство, нельзя требовать отъ суда, чтобы онъ, являясь какою-то неразсуждающею машиною, только потому, что обвинительная камера ошибочно поставила ту или другую статью, завѣдомо неправильно квалифицировалъ это покушеніе, какъ приготовленіе, то, съ другой стороны, безъ прямаго указанія закона нельзя требовать, чтобы судъ откладывалъ дѣло только для пріобрѣтенія этою отсрочкою права на примѣненіе соотвѣтствующей преступленію статьи закона. Но гдѣ же указанія на необходимость этой безполезно усложняющей дѣло процедуры? Ссылка на 752 и 753 ст. Уст. угол. суд. совершенно неосновательна. Прежде всего статьи эти, помѣщенныя въ отдѣленіи, устанавливающемъ правила постановленія вопросовъ при разрѣшеніи дѣлъ, не могутъ относиться къ случаямъ примѣненія карательнаго закона къ установленному уже рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей преступному дѣянію. Затѣмъ и самое содержаніе этихъ статей не имѣетъ никакой аналогіи съ разсматриваемымъ нами случаемъ. Статья 752 запрещаетъ ставить на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросы о дѣяніи, *не предусмотрѣнномъ* въ обвинительномъ актѣ, если оно по закону подвергаетъ наказанію болѣе строгому, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ опредѣленное. Статья 753 предписываетъ въ этихъ случаяхъ обращать дѣло вновь къ предварительному слѣдствію. Изъ разъясняющихъ же эти статьи рѣшеній Сената мы лично не знаемъ такихъ, которыя подкрѣпляли бы мнѣніе члена суда, а, наоборотъ, можемъ указать на совершенно противоположныя его взгляду. Такъ, напр., въ рѣшеніяхъ 1873 г., № 206, 1874 г., № 183, 1878 г., № 64, Уголовный Кассаціонный Департаментъ указалъ, что постановка вопроса о выяснившемся на судебномъ слѣдствіи участіи подсудимаго, хотя-бы вслѣдствіе этого увеличивалось наказаніе, не является нарушеніемъ 752 и 753 ст. Уст. угол. суд., такъ какъ на основаніи этихъ статей не могутъ быть постановлены вопросы

лишь по такимъ обстоятельствамъ, которыя указываютъ на виновность подсудимаго въ *другомъ* преступленіи, вовсе *не предусмотрѣнномъ* въ обвинительномъ актѣ. Въ рѣшеніи по дѣлу Ульянскаго 1874 г., № 126, Сенатъ призналъ, что неточное указаніе въ обвинительномъ актѣ, вмѣсто 1160 ст. Уложенія, на 1666 и 1671 статьи не обязывало судъ возбуждать вопросъ ни объ измѣненіи обвиненія, ни объ отсрочкѣ засѣданія. Въ рѣшеніи же по дѣлу Пономарева 1874 г., № 548, Сенатъ разъяснилъ, что хотя въ обвинительномъ актѣ приведена 1629 ст. Уложенія, не соотвѣтствующая изложеннымъ въ окончательномъ выводѣ того же обвинительнаго акта фактическимъ даннымъ, но судъ былъ въ правѣ принять въ основаніе вопросовъ эти фактическія обстоятельства, соотвѣтствующія 1453 ст. Улож. наказ., а не выставленную ошибочно 1629 статью. При этомъ не представлялось основанія къ пріостановленію судебнаго засѣданія и къ направленію дѣла по 752 и 753 ст. Уст. угол. суд., ибо, съ одной стороны, на судебномъ слѣдствіи не было обнаружено обстоятельствъ, указывающихъ на виновность Пономарева въ болѣе тяжкомъ преступленіи, нежели то, которое имѣлось въ виду при преданіи его суду, а, съ другой стороны, противъ помѣщенныхъ въ окончательномъ выводѣ обвинительнаго акта фактическихъ данныхъ Пономаревъ имѣлъ возможность своевременно представить свои оправданія. Съ этимъ разъясненіемъ нельзя не согласиться. Дѣйствительно странно и безцѣльно было бы требовать обращенія дѣла вновь къ производству предварительнаго слѣдствія только потому, что въ обвинительномъ актѣ ошибочно выставлена статья, не соотвѣтствующая фактическимъ выводамъ обвинительнаго акта. Легко представить себѣ такой случай, когда вслѣдствіе недосмотра или описки въ постановленіи судебнаго слѣдователя о привлеченіи въ качествѣ обвиняемаго или въ обвинительномъ актѣ будетъ поставлена не 1454, а 1654 ст. Уложенія. Судъ, не обративъ вниманія на эту описку, назначаетъ дѣло къ слушанію; проходитъ судебное слѣдствіе, не обнаружившее ничего новаго; ставятся согласные съ фактическими выводами обвинительнаго акта вопросы по признакамъ убійства; присяжные засѣдатели отвѣчаютъ на эти вопросы утвердительно, и вслѣдъ затѣмъ дѣло возвращается вновь къ производству слѣдствія, благодаря тому, что въ обвинительномъ актѣ явно ошибочно была проставлена цифра „6“ вмѣсто „4“. Нелѣпость и безцѣльность такого порядка исправленія вкравшейся въ обвинительный актъ неточности слишкомъ рельефна для того, чтобы спорить противъ этого. Между тѣмъ при разрѣшеніи дѣла

на основаніи фактическихъ данныхъ нисколько не страдаютъ интересы подсудимаго, тутъ нѣтъ для него ловушки. Ему важно знать не статью, подъ которую подведено его преступленіе, объ этомъ онъ или его защитникъ могутъ спорить и послѣ состоявшагося вердикта присяжныхъ въ порядкѣ кассаціоннаго производства; важно, чтобы обвиняемый зналъ заранѣе и могъ опровергнуть то фактическое обвиненіе, которое ставится ему въ вину.

Но если доводы отдѣльнаго мнѣнія неубѣдительны, то окончательный выводъ о невозможности примѣненія къ разбираемому нами случаю 3 ч. 1610 статьи Уложенія представляется безусловно правильнымъ.

Высказывая такъ рѣшительно свое мнѣніе, мы спѣшимъ оговориться, что вопросъ этотъ уже восходилъ на разсмотрѣніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената и былъ разрѣшенъ имъ въ обратномъ смыслѣ. По дѣлу 1885 года, № 26, Владиміръ Хотинскій былъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что „согласившись изъ корыстныхъ видовъ по подговору другаго лица истребить огнемъ пустой домъ, находящійся въ близкомъ сосѣдствѣ съ другими обитаемыми строеніями, онъ ночью проникъ въ этотъ домъ и уже подложилъ въ сѣняхъ и на чердакѣ его двѣ пачки горючихъ матеріаловъ, облитыхъ керосиномъ, но поджечь ихъ не успѣлъ только потому, что былъ захваченъ на чердакѣ того дома посторонними людьми“. Судъ призналъ означенное дѣяніе приготовленіемъ къ поджогу и примѣнилъ 1611 ст. Уложенія. Сенатъ же нашелъ, что статьи 1610 и 1611 предусматриваютъ исключительно: первая — покушеніе на поджогъ, а послѣдняя — приготовленіе къ оному, и потому онѣ ко всѣмъ преступленіямъ этого рода должны быть примѣняемы по ихъ буквальному смыслу, при чемъ общія положенія закона о покушеніи на преступленіе и приготовленіи къ нему, конечно, не могутъ быть не принимаемы въ соображеніе, но лишь постольку, поскольку они не противорѣчатъ спеціальнымъ, заключающимся въ этихъ статьяхъ указаніямъ. Точный же смыслъ сихъ статей не оставляетъ сомнѣнія, что къ наказуемому по 1611 статьѣ приготовленію къ поджогу законъ относитъ пріисканіе, пріобрѣтеніе или приспособленіе нужныхъ для поджога матеріаловъ при доказанности умысла на поджогъ; подъ покушеніемъ же на поджогъ, предусмотрѣннымъ 1610 статьею, разумѣется, какъ совершеніе самаго поджога, т. е. произведеніе пожара посредствомъ зажженія поджигаемаго предмета или приготовленныхъ для сего матеріаловъ (1 и 2 ч. 1610 ст.), такъ и

помѣщеніе въ мѣстѣ, предназначенномъ для поджога, окончательно приготовленныхъ для того горючихъ или иныхъ предметовъ (3 ч. этой статьи). Такимъ образомъ различіе между этимъ послѣднимъ видомъ покушенія на поджогъ и приготовленіемъ къ поджогу заключается въ томъ, что для наличности перваго дѣянія необходимо существованіе слѣдующихъ двухъ признаковъ: чтобы матеріалы для поджога были приготовлены окончательно, т. е. чтобы затѣмъ ни въ какихъ иныхъ приготовленіяхъ надобности не предстояло, и чтобы окончательно приготовленные матеріалы были подложены на мѣстѣ, избранномъ для совершенія преступленія; для наличности же приготовленія къ поджогу означенныхъ признаковъ законъ не требуетъ. Равнымъ образомъ, воспроизведеніе огня не составляетъ, какъ ошибочно предполагаетъ судъ, необходимаго признака покушенія на поджогъ, ибо 3 ч. 1610 ст. Уложенія къ покушенію относитъ и тотъ случай, когда пожаръ предупрежденъ усиліями другихъ лицъ или какими-либо случайными обстоятельствами, предупреждать же возможно только то, что еще не наступило; слѣдовательно, по буквальному выраженію закона, покушеніе на поджогъ можетъ имѣть мѣсто и въ томъ случаѣ, когда воспламененія предмета и не было.

Этотъ взглядъ Сената, какъ намъ кажется, имѣетъ въ своемъ основаніи погрѣшность въ опредѣленіи видовъ покушенія на поджогъ. Сенатъ утверждаетъ, что 1 и 2 части 1610 статьи Уложенія предусматриваютъ какъ зажженіе самаго поджигаемаго предмета, такъ и приготовленныхъ для сего матеріаловъ. Противъ такого утвержденія Сената можно возразить на основаніи того же буквальнаго толкованія 1610 статьи, на которомъ основывается Сенатъ, а именно: 1 и 2 части этой статьи говорятъ о томъ, когда пожаръ, учиненный черезъ *поджогъ*, потушенъ въ самомъ началѣ. Понятіе же поджога необходимо предполагаетъ зажженіе *поджигаемаго предмета*; пока виновный чиркаетъ спичку и подноситъ ее къ поджигаемому предмету, поджога еще нѣтъ, онъ наступаетъ лишь съ того момента, когда поджигаемый предметъ загорается. Такимъ образомъ мы полагаемъ, что 1 и 2 части 1610 статьи говорятъ о такомъ покушеніи, гдѣ уже загорѣлся предусмотрѣнный предметъ, но пожаръ потушенъ въ самомъ началѣ, т. е. о покушеніи оконченномъ; часть же 3-я этой статьи предусматриваетъ кромѣ сего и подложеніе *окончательно* приготовленныхъ горючихъ матеріаловъ. Слово „окончательно“ можетъ быть истолковано только въ томъ смыслѣ, что горючіе матеріалы подложены въ такомъ окончательно подготовленномъ положеніи, при которомъ въ дальнѣйшей дѣятельности виновнаго для воспроизведенія поджога уже нѣтъ надобности. Сюда, такимъ образомъ, подойдетъ подложеніе облитой керосиномъ ваты съ воткнутой въ нее зажженной свѣчей, подложеніе долженствующаго произвести поджогъ часоваго механизма съ взрывчатымъ веществомъ и т. п. Здѣсь вполнѣ возможно не только потушеніе пожара въ его началѣ, но и то предупрежденіе его усиліями другихъ лицъ или какими-либо случайными обстоятельствами, которое привело Сенатъ къ убѣжденію, что покушеніе на поджогъ можетъ имѣть мѣсто и при отсутствіи воспламененія поджигаемаго предмета. Несомнѣнно это такъ, но для наличности покушенія въ такихъ случаяхъ необходимо именно окончательное приспособленіе средствъ для совершенія поджога въ томъ смыслѣ, какъ это мы понимаемъ, потому что только съ этого момента начинается воспроизведеніе законнаго состава преступленія поджога, заключающагося въ умышленномъ поврежденіи имущества огнемъ, объявшимъ предметы значительной величины. До тѣхъ поръ пока поджигатель не воспользовался стихійною силою огня, а только приспособляетъ средства къ его воспроизведенію, можно говорить о приготовленіи, когда же эти средства приспособлены настолько, что безъ дальнѣйшей дѣятельности виновнаго вспыхнетъ пламя, могущее зажечь поджигаемый предметъ, или когда огонь уже подложенъ, то хотя-бы пожара и не послѣдовало, признаки покушенія имѣются на-лицо.

Въ разбираемомъ нами дѣлѣ, равно какъ и въ бывшемъ на разсмотрѣніи Сената дѣлѣ Хотинскаго, горючіе матеріалы были подложены, но не зажжены и не находились вовсе въ такомъ окончательно приготовленномъ видѣ, чтобы безъ зажженія ихъ могъ произойти пожаръ, а, слѣдовательно, въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ приготовленіемъ къ поджогу, предусмотрѣннымъ 1611 ст. Уложенія.

Взглядъ нашъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ теоріи. Профессоръ Таганцевъ (Лекціи по русск. угол. праву, вып. II, стр. 810) прямо указываетъ, что при поджогѣ собираніе матеріаловъ, даже добываніе огня будетъ приготовленіемъ, но съ того момента, когда *зажженные* матеріалы будутъ подложены подъ зажигаемый предметъ, начинается область покушенія. Профессоръ Фойницкій (Курсъ русск. угол. права, часть особ., стр. 342) и Неклюдовъ (Руководство къ особ. части русск. угол. права, т. III, стр. 347) признаютъ, что покушеніемъ оконченнымъ является начало пожара поджигаемаго предмета, покушеніемъ неоконченнымъ—подложеніе подъ поджигае-

мое имущество окончательно приготовленныхъ горючихъ или иныхъ предметовъ, при чемъ здѣсь предполагается зажженіе горючихъ матеріаловъ или приведеніе ихъ въ такое состояніе, при которомъ они должны воспламениться естественнымъ путемъ безъ участія поджигателя. Подложеніе же незажженныхъ матеріаловъ относится къ приготовленію. Наконецъ, проф. Есиповъ въ своей диссертаціи „Поврежденіе имущества огнемъ по русскому праву“ (стр. 294) прямо указываетъ примѣры приготовленія и покушенія на поджогъ, аналогичные съ указанными нами случаями: поджигатель смачиваетъ тряпье керосиномъ и подкладываетъ его подъ домъ въ ожиданіи удобнаго момента—приготовленіе; зажигаетъ смоченное керосиномъ и подложенное подъ домъ тряпье—покушеніе.

Одинъ изъ обвиненныхъ по дѣлу Нехамы Бергеръ — Мендель Биндеръ подалъ кассаціонную жалобу, указывая въ ней на неправильное примѣненіе судомъ къ преступленію, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, 1610 статьи Уложенія; другой же обвиненный Або Ихловъ остался доволенъ приговоромъ суда и къ жалобѣ Биндера не присоединился.

По разсмотрѣніи этой жалобы Сенатъ возвратилъ дѣло окружному суду при слѣдующемъ указѣ: „Принимая во вниманіе, что для признанія наличности предусмотрѣннаго ч. 3 ст. 1610 Улож. наказ. покушенія на поджогъ требуется между прочимъ: а) чтобы матеріалы для поджога были приготовлены окончательно, т. е. чтобы затѣмъ ни въ какихъ иныхъ приготовленіяхъ надобности не существовало (р. 1885 г., № 26), и б) чтобы установлено было сокрытіе или уходъ поджигателя съ мѣста поджога или пребываніе на мѣстѣ пожара безъ проявленія внѣшнимъ образомъ своего раскаянія (р. 1869 г., № 120; 1889 г., № 4), что ни одного изъ сихъ признаковъ въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей о виновности Ихлова и Биндера не установлено и что, въ виду сего и установленныхъ вердиктомъ присяжныхъ обстоятельствъ, слѣдуетъ признать, что существо дѣйствій подсудимыхъ выразилось въ приспособленіи матеріаловъ къ поджогу, т. е. въ приготовленіи къ этому преступленію, предусмотрѣнномъ 1611 ст. Улож. (р. 1885 г., № 26), Правительствующій Сенатъ, руководствуясь притомъ р. р. 1870 г., № 478, и 1871 г., № 629, опредѣляетъ: приговоръ по настоящему дѣлу окружнаго суда въ отношеніи наказанія подсудимыхъ Або Ихлова и Менделя Биндера за неправильнымъ примѣненіемъ 1610 ст. Улож. наказ. отмѣнить, предписавъ тому же суду по-

становить въ указанномъ отношеніи новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Такимъ образомъ Сенатъ въ данномъ случаѣ разрѣшилъ дѣло вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 1610 и 1611 ст. Улож. наказ. и съ мнѣніемъ нашихъ выдающихся криминалистовъ. Остается только пожалѣть, что рѣшеніе это состоялось въ отдѣленіи, а не по Департаменту, такъ какъ имъ измѣняется распространительный взглядъ Сената на покушеніе къ поджогу, высказанный по дѣлу Хотинскаго.

Это рѣшеніе Сената обращаетъ на себя вниманіе еще и по тому обстоятельству, что неправильный приговоръ суда о наказаніи отмѣненъ не только въ отношеніи кассировавшаго его осужденнаго Биндера, но и въ отношеніи Ихлова, приговоръ о которомъ, какъ необжалованный, вступилъ въ законную силу и былъ уже обращенъ къ исполненію. Выйдя, такимъ образомъ, за предѣлы кассаціонной жалобы, исправивъ ошибку суда и по отношенію къ подчинившемуся приговору осужденному, Сенатъ совершилъ актъ справедливости, который нельзя не привѣтствовать. Въ этомъ отношеніи было бы весьма желательно, чтобы статьи о порядкѣ разсмотрѣнія кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ были дополнены прямымъ указаніемъ закона, что въ случаяхъ признанія кассаціонной инстанціей такого нарушенія, которое повліяло на исходъ дѣла или примѣненіе наказанія и по отношенію къ необжаловавшимъ приговоръ подсудимымъ, приговоръ долженъ подлежать отмѣнѣ и въ отношеніи этихъ послѣднихъ.

Вслѣдствіе указа Сената дѣло было разсмотрѣно судомъ вновь въ маѣ 1896 года, и подсудимые на основаніи 1611 ст. Улож. наказ. приговорены къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія: Ихловъ на 1 годъ и 4 мѣсяца, а Биндеръ на 10 мѣсяцевъ, при чемъ первому изъ нихъ на основаніи 968 ст. Уст. угол. суд. было зачтено въ срокъ наказанія время, проведенное имъ подъ стражей съ 22 февраля 1896 года, т. е. со времени постановленія перваго приговора.

По поступившей же въ судъ просьбѣ Биндера о зачисленіи и ему въ срокъ наказанія содержанія подъ стражей съ 22 февраля, состоялось опредѣленіе окружнаго суда объ отказѣ ему въ этомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что согласно 968 ст. Уст. угол. суд. лицамъ, содержащимся подъ стражей, засчитывается въ срокъ наказанія время, проведенное ими въ заключеніи послѣ провозгла-

шенія приговора, въ томъ лишь случаѣ, если приговоръ не былъ обжалованъ подсудимымъ.

Противъ формальной правильности этого опредѣленія нельзя ничего возразить, оно вполнѣ согласно съ текстомъ 968 ст. Уст. угол. суд., но житейская неправда такого положенія дѣла слишкомъ рѣзко бьетъ въ глаза. Осужденный неправильно въ каторжныя работы за принесеніе жалобы въ Сенатъ наказывается въ данномъ случаѣ двумя съ половиною мѣсяцами тюрьмы—придаткомъ довольно значительнымъ къ 10 мѣсяцамъ заключенія въ арестантскомъ отдѣленіи, и это при условіи содержанія его подъ стражей въ мѣстѣ нахожденія суда, а если бы онъ находился въ одномъ изъ уѣздныхъ тюремныхъ замковъ, гдѣ ближайшая выѣздная сессія суда предстояла осенью, ему бы прибавилось болѣе полугода; между тѣмъ необжаловавшій приговора соучастникъ его отбываетъ лишь дѣйствительно назначенное ему наказаніе со времени провозглашенія первой (неправильной) резолюціи суда. Справедливость требуетъ, чтобы въ случаяхъ отмѣны приговора суда срокъ наказанія считался для всѣхъ содержавшихся подъ стражей осужденныхъ одинаково: со времени провозглашенія новаго приговора или прежняго неправильнаго, независимо отъ обжалованія или необжалованія послѣдняго. Вообще мы не можемъ понять, почему при обжалованіи приговора, если жалоба будетъ признана уважительною и приговоръ отмѣненъ, срокъ наказанія долженъ считаться со времени провозглашенія новой резолюціи. Такая суровость закона, быть можетъ, имѣетъ своимъ основаніемъ стремленіе къ сокращенію неосновательныхъ жалобъ, но въ такомъ случаѣ достаточно указанія въ 968 ст. Уст. угол. суд., что въ случаяхъ оставленія жалобы безъ послѣдствій срокъ наказанія считается со времени вступленія приговора въ законную силу. Въ противномъ же случаѣ оказывается, что и за принесеніе вполнѣ основательной жалобы на явно ошибочный приговоръ суда полагается наказаніе въ видѣ зачастую довольно продолжительнаго содержанія подъ стражей со времени постановленія перваго приговора до разрѣшенія дѣла вторично. Это обстоятельство можетъ дѣйствительно заставить осужденнаго къ краткосрочному лишенію свободы отказаться отъ обжалованія приговора, потому что ему будетъ выгоднѣе отсидѣть неправильно назначенное ему наказаніе, чѣмъ дожидаться безъ зачета разсмотрѣнія дѣла Сенатомъ и вновь судомъ или съѣздомъ. Между тѣмъ это едва-ли желательно.

Въ данномъ же случаѣ несправедливость формальной правды

еще рельефнѣе. Выходитъ, что покорный сынъ правосудія, оставшійся довольнымъ даже каторжными работами, когда ему полагалось только нѣсколько мѣсяцевъ арестантскихъ отдѣленій, пользуется льготой исчисленія ему срока наказанія со дня постановленія о немъ неправильнаго приговора, непокорный же пасынокъ Ѳемиды, осмѣлившійся возвысить свой голосъ противъ несправедливаго осужденія его на каторгу, наказывается, помимо положеннаго ему за совершенное преступленіе наказанія, $2^1/_2$ мѣсяцами тюремнаго заключенія.

С. Трегубовъ.

III.

ДѢЛО КСІОНЖЕКА.

Въ концѣ 1896 г. Уголовному Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената пришлось высказаться по очень интересному, въ юридическомъ отношеніи, вопросу, имѣетъ ли право пріобрѣтатель недвижимаго имѣнія, на основаніи 3 ст. Уст. угол. суд., возбуждать, въ порядкѣ частнаго обвиненія, уголовныя дѣла о такихъ нарушеніяхъ его правъ въ отношеніи этого имѣнія, которыя совершены до перехода онаго въ его владѣніе, но обнаружены послѣ такого перехода?

Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ. 12 октября 1895 г. владѣлецъ имѣнія Арендовизна, Холмскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Э. Ротаевичъ подалъ жалобу на А. Ксіонжека въ гминный судъ, прося подвергнуть Ксіонжека законной отвѣтственности за похищеніе лѣса изъ имѣнія Арендовизна, совершенное въ періодъ времени съ января по апрѣль 1895 года, и присудить съ него въ его, Ротаевича, пользу тройную стоимость похищенныхъ деревъ.

При разборѣ этого дѣла въ гминномъ судѣ 28 ноября 1895 г. Ротаевичъ представилъ копію постановленія коммисара по крестьянскимъ дѣламъ Холмскаго уѣзда о томъ, что крестьяне не пользуются сервитутомъ въ имѣніи Арендовизна, а также копію выписи изъ актовой книги Люблинскаго нотаріуса Вадовскаго о пріобрѣтеніи имъ имѣнія Арендовизна. Изъ этого документа видно, что названное имѣніе, заложенное въ земскомъ кредитномъ обществѣ, перешло въ его собственность 8 апрѣля 1895 г., а отъ сего послѣдняго то же имѣніе поступило въ собственность Ротаевича 2 іюня 1895 г.

По § 5-му договора, „земское кредитное общество имѣніе Арендовизна отдаетъ покупателю Ротаевичу со всѣми доходами, принадлежащими изъ этого имѣнія до времени перехода того же имѣнія въ собственность общества и которые покупателемъ въ качествѣ надзирателя этого имѣнія могли быть получены. Покупатель же обязывается уплачивать всѣ подати, сборы и налоги и исполнять гминныя и другія повинности съ восьмаго (двадцатаго) апрѣля с. г., а равно покупатель принимаетъ на себя обязанность удовлетворенія всѣхъ прежнихъ недоимочныхъ податей, сборовъ и гминныхъ налоговъ у привилегированныхъ, не уплаченныхъ земскимъ кредитнымъ обществомъ, а равно и не у привилегированныхъ, и по тѣмъ поводамъ не сохраняетъ за собою разъ навсегда къ земскому кредитному обществу никакихъ претензій".

Обвиняемый Ксіонжекъ объяснилъ, что онъ только бралъ дрова на топливо, но матеріальнаго дерева не бралъ. Гминный судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и приложенные къ нему документы и выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, нашелъ обвиненіе доказаннымъ, а потому, на основаніи 155 ст. Уст. наказ., приговорилъ подвергнуть Ксіонжека денежному взысканію въ размѣрѣ одного рубля или аресту при полиціи на однѣ сутки и взыскать съ него въ пользу Ротаевича 73 руб. 8 коп. за двѣнадцать штукъ похищенныхъ сосенъ.

На этотъ приговоръ Ксіонжекъ подалъ апелляціонную жалобу въ мировой съѣздъ, объясняя, что онъ лишь собиралъ вѣтви, еще когда владѣльцемъ имѣнія былъ Оклинскій и по дозволенію послѣдняго. Ротаевичъ же неосновательно возбудилъ настоящее дѣло, такъ какъ онъ пріобрѣлъ имѣніе только въ маѣ 1895 г. Въ виду сего, апелляторъ просилъ вызвать свидѣтелей Добровскаго и Оклинскаго, приговоръ гминнаго суда отмѣнить и признать его по суду оправданнымъ. Ходатайство Ксіонжека о вызовѣ свидѣтелей не было удовлетворено мировымъ съѣздомъ, „такъ какъ на означенныхъ свидѣтелей не было ссылки въ гминномъ судѣ".

Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло 9 февраля 1896 г., нашелъ, что похищеніе лѣса совершено Ксіонжекомъ въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1895 г., имѣніе Арендовизна перешло въ собственность земскаго кредитнаго общества 8 апрѣля 1895 г., что § 5 договора о продажѣ имѣнія обществомъ Ротаевичу не даетъ послѣднему права на деревья въ означенномъ имѣніи, вырубленныя еще до апрѣля 1895 г., и со стороны Ротаевича не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того: 1) что онъ

могъ считаться потерпѣвшимъ по данному дѣлу лицомъ въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1895 г. и былъ въ означенное время фактическимъ владѣльцемъ имѣнія Арендовизна, 2) что кредитное общество имѣло право распоряжаться въ указанное время вышеозначенными деревьями и переуступило это именно право Ротаевичу. Признавая на основаніи всего вышеизложеннаго, что Ротаевичъ не имѣлъ права на возбужденіе по сему дѣлу обвиненія противъ Ксіонжека, такъ какъ въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1895 г. не являлся еще лицомъ потерпѣвшимъ, мировой съѣздъ, на основаніи 3, 6, и 1 п. 42 ст. Уст. угол. суд., опредѣлилъ: приговоръ гминнаго суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями и все производство уничтожить, какъ возбужденное лицомъ, не имѣющимъ права на таковое возбужденіе.

На этотъ приговоръ Ротаевичъ принесъ кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, въ которой просилъ отмѣнить приговоръ мироваго съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ. По ст. 3 Уст. угол. суд., право принесенія жалобы за самовольную порубку и похищеніе лѣса принадлежитъ тому лицу, которое фактически потерпѣло отъ проступка, и, въ дѣлахъ этого рода, не имѣетъ значенія свойство правоотношенія, въ которомъ потерпѣвшій стоитъ къ предмету преступленія. Слѣдовательно, разъ онъ купилъ имѣніе съ правомъ на доходы за предшествующее покупкѣ время и никѣмъ не былъ вознагражденъ за вырубленный до покупки лѣсъ, то онъ въ правѣ былъ требовать наказанія обвиняемаго по 155 и 158[1] ст. Уст. наказ., такъ какъ онъ, а не кто-либо другой, потерпѣлъ убытокъ. То обстоятельство, что имѣніе во время порубки лѣса не находилось въ его рукахъ, не имѣетъ значенія, потому что наказаніе опредѣляется не за то, что лѣсъ вырубленъ въ имѣніи, состоявшемъ во владѣніи извѣстнаго лица, а за то, что лѣсоистребленіе учинено обвиняемымъ въ чужомъ лѣсу. Онъ не обязанъ былъ представлять доказательства въ подтвержденіе того, что земское кредитное общество было въ правѣ распоряжаться деревьями въ лѣсу имѣнія Арендовизна въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1895 г. и могло продать имѣніе съ доходами за эти мѣсяцы, такъ какъ права земскаго кредитнаго общества, какими оно пользовалось по имѣнію Арендовизна до 8 апрѣля 1895 г., т. е. до укрѣпленія за нимъ этого имѣнія, установляются Высочайше утвержденнымъ Уставомъ земскаго кредитнаго общества губерній царства Польскаго. По 243 ст. этого Устава, владѣлецъ имѣнія, назначеннаго въ продажу земскимъ кредитнымъ обществомъ, со времени составленія

описи такого имѣнія считается только управляющимъ имѣніемъ, обязанъ отчетностью, и собранные съ имѣнія доходы причисляются къ суммѣ, вырученной отъ продажи. Слѣдовательно, коль-скоро вторые торги не состоялись и земское кредитное общество обязано было удержать имѣніе за собою, то очевидно, что доходы за январь, февраль и мартъ 1895 г., т. е. тройная стоимость вырубленныхъ тогда обвиняемымъ въ лѣсу имѣнія деревьевъ, перешли въ собственность названнаго общества вмѣстѣ съ имѣніемъ; а разъ кредитное общество считалось собственникомъ стоимости вырубленныхъ деревьевъ, то оно могло продать ему, Ротаевичу, право на эти доходы, что̀ оно и сдѣлало. Въ виду этого, онъ, Ротаевичъ, имѣлъ полное право предъявить жалобу на Ксіонжека за лѣсную порубку, въ качествѣ потерпѣвшаго лица, и участвовать въ дѣлѣ, въ качествѣ гражданскаго истца (ст. 6 Уст. угол. суд.).

Настоящее дѣло слушалось въ присутствіи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 17 сентября 1896 г. Докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій, заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Ѳ. Губскій. По мнѣнію товарища оберъ-прокурора, по настоящему дѣлу возникаютъ два вопроса: вопросъ гражданскаго характера, имѣло ли кредитное общество, въ которомъ было заложено имѣніе, право иска или нѣтъ, и вопросъ уголовнаго характера—о правопреемственности уголовно-частнаго обвиненія, т. е. могло ли перейти право уголовно-частнаго обвиненія отъ потерпѣвшаго къ другому лицу, путемъ ли продажи, наслѣдства или инымъ способомъ.

По германскому законодательству, ни право частнаго обвиненія (Privatklage), ни право жалобы (Antrag) не могутъ быть передаваемыми.

Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ положительныхъ указаній по этому вопросу. Ст. 699 X т. 1 ч. Свод. зак. перечисляетъ всѣ существующіе у насъ способы пріобрѣтенія правъ, какъ безмездные, такъ и обоюдные, напр. наслѣдство, договоръ и т. п., но всѣ эти способы передачи относятся исключительно къ правамъ имущественнымъ, къ числу которыхъ, по 419 ст. X т. 1 ч., относятся также и иски. Напротивъ того, частное обвиненіе не можетъ считаться имущественнымъ правомъ, а составляетъ право публичное, которое такимъ образомъ не можетъ быть передаваемо ни однимъ изъ тѣхъ способовъ, на кои указываетъ 699 ст. X т. 1 ч. Въ этомъ именно смыслѣ и высказался Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Финна 1880 г. № 16. Не можетъ подлежать сомнѣнію, говорится въ этомъ рѣшеніи, что право уголовнаго обвиненія,

принадлежащее въ видѣ исключенія потерпѣвшимъ лицамъ по нѣкотораго рода дѣламъ, не переходитъ по наслѣдству. На основаніи изложеннаго приходится прійти къ выводу, что хотя кредитное общество и имѣло, согласно 234 и 243 ст. Уст. кред., право предъявить обвиненіе противъ порубщика лѣса въ имѣніи Арендовизна, но что это право не могло перейти къ третьему лицу. Подобный отрицательный отвѣтъ на настоящій вопросъ, положимъ, является нежелательнымъ, и въ настоящее время въ подлежащихъ учрежденіяхъ вырабатывается особый по сему предмету законопроектъ, но самый фактъ означенныхъ законодательныхъ работъ указываетъ на то, что это есть вопросъ de lege ferenda.

Тѣмъ не менѣе, по мнѣнію товарища оберъ-прокурора, мировой съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе вопроса о томъ, не имѣлъ ли Ротаевичъ самостоятельнаго права жалобы. Согласно 254 и 255 ст. Уст. кред., дирекція общества учредила послѣ несостоявшихся первыхъ торговъ особый надзоръ надъ заложеннымъ имѣніемъ и назначила Ротаевича надзирателемъ. По 256 ст. Уст. кред., такой надзиратель обязанъ заботиться о томъ, чтобы имѣніе не подвергалось обезцѣненію. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что этой обязанности соотвѣтствовало и право надзирателя предъявлять обвиненіе противъ порубщиковъ, подобно тому, какъ это право признано Сенатомъ и за управляющимъ имѣніемъ, арендаторомъ и т. п. Дѣйствительно, въ моментъ заявленія Ротаевичемъ жалобы онъ уже не былъ администраторомъ, а владѣлъ имѣніемъ на правахъ собственника, но подобное измѣненіе титула владѣнія едва-ли могло уничтожить пріобрѣтенное уже Ротаевичемъ, въ качествѣ администратора, право предъявлять уголовное обвиненіе. Ужели, напр., арендаторъ или управляющій лишается возможности преслѣдовать порубщиковъ только потому, что до предъявленія уголовнаго обвиненія онъ пересталъ быть управляющимъ и, купивъ имѣніе, сдѣлался его собственникомъ? Вѣдь въ этомъ случаѣ, какъ и въ дѣлѣ Ротаевича, нѣтъ вообще перехода права жалобы отъ одного лица къ другому, и разъ пріобрѣтенное право на уголовную жалобу не можетъ быть признано уничтоженнымъ только потому, что владѣніе отъ чужаго имени превратилось во владѣніе на правѣ собственности. Въ виду всего изложеннаго товарищъ оберъ-прокурора полагалъ приговоръ мироваго съѣзда, за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. угол. суд., отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ принесенную на этотъ приговоръ

жалобу Ротаевича, нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о правѣ пріобрѣтателя недвижимаго имѣнія возбуждать, въ порядкѣ частнаго обвиненія, уголовныя дѣла о такихъ нарушеніяхъ его правъ въ отношеніи этого имѣнія, которыя совершены до перехода онаго въ его владѣніе, но обнаружены послѣ такого перехода? Обсудивъ этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что онъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, въ виду слѣдующихъ соображеній. Преслѣдуемые въ порядкѣ частнаго обвиненія проступки, указанные въ перечисленныхъ въ ст. 18 Устава о наказаніяхъ статьяхъ этого Устава и къ числу коихъ Правительствующимъ Сенатомъ отнесены самовольныя порубки въ частныхъ лѣсахъ и похищенія изъ нихъ деревьевъ (р. 1890 г. № 2), по самому существу своему, раздѣляются на два вида: а) касающіеся личныхъ правъ жалобщика и б) имѣющіе предметомъ недвижимое имѣніе или принадлежности онаго. Если первые, какъ направленные исключительно на личность потерпѣвшаго, могутъ влечь за собою проявленіе лишь права его одного требовать возмездія и это право не переходитъ къ его наслѣдникамъ или вообще къ правопреемникамъ (р. 1880 г. № 16), то право преслѣдованія виновныхъ въ совершеніи преступныхъ дѣяній, направленныхъ противъ права собственности на недвижимое имѣніе, несомнѣнно принадлежитъ владѣльцу этого послѣдняго независимо отъ того, былъ ли проступокъ совершенъ во время его владѣнія онымъ, или ранѣе, но обнаруженъ лишь имъ, а не прежнимъ владѣльцемъ, такъ какъ всякаго рода иски по имѣнію причисляются, по закону, къ составу имѣнія (ст. 417 т. X ч. 1, ст. 526 Гражд. улож. царства Польскаго), а, слѣдовательно, владѣющій имѣніемъ имѣетъ полное право предъявлять ихъ, хотя-бы нарушеніе и было учинено до пріобрѣтенія имъ имѣнія. Соотвѣтственно этому, къ новому владѣльцу переходитъ и право возбужденія, по ст. 18 Уст. угол. суд., уголовнаго преслѣдованія за посягательства на перешедшее къ нему имѣніе и, въ особенности, о порубкахъ въ ономъ лѣса, отвѣтственность за которыя совмѣщаетъ въ себѣ и вознагражденіе нанесеннаго владѣльцу ущерба (ст. 158[1] Уст. наказ.). Подтвержденіемъ этому выводу служатъ, во-1-хъ, рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1882 г. №№ 158 и 117 и 1886 г. № 85, ясно и вполнѣ опредѣлительно выражающія, что пріобрѣтатель имущества, по отношенію къ этому имуществу, является преемникомъ правъ прежняго собственника, хотя-бы имущество было пріобрѣтено и съ публичныхъ торговъ, и, во-2-хъ, то, что по установленной приложеніемъ къ ст. 1420 т. X ч. 1 формѣ купчимъ крѣпостямъ, въ послѣднія обязательно включается то условіе, что имѣніе продается „со всѣми законными исками, какіе по оному состоятъ, *или впредь откроются могутъ*“. Поэтому и въ виду ст. 425, 426 и 693 т. X ч. 1, опредѣляющихъ права владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, какъ по предмету пользованія оными, такъ и въ отношеніи защиты оныхъ отъ всякаго рода посягательствъ, нельзя не прійти къ заключенію, что если прежній владѣлецъ имѣнія, за смертью, отсутствіемъ или по другимъ причинамъ, не имѣлъ возможности возбудить уголовное дѣло о нарушеніи его правъ собственности,—что чаще всего случается въ отношеніи самовольныхъ порубокъ лѣса, произведенныхъ зимою,—то, съ переходомъ имѣнія въ собственность другаго лица, послѣднее не можетъ быть лишено права, при обнаруженіи нарушенія, возбудить дѣло объ ономъ, такъ какъ иначе причиненный нарушеніемъ ущербъ имѣнію не былъ бы возмѣщенъ и виновный въ нарушеніи остался бы безъ должнаго возмездія. Что касается опасенія, что признаніе за новымъ владѣльцемъ права вчинать уголовныя дѣла о проступкахъ противъ его собственности, сдѣланныхъ до перехода имѣнія въ его владѣніе, можетъ вызвать предъявленіе къ обвиняемому двойныхъ обвиненій, именно, со стороны какъ новаго, такъ и прежняго владѣльца имѣнія, то опасеніе это зиждется, очевидно, на недоразумѣніи, такъ какъ, продавъ или уступивъ другому лицу свое имѣніе, прежній владѣлецъ съ тѣмъ вмѣстѣ,—какъ выше сказано,—передаетъ пріобрѣтателю и всѣ свои права на иски по тому же имѣнію, а, слѣдовательно, не въ правѣ уже предъявлять ихъ, развѣ бы при продажѣ или уступкѣ имѣнія оставилъ за собою право на предъявленіе ихъ, въ каковомъ случаѣ новый владѣлецъ уже не можетъ пользоваться указаннымъ правомъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія считать Ротаевича не имѣющимъ права возбудить дѣло по обвиненію Ксіонжека, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ Люблинскаго 1-го округа мироваго съѣзда, за нарушеніемъ 3 и 42 ст. Уст. угол. суд., отмѣнить.

В.

IV.

ФОРМЫ КЛЯТВЕННЫХЪ ОБѢЩАНІЙ ДЛЯ ПОНЯТЫХЪ ПРИ МЕЖЕВАНІИ.

(Замѣтка).

Въ современной межевой практикѣ для приведенія понятыхъ къ присягѣ употребляются слѣдующія три узаконенныя общія [1]) формы ея.

1.... *Форма присяги, по которой приводятся понятые люди при генеральномъ межеваніи, а также при возобновленіи межевыхъ знаковъ и при повѣркѣ окружной межи*: „Я, нижепоименованный, обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ, въ томъ, что о всемъ случившемся при мнѣ во время произведенія государственнаго межеванія и снятія плановъ, также и при спорахъ, по какимъ точно мѣстамъ каждаго владѣльца, публикованный о государственномъ размежеваніи земель въ 19 день сентября 1765 года манифестъ во владѣніяхъ засталъ, и какъ чье, до наступленія 1765 года, владѣніе было и о прочемъ, о чемъ только у меня спрашивано будетъ, показывать имѣю самую истину такъ, какъ предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ всегда въ томъ отвѣтъ дать могу. Въ заключеніе же сей моей клятвы, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь".

Эта форма присяги была издана вмѣстѣ съ введеніемъ въ Россіи генеральнаго межеванія (1766 іюля б. ч. (12711) ч. V прил. 3). Центральнымъ мѣстомъ въ этой формѣ присяги является клятва понятаго показывать: „по какимъ точно мѣстамъ каждаго владѣльца публикованный о государственномъ размежеваніи земель въ 19 день сентября 1765 года манифестъ во владѣніяхъ засталъ и какъ чье, до наступленія 1765 года, владѣніе было". Это вполнѣ естественно, такъ какъ положеніе границъ, бывшихъ во время манифеста 1765 года, было принято въ числѣ главныхъ основаній, служившихъ къ разрѣшенію споровъ. Манифестъ 19 сентября 1765 года, между прочимъ, повелѣвалъ: никому не распространять свое владѣніе за тѣ границы, въ которыхъ каждаго застанетъ этотъ манифестъ. Кто нарушалъ повелѣніе и переходилъ эти границы, имѣя въ дачѣ земли болѣе, чѣмъ то показано въ его крѣпостяхъ, тотъ считался недобросовѣстнымъ спорщикомъ и лишался большей части своихъ примѣрныхъ земель. Отсюда понятно, что показаніе понятыхъ относительно положенія границъ, бывшихъ во время манифеста 1765 года, являлось весьма важнымъ и существеннымъ для исхода дѣла; съ этой точки зрѣнія разсматриваемая форма присяги для своего времени представляется вполнѣ логичной и цѣлесообразной. Въ настоящее же время весьма трудно отыскать случай въ межеваніи, гдѣ бы представилась надобность въ подобномъ показаніи. Кромѣ того, съ момента возникновенія генеральнаго межеванія протекло 130 лѣтъ, и мы думаемъ, что нѣтъ такого престарѣлаго человѣка въ Россіи, который бы дѣйствительно могъ удовлетворить категорическому требованію данной имъ присяги: „указать границы, въ которыхъ засталъ владѣльца манифестъ 19 сентября 1765 года". Поэтому форма присяги для приведенія понятыхъ при генеральномъ межеваніи, являвшаяся вполнѣ цѣлесообразною для Екатерининской эпохи, въ настоящее время, примѣняемая въ дѣлахъ по возобновленію межъ [1]), по существу непригодна. Это тѣмъ болѣе печально, что основная задача присяги: повліять на нравственную сторону человѣка, побудить его сказать истину и не покривить душой. Съ этой цѣлью присяга облекается въ торжественную форму религіознаго акта, и вдругъ какъ-то непріятно и странно становится, когда чувствуешь рѣзкую дисгармонію между торжественной религіозной формою акта и внутреннимъ его содержаніемъ: человѣкъ клянется выполнить то, что, — онъ увѣренъ — не въ состояніи выполнить. Всякій, присутствующій при актѣ, невольно чувствуетъ эту рѣзкую внутреннюю несообразность [2]).

2.... Вторая *форма присяги для свидѣтелей на судѣ*, употребляемая для приведенія понятыхъ при межеваніи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда на межѣ возникаетъ граничный споръ:

„Я, нижепоименованный, обѣщаюсь и клянусь Всемогущему Богу,

---

[1]) Кромѣ этихъ трехъ формъ, примѣняющихся при производствѣ общаго межеванія, существуютъ *особенныя* формы клятвенныхъ обѣщаній для понятыхъ при производствѣ мѣстныхъ межеваній (обл. войска Донскаго, Малороссія...).

[1]) Необходимо замѣтить, что дѣла по возобновленію межъ — наиболѣе многочисленныя въ современной межевой практикѣ въ ряду прочихъ дѣлъ.

[2]) Въ 1835 году Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 21 октября эта форма присяги признана была неудобною и постановлено вмѣсто нея употреблять ту, которая предписана указомъ 26 августа 1727 года для свидѣтелей по исковымъ гражданскимъ дѣламъ. Однако, впослѣдствіи первоначальная форма была примѣнена къ случаямъ повѣрки межъ генеральнаго межеванія и по этимъ дѣламъ употребляется до настоящаго времени, а также принята въ дѣлахъ по возобновленію межъ.

что по объявленной въ судѣ на меня въ свидѣтельствѣ ссылкѣ объявить мнѣ самую истину, не посягая и не маня отвѣтчику и истцу, безъ всякой страсти, такъ какъ мнѣ передъ страшнымъ Его Божьимъ судомъ явиться. Аминь".

Иногда случается, что, принявъ присягу по этой формѣ, понятые остаются нѣкоторое время въ странномъ недоумѣніи,—особенно же посторонніе, присутствующіе при актѣ приведенія понятыхъ къ присягѣ, которые имѣютъ возможность относиться къ происходящему болѣе критически, чѣмъ сами присягающіе. Бываютъ случаи, что послѣ присяги иной понятой недоумѣвающе обращается къ межевому технику съ слѣдующимъ вопросомъ: „такъ намъ, ваше высокоблагородіе, еще и на судъ идти?" Подобный неожиданный выводъ со стороны понятаго вполнѣ естественъ. Неразвитой человѣкъ способенъ скорѣе вникать въ сущность дѣла, чѣмъ усваивать его формальныя стороны. Въ клятвенномъ же обѣщаніи говорится про судъ, про свидѣтельство, про какого-то истца, отвѣтчика,—ни слова лишь не слышитъ понятой про межеваніе, присутствовать при производствѣ котораго его вызвали.

Формула присяги для свидѣтелей на судѣ оказывается непригодною для понятыхъ при межеваніи. Хотя межеваніе, по его внутреннему содержанію, и можно разсматривать какъ своеобразный процессъ, тѣмъ не менѣе по внѣшней обстановкѣ между современнымъ судебнымъ процессомъ и межеваніемъ весьма и весьма мало общаго. Правда, обязанности понятыхъ при межеваніи и обязанности свидѣтелей на судѣ во многомъ сходны, но во многомъ, съ точки зрѣнія дѣйствующаго законодательства, и существенно различны. Но, и не касаясь здѣсь вопроса о сходствѣ и различіи между современнымъ судебнымъ процессомъ и межеваніемъ, мы непосредственно можемъ прійти къ заключенію, что разсматриваемая формула присяги, пригодная для перваго, непригодна для втораго, потому что она спеціально создана для приведенія къ присягѣ свидѣтелей на судѣ и своимъ содержаніемъ имѣетъ въ виду только обязанности этихъ послѣднихъ; она ни слова не говоритъ и вовсе не имѣетъ въ виду ни межеванія, ни участвующихъ при производствѣ его понятыхъ съ возлагаемыми на нихъ закономъ обязанностями.

Такимъ образомъ, если форма присяги подъ № 1 является устарѣлою, отжившею и потому непригодною для приведенія понятыхъ къ присягѣ при современномъ межеваніи, то форма присяги подъ № 2 неудобна по существу для той же цѣли.

3.... *Форма присяги для приведенія понятыхъ людей при спеціальномъ полюбовномъ межеваніи*: „Я, нижепоименованный, обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ передъ святымъ Его Евангеліемъ, о всемъ, что̀ можетъ относиться до спеціальнаго межеванія, показывать справедливо, по совѣсти, и ни въ какомъ случаѣ не скрывать истины, такъ какъ предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ всегда въ томъ отвѣтъ дать могу. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь."

Эта форма клятвеннаго обѣщанія для понятыхъ при межеваніи представляетъ собою счастливое исключеніе, не обладая недостатками, присущими двумъ предъидущимъ формамъ.

Бросая общій взглядъ на вопросъ о приведеніи къ присягѣ понятыхъ при межеваніи, необходимо отмѣтить двѣ характерныя отрицательныя черты въ его современномъ рѣшеніи: во-1-хъ, мало понятную многочисленность формъ клятвенныхъ обѣщаній, во-2-хъ, неудовлетворительность ихъ по внутреннему содержанію.

Многочисленность формъ клятвенныхъ обѣщаній для понятыхъ при межеваніи влечетъ за собою рядъ неблагопріятныхъ послѣдствій въ межевой практикѣ. Бываютъ случаи ошибочнаго примѣненія той или иной формы при исполненіи извѣстнаго дѣла, которое въ силу этого считается ремарочнымъ и поступаетъ вновь для исполненія въ натурѣ на счетъ исполнителя. По установившейся практикѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при спеціальномъ межеваніи съ повѣркой окружной межи, понятые одновременно приводятся къ присягѣ по двумъ формамъ. Клятвенное обѣщаніе для понятыхъ при генеральномъ межеваніи (№ 1) употребляется при возобновленіи какъ межъ генеральнаго межеванія, такъ и спеціальнаго.

Невольно возникаетъ вопросъ: дѣйствительно ли существуетъ серьезная разница въ обязанностяхъ понятыхъ при различныхъ видахъ межеванія,—разница, обусловливающая собою и различіе въ употребляемыхъ при нихъ формахъ клятвенныхъ обѣщаній для понятыхъ?

Дѣйствующіе въ Россіи межевые законы возлагаютъ на понятыхъ при межеваніи двѣ обязанности: первая—быть свидѣтелями всего происходящаго на межѣ и того, что все, записанное въ полевой журналъ, занесено такъ, какъ то происходило въ дѣйствительности, что̀ понятые и свидѣтельствуютъ своею подписью къ межевымъ

актамъ; вторая—давать показанія относительно положенія границъ, съ каковою цѣлью законъ предписываетъ выбирать въ понятые старожиловъ. Конечно, при различныхъ видахъ межеванія составляемые межевые акты, къ которымъ подписываются понятые, различны; различны, конечно, и требуемыя отъ понятыхъ показанія, такъ какъ они и характеръ ихъ обусловливаются индивидуальными особенностями каждаго отдѣльнаго случая въ межеваніи; иногда дѣло обходится и безъ нихъ. Но принципъ остается въ силѣ: роль понятыхъ при всякомъ межеваніи заключается въ осуществленіи ими двухъ вышеупомянутыхъ обязанностей. Насколько эти обязанности дѣйствительно могутъ быть осуществлены и осуществляются понятыми изъ крестьянъ,—вопросъ, не входящій въ кругъ настоящей нашей задачи. Но, имѣя въ виду, что обязанности понятыхъ при всѣхъ видахъ межеванія въ принципѣ одинаковы и состоятъ въ выполненіи опредѣленныхъ закономъ обязанностей, мы въ правѣ предъявить къ рѣшенію вопроса о приведеніи къ присягѣ понятыхъ при межеваніи требованіе выполненія слѣдующихъ двухъ условій: во-1-хъ, считать достаточною одну форму клятвеннаго обѣщанія для понятыхъ при всѣхъ видахъ межеванія; во-2-хъ, клятвенное обѣщаніе своимъ содержаніемъ должно исчерпывать обязанности, возлагаемыя на понятыхъ дѣйствующимъ межевымъ законодательствомъ.

Понятой клянется: *о всемъ, относящемся до настоящаго межеванія, показывать самую истину и свидѣтельствовать межевые акты своею подписью.*

А. Ржаницынъ.

V.

НЕБЛАГОВИДНАЯ КОНКУРЕНЦІЯ ПО РѢШЕНІЯМЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ И ШВЕЙЦАРСКИХЪ СУДОВЪ.

Германскій законъ 27 мая 1896 г. о неблаговидныхъ способахъ конкуренціи, напечатанный въ № 10 Жур. Министерства Юстиціи за 1896 г., справедливо привлекаетъ всеобщее вниманіе какъ въ самой Германіи, такъ и внѣ ея. При томъ значеніи, котораго въ послѣднее время достигло печатное слово и пользующаяся имъ реклама, невозможно, конечно, сомнѣваться въ необходимости ея регламентаціи какъ въ интересахъ конкурентовъ, такъ и публики, невольно поддающейся широковѣщательнымъ, часто вполнѣ беззастѣнчивымъ

объявленіямъ и проспектамъ торговыхъ фирмъ. Было бы, однако, ошибочно думать, что въ другихъ государствахъ, въ которыхъ подобныхъ законовъ не существуетъ, пріемы конкуренціи совершенно свободны отъ судебнаго контроля: напротивъ, въ нѣкоторыхъ изъ такихъ государствъ (какъ, напр., Франція), несмотря на отсутствіе прямыхъ постановленій закона, суды относятся очень ревниво и гораздо строже, нежели то предписывается упомянутымъ германскимъ закономъ, къ соперническимъ стремленіямъ торговцевъ найти возможно широкій сбытъ своимъ товарамъ въ ущербъ конкурентамъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы приведемъ нѣсколько рѣшеній, въ которыхъ выразились взгляды французскихъ и швейцарскихъ судовъ на понятіе о недозволенныхъ способахъ конкуренціи.

Замѣтимъ прежде всего, что ни во Франціи, ни въ Швейцаріи не существуетъ спеціальныхъ постановленій по этому предмету, и въ своихъ рѣшеніяхъ суды основываются на общихъ постановленіяхъ объ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные какимъ-либо дѣйствіемъ (Code civil, art. 1382; Loi fédér. des obligations, art. 50, 51, 55), и на законѣ о свободѣ печати (Loi du 29 juillet 1881 sur la liberté de la presse, § 3.—Delits contre les personnes).

Однимъ изъ наиболѣе характерныхъ является рѣшеніе федеральнаго суда по иску товарищества Зингеръ къ Фуреру.

Товарищество Зингеръ (фабрика швейныхъ машинъ) предъявило искъ къ Фуреру объ уплатѣ 3000 фр. убытковъ, понесенныхъ благодаря тому, что Фуреръ, конкурентъ товарищества, систематически позорилъ его въ глазахъ публики. Бернскій апелляціонный судъ присудилъ истцу 500 фр., но эта сумма была уменьшена до 250 фр. федеральнымъ судомъ, который при этомъ высказалъ слѣдующія соображенія: „Необходимо признать, что въ принципѣ—опозориваніе (dénigrement) товаровъ конкурента можетъ составлять пріемъ противозаконной конкуренціи. Конкуренція можетъ, конечно, быть безпощадной, и фабрикантъ или торговецъ въ правѣ употреблять всю свою энергію, чтобы расширить сбытъ своихъ произведеній на-счетъ своихъ соперниковъ, лишь бы его усилія ни въ чемъ не нарушали правъ другаго; между тѣмъ, подобное правонарушеніе несомнѣнно имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда фабрикантъ или торговецъ, для того чтобы обезцѣнить въ свою пользу произведенія соперника, прибѣгаетъ къ незаконнымъ или противорѣчащимъ торговымъ обычаямъ пріемамъ; такіе пріемы даютъ потерпѣвшему право иска, потому что его право нарушено въ этомъ случаѣ подобно тому, какъ если конкурентъ пытается

эксплоатировать въ свою пользу заслуженную другимъ репутацію, выдавая свои товары за произведенія соперника.

„Засимъ едва-ли было бы правильно согласиться съ нѣкоторыми учеными и судебной практикой, утверждающими, что для разрѣшенія вопроса о томъ, имѣется ли въ данномъ случаѣ опозориваніе,—совершенно безразлично, справедливы ли или ложны тѣ факты и сужденія, которые распространяются во вредъ сопернику. Промышленникъ, хвастающій, что его произведенія обладаютъ такими качествами, которыхъ другія не имѣютъ, или, напротивъ, свободны отъ тѣхъ недостатковъ, которые свойственны другимъ, или что цѣны его произведеній ниже другихъ,—не совершаетъ противозаконнаго поступка, даже если онъ указываетъ цѣны и называетъ имя соперника, лишь бы всѣ его указанія соотвѣтствовали истинѣ.

„Въ такомъ случаѣ онъ эксплоатируетъ въ этой борьбѣ, вызываемой конкуренціей, лишь тѣ преимущества, которыя ему въ дѣйствительности принадлежатъ, и, сравнивая для обнаруженія этихъ преимуществъ свои произведенія съ чужими, онъ пользуется своимъ правомъ и нисколько не посягаетъ на личность своего противника.

„Точно также нельзя видѣть незаконной конкуренціи и въ публичныхъ разоблаченіяхъ обманныхъ (charlatanesques) пріемовъ соперника. Если такія разоблаченія совершаются незаинтересованными лицами, то они составляютъ весьма похвальный и полезный поступокъ, такъ какъ имѣютъ цѣлью устранить торговыя злоупотребленія; но характеръ ихъ, очевидно, не измѣняется только отъ того, что они совершаются конкурентомъ и что онъ дѣлаетъ это главнымъ образомъ въ интересахъ личныхъ, а не общественныхъ.

„Отсюда, однако, вовсе не слѣдуетъ, что предположеніе объ опозореніи исключается, если указываемые факты и недостатки соотвѣтствуютъ дѣйствительности; независимо отъ содержанія, форма, въ которой такія разоблаченія выражены, можетъ сама по себѣ превращать ихъ въ актъ недозволенный. Такъ, напр., будетъ въ томъ случаѣ, если постоянно указывается на факты, которые относятся къ давно прошедшему, когда нѣкоторыя отдѣльныя погрѣшности выставляются на видъ въ обидныхъ выраженіяхъ и особенно если недостатки изображаются не въ настоящемъ свѣтѣ, соотвѣтствующемъ ихъ дѣйствительной важности, а отмѣчаются въ формѣ, имѣющей характеръ несправедливыхъ нападокъ на положеніе, занимаемое промышленникомъ въ дѣловыхъ сферахъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ право свободнаго обсужденія очевидно нарушено въ своихъ границахъ, и пострадавшій получаетъ право иска.

„Но для признанія указанныхъ случаевъ подходящими подъ дѣйствіе 50 ст. недостаточно, однако, отдѣльныхъ болѣе или менѣе рѣзкихъ сужденій о производствѣ конкурента; необходимо, чтобы нападки совершались систематически и неуклонно.

„Въ настоящемъ дѣлѣ является вполнѣ доказаннымъ, что фирма Зингеръ не всегда продаетъ вполнѣ хорошія машины, что бывали случаи, когда она вызывала неудовольствіе своихъ кліентовъ, сбывая имъ въ качествѣ новыхъ такія машины, которыя были уже въ употребленіи, что такіе факты повторялись довольно часто и что въ одномъ случаѣ фирма на сдѣланный ей запросъ неоднократно заявляла, что проданная машина совершенно новая, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности ею уже пользовался прежній пріобрѣтатель. Все это даетъ право сказать, что торговые пріемы фирмы Зингеръ не только не безупречны, но, напротивъ, въ разсмотрѣнныхъ случаяхъ являются совершенно непозволительными и достойными всякаго порицанія.

„Съ другой стороны, въ настоящемъ дѣлѣ установлено, что отвѣтчикъ повсюду, куда его приводили торговыя сношенія, старался дискредитировать фирму Зингеръ и ея произведенія, что онъ не ограничивался указаніемъ на фактическія преимущества своихъ машинъ предъ Зингеровскими или на отдѣльные случаи, въ коихъ фирма Зингеръ продавала машины съ недостатками, но въ общихъ выраженіяхъ и въ категорической формѣ утверждалъ, что продаваемыя машины дурнаго качества и что слѣдуетъ остерегаться этой фирмы. Поэтому апелляціонный судъ справедливо призналъ, что такое поведеніе не находитъ себѣ оправданій. Дѣйствительно, отвѣтчикъ переступилъ предѣлъ дозволенной критики: систематически и рѣзко нападая на фирму Зингеръ, которая въ общемъ считается солиднымъ домомъ и производитъ продукты доброкачественные и годные для продажи, извращая и преувеличивая факты для привлеченія на свою сторону кліентовъ своихъ соперниковъ, отвѣтчикъ очевидно употребилъ пріемы недозволенной конкуренціи, которые влекутъ за собой отвѣтственность“.

Въ другомъ рѣшеніи, по дѣлу Гёрча съ Форстеромъ, мы встрѣчаемъ интересныя соображенія по вопросу о размѣрѣ и способѣ возмѣщенія вреда, причиненнаго недозволенной конкуренціей.

Судъ 1-ой инстанціи постановилъ: взыскать съ Форстера въ пользу Гёрча 500 фр. убытковъ и, кромѣ того, разрѣшить напечатать рѣшеніе въ оффиціальномъ вѣстникѣ торговли и двухъ другихъ газетахъ по выбору истца. Утверждая это рѣшеніе, феде-

ральный судъ мотивируетъ его слѣдующими соображеніями: „Отвѣтчикъ заявляетъ, что изъ установленныхъ въ рѣшеніи суда первой инстанціи фактовъ вовсе не вытекаетъ, что Гёрчъ потерпѣлъ какой-либо ущербъ, ибо въ рѣшеніи говорится лишь, что дѣйствія Форстера были такого свойства, что могли причинить вредъ. Но это утвержденіе отвѣтчика неосновательно: если судьи признали, что дѣйствія Форстера имѣли цѣлію и результатомъ распространеніе въ публикѣ предосудительныхъ слуховъ на-счетъ Гёрча, то наличность матеріальнаго вреда нужно считать доказанной; при невозможности же опредѣлить точно размѣръ убытковъ, судья, согласно 51 ст. Loi féd. des oblig., можетъ опредѣлять его по своему усмотрѣнію.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 51 ст. указывается, что судья устанавливаетъ, смотря по обстоятельствамъ, не только размѣръ, но и характеръ вознагражденія, которое должно быть дано лицу, потерпѣвшему вредъ. Законодатель предусмотрѣлъ, что возмѣщеніе убытковъ можетъ заключаться не только въ денежномъ вознагражденіи: предоставляются и другіе способы удовлетворенія. Къ числу ихъ нельзя не отнести и публикацію рѣшенія, констатирующаго противозаконный характеръ тѣхъ дѣйствій, которыя послужили основаніемъ иска. Въ частности, если эти дѣйствія имѣли цѣлью подорвать репутацію истца и поколебать его кредитъ, то публикація рѣшенія, удовлетворяющаго его исковыя требованія, должна быть признана законнымъ средствомъ возстановленія его въ прежнее состояніе и предупрежденія вредныхъ послѣдствій недозволеннаго дѣйствія".

Такимъ образомъ, мы видимъ, что принципъ германскаго закона, въ силу коего для состава понятія недозволенной конкуренціи необходимо, чтобы распространяемыя свѣдѣнія были невѣрны, усвоенъ и швейцарской судебной практикой. Правда, швейцарскіе юристы говорятъ, что германскій законъ значительно видоизмѣненъ этой практикой, такъ какъ распространеніе даже и вѣрныхъ по существу слуховъ можетъ влечь за собою отвѣтственность, если факты преувеличиваются, извращаются или неосновательно обобщаются. Но намъ кажется, что точное примѣненіе германскаго закона неизбѣжно приведетъ къ такимъ же результатамъ, потому что въ извращеніи, преувеличеніи и т. д. очевидно заключается отступленіе отъ истины.

Совершенно другихъ взглядовъ держится французская судебная практика, которая не придаетъ никакого значенія вопросу о

соотвѣтствіи распространяемыхъ свѣдѣній дѣйствительности и подводитъ такія дѣйствія подъ диффамацію, какъ это видно, напр., изъ рѣшенія Орлеанскаго апелляціоннаго суда по дѣлу купцовъ А. и Б.: Б., углепромышленникъ, сообщилъ въ своихъ объявленіяхъ, что онъ продаетъ древесный уголь высшаго качества по 4 фр. 65 с. за мѣшокъ, содержащій отъ 20 до 22 декалитровъ. Г-нъ А., который также торговалъ угленъ въ той же мѣстности, распространилъ среди публики массу циркуляровъ, въ которыхъ онъ утверждалъ, что мѣшки Б. содержатъ лишь 17—17½ д., что Б. продаетъ и каменный уголь такимъ же способомъ и что вообще Б. не вполнѣ добросовѣстный торговецъ.—Б. предъявилъ къ А. искъ въ коммерческомъ судѣ о вознагражденіи за причиненные убытки. А. предъявилъ отводъ по неподсудности настоящаго дѣла коммерческому суду, такъ какъ инкриминируемые факты носятъ характеръ диффамаціи. Отводъ былъ оставленъ безъ послѣдствій судами первой и второй инстанціи въ виду того, что иски, вытекающіе изъ незаконной конкуренціи между купцами, относятся къ вѣдомству коммерческаго суда, что искъ Б. къ А. объ убыткахъ основанъ на дѣйствіяхъ, носящихъ характеръ незаконной конкуренціи; что, распространяя заключающіе въ себѣ диффамацію циркуляры, въ которыхъ содержатся указанія цѣнъ на товары, продаваемые также и Б., купецъ А. совершалъ торговыя дѣйствія и что позорящія свѣдѣнія, распространяемыя А., касаются способа веденія торговли его соперникомъ и имѣли цѣлью дискредитировать ее. Засимъ коммерческій судъ, разсматривая дѣло по существу, допустилъ по просьбѣ отвѣтчика допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе истинности распространенныхъ имъ свѣдѣній. На рѣшеніе коммерческаго суда истецъ принесъ жалобу въ апелляціонный судъ, который высказалъ слѣдующія соображенія: „принимая во вниманіе, что распространенныя отвѣтчикомъ свѣдѣнія подходятъ подъ понятіе диффамаціи, какъ она опредѣлена въ 29 ст. закона 29 іюля 1881 г.; что ст. 35 этого закона запрещаетъ приводить доказательства въ подтвержденіе истинности позорящихъ слуховъ, что, согласно 253 ст. Code de proc. civ., доказательства событій могутъ быть допущены лишь постольку, поскольку законъ не запрещаетъ этого; что А. утверждаетъ, будто ст. 35 можетъ быть примѣнена лишь тѣми судами, которые разсматриваютъ дѣла о диффамаціи, между тѣмъ какъ Б. предъявилъ въ коммерческомъ судѣ искъ объ убыткахъ исключительно въ видахъ прекращенія незаконной конкуренціи, вредящей его торговымъ интересамъ;

принимая, однако, во вниманіе, что дѣйствія, составляющія основаніе иска, носятъ характеръ диффамаціи, какъ это признано и самимъ отвѣтчикомъ, что эти дѣйствія не теряютъ своего значенія только потому, что они составляютъ орудіе незаконной конкуренціи.....; что запрещеніе приводить доказательства истинности позорящихъ свѣдѣній, какъ постановленное въ интересахъ общественнаго порядка, должно примѣняться одинаково всѣми судами; принимая, засимъ, во вниманіе, что отвѣтчикъ не воспользовался ни однимъ изъ способовъ защиты, предоставленныхъ ему упомянутымъ закономъ 29 іюля 1881 г., что дѣйствія его причинили Б. вредъ и что они вполнѣ подходятъ подъ понятіе незаконной конкуренціи,—апелляціонный судъ признаетъ искъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію".

Коммерческій судъ департамента Сены пошелъ еще дальше и присудилъ къ уплатѣ убытковъ издателя журнала за то, что онъ напечаталъ таблицы сравнительной распространенности его журнала и другой газеты и сдѣлалъ изъ этихъ таблицъ выводъ, что газета конкурента расходится въ меньшемъ количествѣ экземпляровъ.

Вообще во всемъ, что соприкасается такъ или иначе съ торговой конкуренціей, французскіе суды дѣйствуютъ—такъ сказать—безпощадно и приносятъ даже смыслъ закона въ жертву буквѣ его. Такъ, по закону 19 марта 1889 г., лицамъ, раздающимъ или продающимъ на улицахъ и въ публичныхъ мѣстахъ газеты и всякія письменныя и печатныя произведенія, позволяется выкрикивать только ихъ названіе, цѣну, имена авторовъ или редакторовъ и указывать направленіе. Запрещается выкрикивать всякія названія непристойныя, или содержащія намеки и обиды, или употреблять позорящія кого-либо выраженія.

На основаніи этого закона кассаціонный судъ приговорилъ разносчика газетъ, кричавшаго: „Demandez le Balai! Qui n'a pas vu son Balai?" къ наказанію, а *отца и хозяина разносчика—къ гражданской отвѣтственности*. Въ приговорѣ категорически указано, что слова „Qui n'a pas vu son Balai?" составляютъ нарушеніе закона, хотя едва-ли можно уловить какую-либо существенную въ смыслѣ приведенной статьи разницу между выраженіемъ „Demandez" и „Qui n'a pas vu" и остается совершенно непонятнымъ, въ чемъ именно судъ усмотрѣлъ нарушеніе закона, который очевидно имѣлъ лишь въ виду оградить репутацію гражданъ.

Переходимъ затѣмъ къ другому вопросу торговой конкуренціи—объ установленіи максимальныхъ и минимальныхъ цѣнъ на товары. Во Франціи существуетъ законъ (Code pén., art. 419 et 420), наказывающій тѣхъ, которые при помощи соглашенія или стачки между наиболѣе крупными владѣльцами одного и того же товара или мѣстныхъ припасовъ, клонящейся къ установленію опредѣленной продажной цѣны, создадутъ болѣе низкія или болѣе высокія цѣны, чѣмъ какія стояли бы при условіи естественной и свободной торговой конкуренціи. Эта статья примѣняется французскими судами, если бы соглашеніе послѣдовало между самыми солидными по размѣру оборотовъ торговцами и если лица, заинтересованныя или возбуждающія обвиненіе, доказали, что они не могли купить по болѣе низкой цѣнѣ или, напротивъ, сбыть свой товаръ по болѣе высокой, чѣмъ какая установлена была соглашеніемъ торговцевъ.

Поэтому Гренобльскій судъ оправдалъ фабрикантовъ гончарныхъ издѣлій, которые согласились продавать свои издѣлія по опредѣленной цѣнѣ, потому что издѣлія ихъ составляютъ лишь незначительную часть гончарнаго производства въ данной мѣстности и установленныя цѣны измѣнялись въ зависимости отъ потребностей рынка.

Напротивъ, синдикатъ торговцевъ искусственными и натуральными минеральными водами, установившій для членовъ синдиката таксу и обязавшій ихъ не продавать своихъ товаровъ лицамъ, не входящимъ въ составъ синдиката, признанъ былъ Ліонскимъ апелляціоннымъ судомъ виновнымъ и присужденъ къ уплатѣ вознагражденія за убытки, понесенные торговцемъ, который, благодаря этому соглашенію, вынужденъ былъ прибѣгать къ окольнымъ путямъ для пріобрѣтенія минеральныхъ водъ и платить за нихъ дороже, чѣмъ слѣдовало.

Что же касается Швейцаріи, то въ ея законахъ не содержится соотвѣтствующаго постановленія,—но и здѣсь судамъ приходится разсматривать и разрѣшать такіе вопросы, при чемъ и въ этихъ случаяхъ рѣшенія основываются главнымъ образомъ на упомянутыхъ уже 50, 51 и 55 ст. Loi fédér. des obligations. Весьма обстоятельно мотивируетъ федеральный судъ свои взгляды въ рѣшеніи по дѣлу Фехтлина съ Гейсбюлеромъ и др. Союзъ булочниковъ въ Бруггѣ [1]), входящій въ составъ синдиката Ивердонскихъ [2])

[1]) Главный городъ округа того же имени въ швейцарскомъ кантонѣ Ааргау.
[2]) Городъ Ивердонъ въ кантонѣ Во.

мельниковъ и булочниковъ, объявилъ въ своемъ оффиціальномъ журналѣ, что булочникъ Фехтлинъ находится въ открытой враждѣ съ нимъ, вслѣдствіе чего союзъ просилъ всѣхъ членовъ синдиката примѣнить къ нему соотвѣтствующія статьи устава, т. е. не продавать муки ни лично ему, ни чрезъ посредство другаго лица. Фехтлинъ предъявилъ искъ къ участникамъ союза, коимъ просилъ воспретить имъ на будущее время бойкотировать его и печатать о немъ подобныя объявленія въ газетѣ, взыскать съ нихъ 10 тысячъ франковъ убытковъ и опубликовать рѣшенія суда на отвѣтчиковъ въ журналѣ Hausfreund. Послѣ разсмотрѣнія иска Фехтлина судами первой и второй инстанціи (tribunal de district de Brugg и Cour d'appel d'Argovie), дѣло перешло на разрѣшеніе федеральнаго суда, который высказалъ, между прочимъ, слѣдующія соображенія:... „Ст. 50 L. fédér. des oblig., объ отвѣтственности за причиненный вредъ, можетъ быть примѣнена къ отвѣтчикамъ лишь въ томъ случаѣ, если будетъ признано, что они не имѣли права совершить тѣ дѣйствія, которыя причинили вредъ. Если дѣйствія отвѣтчиковъ составляютъ такіе пріемы конкуренціи, которые не содержатъ никакого нарушенія общественнаго порядка или индивидуальныхъ правъ потерпѣвшаго, то онъ не можетъ добиваться законнымъ путемъ прекращенія этихъ дѣйствій. Законъ не предоставляетъ права иска во всѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе коллизіи торговыхъ интересовъ, кто-либо наноситъ вредъ своему конкуренту, а запрещаетъ лишь нарушеніе общественнаго порядка и индивидуальныхъ правъ. Поэтому истецъ совершенно неправильно утверждаетъ, что такъ какъ цѣль союза состоитъ во вмѣшательствѣ въ свободное и естественное опредѣленіе цѣнъ товаровъ, а такое вмѣшательство прямо затрогиваетъ интересы публики, то цѣль его сама по себѣ должна быть признана безнравственной и незаконной. Представители той или другой промышленности имѣютъ право охранять свои интересы посредствомъ опредѣленія способовъ эксплоатаціи и установленія минимальныхъ цѣнъ, ниже которыхъ они обязываются не продавать своихъ произведеній, и въ этомъ нельзя видѣть противорѣчія требованіямъ общественнаго порядка или добрыхъ нравовъ (Roscher—Nationalökonomie des Handels und Gewerbefleisses, 6 Aufl., S. 758, und Grundlage der Nationalökonomie, § 113). Важно лишь въ каждомъ случаѣ опредѣлить, законны ли тѣ средства, которыя употреблены для достиженія означенныхъ цѣлей. Такъ, въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ, имѣло ли право общество булочниковъ принимать принудительныя мѣры въ отношеніи третьяго лица, къ составу общества не принадлежащаго? По поводу этого нельзя прежде всего не замѣтить, что очевидно ни одинъ булочникъ союза, ни одинъ мельникъ и хлѣботорговецъ не обязаны были вступать съ истцомъ въ дѣловыя отношенія и соглашаться на его предложенія покупки. Всякому, кто не былъ связанъ съ Фехтлиномъ договоромъ, принадлежало право продать Фехтлину или отказать въ продажѣ.

Но изъ этого несомнѣннаго права каждаго индивидуума отнюдь нельзя выводить, что, напечатавъ приглашеніе не продавать Ф., согласно уставу союза, никакихъ продуктовъ, отвѣтчики ничѣмъ не нарушили его правъ. Истецъ не можетъ требовать, чтобы тотъ или другой отдѣльный поставщикъ, къ которому онъ обращается, вошелъ съ нимъ въ торговыя сношенія; но, съ другой стороны, законъ обезпечилъ за нимъ право свободно заниматься промышленностью, и это право уполномочиваетъ его требовать прекращенія смуты, вносимой третьими лицами въ его дѣловыя отношенія, которыя по обыкновенному ходу вещей являются необходимыми для торговыхъ оборотовъ. Правонарушенія, вызывающія такую смуту, могутъ между прочимъ заключаться въ угрозахъ или репрессивныхъ мѣрахъ, имѣющихъ цѣлью лишить кого-либо его кліентовъ или поставщиковъ. Хотя такія дѣйствія и не составляютъ незаконной конкуренціи (Weiss-Concurrence, p. 46) въ собственномъ смыслѣ этого понятія, однако они безспорно заключаютъ въ себѣ посягательство на личность промышленника, незаконное вмѣшательство въ его правовую сферу (см. рѣшеніе германскаго Reichsgericht, 28, № 54, и Goldschmidt's Zeitschrift für Handelsrecht). Напечатанное отвѣтчикомъ объявленіе такъ повліяло на обширный кругъ мельниковъ и торговцевъ мукою, что всѣ поставщики истца прервали съ нимъ дѣловыя сношенія, и онъ не могъ достать за свой счетъ муки, необходимой для булочной. По правиламъ общества всякій мельникъ или торговецъ мукой, не подчинившійся опубликованному приглашенію, самъ подвергся бы участи Ф., т. е. бойкотированію. Поэтому несомнѣнно, что поведеніе ихъ опредѣлялось не свободной волей, а было результатомъ принужденія, и такъ какъ именно отвѣтчики были виновниками этого незаконнаго принужденія, которое имѣло цѣлью въ ущербъ истцу подорвать дѣловыя отношенія, необходимыя для правильнаго хода его торговли, то они не только повредили его интересамъ, но и нарушили его право, почему и должны отвѣчать по силѣ 50 ст.

Что же касается отвѣтственности по 55 ст., то хотя и пред-

ставляется несомнѣннымъ, что упомянутое объявленіе могло, по своему содержанію, причинить истцу не только матеріальный, но и нравственный вредъ, однако даже и серьезныя посягательства на личность сами по себѣ не даютъ еще права требовать вознагражденія: законодатель предоставилъ судьѣ устанавливать, допустимо ли такое возмѣщеніе вреда по обстоятельствамъ даннаго случая. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ самъ отчасти виноватъ въ тѣхъ крайностяхъ, до которыхъ дошли отвѣтчики. Продавая свой товаръ по дешевой цѣнѣ и упорно отказываясь дать объясненія на мотивированныя заявленія отвѣтчиковъ, истецъ самъ вызывалъ ихъ на охраненіе ихъ интересовъ. Изъ дѣла видно, что, безъ всякой къ тому необходимости, истецъ держался такихъ низкихъ продажныхъ цѣнъ, которыя не могли принести ему никакой прибыли и что отвѣтчики требовали отъ него продажи по умѣренной цѣнѣ. Не соглашаясь съ французской доктриной и судебной практикой въ томъ, что продажа по дешевой цѣнѣ составляетъ незаконную конкуренцію въ юридическомъ смыслѣ этого понятія, нельзя, однако, не признать, что такая продажа противорѣчитъ честнымъ торговымъ обычаямъ. Принимая во вниманіе это обстоятельство, судъ признаетъ справедливымъ возмѣстить Фехтлину лишь тѣ матеріальные убытки, которые онъ въ дѣйствительности потерпѣлъ; точно также судъ не находитъ возможнымъ удовлетворить просьбу истца запретить отвѣтчикамъ на будущее время печатаніе подобныхъ объявленій противъ него, потому что отвѣтчики ничѣмъ не обнаружили такого намѣренія и нѣтъ основаній запрещать дѣйствіе, наступленіе котораго неизвѣстно".

Напротивъ, по основаніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи федеральнаго суда по дѣлу Форстера съ Гёрчемъ, требуемая истцомъ публикація рѣшенія вполнѣ соотвѣтствуетъ, по мнѣнію суда, постановленіямъ закона; въ частности, въ настоящемъ дѣлѣ публикація будетъ вполнѣ оправдываться той гласностью, которую отвѣтчики придали своему раздору съ Фехтлиномъ, напечатавъ объявленіе въ органѣ синдиката.

Интересно также между прочимъ отмѣтить употребленныя въ приведенныхъ рѣшеніяхъ ссылки на Рошера, Гольдшмидта и т. д., и на иностранную судебную практику. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ извѣстномъ своемъ рѣшеніи за 1891 годъ, № 62, высказалъ, напротивъ, что судебныя установленія при изложеніи судебныхъ рѣшеній не въ правѣ ссылаться на такъ называемую теорію права, на сочиненія иностранныхъ юристовъ.

І. Гессенъ.

VI.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ходъ правосудія во Франціи въ 1894 г.—Въ „Journal officiel" отъ 22 декабря 1896 г. напечатанъ отчетъ о ходѣ правосудія во Франціи въ 1894 г., представленный президенту республики министромъ юстиціи.

Въ отчетѣ констатируется уменьшеніе числа преступленій противъ личности и противъ собственности, подлежавшихъ разбирательству въ ассизныхъ судахъ, сравнительно съ предшествующимъ годомъ. Въ 1893 г. преступленій первой категоріи было 1549 при 1838 обвиняемыхъ, а въ 1894 г.—1451 при 1704 обвиняемыхъ. Но указанное уменьшеніе наблюдается только при сравненіи отчетнаго года съ годомъ предшествующимъ; при сравненіи того же года съ четырьмя предшествующими годами, напротивъ, въ числѣ преступленій противъ личности замѣчается возрастаніе и въ то же время наблюдается замѣтная убыль въ числѣ преступленій противъ собственности.

До 1892 г. включительно число дѣлъ и число обвиняемыхъ въ преступленіяхъ противъ личности, судившихся въ ассизныхъ судахъ, было всегда меньше числа дѣлъ и числа обвиняемыхъ въ преступленіяхъ противъ собственности. Въ 1893 и 1894 годахъ издавна установившееся соотношеніе между этими двумя категоріями впервые измѣняется, что̀ отчетъ объясняетъ все болѣе распространяющимся примѣненіемъ пріема такъ называемой коррекціонализаціи, которая въ области преступленій противъ собственности, конечно, можетъ чаще имѣть мѣсто.

Наиболѣе тяжкіе виды лишенія жизни,—умышленное и предумышленное убійство (meurtre et assassinat), отцеубійство и отравленіе, за послѣднія нѣсколько лѣтъ довольно значительно увеличились въ числѣ. Въ 1889 г. ихъ было 372, въ 1893—429 и въ 1894—441.

За послѣдніе годы возрасли нѣсколько въ числѣ и преступленія дѣтоубійства, но, при разсмотрѣніи болѣе долгаго періода времени, наблюдается значительное и притомъ постепенное ихъ уменьшеніе. Въ періодъ съ 1856 по 1860 г. среднее число

обвиненій въ дѣтоубійствѣ равнялось 214 при 252 обвиняемыхъ, съ 1876 по 1880 г.—194 и 219, съ 1881 по 1885 г.—176 и 191 и, наконецъ, съ 1886 по 1890 г.—173 и 191.

Посягательства на нравственность дѣтей (attentat à la pudeur sur enfants), начиная съ 1826 г., давали постоянно восходящую кривую. Въ 1876 г. число обвиненій достигло 875, а число обвиняемыхъ—908. Начиная съ этого времени, числа тѣхъ и другихъ пошли на убыль, которая, за нѣкоторыми временными и случайными колебаніями, продолжается и до настоящаго времени.

Убыль наблюдается также и въ числѣ квалифицированныхъ кражъ и притомъ убыль, не поддающаяся объясненію коррекціонализаціей, потому что и кражи простыя въ свою очередь уменьшаются въ числѣ.

Цифры обвиняемыхъ въ возрастѣ до 16 лѣтъ въ теченіе послѣдняго пятилѣтія оставались почти безъ измѣненія и колебались въ предѣлахъ отъ 29 до 35 чел. въ годъ; въ цифрахъ же обвиняемыхъ въ возрастѣ отъ 16 до 21 года наблюдалась тенденція къ повышенію. Цифры эти были: въ 1890 году 619 обвиняемыхъ обоего пола, въ 1891 г.—598, въ 1892—652, въ 1893—680 и въ 1894—673. Должно, однако, замѣтить, что 15 лѣтъ тому назадъ число обвиняемыхъ этого возраста достигало даже до 736 чел.

Изъ 3975 обвиняемыхъ, судившихся въ ассизныхъ судахъ, 626 чел. или 15,7 % были безграмотны, 3222 чел. или 81% умѣли читать и писать и 127 чел. или 3,3 % получили среднее или высшее образованіе.

Приведенныя процентныя отношенія измѣнятся, если мы станемъ разсматривать раздѣльно двѣ большія категоріи преступленій,—преступленія противъ собственности и преступленія противъ личности. Въ первой изъ нихъ безграмотные даютъ 11%, умѣющіе читать и писать—84% и получившіе среднее или высшее образованіе—3,8. Во второй слѣдуетъ различать, съ одной стороны, лишенія жизни, а съ другой—изнасилованія и посягательства на нравственность дѣтей. Первая изъ этихъ двухъ группъ даетъ 18,5 % безграмотныхъ, 79% умѣющихъ читать и писать и 2,5 % получившихъ среднее или высшее образованіе. Соотвѣтствующія процентныя отношенія во второй группѣ преступленій будутъ: 24%, 72,5 % и 3,5 %.

Регистрируемые мотивы преступленій умышленнаго и предумышленнаго убійства, отравленія и поджога, по словамъ отчета,

указываютъ на медленно совершающееся постепенное усиленіе въ преобладаніи корысти надъ ненавистью и мщеніемъ.

Отчетъ отмѣчаетъ возрастающую наклонность измѣнять и смягчать обвиненія, а также и увеличивающуюся снисходительность послѣднихъ, которая выражается въ смягченіи наказаній не на одну, а на двѣ степени. Такъ, по обвиненіямъ въ преступленіяхъ противъ личности число максимальныхъ смягченій въ 1854 г. составляло 59 на 100, въ 1864 г.—60, въ 1874 г.—63, въ 1884 г.—64 и въ 1894 г.—66; по обвиненіямъ въ преступленіяхъ противъ собственности число максимальныхъ смягченій въ 1854 г. равнялось 68 на 100, въ 1864 г.—64, въ 1874 г.—66, въ 1884 г.—71 и въ 1894 г.—70.

Въ 1894 г. изъ общаго числа обвиняемыхъ 1180 чел. были оправданы, 29 чел. приговорены къ смертной казни, 128 чел.—къ вѣчнымъ каторжнымъ работамъ (travaux forcés à perpétuité), 714 чел.—къ каторжнымъ работамъ на срокъ, 533 чел.—къ заключенію въ центральныя тюрьмы (reclusion), 1110 чел.—къ тюремному заключенію на срокъ свыше одного года и 268—къ тюремному заключенію на срокъ до одного года. Изъ 29 осужденныхъ на смерть 14 чел. были казнены, 14 чел.—помилованы и одинъ умеръ ранѣе, нежели его ходатайство о помилованіи было разсмотрѣно.

Постепенно возраставшее число рецидивистовъ, судившихся въ ассизахъ, въ отчетномъ году значительно уменьшилось: въ 1893 г. оно равнялось 1741 чел., а въ 1894 г.—1590 чел. Изъ нихъ 14 чел. были приговорены къ смертной казни и 230 чел., по отбытіи наказанія, были подвергнуты релегаціи, на основаніи постановленій закона 1885 г.

Изъ преступленій политическихъ, которыя въ отчетѣ разсматриваются отдѣльно, отмѣтимъ извѣстныя подъ именемъ „апологіи преступленій“ (зак. 12 декабря 1893 г.). Дѣлъ этого рода въ отчетномъ году было 137 и 167 обвиняемыхъ. По возрасту послѣдніе распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 6 чел. были въ возрастѣ до 21 года, 48 чел. имѣли отъ 21 до 30 л., 54 чел.—отъ 30 до 40 л. и 54 чел.—болѣе 40 л. 137 чел. принадлежали къ рабочимъ, 13 чел. было хозяевъ и 12 чел. занимались либеральными профессіями. Безграмотныхъ было 33 чел., 118 чел. умѣли читать и писать и 16 чел. получили среднее или высшее образованіе. Предшествующія осужденія имѣли 95 чел. Изъ нихъ 28 чел. были осуждены за корыстныя дѣянія, 54 чел.—за акты насилія, 4 чел.—за преступленія противонравственныя и 9 чел.—за различныя

другія противозаконныя дѣянія. 50% общаго числа обвиняемыхъ были оправданы, а другіе 50% приговорены къ тюремному заключенію на различные сроки.

Судебныя преслѣдованія въ судахъ исправительной полиціи за разнаго рода проступки, а равно и за нарушенія, подлежащія вѣдѣнію тѣхъ же судовъ, по сравненію съ 1893 г., увеличились въ числѣ. За періодъ времени съ 1880 до 1894 года включительно увеличеніе это достигло приблизительно одной пятой. При разложеніи ихъ общей цифры на ея составныя части, замѣчается, что число обвиняемыхъ въ кражахъ идетъ на убыль, а также идетъ на убыль и число обвиняемыхъ въ мошенничествахъ. Напротивъ, число обвиняемыхъ въ злоупотребленіи довѣріемъ возрастаетъ. До отчетнаго года возрастало и число обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ и ранъ; въ отчетномъ же году обнаруживается небольшое пониженіе, по сравненію съ годомъ предшествующимъ.

Число осужденныхъ на долгосрочное (свыше одного года) заключеніе въ тюрьму съ 3683 чел., какимъ оно было въ 1890 г., возросло до 4032 чел. въ 1894 г. По замѣчанію отчета, фактъ этотъ указываетъ, что магистратура сознала, наконецъ, необходимость прибѣгать въ большей мѣрѣ къ долгосрочнымъ наказаніямъ, которыя одни только и могутъ вліять на рецидивистовъ.

Признанія наличности смягчающихъ обстоятельствъ возрастаютъ въ числѣ. Въ 1880 г. этой милостью воспользовались 91,108 обвиняемыхъ, а въ 1894 г.—133,066. Постановленія объ условной отсрочкѣ исполненія приговоровъ, при обвиненіяхъ въ проступкахъ и нарушеніяхъ (принадл. къ вѣдѣнію судовъ исправит. полиціи), въ свою очередь примѣнялись все чаще и чаще. За послѣднее трехлѣтіе цифры отсрочекъ шли въ слѣдующемъ порядкѣ: 17,881, 20,404 и 21,377. При обвиненіяхъ въ преступленіяхъ, условныя отсрочки исполненія приговоровъ, напротивъ, уменьшались въ числѣ, а именно: 61 случай въ 1892 г., 36—въ 1893 г. и 25—въ 1894 г. Лишенію родительской власти въ отчетномъ году подверглись 108 осужденныхъ.

Число обвиняемыхъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ возрастѣ до 16 лѣтъ, сравнительно съ 1880 г. и за послѣднее пятилѣтіе, оставалось почти безъ измѣненія, но за-то число обвиняемыхъ обоего пола въ возрастѣ отъ 16 до 21 года сравнительно значительно увеличилось. Отмѣчая эти колебанія, отчетъ замѣчаетъ, что обѣ категоріи несовершеннолѣтнихъ пользовались со стороны суда все возрастающимъ снисхожденіемъ.

Въ отчетномъ году число рецидивистовъ, судившихся въ судахъ исправительной полиціи, сравнительно съ годомъ предшествующимъ, нѣсколько увеличилось. Въ 1893 г. оно выражалось цифрою 104,528, а въ 1894 г.—104,644, при чемъ въ общей ихъ цифрѣ число обвиняемыхъ въ кражахъ и мошенничествахъ уменьшилось.

Конкурсъ на премію.—„Берлинскій Международный союзъ для сравнительнаго изученія права и народнаго хозяйства“ [1]) назначаетъ при содѣйствіи германскаго имперскаго министерства иностранныхъ дѣлъ и германскаго колоніальнаго общества преміи въ 1600 марокъ (=2000 франковъ) за лучшую работу на слѣдующую тему: „Сравнительное изложеніе принциповъ, примѣненныхъ важнѣйшими государствами въ ихъ колоніяхъ по вопросамъ пріобрѣтенія недвижимости и водворенія поселенцевъ, и экономическія послѣдствія этого примѣненія [2]). Условія полученія вышеозначенной преміи сводятся къ слѣдующему: 1) Работы на упомянутую тему должны не позже 1 апрѣля 1898 г. (по нов. стилю) быть доставлены секретарю „Союза“ д—ру Кронекеру (1 Schriftsführer, Kammergerichtsrat Dr. Kronecker, Berlin, W. Kurfürstendamm, 241); 2) онѣ должны быть написаны на нѣмецкомъ или французскомъ или англійскомъ языкахъ; при этомъ нѣмецкія рукописи должны быть написаны латинскими буквами, и въ высшей степени было бы желательно, чтобы всѣ представляемыя рукописи были переписаны машиннымъ способомъ; 3) на работахъ не должно быть выставлено имени автора, но долженъ быть эпиграфъ; вмѣстѣ съ работой долженъ быть доставленъ запечатанный конвертъ, на которомъ былъ бы изображенъ тотъ же эпиграфъ, что̀ и на соотвѣтственной рукописи, и внутрь котораго вложена была бы замѣтка съ именемъ и адресомъ автора; 4) коллегію, присуждающую премію, образуетъ собой цѣлый рядъ членовъ „Международнаго союза“, а именно: *въ Германіи*—Е. Высоч. Герцогъ Іоаннъ Альбрехтъ Мекленбургскій, предсѣдатель германскаго колоніальнаго общества, д-ръ Кайзеръ, б. директоръ колоніальнаго отдѣленія герм. министерства иностранныхъ дѣлъ, и мюнхенскій проф. Карлъ Штенгель; *въ Англіи*—Джемсъ Брайсъ; *во Фран-*

[1]) См. Jahrbuch der Internationalen Vereinigung für vergleichende Rechtswissenschaft und Volkswirtschaftslehre zu Berlin. II Jahrg. 1897.

[2]) „Eine vergleichende Darstellung der Grundsätze, welche in den Kolonien der wichtigsten Staaten hinsichtlich des Bodenerwerbs und der Ansiedlung befolgt worden sind, und die wirtschaftlichen Folgen derselben“.

ціи—проф. и академикъ Шарль Ліонъ-Канъ; *въ Италіи*—Римскій проф. Бруніалти; *въ Голландіи*—Лейденскій проф. Ванъ-деръ-Литъ; въ *Австро-Венгріи*—Вѣнскій проф. Филипповичъ; *въ Россіи*—Петербургскій проф. Фед. Фед. Мартенсъ. Въ коллегію, кромѣ того, входятъ еще нѣсколько испанскихъ и американскихъ ученыхъ. Коллегія эта сама установляетъ правила, по которымъ она будетъ функціонировать. Рѣшеніе вопроса о присужденіи преміи должно послѣдовать и быть опубликовано по возможности еще до 1 апрѣля 1899 г. по нов. стилю.

Премія можетъ быть раздѣлена между нѣсколькими соискателями, если труды ихъ будутъ признаны одинаково достойными, и работа, увѣнчанная преміей, будетъ напечатана „Международнымъ союзомъ". Опубликованіе работы, представляемой къ преміи, или одной или нѣсколькихъ ея частей до объявленія приговора о ней призовой коллегіи, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что работа эта устраняется отъ конкурса и ея дальнѣйшаго обсужденія. Коллегія, присуждающая премію, открываетъ изъ конвертовъ, приложенныхъ къ рукописямъ, только тѣ, которые сопровождаютъ работы, признанныя заслуживающими преміи. Работы, не увѣнчанныя преміей, должны въ теченіе года послѣ возвѣщенія приговора коллегіи быть истребованы обратно ихъ авторами; въ противномъ случаѣ, онѣ становятся собственностью „Международнаго союза", который сохраняетъ за собой право или напечатать ихъ анонимно, или предать ихъ уничтоженію. Въ случаѣ потребованія рукописи обратно и притомъ тогда, когда не будетъ возможности установить права требующаго на данную рукопись какимъ-нибудь другимъ путемъ, допускается вскрытіе конверта, приложеннаго къ данной рукописи. Каждый соискатель можетъ уже при представленіи рукописи указать тотъ адресъ, по которому ему было бы желательно въ свое время получить рукопись обратно. Съ уплатой преміи литературная собственность на работу, увѣнчанную преміей, въ особенности право на ея напечатаніе и переводъ, переходитъ на „Берлинскій Международный союзъ для сравнительнаго изученія права и народнаго хозяйства".

Г. Ф.

Популярные курсы уголовнаго права въ Парижѣ.—Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Парижскій адвокатъ и публицистъ Якобсонъ прочелъ въ собраніи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ

извѣстнаго сенатора Беранже, лекцію, въ которой указывалось на необходимость содѣйствовать распространенію среди населенія знаній по уголовному праву и законодательству. Мысль эта встрѣтила сочувствіе, и для приведенія ея въ осуществленіе образованъ былъ комитетъ, въ составъ котораго вошли: Сенскій префектъ, президентъ Парижскаго муниципальнаго совѣта, сенаторъ Беранже, старшина адвокатскаго сословія Тулье, депутатъ Левелье, слѣдователь Гильо, инспекторъ вѣдомства народнаго просвѣщенія Манюель, адвокатъ Дане и публицистъ Монторгейль. На одномъ изъ своихъ собраній комитетъ этотъ постановилъ открыть съ 1 февраля, въ восьми различныхъ мэріяхъ Парижа, регулярные курсы по уголовному праву, которые будутъ читаться, въ общедоступной формѣ, восемью лекторами или ихъ замѣстителями. (*Revue pénitentiaire, Janvier 1896, p. 241*).

Съѣздъ Международнаго союза уголовнаго права состоится въ Лиссабонѣ 20—22 апрѣля текущаго года. Генеральнымъ секретаремъ съѣзда избранъ Альберъ Ривьеръ, генеральный секретарь французскаго Société générale des prisons. Въ программу занятій съѣзда входятъ, между прочимъ, слѣдующіе предметы: 1) измѣненіе устава Союза; 2) ученіе объ уголовныхъ нарушеніяхъ (contraventions), ихъ опредѣленіе, репрессія и порядокъ преслѣдованія; 3) роль ссылки, въ области уголовной репрессіи, въ настоящее время; 4) о покушеніи; 5) о порядкѣ преслѣдованія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ; 6) о понятіи нравственной и уголовной отвѣтственности. Эти вопросы намѣчены на частномъ собраніи членовъ Международнаго союза уголовнаго права, происходившемъ въ Женевѣ въ періодъ занятій конгресса уголовной антропологіи (въ августѣ 1896 г.). Кромѣ этихъ вопросовъ предметомъ занятій Лиссабонскаго съѣзда будутъ сообщенія, которыя будутъ предложены по иниціативѣ мѣстныхъ группъ Союза или отдѣльныхъ его членовъ.

Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ въ Бельгіи.—Въ 1892 году бельгійскій министръ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, Бюрле (Burlet), принялъ мѣры къ привлеченію народныхъ школъ къ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Въ названномъ году министерствомъ издана была, на французскомъ и фламандскомъ языкахъ, брошюра, въ которой изложенъ былъ настоящій планъ кампаніи противъ алкоголизма. Брошюра эта была разослана въ большомъ числѣ эк-

земпляровъ учителямъ правительственныхъ народныхъ школъ, а также завѣдывающимъ частными школами и обучающимъ въ нихъ. Кромѣ того правительство разсылаетъ этимъ лицамъ, а также кантональнымъ библіотекамъ, лучшія изъ изданій, посвященныхъ пропагандѣ идей трезвости. Школамъ предложено вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть коллекцію картинъ, наглядно изображающихъ внутреннія поврежденія, вызываемыя въ организмѣ злоупотребленіемъ крѣпкими напитками, картинъ,—которыя должны служить живымъ комментаріемъ къ указаніямъ преподавателя объ алкоголизмѣ. Губернаторамъ провинцій неоднократно предложено было содѣйствовать образованію обществъ трезвости въ начальныхъ школахъ и побуждать мѣстныя учрежденія къ поддержанію этихъ обществъ. Указанныя мѣры привели къ довольно существеннымъ результатамъ. По новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, изъ 3.940 начальныхъ школъ, коммунальныхъ и частныхъ, но получающихъ субсидіи, при 1.833, т. е. около половины всего числа, имѣются общества трезвости. Изъ 104.015 малолѣтнихъ, въ возрастѣ не менѣе 11 лѣтъ, 34.518 входятъ въ составъ этихъ обществъ. Независимо отъ учащихся, которые непосредственно участвуютъ въ обществахъ трезвости, болѣе 64.000 мальчиковъ школьнаго возраста приняли обязательство не употреблять впослѣдствіи крѣпкихъ напитковъ.

Изъ дальнѣйшихъ мѣръ, принятыхъ бельгійскимъ правительствомъ, нельзя не отмѣтить еще слѣдующихъ. Рѣшено ежегодно издавать во всеобщее свѣдѣніе статистическую таблицу о возникающихъ новыхъ обществахъ трезвости и числѣ участниковъ въ нихъ, при чемъ экземпляры этого изданія должны быть разсылаемы во всѣ школы. Съ другой стороны, по закону 15 сентября 1895 г., въ программу начальныхъ школъ введено преподаваніе основъ гигіены, при чемъ имѣется въ виду организація особыхъ „антиалкоголическихъ курсовъ“, которые будутъ читаться какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ школахъ. (*Revue générale d'administration*).

Публичныя лекціи по юриспруденціи въ Варшавѣ.—Кружокъ Варшавскихъ молодыхъ юристовъ, желая провести въ жизнь принципъ нашего законодательства „никто не можетъ отговариваться незнаніемъ закона“, рѣшилъ организовать рядъ публичныхъ лекцій изъ области юриспруденціи и возбудилъ уже соотвѣтственное

ходатайство. Всѣхъ лекцій предполагается устроить 10. Онѣ будутъ происходить по вечерамъ, въ залѣ ратуши; каждая изъ нихъ будетъ продолжаться одинъ часъ. Плату за входъ на лекціи иниціаторы, по словамъ мѣстнаго „Дневника“, предполагаютъ установить въ размѣрѣ 8 руб. за всѣ 10 лекцій или по 50 коп. за каждую, съ отчисленіемъ 50 проц. чистаго дохода на цѣли благотворительности.

Вліяніе погоды на количество преступленій.—Въ виду безспорной связи, существующей между нѣкоторыми метеорологическими данными и частотой опредѣленныхъ болѣзней, Linney пожелалъ убѣдиться, не существуетъ ли подобнаго же рода зависимости между метеорологическими условіями и психическими болѣзнями, приводящими къ совершенію преступленій. На основаніи данныхъ за 6 лѣтъ Linney сопоставилъ число арестовъ въ Чикаго, распредѣливши ихъ по мѣсяцамъ и категоріямъ преступленій,—съ соотвѣтствующими метеорологическими условіями. Изъ изслѣдованій этихъ вытекаетъ, что повышеніе температуры сопровождается увеличеніемъ числа преступленій, что можно отмѣтить по мѣсяцамъ и годамъ. Точно также Linney могъ констатировать повышеніе преступности при уменьшеніяхъ дождевыхъ осадковъ. Число преступленій повышается всего болѣе, когда обѣ причины, т. е. уменьшеніе дождей и повышеніе температуры совпадаютъ. Пониженіе температуры особенно въ зимніе мѣсяцы или обильные дожди лѣтомъ, повидимому, соотвѣтствуютъ уменьшенію числа преступленій, количество которыхъ, какъ кажется, уменьшается и въ томъ случаѣ, если вѣтеръ принимаетъ сѣверо-восточное направленіе. (*Новор. Телегр*).

Лучи Рентгена, какъ судебное доказательство.—Недавно въ мѣстечкѣ Баттерси, около Лондона, совершенно необъяснимымъ образомъ умерла нѣкая Луиза Голидей. Родные приписали смерть покойной неискусству врача, который своею небрежностью ускорилъ кончину покойной, и даже говорили, что его дипломъ на званіе врача поддѣльный. Дѣло дошло до суда, гдѣ и былъ предъявленъ дипломъ врача, выданный ему однимъ изъ американскихъ университетовъ. Въ дипломѣ было сказано, что представитель его Джонъ Фердинандъ удостоенъ степени доктора медицины. При взглядѣ на представленный дипломъ, судья замѣтилъ, что всѣ имена и фамиліи писаны однимъ и тѣмъ же почеркомъ и вообще видъ дип-

лома заставлялъ сомнѣваться въ его подлинности. Вслѣдствіе сомнѣнія, судья оставилъ дипломъ у себя и передалъ его на разсмотрѣніе компетентному лицу. Послѣдній, находя, что подозрѣнія судьи основательны, послалъ дипломъ одному изъ лондонскихъ фотографовъ, прося послѣдняго снять съ него фотограмму посредствомъ лучей Рентгена. Опытъ удался вполнѣ и полученный снимокъ показалъ очень ясно, что на документѣ сдѣланы очень искусно заглаженныя подчистки, что прежде написанное имя сведено химическимъ путемъ, а имя доктора Джона Фердинанда написано. Такимъ образомъ, ловкій плутъ, выдававшій себя за извѣстнаго врача, былъ обнаруженъ. (*Новор. Телегр.*).

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

Мѣры противъ неблагонадежныхъ чиновниковъ (въ 1846 г.) [1]).

Сообщилъ **Г. К. Рѣпинскій.**

Въ 1846 году Министру Юстиціи Высочайше повелѣно было усугубить мѣры къ удаленію отъ службы по ввѣренному ему Министерству не только лицъ, явно неблагонадежныхъ, но и тѣхъ, которыя навлекали на себя сильное подозрѣніе въ неблагонамѣренности дѣйствій, и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволено было представить и о тѣхъ мѣрахъ, которыя, по удобству ихъ примѣненія, и въ другихъ вѣдомствахъ могли бы содѣйствовать къ скорѣйшему приведенію въ надлежащее устройство состава чиновниковъ гражданской службы. При этомъ вниманіе Государя Императора обращено было въ особенности на губернскую службу, потому что нѣсколько опытовъ обнаружили, что лица, весьма неблагонадежныя, допущены были къ исправленію различныхъ должностей, несмотря на прежнюю ихъ подсудимость. Разныя мѣры были уже принимаемы для улучшенія состава губернскихъ мѣстъ, но выгоды службы въ столицахъ, потребность въ нихъ большаго числа чиновниковъ и ограниченность окладовъ, присвоенныхъ второстепеннымъ и низшимъ должностямъ, воспрепятствовали достиженію предположенной цѣли.

Исполняя это повелѣніе, графъ В. Н. Панинъ 12 ноября того же года представилъ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ изло-

---

[1]) Дѣло Министерства Юстиціи, 1846 г. № 9343 арх.

жилъ, что для ближайшаго узнанія степени благонадежности служащихъ въ губерніяхъ лицъ и для удаленія отъ должностей тѣхъ, которыя прежнею подсудимостью, въ недавнее еще время, т. е. не далѣе пяти лѣтъ тому назадъ, или дурнымъ поведеніемъ заслужили явное порицаніе, или навлекли на себя сильное подозрѣніе, въ послѣднемъ званіи не ослабившееся, онъ полагалъ бы отправить въ разныя губерніи (кромѣ Сибирскихъ и Закавказскаго края) членовъ консультаціи, снабдивъ ихъ особымъ наставленіемъ въ отношеніи ревизіи судебныхъ мѣстъ, для приведенія въ ясность и отстраненія главныхъ безпорядковъ и, въ особенности, медленности, а съ тѣмъ вмѣстѣ предоставить имъ право увольнять отъ должностей, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ, чиновниковъ, признанныхъ ими недовольно благонадежными къ исправленію ихъ должностей, если только они не опредѣлены Высочайшими указами или Сенатомъ; о послѣднихъ же доносить Министру, для дальнѣйшихъ распоряженій.

Считая однако, что этими мѣрами только отчасти достигнется предположенная цѣль, потому что отъ губернскихъ правленій будетъ зависѣть замѣщеніе открывшихся вакансій чиновниками, явно опороченными, или подвергшимися взысканіямъ за важныя упущенія, гр. Панинъ полагалъ вмѣнить губернскимъ правленіямъ въ обязанность не опредѣлять ни въ какую должность бывшихъ подъ судомъ и приговорами не оправданныхъ, безъ разрѣшенія главнаго начальства; вакансіи же уѣздныхъ стряпчихъ и секретарей судебныхъ палатъ замѣщать не иначе, какъ по утвержденіи Министерствомъ Юстиціи одного изъ трехъ кандидатовъ, избранныхъ губернскими правленіями.

Для достиженія же во всей полнотѣ воли Государя Императора, по мнѣнію гр. Панина необходимо было подвергнуть общему пересмотру Уставъ гражданской службы, со всѣми къ нему приложеніями и дополненіями, такъ какъ въ постановленіяхъ, изданныхъ въ разное время, нѣтъ надлежащаго единства и весьма трудно примѣнять статьи, требующія соображенія не только между собою, но часто со всѣми другими правилами, изложенными и въ другихъ томахъ Свода законовъ, и съ семью продолженіями. „Естественно,—говорилось въ докладѣ,—что ни усилія Вашего Величества, ни усердіе Министровъ къ исполненію Вашей воли не достигнутъ цѣли, если самый порядокъ опредѣленія къ должностямъ не поставитъ ясными постановленіями преграды къ замѣщенію должностей лицами, недостойными оказаннаго имъ довѣрія. Притомъ, если губернской службѣ не будутъ присвоены особыя преимущества въ порядкѣ производства и наградъ, то при усугубленіи строгости надзора и мѣръ взысканія увеличится затрудненіе въ пріисканіи лицъ, желающихъ служить въ губерніяхъ и представляющихъ нѣкоторыя ручательства въ нравственности и способностяхъ".

Въ заключеніе гр. Панинъ предполагалъ: 1) пересмотръ названнаго Устава поручить особому комитету изъ товарищей Министровъ, начальниковъ штаба или директоровъ департаментовъ, и по утвержденіи новаго устава объявить, что всѣ измѣненія или дополненія къ оному будутъ обнародываемы не ранѣе, какъ чрезъ каждые три года, въ видѣ новаго изданія, „ибо по административной части, требующей скораго исполненія, весьма трудно прибѣгать къ безпрестанной повѣркѣ продолженій съ первоначальнымъ текстомъ", и 2) предначертанныя имъ по ввѣренному ему Министерству мѣры привести немедленно въ исполненіе, а общія предположенія, для соглашенія со всѣми вѣдомствами, разсмотрѣть въ Комитетѣ Министровъ.

По разсмотрѣніи этого доклада 13 ноября, Государь Императоръ положилъ на ней карандашемъ слѣдующую резолюцію: „согласенъ; но неблагонадежныхъ чиновниковъ не опредѣлять *вновь* на службу по другому вѣдомству безъ моего разпоряженія); комитетъ составить изъ товарищей Министровъ подъ предсѣдательствомъ С. С. Танеева".

Вслѣдствіе этого, по положенію Комитета Министровъ, 3 декабря 1846 г. былъ образованъ комитетъ для пересмотра Устава о службѣ гражданской, а одобренныя Государемъ мѣры Министра Юстиціи относительно неблагонадежныхъ чиновниковъ сообщены, для руководства, прочимъ Министрамъ и Главноуправляющимъ.

Что же касается до ревизій судебныхъ мѣстъ, то въ этомъ отношеніи въ Министерствѣ Юстиціи составлены были двѣ инструкціи: одна—гласная, долженствовавшая, очевидно, служить для ревизоровъ—маскою и заключавшая въ себѣ, даже до мелочей, указанія, какъ производить ревизіи, а другая—секретная, почти вполнѣ передѣланная собственноручно гр. Панинымъ и опредѣлявшая образъ дѣйствій ревизоровъ по искорененію „неблагонадежности", т. е. по достиженію главной цѣли ихъ посылки, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„1) Сколь ни необходимо замѣщеніе должностей губернскаго управленія, отъ Министерства Юстиціи зависящихъ, людьми

и способными и безукоризненными, но удаленіе въ одно время изъ службы всѣхъ тѣхъ чиновниковъ, которыхъ въ строгомъ смыслѣ нельзя признать совершенно благонадежными и вполнѣ соотвѣтствующими своему назначенію, было бы весьма неудобно и повлекло бы за собою вредныя послѣдствія для самой службы. Мысль сію Его Императорскому Величеству благоугодно было вполнѣ одобрить и вы обязываетесь постоянно ее имѣть въ виду во время исполненія возлагаемаго на васъ порученія.

„2) Замѣчанія ваши о нравственныхъ качествахъ должностныхъ лицъ въ губерніи, подчиненныхъ Министерству Юстиціи, должны простираться на всѣхъ безъ изъятія, но въ отношеніи тѣхъ изъ нихъ, которыя по закону назначаются къ должностямъ Высочайшими указами, или приказами (послѣднія доселѣ опредѣлялись Правительствующимъ Сенатомъ), дѣйствія ваши должны ограничиваться однимъ собраніемъ самыхъ точныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній, подкрѣпленныхъ, по возможности, доводами, почерпнутыми въ дѣлопроизводствѣ, для своевременнаго представленія оныхъ на мое усмотрѣніе.

„3) Неблагонадежныхъ чиновниковъ *вѣдомства Министерства Юстиціи*, опредѣляемыхъ къ должностямъ губернскими правленіями, вы имѣете право удалять изъ службы посредствомъ сношенія съ начальникомъ губерніи.

„4) Прежде, нежели вы приведете въ дѣйствіе упомянутую въ предъидущей статьѣ мѣру, вы должны составить себѣ заключеніе о неблагонадежности чиновника, основанное на сильномъ въ томъ убѣжденіи, по возможности подкрѣпленномъ очевидностію. Въ соображеніе къ заключенію своему вы должны принять: a) открытыя ревизіею злоупотребленія, или нерадѣніе къ службѣ, или совершенную неспособность чиновника; b) его послужной списокъ и c) частныя, но достовѣрныя извѣстія о нравственныхъ его качествахъ.

„5) При производствѣ ревизіи присутственныхъ мѣстъ хотя вы удержитесь отъ *всякаго* вмѣшательства въ направленіе дѣлъ *по существу*, но вамъ должно обратить особенное вниманіе на тѣ злоупотребленія, кои могутъ быть обнаружены безъ нарушенія сего правила вами лично или посредствомъ распоряженій главнаго мѣстнаго начальства или ревизіей высшей инстанціи. Въ первомъ отношеніи, т. е. *по злоупотребленіямъ, кои могутъ быть обнаружены вами лично*, оставленіе дѣлъ въ безгласности или замедленіе ихъ производства подъ разными неуважительными предлогами,

происходящее отъ происковъ или небрежности, требуетъ всего вашего вниманія и вы обязаны предложить судебному мѣсту, чтобы оно приняло мѣры къ устраненію подобныхъ безпорядковъ, возложивъ на него обязанность доносить о послѣдствіяхъ. О тѣхъ обстоятельствахъ, кои по *важности* ихъ и *очевидности* неправильныхъ дѣйствій могли бы потребовать изслѣдованія, вы имѣете сообщить губернскому начальству, отъ котораго зависѣть будетъ принятіе дальнѣйшихъ мѣръ. Что касается до дѣлъ, кои *по роду своему* не подлежали бы дальнѣйшему ходу, по обжалованію, но могли бы потребовать разсмотрѣнія въ *слѣдственномъ* (по обвиненію чиновниковъ) или *ревизіонномъ* (по дѣламъ казны съ частными лицами) порядкѣ, вы имѣете представить на мое усмотрѣніе, съ надлежащимъ объясненіемъ обстоятельствъ дѣла. Явнымъ злоупотребленіемъ оказаннаго начальствомъ довѣрія слѣдуетъ признать оставленіе чиновникомъ въ безгласности ввѣреннаго ему для производства или сданнаго ему надлежащимъ порядкомъ дѣла или продолжительную медленность въ докладѣ онаго и приготовленіи къ докладу, если чиновникъ сей не докажетъ, что онъ по другимъ многочисленнымъ занятіямъ, съ точнымъ указаніемъ и поименованіемъ оныхъ, и съ разрѣшенія высшаго начальства не занимался производствомъ ввѣреннаго ему дѣла. О нерадѣніи чиновника вы заключите по совершенному пренебреженію имъ обязанностей своихъ въ нехожденіи къ должности и въ неисполненіи данныхъ ему приказаній. Неспособность должностнаго лица обнаружится не только допущенными имъ безпорядками и упущеніями по производству дѣла, но и совершенною его невозможностію исправить оные по сдѣланнымъ ему указаніямъ. Тѣмъ изъ нихъ, о неблагонадежности коихъ вы будете имѣть свѣдѣнія и поводъ сомнѣваться въ мѣрѣ ихъ познаній или опытности въ дѣлопроизводствѣ, вы можете предложить вопросы на письмѣ, сообразно кругу ихъ занятій, прежнему ихъ образованію и времени состоянія на службѣ, обязавъ ихъ написать отвѣты на сіи вопросы въ вашемъ присутствіи. Въ случаѣ ихъ удаленія отъ должности на вышеизложенномъ основаніи, вы мнѣ представите въ подлинникѣ сдѣланные имъ вопросы и полученные отъ нихъ отвѣты.

„6) Послужной списокъ безъ сомнѣнія не обнаруживаетъ вполнѣ нравственныхъ качествъ чиновника; но онъ показываетъ тѣ предосудительные его поступки, которые подверглись оглашенію. Подсудимость чиновника, которой онъ подвергся не далѣе пяти лѣтъ тому назадъ, должна обратить особенное ваше вниманіе. Если она

состояла только въ отвѣтственности за маловажныя по должности упущенія, или такіе поступки въ частной жизни, которые должно отнести къ неблагоразумію молодости, неосторожности и стеченію непредвидимыхъ обстоятельствъ, то не должна служить основаніемъ къ какому-либо рѣшительному заключенію о неисправности чиновника. Но если предметомъ отвѣтственности его были преступленія болѣе или менѣе тяжкія, какъ по должности, такъ и въ частной жизни, каковы: лихоимство, растрата денежныхъ суммъ, бывшихъ въ завѣдываніи чиновника, буйство, неблаговидные извороты и тому подобное, то такая подсудимость во всѣхъ случаяхъ, даже и при оставленіи отвѣтнаго лица въ подозрѣніи по окончательному приговору, не можетъ не почитаться весьма важнымъ предметомъ.

„7) Частныя свѣдѣнія о нравственныхъ качествахъ чиновниковъ губернскаго управленія, подвѣдомственныхъ Министерству Юстиціи, вы можете собирать отъ особъ, извѣстныхъ основательностію въ образѣ мыслей, осторожностію въ сужденіяхъ и безпорочнымъ поведеніемъ, пользующихся общимъ уваженіемъ и принадлежащихъ къ сословію дворянскому, духовному и купеческому, обращая особенное вниманіе на то, заключаютъ ли въ себѣ ихъ отзывы одно лишь повтореніе молвы, до нихъ доходившей, и по неопредѣленности ея не заслуживающіе вниманія, или не выражаютъ ли отзывы сіи несправедливаго порицанія за безпристрастіе лица должностнаго, оклеветаннаго недовольнымъ. Но общее продолжительное неуваженіе служащаго такими лицами, кои сами безукоризненнымъ поведеніемъ и полезными подвигами на пользу общую достойны довѣрія, заслуживаетъ всего вашего вниманія, если собственныя дѣла сихъ лицъ и связи ихъ не ослабляютъ силы ихъ свидѣтельства.

„8) Злоупотребленіе чиновника, вами обнаруженное, подсудимость должностнаго лица, сопровождавшаяся если не осужденіемъ, то оставленіемъ его въ сильномъ подозрѣніи по немаловажному преступленію, всеобщее и уважительное нареканіе о служащемъ лицѣ, до васъ дошедшее и убѣждающее въ неблагонамѣренности его, или, наконецъ, совершенная неспособность его къ дѣлопроизводству, должны васъ руководствовать къ принятію немедленныхъ и рѣшительныхъ мѣръ къ удаленію подобныхъ лицъ изъ службы. Къ принятію таковыхъ же мѣръ вы приступите и тогда, если вы найдете чиновника виновнымъ въ упущеніяхъ и безпорядкахъ, сопровождающихся явнымъ вредомъ для службы, хотябы частныя свѣдѣнія были для него и благопріятны. При упущеніяхъ должностнаго лица менѣе важныхъ вы приступите къ удаленію его изъ службы только тогда, когда частныя уважительныя свѣдѣнія о нравственныхъ его качествахъ будутъ для него весьма невыгодны, а въ послужномъ его спискѣ откроется недавняя подсудимость, хотя по проступку менѣе тяжкому.

„9) Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, показывающихъ невыгодную сторону должностнаго лица, не удаляя его изъ службы, вы сдѣлаете ему надлежащее внушеніе и сообщите свои о немъ замѣчанія начальнику губерніи, какъ для дальнѣйшаго за чиновникомъ наблюденія, такъ и для увольненія его впослѣдствіи, если новыя обстоятельства подтвердятъ мнѣніе о его неблагонадежности.

„10) Но мѣры осторожности при удаленіи неблагонадежныхъ чиновниковъ изъ службы, въ предъидущихъ §§ изложенныя, нисколько не должны стѣснять вашихъ распоряженій въ отношеніи къ уѣзднымъ стряпчимъ и секретарямъ присутственныхъ мѣстъ. Противъ неблагонадежности сихъ лицъ я разрѣшаю вамъ принимать самыя незамедлительныя мѣры удаленія изъ службы: первымъ ввѣренъ уѣздный надзоръ, и неблагонамѣренность надзора не можетъ не отразиться на дѣйствіяхъ всего уѣзднаго управленія; вторые, имѣя непосредственное вліяніе надъ канцеляріями и исполняя обязанность приготовленія дѣлъ къ докладу, съ правомъ представленія соображеній своихъ присутствію, при неблагонадежности, находятъ, съ одной стороны, много способовъ къ злоупотребленіямъ, часто не отвратимымъ впослѣдствіи, а съ другой— средства наполнять канцеляріи чинами, имъ подобными.

„11) Въ губерніяхъ, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-губернаторовъ состоящихъ, при удаленій неблагонадежныхъ чиновниковъ изъ службы вы войдете въ непосредственныя и предварительныя сношенія съ самими генералъ-губернаторами. Если бы генералъ-губернаторъ о чиновникѣ далъ отзывъ, несогласный съ вашимъ о немъ заключеніемъ, то вы удержитесь отъ дальнѣйшихъ настояній по своему мнѣнію, предоставивъ всѣ дальнѣйшія распоряженія усмотрѣнію генералъ-губернатора“.

Въ заключеніе ревизоры обязывались представлять отчеты о дѣйствіяхъ ихъ по удаленію неблагонадежныхъ чиновниковъ и своимъ поведеніемъ и наставленіями внушать прокурорамъ и предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ вѣжливость въ обращеніи со всѣми служащими и не служащими лицами.

Какія послѣдствія имѣла произведенная на этомъ основаніи ревизія и много ли „неблагонадежныхъ“ было удалено изъ службы,

сказать пока нельзя за неимѣніемъ подъ рукою нужныхъ для этого свѣдѣній, но для лицъ, знавшихъ чиновный міръ сороковыхъ и послѣдующихъ годовъ, не могло быть никакого сомнѣнія, что предложенныя графомъ Панинымъ мѣры уловленія „неблагонадежныхъ“ не достигли и не могли достигнуть своей цѣли: большая часть преслѣдуемыхъ, конечно, осталась при своихъ должностяхъ, доказательствомъ чему служитъ и § 1 приведенной нами инструкціи, а взамѣнъ удаленныхъ появлялись новые того же пошиба, пока не было принято другихъ мѣръ къ облагороженію состава служащихъ по Министерству Юстиціи въ губерніяхъ, а именно — привлеченіе на службу лицъ образованныхъ, а главное, пока не совершилась судебная реформа.

Не лишено интереса и то обстоятельство, что комитетъ, образованный для пересмотра Устава о службѣ гражданской, усомнился въ возможности включенія въ проектъ новаго устава правилъ относительно предположеній графа Панина объ устраненіи отъ службы лицъ неблагонадежныхъ. „Комитетъ,—какъ писалъ предсѣдатель его, генералъ-лейтенантъ Н. Н. Анненковъ, Министру Юстиціи,—считалъ неизбѣжнымъ опредѣлить, какого именно рода неблагонадежность должна лишать права вступленія въ гражданскую службу. Указанія, существующія по сему въ Уставѣ о службѣ, слишкомъ не опредѣлительны, относясь преимущественно къ изъятію состоящихъ во время службы подъ судомъ и слѣдствіемъ отъ производства въ чины и удостоенія къ наградамъ, а въ правилахъ объ увольненіи отъ службы не опредѣлено ни одного случая увольненія отъ службы съ тѣмъ, чтобы впредь никуда не опредѣлять“. Приведя затѣмъ законы уголовные, касавшіеся исключенія изъ службы и отрѣшенія отъ должности, а также послѣдствій лишенія правъ, г.-л. Анненковъ просилъ увѣдомленія: не имѣетъ ли гр. Панинъ въ виду иныхъ какихъ-либо соображеній и указаній для признанія неблагонадежности лица, по которой оно не должно быть допускаемо въ гражданскую службу.

Въ отвѣтъ на этотъ запросъ гр. Панинъ увѣдомилъ г.-л. Анненкова, что неблагонадежность должностнаго лица проявляется въ дѣйствіяхъ и поступкахъ двухъ родовъ: одни — бывшіе предметомъ судебнаго разбирательства, и другіе, которыхъ нельзя обнаружить формальнымъ изслѣдованіемъ, но которые тѣмъ не менѣе приводятъ къ полному нравственному убѣжденію въ неблагонадежности чиновника и потому имѣютъ послѣдствіемъ удаленіе его отъ должности безъ суда, а изъ опыта извѣстно, что чиновники,

удаляемые отъ должности въ административномъ порядкѣ, гораздо вреднѣе для службы, чѣмъ виновные въ какомъ-либо отдѣльномъ поступкѣ, разобранномъ судомъ. Поэтому для обсужденія благонадежности какъ тѣхъ, такъ и другихъ, необходимо имѣть въ виду не только мѣру наложеннаго на нихъ взысканія, но и свойство ихъ поступковъ, а равно отношеніе послѣднихъ къ роду должности, на которую заявлено желаніе опредѣлиться, пространство и степень власти этой должности, и что, чѣмъ ближе обязанности ея къ обязанностямъ, за нарушеніе которыхъ чиновникъ понесъ наказаніе, тѣмъ менѣе онъ можетъ быть допущенъ къ оной. Что же касается до опредѣленія, отъ кого такая оцѣнка должна зависѣть, то, ссылаясь на послѣдовавшее между тѣмъ въ январѣ 1848 г. положеніе Комитета Министровъ, которымъ было установлено, что лица, бывшія подъ судомъ, а равно уволенныя безъ прошеній, не могутъ быть вновь опредѣляемы на службу иначе, какъ съ разрѣшенія Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, по предварительномъ собраніи ими свѣдѣній о преданіи тѣхъ лицъ суду или увольненіи ихъ, гр. Панинъ считалъ необходимымъ не только сохранить это правило и на будущее время, но и установить, въ видахъ огражденія чиновниковъ отъ произвола ихъ начальства, что и увольненіе ихъ въ отставку безъ суда и слѣдствія должно совершаться тоже лишь съ разрѣшенія Министровъ и Главноуправляющихъ.

ИЗЪ ПРАКТИКИ 4-ГО ДЕПАРТАМЕНТА И 2-ГО ОБЩАГО СОБРАНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ПО ТОРГОВЫМЪ ДѢЛАМЪ (1896 г.).

Сообщилъ **В. Ѳ. Гребнеръ.**

Въ виду изданія мною въ минувшемъ году практики Правительствующаго Сената по торговымъ дѣламъ, считаю необходимымъ сообщить здѣсь тѣ измѣненія, которыя произошли въ оной въ теченіе 1896 года. Измѣненія эти касаются двухъ вопросовъ: вопроса о значеніи дней 28-31 декабря при исчисленіи срока на подачу апелляціонныхъ жалобъ (№ 168, ч. 1 моего сборника) и вопроса о томъ, какая изъ послѣднихъ публикацій должна быть принята за основаніе при исчисленіи сроковъ, установленныхъ ст. 509 Уст. суд. торг. для заявленія претензій къ объявленному несостоятельнымъ должнику (тамъ же, № 302). Независимо отъ сего, въ виду важности затрогиваемаго предмета приведу здѣсь и опредѣленіе 4-го Д—та по вопросу о взысканіи въ коммерческихъ судахъ при производствѣ вексельныхъ взысканій судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ.

Относительно *значенія дней 28-31 декабря при исчисленіи срока на подачу апелляціонныхъ жалобъ* 2-е Общее Собраніе Правительствующаго Сената высказало слѣдующія соображенія: въ ст. 66 Уст. суд. торг. дѣйствительно говорится, что канцелярія коммерческаго суда открыта для принятія просьбъ во всѣ дни и, по буквальному смыслу ея, а равно и послѣдующей ст. 67 того же Уст., нельзя заключить, что просьбы эти принимаются только по дѣламъ спѣшнымъ, настоятельнымъ, но, съ другой стороны, апелляціонныя жалобы не могутъ быть безусловно приравниваемы къ поступающимъ по дѣламъ просьбамъ разнаго рода, и вступленіе ихъ въ судъ требуетъ особаго огражденія. По общему закону (ст. 86 Общ. губ. учр., т. II, ч. 1, изд. 1892 г.) прошенія, жалобы и донесенія, лично подаваемыя, принимаются предсѣдателемъ или секретаремъ присутственнаго мѣста *въ присутствіи членовъ*, слѣдовательно, исключительно въ тѣ дни, когда бываютъ засѣданія присутственнаго мѣста. Подобно сему и просьбы, въ коммерческій судъ приносимыя, объявляются, по ст. 93 Уст. суд. торг., прежде всего въ канцеляріи, въ присутствіи секретаря и *члена суда*, по очереди для того назначаемаго, но чтобы подобный порядокъ долженъ былъ соблюдаться при принятіи просьбъ въ неприсутственные дни, по ст. 66 Уст., изъ Устава сего не видно. Между тѣмъ въ ст. 649 Зак. суд. гражд., т. XVI, ч. 2, изд. 1892 г., и ст. 822 Уст. гражд. суд., изд. 1892 г., говорится, что если бы срокъ на подачу жалобы оканчивался въ такое время, когда судебныя мѣста въ продолженіе нѣсколькихъ праздничныхъ дней *отъ присутствія свободны*, то послѣднимъ днемъ срока считается первый затѣмъ присутственный день. Въ статьѣ же 25 Уст. пред. и прес. прест., т. XIV, изд. 1890 г., послѣ перечисленія въ ней праздничныхъ дней сказано, что судебныя мѣста *свободны*, сверхъ того, отъ засѣданій съ 23 декабря по 2 января. Обращаясь къ разрѣшенію, на основаніи приведенныхъ законоположеній, вопроса о томъ, можетъ ли апелляціонная жалоба быть подана въ такіе дни, когда законъ освобождаетъ коммерческій судъ отъ засѣданій, Общее Собраніе Сената находитъ, что по точному разуму ст. ст. 66 и 93 Уст. суд. торг., апелляціонныя жалобы должны быть подаваемы только въ присутственные дни коммерческаго суда и что въ томъ случаѣ, если окончаніе срока приходится въ такой день, въ который законъ (ст. 25 Уст. пред. и прес. прест.) освобождаетъ коммерческій судъ отъ засѣданій, приносящій жалобу долженъ пользоваться правомъ подать таковую въ первый затѣмъ присутственный день. Посему и принимая во вниманіе, что день 28 декабря, когда для просителя истекалъ срокъ на подачу апелляціонной жалобы, равно какъ и послѣдующіе дни до 1 января относятся къ числу тѣхъ, въ кои присутственныя мѣста въ силу вышеприведенной ст. 25 Уст. пред. и прес. прест. отъ засѣданій свободны, Общее Собраніе признаетъ, что апелляціонная жалоба просителя, какъ поданная 2 января, т. е. въ первый присутственный день послѣ 28 декабря, должна считаться принесенною въ установленный срокъ (вѣд. 2 Общ. Собр. 21 декабря 1896 г., № 96).

По вопросу о томъ, *какая изъ послѣднихъ публикацій объ открытіи несостоятельности должна быть принята за основаніе при исчисленіи сроковъ на заявленіе претензій къ несостоятельному*, Правительствующій Сенатъ нашелъ: согласно ст. 506 Уст. суд. торг., по силѣ опредѣленія коммерческаго суда объ объявленіи должника несостоятельнымъ, посылается объявленіе о несостоятельности для троекратной публикаціи въ трехъ послѣдующихъ одинъ за другимъ нумерахъ вѣдомостей обѣихъ столицъ и въ Сенатскихъ объявленіяхъ на россійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Засимъ по ст. 509 того же Устава силою *сихъ* объявленій всѣ заимодавцы и должники несостоятельнаго обязаны предъявить въ судъ всѣ права свои и обязанности въ указанные сроки, считая отъ троекратной публикаціи *въ послѣднихъ вѣдомостяхъ*, въ коихъ содержится объявленіе о несостоятельности. Буквальный смыслъ этого послѣдняго выраженія закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что срокъ на заявленіе претензій къ несостоятельному долженъ по Уставу суд. торг. исчисляться *со времени вообще послѣдней публикаціи* объ открытіи несостоятельности, *въ какихъ бы изъ упомянутыхъ въ ст. 506 вѣдомостяхъ это ни* было, ибо правила, подобнаго изложенному въ п. 9 прил. III къ ст. 1400 Уст. гражд. суд., Уставъ суд. торг. не знаетъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ призналъ домогательство жалобщика объ исчисленіи срока на заявленіе его претензіи къ несостоятельному въ виду припечатанія позднѣйшей публикаціи объ открытіи несостоятельности въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, со времени именно этой публикаціи, а не публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ правильнымъ (опр. 19 декабря 1896 г., № 1371, по д. Кочеткова).

По вопросу *о присужденіи судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по вексельнымъ взысканіямъ, производимымъ въ коммерческихъ судахъ*, Правительствующій Сенатъ нашелъ: хотя вообще постановленія Устава гражд. суд. о судебныхъ и за веденіе дѣла издержкахъ (ст. 868—873) къ дѣламъ, производящимся въ коммерческихъ судахъ на основаніи спеціальнаго для нихъ Устава суд. торг., подобнаго рода постановленій въ себѣ (разд. II гл. XVI) не заключающаго, примѣненія и не имѣютъ, но изъ этого общаго правила въ самомъ законѣ (прим. къ ст. 82 Уст. суд. торг., изд. 1893 г.) установлено изъятіе для дѣлъ о взысканіяхъ по векселямъ. А именно: примѣчаніе это, преподавая правила для производства сихъ дѣлъ въ коммерческихъ судахъ, какъ въ упрощенномъ (п. п. 1—5), такъ и въ общемъ (п. 6) порядкѣ, въ послѣднемъ 7-омъ пунктѣ говоритъ: „судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла присуждаются согласно статьямъ 868—873 Уст. гражд. суд. и прим. 2 къ ст. 1 прил. VII къ ст. 396 (прим.) Учр. суд. уст.“ Мѣсто, занимаемое этимъ правиломъ въ законѣ,—помѣщено оно, какъ указано, вслѣдъ за пунктомъ 6-мъ, опредѣляющимъ порядокъ судопроизводства въ коммерческихъ судахъ по дѣламъ, обращеннымъ къ производству въ общемъ порядкѣ,—съ несомнѣнностью доказываетъ, что означенное правило должно имѣть примѣненіе не только къ случаямъ производства въ коммерческомъ судѣ дѣлъ въ упрощенномъ порядкѣ, но также и при разсмотрѣніи въ коммерческомъ судѣ дѣлъ, обращенныхъ къ производству въ общемъ порядкѣ, ибо въ противномъ случаѣ это правило было бы помѣщено *до* пункта 6-го. Къ тому же выводу слѣдуетъ прійти и изъ сопоставленія редакцій ст. 107 Уст. о векс., изд. 1887 г., съ редакціею этой же статьи по изданію 1893 г. Тогда какъ по ст. 107, изд. 1887 г. судебныя издержки по вексельнымъ взысканіямъ подлежали взысканію лишь въ случаѣ, если вексель предъявленъ въ судебное установленіе, образованное по Судебнымъ Уставамъ, при чемъ сдѣлана ссылка лишь на Уставъ гражд. суд., та же статья по изданію 1893 г. устанавливаетъ взысканіе судебныхъ издержекъ на случаи предъявленія векселя ко взысканію въ судебное установленіе *вообще*, не ограничиваясь лишь судебными установленіями, образованными по Судебнымъ Уставамъ, и дѣлаетъ соотвѣтственно сему ссылку не только на Уставъ гражд. суд., но и на Уставъ суд. торг., въ который по тому же изданію и включено вышеразобранное примѣчаніе къ ст. 82. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ призналъ отказъ С.-Петербургскаго коммерческаго суда въ присужденіи съ отвѣтчиковъ по вексельному взысканію судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, а равно и издержекъ на протестъ (ст. 107 Уст. о векс.), какъ съ приведенными законами несогласный, неправильнымъ (опр. 30 сентября 1896 г., № 950, по д. госуд. банка съ Павловымъ и Куликовымъ).

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

I.—Германскій законъ (5 іюля 1896 года) объ обязанностяхъ купцовъ при храненіи чужихъ цѣнныхъ бумагъ.—Итальянскій декретъ (14 іюня 1896 года) объ условіяхъ, требуемыхъ для замѣщенія должности референдарія въ государственномъ совѣтѣ.

II.—Реформа предварительнаго слѣдствія во Франціи.—Обсужденіе въ германскомъ рейхстагѣ проекта о реформѣ судоустройства и уголовнаго процесса въ Германіи.

I.

Германскій законъ (5 іюля 1896 года) объ обязанностяхъ купцовъ при храненіи чужихъ цѣнныхъ бумагъ.

§ 1.

Купецъ, которому при производствѣ имъ своихъ торговыхъ операцій передаются на храненіе или подъ закладъ, въ незапечатанномъ видѣ, акціи, паи, предварительныя или возобновительныя свидѣтельства (талоны), бумаги на предъявителя или переходящія по оборотной надписи и всякія другія замѣнимыя цѣнныя бумаги, за исключеніемъ банковыхъ билетовъ, обязанъ:

1) Цѣнныя бумаги каждаго довѣрителя или закладчика хранить отдѣльно отъ своихъ собственныхъ капиталовъ и отъ цѣнностей третьихъ лицъ, отмѣтивъ ихъ какимъ-либо внѣшнимъ, легко различимымъ обозначеніемъ.

2) Вести торговую книгу, въ которую вносить цѣнныя бумаги каждаго депонента или закладодателя съ обозначеніемъ ихъ рода, номинальной цѣны, и съ отдѣльнымъ номеромъ или другимъ отличительнымъ признакомъ для каждой бумаги. Вмѣсто означеннаго внесенія можетъ быть сдѣлана простая ссылка на записи, ведущіяся параллельно съ торговой книгой. Внесенія не требуется, если цѣнныя бумаги были возвращены обратно, прежде, чѣмъ это внесеніе могло воспослѣдовать при правильномъ веденіи торговаго дѣла.

Настоящій параграфъ не касается правъ и обязанностей депозитарія или закладодержателя по управленію и охраненію имущества въ интересахъ депонента или закладодателя.

§ 2.

Предоставленное депонентомъ или закладодателемъ, не занимающимися банкирской или мѣняльной профессіей, депозитарію или закладодержателю полномочіе возвратить вмѣсто отданныхъ на храненіе или заложенныхъ цѣнностей, указанныхъ въ ст. 1 категорій, другія однородныя цѣнности, или распорядиться ими въ своихъ интересахъ, должно быть категорически выражено въ письменной формѣ для каждой сдѣлки, въ отдѣльности; въ противномъ случаѣ сдѣлка признается недѣйствительной.

Если депозитарій или закладодержатель уполномоченъ, вмѣсто отданныхъ на храненіе или заложенныхъ бумагъ, обозначенныхъ въ ст. 1 категорій, возвратить другія однородныя, въ такомъ случаѣ постановленія первой статьи не примѣняются.

§ 3.

Коммиссіонеръ (статьи 360, 378 торговаго кодекса), исполняющій порученія по покупкѣ цѣнныхъ бумагъ, обозначенныхъ въ первой статьѣ категорій, долженъ въ теченіе трехъ дней представить комиттенту списокъ бумагъ съ указаніемъ ихъ рода, номинальной цѣны, номеровъ или другихъ отличительныхъ знаковъ.

Въ томъ случаѣ, если въ сообщеніи объ исполненіи порученія коммиссіонеръ наименовалъ продавца,—теченіе означеннаго срока начинается съ момента самаго пріобрѣтенія цѣнностей; въ противномъ случаѣ, лишь съ того момента, когда коммиссіонеръ послѣ воспослѣдовавшаго сообщенія объ исполненіи могъ при нормальномъ ходѣ дѣлъ, безъ промедленія по его винѣ, достать требуемыя цѣнности.

Если комиттентъ не занимается банкирской или мѣняльной профессіей, то отказъ его отъ полученія списка бумагъ дѣйствителенъ лишь въ томъ случаѣ, когда такой отказъ выраженъ категорически въ письменной формѣ для каждаго порученія, въ отдѣльности.

Не требуется передачи списка бумагъ, если купленныя бумаги уже вручены комиттенту, или же порученіе комиттента снова продать ихъ уже исполнено.

§ 4.

Если коммиссіонеръ не исполнитъ своевременно возложенныхъ на него по третьей статьѣ обязанностей и послѣ вторичнаго требованія комміттента не исполнитъ ихъ въ теченіе трехъ дней, комміттентъ въ правѣ отказаться отъ сдѣлки, какъ заключенной не на его счетъ, и потребовать возмѣщенія происшедшихъ отъ этого убытковъ.

Требованіе комміттента теряетъ силу, если, по истеченіи вышеуказаннаго трехдневнаго срока, онъ не заявитъ коммиссіонеру въ продолженіе трехъ дней о желаніи своемъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему первою частью настоящей статьи.

§ 5.

Коммиссіонеръ, исполнившій порученіе обмѣнять цѣнныя бумаги, указанныхъ въ первой статьѣ категорій, или принять таковыя, пріобрѣтенныя комміттентомъ, обязанъ въ теченіе двухъ недѣль по полученіи новыхъ бумагъ выдать комміттенту списокъ ихъ съ тѣми указаніями, которыя требуются первой частью третьей статьи, если только въ теченіе этого времени онъ не вручитъ комміттенту самыхъ бумагъ.

§ 6.

Коммиссіонеръ, не исполнившій возложенныхъ на него пятой статьею обязанностей, теряетъ право требовать коммиссіоннаго вознагражденія за исполненіе порученія (статья 371 § 2 торговаго уложенія).

§ 7.

Съ передачею списка бумагъ собственность на обозначенныя въ немъ бумаги переходитъ къ комміттенту, поскольку коммиссіонеръ управомоченъ распоряжаться ими. Остаются въ силѣ тѣ постановленія гражданскаго права, на основаніи коихъ переходъ собственности наступаетъ ранѣе этого срока.

Коммиссіонеръ по отношенію къ бумагамъ, перешедшимъ въ собственность комміттента, но находящимся у него на храненіи, несетъ обозначенныя въ первой статьѣ обязанности.

§ 8.

Купецъ, который, въ видѣ торговой сдѣлки, поручаетъ третьему лицу чужія цѣнныя бумаги, обозначенныхъ въ ст. 1 категорій, для ихъ храненія, отчужденія или обмѣна на другія цѣнныя бумаги, долженъ сообщить означенному лицу, что эти бумаги чужія. Точно также въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ передаетъ другому лицу сдѣланное ему порученіе пріобрѣсти означенныя цѣнности, онъ обязанъ сообщить ему, что пріобрѣтеніе это дѣлается за чужой счетъ.

Третье лицо, получившее такое сообщеніе, можетъ осуществить въ отношеніи переданныхъ или купленныхъ бумагъ право залога или удержанія только по такимъ требованіямъ къ лицу, давшему ему порученіе, которыя возникли по поводу данной сдѣлки.

§ 9.

Если купецъ, кромѣ случая, предусмотрѣннаго § 246 уголовнаго уложенія, распорядится противозаконно въ собственныхъ интересахъ или въ интересахъ третьяго лица цѣнными бумагами, обозначенныхъ въ ст. 1 категорій, которыя ввѣрены ему на храненіе или въ видѣ заклада, а также тѣми, которыя онъ получилъ, какъ коммиссіонеръ для комміттента, въ такомъ случаѣ онъ подвергается тюремному заключенію до одного года и денежному штрафу до 3000 марокъ, или же одному изъ этихъ наказаній.

Тому же наказанію подлежитъ всякій, кто умышленно нарушаетъ, въ своихъ собственныхъ интересахъ или въ интересахъ третьяго лица, постановленія ст. 8.

Если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, связанныхъ съ потерпѣвшимъ родствомъ или свойствомъ (Angehöriger) (§ 52 отд. 2 уголовнаго уложенія) [1]), въ такомъ случаѣ преслѣдованіе допускается не иначе, какъ по заявленію послѣдняго. Сдѣланное заявленіе можетъ быть взято обратно. 2 и 3 части § 247 уголовнаго уложенія получаютъ соотвѣтственное примѣненіе.

§ 10.

Купецъ, который пріостановилъ свои платежи, или надъ имуществомъ котораго учрежденъ конкурсъ, подлежитъ тюремному заключенію до двухъ лѣтъ въ томъ случаѣ, если онъ умышленно нарушилъ предписаніе ст. 1 пун. 1 и 2, вслѣдствіе чего управомоченный потерпѣлъ ущербъ въ своемъ правѣ на выдѣленіе изъ его имущества цѣнныхъ бумагъ, находившихся у него на храненіи; а также и въ томъ случаѣ, если онъ, какъ коммиссіонеръ, умышленно нарушилъ предписаніе ст. 3 и 5., вслѣдствіе чего управомоченный потерпѣлъ ущербъ въ своемъ правѣ на выдѣленіе изъ его имущества купленныхъ, обмѣненныхъ или пріобрѣтенныхъ имъ цѣнныхъ бумагъ.

[1]) Согласно § 52 германскаго уголовнаго уложенія, подъ „Angehörige“ понимаются родственники и свойственники восходящей и нисходящей линій, усыновители и лица, принимающія на воспитаніе, усыновленные и пріемыши, супруги, братья и сестры съ ихъ супругами и помолвленные (примѣч. перевод.).

§ 11.

Купецъ, который пріостановилъ свои платежи, или надъ имуществомъ котораго учрежденъ конкурсъ, подлежитъ заключенію въ исправительномъ домѣ, если онъ, сознавая свою несостоятельность или чрезмѣрную задолженность, противозаконно присвоилъ себѣ чужія цѣнныя бумаги, принятыя имъ по торговой сдѣлкѣ на храненіе, на коммиссію или въ видѣ заклада. Если имѣются смягчающія вину обстоятельства, виновный можетъ быть подвергнутъ тюремному заключенію на срокъ не ниже 3 мѣсяцевъ.

§ 12.

Наказанію, установленному ст. 9, подлежатъ члены правленія акціонернаго общества или зарегистрированнаго товарищества, директоры обществъ съ ограниченною отвѣтственностью, ликвидирующіе дѣла торговаго общества или зарегистрированнаго товарищества, если они совершатъ караемое дѣяніе по отношенію къ цѣннымъ бумагамъ, находящимся во владѣніи общества или товарищества, или передовѣреннымъ ими третьему лицу. Указанныя лица въ томъ случаѣ, если общество или товарищество пріостановили платежи или надъ ихъ имуществомъ учрежденъ конкурсъ, подлежатъ наказанію: 1) по ст. 10, если они умышленно нарушили постановленія ст. 1, частей 1 и 2, или ст. 3 и ст. 5, вслѣдствіе чего управомоченный потерпѣлъ ущербъ въ своемъ правѣ на выдѣленіе изъ имущества общества или товарищества хранимыхъ, купленныхъ, обмѣненныхъ или пріобрѣтенныхъ имъ цѣнныхъ бумагъ; 2) по ст. 11, если они, сознавая несостоятельность или задолженность общества или товарищества, противозаконно присвоили себѣ чужія цѣнныя бумаги, принятыя обществомъ или товариществомъ на храненіе, на коммиссію или въ видѣ заклада.

§ 13.

Настоящій законъ не примѣняется къ тѣмъ классамъ торговцевъ, на которые, согласно ст. 10 торговаго уложенія, не распространяются предписанія, касающіяся торговыхъ книгъ.

В. Г.

Итальянскій королевскій декретъ (14 іюня 1896 г.) объ условіяхъ, требуемыхъ для замѣщенія должности референдарія въ государственномъ совѣтѣ.

Итальянскій государственный совѣтъ, образованный, въ силу закона 20 марта 1865 г., по образцу французскаго Conseil d'Etat, состоитъ изъ президента, трехъ президентовъ секцій, 24 совѣтниковъ и 6 референдаріевъ; обязанности послѣднихъ тѣ же, что и французскихъ maîtres des requêtes и аудиторовъ. Порядокъ назначенія этихъ лицъ, опредѣлявшійся упомянутымъ закономъ 1865 г., измѣненъ королевскимъ декретомъ отъ 14 іюня прошлаго года, которымъ установлены новыя правила для конкурсныхъ испытаній кандидатовъ на должности въ совѣтѣ. На основаніи этого декрета кандидаты должны имѣть ученую степень (laureati in giurisprudenza), принадлежать къ составу одной изъ центральныхъ или провинціальныхъ администрацій и занимать должность, оплачиваемую жалованьемъ въ размѣрѣ не менѣе 3500 фр. годоваго оклада. Затѣмъ, они обязаны подвергнуться письменному и устному экзамену. Письменное испытаніе требуетъ представленія восьми сочиненій по слѣдующимъ предметамъ: 1) римское право; 2) исторія права въ Италіи со времени вторженія въ нее варваровъ и до настоящей эпохи; 3) гражданское право и судопроизводство; 4) торговое право; 5) уголовное право и судопроизводство; 6) конституціонное и административное право; 7) теорія финансовъ и итальянское финансовое право; 8) каноническое право королевства. Въ сравненіи съ прежнею программою письменныхъ испытаній, новая увеличена двумя предметами: каноническимъ правомъ и исторіею итальянскаго права. Что касается устнаго экзамена, то онъ состоитъ въ отвѣтахъ по римскому праву, исторіи итальянскаго права, политической экономіи и дѣйствующему итальянскому законодательству; нововведеніемъ здѣсь является замѣна устнаго испытанія по общей исторіи Италіи экзаменомъ по римскому праву и исторіи итальянскаго права. Въ составъ испытательной коммисіи входятъ: президентъ государственнаго совѣта, или одинъ изъ президентовъ секцій, два совѣтника государственнаго совѣта, одинъ совѣтникъ кассаціоннаго суда и одинъ изъ ординарныхъ профессоровъ университета. Секретарь коммисіи назначается изъ числа чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ, занимающихъ должность не ниже начальника отдѣленія.

Каждый изъ членовъ жюри предлагаетъ коммисіи двѣ темы

для сочиненія по тому предмету, который назначенъ на данный день по росписанію испытаній; конкурсныя темы выбираются, по жребію, изъ числа предложенныхъ членами, въ присутствіи конкурентовъ. Каждый изъ экзаменаторовъ располагаетъ десятью баллами по каждому изъ предметовъ испытанія, какъ устнаго, такъ и письменнаго; чтобы быть принятымъ на открывшуюся вакансію необходимо получить по крайней мѣрѣ $^{8}/_{10}$ всего количества балловъ. Прежде требовалось только $^{7}/_{10}$. При этомъ не допускается никакой компенсаціи ни между письменнымъ и словеснымъ испытаніями, ни между различными предметами каждаго экзамена. Но за основательное знакомство съ каждымъ иностраннымъ языкомъ, на которомъ кандидатъ долженъ правильно говорить и писать, прибавляется два дополнительные балла. Съ этою цѣлью къ составу коммисіи прикомандировываются лекторы по каждому изъ иностранныхъ языковъ, на обязанности которыхъ лежитъ провѣрка успѣховъ кандидатовъ въ языкознаніи. Сравнивая между собою требованія относительно конкурсныхъ испытаній по итальянскому и французскому законодательствамъ, мы видимъ, что во Франціи условія для замѣщенія должности аудитора гораздо легче, чѣмъ здѣсь, что̀ отчасти объясняется тѣмъ, что французскій законъ устанавливаетъ такой предѣльный возрастъ для кандидатовъ на эту должность (25 лѣтъ), при которомъ отъ нихъ невозможно требовать ни болѣе или менѣе высокаго положенія въ административной іерархіи, ни основательныхъ теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ права. Итальянскій же законъ не знаетъ никакихъ ограниченій по возрасту для допущенія къ конкурснымъ экзаменамъ на должность референдарія. Ставя необходимымъ условіемъ конкурса извѣстную административную опытность кандидата, пріобрѣтенную на службѣ, итальянскій законъ вполнѣ послѣдовательно повышаетъ свои требованія и по отношенію къ теоретическому образованію конкурентовъ, отъ которыхъ надо ожидать болѣе глубокаго и основательнаго знанія теоріи права, чѣмъ отъ молодыхъ людей, едва успѣвшихъ закончить школьный курсъ правовѣдѣнія.

II.

Реформа предварительнаго слѣдствія во Франціи.

I.

Въ „Журналѣ Министерства Юстиціи“, въ іюньской книжкѣ 1896 г., былъ изложенъ проектъ закона о введеніи состязательнаго

производства и извѣстной мѣры гласности въ предварительное слѣдствіе, внесенный министромъ юстиціи Рикаромъ 28 января 1896 г. во французскій сенатъ. Главныя положенія этого проекта слѣдующія. Со времени перваго допроса обвиняемый допрашивается слѣдственнымъ судьей, лишь въ присутствіи его защитника, избраннаго или назначеннаго ex officio; при такомъ допросѣ могутъ находиться прокурорскій надзоръ, гражданскій истецъ или его повѣренный, участвующія въ дѣлѣ лица получаютъ право слова съ разрѣшенія слѣдственнаго судьи. Слѣдственное производство сообщается за 24 часа до всякаго допроса или очной ставки обвиняемаго со свидѣтелями защитнику обвиняемаго, состоящему на свободѣ обвиняемому, гражданскому истцу и его повѣренному; всякое постановленіе слѣдственнаго судьи сообщается немедленно по его составленіи обвиняемому. Заключеніе прокурорскаго надзора, составленное по представленіи ему слѣдственнаго производства, открывается обвиняемому, защитнику, гражданскому истцу и его повѣренному въ теченіе 48 часовъ въ канцеляріи слѣдственнаго судьи. Изъ началъ состязательности и свободы сношеній обвиняемаго и защитника можетъ быть сдѣлано изъятіе путемъ мотивированнаго постановленія о запретѣ сношеній (interdiction de communiquer).

Черезъ 24 часа по истеченіи срока, въ теченіе котораго участвующія въ дѣлѣ лица могутъ ознакомиться со слѣдственнымъ производствомъ и заключеніемъ прокурора, наступаетъ публичный фазисъ предварительнаго слѣдствія. Слѣдственный судья вызываетъ обвиняемаго, дѣлаетъ публичный докладъ дѣла,—и по прочтеніи секретаремъ прокурорскаго заключенія, а равно заключительной части письменнаго объясненія обвиняемаго, прокурорскій надзоръ, обвиняемый и его защитникъ, и гражданскій истецъ даютъ краткія словесныя разъясненія. Въ случаѣ опасности публичности для добрыхъ нравовъ или для интересовъ національной обороны—слѣдственный судья по собственному усмотрѣнію или по требованію прокурорскаго надзора въ правѣ распорядиться о производствѣ указанныхъ процессуальныхъ дѣйствій непублично. Заключительное постановленіе (*ordonnance de cloture de l'instruction*) всегда объявляется публично [1]).

При поступленіи этого проекта въ сенатъ, сенатъ уже былъ

[1]) Ср. въ указанномъ мѣстѣ проектъ реформы предварительнаго слѣдствія во Франціи стр. 267, а равно № 10. Sénat Session 1896. Projet de loi par M. L. Ricard, Garde de Sceaux, ministre de la justice.

занятъ разсмотрѣніемъ другаго проекта, вызваннаго неудачей по разсмотрѣнію во французскихъ палатахъ грандіознаго капитальнаго проекта реформъ французскаго уст. угол. суд., представленнаго сенату еще въ 1879 г. министромъ юстиціи Леруайе. Этотъ проектъ, вводившій начало состязательности при предварительномъ слѣдствіи, былъ вотированъ въ 1882 г. сенатомъ, съ существенными измѣненіями относительно правъ, предоставленныхъ обвиняемому и его защитнику первоначальнымъ проектомъ. Сенатъ, устранивъ допущеніе защитника къ допросу обвиняемаго и свидѣтелей, ввелъ постановленіе о сообщеніи защитнику обвиняемаго слѣдственнаго производства наканунѣ каждаго допроса обвиняемаго.

Въ 1882 году министръ юстиціи Дёвесъ внесъ сенатскій проектъ въ палату депутатовъ. Назначенная коммисія возстановила въ выработанномъ ею проектѣ основныя положенія проекта Леруайе,—но палатѣ депутатовъ трижды неудалось высказать своего рѣшенія по проекту коммисіи. Въ четвертый разъ правительство внесло въ бюро палатъ депутатовъ вотированный сенатомъ проектъ 1882 года въ 1894 году. Не дожидаясь окончанія обсужденія проекта въ палатѣ въ его совокупности, сенаторъ Констанъ въ 1895 году внесъ въ сенатъ краткій проектъ изъ 6 статей, подписанный сверхъ Констана еще 63 сенаторами. Этотъ проектъ вводилъ въ законодательство начало состязательнаго производства передъ слѣдственнымъ судьей (основное положеніе проекта Леруайе) и начало свободныхъ сношеній между обвиняемымъ и защитникомъ, съ самаго начала слѣдствія. Сенатомъ была назначена спеціальная коммисія для разсмотрѣнія предложенія Констана, отъ имени которой ея докладчикомъ Тезаромъ (Thezard) и былъ представленъ сенату 25 ноября 1895 года докладъ по выработанному ею обширному проекту изъ 50 статей. Этотъ проектъ даетъ обвиняемому защитника съ самаго начала слѣдственнаго производства, ограничиваетъ запретъ сношеній между ними двумя періодами по 10 дней, предписываетъ сообщеніе слѣдственныхъ актовъ обвиняемому и его защитнику во все время слѣдственнаго производства, предоставляетъ прокурорскому надзору, гражданскому истцу и обвиняемому просить слѣдственнаго судью о принятіи мѣръ, вызываемыхъ интересомъ открытія истины и возстановляетъ камеру совѣта (Chambre de Conseil) въ качествѣ инстанціи, вѣдающей жалобы участвующихъ въ дѣлѣ лицъ на дѣйствія и расноряженія слѣдственнаго суда по производству слѣдствія.

Вводя, такимъ образомъ, существенныя гарантіи правъ обвиняемаго, при предварительномъ слѣдствіи, проектъ сенатской коммисіи Тезара не допускаетъ, однако, защитника наравнѣ съ прокурорскимъ надзоромъ и гражданскимъ истцомъ, при производствѣ слѣдственныхъ дѣйствій [1]). При обсужденіи доклада коммисіи 12 декабря 1895 года въ сенатѣ—сенаторъ Констанъ указалъ на этотъ пробѣлъ и потребовалъ отсылки собственнаго проекта въ качествѣ исправительнаго предложенія (amendement) въ коммисію. Это требованіе Констана было принято сенатомъ. Въ виду представленнаго въ 1896 году проекта министра Рикара коммисіи пришлось разсмотрѣть три различные проекта: проектъ Констана, докладъ коммисіи Тезара и наконецъ правительственный проектъ Рикара.

II.

Въ представленномъ, отъ имени коммисіи 24 марта 1896 года докладчикомъ ея, сенаторомъ Дюпюи, докладѣ [2]), коммисія усвоила себѣ существенныя положенія и мотивы доклада Тезара съ добавленіемъ начала, заимствованнаго изъ проекта 1879 года, а равно проекта коммисіи палаты депутатовъ и проекта Рикара—о состязательномъ производствѣ предварительнаго слѣдствія—т. е. о допущеніи защитника къ допросамъ и очнымъ ставкамъ. Какъ говорится въ докладѣ коммисіи: „мы присоединяемъ требованіе г. Констана, съ существеннымъ измѣненіемъ въ видѣ разрѣшенія временнаго *запрета сношеній* (въ теченіе двухъ періодовъ по 10 дней) къ заключеніямъ доклада коммисіи Тезара". Докладчикъ сенаторъ Дюпюи обосновываетъ принятіе этого начала слѣдующимъ образомъ: „никто не споритъ нынѣ противъ того, что полномочія слѣдственнаго судьи чрезмѣрно обширны. Дѣйствующій уставъ озабоченъ интересами предварительнаго слѣдствія гораздо болѣе, чѣмъ правами обвиняемаго, обвиняемый находится въ состояніи вопіющаго приниженія въ виду судьи, могущаго изолировать его и отрѣзать отъ всякихъ сношеній въ теченіе долгихъ дней. Въ пользу состязательнаго производства можно сослаться на отзывъ противника его, докладчика въ сенатѣ въ 1882 году г. Dauphin, при-

---

[1]) Сравн. № 22 Sénat Session extraordinaire 1895. Rapport fait au nom de la commission chargée d'examiner la proposition de loi de Mr. Constantet plusieurs de ses collègues ayant pour but de modifier certaines règles de l'instruction préalable en matière de crimes et délits par M. Léopold Thézard, Sénateur.

[2]) № 90. Sénat Session 1896. Rapport supplémentaire fait au nom de la commission par M. Léon Dupuy, Sénateur.

знававшаго, что это начало устраняетъ всякія подозрѣнія, всякую попытку пристрастія, устраняетъ ложныя впечатлѣнія и предубѣжденія, гарантируетъ полную точность записей въ актахъ, дозволяетъ формулировать возраженіе по каждому предмету немедленно и своевременно. Но законныя права слѣдственнаго судьи остаются неприкосновенными: такъ, защитникъ не допускается къ слѣдствію въ періодъ *запрета сношеній*. Допуская состязательное производство въ видѣ неотъемлемаго права защитника присутствовать при всякомъ допросѣ обвиняемаго, съ указаннымъ изъятіемъ, и давать при этомъ объясненія, съ разрѣшенія слѣдственнаго судьи (ст. 32 проекта коммисіи Дюпюи), коммисія отвергла два предложенія проекта Рикара – о допущеніи къ допросамъ обвиняемаго лица прокурорскаго надзора и гражданскаго истца, а равно относительно введенія гласнаго стадія производства передъ объявленіемъ заключительнаго постановленія слѣдственнаго судьи. Тѣ аргументы, которые приводятся безъ достаточнаго основанія противъ присутствія при слѣдствіи защитника, замѣчаетъ докладчикъ, могутъ быть выставлены съ большею силою противъ расширенной состязательности. Мы не имѣли въ виду допускать преній участвующихъ лицъ въ кабинетѣ слѣдственнаго судьи, а только обезпечить несвѣдущему часто обвиняемому помощь защитника".

Что касается до публичнаго стадія предварительнаго слѣдствія, то, по мнѣнію коммисіи Дюпюи, онъ представлялъ бы значительныя неудобства, а именно замедленіе производства и оглашеніе обвиненія, могущаго оказаться несправедливымъ.

III.

Реформа предварительнаго слѣдствія во Франціи вступила въ концѣ прошлаго года въ новый фазисъ. Министръ юстиціи предложилъ кассаціонному суду представить свое заключеніе по важнѣйшимъ вопросамъ, возбуждаемымъ находящимся въ разсмотрѣніи сената проектомъ Дюпюи. Докладчикъ коммисіи, избранный общимъ собраніемъ камеръ кассаціоннаго суда для редакціи этого заключенія, Falcimaigne выработалъ обширный докладъ, содержащій разборъ основныхъ положеній реформъ, предложенныхъ кассаціонному суду на обсужденіе министромъ юстиціи, и рядъ заключительныхъ выводовъ, принятыхъ кассаціоннымъ судомъ [1]).

[1]) Ср. Gazette des Tribunaux № 30 и 31 декабря 1896 г. Observations présentées par la Cour de Cassation sur le projet de loi, tendant à réformer le Code d'instruction criminelle.

Коммисія кассаціоннаго суда въ указанномъ докладѣ высказывается прежде всего противъ присутствія защитника при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, предложеннаго въ правительственномъ проектѣ 1879 года и вотированнаго палатой депутатовъ въ 1884 году, какъ совершенно несовмѣстнаго съ существенными условіями предварительнаго слѣдствія. На томъ же основаніи отвергается коммисіей обязательное для слѣдственнаго судьи сообщеніе слѣдственнаго производства защитнику обвиняемаго наканунѣ каждаго допроса послѣдняго,—мѣра, вотированная въ 1882 году сенатомъ. Наконецъ коммисія отвергаетъ допущеніе защитника къ присутствію при допросѣ обвиняемаго, предположенное послѣдней коммисіею сената (Dupuy).

Эти три положенія мотивируются въ докладѣ Falcimaigne слѣдующимъ образомъ. Участіе и присутствіе защитника при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, наравнѣ съ прокурорскимъ надзоромъ и гражданскимъ истцомъ, было удержано коммисіями, разсматривавшими сенатскій проектъ въ 1887, 1891 и 1895 годахъ. Въ докладѣ послѣдней сенатской коммисіи (Dupuy), признающей, въ отличіе отъ прежнихъ коммисій, допущеніе защитниковъ при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ даже обязательнымъ для слѣдственнаго судьи,—такое правило признается необходимымъ послѣдствіемъ начала состязательности. Но, по мнѣнію коммисіи кассаціоннаго суда, указанное соображеніе исходитъ отъ невѣрной мысли, будто съ самаго начала предварительнаго слѣдствія начинается борьба обвиненія съ защитой. Пока предварительное слѣдствіе не окончено, не существуетъ и обвиненія, слѣдственный судья имѣетъ задачей не сужденіе, а изслѣдованіе. Ему необходимо предоставить возможность такого производства предварительнаго слѣдствія, при которомъ онъ не отвлекался бы отъ своей дѣятельности состязательной борьбой прокурорскаго надзора и защиты, подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, замедленія хода слѣдствія и неблагопріятнаго вліянія на его результаты. Сверхъ того участіе защитника при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ потребовало бы увеличенія персонала слѣдственныхъ судей и прокурорскаго надзора.

Сообщеніе защитнику обвиняемаго слѣдственнаго производства наканунѣ каждаго допроса, вотированное въ 1892 г. сенатомъ и введенное въ текстъ проекта сенатской коммисіи Дюпюи 1895 г., точно также отвергается коммисіей кассаціоннаго суда. Такая мѣра заключаетъ въ себѣ, съ одной стороны, незаслуженное свидѣтель-

ство недовѣрія къ слѣдственному судьѣ, съ другой стороны—она непріемлема для адвокатуры, какъ несогласная съ ея достоинствомъ. Никакой добросовѣстный адвокатъ не можетъ принимать на себя роли изыскивать вмѣстѣ съ своимъ кліентомъ способы отдѣлываться отъ затруднительныхъ вопросовъ слѣдственнаго судьи. Отъ законодателя не зависитъ достигнуть полной искренности въ отвѣтахъ обвиняемаго, но если послѣдній стремится скрыть истину, то пусть же онъ это дѣлаетъ одинъ, и пусть законъ не приходитъ къ нему на помощь. Къ тому же отвергаемое постановленіе исходитъ отъ неправильнаго взгляда на допросъ обвиняемаго, усматривая въ немъ оружіе для обвиненія и желая сдѣлать изъ него оружіе для защиты. Допросъ—ни то, ни другое: онъ долженъ содержать въ вопросахъ органа судебной власти изложеніе собранныхъ противъ обвиняемаго доказательствъ, а въ отвѣтахъ обвиняемаго—основанія для оправданія или смягченія отвѣтственности. Наконецъ, по части требованія доклада коммисіи Дюпюи 1895 г. относительно непремѣннаго присутствія защитника при допросѣ обвиняемаго, съ исключеніемъ отъ присутствія прокурорскаго надзора и гражданскаго истца, коммисія кассаціоннаго суда дѣлаетъ слѣдующее возраженіе. Начало состязательности этимъ требованіемъ устраняется; указанное начало можно удержать подъ единственнымъ условіемъ, а именно, если признавать слѣдственнаго судью легальнымъ противникомъ защиты, представителемъ преслѣдованія и агентомъ прокурорскаго надзора. Но такой взглядъ представлялъ бы извращеніе функціи слѣдственнаго судьи и отступленіе отъ одной изъ наилучшихъ процессуальныхъ теорій, освященныхъ уст. угол. суд.

Высказавшись такимъ образомъ противъ предложенныхъ преобразованій въ трехъ указанныхъ отношеніяхъ, коммисія предложила кассаціонному суду принять слѣдующія положенія, вытекающія изъ различныхъ проектовъ:

1) Обвиняемому предоставляется право не давать объясненія при первой явкѣ къ слѣдственному судьѣ.

2) Обвиняемому дается помощь защитника, съ самаго начала слѣдствія, и право свободныхъ сношеній съ защитникомъ—съ изъятіемъ на время періода запрета сношеній.

3) Защитнику предоставляется знакомиться со слѣдственными актами въ теченіе всего производства и жаловаться камерѣ совѣта въ случаѣ отказа.

4) Ему обязательно сообщается все слѣдственное производство передъ окончательнымъ допросомъ обвиняемаго.

5) Ему предоставляется просить о совершеніи слѣдственныхъ дѣйствій въ интересѣ защиты—и

6) приносить жалобы камерѣ совѣта на постановленія слѣдственнаго судьи.

7) Защитнику предоставляется присутствовать при судебныхъ осмотрахъ и обыскахъ, контролировать производство экспертизы, наконецъ давать словесныя объясненія передъ камерой преданія суду.

Эти предложенія слѣдующимъ образомъ мотивируются въ докладѣ коммисіи кассаціоннаго суда:

Ad 1) Въ цѣломъ рядѣ проектовъ, начиная съ правительственнаго 1879 г., имѣется постановленіе, что при явкѣ или приводѣ обвиняемаго къ слѣдственному судьѣ, послѣдній удостовѣряется въ его самоличности, предъявляетъ ему данныя обвиненія и принимаетъ его показанія, объяснивъ ему, что отъ него зависитъ давать или не давать показанія. Это правило мотивируется тѣмъ, что необходимо дать обвиняемому возможность представить какъ можно скорѣе свои объясненія, но что, съ другой стороны, правильный допросъ на первыхъ порахъ предварительнаго слѣдствія является затруднительнымъ. Такъ, обвиняемый, вслѣдствіе тревоги и волненія, легко можетъ дать несправедливое показаніе, ложно сознаваясь въ совершеніи преступленія или ложно отрицая свою вину. Далѣе, доказательства противъ обвиняемаго могутъ быть въ этотъ моментъ еще и не собраны, а между тѣмъ необходимо предпосылать допросу сообщеніе этихъ доказательствъ.

Коммисія кассаціоннаго суда одобряетъ указанное постановленіе: „Конечно, предупрежденіе судьи обвиняемаго о его правѣ будетъ встрѣчаться рѣдко, но если такое предупрежденіе можетъ оказаться полезнымъ для заподозрѣннаго по ошибкѣ, смущеннаго при первомъ соприкосновеніи съ юстиціей и неспособнаго къ немедленному представленію объясненій обвиняемаго, то этого достаточно, чтобъ рекомендовать введеніе этого положенія въ новомъ уставѣ угол. суд.“

Ad 2) Коммисія вполнѣ присоединяется ко всѣмъ предыдущимъ проектамъ относительно необходимости назначенія защитника съ самаго начала слѣдственныхъ дѣйствій каждому обвиняемому по его просьбѣ. Такая реформа, по удостовѣренію коммисіи, является тѣмъ болѣе осуществимою, что она освящаетъ и узакониваетъ уже сложившуюся практику. Такъ, 9 іюля 1884 г. прокуроръ республики сенскаго департамента циркулярно предложилъ слѣдствен-

нымъ судьямъ—спрашивать обвиняемаго, имѣютъ ли они защитника, и въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, разъяснять имъ, что они могутъ получить назначеннаго защитника, подавъ о томъ просьбу старшинѣ (batonnier) адвокатскаго сословія.

Ad 3) Отвергнувъ, какъ было выше указано, обязательное сообщеніе слѣдственнаго производства защитнику наканунѣ каждаго допроса обвиняемаго, коммисія полагаетъ, что сообщеніе производства слѣдственнымъ судьей по его усмотрѣнію несомнѣнно можетъ быть допущено. Соотвѣтствующее постановленіе въ законѣ будетъ удачнымъ дополненіемъ даруемой обвиняемому помощи защитника съ самаго начала слѣдствія и узаконитъ обычай, который и теперь охотно практикуется слѣдственными судьями.

Ad 4) Сверхъ указаннаго въ предшествующемъ пунктѣ положенія,—коммисія рекомендуетъ внести въ законъ новое правило объ обязательномъ сообщеніи слѣдственнаго производства какъ обвиняемому, такъ и гражданскому истцу, передъ окончательнымъ допросомъ обвиняемаго. Въ проектѣ, вотированномъ сенатомъ въ 1882 году, а равно въ проектѣ послѣдней коммисіи палаты депутатовъ предполагалось, по окончаніи слѣдствія, и по полученіи письменнаго заключенія прокурорскаго надзора, открывать обвиняемому указанныя производство и заключеніе въ теченіе 48 часовъ. Коммисія кассаціоннаго суда полагаетъ, что проектированная ею мѣра заслуживаетъ предпочтенія, такъ какъ при этомъ обвиняемому и его защитнику дается возможность своевременно просить о дополненіи слѣдствія необходимыми для нихъ слѣдственными дѣйствіями. При такихъ условіяхъ и окончательный допросъ будетъ слѣдовать въ такой моментъ, когда—по согласному признанію всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ—никакое новое слѣдственное дѣйствіе уже не будетъ возможно.

Ad 5) Коммисія удостовѣряетъ, что мысль объ уравненіи защиты съ обвиненіемъ путемъ дарованія и первой права требовать совершенія слѣдственныхъ дѣйствій въ ея интересѣ, нашла себѣ мѣсто во всѣхъ предшествующихъ проектахъ. Присоединяясь къ этому требованію реформы, коммисія однако полагаетъ, что для устраненія всякихъ попытокъ замедленія слѣдствія, слѣдовало бы внести въ законъ указаніе, что право ходатайства обвиняемаго или его защитника о производствѣ слѣдственныхъ дѣйствій ограничивается лишь тѣми процессуальными дѣйствіями, которыя положительно указаны въ законѣ.

Ad 6) Коммисія одобряетъ предоставленіе обвиняемому права

принесенія жалобы камерѣ совѣта. Согласно предложеніямъ предшествующихъ проектовъ (правительственнаго 1879 г., сенатскаго 1882 г., коммисіи палаты депутатовъ), требуется учрежденіе камеры совѣта, отличной отъ таковой устава угол. суд. 1808, отмѣненной въ 1856 году, какъ по составу, т. е. безъ участія слѣдственнаго судьи, такъ и по функціямъ. Предположенныя функціи камеры совѣта, при всемъ ихъ разнообразіи, представляются полезными [1]). Коммисія кассаціоннаго суда полагала бы сдѣлать одно измѣненіе въ ст. 126 проекта коммисіи палаты депутатовъ 1891 г., а именно устранить допускаемое въ этой статьѣ обжалованіе опредѣленій камеры совѣта прокурорскимъ надзоромъ и обвиняемымъ, такъ какъ большинство опредѣленій камера совѣта постановляетъ въ качествѣ второй инстанціи и вслѣдствіе этого опредѣленія ея не должны подлежать обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Равномѣрно коммисія высказалась и за устно-состязательное производство въ камерѣ совѣта Если состязательность должна быть устранена изъ кабинета слѣдственнаго судьи, нельзя, однако, распространить этого порядка на камеру совѣта, такъ какъ приносимыя ей жалобы несомнѣнно имѣютъ характеръ судебнаго спора. Разъ признается нужнымъ дать обвиненію и защитѣ лишнія гарантіи, слѣдуетъ дать ихъ во всей полнотѣ, не уменьшая ихъ цѣнности посредствомъ безполезныхъ измѣненій.

Ad 7) Въ согласіи съ проектами правительства 1879 г., коммисіи палаты депутатовъ 1891 и друг.—коммисія кассаціоннаго суда одобряетъ допущеніе обвиняемаго къ присутствованію при судебномъ осмотрѣ, упрощая только нѣсколько сложныя постановленія прежнихъ проектовъ. Судебный осмотръ не долженъ имѣть мѣста внѣ присутствія обвиняемаго, когда прокурорскій надзоръ присутствуетъ при осмотрѣ. Въ этомъ случаѣ доставленіе къ осмотру состоящаго подъ стражей обвиняемаго должно быть обязательно. Что касается до состоящаго на свободѣ обвиняемаго, то онъ дол-

---

[1]) Эти функціи особенно подробно формулированы въ докладѣ коммисіи палаты депутатовъ 1891 г. Онѣ сводятся къ разсмотрѣнію жалобъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ на постановленія слѣдственнаго судьи о принятіи мѣръ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія, относительно возбужденныхъ при производствѣ экспертизы вопросовъ, а равно жалобъ всякихъ лицъ на постановленія слѣдственнаго судьи, нарушающія ихъ права, и къ разрѣшенію нѣкоторыхъ процессуальныхъ вопросовъ (напр. о продленіи запрета сношеній въ теченіе вторичнаго десятидневнаго періода, относительно назначенія слѣдственнымъ судьей эксперта, изъ лицъ, не занесенныхъ въ особые годичные списки).

женъ быть приглашенъ къ осмотру, когда приглашеніе его оказывается возможнымъ. Присутствіе обвиняемаго при осмотрѣ является безполезнымъ всякій разъ, когда при этомъ онъ не встрѣчаетъ преслѣдующей стороны. Такимъ образомъ было бы охранено равенство между обвиненіемъ и защитой.

Далѣе коммисія кассаціоннаго суда вполнѣ одобряетъ постановленія проекта коммисіи палаты депутатовъ относительно порядка производства обысковъ. Указанный проектъ требуетъ обязательнаго присутствія содержащагося подъ стражей обвиняемаго при обыскѣ и присутствія двухъ избранныхъ имъ лицъ, если онъ самъ находиться при обыскѣ не можетъ, или же двухъ избранныхъ слѣдственнымъ судьею свидѣтелей, когда обвиняемый отказывается быть при обыскѣ, или избрать двухъ довѣренныхъ лицъ. Состоящему на свободѣ обвиняемому принадлежитъ право находиться при обыскѣ; при отсутствіи его, невозможности или нежеланіи его воспользоваться этимъ правомъ, при обыскѣ присутствуютъ двое посторонихъ свидѣтелей, избранныхъ обвиняемымъ или назначенныхъ слѣдственнымъ судьей.

По части экспертизы коммисія кассаціоннаго суда высказалась за постановленія проектовъ правительства 1879, сенатскаго и коммисіи палаты депутатовъ. Согласно этимъ постановленіямъ слѣдственный судья избираетъ одного или нѣсколькихъ экспертовъ изъ особыхъ списковъ, составляемыхъ ежегодно апелляціонными палатами, по указаніямъ юридическихъ факультетовъ, гражданскихъ и торговыхъ судовъ. Слѣдственный судья въ правѣ избирать эксперта внѣ этихъ списковъ лишь съ разрѣшенія камеры совѣта. По назначеніи эксперта слѣдственнымъ судьею, обвиняемый въ правѣ избрать изъ списка другаго эксперта, коему предоставляется присутствовать при всѣхъ дѣйствіяхъ оффиціальнаго эксперта, предъявлять ему требованія относительно производства техническихъ дѣйствій и заносить свои замѣчанія относительно производства экспертизы въ протоколъ оффиціальнаго эксперта или въ особое приложеніе къ протоколу. Въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, экспертиза можетъ быть произведена однимъ оффиціальнымъ экспертомъ, но актъ экспертизы сообщается обвиняемому, который можетъ избрать эксперта для разсмотрѣнія произведеннаго изслѣдованія и представленія собственнаго заключенія. Такой порядокъ одобряется коммисіей кассаціоннаго суда какъ въ виду сходныхъ постановленій австрійскаго и германскаго уставовъ уголовнаго судопроизводства, такъ и въ особенности по соображеніямъ, выраженнымъ въ слѣдующихъ словахъ сенатора Беранже, сказанныхъ имъ въ сенатѣ: „большая опасность нынѣшнихъ экспертизъ зависитъ отъ производства ихъ при условіяхъ тайны и односторонности предварительнаго слѣдствія, вслѣдствіе чего они являются предметомъ страстныхъ нападеній защиты. Представьте себѣ, чѣмъ сдѣлается экспертиза, когда, будучи произведена подъ контролемъ защиты, она получитъ характеръ лояльности, высокаго безпристрастія, присущаго всему, ставшему предметомъ состязательнаго разсмотрѣнія, и спросите себя, не будетъ ли она имѣть гораздо большій авторитетъ въ глазахъ присяжныхъ и общественнаго мнѣнія?“ Къ этимъ прекраснымъ словамъ коммисія кассаціоннаго суда прибавляетъ указаніе на н е обходимость провѣрять экспертизу непосредственно въ моментъ, когда она произведена, и на невозможность позднѣйшей экспертизы при исчезновеніи или порчѣ изслѣдованныхъ предметовъ.

Наконецъ, коммисія кассаціоннаго суда высказывается за предположенный правительственнымъ проектомъ 1879 г., сенатскимъ проектомъ, I проектомъ коммисіи палаты депутатовъ, новый порядокъ производства въ камерѣ преданія суду. Этотъ порядокъ состоитъ въ томъ, что докладъ дѣлается не генеральнымъ прокуроромъ (какъ по дѣйствующему уставу), а членомъ апелляціонной палаты, что послѣ доклада происходятъ въ непубличномъ засѣданіи устныя пренія прокурорскаго надзора, гражданскаго истца и защитника обвиняемаго (избраннаго или назначеннаго), и что стороны, удаляясь по окончаніи преній, представляютъ камерѣ свои письменныя заключенія. Коммисія кассаціоннаго суда соглашается съ мотивами правительственнаго проекта 1879 г.: „Допущеніе устныхъ преній передъ камерой преданія суду есть разумное послѣдствіе начала состязательности. Если обвиняемому нужна помощь защитника при предварительномъ слѣдствіи, то еще важнѣе для него получить возможность оспаривать чрезъ посредство защитника передъ камерой преданія суду силу собранныхъ противъ него доказательствъ, данную фактамъ квалификацію или разрѣшеніе вопроса о подсудности“.

Изъ изложеннаго очерка не трудно видѣть, что реформа предварительнаго производства во Франціи представляетъ два рѣзко различныя теченія законодательной мысли. Одно—радикальное, ставящее своимъ девизомъ состязательное производство въ видѣ непосредственнаго участія защитника обвиняемаго въ изслѣдованіи личныхъ доказательствъ (допущеніе защитника къ допросу обви-

няемаго и свидѣтелей или только обвиняемаго), или посредственнаго участія защитника (путемъ ознакомленія наканунѣ каждаго допроса обвиняемаго съ обязательно доставляемымъ слѣдственнымъ производствомъ). Радикальное теченіе, притомъ въ наиболѣе рѣзко выраженной формѣ, т. е. требующее непосредственнаго участія защитника при изслѣдованіи личныхъ доказательствъ, преобладаетъ въ различныхъ проектахъ съ 1879 по 1896 г.; къ нему принадлежатъ правительственные проекты обоихъ указанныхъ крайнихъ по времени годовъ. Что это направленіе именно проявляется сверхъ правительственныхъ проектовъ еще въ проектахъ коммисіи палаты депутатовъ, наконецъ въ сенатскомъ проектѣ Дюпюи, свидѣтельствуетъ о его силѣ. Совсѣмъ иное, консервативное теченіе мысли проявляется въ заключеніи коммисіи кассаціоннаго суда. По этому мнѣнію положеніе обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи значительно улучшается, ему дается защитникъ съ начала слѣдствія, защитѣ обезпечивается свобода сношеній съ обвиняемымъ, а равно законное воздѣйствіе на собраніе доказательствъ, но рѣшительно закрывается доступъ къ допросу свидѣтелей и обвиняемаго,—а ознакомленіе съ слѣдственнымъ производствомъ допускается обязательно лишь передъ послѣднимъ допросомъ обвиняемаго. И кассаціонный судъ принимаетъ принципъ *состязательнаго производства* при слѣдствіи, но только при изслѣдованіи вещныхъ доказательствъ, при судебномъ осмотрѣ, при экспертизѣ. Иногда этотъ принципъ, при своеобразномъ его пониманіи, можетъ оказаться даже неблагопріятнымъ обвиняемому, какъ это можно видѣть изъ вышеприведеннаго заявленія коммисіи, что присутствіе обвиняемаго при осмотрѣ безполезно, когда прокуроръ не присутствуетъ. Предлагаемыя кассаціоннымъ судомъ реформы предварительнаго слѣдствія, если онѣ въ сравненіи съ законодательными работами парламента и могутъ показаться слишкомъ осторожными и блѣдными, вносятъ такія существенныя улучшенія въ положеніи и правахъ обвиняемаго, которыя представляютъ достойный подражанія примѣръ для всякаго законодательства, еще сохраняющаго предварительное производство по образцу французскаго устава 1808. Мѣра полномочій защитника, по предположеніямъ кассаціоннаго суда, если они будутъ приняты, будетъ соотвѣтствовать таковымъ же германскаго и австрійскаго уставовъ,—будетъ согласоваться съ воззрѣніями, высказанными по этому вопросу въ итальянской литературѣ—Каррара, Казорати, Мира, Цезарини, Конти [1]). Превосходныя постановленія, проектируемыя коммисіей кассаціоннаго суда относительно экспертизы, даже далеко превосходятъ по опредѣленности и цѣлесообразности постановленія германскаго и австрійскаго уставовъ. Если кассаціонный судъ существенно ограничиваетъ начало состязательности при предварительномъ слѣдствіи, то таковое за то допускается въ очень щедрой мѣрѣ въ камерѣ совѣта и даже преданія суду. Можно усомниться въ томъ, желательно ли устное производство въ камерѣ преданія суду. И дѣйствительно есть основанія, говорящія противъ этого. Они не исчерпываются тѣмъ соображеніемъ, что при устномъ производствѣ въ камерѣ преданія суду теченіе уголовнаго дѣла естественно замедляется. Существующему порядку обязательнаго преданія суду чрезъ судебную коллегію дѣлается справедливый упрекъ,—что путемъ такой процедуры придается обвиненію внѣшній видъ достовѣрности и авторитетности, могущій быть опаснымъ для обвиняемаго, т. е. создается *предосужденіе* (Glaser). Но очевидное дѣло, что такое неблагопріятное послѣдствіе можетъ только усилиться при еще большемъ приближеніи порядка преданія суду къ судебному производству, т. е. при допущеніи устныхъ объясненій сторонъ. Далѣе устное производство въ камерѣ преданія суду предвосхищаетъ пріемы разсмотрѣнія дѣла, свойственные рѣшительному судебному производству и отнимаетъ у него его непосредственность, такъ какъ судебныя пренія въ этой послѣдней стадіи будутъ повтореніемъ, воспроизведеніемъ того, что уже ранѣе происходило въ камерѣ преданія суду.

А. Вульфертъ.

[1]) По части воззрѣній первыхъ четырехъ писателей см. мою Антропологическую позитивную школу уголовнаго права въ Италіи вып. 2-й стр. 19, а относительно Конти его статью въ Rivista penale 1895. № 1, L'intervento della difesa nell' istruttoria.

Обсужденіе въ германскомъ рейхстагѣ проекта о реформѣ судоустройства и уголовнаго процесса въ Германіи [1]).

Послѣ разсмотрѣнія въ особой парламентской коммисіи законопроектъ этотъ прошелъ въ теченіе времени съ 10 ноября по 16 декабря прошлаго года черезъ два чтенія въ рейхстагѣ (второе

[1]) Свѣдѣнія почерпнуты изъ Deutscher Reichs-Anzeiger за 1896 г. (№№ отъ 10 ноября—16 декабря). Самый проектъ реформы, а равно мнѣнія о немъ германскихъ юристовъ, изложены были въ Жур. Мин. Юст. 1896 г., іюнь, Обзоръ иностр. законод., стр. 278 и слѣд.

и третье) и въ засѣданіи 16 декабря былъ взятъ статсъ-секретаремъ по вѣдомству юстиціи обратно, въ виду того, что союзныя правительства (т. е. собственно представители ихъ въ Bundesrath'ѣ), отъ имени которыхъ законопроектъ былъ внесенъ въ рейхстагъ, не согласились бы, по удостовѣренію статсъ-секретаря Нибердинга, на сохраненіе пятичленнаго состава присутствія ландгерихтовъ при одновременномъ введеніи апелляціи, какъ то рѣшилъ рейхстагъ, вмѣсто предположеннаго трехчленнаго состава.

Таковъ формальный поводъ взятія законопроекта обратно; само собой, однако, разумѣется, что непринятіе законопроекта обусловливалось не только этимъ, но и многими другими разнорѣчіями, по содержанію его, происшедшими между рейхстагомъ и правительствомъ.

Не скрывало этого и само правительство, представитель котораго статсъ-секретарь Нибердингъ въ засѣданіи рейхстага 15 декабря заявилъ, что „со времени внесенія законопроекта въ рейхстагѣ постепенно все слабѣло желаніе нойти на встрѣчу Bundesrath'у, пока наконецъ во время втораго чтенія законопроекта пришли къ такимъ выводамъ, которые съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ о глубокой пропасти, образовавшейся между воззрѣніями рейхстага и правительства, пропасти, черезъ которую трудно перекинуть мостъ".

И дѣйствительно, разногласіе произошло не по одному пункту, а по многимъ; общій характеръ этого разногласія вѣрно опредѣлилъ въ засѣданіи 14 декабря депутатъ докторъ Ферстеръ-Нейштеттенъ, сказавъ, что „трудно придти къ соглашенію относительно законопроекта, потому что съ одной стороны Bundesrath, удовлетворяя общее желаніе о введеніи апелляціи, требуетъ, въ видѣ возмѣщенія, извѣстныхъ уступокъ, а рейхстагъ кромѣ введенія апелляціи имѣетъ еще и другія желанія".

Необходимо замѣтить, что пренія въ парламентѣ относительно законопроекта отличались глубиною и разносторонностью высказанныхъ взглядовъ и доказали вполнѣ, что члены рейхстага и изъ числа не-юристовъ совершенно вѣрно поняли основныя положенія законопроекта, совмѣщающаго въ себѣ на-ряду съ дѣйствительными улучшеніями и предложенія, которыя должны были бы повести къ несомнѣнному ухудшенію современнаго положенія. Понятно поэтому, что правительству пришлось потерпѣть неудачу по цѣлому ряду вопросовъ при разсмотрѣніи законопроекта какъ во второмъ, такъ и въ третьемъ чтеніи.

Въ самомъ началѣ втораго чтенія обсуждалось предложеніе коммисіи (разсматривавшей законопроектъ) вычеркнуть параграфъ законопроекта, вводящій совершенно новое требованіе о томъ, чтобы проектъ распредѣленія занятій на годъ представлялся ландгерихтами президентамъ оберъ-ландгерихтовъ, которые, въ случаѣ несогласія, передавали бы эти проекты на разсмотрѣніе оберъ-ландгерихта (президіума); видя въ такомъ нововведеніи положительную опасность для самостоятельности ландгерихтовъ, рейхстагъ согласился на исключеніе этого параграфа законопроекта.

При обсужденіи, далѣе, принципіальнаго вопроса о возможности, въ виду введенія апелляціи, какъ новой гарантіи правильнаго разрѣшенія дѣлъ, сократить составъ присутствія первой инстанціи (ландгерихтовъ) съ пяти до трехъ членовъ, депутатъ Рембольдъ (консерв.) заявилъ, что ухудшеніе положенія первой инстанціи не можетъ окупаться введеніемъ апелляціи, что необходимо поставить первую инстанцію болѣе удовлетворительно и для этого привлечь къ участію въ разсмотрѣніи ландгерихтами уголовныхъ дѣлъ общественный элементъ, въ видѣ шеффеновъ.

Свободомыслящій Мункель находилъ, что и съ введеніемъ апелляціи необходимо сохранить нынѣшній составъ присутствія ландгерихтовъ, еле справлявшійся съ дѣлами; если же перейти къ трехчленному составу, то получится ухудшеніе; слѣдуетъ стремиться не къ тому, чтобы *правосудіе отправлялось какъ можно скорѣе, а наиболѣе основательно*. Если же рейхстагъ не согласится на сохраненіе нынѣшняго состава ландгерихта, то въ видахъ улучшенія отправленія правосудія въ первой инстанціи и онъ, Мункель, находитъ, что необходимо образовать присутствіе ландгерихтовъ при участіи общественнаго элемента; къ предложенію Мункеля присоединился Риккертъ. Баварецъ Лерно (центр.), говоритъ, что онъ слишкомъ уважаетъ институтъ присяжныхъ засѣдателей, которые дѣйствуютъ въ Баваріи великолѣпно, чтобы присоединиться къ предложенію Рейнбольда объ образованіи присутствій ландгерихтовъ при участіи шеффеновъ, а потому тоже присоединяется къ предложенію Мункеля, сохраняющему нынѣшній составъ присутствія ландгерихтовъ.

Несмотря на возраженія со стороны представителей правительства, рейхстагъ принялъ предложеніе Мункеля громаднымъ большинствомъ и постановилъ, такимъ образомъ, сохранить пятичленный составъ присутствія ландгерихтовъ.

Но этимъ далеко не исчерпались неудачи правительства.

Коммисія не согласилась съ законопроектомъ, который пред-

полагалъ сократить юрисдикцію присяжныхъ засѣдателей, передавъ подлежавшія ихъ вѣдѣнію до сихъ поръ дѣла о сопротивленіи властямъ и о клятвопреступленіи на разсмотрѣніе ландгерихтовъ. Рейхстагъ, несмотря на возраженія правительства, принялъ предложеніе коммисіи, постановивъ сохранить за судомъ присяжныхъ юрисдикцію по этимъ дѣламъ.

Далѣе коммисія, въ измѣненіе соотвѣтственныхъ положеній законопроекта, предположила не допускать замѣщенія въ судебныхъ засѣданіяхъ ассесорами членовъ ландгерихта и амтсрихтеровъ; при обсужденіи этихъ предположеній коммисіи въ рейхстагѣ депутатъ Мункель заявилъ, что хотя съ принятіемъ рейхстагомъ рѣшенія о сохраненіи прежняго состава присутствій ландгерихтовъ—изъ пяти членовъ, а не трехъ, какъ предполагалъ законопроектъ—вопросъ о допущеніи ассесоровъ къ участію въ судебныхъ засѣданіяхъ на правахъ членовъ суда теряетъ свою жгучесть, но все-же не надо забывать всей важности замѣщенія судейскихъ должностей постоянными, а не временными судьями, которые гораздо болѣе, чѣмъ постоянные, могутъ быть поставлены въ зависимость отъ всевозможныхъ посторонніхъ вліяній, а между тѣмъ несомнѣнно, что независимость судей есть необходимое условіе правильнаго отправленія правосудія, которое является однимъ изъ высшихъ благъ общественной жизни и разумѣется стоитъ выше всякихъ финансовыхъ соображеній.

Рейхстагъ согласился со взглядами Мункеля и, несмотря на защиту предположеній законопроекта въ этой части министромъ Шенштедтомъ, принялъ предложеніе коммисіи о недопущеніи ассесоровъ къ замѣщенію судейскихъ должностей.

Тотъ же Мункель вмѣстѣ съ депутатомъ Бекомъ внесли предложеніе, которое, по ихъ мнѣнію, отвѣчаетъ давнишнему желанію общества,—чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ возлагаетъ отвѣтственность за статью политическаго содержанія не только на автора, но и на редактора и на издателя, послѣдніе, т. е. редакторъ и издатель, имѣли право умолчать объ авторѣ, довѣрившемся имъ, какъ довѣряются духовнику, защитнику, всякому порядочному человѣку. Представитель правительства возражалъ противъ этого предложенія, но тѣмъ не менѣе оно было принято рейхстагомъ.

Точно также, несмотря на возраженія со стороны министерства юстиціи, было принято рейхстагомъ предложеніе Шмидта-Варбурга (центръ) о дополненіи законопроекта новымъ положеніемъ, гласящимъ, что духовныя лица не допускаются къ свидѣтельству на судѣ о томъ, что̀ имъ сообщено какъ духовникамъ на исповѣди, при чемъ о такомъ недопущеніи къ свидѣтельству должно было объявлено прежде допроса духовнаго лица въ качествѣ свидѣтеля, ибо всякій отказъ со стороны духовнаго лица отвѣчать на вопросы всегда будетъ толкуемъ во вредъ подсудимому.

Такимъ образомъ, второе чтеніе обнаружило разногласіе между рейхстагомъ и правительствомъ по цѣлому ряду самыхъ существенныхъ положеній законопроекта.

Подведеніе итоговъ этимъ разногласіямъ происходило на третьемъ чтеніи, при чемъ вопросъ о численномъ составѣ присутствій ландгерихтовъ былъ избранъ лишь какъ наиболѣе удобный, по простотѣ отвѣта (5 или 3), для опредѣленія взаимныхъ отношеній рейхстага и правительства на почвѣ законопроекта.

Въ засѣданіи 15 декабря депутатъ Бассерманъ (нац.-либ.) заявилъ, „что за себя онъ безусловно подаетъ голосъ въ пользу пятичленнаго состава; много лѣтъ служившіе судьи, предсѣдательствовавшіе въ отдѣленіяхъ 20 и даже 30 лѣтъ, говорили ему, что при трехчленномъ составѣ всегда голосъ предсѣдательствующаго одерживаетъ верхъ, это совершенно естественно, что старшій перетянетъ всегда на свою сторону одного изъ двухъ членовъ.... Что касается до вопроса о допущеніи ассесоровъ къ участію въ судебныхъ засѣданіяхъ, то онъ, Бассерманъ, долженъ заявить, что по его мнѣнію только постоянные судьи, а не ассесоры, должны допускаться къ участію въ судебныхъ засѣданіяхъ ландгерихтовъ; вѣдь прежде всего для того, чтобы обезпечить правильное отправленіе правосудія установили уже, чтобы члены ландгерихта были несмѣняемы и не подлежали неправильнымъ перемѣщеніямъ.... Что касается, наконецъ, компетенціи суда присяжныхъ, то онъ, Бассерманъ, является горячимъ поклонникомъ этого института, на который народное сознаніе смотритъ какъ на чрезвычайно необходимое и полезное учрежденіе; вотъ почему онъ согласился бы на сокращеніе компетенціи суда присяжныхъ засѣдателей только развѣ относительно дѣлъ о клятвопреступленіяхъ, но и то не потому, чтобы процентъ оправданія у присяжныхъ былъ очень великъ, а потому, что судебное слѣдствіе по этимъ дѣламъ основывается больше на прочтеніи цѣлаго ряда актовъ и протоколовъ свидѣтельскихъ показаній, чѣмъ на допросѣ свидѣтелей, и такимъ образомъ имѣетъ письменный характеръ, не отвѣчающій обычнымъ требованіямъ

присяжныхъ засѣдателей, ставящихъ себѣ задачею уясненіе личности подсудимаго на основаніи живыхъ изустныхъ показаній.

Депутатъ Стадтгагенъ, высказываясь объ основныхъ положеніяхъ законопроекта, замѣтилъ, „что создается не ускоренное производство, а наоборотъ, во вредъ интересамъ обвиняемаго замедленное производство“; „правительство хочетъ забрать суды въ руки, потому оно и настаиваетъ на допущеніи ассесоровъ къ участію въ судебныхъ засѣданіяхъ и на трехчленномъ составѣ присутствій ландгерихтовъ“.

Свободомыслящій Гёрцъ заявилъ, что понятіе устности и непосредственности судебнаго процесса приводитъ логически къ отрицанію правильности разбора дѣла въ апелляціонной инстанціи; всякій вторичный разборъ того же дѣла будетъ только слабой копіей перваго разбора, тѣмъ болѣе, разумѣется, не вознаградитъ введеніе апелляціи за одновременное несомнѣнное ухудшеніе въ постановкѣ первой инстанціи. Общественному элементу должно быть дано какъ можно больше участія въ отправленіи правосудія. Представитель имперской партіи Ферстеръ-Нейштеттенъ сказалъ, „что и его единомышленники тоже останавливаются лишь на основныхъ положеніяхъ законопроекта. Обвиняемому не долженъ быть затрудненъ ни одинъ возможный путь для осуществленія его правъ; вотъ почему онъ и его единомышленники за пятичленный составъ присутствій ландгерихтовъ, противъ ограниченій въ отношеніи возобновленія дѣлъ, за вознагражденіе невинно-осужденныхъ и противъ ограниченія суда присяжныхъ“. Докторъ Марквардсенъ (извѣстный ученый) доказывалъ, что уже съ 40-хъ годовъ нѣмецкая наука пришла къ убѣжденію, что институтъ апелляціи несовмѣстимъ съ устностью и непосредственностью процесса; объ апелляціи говорили много при созданіи устава угол. суд. 1877 г., но противники апелляціи одержали верхъ; хотя затѣмъ въ 1884 г. съѣздъ юристовъ высказался за апелляцію, но одновременно съ этимъ суды, которыхъ правительство запрашивало, высказали, что они отлично обходятся безъ апелляціи и что, если нужны какія-либо улучшенія, то преимущественно въ области предварительнаго слѣдствія.

Свободомыслящій Мункель находилъ, что первая инстанція есть общее правило, а вторая исключеніе изъ этого правила; „я не поручусь, — говоритъ Мункель,—что ухудшеніе постановки находящейся въ сравнительно хорошемъ положеніи первой инстанціи принесетъ пользу будущей возбуждающей еще большее сомнѣніе относительно своей полезности второй инстанціи; вопросъ идетъ о томъ, можемъ ли мы взять на себя отвѣтственность за ухудшеніе постановки первой инстанціи?“

Когда по окончаніи преній въ этотъ день (16 декабря) былъ поставленъ вопросъ о трехчленномъ или пятичленномъ составѣ присутствій ландгерихтовъ, то большинство оказалось на сторонѣ пятичленнаго состава.

Послѣ этого голосованія статсъ-секретарь Нибердингъ отъ имени союзныхъ правительствъ взялъ законопроектъ обратно.

Изложенныя пренія убѣждаютъ въ томъ, что законопроектъ былъ разобранъ въ рейхстагѣ основательно, выясненъ цѣлый рядъ существеннѣйшихъ его недостатковъ и, главнымъ образомъ, совершенно странное желаніе правительства, которое стоитъ выше партій (голосованія въ рейхстагѣ не влекутъ за собой, какъ въ другихъ парламентахъ, непремѣннаго паденія министерства, тѣмъ болѣе, что государственный канцлеръ есть собственно уполномоченный прусскаго короля, а не министръ германскаго императора), получить за удовлетвореніе „всеобщаго“ (?) желанія о введеніи апелляціи цѣлый рядъ какихъ то уступокъ, искажающихъ здравое правосудіе. Рейхстагъ сталъ на истинно-государственную точку зрѣнія и, отдѣливъ хорошее въ законопроектѣ отъ несостоятельнаго, хотѣлъ принять первое, но статсъ-секретарь Нибердингъ, произносившій во время преній длинныя и вовсе не убѣдительныя рѣчи, не согласился.

Ознакомленіе съ судьбами германскаго законопроекта представляется весьма поучительнымъ, ибо оно вызвало весьма много разнообразныхъ и цѣнныхъ сужденій по цѣлому ряду вопросовъ, занимающихъ государственныхъ людей и юристовъ не одной Германіи, а и другихъ европейскихъ государствъ.

С. Гогель.

ПИСЬМА ИЗЪ АНГЛІИ.

II [1]).

Въ политическомъ и юридическомъ отношеніяхъ истекшій мѣсяцъ не ознаменовался въ Англіи какими-либо событіями выдающагося интереса. Парламентская сессія откроется $^{7}/_{19}$ января. Въ настоящее время, конечно, почти невозможно высказать сколько-нибудь опредѣленныя предсказанія относительно направленія законодательныхъ работъ въ предстоящую сессію. Лидеры обѣихъ партій (правительственной и оппозиціи) обратились къ своимъ сторонникамъ съ приглашеніемъ явиться на сессію и съ заявленіемъ о томъ, что уже въ началѣ ея будутъ обсуждаться важные вопросы. Заявленіе это можетъ имѣть основаніе, но можетъ и не имѣть его. Во всякомъ случаѣ надо ожидать, что правительство воспользуется прошлымъ опытомъ и не выдвинетъ слишкомъ обширную программу, выполненіе которой было бы невозможно. Нужно также надѣяться,—хотя я боюсь, что слишкомъ мало основаній къ такому предположенію,—на то, что радикальная оппозиція воздержится по крайней мѣрѣ до извѣстной степени отъ той неблаговидной тактики, которую она усвоила себѣ.

Мнѣ предстоитъ отмѣтить за этотъ мѣсяцъ нѣсколько заслуживающихъ вниманія процессовъ. Недавнее рѣшеніе Палаты Лордовъ по дѣлу Саломонъ съ Саломонъ является, быть можетъ, наиболѣе важнымъ по своимъ результатамъ. Въ 1895 г. въ апелляціонномъ судѣ разсматривалось дѣло Бродрипъ съ Саломонъ по апелляціи на рѣшеніе судьи Вилльямса. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Въ 1892 году Саломонъ, занимавшійся сапожнымъ

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1897 г. Январь, стр. 340.

ремесломъ и торговлею кожами, въ то время состоятельный, превратилъ свое предпріятіе въ частную акціонерную компанію. Для покупки предпріятія образована была компанія съ номинальнымъ капиталомъ въ 40.000 фун. ст., распредѣленныхъ на паи въ 1 фун. ст. каждый. Первоначальный договоръ объ образованіи товарищества былъ подписанъ Саломономъ, его женою и пятью дѣтьми, при чемъ каждый изъ подписавшихъ взялъ по одному паю. Этой „компаніи“ Саломонъ продалъ свое предпріятіе за 20.000 фун. ст., сполна оплаченныхъ 1-фунтовыми паями, и 10.000 фун. ст. залоговыми обязательствами. Никакихъ другихъ акцій не было выпущено. Саломонъ былъ директоромъ-распорядителемъ компаніи и свои залоговыя обязательства перезаложилъ за 5.000 фун. ст. Дѣла товарищества не пошли, и залогопріниматель, не получая своихъ процентовъ, обратилъ взысканіе на имущество компаніи. Дѣла послѣдней были ликвидированы, и по удовлетвореніи залогодержателя въ остаткѣ оказалось около 1.000 фун. ст. На этотъ остатокъ предъявилъ свои права Саломонъ (на основаніи своихъ залоговыхъ обязательствъ), требуя преимущественнаго удовлетворенія противъ тѣхъ кредиторовъ, претензіи которыхъ, составлявшія сумму въ 7.000 фун. ст., не были обезпечены. Судья Вилльямсъ, разсматривавшій это дѣло въ первой инстанціи, нашелъ, что компанія дѣйствовала въ качествѣ представителя Саломона и что слѣдовательно Саломонъ обязанъ уплатить всѣ долги компаніи. Апелляціонный судъ также призналъ компанію представителемъ Саломона и нашелъ, что Саломонъ отвѣчаетъ по долгамъ компаніи. Палата Лордовъ въ своемъ недавнемъ рѣшеніи отмѣнила рѣшеніе апелляціоннаго суда, и такимъ образомъ теперь установлено, что отдѣльное лицо можетъ, если пожелаетъ, фактически превратиться въ акціонерную компанію не только съ устраненіемъ своей отвѣтственности, но и съ устраненіемъ возможности для третьихъ лицъ получить удовлетвореніе по своимъ претензіямъ даже изъ компанейскаго имущества.

Право отдѣльнаго лица на осуществленіе своихъ правъ передъ юридическимъ лицомъ получило хорошую иллюстрацію въ дѣлѣ Огстонъ съ Абердинскимъ обществомъ конно-желѣзныхъ дорогъ. Это общество сгребало снѣгъ со своихъ линій и сваливало его на краю улицъ, при чемъ для таянія снѣга пользовалось солью. Такія распоряженія общества были санкціонированы и одобрены мѣстною администраціей. Истецъ, испытывая неудобство отъ мѣропріятій общества, предъявилъ къ нему искъ, и Палата Лордовъ постановила рѣшеніе въ пользу его, истца, предписавъ обществу конно-

желѣзныхъ дорогъ не распоряжаться такимъ образомъ своимъ снѣгомъ. Пользованіе солью для таянія снѣга на дорогахъ представляется весьма неблаговидною мѣрою, которая можетъ пагубно отражаться на здоровьѣ одинаково—и людей, и лошадей. Поэтому рѣшеніе Палаты Лордовъ будетъ встрѣчено во всей Англіи съ большимъ сочувствіемъ.

Апелляціонный судъ, утвердивъ рѣшеніе лорда Росселля по дѣлу Лэнъ съ Фоксъ, установилъ положеніе, заслуживающее вниманія. Согласно этому рѣшенію, въ тѣхъ случаяхъ, когда домъ сданъ въ наемъ по-недѣльно, собственникъ не обязанъ поддерживать домъ въ хорошемъ состояніи (если, конечно, по этому предмету нѣтъ особаго соглашенія); и далѣе, собственникъ не отвѣчаетъ за убытки передъ третьимъ лицомъ, находящимся въ домѣ при нанимателѣ, если это третье лицо терпитъ ущербъ отъ какого-либо строительнаго дефекта въ помѣщеніи, хотя-бы даже дефектъ этотъ существовалъ въ то время, когда помѣщеніе сдавалось въ наемъ. Однако это рѣшеніе не измѣняетъ толкованія, установленнаго по дѣлу Боденъ съ Андерсонъ (въ 1894 г.), когда было признано, что противъ собственника можетъ быть предъявленъ искъ, когда лицо, проходившее около дома, понесло ущербъ, причиненный какимъ-либо недостаткомъ въ зданіи, если этотъ недостатокъ существовалъ въ то время, когда домъ сдавался въ наемъ.

Интереснымъ съ исторической точки зрѣнія представляется дѣло Вестернъ съ Бэли. По этому дѣлу было признано, что по отношенію къ земельному участку, входящему въ составъ помѣстья (такъ назыв. copyhold tenement), собственникъ помѣстья имѣетъ право, въ случаѣ смерти владѣльца такого участка, потребовать себѣ лучшее животное изъ имущества владѣльца, въ качествѣ „heriot“ (приношенія натурою).

По названному дѣлу возникъ вопросъ о томъ, можетъ ли собственникъ помѣстья осуществить свое право посредствомъ захвата скотины за предѣлами помѣстья, если владѣльцу участка, при его смерти, принадлежали животныя *за предѣлами* помѣстья, а въ предѣлахъ послѣдняго у него ихъ не было вовсе. Апелляціонный судъ нашелъ, что собственникъ помѣстья, дѣйствуя такъ, поступаетъ вполнѣ сообразно со своими правами. Лордъ Ишеръ замѣтилъ, что съ наступленіемъ событія, дающаго право на наслѣдство, право собственности на скотину непосредственно переходитъ къ собственнику помѣстья, при чемъ даже нѣтъ надобности въ томъ, чтобы онъ завладѣлъ ею, особенно если скотина заранѣе была

помѣчена такъ, что легко можетъ быть установлено тождество ея. Въ виду того, что это—обычное приношеніе (heriot) по отношенію къ данному помѣстью, собственникъ можетъ завладѣть имъ, гдѣ бы оно ни оказалось.

Отмѣчу еще нѣсколько рѣшеній по дѣламъ, хотя и не столь важнымъ, но все-таки заслуживающимъ упоминанія. По дѣлу Истманъ судья Кеквичъ постановилъ, что слово „Solio“ не можетъ быть употребляемо въ качествѣ торговаго знака, такъ какъ оно относится къ опредѣленію свойства товаровъ. Лично я думаю, что апелляція на такое рѣшеніе имѣетъ много шансовъ на успѣхъ. Тотъ же судья разсматривалъ другое подобное же дѣло акціонерной компаніи механиковъ въ Ковентри съ Гельсби. По этому дѣлу отвѣтчикамъ воспрещено пользованіе словомъ „Свифтъ“, въ качествѣ торговаго обозначенія (не фабричнаго клейма, такъ какъ это слово, какъ описательное, не можетъ быть употребляемо въ этомъ качествѣ) велосипедовъ. Воспрещеніе мотивировано тѣмъ, что пользованіе этимъ словомъ для обозначенія велосипедовъ, изготовляемыхъ истцомъ, сдѣлалось столь обще-извѣстнымъ, что употребленіе тѣхъ же словъ отвѣтчикомъ разсчитано на введеніе въ заблужденіе неосмотрительныхъ покупателей.—По дѣлу Шельдсъ съ Говардомъ судьи Грэнтамъ и Кеннеди постановили, что уличный музыкантъ, играющій на лондонскихъ улицахъ, не можетъ быть принуждаемъ прекратить игру, если ему не будетъ указано, на какомъ основаніи предъявляется такое требованіе. Нельзя не пожалѣть, что таково юридическое положеніе этого вопроса, такъ какъ уличная игра бродячихъ музыкантовъ сдѣлалась по истинѣ несносной въ Лондонѣ.

Наша великосвѣтская „cause célèbre“, обвиненіе въ клеветѣ, возбужденное графомъ Росселлемъ противъ его тещи, лэди Скоттъ, и другихъ, получила неожиданное окончаніе. Защита отказалась отъ представленія суду доказательствъ справедливости тѣхъ обстоятельствъ, утвержденіе которыхъ послужило основаніемъ къ возбужденію дѣла о клеветѣ, и подсудимые признали себя виновными: лэди Скоттъ, Кокертонъ и Эйлотъ приговорены каждый къ 8-мимѣсячному тюремному заключенію. Поведеніе лэди Скоттъ и ея дочери, графини Росселль, при объявленіи приговора, отличалось, какъ это можно было ожидать, большою театральностью. Кастъ, главный свидѣтель со стороны защиты и самъ одинъ изъ обвиняемыхъ, умеръ во время производства дѣла, не успѣвши дать свои показанія. За нѣсколько времени до возбужденія дѣла въ судѣ, Кастъ

письменно изложилъ нѣкоторыя обвиненія противъ графа Росселля. Послѣ его смерти защитникъ обвиняемыхъ желалъ воспользоваться этимъ изложеніемъ, какъ доказательствомъ, но это не было допущено, такъ какъ со стороны обвиненія въ данномъ случаѣ не могло быть сдѣлано перекрестнаго допроса. И именно вслѣдствіе того, что безъ показанія Каста защита не могла поддерживать правильности фактовъ, обвиняемые отказались защищать себя.

Въ связи съ упоминаніемъ о судебныхъ процессахъ и особенно по дѣламъ о клеветѣ интересно отмѣтить заявленіе, сдѣланное Лабушеромъ (извѣстнымъ редакторомъ „Truth“) въ недавнемъ дѣлѣ Бруксъ съ Лабушеромъ, о томъ, что онъ издержалъ сумму въ 40.000 фун. ст. въ видѣ невозмѣщенныхъ ему судебныхъ расходовъ въ рядѣ процессовъ по обвиненію въ клеветѣ, которые оканчивались благопріятно для него. Такое положеніе дѣлъ требуетъ немедленной реформы. Слѣдовало бы установить, что никто не можетъ возбудить такого рода дѣла, не представивъ предварительно обезпеченія издержекъ или не указавъ суду основательной причины къ возбужденію обвиненія.

Въ составѣ апелляціоннаго суда произошла перемѣна: сэръ Эдуардъ Кей (E. Kay) вышелъ, по болѣзни, въ отставку и на его вакансію назначенъ сэръ Джозефъ Читти (J. Chitty).

Въ теченіе послѣднихъ недѣль обнаружилось интересное движеніе въ пользу реформы въ системѣ нашего уголовнаго суда. Сэръ Гарри Поландъ (H. Poland) доказываетъ необходимость учредить въ каждомъ изъ нашихъ большихъ городовъ постоянный уголовный судъ, который имѣлъ бы столько сессій, сколько можетъ оказаться нужнымъ въ теченіе года. Въ этомъ судѣ засѣдали бы судьи судовъ графства (County Court Judges), а болѣе важныя дѣла можно было бы оставлять до очередныхъ посѣщеній судей высшаго суда. При такихъ условіяхъ уголовныя дѣла могли бы разбираться болѣе быстро, а то недавно одному подсудимому пришлось провести въ тюрьмѣ, до разсмотрѣнія его дѣла, почти пять мѣсяцевъ. Впредь до устройства постоянныхъ уголовныхъ судовъ сэръ Гарри Поландъ совѣтуетъ посылать особыхъ комиссаровъ—судей для разрѣшенія менѣе важныхъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ рекомендуетъ измѣнить существующее законодательство относительно удержанія присяжныхъ въ помѣщеніи суда. Въ настоящее время въ случаѣ, если слушаніе дѣла по обвиненію въ какомъ-либо тяжкомъ преступленіи (felony case) затягивается болѣе, чѣмъ на одинъ день, присяжнымъ не дозволяется расходиться и возвращаться на ночь домой; они удерживаются въ судѣ до окончанія дѣла, подъ наблюденіемъ пристава. Однако, въ случаѣ если дѣло идетъ о какомъ-либо менѣе важномъ преступленіи (misdemeanour), присяжные не удерживаются въ помѣщеніи суда. Сэръ Гарри Поландъ находитъ желательнымъ изданіе закона, который предоставлялъ бы судьѣ право разрѣшать присяжнымъ удаляться и въ тѣхъ случаяхъ, когда слушается дѣло по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи, если, по убѣжденію судьи, отъ этого не могутъ произойти какія-либо вредныя послѣдствія для дѣла. Наконецъ, Поландъ обращаетъ вниманіе на странность существующаго положенія, по которому судья, дѣйствуя единолично, можетъ рѣшать окончательно безъ соблюденія процедуры преданія суду и безъ присяжныхъ нѣкоторые случаи кражи, но если дѣло идетъ объ обвиненіи въ полученіи тѣхъ же вещей мошенническимъ способомъ, то судья не имѣетъ права рѣшать такое дѣло и долженъ направить его въ общемъ порядкѣ.

Судья Уильсъ несогласенъ съ Поландомъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Онъ не одобряетъ предоставленія судьѣ дискреціоннаго права разрѣшать присяжнымъ удаляться домой во время разбирательства важныхъ уголовныхъ дѣлъ и думаетъ, что если, въ осуществленіи своего дискреціоннаго права, судья будетъ отказывать въ разрѣшеніи присяжнымъ удалиться, то это будетъ нарушать ту гармонію, которая должна существовать въ отношеніяхъ между судьею и присяжными. Что касается учрежденія мѣстныхъ уголовныхъ судовъ въ большихъ городахъ, то Уильсъ полагаетъ, что это вызвало бы противодѣйствіе самихъ городовъ, которые предпочтутъ сохранить теперешнюю систему, при которой въ періоды сессій наступаетъ особенное оживленіе въ жизни этихъ городовъ.

Лордъ-судья Лопсъ (Lopes) высказывается за расширеніе полномочій четвертныхъ сессій мировыхъ судей. Онъ указываетъ, что по новому закону (Burglary Act 1896) четвертнымъ сессіямъ предоставлено разбирательство нѣкоторыхъ дѣлъ о кражахъ со взломомъ. Въ виду того, что польза этого закона уже обнаружилась, онъ выражаетъ желаніе, чтобы четвертнымъ сессіямъ предоставлено было разбирательство дѣлъ и о многихъ другихъ, сравнительно неважныхъ, преступленіяхъ. Это облегчило бы работы судей на выѣздныхъ сессіяхъ, а сокращеніе времени, которое судьямъ приходится посвящать разъѣздамъ, имѣло бы своимъ послѣдствіемъ увеличеніе времени, которое они посвящаютъ разсмотрѣнію тяжбъ въ столицѣ. Лопсъ желалъ бы также, чтобы легальная теорія доказательствъ по уголовнымъ дѣламъ была расширена въ томъ

смыслѣ, чтобы обвиняемому (или его супругѣ) и обвиняемой (или ея супругу) всегда предоставлялось право свидѣтельствовать въ свою защиту.

Гарри де-Виндтъ, который недавно посѣтилъ островъ Сахалинъ и поселенія ссыльныхъ въ Восточной Сибири, изложилъ свои наблюденія и замѣчанія въ книгѣ, подъ заглавіемъ „The New Siberia“ (Новая Сибирь), которая недавно вышла въ свѣтъ. Благодаря этому становится возможнымъ сравнить русскую систему ссылки съ англійскою системою, и я не думаю, чтобы сравненіе это было вполнѣ благопріятно для англійской системы наказаній осужденныхъ. Наша система, безъ сомнѣнія, требуетъ кореннаго пересмотра. Она слишкомъ сурова; она скорѣе обезчеловѣчиваетъ, чѣмъ исправляетъ тѣхъ, кто находится подъ дѣйствіемъ ея; въ ней рѣшительно нѣтъ мѣста для индивидуальнаго умственнаго прогресса. Наша система, можетъ быть, не разстраиваетъ здоровья, но, конечно, самымъ пагубнымъ образомъ дѣйствуетъ на духовную сторону осужденныхъ.

Изъ новостей юридической литературы отмѣчу: 18-е изданіе книги „Williams on Real Property“ (сочиненіе Вилльямса о недвижимой собственности; изданіе фирмы Sweet and Maxwell; цѣна 21 шиллингъ); 3-е изданіе прекрасно составленной книги „Edwards' Compendium of the Land Laws“ (сводъ земельныхъ законовъ Эдвардса; изданіе фирмы Stevens and Haynes; цѣна 20 шил.); 9-е изданіе книги „Broom's Commentaries on the Common Law“ (комментаріи по общему праву Брума; изданіе фирмы Sweet and Maxwell; цѣна 25 шил.); 7-е изданіе книги „Harris, Principles of the Criminal Law“ (Гаррисъ, основы уголовнаго законодательства), одна изъ самыхъ полезныхъ книгъ по данному предмету (изданіе фирмы Stevens and Haynes; цѣна 20 шил.). Всѣ названныя книги я могу вполнѣ рекомендовать, какъ произведенія, основательно составленныя и ясно изложенныя.

Въ заключеніе настоящаго письма сообщаю перечень болѣе важныхъ и интересныхъ актовъ, изданныхъ въ теченіе парламентской сессіи 1896 г. Они расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Какъ извѣстно, англійскіе статуты обозначаются годомъ царствованія и статьею (chapter), подъ которою они вносятся въ книгу статутовъ. Всѣ нижепоименованные акты изданы въ теченіе 59-го и 60-го года царствованія королевы Викторіи и обозначаются такъ: 59 and 60 Vict. Опуская это обозначеніе, я указываю лишь цифру статьи (chapter) и краткое наименованіе каждаго акта.

Chapter 5 (Poor Law Guardians, Women, Iveland Act, 1896) разрѣшаетъ женщинамъ занимать должности попечительницъ по вѣдомству общественнаго призрѣнія въ Ирландіи.

Chap. 12 (Derelict Vessels Report Act, 1896) предписываетъ всѣмъ командующимъ британскими судами дѣлать донесенія о всѣхъ брошенныхъ на произволъ судахъ, какъ можно скорѣе послѣ того, какъ объ ихъ существованіи сдѣлалось извѣстнымъ.

Chap. 14 (Short Titles Act, 1896) облегчаетъ цитированіе различныхъ парламентскихъ актовъ указаніемъ краткихъ наименованій, подъ которыми они могутъ быть лучше извѣстны, чѣмъ при старинной системѣ цифровыхъ обозначеній.

Chap. 15 (Diseases of Animals Act, 1896) предписываетъ, чтобы всѣ ввозимыя въ Англію животныя, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, указываемыхъ министерствомъ земледѣлія или предназначаемыхъ для выставки, были убиваемы въ томъ портѣ, въ которомъ они выгружаются. Этотъ актъ измѣняетъ ст. 24 акта 1894 по тому же предмету и отмѣняетъ ст. 26 этого акта.

Chap. 19 (Public Health Act, 1896) измѣняетъ ст. 130 и 134 акта 1875 г. (38 and 39 Vict. Chap. 55) и отмѣняетъ актъ 1825 г. о карантинахъ. Въ силу этого акта, на портовую санитарную администрацію возлагается принятіе необходимыхъ предосторожностей противъ занесенія чумы и желтой лихорадки, подобно тому, какъ теперь она принимаетъ мѣры противъ занесенія холеры.

Chap. 20 (Public Health—Ports—Act, 1896) разрѣшаетъ министерству мѣстнаго управленія предоставлять портовымъ санитарнымъ управленіямъ различныя права и обязанности, предусматриваемыя актомъ 1890 г. объ инфекціонныхъ болѣзняхъ, съ тѣми измѣненіями, которыя могутъ оказаться необходимыми въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Chap. 27 (London Cab Act, 1896) подвергаетъ каждаго, кто обманетъ извощика въ уплатѣ ему законнаго вознагражденія, штрафу въ размѣрѣ 40 шиллинговъ сверхъ законнаго вознагражденія, или двухнедѣльному тюремному заключенію.

Chap. 28 (Finance Act, 1896), между прочимъ, освобождаетъ отъ уплаты наслѣдственныхъ пошлинъ предметы національнаго, историческаго или научнаго значенія въ тѣхъ случаяхъ, когда такіе предметы передаются для пользованія или въ натурѣ различными лицами.

Chap. 30 (Conciliation Act, 1896) касается предупрежденія и разрѣшенія споровъ въ области промышленныхъ препріятій и предоста-

вляетъ примирительнымъ камерамъ (Conciliation Boards) обращаться въ министерство торговли съ ходатайствомъ объ ихъ регистраціи.

Chap. 35 (Judicial Trustees Act, 1896) предоставляетъ суду назначать, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, опекуновъ съ единоличною компетенціей или дѣйствующихъ сообща. Кромѣ того этотъ актъ даетъ суду право освобождать отъ отвѣтственности за нарушеніе довѣрія—опекуна, который, по убѣжденію суда, дѣйствовалъ добросовѣстно и разумно.

Chap. 38 (Locomotives on Highways Act, 1896) касается употребленія экипажей съ механическими двигателями и имъ подобныхъ. Этотъ актъ отмѣняетъ нѣкоторыя, ранѣе существовавшія законодательныя ограниченія для экипажей, приводимыхъ въ движеніе механической силою, если вѣсъ ихъ безъ груза не превышаетъ трехъ тоннъ. При движеніи такихъ экипажей не должно быть какого-либо дыма или другого видимаго пара. Скорость ихъ движенія ни въ какомъ случаѣ не должна превышать 14 миль въ часъ. Совѣтамъ графствъ и городскихъ управленій предоставляется право издавать мѣстныя обязательныя постановленія для регулированія такого движенія.

Chap. 43 (Coal Mines Regulation Act, 1896) заключаетъ въ себѣ техническія детали относительно завѣдыванія каменно-угольными копями съ спеціальною цѣлью лучшаго обезпеченія безопасности для горнорабочихъ и другихъ служащихъ въ такихъ копяхъ.

Chap. 44 (Truck Act, 1896) регулируетъ и ограничиваетъ право предпринимателя налагать штрафы или дѣлать вычеты изъ жалованья рабочихъ. Онъ расширяетъ постановленія предшествующихъ актовъ по этому предмету.

Chap. 48 (Light Railways Act, 1896) предоставляетъ нѣкоторыя облегченія для постройки узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Великобританіи.

Chap. 51 (Vexatious Actions Act, 1896) постановляетъ, что въ случаѣ, если кто-либо изобличается въ постоянномъ и упорномъ возбужденіи неосновательныхъ судебныхъ процессовъ, высшій судъ можетъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы такое лицо не допускалось къ возбужденію дальнѣйшихъ тяжбъ иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія высшаго суда или одного изъ судей, членовъ его, если судъ или судья убѣдятся въ наличности видимаго повода къ возбужденію тяжбы.

Chap. 52 (Larceny Act, 1896) объявляетъ наказуемымъ принятіе или пользованіе вещью, украденною за-границею.

Chap. 57 (Burglary Act, 1896) предоставляетъ четвертнымъ сессіямъ мировыхъ судей разбирательство менѣе важныхъ дѣлъ о кражахъ со взломомъ. Болѣе важныя дѣла такого рода остаются и впредь въ юрисдикціи ассизовъ.

Таковы наиболѣе интересныя законодательныя мѣры въ Англіи за 1896 г. Приведенный перечень ихъ показываетъ, что хотя сессія 1896 г. и не ознаменовалась какими-либо особенно важными актами, однако въ результатѣ работъ парламента явилось нѣсколько полезныхъ законовъ.

Лондонъ, 11 янв. 1897 г. *Сесиль Мидъ Алленъ.*

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Г. Ф. Шершеневичъ.—Опредѣленіе понятія о правѣ.—Казань, 1896.

Новая монографія проф. Шершеневича, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ названія образцовой не только по вѣрности окончательнаго вывода, къ которому пришелъ авторъ, но и по правильности употребленнаго имъ метода изслѣдованія. Авторъ приступилъ къ своей задачѣ со всѣми предосторожностями, рекомендуемыми современной логикой, и занялся опредѣленіемъ права, не выпуская, такъ сказать, изъ рукъ трактатовъ по логикѣ Милля и Бэна. Прежде всего, проф. Шершеневичъ подвергъ разбору обычное словоупотребленіе и показалъ, что оно несостоятельно, такъ какъ со словомъ „право“ соединяются въ обыденной жизни самыя различныя понятія („право на вещь“, „право на уваженіе“, „право наказанія“). Затѣмъ авторъ показалъ, что отличительный признакъ права можетъ быть отысканъ не въ его внутреннемъ содержаніи, отличающемся крайней измѣнчивостью и неодинаковомъ въ разныя времена и у разныхъ народовъ, а исключительно во внѣшней оболочкѣ, въ формѣ (стр. 7—8). А такъ какъ право всегда имѣетъ видъ правила или нормы, то автору необходимо было подвергнуть изслѣдованію общее понятіе „нормы“, чтобы выдѣлить изъ него понятіе юридической нормы. Проф. Шершеневичъ сдѣлалъ это и самъ подводитъ итогъ своему изслѣдованію слѣдующимъ образомъ: „Право есть норма. Нормы могутъ имѣть своимъ предметомъ опредѣленіе: 1) отношеній человѣка къ Богу, 2) отношеній человѣка къ самому себѣ, 3) отношеній человѣка къ внѣшнему міру и 4) отношеній человѣка къ

человѣку. Юридическія нормы не имѣютъ и по природѣ своей не могутъ имѣть своимъ предметомъ опредѣленіе отношеній человѣка къ Богу, къ самому себѣ и къ внѣшнему міру. Слѣдовательно, онѣ могутъ имѣть своимъ предметомъ только опредѣленіе отношеній человѣка къ человѣку. Но эта задача выполняется не однѣми юридическими, но и иными нормами, ближе всего нормами нравственности. Однородныя по цѣли, а нерѣдко и по содержанію, нормы нравственности и нормы права могутъ быть различны только по сопровождающей ихъ санкціи. Санкціей этическихъ нормъ является оцѣнка поведенія со стороны общественнаго мнѣнія. Санкціей юридическихъ нормъ служитъ принужденіе со стороны государственной власти. Самое принужденіе, сопровождающее юридическую норму, имѣетъ психическій характеръ и заключается въ возбужденіи мотива, который долженъ склонить къ поведенію, согласному съ нормами, и преодолѣть мотивы, отклоняющіе отъ нормальнаго поведенія. Силою, воздѣйствующею въ этомъ направленіи на волю, является угроза со стороны государственной власти невыгодными послѣдствіями въ случаѣ уклоненія отъ нормы. Для приведенія этой угрозы въ исполненіе государственный бытъ создаетъ особые органы. Итакъ, право есть 1) норма, 2) опредѣляющая отношеніе человѣка къ человѣку 3) угрозою на случай нарушенія извѣстнымъ страданіемъ, 4) которое будетъ причинено установленными для этой цѣли органами государственной власти (стр. 73)“.

Такой взглядъ на сущность права (въ объективномъ смыслѣ) представляется намъ безусловно правильнымъ; онъ былъ высказанъ и нами въ рецензіи на соч. проф. Коркунова—„Лекціи по общей теоріи права“ („въ Журн. Мин. Юст.“, 1895, кн. 5). Въ опредѣленіи проф. Шершеневича мы бы сдѣлали только одну поправку: выраженіе „угроза извѣстнымъ страданіемъ, которое будетъ причинено установленными для этой цѣли органами государственной власти“ слѣдовало бы замѣнить такимъ выраженіемъ: „угроза опредѣленными невыгодными послѣдствіями, которыя приводятся въ исполненіе органами государственной власти“. Вторая редакція кажется намъ болѣе точной въ виду того, что послѣдствіе нарушенія юридическихъ нормъ не всегда является „страданіемъ“ для нарушителя: присужденіе нѣсколькихъ рублей съ милліонера врядъ-ли причинитъ ему страданіе, хотя все-таки будетъ „невыгоднымъ“.

Признавъ отличительнымъ признакомъ права наличность орга-

низованнаго принужденія, проф. Шершеневичъ, естественнымъ образомъ, долженъ былъ прійти къ отрицанію юридическаго характера за нѣкоторыми группами нормъ, обыкновенно включаемыхъ въ область права, каковы нормы, опредѣляющія дѣятельность верховной власти, отношенія между государствами, между церковью и ея членами (стр. 74—81). И, дѣйствительно, если нѣтъ права безъ организованнаго принужденія, то конституціонныя, международныя и каноническія нормы, лишенныя такого принужденія, не могутъ быть названы правовыми: онѣ являются моральными.

Таковы планъ, методъ и результаты интереснаго и цѣннаго изслѣдованія проф. Шершеневича. Отмѣтимъ теперь нѣкоторые недочеты въ немъ, а также тѣ взгляды почтеннаго автора, съ которыми мы не можемъ согласиться.

Проф. Шершеневичъ далъ опредѣленіе объективнаго права, не упомянувъ даже, что существуетъ субъективное право, и не выяснивъ, въ какомъ отношеніи находится оно къ объективному. Между тѣмъ приведенные авторомъ примѣры неправильнаго употребленія слова „право“ касаются именно субъективнаго права („право на визитъ, на уваженіе, на помощь“). Далѣе, проф. Шершеневичъ не опредѣлилъ съ надлежащей точностью различія между юридическими и религіозными нормами. Изъ его разсужденій на стр. 15—17 можно вывести, что это различіе заключается въ самомъ содержаніи тѣхъ и другихъ нормъ, что религіозныя нормы опредѣляютъ отношенія человѣка къ Богу, а юридическія—отношенія человѣка къ другимъ людямъ. Такъ, на стр. 15—16 онъ говоритъ: „правовыя нормы неспособны опредѣлять отношеніе человѣка къ Богу... Право можетъ выступить со своими велѣніями только тогда, когда религіозное чувство проявляется во внѣ, въ дѣйствіяхъ. Въ религіозную сферу право можетъ вторгнуться только для опредѣленія въ ней взаимныхъ отношеній членовъ общества, но не отношеній каждаго изъ нихъ къ божеству“. Если бы такъ было въ дѣйствительности, если бы право не вмѣшивалось въ сферу религіи, то не существовало бы религіозныхъ гоненій и инквизиціи, Іисусъ Христосъ не былъ бы распятъ, а Гуссъ не погибъ бы на кострѣ. Въ другомъ мѣстѣ проф. Шершеневичъ самъ признаетъ, что „нормы нравственныя и юридическія могутъ получить религіозную санкцію и, наоборотъ, религіозныя нормы могутъ получить нравственную или юридическую санкцію“, и что „возможны случаи прямаго противорѣчія между требованіями нормъ, которыя имѣютъ различное происхожденіе и различную санкцію“ (стр. 71—72). Если такъ, то,

значитъ, юридическія и религіозныя нормы могутъ быть иногда тождественны по содержанію. Сдѣлай проф. Шершеневичъ еще одинъ шагъ, и онъ пришелъ бы къ тому совершенно правильному выводу, что различіе между обоими разрядами нормъ состоитъ исключительно въ ихъ санкціи: въ то время, какъ обязательность юридическихъ нормъ основана на организованномъ принужденіи, исходящемъ отъ государственной власти, выполненіе религіозныхъ нормъ гарантируется чувствомъ вѣры, страхомъ Божьяго гнѣва и надеждой на вѣчное блаженство въ загробной жизни.

Третій пунктъ, въ которомъ мы не согласны съ уважаемымъ авторомъ, это—ближайшее опредѣленіе того, что̀ слѣдуетъ понимать подъ невыгодными послѣдствіями, съ которыми сопряжено нарушеніе юридическихъ нормъ. По словамъ проф. Шершеневича, эти послѣдствія „могутъ имѣть уголовный или гражданскій характеръ. Гражданская санкція состоитъ въ угрозѣ насильственно изъять изъ состава имущества правонарушителя ту цѣнность, которою онъ незаконно воспользовался. Покупщикъ, не платящій продавцу за переданную вещь, имѣетъ удовольствіе отъ того, что пользуется и этой вещью, и тою цѣнностью, которую онъ долженъ былъ бы отдать въ видѣ цѣны. Но, отказываясь добровольно исполнить свою обязанность, онъ долженъ предвидѣть, что ему предстоитъ нѣкоторое страданіе—органы власти возьмутъ изъ его имущества эквивалентъ неуплаченной цѣны. Здѣсь страданіе отъ лишенія цѣнности уравновѣшивается удовольствіемъ отъ противозаконнаго удержанія цѣны купленной вещи. Уголовная санкція заключается въ угрозѣ лишить виновника какого-либо изъ тѣхъ благъ, которыми всѣ граждане пользуются подъ защитою закона, т. е. неприкосновенности личной и имущественной. Здѣсь уже нѣтъ того соотвѣтствія между полученнымъ отъ правонарушенія удовольствіемъ и угрожаемымъ за то страданіемъ, какъ это замѣчается при гражданской санкціи. Вору, получившему удовольствіе отъ пользованія цѣнностью украденной вещи, вовсе не грозитъ лишеніе такой же цѣнности. Таковы невыгодныя послѣдствія, которыми угрожаютъ юридическія нормы въ случаѣ ихъ нарушенія, такова ихъ санкція“ (стр. 65). Сдѣланное авторомъ перечисленіе отдѣльныхъ „невыгодныхъ послѣдствій“ неполно, такъ какъ гражданско-правовая санкція не ограничивается однимъ имущественнымъ ущербомъ. Слѣдствіемъ нарушенія гражданско-правовой нормы бываетъ не только изъятіе изъ имущества правонарушителя той цѣнности, которою онъ незаконно воспользовался“.

Иной разъ правонарушитель вовсе не воспользовался никакой цѣнностью, а просто причинилъ своимъ дѣйствіемъ убытокъ другому лицу, напр., уничтожилъ принадлежащую послѣднему вещь. Въ другихъ случаяхъ невыгодное послѣдствіе состоитъ въ томъ, что дѣйствіе, связанное съ нарушеніемъ нормы, не ведетъ къ желаемымъ юридическимъ результатамъ. Такъ, напр., законъ устанавливаетъ для подачи апелляціи извѣстный срокъ. Кто подастъ апелляцію не въ срокъ, т. е. не соблюдетъ этой нормы, тотъ не достигнетъ цѣли: его апелляція не окажетъ своего обычнаго юридическаго дѣйствія. Точно также законъ предписываетъ для совершенія нѣкоторыхъ сдѣлокъ опредѣленныя условія и формы. Санкціей этимъ предписаніямъ служитъ то обстоятельство, что нарушеніе ихъ влечетъ за собой ничтожность сдѣлки. Въ этомъ послѣдствіи проф. Шершеневичъ отказывается видѣть санкцію. „Законъ постановляетъ", говоритъ онъ, „что желающіе достигнуть извѣстныхъ юридическихъ результатовъ (т. е. состоянія, охраняемаго правомъ,) должны соблюсти такія-то условія. Лица желаютъ достигнуть результатовъ, но не выполняютъ всѣхъ условій: они только не достигаютъ желаемой ими цѣли" (стр. 65, прим. 3). Но это „недостиженіе желаемой цѣли" и представляетъ собою невыгодное послѣдствіе нарушенія нормы. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ какую-либо норму, напр., ст. 66 нотаріальнаго положенія, по которой акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ. Въ чемъ состоитъ санкція этой нормы, сообщающая ей принудительный характеръ? Въ томъ, что предписаніе статьи 66 подлежитъ исполненію, какъ сказано въ ней, „подъ опасеніемъ недѣйствительности сдѣлокъ". Значитъ, кто нарушаетъ 66 ст., тотъ подвергается невыгодному послѣдствію, состоящему въ томъ, что его сдѣлка не будетъ имѣть юридической силы. Или возьмемъ ст. 1629 X т. 1 ч. Начало ея гласитъ: „Отдавать въ залогъ можно только то имущество, которое принадлежитъ отдающему по праву собственности". Тутъ еще нѣтъ санкціи, такъ какъ неизвѣстно, что́ грозитъ нарушителю приведенной нормы: наказаніе ли, гражданское ли взысканіе, или что-нибудь иное. Санкція опредѣлена послѣдующими словами 1629 ст.: „Посему недѣйствительны залоги чужаго имущества безъ надлежащаго къ тому законнаго уполномочія" и т. д. Невыгодное послѣдствіе, которымъ угрожаетъ законъ, заключается въ недѣйствительности сдѣлки. Изъ сказаннаго ясно, что къ числу невыгодныхъ послѣдствій, которыми обезпечивается соблюденіе юридическихъ нормъ, должны быть также отнесены ничтожность и недѣйствительность сдѣлокъ.

Е. Васьковскій.

Ѳ. Дыдынскій.—Императоръ Адріанъ. Историко-юридическое изслѣдованіе. Варшава. 1896 г.

Задача автора, несмотря на всю ея трудность, въ высшей степени благодарна и полна глубокаго интереса. Проф. Дыдынскій поставилъ себѣ цѣлью выяснить, на основаніи уже добытыхъ историческихъ данныхъ и юридическихъ выводовъ, общія мысли и направленіе государственной дѣятельности Адріана (стр. 12), столь возвеличеннаго при жизни, а по смерти отданнаго въ руки такого бездарнаго и пристрастнаго біографа, какъ Спартіанъ, который не умѣлъ и очернить императора, хотя-бы не впадая въ противорѣчія съ самимъ собою. Указать всю несправедливость нареканій на Траянова преемника, вызвать изъ глубины забвенія величавый его образъ—было бы достойнымъ памятникомъ великому государю, вдохновившему даже сухаго и скучнаго Аврелія Виктора.

Къ сожалѣнію, авторъ не только не выяснилъ той идеи, которая бы связывала воедино разнообразную и неутомимую дѣятельность императора, но даже не далъ читателю яснаго понятія о самой личности Адріана.

Опуская мелочи и подробности, мы остановимся лишь на главныхъ недостаткахъ изслѣдованія проф. Дыдынскаго.

Для того, чтобы правильно оцѣнить заслуги государственнаго дѣятеля, необходимо имѣть отчетливое представленіе не объ однихъ его преобразованіяхъ, но также—и прежде всего—о томъ, что́ было сдѣлано въ той же области раньше. Задача автора, по самому своему характеру, требовала отъ него предварительнаго, хотябы и краткаго, но цѣльнаго изображенія политическаго, экономическаго и юридическаго состоянія римской имперіи въ моментъ смерти Траяна. Проф. Дыдынскій этого не выполнилъ, и совершенно напрасно. Нельзя, конечно, утверждать, будто въ его изслѣдованіи совсѣмъ нѣтъ указаній на дѣятельность предшественниковъ Адріана; такихъ указаній даже не мало; есть и упоминанія о реформахъ его преемниковъ,—но дѣло въ томъ, что замѣчанія этого рода разсѣяны по всей книгѣ, безъ малѣйшей связи другъ съ другомъ. Отъ автора легко можно узнать, что ius Latii,

начиная съ Августа, въ правленіе дома Юліевъ и Клавдіевъ давалось провинціальнымъ городамъ съ большой осторожностью (стр. 35), что императоръ Веспасіанъ даровалъ латинское право всѣмъ общинамъ Испаніи (стр. 40), что princeps по конституціи Августа былъ только первымъ магистратомъ государства (стр. 96), что до Адріана военное званіе составляло необходимое условіе для поступленія на гражданскую службу (стр. 101), что послѣдній законъ, изданный въ комиціяхъ, относится къ царствованію Нервы (стр. 134), что usucapio pro herede отмѣнена при Маркѣ Авреліи (стр. 150) и т. д. Фактовъ, болѣе или менѣе достовѣрныхъ, много, а обобщеній—ни одного.

Однако такой пробѣлъ могъ быть до извѣстной степени возмѣщенъ живой и яркой картиной преобразованій и иныхъ мѣропріятій императора Адріана во всемъ ихъ цѣломъ. Но проф. Дыдынскій не даетъ читателю и этого. Книга его совершенно условно раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ въ первой авторъ говоритъ о политической и административной (стр. 13—129), а во второй—о законодательной (стр. 130—249) дѣятельности Адріана, при чемъ къ послѣдней почему-то относитъ преподавательскую и литературную дѣятельность юристовъ II вѣка по Р. Хр. (стр. 218—232). Не довольствуясь такими стѣснительными рамками, онъ въ каждой части ставитъ себѣ еще новыя перегородки, разбивая свое изложеніе на §§ по совершенно случайнымъ признакамъ, въ чемъ можно безъ труда убѣдиться, прочитавъ только заглавія нѣкоторыхъ параграфовъ (напр., § 3—Латинское право и романизація провинцій; § 9—Отношеніе Адріана къ *древнимъ* эллинамъ; § 11—Организація Италіи; § 13—Финансовое управленіе). Въ узкихъ предѣлахъ каждаго параграфа нерѣдко оказывается, что собственно о дѣятельности Адріана сказать рѣшительно нечего, и тогда авторъ описываетъ, что было предпринимаемо въ этомъ отношеніи предшественниками императора. Такъ, въ § 4, посвященномъ романизаціи Испаніи (стр. 39), проф. Дыдынскій прямо заявляетъ, что при вступленіи на престолъ Адріана Испанія была уже вполнѣ романизована (стр. 40); въ § 5, посвященномъ романизаціи Галліи (стр. 43), сознается, что мы съ точностью не знаемъ, какія реформы предпринялъ Адріанъ въ этой благоустроенной странѣ и какими учрежденіями надѣлилъ отдѣльныя провинціи (стр. 44); а въ § 7, говорящемъ о романизаціи Придунайскихъ областей (стр. 50), замѣчаетъ, что по недостатку свидѣтельствъ трудно сказать, какія мѣры примѣнялъ Адріанъ къ дѣлу романизаціи Норика (стр. 53). И тѣмъ не менѣе романизаціи Испаніи, Галліи и Норика посвящено въ общей сложности *восемь* печатныхъ страницъ!

Отдѣлъ о законодательной дѣятельности Адріана точно также изложенъ въ нѣсколькихъ §§, раздѣленныхъ по совершенно внѣшнему признаку. Автору нѣтъ дѣла до общей картины законодательной дѣятельности императора въ той или иной отрасли государственнаго управленія, въ той или иной области права; нѣтъ, онъ излагаетъ сперва leges, изданныя Адріаномъ (стр. 130), затѣмъ—senatus consulta (стр. 141), послѣ того—edicta magistratuum (стр. 156), далѣе переходитъ къ constitutiones principum (стр. 164) и заканчиваетъ правомъ юристовъ (стр. 201). Вслѣдствіе такого пріема матеріалъ, бывшій въ распоряженіи у автора, размѣщенъ вполнѣ случайно, и въ итогѣ нерѣдко оказывается, что преобразованія, тѣсно связанныя между собою, разбросаны по разнымъ параграфамъ; такъ, напримѣръ, реформы Адріана въ наслѣдственномъ правѣ нашли себѣ мѣсто въ § 16 (senatus consulta,—стр. 143 и 149), въ § 18 (edicta principum,—стр. 168) и въ § 19 (epistolae, rescripta,—стр. 177).

Послѣ всего сказаннаго врядъ-ли возможно очень удивляться сухости языка изслѣдованія и его лаконизму, доходящему подчасъ до краткости учебника. Чтобы не идти далеко за примѣрами, укажемъ, въ области того же наслѣдственнаго права, на usucapio pro herede lucrativa, институтъ чрезвычайно любопытный, загадочное происхожденіе котораго было уже непонятно юристамъ временъ Адріана. Объ usucapio pro herede легко узнать много интереснаго даже въ такихъ общеизвѣстныхъ изданіяхъ, какъ Scherz und Ernst Іеринга и Institutionen Келлера. Что же говоритъ о немъ проф. Дыдынскій?

„Древне-римскіе законы допускали такъ называемую usucapio pro herede, *на основаніи которой* (sic!) всякій могъ захватить наслѣдственную массу и, провладѣвъ ею одинъ годъ, пріобрѣсти ее для себя на правахъ наслѣдника въ силу давностнаго владѣнія. Этотъ странный порядокъ наслѣдованія былъ, по мнѣнію Гая, установленъ для того, чтобы вступленіе (aditio) въ наслѣдство совершалось въ каждомъ случаѣ по возможности скорѣе, дабы былъ налицо кто-либо, приносящій жертвы по усопшимъ, и дабы кредиторы наслѣдственной массы имѣли съ кого взыскивать по долгамъ. Въ силу постановленія Адріана (s. c. Iuventianum, 129 г.) законный наслѣдникъ могъ и по истеченіи года требовать возврата захваченнаго наслѣдства отъ всякаго владѣльца посредствомъ hereditatis

petitio, благодаря чему упомянутый выше способъ регулированія наслѣдственныхъ отношеній отчасти былъ устраненъ“..... (стр. 149 и 150).

Вотъ и все.

Проф. Дыдынскій, видимо, полагаетъ, что мнѣніе Гая не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній, которыя бы заслуживали вниманія, и объясняетъ не только природу института, но также значеніе senatus consultum Iuventianum, одного изъ самыхъ важныхъ памятниковъ Адріанова времени.

Другой примѣръ.

„Въ источникахъ говорится о предложеніи Адріана, не дозволяющемъ оставлять перегринамъ фидеикоммиссы, *которые переходятъ въ казну* (sic!)“..... (стр. 143).

Не говоря уже о томъ, что строки эти написаны на русскомъ языкѣ весьма сомнительнаго достоинства [1]),—авторъ не прибавляетъ къ нимъ ни одного слова объясненія, чѣмъ вызвана такая oratio Адріана и какъ слѣдуетъ къ ней относиться.

Но едва-ли не самымъ рѣзкимъ примѣромъ этого рода служитъ весь § 27, посвященный литературной дѣятельности юристовъ временъ Адріана: на пространствѣ восьми страницъ идетъ почти сплошное перечисленіе именъ юристовъ, занимаемыхъ ими должностей и заглавій написанныхъ ими сочиненій. Позволяемъ себѣ на выдержку привести нѣсколько строкъ на стр. 229:

„Въ числѣ младшихъ современниковъ Юліана находились Абурнъ Валенсъ и Тусціанъ, изъ коихъ первый былъ praefectus urbi feriarum Latinarum во второе консульство Адріана, т. е. въ 118 году. Нѣкоторыя извлеченія изъ его семи книгъ fideicommissorum, которыя считаются самымъ древнимъ изъясненіемъ одной матеріи iuris extraordinarii, перешли въ дигесты Юстиніана. О Тусціанѣ мы не знаемъ ничего; на-ряду съ предыдущими онъ упоминается Помпоніемъ, какъ послѣдователь Яволена. Почти одновременно съ Абурніемъ Валенсомъ жилъ, вѣроятно, Пактумей Клеменсъ, занимавшій въ 138 году должность консула и бывшій, кромѣ того, легатомъ Адріана въ Аѳинахъ. Далѣе слѣдуетъ назвать М. Виндія Вера“..... и т. д., и т. д.

[1]) Латинскій подлинникъ значительно яснѣе: Gaii, II, 285: „Ut ecce peregrini poterant fideicommissa capere et fere haec fuit origo fideicommissorum: sed postea id prohibitum est, et nunc ex oratione divi sacratissimi Hadriani senatus consultum factum est, ut ea fideicommissa fisco vindicarentur“ (Edit. Huschke).

Не правда ли, живое изображеніе значенія и силы юридической литературы II вѣка?

Въ такомъ духѣ написано почти все изслѣдованіе проф. Дыдынскаго, а если авторъ иногда и дѣлаетъ попытку подняться отъ сухаго перечня фактовъ, то прибѣгаетъ къ обобщеніямъ въ родѣ слѣдующаго:

„Всѣ выше упомянутыя нововведенія Адріана отличаются обдуманностью, цѣлесообразностью и умѣренностью; поэтому они долгое время держались въ практикѣ и впослѣдствіи подверглись лишь незначительнымъ измѣненіямъ“ (стр. 155).

Эта характеристика реформъ Адріана, безъ сомнѣнія, правильна, но ее съ неменьшимъ успѣхомъ можно приложить къ преобразованіямъ, напримѣръ, Карла Великаго.

Авторъ передалъ читателямъ много фактовъ и цитатъ изъ русскихъ и иностранныхъ книгъ, но совершенно упустилъ изъ виду Адріана и его историческое значеніе.

Если изслѣдованіе проф. Дыдынскаго и можетъ имѣть значеніе, то не больше, какъ обстоятельный конспектъ.

С. Завадскій.

Code civil Portugais du 1-er Juillet 1867, traduit et annoté par G. Laneyrie et I. Dubois. Paris. 1896.

Въ ряду французскихъ переводовъ главнѣйшихъ иностранныхъ кодексовъ, предпринятыхъ Comité de législation étrangère, въ истекшемъ году появился переводъ гражданскаго уложенія королевства Португаліи. Этотъ кодексъ представляетъ собою весьма интересное явленіе, какъ по своей оригинальной системѣ, такъ и потому, что его изданіе не внесло почти никакой ломки въ правовой порядокъ страны, такъ какъ, по словамъ г. Ланейри [1]), Португалія первое изъ европейскихъ государствъ уничтожила у себя дѣйствіе обычнаго права, введя, вслѣдъ за изгнаніемъ мавровъ, въ качествѣ источника гражданскаго права, каноническое право, а именно декреталіи папы Григорія IX 1234 года. Затѣмъ къ этому законодательству присоединились законы Юстиніана, кастилльскіе законы и королевскіе указы. Количество этихъ послѣднихъ все увеличивалось, накоплялось между ними все больше и больше противорѣчій, и уже

[1]) Introduction, p. XXVII.

въ 1446 году, въ царствованіе короля Іоанна I, правительство пришло къ мысли издать сводъ дѣйствовавшихъ въ то время въ Португаліи законовъ. Этотъ сводъ былъ опубликованъ королемъ Альфонсомъ V [1]), и четвертая его книга посвящена была гражданскому праву, содержа въ себѣ постановленія касательно пріобрѣтенія, охраны и передачи права собственности, эмфитевзиса, продажи, найма, наслѣдованія, даренія, завѣщанія и опеки. Означенныя постановленія основывались на началахъ римскаго права, къ которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, позволено было прибѣгать въ случаяхъ, когда въ сводѣ португальскихъ законовъ нельзя было найти соотвѣтствующаго рѣшенія. Кромѣ римскаго права, вспомогательнымъ значеніемъ пользовалось каноническое право и глоссы Аккурсія и Бартола. Засимъ, подобно тому, какъ въ римской имперіи съ выходомъ новыхъ новеллъ и конституцій издавались постепенно новые дополнительные сборники законовъ, въ Португаліи явились въ 1521, въ 1569 и въ 1603 г.г. переработки свода законовъ, согласно тѣмъ основаніямъ, какія вновь явились въ позднѣйшихъ королевскихъ указахъ. Изданіе свода законовъ 1603 г. было повторено въ 1747 г. монахами монастыря Св. Винцента. При маркизѣ Помбалѣ произведена была реформа свода. Указомъ 18 августа 1769 г. [2]) постановлено, что полную и всеобщую силу имѣютъ лишь королевскіе указы. Каноническое право потеряло всякое значеніе передъ свѣтскими судами. Римское право могло служить руководствомъ, если его нормы не противорѣчили указамъ. Кромѣ того, введено было право судебныхъ обычаевъ: рѣшеніямъ высшаго суда, Casa de supplicaçâo, было придано значеніе закона. Такимъ образомъ Португалія получила національное законодательство. Къ несчастію, въ послѣдующія царствованія накопилось опять такое огромное количество королевскихъ указовъ, противорѣчивыхъ и разбросанныхъ въ разныхъ учрежденіяхъ, что весь XVIII и начало XIX вѣка пришлось посвятить заботамъ о приведеніи этого законодательнаго матеріала въ порядокъ. Эти заботы увѣнчались въ 1850 г. декретомъ о выработкѣ проекта гражданскаго уложенія. Въ 1859 году проектъ былъ готовъ, съ 9 марта 1860 г. по 30 августа 1865 г. онъ разсматривался и переработывался особою коммисіею изъ десяти лицъ и затѣмъ былъ представленъ парламенту. Этотъ послѣдній подвергъ

[1]) Этотъ первый сводъ португальскихъ законовъ носитъ заглавіе „Ordenaçôes do Reino“, т. е. указы короля.

[2]) A lei do bon razâo.

проектъ пересмотру въ своихъ коммисіяхъ и, наконецъ, 22 и 26 іюня 1867 г. принялъ его въ обѣихъ палатахъ. Силу закона уложеніе получило по королевской санкціи 1 іюля 1867 г. и сдѣлалось обязательнымъ съ 22 марта 1868 г.

Португальское гражданское уложеніе состоитъ изъ 2538 статей. Но при этомъ должно замѣтить, что оно содержитъ нѣкоторыя такія узаконенія, которыя не входятъ въ составъ сборниковъ гражданскихъ законовъ у большинства другихъ государствъ; напр., законы объ охотѣ и о рыбной ловлѣ, о литературной и артистической собственности [1]). Португальское уложеніе, по справедливому замѣчанію г. Ланейри [2]), является плодомъ достойной ученой работы. Система его, какъ мы замѣтили выше, довольно оригинальна. Именно, авторъ, слѣдуя римскому праву, принялъ за основаніе своей классификаціи субъекта. Онъ начинаетъ съ опредѣленія правоспособности субъекта, находя ее въ упражненіи его дѣеспособности, опредѣляетъ, при какихъ условіяхъ субъектъ пріобрѣтаетъ права, пользуется ими, сохраняетъ и охраняетъ. Отсюда онъ все уложеніе дѣлитъ на четыре части. Первая часть [3]) говоритъ о гражданской правоспособности, касаясь при этомъ физическихъ и юридическихъ лицъ, правъ португальскаго гражданства и правъ иностранцевъ, подробно разсматривая юридическія послѣдствія безвѣстнаго отсутствія, опредѣляя права отцовской власти, упоминая объ опекѣ и о случаяхъ неправоспособности. Обширная вторая часть [4]) состоитъ изъ трехъ книгъ. Первая [5]) говоритъ о прирожденныхъ правахъ, о вещахъ, подлежащихъ усвоенію, и о различныхъ ихъ видахъ или по природѣ, или по собственникамъ, объ оккупаціи, о правахъ, пріобрѣтаемыхъ владѣніемъ или давностью, и о работѣ. Вторая книга содержитъ постановленія о правахъ, которыя пріоб-

[1]) Законы объ охотѣ по законодательствамъ французскому, германскому и русскому составляютъ предметъ отдѣльныхъ узаконеній. Законы о литературной собственности по французскому праву регламентируются особыми указами; важнѣйшіе—3 августа 1844 г., 8 апрѣля 1854 г. и 14 іюля 1866 г. Новое германское уложеніе не касается этого вопроса, оставляя въ силѣ постановленія отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ имперіи (Art. 74 Einführungsgesetzes vom 18 August 1896). У насъ, какъ извѣстно, о литературной собственности говорится въ прил. къ ст. 420, примѣч. 2, Свод. зак., т. X ч. 1 (изд. 1887 г.).

[2]) Introduction, p. XXXII.

[3]) 14 титуловъ и 358 статей.

[4]) Въ ней 1809 статей.

[5]) Общее заглавіе первой книги второй части „ О правахъ, пріобрѣтаемыхъ собственными дѣйствіями и волею субъекта, независимо отъ участія другихъ лицъ“.

рѣтаются личной дѣятельностью субъекта и по его волѣ, но при участіи другихъ лицъ. Сюда входятъ постановленія о договорахъ и обязательствахъ вообще и объ отдѣльныхъ видахъ договоровъ. Третья книга разсматриваетъ права, которыя пріобрѣтаются исключительно дѣйствіями другихъ лицъ или распоряженіями закона, и трактуетъ о дѣйствіяхъ въ чужомъ интересѣ и о наслѣдованіи. Третья часть уложенія [1]) говоритъ о собственности; въ частности, указываетъ общія основанія права собственности, говоритъ о собственности первоначальной и производной, объ индивидуальной и общей собственности, о полной и неполной, о правѣ пользованія, о правѣ измѣненія объекта собственности и, наконецъ, о правѣ отчужденія. Послѣдняя, четвертая часть [2]) дѣлится на двѣ книги, изъ которыхъ первая говоритъ о гражданской отвѣтственности, указывая общія основанія для сего, касаясь гражданской отвѣтственности, соединенной съ уголовной, разсматривая чисто-гражданскую отвѣтственность, отвѣтственность за убытки, причиненные несоблюденіемъ правилъ или по небрежности, и отвѣтственность за убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ при исполненіи ими своихъ служебныхъ обязанностей. Вторая книга четвертой части имѣетъ своимъ предметомъ доказательства правъ и вопросъ о возстановленіи правъ.

Обращаясь засимъ къ содержанію гражданскихъ законовъ Португаліи, мы отмѣтимъ лишь главнѣйшія ихъ характерныя черты.

По общему правилу, уложеніе признаетъ, что національность субъекта зависитъ отъ мѣста его рожденія (art. 18). Но при этомъ допущены исключенія: именно, ребенокъ португальца, живущаго за-границею, даже изгнаннаго изъ родины, можетъ быть признанъ португальскимъ подданнымъ, если послѣдуетъ соотвѣтственное о томъ заявленіе. Равнымъ образомъ, дѣти иностранцевъ, рожденныя въ Португаліи, могутъ, при наступленіи совершеннолѣтія, заявить о желаніи сохранить подданство отца. Далѣе, интересно, что art. 7 гласитъ, что гражданскій законъ не дѣлаетъ различія ни между лицами, ни между полами, забывая, повидимому, что хотя въ самой Португаліи рабство и было окончательно уничтожено 16 января 1773 г., но въ португальскихъ колоніяхъ оно

[1]) 9 титуловъ и 194 статьи.

[2]) 164 статьи.

существовало до 1876 года [1]). Уложеніе признаетъ существованіе различнаго вида юридическихъ лицъ, но ограничиваетъ ихъ гражданскую правоспособность. Такъ, постоянныя корпораціи не могутъ пріобрѣтать за вознагражденіе (à titre onéreux) недвижимой собственности иначе, какъ въ видѣ государственной ренты. Недвижимость, приносимая корпораціямъ въ даръ, должна быть, подъ угрозой конфискаціи, обращена въ государственную ренту въ теченіе года [2]) (art. 35).

Особенно подробно разсматривается уложеніемъ вопросъ объ опекѣ. Общія начала опеки взяты изъ римскаго права. Но и по португальскимъ законамъ, какъ и по французскимъ и по испанскимъ, существуютъ семейные совѣты. Постановленія уложенія по этому предмету весьма сходны съ постановленіями французскаго Code civil [3]).

Нѣкоторою оригинальностью отличаются законы о владѣніи и о давности. Art. 485 установляетъ для владѣльца средство предотвратить нарушеніе его владѣнія. Именно, когда существуетъ опасность подобнаго нарушенія, владѣлецъ можетъ получить опредѣленіе суда, которымъ угрожается, что нарушитель владѣнія долженъ будетъ заплатить пеню въ размѣрѣ отъ 10 тысячъ до 30 тысячъ рейсовъ [4]). Art. 2555 позволяетъ владѣльцу защищаться силой противъ насильственнаго нарушенія его владѣнія [5]).

Что касается давности, то въ Португаліи ей подлежатъ рѣшительно всѣ частныя имущества какъ физическихъ, такъ и юридическихъ лицъ (art. 516). Давность признается двухъ видовъ: положительная, которою пріобрѣтаются имущества, и отрицательная, которою освобождаются отъ обязательства (art. 505 § unique). Пользоваться первою могутъ всѣ дѣеспособные субъекты лично, а недѣеспо-

[1]) Да и по полу уложеніе даже само дѣлаетъ различіе. Art. 1966 и 2492 запрещаютъ женщинѣ быть свидѣтельницей при составленіи завѣщанія. Обязательства ея недѣйствительны (art. 819). Такимъ образомъ уложеніе прямо признаетъ дѣйствіе senatus consultum Velleiani и т. п. Ср. Introduction, p. LIX.

[2]) Особеннымъ ограниченіямъ подлежатъ монастыри и вообще религіозныя установленія. Такъ, они не могутъ принимать по завѣщанію болѣе 1/3 суммы, подлежащей завѣщанію. Также и на молитвы за упокой души не можетъ быть завѣщана сумма бо́льшая, чѣмъ постановленная въ законѣ (art. 1775).

[3]) Примѣч. къ art. 213. Code, p. 78.

[4]) На наши деньги отъ 140 до 420 рублей (1 рейсъ=1,4 коп.).

[5]) Introduction, p. XLV. Оба послѣднія постановленія основаны на королевскихъ указахъ.

собные — черезъ своихъ законныхъ представителей. Вторымъ видомъ давности пользуются непосредственно какъ дѣеспособныя, такъ и недѣеспособныя лица (art. 507). Затѣмъ уложеніе приняло постановленіе канонической права о добросовѣстности владѣнія по давности [1]).

Но особенной оригинальностью, по справедливому замѣчанію г. Ланейри [2]), отличаются постановленія касательно публичности давностнаго владѣнія. Именно предоставляется владѣльцу на основаніи titulus немедленно, а не имѣющему titulus по прошествіи 5 лѣтъ послѣ начала владѣнія—занести фактъ владѣнія въ книги хранителя правъ. При этомъ добросовѣстные владѣльцы получаютъ право собственности чрезъ 10 лѣтъ, иные чрезъ 20 лѣтъ. Безъ занесенія факта владѣнія въ книги требуется для добросовѣстнаго владѣнія 15 лѣтъ, для недобросовѣстнаго 30 лѣтъ (art. 524—529).

Законы о литературной собственности совершенно сходны съ законами X тома Свод. зак.: авторъ сохраняетъ пожизненно права собственности на свои произведенія, а наслѣдники его въ теченіе 50 лѣтъ. Въ Португаліи существуетъ ипотека. Книги записей (кадастровыя записи не выдѣлены въ особыя книги; см. art. 957) ведутся по именамъ собственниковъ. Постановленія объ ипотекѣ не отличаются ничѣмъ особеннымъ отъ общепринятыхъ. Бракъ по португальскому гражданскому уложенію разсматривается, какъ договоръ. Но католики сохраняютъ право заключать этотъ договоръ въ церкви, въ присутствіи священнослужителей и по каноническимъ правиламъ [3]). Остальные законы о бракѣ уложенія не отличаются по существу отъ французскихъ. Но по уложенію, кромѣ брачнаго договора, существуетъ договоръ обрученія (esponsães, desposorios). Этотъ договоръ установленъ королевскимъ указомъ 6 октября 1784 г. Нарушеніе договора обрученія влечетъ за собою возвратъ полученныхъ подарковъ и возмѣщеніе расходовъ (art. 1067). Въ католической Португаліи не существуетъ развода. Но уложеніе знаетъ разлученіе. Аналогично французскому закону

[1]) Чтобы владѣніе могло давностью быть обращено въ собственность, по португальскому уложенію требуется наличность слѣдующихъ условій: основаніе владѣнія на титулѣ, добросовѣстность, ненарушимость, продолжительность, публичность. См. art. 517.

[2]) Introduction, p. XLVI.

[3]) Art. 1056—1071. По испанскому кодексу католики не могутъ заключать брака иначе, какъ по церковному обряду. См. Introduction, p. LV.

24 августа 1790 г. [1]), уложеніе создаетъ для разбора дѣлъ по разлученію семейное жюри (art. 1206—1230). Супругъ, ищущій разлученія, испрашиваетъ у суда опредѣленіе созвать семейный совѣтъ, который, въ присутствіи чиновника, но не гласно, и постановляетъ свое рѣшеніе. По словамъ г. Ланейри, вслѣдствіе введенія такого порядка разбора дѣлъ о разлученіи супруговъ количество разлученій удвоилось [2]). Узаконеніе по уложенію происходитъ весьма просто. Но усыновленія оно не знаетъ вовсе. По общему правилу, признается, что у супруговъ существуетъ общность имущества (art. 1098). Но при заключеніи брачнаго контракта супруги могутъ постановлять всѣ возможныя условія относительно своего имущества (art. 1096).

Изъ остальныхъ постановленій португальскаго уложенія остановимся еще на двухъ: на семейныхъ обществахъ и на сельскомъ правѣ участія (art. 1281—1297 и 1298—1317).

Семейное общество возникаетъ по молчаливому соглашенію между братьями, сестрами, отцомъ и матерью, между однимъ изъ родителей и старшими дѣтьми [3]). Такія общества, весьма старыя въ Португаліи, ведутъ свое начало съ регламентированнаго королевскимъ указомъ обычая [4]). Достойно замѣчанія, что мы почти во всѣхъ странахъ находимъ существованіе обществъ въ видѣ сложной семьи. Указанное явленіе португальскаго права интересно тѣмъ, что существуетъ и признано закономъ. Для признанія закономъ даннаго семейнаго общества требуется, чтобы оно просуществовало одинъ годъ (art. 1282). При этомъ, или между членами общества заключается письменное условіе,—тогда оно можетъ содержать любыя постановленія,—или такого условія не заключается, и тогда общество должно руководствоваться правилами, изложенными въ уложеніи въ art. 1284—1297. Существо ихъ слѣдующее. Активъ общества заключается въ нераздѣльномъ имуществѣ, въ плодахъ отъ личнаго имущества членовъ и въ продуктѣ ихъ работы. Общество имѣетъ цѣлью поддерживать своихъ членовъ, развивать культуру и интенсивность обработки нераздѣльнаго имущества. Затѣмъ слѣдуютъ постановленія о распредѣленіи общественнаго имущества въ случаѣ прекращенія общества.

[1]) Introduction, p. LVI.

[2]) Ibid., p. LVII.

[3]) Art. 1281.

[4]) Introduction, p. LXVIII и, Code, p. 402, прим. къ art. 1281.

Что касается до права участія въ сельскомъ имуществѣ или аренды, то оно опредѣляется уложеніемъ слѣдующимъ образомъ [1]): „аренда—это договоръ, посредствомъ котораго одна сторона даетъ другой сельское имущество для обработки, получая за то въ видѣ платы нѣкоторую часть плодовъ, по взаимному соглашенію". Аренда бываетъ недвижимаго имущества и скота. По отношенію къ послѣднему виду аренды отмѣтимъ, что art. 1316 запрещаетъ кредитору арендатора арестовывать арендованный имъ скотъ въ обезпеченіе обязательства, но даетъ лишь право арестовать права арендатора, присвоенныя ему по договору аренды.

Въ заключеніе укажемъ, что португальское уложеніе признаетъ эмфитевзисъ, но требуетъ, чтобы онъ былъ постояннымъ [2]). Въ противномъ случаѣ, онъ подчиняется законамъ о наймѣ имущества.

Таковъ португальскій кодексъ, въ краткихъ чертахъ. „Онъ—по словамъ г. Ланейри [3]), прекраснымъ введеніемъ котораго къ изданію кодекса мы все время пользовались,—является плодомъ юридической жизни маленькаго народа, который никогда не терялъ, ни при какихъ обстоятельствахъ, своихъ національныхъ чертъ, который удержалъ среди другихъ націй почетное мѣсто и мысли котораго всегда полны идеями справедливости и прогресса". Изданіе португальскаго уложенія на языкѣ болѣе знакомомъ, чѣмъ языкъ древней Лузитаніи, представляется весьма своевременнымъ, а для насъ, въ виду производящихся работъ по составленію новаго гражданскаго уложенія, это изданіе особенно важно, тѣмъ болѣе, что Португалія, какъ и Россія, до сего уложенія, какъ сказано выше, пользовалась сводомъ законовъ. Новое уложеніе было *ученой* переработкой началъ португальскаго права; оно съумѣло соединить воедино и римскую систему права, и нѣкоторые національные институты и, можетъ быть, послужитъ нѣкоторымъ основаніемъ для размышленія о томъ, не является ли для нашего поколѣнія, воспитаннаго на началахъ римскаго права, совершенно неразрѣшимою задачею создать уложеніе не только съ національнымъ содержаніемъ (что не мѣшаетъ римской системѣ), но и по новой системѣ, которую еще требуется сочинить.

Н. Дебольскій.

[1]) Art. 1299. Г. Ланейри сближаетъ это явленіе съ колонатомъ. См. Code, p. 406, примѣч. къ art. 1299. Пожалуй, это довольно справедливо. Чѣмъ-то архаическимъ отзываются эти постановленія. Напр., art. 1302 гласитъ, что если колонъ оставитъ землю, которую взялъ въ аренду, безъ обработки, то онъ долженъ возмѣстить причиненный вредъ и т. п.

[2]) Art. 1696, § 99.

[3]) Introduction, p. XCIII.

Популярно-юридическая библіотека. Изданіе Ф. Павленкова. № 1. Духовныя завѣщанія. 64 стр., № 2. Наслѣдство и раздѣлъ. 76 стр. Составилъ Я. В. Абрамовъ. С.-Петербургъ, 1896 г.

Въ предисловіи къ настоящему изданію г. Абрамовъ указываетъ на серьезныя неудобства, вытекающія изъ незнакомства публики съ дѣйствующими законами. Это незнакомство не можетъ быть, по мнѣнію автора, восполнено обращеніемъ, въ случаѣ нужды, къ юристамъ, отчасти потому, что это „не всякому по карману", а во многихъ мѣстахъ и не сыщется опытный юристъ, отчасти-же потому, что и „юристы знаютъ лишь нѣкоторые отдѣлы нашихъ законовъ". Точно также нельзя помочь этому горю и непосредственнымъ обращеніемъ къ тексту законовъ, потому что „законовъ у насъ слишкомъ много, текстъ ихъ для людей несвѣдущихъ представляетъ часто истинную китайскую грамоту" и, помимо законовъ существуютъ разныя разъясненія, сенатскія рѣшенія, циркуляры. Такъ какъ присяжные юристы не считали въ числѣ своихъ обязанностей ознакомленіе публики съ законами (судя потому, что сказано выше объ юристахъ, можно думать, что они этого и не въ состояніи сдѣлать), г. Абрамовъ—„не юристъ ни по образованію, ни по профессіи"—пытается настоящимъ изданіемъ сдѣлать кое-что для удовлетворенія отмѣченной жизненной потребности. Разумѣется, такое объясненіе едва-ли можетъ быть признано достаточно убѣдительнымъ, потому что если изданіе будетъ составлено плохо, то, вмѣсто предполагаемой пользы, оно можетъ принести „несвѣдущимъ" еще и лишній вредъ. Но г. Абрамовъ заявляетъ тутъ же, что ему приходится близко знакомиться со многими отдѣлами нашихъ законовъ и, кромѣ того, на его долю выпала „довольно разнообразная юридическая практика, какъ судебная, такъ и еще болѣе внѣсудебная" [1]). Авторъ обѣщаетъ дать система-

[1]) Несмотря на это, мы положительно заявляемъ, что утвержденіе г. Абрамова, будто бы въ трехъ изъ четырехъ гражданскихъ дѣлъ, разбирающихся въ нашихъ окружныхъ судахъ, одна сторона является страдающею именно благодаря незнанію законовъ—безусловно невѣрно и обнаруживаетъ весьма поверхностное знакомство съ практикой гражданскихъ отдѣленій окружныхъ судовъ.

тическое изложеніе законовъ (а не такое, какъ въ сводѣ) съ разъясненіями Сената и кассаціонной практикой (развѣ кассаціонная практика не есть именно разъясненія Сената?) и собрать въ каждой книжкѣ все, что̀ касается даннаго предмета.

Первый выпускъ библіотеки—о завѣщаніяхъ—открывается главою „Кто можетъ быть завѣщателемъ?“ Авторъ приступаетъ къ систематическому изложенію законовъ, не объяснивъ „профанамъ“, что̀ такое законъ, въ какомъ отношеніи къ нему стоитъ кассаціонная практика Правительствующаго Сената, на какомъ пространствѣ дѣйствуетъ Сводъ законовъ и въ какихъ губерніяхъ онъ замѣняется мѣстными законами. Нечего говорить о томъ, какъ это необходимо и сколько вреда можетъ причинить разсматриваемая брошюра „профану“, жителю, напр., Бессарабской или Прибалтійскихъ губерній, который, ничтоже сумняшеся, вздумаетъ руководствоваться при составленіи имъ завѣщанія предлагаемымъ г. Абрамовымъ популярнымъ изложеніемъ законовъ.

Упомянутая первая глава начинается словами: „Духовное завѣщаніе можетъ быть дѣйствительно только тогда“ и т. д. Если же обратиться къ 1-й ч. X т., на систему котораго такъ обрушивается г. Абрамовъ, то увидимъ, что глава V—„О духовныхъ завѣщаніяхъ“ начинается общими положеніями, и ст. 1010 гласитъ: „Духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай смерти“. Едва ли слѣдовало въ этомъ отношеніи измѣнять систему Свода и скрывать отъ „профановъ“, что̀ такое духовное завѣщаніе и какихъ предметовъ оно касается. Точно также и во 2-мъ выпускѣ въ 1-й главѣ—„Когда открывается наслѣдство“—не дано опредѣленія понятія „наслѣдство“, между тѣмъ какъ въ раздѣлѣ второмъ X т. 1 ч. „О пріобрѣтеніи имуществъ наслѣдствомъ по закону“, ст. 1104 постановляетъ: „Наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія“. Далѣе въ ст. 1112—1118 законъ опредѣляетъ понятія кровнаго родства, степени и линіи, о чемъ также не упоминается ни слова въ изданіи Павленкова.

Напротивъ, многія статьи 1 ч. X т., которыя, при наличности общихъ положеній, являются излишними и объясняются казуистичностью Свода, повторяются тѣмъ не менѣе въ разсматриваемыхъ брошюрахъ: такъ, послѣ указанія случаевъ открытія наслѣдства приводится ст. 1159 т. X ч. 1 (которая, напр., не изложена въ курсѣ Побѣдоносцева и вовсе не упоминается въ курсѣ Мейера) о выдѣлѣ одному изъ супруговъ указной части изъ имѣнія другаго, лишеннаго судомъ всѣхъ правъ состоянія (Наслѣдство и раздѣлъ, стр. 13). Эта же статья, въ изложеніи г. Абрамова, представляетъ интересный примѣръ того, какъ онъ популяризуетъ текстъ законовъ, составляющій „для несвѣдущихъ истинную китайскую грамоту“. Въ оффиціальномъ изданіи мы читаемъ: „.... если одинъ изъ супруговъ, бывъ изобличенъ въ преступленіи, лишенъ будетъ всѣхъ правъ состоянія, то другому, не участвовавшему въ таковомъ преступленіи, выдѣляется изъ имѣнія указная часть такъ же, какъ и по смерти“. Въ популярномъ изложеніи значится: „.... если одинъ изъ супруговъ будетъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія, то другому выдѣляется изъ имѣнія осужденнаго указная часть такъ же, какъ и въ случаѣ смерти *перваго супруга*“. Прибавивъ послѣднія слова, г. Абрамовъ совершенно затемнилъ вполнѣ ясный смыслъ статьи, потому что едва-ли грамматически правильно относить—„перваго супруга“ къ стоящимъ впереди словамъ: „одинъ изъ супруговъ“; скорѣе можетъ явиться предположеніе, что рѣчь идетъ о какомъ-то супругѣ по первому браку. Точно также, напр., ст. 1046 т. X ч. 1, требующая, чтобы домашнее завѣщаніе было написано самимъ завѣщателемъ или по его просьбѣ *и* съ его словъ другимъ, изложена такъ: „Завѣщаніе можетъ быть написано самимъ завѣщателемъ или по его просьбѣ *или* съ его словъ другимъ лицомъ“ (выпускъ 1, стр. 21). Подстановка союза „или“ вмѣсто „и“, очевидно, совершенно извращаетъ смыслъ приведенной статьи. На стр. 47 (выпускъ 1) въ изложеніи 1422 и 1425 ст. Уст. гражд. суд. слова закона „актъ укрѣпленія“ неосновательно замѣнены словомъ „документъ“. На стр. 43 (выпускъ 2) вмѣсто словъ „въ дополненіе сихъ актовъ принимаются показанія свидѣтелей и въ томъ числѣ, когда можно, священника....“ сказано: „въ пополненіе.... принимаются даже показанія свидѣтелей, въ томъ числѣ священника“, вслѣдствіе чего смыслъ статьи измѣняется. На стр. 7 (выпускъ 2) сказано: „Дѣти, прижитыя внѣ брака и затѣмъ узаконенныя установленнымъ порядкомъ, пользуются одинаковыми правами на наслѣдство съ дѣтьми, родившимися въ законномъ бракѣ“. Между тѣмъ по ст. 1119, на которую сдѣлана ссылка, это право принадлежитъ лишь дѣтямъ, которыя *по особымъ* Высочайшимъ указамъ введены во всѣ права, по роду и наслѣдству законнымъ дѣтямъ принадлежащія. Отмѣтимъ кстати, что по вопросу объ узаконенныхъ дѣтяхъ авторъ совершенно упускаетъ изъ виду законъ 12 марта 1891 г., согласно которому незаконными дѣтьми считаются рожденныя внѣ брака, если они не были установленнымъ порядкомъ узаконены. Укажемъ

еще на одну чрезвычайно неудачную попытку популяризовать законъ: ст. 156³ т. X ч. 1 гласитъ: „Усыновленный участвуетъ въ наслѣдованіи послѣ родственниковъ усыновителя только тогда, когда имѣетъ на сіе право по законному съ нимъ родству". По поводу этой статьи г. Абрамовъ говоритъ, что „усыновленные не имѣютъ *права представленія* по отношенію къ лицамъ, ихъ усыновившимъ, *такъ что* усыновленный не имѣетъ права на наслѣдство послѣ родственниковъ усыновителя" (стр. 8, выпускъ 2). Съ перваго взгляда невольно кажется, что главное предложеніе этой фразы представляетъ текстъ закона, а придаточное—„популярный выводъ". Между тѣмъ этотъ выводъ сдѣланъ совершенно неправильно, потому что отсутствіе права наслѣдованія послѣ родственниковъ какого-нибудь лица отнюдь не вытекаетъ изъ неимѣнія права представленія послѣ этого лица: первое понятіе шире втораго. Мы бы долго не кончили, если бы стали подробно разсматривать всѣ подобныя неудачныя попытки г. Абрамова; ограничимся лишь указаніемъ на стр. 22 (по поводу 1048 ст. X т. 1 ч.), 33 (1066 ст.) 1 выпуска, стр. 6 (ст. 1243—1246), стр. 11 (ст. 156⁵), стр. 34 (ст. 1261), стр. 53 (ст. 6 прил. къ ст. 161 прим. т. V Уст. пошл.)—2 выпуска и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ совершенно ненужные комментаріи и произвольное измѣненіе текста законовъ искажаютъ и затемняютъ смыслъ его.

Къ числу недостатковъ настоящаго изданія приходится также отнести крайнюю несистематичность и неполноту изложенія. Такъ, по вопросу объ отвѣтственности наслѣдниковъ по завѣщанію приводятся кассаціонныя рѣшенія лишь во 2-мъ выпускѣ (стр. 35), трактующемъ о наслѣдствѣ по закону; въ первомъ же—„о духовныхъ завѣщаніяхъ"—объ этой отвѣтственности не упоминается ни однимъ словомъ. При указаніи значенія ошибки въ лицѣ наслѣдника по завѣщанію не упоминается объ особенномъ характерѣ ошибокъ въ означеніи благотворительныхъ учрежденій (стр. 21, вып. 1); ничего не говорится о важности означенія въ завѣщаніяхъ времени ихъ составленія, о вступленіи въ обладаніе наслѣдствомъ послѣ формальнаго отреченія, о возможности предъявить новое ходатайство послѣ состоявшагося опредѣленія суда объ отказѣ въ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, о заявленіи такого ходатайства одновременно съ просьбой о вводѣ во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ и т. д.

Наконецъ, нельзя не указать на оченъ серьезныя ошибки, допущенныя г. Абрамовымъ въ изложеніи, ошибки, которыя едва ли

свидѣтельствуютъ о „довольно близкомъ знакомствѣ со многими отдѣлами законовъ". Такъ, на стр. 47 (вып. 2) говорится, что „при разрѣшеніи ходатайства объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства судъ, между прочимъ, удостовѣряется въ томъ, что это ходатайство возбуждено до истеченія десятилѣтняго срока со времени послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ". Неужели г. Абрамову неизвѣстно, что судъ самъ не возбуждаетъ вопроса о давности и что ст. 1246 т. X ч. 1, лишающая наслѣдства лицо, которое въ теченіе десятилѣтняго срока не явится за полученіемъ онаго, имѣетъ въ виду случаи отысканія наслѣдства изъ чужаго владѣнія? Точно также совершенно неправильно объяснено на стр. 46 (выпускъ 1-й) значеніе ввода во владѣніе, опредѣляющаго, по мнѣнію г. Абрамова, мѣстоположеніе и размѣры имущества и могущаго служить однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ защиты противъ посторонніхъ притязаній на данное имущество или часть его. Между тѣмъ многочисленными кассаціонными рѣшеніями разъяснено, что законъ не постановляетъ, чтобы при вводѣ указывались границы владѣнія и что вводъ не даетъ новому собственнику, значащемуся во вводномъ листѣ, болѣе правъ по владѣнію, чѣмъ какія были у его предшественника. Было бы гораздо полезнѣе, если бы, вмѣсто этихъ разсужденій, г. Абрамовъ познакомилъ „несвѣдущихъ" съ циркулярнымъ указомъ Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту отъ 27 апрѣля 1894 г., опредѣляющимъ значеніе ввода. На стр. 18 (выпускъ 1) авторъ утверждаетъ, что если имущество завѣщано въ пожизненное владѣніе мужу или женѣ и въ собственность дѣтямъ или другимъ лицамъ, то послѣднія дѣлаются собственниками имущества *съ момента* утвержденія завѣщанія окружнымъ судомъ; въ дѣйствительности же право собственности, въ случаѣ утвержденія завѣщанія, переходитъ къ наслѣдникамъ съ момента смерти завѣщателя.

Такихъ ошибокъ встрѣчается въ „Популярно-юридической библіотекѣ" не мало (стр. 5 вып. 2—„наслѣдниками могутъ быть только *живыя* лица"; на стр. 12 вып. 2 по вопросу о приращеніи указной части супруговъ сдѣлана ссылка на кассаціонное рѣшеніе 1871 г., между тѣмъ какъ въ позднѣйшихъ высказывается противоположный взглядъ (см. Побѣдоносцева, Курсъ гражд. права, т. II, стр. 327, изд. 3-е); стр. 36 вып. 2—„непринятіе и отреченіе отъ наслѣдства—двѣ вещи различныя"; стр. 40 вып. 2—„утвержденіе однихъ наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства не препятствуетъ другимъ утвердиться позднѣе ихъ", между тѣмъ какъ послѣдніе могутъ лишь

„искать“, а не утверждаться); но и сказаннаго вполнѣ достаточно, чтобы признать попытку ознакомленія профановъ съ законами совершенно неудавшейся: „общедоступное изложеніе“ закона привело къ искаженію и измѣненію его смысла, „систематическое изложеніе“ законовъ значительно уступаетъ даже системѣ X т. 1 ч. и Уст. гражд. суд., свѣдѣнія далеко неполны и невѣрны, и положеніе „профана“, который обратится къ дешевымъ изданіямъ популярно-юридической библіотеки, можетъ оказаться весьма печальнымъ.

I. Гессенъ.

Ч а г и н ъ.—Правила объ устройствѣ судебной части и о производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, и Временныя правила о волостномъ судѣ. Съ приложеніями и примѣчаніями составителя и выдержками изъ рѣшеній Сената и циркуляровъ Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ. Изданіе второе. 1897 г.

Составленная б. уѣзднымъ членомъ С.-Петербургскаго окружнаго суда (нынѣ товарищемъ предсѣдателя того же суда) Чагинымъ книга въ свое время, при выходѣ перваго изданія, была отмѣчена въ повременной юридической литературѣ. Настоящее второе изданіе является значительно дополненнымъ, какъ выписками изъ различныхъ узаконеній, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ судебной дѣятельности городскихъ судей, земскихъ начальниковъ и волостныхъ судовъ, такъ и извлеченіями изъ рѣшеній Правительствующаго Сената и циркуляровъ Министровъ, а равно и разъяснительными примѣчаніями составителя. Кромѣ подлиннаго текста Правилъ объ устройствѣ судебной части (12 іюля 1889 г.) и производствѣ судебныхъ дѣлъ (29 декабря 1889 г.), и Временныхъ правилъ о волостномъ судѣ — въ книгѣ г. Чагина приведены всѣ законы, на которые въ означенныхъ правилахъ сдѣланы ссылки, и затѣмъ во многихъ мѣстахъ помѣщены подробныя выписки изъ различныхъ узаконеній, преимущественно послѣдняго времени, за справками къ которымъ наиболѣе часто приходится обращаться при разсмотрѣніи судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ вышеназваннымъ учрежденіямъ; такъ, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ книги сдѣланы выписки изъ правилъ: о взысканіи гербоваго штрафа, о квартирномъ налогѣ и о видахъ на жительство, изъ Общ. уст. жел. дорогъ и многихъ другихъ.

Независимо отъ этого, въ видѣ особыхъ приложеній въ концѣ книги помѣщены: правила о частныхъ повѣренныхъ, о наймѣ на сельскія и фабричныя работы, о потравахъ, о счетоводствѣ и отчетности, о доставленіи справокъ о судимости, о порядкѣ вводовъ во владѣніе, о замѣнѣ наказаній для лицъ военныхъ, о порядкѣ вызова лицъ, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, о казенной продажѣ питій и другія. Вообще книга въ отношеніи выписокъ изъ законовъ составлена съ большимъ вниманіемъ, и едва-ли можно упрекнуть автора въ какихъ-либо пробѣлахъ. Текстъ законовъ исправленъ по оффиціальнымъ источникамъ до самаго послѣдняго времени, при чемъ нельзя не указать на то, что ст. 31 Временныхъ правилъ о волостномъ судѣ, которая, какъ извѣстно, вызывала наиболѣе существенныя затрудненія вслѣдствіе недостатковъ въ своей редакціи, помѣщена въ книгѣ г. Чагина уже въ новой ея редакціи, значительно измѣнившей порядокъ обжалованія рѣшеній волостныхъ судовъ и права земскихъ начальниковъ по оставленію этихъ жалобъ безъ представленія въ съѣздъ.

Оффиціальными толкованіями къ Правиламъ 12 іюля и 29 декабря 1889 г. являются циркуляры Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ и опредѣленія Общаго Собранія и Соединеннаго Присутствія Правительствующаго Сената, изъ которыхъ въ книгѣ г. Чагина и сдѣланы достаточно полныя извлеченія, отмѣченныя притомъ особымъ шрифтомъ; но засимъ весьма важными для разрѣшенія многихъ судопроизводственныхъ вопросовъ представляются и рѣшенія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по толкованію соотвѣтствующихъ Правиламъ статей Судебныхъ Уставовъ. Разсматриваемая книга изобилуетъ выдержками изъ этихъ рѣшеній, просматривая которыя нельзя не замѣтить, что авторъ, съ одной стороны, удержался отъ приведенія выписокъ изъ рѣшеній, имѣющихъ слишкомъ частный, казуистическій характеръ, а съ другой—съ достаточной полнотой помѣстилъ выписки изъ рѣшеній, имѣющихъ общее значеніе, такъ называемыхъ — руководящихъ.

Въ настоящемъ изданіи сборникъ г. Чагина является книгой весьма полезной и для волостныхъ судовъ, такъ какъ здѣсь Временныя правила объ этомъ судѣ помѣщены на-ряду съ Правилами о производствѣ судебныхъ дѣлъ и съ цѣлымъ рядомъ узаконеній, имѣющихъ весьма важное значеніе для дѣлъ волостныхъ судовъ,—каковы: правила о потравахъ, о наймѣ на сельскія работы, о доставленіи волостными судами справокъ о судимости и т. д. Хотя, согласно 25 ст. Врем. прав., волостные суды и рѣшаютъ гражданскія дѣла по со-

вѣсти и обычаю и для нихъ не обязательны общія правила судопроизводства, но тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда волостному суду приходится разрѣшать какой-либо частный судопроизводственный вопросъ, онъ поступитъ весьма благоразумно, если согласуетъ свое опредѣленіе съ общими постановленіями по этому предмету; для примѣра можно указать на отсутствіе въ Правилахъ о волостномъ судѣ опредѣленій о порядкѣ исчисленія сроковъ и, конечно, разрѣшая вопросъ о томъ, надлежитъ ли включать въ число дней срока дни неприсутственные, или какъ надо поступить въ томъ случаѣ, когда послѣдній день срока придется въ праздничный день,— волостной судъ поступитъ совершенно правильно, если сообразуетъ свое постановленіе съ общими законами по этимъ предметамъ; то же можно сказать и о вопросахъ, возникающихъ при опредѣленіи цѣны иска, при признаніи отвѣтчикомъ требованія истца и т. п. Въ книгѣ г. Чагина, кромѣ указаній подъ соотвѣтствующими статьями на порядокъ разрѣшенія подобнаго рода вопросовъ въ Правилахъ 29 декабря 1889 г., имѣется довольно значительное количество разъясненій отдѣльныхъ, могущихъ возникнуть на практикѣ затрудненій, не говоря уже о весьма полномъ изложеніи циркуляровъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изданныхъ спеціально въ разъясненіе Временныхъ правилъ о волостномъ судѣ.

Въ виду обилія обработаннаго матеріала и добросовѣстности труда составителя, нельзя не пожелать книгѣ г. Чагина возможно широкаго распространенія, тѣмъ болѣе, что издана она съ внѣшней стороны хорошо и назначенная цѣна въ 2 р., при 25 листахъ убористаго шрифта, представляется довольно умѣренною.

И. Щегловитовъ.

Журналъ международнаго и государственнаго права, основанный и издаваемый Э. Симсономъ, приватъ-доцентомъ Импер. С.-Петерб. университета. Томъ I, № 1. С.П.б. 1897 г.

Въ № 1 новаго журнала редакторъ-издатель, г. Э. Симсонъ, излагаетъ подробно „программу“ изданія. Редакція подчеркиваетъ довольно замѣтное и печальное явленіе — отсутствіе въ Россіи органа, разрабатывающаго международное и государственное право. Благодаря примитивному состоянію у насъ издательскаго дѣла, въ печати появляется сравнительно мало произведеній русскихъ международниковъ и государствовѣдовъ; а такая кажущаяся непроизводительность русскихъ ученыхъ порождаетъ въ образованной публикѣ весьма индифферентное отношеніе къ вопросамъ международнаго и государственнаго права. Позволительно нѣсколько усомниться въ томъ, чтобы причина указаннаго явленія лежала лишь въ „примитивномъ состояніи издательскаго дѣла въ Россіи, вслѣдствіе котораго осталось неизданными не мало работъ, достойныхъ лучшей участи“. Политическими науками наше общество весьма интересуется, и за послѣдніе годы всегда возможно было бы найти издателей для сколько-нибудь интересныхъ и полезныхъ трудовъ, какъ это доказалъ опытъ изданія нѣкоторыхъ юридическихъ сочиненій (особенно по уголовному и гражданскому праву). Дѣйствительная причина ощущаемаго у насъ недостатка заключается въ *цѣломъ рядѣ условій*, частью уже хорошо извѣстныхъ; несомнѣнно только, что самый фактъ констатированъ редакціею журнала вѣрно. Достаточно напомнить, что даже *общіе курсы и системы* по государственному и международному праву, сбытъ которыхъ болѣе у насъ обезпеченъ, за-границею насчитывающіеся цѣлыми сотнями, появляются у насъ единицами. Подмѣченное г. Симсономъ явленіе возбудило въ немъ мысль создать органъ, который сдѣлался бы „центральнымъ мѣстомъ для работъ по вопросамъ теоріи и практики международнаго и государственнаго права“. Редакторъ справедливо замѣчаетъ, что обѣ отрасли достигли теперь громаднаго значенія, политическія же событія послѣдняго времени *требуютъ* ознакомленія съ учрежденіями и политическою жизнью другихъ государствъ, такъ какъ только благодаря такому знакомству возможно отдать себѣ отчетъ въ международныхъ сношеніяхъ государствъ.

Программа журнала задумана очень широко. Прежде всего онъ будетъ посвященъ разсмотрѣнію „всѣхъ возможныхъ вопросовъ международнаго права“, далѣе—права государственнаго. Полное знакомство со всѣми вопросами публичнаго права прямо-таки необходимо, почему редакція имѣетъ въ виду „изслѣдовать государство въ его конструкціи и въ его функціяхъ, въ его отношеніяхъ къ индивидууму и къ другимъ государствамъ“, т. е. разработывать въ журналѣ, кромѣ вопросовъ публичнаго международнаго и государственнаго права, еще и предметы, входящіе въ сферу международнаго частнаго, уголовнаго и процессуальнаго права, а также права административнаго. Журналъ имѣетъ въ виду „не только одну науку права, но также и самое право, особенно же примѣне-

ніе права на практикѣ"; поэтому, редакція обѣщаетъ обращать особенное вниманіе на „законы, которые государства издаютъ въ области международнаго и государственнаго права", а также на тексты тѣхъ международныхъ договоровъ, которые содержатъ *правовыя постановленія*. Обѣщано также печатаніе въ каждомъ нумерѣ и *хроники* выдающихся событій международной и государственной жизни, поскольку она можетъ имѣть значеніе *для права*. Въ журналѣ будутъ также помѣщаться „заграничныя корреспонденціи", въ которыхъ будетъ сообщаться „все наиболѣе интересное изъ области внѣшнихъ сношеній и внутренняго быта государствъ". Наконецъ, отдѣлу библіографіи по международному и публичному праву тоже „предоставляется большое мѣсто".

Такая обширная и многопредметная программа потребовала многочисленныхъ сотрудниковъ, привлеченныхъ редакціею „со всего цивилизованнаго міра", которые откликнулись съ сочувствіемъ на ея призывъ. Дѣйствительно, въ напечатанномъ спискѣ перечислено 89 именъ, среди которыхъ встрѣчаемъ фамиліи очень многихъ русскихъ профессоровъ политическихъ наукъ (въ спискѣ нѣтъ фамилій г.г. Мартенса и Коркунова), и многихъ иностранныхъ представителей этихъ отраслей правовѣдѣнія, въ томъ числѣ—громкія имена Амари, Контуцци, Корси, Паскале-Фіоре, Піерантони, Бара, Функъ-Брентано, Гейльборна, Іеллинека, Рено, Прадіэ-Фодерэ, Ульмана и др. Намъ думается, что редакція напрасно ожидаетъ упрека со стороны слишкомъ „строгихъ" нашихъ націоналистовъ въ томъ, что журналъ „отвелъ слишкомъ значительное мѣсто иностраннымъ ученымъ". Задачи и программа изданія дѣлаютъ, въ сущности, излишними тѣ возраженія, которыя редакторъ посылаетъ по адресу воображаемаго врага („нашихъ націоналистовъ"), который не можетъ не понимать, что „каждый отвлеченный вопросъ права безусловно выигрываетъ, если его разсматриваютъ авторы разныхъ національностей", хотя-бы даже и не всѣ вѣрили въ то, что „въ истинной наукѣ (въ международномъ же правѣ въ особенности) господствуетъ космополитизмъ". Это участіе въ русскомъ спеціальномъ изданіи иностранныхъ ученыхъ, если только послѣдніе выполнятъ, какъ нужно пожелать, свои обѣщанія предъ редакціей новаго журнала, кажется намъ особенно желательнымъ еще и потому, что оно дастъ возможность читателямъ, незнакомымъ съ иностранными языками или владѣющими ими въ недостаточной степени, ознакомиться въ переводахъ, точность которыхъ гарантируется редакціею, съ западно-европейскими мыслями по вопросамъ

публичнаго права, нерѣдко безслѣдно исчезающими для большинства русскихъ читателей. Съ этою же точкою зрѣнія находится въ связи и желательное ознакомленіе русской публики съ самыми различными воззрѣніями и направленіями, господствующими среди заграничныхъ ученыхъ по вопросамъ публичнаго права, подъ условіемъ, конечно, обѣщаемаго редакціею „строго-научнаго отношенія къ дѣлу", т. е. полной объективности и полнаго безпристрастія, исключающихъ „всякую полемику, лишенную строго-научнаго основанія".

Изложивъ свою программу, редакція задается вопросомъ—какой успѣхъ ожидаетъ ее? Она слышала много пророчествъ, предсказывающихъ неуспѣхъ предпринимаемаго ею изданія, которое не найдетъ читателей потому, что въ Россіи „даже юристы не любятъ заниматься серьезнымъ научнымъ чтеніемъ, не говоря уже о нашей образованной публикѣ вообще". Пессимисты могли бы, конечно, сослаться на печальную судьбу „Сборника государственныхъ знаній", издававшагося академикомъ В. П. Безобразовымъ при участіи лучшихъ русскихъ силъ, напечатавшаго нѣсколько цѣнныхъ работъ; въ свое время это изданіе было привѣтствовано всею печатью и на него возлагались немалыя надежды, но оно просуществовало не долго. Не лучшая участь постигла и „Критическое обозрѣніе", издававшееся въ Москвѣ въ концѣ 70-хъ годовъ, скорая кончина котораго объясняется, впрочемъ, узкостью его задачи, интересовавшей однихъ ученыхъ и очень немногихъ широко образованныхъ людей. Удивительнѣе кажется исчезновеніе „Юридическаго вѣстника" и „Юридической лѣтописи", редактировавшихся извѣстными учеными, привлекавшими къ участію опять же лучшія русскія силы, и издававшихся по такой *широкой* программѣ, которая всегда привлекаетъ бо́льшій кругъ читателей. Причинъ исчезновенія этихъ полезныхъ изданій много; несомнѣнно, однако, что повторяющіяся періодически попытки къ созданію новыхъ доказываютъ существованіе несомнѣнной въ нихъ потребности, которая даетъ и редакціи новаго журнала право надѣяться—donec probatur contrarium—найти „достаточное количество читателей среди 120 милл. населенія". Во всякомъ случаѣ, однимъ изъ основаній для успѣха изданія всегда останется его качество, т. е. умѣлое выполненіе обѣщанной программы.

Обращаясь къ этому выполненію, мы оговоримся, обративъ вниманіе на то, что по одному нумеру—никогда не слѣдуетъ судить ни о какомъ періодическомъ изданіи; въ разсматриваемомъ

же случаѣ всякое окончательное сужденіе было бы тѣмъ менѣе возможно, что главнѣйшія изъ напечатанныхъ въ № 1 статей—еще *не окончены*; а если такъ, то нельзя составить рѣшительнаго заключенія ни о доказательности или оригинальности печатаемыхъ трудовъ, ни о степени вѣрности ихъ руководящихъ положеній и пріемовъ разработки.

Первая статья—„Новѣйшіе договоры объ Африкѣ“ (1894—1895 г.), принадлежащая перу проф. Московскаго университета графа Л. Камаровскаго (стр. 18—40), представляетъ несомнѣнный интересъ и должна быть признана весьма умѣстною для настоящаго времени, когда территоріальныя владѣнія цивилизованныхъ державъ въ Африкѣ, ихъ взаимныя права и обязанности, ихъ различные интересы и эгоистическія стремленія настолько усложнились и перепутались, что даже спеціалисты съ трудомъ разбираются въ сложномъ хаосѣ африканскихъ дѣлъ и недоразумѣній.

Вторая статья—„Международный третейскій судъ и соціальные законы“, написанная извѣстнымъ Парижскимъ профессоромъ Функъ-Брентано, прежде всего, конечно, должна привлечь къ себѣ вниманіе, какъ по высокому интересу ея темы, такъ и въ виду недавняго событія—трактата о международномъ третейскомъ судѣ между Соединенными Штатами Сѣверной Америки и Англіею. Признаемся, однако, что эта статья пока (она еще не окончена) далеко не удовлетворила насъ. Не въ томъ бѣда, что авторъ ея—рѣшительный противникъ самой идеи постояннаго международнаго суда для улаженія споровъ и столкновеній между государствами; и теперь еще не мало противниковъ этого учрежденія, хотя, кстати замѣтить, число ихъ скорѣе постоянно уменьшается, нежели возрастаетъ. Вся бѣда именно въ томъ, что аргументы Функъ-Брентано и его отправная точка зрѣнія—очень стары, слишкомъ даже избиты. Можно бы даже сказать, что литература знаетъ уже враговъ международнаго суда, выставлявшихъ ранѣе доводы гораздо болѣе сильные сравнительно съ довольно легковѣсными соображеніями, выдвигаемыми Функъ-Брентано въ *первой* части его статьи. Редакція поступаетъ, по нашему мнѣнію, правильно, предоставляя сотрудникамъ новаго журнала „полную свободу при разсмотрѣніи вопроса о международномъ третейскомъ судѣ“ и обѣщая въ одной изъ ближайшихъ книжекъ печатать статью извѣстнаго Неаполитанскаго профессора Паскале-Фіоре—горячаго приверженца этого учрежденія. Тѣмъ не менѣе, сама работа Функъ-Брентано нисколько отъ этого не выигрываетъ. Начать съ того, что самая связь между

международнымъ третейскимъ судомъ и „соціальными законами“, имъ установленная, довольно отдаленна, а разработка поверхностна. „Не государства образуютъ націи и соціальные классы, а эти послѣдніе образуютъ націи и государства“, играющія международную роль. Поэтому, „если авторы соціальныхъ законовъ думаютъ навязать государствамъ внутренній миръ, а приверженцы третейскихъ судовъ—внѣшній миръ, то ихъ претензіи сводятся“, по мнѣнію автора, „къ одному и тому же предмету, т. е. къ соціальнымъ классамъ, которые составляютъ основаніе государствъ“. „И нѣтъ“, продолжаетъ онъ далѣе, „болѣе блестящаго доказательства ослабленія политическаго духа и законодательныхъ способностей народовъ западно-европейской цивилизаціи, какъ международный третейскій судъ, внесенный даже правительствами въ свои договоры и соціальные законы, обсуждаемые въ парламентахъ и обнародованные тѣми же самыми правительствами“: „и то и другое (?)—предпріятія одинаково пустыя“, обозначающія „полное непониманіе какъ того, что̀ составляетъ суверенитетъ государствъ, такъ и того, что̀ образуетъ соціальные классы“ (стр. 41—42). Сказано сильно и очень рѣшительно, но за этими бьющими на оригинальность общими мѣстами, изрекаемыми тономъ папской непогрѣшимости, скрывается не малая доза игнорированія исторіи соціальнаго вопроса, рѣшительно поставленнаго за послѣдніе годы въ числѣ задачъ современнаго государства въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ, создающихъ, хотя медленно и постепенно, но съ нѣкоторымъ успѣхомъ тѣ „соціальные законы“, надъ которыми такъ глумится авторъ статьи. Онъ ничѣмъ еще не доказалъ невозможности *въ будущемъ* умиротворенія государствъ *внутри*; можно было бы еще согласиться съ нимъ, если бы онъ порицалъ современныя *формы*, выработанныя для этого умиротворенія соціальныхъ классовъ. Но онъ даже не касается ни вопроса объ измѣнчивости всякихъ существующихъ формъ, ни возможности и вѣроятности ихъ преобразованія къ лучшему. Еще менѣе вѣски и во всякомъ случаѣ сильно устарѣли тѣ аргументы, которыми онъ поражаетъ международный третейскій судъ. Порицая современныхъ государствовѣдовъ и международниковъ, потерявшихъ „простыя и сильныя опредѣленія“ государства, данныя еще Боденомъ и Гуго-Гроціемъ, Функъ Брентано утверждаетъ, что въ нашъ вѣкъ даже „серьезные и мыслящіе умы“, благодаря затемнѣнію понятія о верховной власти и о природѣ націй, „полагаютъ, что можно учредить суды, рѣшающіе относительно верховной власти госу-

дарствъ". Приводя содержаніе нѣсколькихъ произвольныхъ проектовъ „организаціи международнаго третейскаго суда" (напр., проектъ Лоримера въ Эдинбургѣ), нашъ авторъ упрекаетъ не только эти проекты, но и самую мысль о международномъ третейскомъ судѣ въ томъ, что они доходятъ до полнаго забвенія самой сущности государствъ, т. е. ихъ суверенной власти (стр. 44—45). Послѣдняя не допускаетъ никакой высшей власти надъ суверенитетомъ государствъ, которая располагала бы дѣйствіями государствъ, перестающихъ уже пользоваться своею верховною властью, такъ какъ разные конгрессы, коммисіи, ареопаги станутъ уже истиннымъ сувереномъ. Поставленный, такимъ образомъ, вопросъ объ организаціи международнаго третейскаго суда становится прямотаки „безсмысленнымъ" (стр. 45): явленіе, наиболѣе общее и однообразное, какъ во внутренней жизни государствъ, такъ и въ ихъ отношеніяхъ между собою, есть—постоянная перемѣнчивость какъ въ жизни, такъ и въ отношеніяхъ націй; внѣ націй государства ничего не значатъ и не существуютъ, а въ своихъ отношеніяхъ между собою они повинуются лишь національнымъ побужденіямъ, которымъ они подчинены. И никакіе международные конгрессы и даже ареопаги ученыхъ не могутъ оказать вліянія на великія историческія явленія, которыя служатъ выраженіемъ самаго существованія народовъ различнаго происхожденія и расы. Самыя же международныя столкновенія и даже величайшія войны суть не что иное, какъ „случаи простой послѣдовательности великихъ движеній, которыя составляютъ жизнь народовъ и создаютъ ихъ исторію" (стр. 46—47). Авторъ допускаетъ международный третейскій судъ лишь по исключенію, не иначе какъ въ силу спеціальныхъ соглашеній о немъ между спорящими державами, происходящихъ чаще всего непосредственно между спорящими сторонами и принимающихъ, слѣдовательно, форму простыхъ конвенцій или договоровъ; и только въ рѣдкихъ случаяхъ спорящія обращаются къ третьей державѣ. Мечтающіе же о международномъ третейскомъ судѣ всегда упускаютъ изъ виду „глубокія причины усиленія и ослабленія націй, прогресса и паденія народовъ" (стр. 50).

Центръ тяжести въ соображеніяхъ автора покоится на поклоненіи идеѣ верховнаго суверенитета государствъ, сдерживаемаго лишь силою и искусствомъ другихъ такихъ же государственныхъ суверенитетовъ. Эта архаическая точка зрѣнія, на которой стояли еще Пингейро-Феррейра, Клюберъ, Геффтеръ, многіе англійскіе писатели и другіе, покинута уже въ наукѣ; она начинаетъ терять

подъ собою постепенно почву и въ международныхъ отношеніяхъ. Дѣло въ томъ, что международный союзъ, по самому своему существу, предполагаетъ прочное и постоянное общеніе между народами, основанное на солидарности ихъ интересовъ. Это общеніе, укрѣпляясь медленно, но прочно, приводитъ къ высшему надъ отдѣльными (суверенными) государствами правовому порядку ихъ сосуществованія, которому должны подчиняться и уступать отдѣльныя особи во всемъ томъ, что̀ касается правъ и интересовъ всего союза. Этотъ высшій порядокъ требуетъ мирнаго сожитія, а слѣдовательно и разрѣшенія споровъ посредствомъ болѣе совершенныхъ процессуальныхъ пріемовъ, испытанныхъ уже внутри государства, т. е. обращеніемъ къ суду. Идея международнаго суда—юная и еще мало практиковавшаяся, но она дѣлаетъ рѣшительные успѣхи. Долго третейское разбирательство было случайностью, очень рѣдкою, основанною скорѣе на началахъ религіозныхъ и нравственныхъ; въ нашъ вѣкъ оно строится на началахъ права, является логическимъ послѣдствіемъ высшаго правоваго порядка, связующаго народы. Еще въ XVI—XVII вѣкахъ о международномъ судѣ только мечтали отдѣльные умы; на практикѣ же обращались къ нему рѣдко и только по спорамъ ничтожнаго характера. Теперь многіе среди ученыхъ и государственныхъ людей, множество въ большой публикѣ—сочувствуютъ ему; многочисленныя общества друзей мира всюду хлопочутъ за введеніе международнаго третейскаго суда, мысль о которомъ популярна какъ среди правительствъ, такъ и среди большой публики. Самое число случаевъ обращенія къ этому суду—довольно значительно (болѣе 70 въ XIX вѣкѣ), при томъ же взываютъ къ этому способу разрѣшенія распрей даже по дѣламъ серьезной важности, затрогивающимъ національное достоинство, честь и серьезные политическіе интересы спорящихъ. „Суверенитетъ государствъ", какъ это было, напр., въ спорѣ Алабамскомъ, благополучно разрѣшенномъ третейскимъ Женевскимъ судомъ, уступаетъ идеѣ мирнаго общенія, высшаго порядка отношеній между государствами. Очень долго соглашенія о третейскомъ судѣ заключались только „ad hoc"; послѣднее десятилѣтіе сдѣлало дальнѣйшій шагъ впередъ: нѣкоторые трактаты о третейскомъ судѣ на случай возникновенія споровъ стали заключаться на будущее время. За эту послѣднюю форму хлопочутъ и лиги мира, и интерпарламентарныя конференціи. Войны, конечно, будутъ продолжаться еще очень долго и исчезнутъ весьма не скоро; но очень многое значитъ уже и то, что по пустякамъ уже навѣрное воевать не будутъ, по спорамъ же,

затрогивающимъ интересы средней важности,—часто будутъ обращаться къ третейскому суду. Послѣдній, разумѣется, въ очень отдаленномъ будущемъ, имѣетъ шансы обратиться въ постоянный международный судъ, при которомъ война будетъ явленіемъ столь же рѣдкимъ, какъ и внутреннія революціи въ благоустроенныхъ государствахъ.

Причины и поводы къ войнамъ, прежде неотвратимые, постепенно тоже уменьшаются и исчезаютъ; все то, что говоритъ Функъ-Брентано, скорѣе имѣло свой raison d'être и имѣетъ его въ гораздо меньшей степени и теперь, но все это не вѣчный законъ исторіи, а нѣчто преходящее и исчезающее, хотя-бы и весьма медленно. Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ смѣшивать фантастическіе проекты международныхъ организацій и судовъ, осмѣиваемые Функъ-Брентано, которые авторы ихъ навязываютъ международному союзу, съ идеею международнаго суда, который въ будущемъ можетъ выработаться, въ той или иной формѣ, какъ звено въ той или другой организаціи международнаго союза. Наконецъ, неправильное осуществленіе мысли вѣрной или неопровергнутой по существу не должно бы, думается намъ, оправдывать посмѣяніе самой мысли!

Тоже неоконченная третья статья (проф. Александренко) „Назначеніе русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ XVIII вѣкѣ“ (стр. 51—63), составленная и по архивнымъ документамъ, имѣетъ интересъ для неспеціалистовъ по преимуществу; здѣсь являются новыми нѣкоторыя отдѣльныя указанія, напр., о посылкѣ Императоромъ Павломъ въ 1800 году въ качествѣ нашего дипломатическаго агента при Лондонскомъ дворѣ священника Лондонской посольской церкви Я. И Смирнова (стр. 62).

Въ четвертой статьѣ „Къ вопросу о природѣ государства“ (стр. 64—79), проф. Казанскаго университета В. Ивановскаго (къ сожалѣнію, и эта статья тоже *не окончена*), авторъ, констатируя фактъ „безотраднаго положенія“ государственной науки въ отношеніи ея основнаго вопроса—уясненія природы государства, видитъ причины этому какъ въ чрезмѣрной сложности самого вопроса, такъ и въ неодинаковыхъ пріемахъ и методахъ научнаго изслѣдованія (стр. 64—65). Классифицируя же современныя политическія теоріи, авторъ сводитъ ихъ къ тремъ важнѣйшимъ—органической, юридической и реалистической; въ напечатанной уже части работы онъ подвергаетъ весьма послѣдовательной и по существу вѣрной критической оцѣнкѣ первыя двѣ теоріи въ лицѣ, главнымъ образомъ, Шіоже, какъ представителя первой, и Іеллинека—въ качествѣ

виднѣйшаго послѣдователя второй. Логическая несостоятельность и безысходныя противорѣчія, къ которымъ приводитъ господствующая въ настоящее время (особенно въ нѣмецкой литературѣ) юридическая теорія, вся построенная на фикціяхъ, уяснены проф. Ивановскимъ съ достаточною очевидностью, которая даетъ ему право утверждать, что защитникамъ этой школы „важно не то—какова природа государства сама по себѣ, а то—какова *должна быть* эта природа“, т. е. каково должно быть государство, чтобы юридическія нормы возможно лучше достигали практической цѣли—регулированія отношеній между людьми; государство изучается только какъ орудіе для достиженія практическихъ цѣлей, разсматривается притомъ же не дѣйствительное государство, а мнимое, юридически конституированное (стр. 78—79).

Наконецъ, въ пятой статьѣ „Судебный контроль надъ законодательною властью въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки“ (продолженіе будетъ) *Эллиота* (профессоръ въ Соединенныхъ Штатахъ) затрогивается весьма интересный и въ европейской литературѣ мало выясненный вопросъ объ оригинальномъ и для Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, повидимому, плодотворномъ правѣ контроля суда надъ законностью актовъ законодательной власти (стр. 80—86). Это своеобразное учрежденіе могло развиться тамъ потому лишь, что Сѣверо-Американская конституція „сдѣлала судебное вѣдомство самостоятельною частью правительственной власти“, сохранивъ за нимъ и всю чисто судебную власть, принадлежавшую ему въ Англіи. При этомъ руководящая сила, развивавшая это ученіе, „заключалась въ перемѣщеніи верховенства“: при старой (англійской) системѣ суверенитетъ находился въ парламентѣ, въ системѣ же новой (американской)—„въ народѣ, какъ цѣломъ.“ Изъ этого слѣдуетъ, что власть, ввѣренная законодательному органу, должна была быть отправляема имъ, какъ уполномоченнымъ лицомъ, „съ точнымъ соблюденіемъ условій полномочія“, а если такъ, то и возникаетъ вопросъ, „находятся ли дѣйствія уполномоченнаго лица въ предѣлахъ полномочія“ (стр. 851).

Таковы болѣе значительныя работы, помѣщенныя въ № 1 журнала. Небольшой трудъ Ж. дю-Лоранъ де-ля-Барръ „Занзибарскій инцидентъ“ (по поводу требованія англійскихъ властей, предъявленнаго германскому консулу въ Занзибарѣ, о выдачѣ Саида-Каледа, одного изъ претендентовъ на Занзибарскій престолъ, укрывшагося въ германской консульской миссіи) доказываетъ довольно убѣдительно юридическую и политическую несостоятельность осно-

ваній, по которымъ Англія могла бы требовать у Германіи выдачи Саида-Каледа (стр. 87-95). Статейка написана не безъ яду (по адресу Великобританіи).—Въ „Международной хроникѣ“ (стр. 96-109), составленной графомъ Л. Камаровскимъ, изложены — заграничное путешествіе Ихъ Величествъ, рѣшеніе Критскаго вопроса, седьмой общій съѣздъ друзей мира, современная партія мира и, наконецъ, „миръ Италіи и Абиссиніи.“ Изложеніе вопросовъ 1, 2 и 5—очень сжато и не представляетъ ничего новаго ни съ фактической стороны, ни по освѣщенію предмета; лучше и полнѣе изложены 3 и 4 вопросы: здѣсь даже слишкомъ много матеріала, отчего самое изложеніе дѣлается очень сухимъ.—Заслуживаетъ вниманія переводъ 19 статей „Международнаго Кодекса“, выработаннаго по порученію шестаго съѣзда друзей мира особою коммисіею и одобреннаго седьмымъ общимъ съѣздомъ. Почти всѣ эти положенія слишкомъ общи и нерѣдко довольно неопредѣленны (стр. 102—103). Въ отдѣлѣ „Международные договоры“ напечатана конвенція между Франціей и Великобританіей о видоизмѣненіяхъ 7 и 8 статей трактата о выдачѣ (14 августа 1876 г.), а также акты международной конференціи (въ Парижѣ съ 15 апрѣля по 4 мая 1896 г.), дополняющіе и видоизмѣняющіе нѣкоторыя статьи конвенціи 9 сентября 1886 г. „ о международномъ союзѣ для защиты литературной и художественной собственности“. Обѣ конвенціи не представляютъ, по спеціальности и мелочности своихъ постановленій, особаго интереса.—Наконецъ, въ послѣднемъ отдѣлѣ „Библіографіи“ встрѣчаемъ подробную рецензію второй части („Соціологія“) „Курса государственной науки“ Б. Н. Чичерина, сдѣланную проф. Новороссійскаго университета В. Ренненкампфомъ (стр. 116-129), а также довольно поверхностную замѣтку нѣкоего П. С. Комботекра (прив. доц. Женевск. унив.) о сочиненіи Louis Wuarin'a—„Une vue d'ensemble de la question sociale“. Нумеръ заканчивается указателемъ содержанія десяти французскихъ, нѣмецкихъ и итальянскихъ журналовъ (за послѣдніе мѣсяцы 1896 г.), посвященныхъ публичному и частному международному и государственному праву.

Остановившись столь подробно на изложеніи и оцѣнкѣ № 1 новаго изданія, мы руководствовались тѣмъ соображеніемъ, что г. Симсонъ, предпринявъ изданіе этого журнала, взялъ на себя задачу и сложную, и трудно выполнимую. Правдивая и спокойная оцѣнка новаго изданія на первыхъ же порахъ представляется намъ однимъ изъ условій для обезпеченія его существованія. Указавъ на нѣкоторые недостатки № 1, мы можемъ признать нумеръ,

въ общемъ, довольно удачнымъ и пожелать журналу успѣшнаго осуществленія его задачъ.

В. Даневскій.

Въ теченіе послѣдняго мѣсяца въ редакцію поступили слѣдующія книги и брошюры:

Бертильонъ, Ж.—Курсъ административной статистики.—Ч. I. Пріемы собиранія и разработки статистическихъ свѣдѣній. Переписи населенія.—Перев. съ франц. Н. Ѳ. Джунковскаго. Со вступит. статьей—„О научной обработкѣ статистическихъ матеріаловъ“—проф. А. Ѳ. Фортунатова, съ прилож. положенія, инструкцій и бланковъ переписныхъ листовъ первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи. Изданіе магазина „Книжное Дѣло“.—М. 97. (Стр. XXI+404). Ц. 1 р. 50 к.

Венгеровъ, С. А.—Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ (отъ начала русской образованности до нашихъ дней).—Т. II. Бабаджановъ-Бензенгръ. СПб. 91. (Стр. 422). Ц. 2 р. 25 к.—Т. III. Бенни-Боборыкина. СПб. 92. (Стр. 444). Ц. 2 р. 50 к.—Т. IV. Отд. I. Боборыкинъ-Богоявленскій. Отд. II. Вавиловъ-Введенскій. СПб. 95. (Стр. 262+212). Ц. 2 р. 50 к.

Дѣло Косихина.—Судебный отчетъ.—Вѣрный, Семирѣч. обл. 96. (Стр. 51). Ц. 40 к.

Дьяконовъ, М.—Акты, относящіеся къ исторіи тяглаго населенія въ московскомъ государствѣ.—Вып. II. Грамоты и записи.—Юрьевъ. 97. (Стр. VI+129).

Залѣскій, В. Ф.—Власть и право.—Философія объективнаго права.—Казань. 97. (Стр. 297+XXII). Ц. 2 р.

XXV отчетъ о дѣятельности консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при московскомъ столичномъ мировомъ съѣздѣ съ 1 января 96 по 1 января 1897 г.—М. 97. (Стр. 41).

Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній.—Труды юридическаго общества, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, и его статистическаго отдѣленія.—Томъ VII. М. 97. (Стр. 262+146). Ц. 2 р. 50 к.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній Министерства Юстиціи.—Вып. XI-ый. Свѣдѣнія о личномъ составѣ судебныхъ установленій Европейской Россіи, Кавказскаго Края, Сибири и Туркестана и дѣятельности судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ Императора Александра II, и коммерческихъ судовъ, за 1895 годъ.—СПб. 96. (Стр. 189).

БИБЛІОГРАФІЯ.

УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1897 годъ.

I.

Общіе вопросы права.

Ammon, O. Die Gesellschaftsordnung u. ihre natürlichen Grundlagen. Entwurf e. Social-Anthropologie. 2 Aufl. Jena. 3.50.—Asturaro, A. La sociologia, i suoi metodi e le sue scoperte. Parte I. Genova, 96. L. 4.—Brunner, H. Der Antheil des deutschen Rechtes an der Entwicklung der Universitäten. B. 60. 96.—Cavaliere, D. Teorie fondamentali della filosofia del diritto. Messina, 96. | Dangelmaier, E. Der Kampf um die Ehre. Wien, 96.—70.—Fabreguettes, P. Société, État, Patrie. Etudes historiques, philosophiques, sociales et juridiques. T. 1. Paris. fr. 9.—Fischer, A. Die Entstehung des socialen Problems. Rostock, 96 9.—Fragapane, S. Il problema delle origini del diritto. Roma. L. 6.—Giura, D. L'autonomia organica della scienza dell'amministrazione. Bologna, 96. L. 3.—Goudy, B. De la personnalité juridique. Paris, 96.—Hildebrand, R. Recht u. Sitte auf den verschiedenen wirtschaftlichen Kulturstufen. 1 Tl. Jena, 96. 5.—Holland, T. Elements of Jurisprudence. Lond. 96. sh. 10.6.—Luzzatto, F. Saggi di enciclopedia giuridica e filosofia dell diritto. Roma. 96.—M'Kechnie, W. The State and the Individual: An Introduction to Political Science. With Special Reference to Socialistic and Individualistic Theories. Glasgow. 96. sh. 10.6.—Markby, W. Elements of Law. 5th ed. Lond. 96. sh. 12.6.—Monti, E. La popolarizzazione delle leggi secondo l'avvocato A. Bozzoni: critica, considerazioni e proposte. Milano. 96.—Mosca, T. Nuovi studi e nuove dottrine sulla colpa nel diritto civile, penale ed amministrativo. Roma. 96.—Rümelin, M. Der Zufall im Recht. Akademische Antrittsrede. Freiburg. i/B. 96. 1.—Siotto-Pintor, M. Brevi cenni intorno ai problemi fondamentali della filosofia giuridica. Torino. 96. L. 3.

Koffka. Die Mündlichkeit im Lichte der Praxis (D. J. Z. 3).—Loebell. Reichsgericht, Rechtswissenschaft und Tagespresse (D. Jur. Z. № 1).—Mueller, O. Stammlers Sozialphilosophie (Z. f. Str. RW. 17 Bd. 2 Hft).—Worms, R. Etude sur la Sociologie et le droit (Bull. d. lég. comp. № 1).

II.

Исторія права.

Грибовскій, В. Народъ и власть въ византійскомъ государствѣ. Опытъ историко-догматическаго изслѣдованія. Спб. 1897. 2 р.—Ковалевскій, М. Происхожденіе современной демократіи. Т. III. М. 96. ц. 2 р.—Мемуары, относящіеся къ исторіи южной Руси. Вып. II. Переводъ К. Мельникова подъ ред. В. Антоновича. Кіевъ. 1896 г. ц. 3 р. 25 к.

Александренко, В. Назначеніе русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ XVIII в. (Журн. Межд. и Гос. пр., 1).

Beiträge zur Territorial-u. Stadtgeschichte. Hrsg. v. G. v. Below, H. Diemar u F. Kentgen. 1 Serie. 2 Hft. (Brandenburgische Politik u. Kriegführung in den J. 1688 u 1689 P. Haake). Kassel. 3.30.—Besta, E. L'opera d'Irnerio: contributo alla storia del diritto romano. Torino. 96. L. 15.—Brandt, A. Beiträge zur Geschichte der französischen Handelspolitik von Colbert bis zur Gegenwart. L. 4.80.—Crisafulli Tedeschi, C. L'evoluzione dei concetti delle obligazioni: studio storico-giuridico. Catania. 96.—Damenpolitik, die, am Berliner Hof, 1850—90. Ein Beitrag zur Geschichte der Entstehung des Deutschen Reiches. Von *_*. B. 96. 5.—Du Bois, W. The Suppression of the African Slave Trade to the United States of America, 1638—1870. Vol. 1. Lond. 96. sh. 7.6.—Geschichtsquellen der Prov. Sachsen u. angrenzender Gebiete. Hrsg. v. der histor. Commission der Prov. Sachsen. 28 u. 35 Bd. Halle. 96. 4.—Gneist, R. Die verfassungsmässige Stellung des preussischen Gesammtministeriums u. die rechtliche Natur der königl. Rathskollegia. B. 96. 1.60.—Hamon, G. Histoire générale de l'assurance en France et à l'étranger. Fasc. 17—18—19. Paris. 96. fr. 6.—His, R. Die Domänen der römischen Kaiserzeit L. 96. 3.20.—Hörmann, W. Quasiaffinität. Rechtshistorische Untersuchungen üb. Affinitätswirkungen des Verlöbnisses nach weltl. u. kirchl. Rechte. 1 Abt. Innsbruck. 7.60.—Kaufmann, G. Die Geschichte der deutschen Universitäten. 2 Bd. Entstehung u. Entwickelung der deutschen Universitäten bis zum Ausgang des Mittelalters. St. 96. 12.—Kekulé v. Stradonitz, S. Die staatsrechtliche Stellung der Grafen zu Dohna am Ende des 17 u. Anfang d. 18 Jahrh. Berlin. 3.—Langmead, T. English Constitutional History, from the Teutonic Conquest to the Present Time. 5th ed. Lond. 96. sh. 5.—Levi, S. Die Verpfändung e. fremden Sache nach römischem Recht. Diss. Breslau. 96. 1.—Ludwig, T. Der badische Bauer im 18 Jahrh. (Abhandl. aus den staatswissenschaftlichen Seminar zu Strassburg i. E., hrsg. v. G. Knapp.). Strassburg 96. M. 6.—Pertile, A. Storia del diritto italiano dalla caduta dell'impero romano alla codificazione,

Nuova ed., intieramente riveduta. Disp. 49. Torino, 96. L. 1.—Perozzi, S. Sunti delle lezioni di storia del diritto romano, anno scolastico, 1895—96. Disp. 44. Parma, 96.—Ramalho, A. L'Administration municipale au XIII siècle dans les villes du consulat. Paris, 96. fr. 2.50.—Revillout. La propriété, ses démembrements, la possession et leurs transmissions en droit égyptien, comparé aux autres droits de l'antiquité. Paris. fr. 25.—Sachsenspiegel, der. Uebersetzung, nebst e. kurzen Untersuchg. üb. das Alter desselben, v. G. Rotermund. Herrmannsburg, 96. 1.—Sachsenspiegel od. das Sächsische Landrecht. Hrsg. v. C. Müller. L. 96. 40.—Staatsarchiv. Sammlung der officiellen Aktenstücke zur Geschichte der Gegenwart. Begründet v. Aegidi u. Klauhold. In fortlauf. Heften hrsg. v. G. Roloff. 57 Bd. 6 Hfte. L. 96. 1.40.—Waitz, G. Deutsche Verfassungsgeschichte. 6 Bd. Die deutsche Reichsverfassg. von der Mitte des 9 bis zur Mitte des 12 Jahrh. 2 Bd. 2 Aufl., bearb. v. G. Seeliger. B. 96. 18.

Bensa, M. Histoire du contrat d'assurance au moyen âge (R. gén. d. dr. 6, nov. dec.).—Breysig, K. Die sociale Entwicklung der führenden Völker Europas in der neueren und neuesten Zeit (Schmoll. J. 1 Hft.).—Brunner, H. Die uneheliche Vaterschaft in den älteren germanischen Rechten (Z. d. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Distel, Th. Zur Regierungsmündigkeit in Sachsen albertinischer Linie (Z. f. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Distel, Th. Rechtsbelehrungen der Schöppen zu Magdeburg und Leipzig für Herzog Moritz zu Sachsen in der W. von Hangwitz'schen Fehdesache (1545) (Z. f. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Erman, H. Tabulae judicii? (Z. d. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Ferrini, C. Ein unbekannter Codex rescriptus der Basiliken (Z. d. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Fitting, H, Die Summa Codicis und die Questiones des Irnerius (Z. d. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Fitting, H. Zur Geschichte der Ueberlieferung des Digestentextes (Z. d. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Fischer, W. Zu dem «Verzeichniss der wissenschaftlichen Schriften Zachariäs von Lingenthal» (Z. d. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Gebauer, C. Studien zur Geschichte des Urtheilsschelte auf Grund der altfranzösischen Quellen (Z. d. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Grupe, E. Zur Sprache der Gaianischen Digestenfragmente (Z. d. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Grünberg, K. Studien zur österreichischen Agrargeschichte und Agrarpolitik (Schmoll. J. 1 Hft.).—Halban-Blumenstok, A. Königsschutz und Fehde (Z. d. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Pernice, A. Parerga VI. VII (Z. d. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Schaube, A. La proxenie au moyen âge (R. d. dr. Int. 5).—Schröder, E. Ein alterthümliches Bruchstück des kleinen Kaiserrechts (Z. f. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Schmidt, A. Die Lehre von der Specification (Z. d. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Seeck, O. Das deutsche Gefolgswesen auf römischem Boden (Z. f. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Sokolowski, P. Die Lehre von der Specification (Z. d. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Trampedach, F. Die condictio incerti (Z. d. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Türler, H. Drei bernische Urtheile über Privatfehde. (Schw. Z. f. Str. R. 4—5, 96).—Weiss, J. Die Hackwaldallmende der Stadt Eberbach (Z. f. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Weyl, R. Bemerkungen über das fränkische Patricieramt (Z. f. Savigny-Stift. 17 Bd.).—Wilcken, U. Zu den ägyptischen Processprotokollen (Z. d. Savigny-Stift. 17 Bd.).

III.

Гражданское право и судопроизводство.

Кейснеръ, Г. Право на свое изображеніе. Пер. съ нѣм. Спб. Ц. 50 к.—Финкельштейнъ, Н. Къ вопросу о сервитутахъ и разверстаніи угодій. Кіевъ. 96 г. Ц. 10 к.

Къ пересмотру нотаріальнаго положенія (Юр. газ. № 5 и 7).—Асосковъ, К. Изъ нотаріальной практики. О протестѣ векселей (Суд. газ. 1).—Б—къ, Л. Къ вопросу о примѣненіи ст. 1129 уст. гражд. суд. (Юр. газ., 99).—Боровиковскій, А. Въ судѣ и о судѣ. I. „Законная сила" кассаціонныхъ рѣшеній (Ж. Мин. Юст., 10).—II. Случай разноподданства супруговъ (Ж. Мин. Юст., 1).—Боровиковскій о „законной силѣ" кассаціонныхъ рѣшеній (Юр. газ. 97, 98).—Борисовъ, Н. По поводу денежныхъ залоговъ при просьбахъ и жалобахъ, адресуемыхъ въ Правительствующій Сенатъ (Суд. газ., 47).—Волковъ, А. Новое гражданское уложеніе для Германской имперіи (Ж. юр. общ., 1).—Волжинъ, В. Къ вопросу о представленіи залога при обжалованіи судебныхъ рѣшеній и приговоровъ. (Суд. газ., 49).—Гренштейнъ, Н. Къ вопросу о дополненіи правилъ о наймѣ рабочихъ. (Юр. газ. 97).—Горенбергъ, М. Къ вопросу о порядкѣ осуществленія права залогодержателя на управленіе описаннымъ по его взысканію имѣніемъ. (Юр. газ. № 4).—Гордонъ, И. Подлежитъ ли удовлетворенію просьба истца о прекращеніи предъявленнаго имъ иска, если вступившій въ дѣло отвѣтчикъ требуетъ разрѣшенія иска по существу? (Ж Мин. Юст., 1, хр.).—Городыскій, Я. Очерки судебной практики въ связи съ ея бытовыми условіями (оконч.). (Ж. Мин. Юст., 10).—Гофштеттеръ, И. Непримѣняемый законъ. (Ж. юр. общ., 1).—Затворницкій, Я. Изъ практики окружнаго суда. (Суд. газ. 47 и 48/96 г., 1, 2, 3).—Зейлигеръ, П. По поводу замѣтки „О подсудности исковъ залогодержателей къ залогодержателямъ о передачѣ первымъ заложеннаго имущества во временное управленіе по 1129 ст. уст. гражд. суд. (Юр. газ. № 96/96).—Змирловъ, К. Къ вопросу о пересмотрѣ общихъ положеній Устава гражданскаго судопроизводства. (Ж. Мин. Юст. 1).—Исчисленіе земской давности въ отношеніи векселей. (Юр. газ. 100).—Каминка, А. Проектъ положенія объ акціонерныхъ предпріятіяхъ. (Ж. Мин. Юст. 1).—Карницкій, І. О пріобрѣтеніи права собственности по польскому ипотечному праву (Жур. Мин. Юст. 1).—Левитскій, М. Нужны ли статьи X т. ч. 1-й 1679—1685 о запродажѣ (Суд. Газ, 2).—Леонтьевъ, А. Роль суда въ спорахъ между рабочими и хозяевами во Франціи (Жур. Мин. Юст. 10).—Манулевичъ-Мейданоуглу, П. Вопросы, разрѣшенные гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1895 г. (Жур. Мин. Юст. 1, хр.).—Мартемьяновъ. Въ правѣ-ли собственники, выкупившіе свои надѣльныя земли при содѣйствіи правительства, отчуждать, до погашенія выкупной ссуды, находящіяся на этихъ земляхъ постройки (Суд. Газ. 50).—Марскій, Ф. Законъ и практика (Суд. Газ. 49).—Острожскій. По поводу дѣла Чебышевыхъ съ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (Суд. Газ. 52).—Раввичъ, М.

О силѣ и порядкѣ совершенія актовъ на дома и строенія во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ Бессарабіи (Юр. Газ. 2).—Стаматовъ, П. Можетъ ли внучка быть утверждена, въ охранительномъ порядкѣ, въ правахъ наслѣдства къ имуществу своего дѣда, если ея отецъ, сынъ наслѣдодателя, находится въ безвѣстномъ отсутствіи (ad. 1241 ст. т. X ч. I) (Жур. Мин. Юст. 1, хр.).—Станишевскій, С. Недостатки устава гражданскаго судопроизводства, касающіеся правилъ о несостоявшихся торгахъ (Жур. Мин. Юст. 10, дек.).—Туткевичъ, Д. Къ вопросу о недвижимомъ имуществѣ (Юр. Газ. 1).—Унтершицъ, В. По вопросу о подсудности иска залогодержателя къ собственнику имѣнія объ очисткѣ таковаго, какъ переданнаго въ его, залогодержателя, временное управленіе по 1129 ст. Уст. гражд. суд. (Юр. Газ. 98).—Шильднеръ-Шульднеръ, Э. О преимущественномъ правѣ удовлетворенія по гражданскимъ дѣламъ (Жур. Мин. Юст. 1, хр.).—Энгельманъ, И. Отводъ по необезпеченію истцомъ-иностранцемъ издержекъ по дѣлу и убытковъ отвѣтчика (Жур. Мин. Юст. 10).

Baron, J. Pandekten. 9 Aufl. L.—Barre, E. Bürgerliches Gesetzbuch u. Code civil. Vergleichende Darstellung des deutschen u. französ. bürgerl. Gesetzbuchs. B. 6.—Beach, C. A treatise on the modern law of contracts, including a full consideration of the contracts and undertakings of public and private corporations as determined by the courts and statutes of England and the U. S. Indianapolis.—Behrend, R. Beiträge zur Lehre v. der Quittung. L. 2.40.—Beudant, C. Cours de droit civil français. Publié par son fils, R. Beudant. 2 vol. Paris. 96.—Berichte, Stenographische, üb. die 2 u. 3. Berathung des Entwurfs e. Bürgerlichen Gesetzbuchs im Reichstage. B. 6.—Bernstein, W. Allgemeine Deutsche u. Oesterr. Wechselordnung erläutert. 2 Lief. Breslau. 2.40.—Best, G. Das Grundbuch-u. Hypothekenrecht der neuen bürgerlichen Gesetzgebung f. das Deutsche Reich. 2 Thl. Hypothekenrecht. Giessen. 2.—Beyerlein, G. Besitzerwerb durch Konnossement. Diss. Freiburg. 1.—Bianchi, F. Corso del codice civile italiano. Disp. 83. IX. Dei beni, della proprietà e della comunione, disp. 8. Seconda ed. riveduta. Torino. 96. L. 1.—Biermann, J. Privatrecht u. Polizei in Preussen. Berlin,—96.—Blasche's Erläuterung des Handelsgesetzbuches. Neu bearb. v. A. Pitreich. Wien. 7.20. 96.—Boehm, J. Das Erbrecht des bürgerlichen Gesetzbuchs. Systematisch dargestellt u. durch Formulare erläutert. Hannover, 96.—Bolze, A. Die Praxis des Reichsgerichts in Civilsachen. 21Bd. Leipzig. 6.—Bolaffio, L. Sunti delle lezioni di diritto commerciale, anno scolastico, 1895—1896. Disp. 20—27. Parma, 96.—Bonnecarrère, P. Droit romain: De l'action pecuniae constitutae; droit français: De la simulation dans les donations. Paris, 96.—Bouisson, M. et Turlin, G. Traité théorique et pratique du métayage du bail à colonat partiaire. Paris. fr. 8.—Bossard u. Weibel. Sammlung der Luzerner Civil-und Civilprocessgesetze in Verbind. m. d. gebräuchlichsten Bundesgesetzen. 2 Aufl. Luzern. 7.50.—Brondi, V. Le pubbliche amministrazioni e la gestione di affari. Torino, 96. L. 6.—Brunstein, J. Studien im österreichischen Markenrecht. Ausschliessliches Gebrauchsrecht. Markendelict. Processhindernde Vorfragen. Wien. 4.80. 96.—Brandis, W. Die Grundzüge des bürgerlichen Gesetzbuchs nebst Einführungsgesetz. L.—75.—Challamel, J. Du nouveau régime successoral inauguré par la loi du 30 novembre 1894 sur les habitations à bon marché. Paris. 96.—Copper-Roger, E. Des sociétés de distribution d'eau. Paris, 96.—

Coulon, H. De la condition des enfants naturels reconnus dans la succession de leurs père et mère. Commentaire de la loi du 25 mars 1896. Paris, 96. fr. 6.50.—Court, L. De la condition de la dot mobilière sous le régime dotal. Paris, 96.—Cretschmar. Das rheinische Civilrecht in seiner heutigen Geltung. Dargestellt u. erläutert. 4 Aufl. Düsseldorf, 96.—Crome, C. Die juristische Natur der Miete nach d. dtschn. BGB. Jena M. 2.—Delacourtie, E. Eléments de législation commerciale et industrielle. Paris. fr. 3.—Dernburg, H. Lehrbuch des preuss. Privatrechts und der Privatrechtsnormen des Reichs. 2 Bd. Das Obligationenrecht Preussens und des Reichs und das Urheberrecht. 5 Aufl. Halle. M. 15.—Dolbeau, A. Des contrats par correspondance en général (Historique; Formation; Preuve; Correspondance postale, télégraphique et téléphonique). Angers, 96.—Droit, le, d'auteur. Organe officiel du Bureau de l'Union internationale pour la protection des oeuvres littéraires et artistiques. 9 année. 1896. Leipzig. 5.65.—Dussert, A. De la cession à titre onéreux des offices ministériels. Paris. 96.—Eger, G. Die geschichtliche Entwicklung des Eisenbahn-Transportrechts in Preussen m. besond. Berücksicht. des Eisenbahn-Tarifrechts. München. 96. 1.75.—Friedberg, E. Die Handelsgesetzgebung des DR. 4 durch e. Anh. verm. Ausg. Leipzig. 5.—Fritze, O. In welcher Weise wirkt bei unvollendeten Willenserklärungen, die an einen Abwesenden gerichtet sind, der einseitige Widerruf, der Tod und der Verlust der Handlungsfähigkeit ihres Urhebers? Römisch-rechtl. Studie. Kiel. M. 2.80.—Frey, F. u. Maresch, R. Sammlung der Gutachten u. Entscheidungen über den Umfang der Gewerberechte. 2 Bd. Wien. 10.—Fritze, O. In welcher Weise wirkt bei unvollendeten Willenserklärungen, die an e. Abwesenden gerichtet sind, der einseitige Widerruf, der Tod u. der Verlust der Handlungsfähigkeit ihres Urhebers? Römisch-rechtl. Studie. Kiel. 96. 2.80.—Fürstl, C. Die neuen österreichischen Civilprocessgesetze m. Erläuterungen. 1 Lfg. Wien. 96. 1.60.—Förster, F. Preussisches Privatrecht. Auf der Grundlage des Werkes v. F. bearb. von M. Eccius. III Bd. 7 Aufl. Berl. M. 10.—Gandusio, S. Il regolamento di procedura civile, la norma di giurisdizione e le relative leggi d'introduzione del 1 agosto 1895. 2 vols. Triest. 96. L. 10.—Garsonnet, E. Précis de procédure civile, contenant les matières exigées pour les examens de licence et de capacité. 3 éd. Paris. 96. fr. 8.—Gaupp, L. Die Civilprozessordnung f. das Deutsche Reich, erläutert. 2 Aufl. Anh. III. Freiburg i/B, 96. 4.50.—Germano, N. Trattato delle servitù. Vol. VI, parte speciale: (Distanze legali, e servitù di veduta, stillicidio, passaggio, acquedotto, ecc.) Napoli, 96. L. 8.—Giorgi, G. Teoria delle obligazioni nel diritto moderno italiano, esposta con la scorta della dottrina e della giurisprudenza. V. VIII. 4 ed. Firenze. 96. L. 9.—Hauptmann, F. Das Wappenrecht. Historische und dogmatische Darstellung der im Wappenwesen geltenden Rechtssätze. Ein Beitrag zum deutschen Privatrecht. Bonn. M. 15.—Herrnritt, R. Das österreichische Stiftungsrecht. Mit Berücksicht. der ausländ. Gesetzgebg. u. m. Benütz. amtl. Quellen dargestellt. Wien. 96. 5.60.—Herrmann, C. Die rechtliche Verantwortlichkeit des Versicherers f. seine Agenten nach österreichischem Rechte. Berl. 96. 5.—Hiestand, P. Der Schadensersatzanspruch des Versicherers gegen den Urheber der Körperverletzung oder Tötung des Versicherten. M. 2.40.—Hoensbroech, P. Der Entwurf des bürgerlichen Gesetzbuchs u. römischultramontanes Eherecht. 2 Aufl. B. 96.—50.—Hollingsworth, S. A treatise of the law of contracts; prepa-

red for the press by R. Sailer. Phil. 96. 5.—Hoppenstedt, A. Zur Revision des Handelsgesetzbuchs. Zwei Anträge. B. 96.—80.—Howe, W. Studies in the civil law, and its relations to the law of England and America. Bost. 96. 2.50.—Kollath, J. Die Geltung der römisch-rechtlichen Grundsätze üb. die res extra commercium im heutigen Recht. Diss. Breslau. 96.—65.—Leonhard, F. Die Haftung des Verkäufers für sein Verschulden beim Vertragsschlusse. Göttingen. 1.80.—Leist, F. Die Notariats-Signete. Ein Beitrag zur Geschichte des Notariats, sowie zur Lehre v. den Privat-Urkunden. L. 96. 16.—Lévy, E. Preuve par titre du droit de propriété immobilière. Paris, 96.—Lotmar, P. Der unmoralische Vertrag insbesondere nach gemeinem Recht. Leipzig. 4.40.—Mack, E. De la perpétuité du droit d'auteur. Projet d'organisation de la perpétuité du droit de propriété littéraire ou artistique. Paris, 96.—Makower, H. u. V. Simon. Beiträge zur Beurtheilung des Entwurfs e. Handelsgesetzbuchs. B. 96. 1.50.—Magnin, P. Etude sur la publicité des transmissions de droits immobiliers et les livres fonciers. Paris. 96.—Opet, O. Deutsches Theaterrecht. Unter Berücksicht. der fremden Rechte systematisch dargestellt. B. 96. 10.—Pappenheim, M. Das Transportgeschäft nach dem Entwurf des HGB m. Ausschluss des Seehandelsrechts. Kiel. 2.40.—Peltzer, J. Das Gesetz, betr. das Anerbenrecht bei Renten-u. Ansiedelungsgütern v. 6 Juni 1896. Unter Benutzg. der Gesetzesmaterialien f. das Gebiet des Allgemeinen Landrechts erläutert. B. 96. 3.—Perozzi, S. Lezioni di diritto romano, anno scolastico, 1895—96. Disp. 39—65. Parma, 96.—Petersen, J. Die Civilprozessordnung f. d. DR. Für den prakt. Gebrauch erläut. 4 Lief. Jahr. 4.—Pilz, H. Bürgerliches Gesetzbuch nebst Einführungsgesetz. Mit erläut. Anmerkgn. nach der Denkschrift u. den Reichstagsverhandlgn. hrsg. L. 96. 3.50.—Platenius, A. Grundriss des badischen Landrechts (m. Ausschluss des Obligationenrechts, L. R. S. 1101 ff.) Freiburg i/B., 96. 6.—Quenstedt, M. Die deutsche Gestaltung des Civilprozesses. Ein noch nicht abgeschlossenes Stück Rechtsgeschichte. Marburg. 1.60.—Ramella, A. I giornali e la legge commerciale. Torino, 96.—Redenti, A. Lezioni di diritto civile, anno scolastico, 1895—96. Disp. 31—48. Parma. 96.—Robert, C. De l'emploi et du remploi sous le régime dotal, spécialement considéré au point de vue de la responsabilité des tiers. Paris. 96.—Rümelin, M. Die Gründe der Schadenszurechnung u. die Stellung des deutschen bürgerlichen Gesetzbuchs zur objektiven Schadensersatzpflicht. Freiburg i/B. 96. 2.—Salvia, E. Sommarî delle lezioni di diritto commerciale, dettate nella r. universitá di Napoli, e raccolte da A. De Lorenzo. Anno 1896, disp. 1. Napoli, 96.—Schneider, A. Das schweizerische Obligationenrecht samt den Bestimmungen des Bundesgesetzes betr. die persönliche Handlungsfähigkeit, m. allgemeinfassl. Erläutergn. hrsg. unter Mitwirkg. v. H. Fick. 2 Aufl. 1 Bd. Zürich. 96. 7.—Schouler, J. A treatise on the law of personal property. 3d. ed. Bost. 96. sh. 12.—Schück, R. u. G. Grusen. Kommentar zum preussischen Erbschafts-Steuergesetz vom 13 mai 1891 (31 juli 1895) nebst e. systemat. Darstellg. des Erbschafts-Steuerrechts. 2 Hälfte. B. 96. 4. 50.—Schuster v. Bonnot, M. Oesterreichisches Civilprozessrecht. Systematisch dargestellt. Wien, 96. 8. 80.—Seckpiehl, R. Das Blankoakzept. Diss. L. 96. 1.—Sohmid, P. Die Gesetze zum Schutz des gewerblichen Eigenthums. Mit Erläutergn. u. e. Einleitg.: Die Entwicklg. des gewerbl. Rechtschutzes in Deutschland. B. 96. 7.—Staub, H.

Kritische Betrachtungen zum Entwurf e. Handelsgesetzbuchs. Vortrag. B. 96.—80.—Stubenrauch, M. Commentar zum österreichischen allgemeinen bürgerlichen Gesetzbuche. 7 Aufl. von M. Schuster v. Bonnot u. K. Schreiber. 1 Hft. Wien. 96. 1.—Sraffa, A. Il fallimento delle società commerciali. Firenze 96. L. 6.—Thomas, L. Des droits du conjoint survivant. Etude de la loi des 9—19 mars 1891 qui a modifié les droits de l'époux dans la succession de son conjoint prédécédé. Paris. 96. fr. 7.—Thomson, S. Commentaries on the Law of Private Corporations. 6 vols. San Franscisco. Doll. 36.—Tuhr, A. Actio de in rem verso, Zugleich e. Beitrag zur Lehre v. der Geschäftsführung. Freiburg i. B. 96. 7.—Trutter, J. Das österreichische Civilprocessrecht in systematischer Darstellung. 1 Thl. Einleituug u. allgemeiner Theil. Wien. 96. 5. 60.—Ubbelohde, A. Ausführliche-Erläuterung der Pandekten nach Hellfeld, ein Kommentar begründet v. Glück. 5 T. Die Besitz-Ynterdikte. Erlangen. 20.—Violette, M. Les offres réelles en droit français. Paris. fr. 5.—Wadlinger, W. Die Zwangsvollstreckung ausländischer Schiedssprüche nach der Reichscivilprozessordnung. München. 96. 2.—Zistler, G. Systematische Uebersicht üb. die wichtigsten Bestimmungen der neun Civilprozessgesetze. 1 u. 2 Aufl. Wien. 96. 1. 60.

Arnò. Il contratto con sè medesimo (Selbstcontrahiren) (Arch. Giur. 57 vol. 4–5 fasc.).—Càsimo. Saggio sulla forma degli atti giuridici in materia civile e commerciale (Arch. Giur. 57 vol. 4—5 fasc.).—Claps. Del cosidetto pegno irregolare (Arch. Giur. 57 vol. 4–5 fasc.).—Coviello Della successione ne'debiti a titolo particolare (continua) (Arch. giur. 57 vol. 4—5 fasc.).—Dove. Die Rechtsentwickelung im Jahre 1896. (D. J.-Z. № 3).—Eltzbacher, P. Offene Handelsgesellschaft und Aktiengesellschaft als Theilnehmerinnen einer offenen Handelsgesellschaft (Goldschm. Z. 45 (N. F. 30) Bd. 4 Hft.).—Erman, M. Les formules in factum et la consomption des actions (R. gén. d. dr. 6, nov. dec.).—Friedländer. Das Entmündigungsverfahren (Arch. f. Civ. Prax. 86 Bd. 3 Hft.).—Giannini. Della responsabilit à del proprietario per i danni consequenti da rovina di un edificio (Arch. giur. 57 vol. 4—5 fasc.).—Gierke, O. Der Entwurf d. neuen Handelsgesetzbuches (Goldschm. Z. 45 (N. F. 30) Bd. 4 Hft.).—Götzinger, F. Zum Art. 217 des eidg. Betreibungs-u. Konkursgesetzes (Z. f. Schw. R. 38 (N. F. 16) Bd. 1 Hft).—Götzinger, F. Der Entwurf zu einem Bundesgesetze über den Versicherungsvertrag (Z. f. schw. R. 38 (N. F. 16) Bd. 1 Hft.).—Guillaumin, G. La comparution en personne devant les conseils de prud'hommes (R. d. dr. comm. № 1)—Henry, P. La loi bretonne du 23 novembre 1896 (R. crit. d. lég. № 1)—Koehne, C. Die italienische Handelsgesetzgebung im J. 1894 (Goldschm. Z. 45 (N. F. 30) Bd. 4 Hft.).—Koehne, C. Die belgische Handelsgesetzgebung im Jahre 1894 (Goldschm Z. 45 (N. F. 30) Bd. 4 Hft.).—Lefort, J. De l'exercice du droit de rachat d'une assurance sur la vie par les créanciers de l'assuré. (R. gén. d. dr. 6 nov.-déc.).—Lotmar, Ph. Der unmoralische Vertrag insbesondere nach gemeinem. Recht. Leipz. 4 M. 40 Pf.—Meisel. Das Bürgerliche Gesetzbuch und die Einzelstaaten (D. J.-J. 2.).—Mittelstein, M. Das Binnenschiffahrtsgesetz und der Entwurf eines Handelsgesetzbuches (Goldschm. Z. 45 (N. F. 30) Bd. 4 Hft.).—Niemeyer, Th. Die Haager Konferenzen über internationales Privatrecht. (Goldschm. Z. 45 (N. F. 30) Bd. 4 Hft.).—Nouvelles propositions de loi sur la conciliation et l'arbitrage et sur les syndicats professionnels (R. d· dr.

comm. № 1).—Petri. Der Kaufmannsbegriff nach dem Entwurf eines Handelsgesetzbuchs. (D. Jur.-Z. 1).—Rossel, V. L'art. 674 C. O. (Z. f. schw. R. 38 (N. F. 16) Bd. 1 Hft.).—Sieveking, F. Der Kontokorrentvertrag im Entwurf des Handelsgesetzbuches (Goldschm. Z. 45 (N. F. 30) Bd. 4 Hft.).—Simonson, A. Zur reichsgesetzlichen Regelung des Lagerhaus-u. Lagerschein-Rechts (Goldschm. Z. 45 (N. F. 30) Bd. 4 Hft.).—Straffa. L'art. 590 del Codice civile e la comunione coattiva dei muri di confine (Arch. giur. 57 vol. 4—5 fasc.).—Stocquart, E. La succession légitime en droit anglais (J. d. dr. Int. priv. XI—XII.).—Tuhr, A. Ueber die Mängel des Vertragsabschlusses nach schweiz. Obligationenrecht (Fortsetzung) (Z. f. Schw. R. 38 (N. F. 15) B. 1 Hft.).—Wendt. Die Haftung des Erben für die Nachlassverbindlichkeiten (Arch. f. civ. Prax. 86 Bd. 3 Hft.).

IV.

Уголовное право и судопроизводство.

Лыкошинъ, А. Порядокъ постановленія приговоровъ въ военныхъ судахъ. С.П.б. 96 г. ц. 2 р. 50 к.

Волжинъ, В. О зачетѣ наказаній, отбытыхъ по приговорамъ некомпетентныхъ судовъ (Суд. Газ. 52).—Волжинъ, В. Порядокъ предъявленія слѣдствія обвиняемымъ (Суд. Газ. 47).—Волжинъ, П. При взаимности обидъ, въ правѣ-ли родители преслѣдовать своихъ дѣтей въ уголовномъ судѣ Суд. Газ. 47).—Волжинъ, В. Порядокъ вызова свидѣтелей и экспертовъ въ судъ по уголовнымъ дѣламъ (Ж. Юр. Общ. 1).—Гордонъ, И. Дѣло по обвиненію 23 гласными С.-Петербургской Думы гласнаго Е. И. Кедрина въ клеветѣ (Ж. Мин. Юст. 1, хр.).—Гордонъ, И. Окончаніе дѣла Ольги Палемъ (Ж. Мин. Юст. 10).—Гогель, С. Условное осужденіе въ Германіи (Ж. Мин. Юст. 1. хр.).—Дворжицкій, К. Обманъ при запрещенной сдѣлкѣ (Суд. Газ. 48).—Дворжицкій К. По поводу статей 482 и 277 уст. угол. суд. (Ж. Юр. Общ. 1).—Дворжицкій, К. Порядокъ преслѣдованія тѣлесныхъ поврежденій въ военномъ вѣдомствѣ (Суд. Газ. 50).—Дружининъ, Н. Честь, судъ и поединокъ (Ж. Юр. Общ. 1).—Ифляндъ, П. Къ вопросу о судопроизводствѣ по дѣламъ, возбуждаемымъ жалобою частнаго обвинителя (Ж. Мин. Юст. 10).—Къ разрѣшенію военной и гражданской подсудности (Юр. Газ. 100).—Левенстимъ, А. Суевѣріе въ его отношеніи къ уголовному праву (Ж. Мин. Юст. 1).—Ляхницкій, К. О примѣненіи Высочайшаго манифеста 14 мая 1895 г. къ лицамъ, учинившимъ преступленіе противъ чести (Суд. Газ. 51).—М. А. Изъ практики частнаго защитника по уголовнымъ дѣламъ (Ж. Юр. Общ. 1).—Пржевальскій, В. Проектъ уголовнаго уложенія и современная наука уголовнаго права (Ж. Юр. Общ. 1).—П. С. Замѣтка по поводу примѣненія въ судебной практикѣ 180 ст. уст. о нак., налаг. мировыми судьями (Суд. Газ. 52).—Русская группа международнаго союза криминалистовъ (Суд. Газ. 57).—Савицкій, И. Принципіальныя основанія дѣленія уголовныхъ дѣлъ между судами

коронными и судами съ общественными представителями (Суд. Газ. 52).—Сербскій. Преступные и честные люди (Вопр. фил. и псих., ноябрь-дек.).—Спасовичъ, В. Памяти Н. А. Неклюдова (Ж. Юрид. Общ. 1.).—Спасовичъ, В. О постановкѣ вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ и о порядкѣ произнесенія ими приговоровъ (Ж. Юрид. Общ. 1).—Соболевъ, И. Наказуемость несовершеннолѣтнихъ по мировому уставу (Суд. Газ. 2).—Такгаузъ, С. Исчисленіе срока на обжалованіе рѣшеній волостнаго суда (Суд. Газ. 47).—Уголовная давность (Юр. Газ. 100).—Фойницкій, И. Правосознаніе русскаго суда присяжныхъ (Ж. Мин. Юст. 10).—Чекрыжевъ, Д. Къ 303 ст. уст. угол. суд. (Суд. Газ. 49).

Aschrott, P. Strafen-u. Gefängnisse in England während des letzten Jahrzehnts. Eine Ergänzung zu dem im J. 1887 erschienenen Buche „Strafensystem u. Gefängniswesen in England". B. 1.—Below, G. Das Duell in Deutschland. Geschichte u. Gegenwart. 2 Aufl. Kassel. 1.50.—Bischoff. Die Voraussetzungen der Unzuständigkeitserklärung in § 270 StPO (Arch. f. StrR. 34 Jahrg. 2 u. 3 Hft.).—Bokor, G. Geschichte u. Organisation der amtlichen Statistik in Ungarn. Budapest. 5.—Bonanno, F. Sul diritto penale e sul giuri: Scritti diversi. 2 ed. 96.—Dreykluft, E. Der § 289 Str. G. B. u. sein Verhältniss zu anderen Strafbestimmungen. Hannover. M.—60.—Eichmann, A. Ueber das Wesen der verleumderischen Beleidigung u. der falschen Anschuldigung nach deutschem Strafrecht. Diss. L. 96. 2.—Engel II, C. Gesetz zur Bekämpfung des unlauteren Wettbewerbes vom 27 Mai 1896. Mit Kommentar in Anmerkgn. B. 96. 2.—Ferriani, C. Minderjährige Verbrecher (Versuch e. sfrafgerichtl. Psychologie) m. Orig.-Gutachten v. Berenini—Brusa—Colajanni—Negri—Nordau-Pierantoni. Deutsch. v. A. Ruhemann. B. 96. 8.—Ferri, E. I delinquenti nell' arte. Genova. 96. L. 2.50.—Ferri, E. Das Verbrechen als soziale Erscheinung. Grundzüge der Kriminal-Soziologie. Deutsch v. H. Kurella. M. 7.50.—Galtrop, V. Der unlautere Wettbewerb. Praktische Erläuterg. des Reichsgesetzes vom 27 Mai 1896. 3 Aufl. Dresden.—60.—Gaudibert. Examen oculaire et visuel de 362 jeunes détenus de la colonie pénitentiaire d'Aniane. Oeil criminel. Montpellier.—Haberda u. Reiner. Ueber die Ursache des raschen Eintrittes der Bewusstlosigkeit bei Erhängten. Berl.—Hering, H. Das Duell e. Reformfrage. Referat. B. 96.—40.—Jung, E. Delikt u. Schadensverursachung. Ein Beitrag zur Lehre vom ausserkontraktlichen. Schadensersatz m. besond. Berücksicht. der Bestimmgn. des bürgerl. Gesetzbuchs. Heidelberg. 96. 4.—Knobling, L. Strafrecht der Zoll,-Finanz,-Post-u. Gemeindebehörden bei Zuwiderhandlungen gegen die Vorschritten üb. die Erhebung öffentlicher Abgaben u. Gefälle im Königr. Bayern. Miltenber. 96. 5.—Kohler, J. Studien aus dem Strafrecht. IV. Das Strafrecht der italien. Statuten vom 12—16. Jahrh. Besonderer Thl. 1 Hälfte. Mannheim. 96. 4.—Kraus, K. Das deutsche Militärstrafverfahren m. besond. Berücksicht. des geltenden preussischen, bayerischen u. württembergischen Rechtes. München. 96. 1.80.—Krobitzsch. Die Verfügung in Strafsachen (Strafverfolgung u. Strafvollstreckg.) B. 96. 7.—Laschi, R. II IV Congresso di antropologia criminale a Ginevra. Torino.—Lirmin-Lipman, A. Des cas d'ouverture à cassation en matière pénale. Paris. 96.—Maus, J. Des mesures propres à faire connaître la personnalité de l'inculpé. Bruxelles.—Martin, L. Procédure civile et Droit pénal. Paris. 96.—

Maxwell, S. A practical treatise on Criminal procedure. 23 ed. Chicago.—Mitteilungen der internationalen kriminalistischen Vereinigung. Bulletin de l'Union internationale de droit pénal. Red. v. F. Liszt. 5 Bd. B. 96. 8.—Mossa, A. Il tentativo: studio. Sassari. 96. L. 3.—Mossa, A. Sui delinquenti recidivi: trattato. Sassari. 96. L. 5.—Müller. E. Das Reichsgesetz zur Bekämpfung des unlauteren Wettbewerbes vom 27 Mai 1896. Commentar. Fürth. 96. 3.60.—Ortloff, H. Zur Lehre v. der Beleidigung f. die Rechtsübung. Jena. 96. 3.—Penta, P. Il trattamento razionale del delinquente. Napoli.—Pennetier et Renard. L'affaire de Malaunay (une erreur judiciaire), instruction; expertise et contre-expertise. Rouen.—Rathenau, T. Zur Lehre vom fortgesetzten Verbrechen m. besond. Berücksicht seiner Geltung nach dem Reichsstrafgesetzbuche. Diss. B. 96. 2.—Seuffert, H. Was will, was wirkt, was soll die staatliche Strafe? Bonn. 50.—Strafrecht, schweizerisches. Verhandlungen der v. dem. eidgenöss Justiz-u. Polizei Departement einberufenen Expertenkommission ueber. den Vorentwurf zu e. schweizer Strafgesetzbuch. 2 Bde. Bern. 96. 19.50.—Strafprozessnovelle. Kommissionsbeschluss Verhandlungsmaxime. Von... Landgerichtsrath a. D. Planen. 96.—30.—Thyrén, J. Abhandlungen aus dem Strafrechte u. der Rechtsphilosophie. II. Ueber Dolus u. Culpa. Lund. 96. 4.—Texas. The penal code and code of criminal procedure of the state; annot. by S. Willson. 4th ed. St. Louis. 96. sh. 10.—Vargha, J. Die Abschaffung der Strafknechtschaft. Studien zur Strafrechtsreform. 2 Thl. Graz. 96. 14.—Verbrechen aus religiöser Manie u. Ausbeutung des Stiftungswahnsinns. Staatspolitische sociale Reformschrift. München, 96. 1.60.—Witthaus, R. Becker, C. Tracy. Medical jurisprudence, forensic medicine, and toxicology. In 4 v. V. 3 and 4. N. Y. 96. sh. 4.

Antonini. Un precursore di Lombrozo nel secolo XVII (Lombr. Arch. Vol. XVII. Fasc. 11).—Antonini. Un delinquente passionale (Sc. pos. № 12).—Astor, J. Le Budjet des services pénitentiaires (R. pénit. 81 96).—Beling, E. Das internationale Strafrecht im Vorentwurf zu einem schweizerischen Strafgesetzbuch (Liszt, Z. 4).—Binding. Zweikampf und Ehrengericht. (D. Jur.—Z. 1).—Brouardel, P. Infanticide: questions médico-légales relatives à l'état de la mère (Ann. d'hyg. publ. 1).—Brouardel, P. Les substances explosives au point de vue médico-légal (Ann. d'hyg. publ. 1).—Buddel. Die Benachtheiligung der jugendlichen Beschuldigten im heutigen Strafverfahren. (G. S. 53 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Calker, v. Die strafrechtliche Zurechnungsfähigkeit (D. J.—Z. № 2).—Chortier. Etude de criminologie rétrospective.—Un président à mortier au Parlement de Bourgogne, assassin, condamné et exécuté (Arch. d'Anthr. crim. № 67, janv.).—Delius. Der Zeugnisszwang in Disziplinarsachen (D. J. Z. № 3).—Daleschall, A. Die Entschädigung unschuldig Verurtheilter uud Verhafteter im ungarischen Strafprocessentwurfe (G.—S. 53 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Die bedingte Verurteilung vor dem ungarischen Juristentag (Bull. d. l'Un. Int. 6 Bd. 2 Hft.).—De Sanctis. J sogni dei delinquenti (Lombr. Arch. Vol. XVII. Fasc. V.—VI).—Fayer, L. Der ungarische Strafgesetzentwurf aus dem Jahre 1843 (Z. f. Oeff. u. Priv. R. 10—12 Hfte.).—Felisch. Neues über die Schutzfürsorge in Belgien (Bl. f. Gefgn. K. 30 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Fromm. Zur Handhabung des preuss. G. v. 29 Juli 1895 betr. das Spiel in ausserpreuss. Lotterien. (Arch. f. StrR. 34 Jahrg. 2 u. 3 H.).—Gardeil, E.

Analyse du Compte-rendu de M. J. Silovic relatif au mouvement législatif en matière criminelle en Croatie (B. d. l'Un. Int. d. dr. crim., 6 Bd. 2 Hft.).—Gautier, A. A propos du quatrième Congrès d'anthropologie criminelle (Schw. Z. f. StrR. 9 J. 4 u. 5 Hft.)—Ginsberg. Zu §§ 75, 51 des G. Verfassungsges. und § 288 der StPO. (Z. f. Str. R. 9 Jahrg. 6 Hft.).—Gruber, L. Die Trinkerasyle in Oesterreich (G.—S. 53 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Hüther. Uber Kausalzusammenhang (Z. f. StrRW. 17 Bd. 2 Hft.).—Köhler, A. Die Lehre von der Vertheidigung nach der Reichsstrafprocessordnung (G.—S. 53 Bd. 3 u. 4, 5 Hft.).—Krauss, K. Das Straf-und Gefängnisswesen in Japan (Bl. f. Gefgnk. 30 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Lacassagne, A. L'affaire de la rue Tavernier. Strangulation par les mains ou suffocation. Un cadavre dans une malle (Arch. d'Anthr. crim. № 67, janv.).—Lacassagne, A. Les médecins experts et les erreurs judiciaires (Arch. d'Anthr. crim. № 67, janv.).—La Grasserie, de, R. De la participation de la personne lésée à l'action publique (fin) (R. crit. d. lég. 12/96 et 1).—Lammasch, H. Der Norwegische Strafgesetzentwurf (Z. f. StrR. 9 Jahrg. 6 Hft.) —La Grasserie, de, R. Etude sur le projet de Code pénal russe (Bull. d. lég. comp. 10, 11, 12).—Lindenberg. Zur strafrechtlichen Bedeutung des Offenbarungseides. (Arch. f. StrR. 34 J. 2 u 3 H.).—Lollini, S. Sulla necessità della Exceptio veritatis nel reato di diffamazione (Arch. giur. 57 vol. 6 fasc.).—Lehr, E. Reformes de l'institution du jury dans le canton du Tessin (R. d. dr. Int. 5).—Lefort, H. Les comités de défense des enfants traduits en justice (Z. f. StrR. 9 Jahrg. 6 Hft.).—Lucchini, L. Il progetto del codice svizzero (Riv. Pen. V. XLV fasc. 1).—Magri. Le famiglie dalle quali discendono i delinquenti (Lombr. Arch. Vol. XVII fasc. V—VI).—Manzini. La popolazione carceraria italiana (Sc. pos. № 12).—Meinhard. Das Gesetz betr. das Spiel in ausserpreussischen Lotterien v. 29 Juli 1885. (Z. f. StrR. 9. Jahrg. 6 Hft.).—Mondio. Contributo allo studio delle circonvoluzioni cerebrali nei delinquenti (Lombr. Arch. Vol XVII. Fasc. V—VI).—Mendel. Zur Psychologie jugendlicher Verbrecher. (D. Jur.-Z. 1).—Näcke, G. Der 4 internationale Kongress für Kriminalanthropologie in Genf, vom 24 bis 29 August 1896 (Liszt, Z., 4).—Ollandini, E. Un caso di appropriazione indebita (Sc. Pos. № 11).—Olrik, E. Strafgesetzgebung und strafrechtliche Litteratur in Dänemark seit 1893. (Bull. l'Un. Int. d. dr. crim., 6 Bd. 2 Hft.).—Olivieri. Le nullità processuali nella ritologia positiva. Massimario critico di Procedura penale (Sc. Pos. № 11).—Ortloff, H. Zur Verneinung der Willensfreiheit im Determinismus (G.-S. 53 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Ortloff. Die Hauptverhandlungsprotokolle (Arch. f. StrR. 34 J. 2 u. 3 H.).—Passez, E. Le Reformatory de Concord (R. pénit. № 1).—Pasquarelli. Il „folk-lore" nell antropologia criminale (Lombr. Arch. Vol. XVII, fasc. V—VI.).—Peters. Kann auch im Disziplinarverfahren die zeitweilige Beobachtung des Angeschuldigten in einer öffentlichen Irrenanstalt angeordnet werden? (Z. f StrR. 9 Jahrg. 6 Hft.).—Prudhomme, E. Il Congresso di patronato per i biberati del carcere in Bordeaux (Riv. pen. V. XLV, fasc. 1).—Quatrième Congrès d'Anthropologie criminelle (Bul. d. l'Un. Int. d. dr. crim., 6 Bd. 2 Hft.).—Rathenau, F. Die Pressdelicte und der Begriff der Fortzetzung (G.-S. 53 Bd. 5 Hft.).—Rauchstein. Die Zeitung im Gefängniss (Bl. f. Gefgnk. 30 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Reissel. Ne bis in idem (Arch. f. StrR. 34 J. 2 u 3 H.).—Saleilles, R. Essai sur la tentative (1-er article) (R. pénit. № 1).—Sichart, C.

Strafensystem auf soziologischer Grundlage (Liszt, Z. 4).—Silović, J. Gesetzgebung und Litteratur des Strafrechts in Kroation (Bull d. l'Un. Int. d. dr. crim. 6 Bd. 2 Hft.).—Stooss, C. Von Liszt's Angriffe auf die Zurechnungsfähigkeit (Schw. Z. f. StrR. 9 Jahrg. 6 Hft.).—Stooss, C. Der Geist der modernen Strafgesetzgebung (Schw. Z. f. StrR. 9 J. 4 u 5 Hft.).—Viazzi. Sul furto campestre (Lombr. Arch. Vol. XVII fasc. V—VI).—Vidal, G. Enquête zur l'alcoolisme (R. pénit. 8, 96).—Wagen. Verurtheilung auf Grund alternativ festgestellter. Thatbestände (Arch. f. StrR. 34 J. 2 u. 3 Hft.).—Weinrich. Ein Paar Worte über den dolus eventualis (Arch. f. StrR. 34 J. 2 u. 3 Hft.).—Zeller, Das Strafrecht der Zoll-und Verbrauchssteuergesetze des Deutschen Reichs (Z. f. StrRW. 17 Bd. 2 Hft).—Zweiundzwanzig Briefe an Professor Friedrich Mittermaier (Z. f. ung. Oeff. u. Priv. R. 10—12 Hefte).

V.

Государственное право.

Авдаковъ, Н. Горная и горнозаводская промышленность и земледѣліе. II. О пошлинахъ на пароходы дальняго плаванія. Харьковъ. 96 г. Ц. 25 к.—Корейша, С. Сѣверо-американскія желѣзныя дороги. Изслѣдованіе желѣзнодорожнаго дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки во время Всемірной Колумбовой выставки въ Чикаго въ 1893 г. Спб. 96. Ц. 20 р.—Кауфманъ, А. Крестьянская община въ Сибири. По мѣстнымъ изслѣдованіямъ 1886—1892 г. Спб. 97 г. Ц. 1 р. 50 к.

Анненковъ, К. Губернаторы и префекты (Суд. Газ. 46).—Борщъ, Н. Нуженъ ли намъ общій наказъ (Суд. Газ. 50).—Борщъ, Н. Дуализмъ въ нашихъ законахъ (Суд. Газ. 2).—Венгржиновскій, К. Къ вопросу о преобразованіи адвокатуры. (Суд. Газ. 48).—Вертъ, О. Къ пересмотру судебныхъ уставовъ. (Жур. Юрид. Общ.).—Гудимъ-Левковичъ, Г. Чиншевые участки въ составѣ крестьянскихъ надѣловъ (Юр. Газ. № 96).—Ивановскій, В. Къ вопросу о природѣ государства (Ж. межд. и гос. пр., 1).—Коноровъ, А. Къ вопросу объ увеличеніи содержанія мировымъ судьямъ (Суд. Газ. 49).—Коркуновъ, Н. Проектъ устройству Сената Г. Р. Державина. (Ж. Мин. Юст. 10).—Коноровъ, Л. О судебномъ совмѣщеніи—съ другой стороны. (Юр. Газ. № 4).—Разъясненіе Сената по вопросу объ административной высылкѣ (Юр. Газ. № 1).—Судебные дѣятели во Франціи (съ французскаго). (Ж. Мин. Юст. 10).—Тютрюмовъ, И. Кандидаты на судебныя должности (Ж. Мин. Юст. 10).—„Ю. Г." По вопросу о служебныхъ правахъ и преимуществахъ лицъ, числящихся на службѣ заурядъ (Суд. Газ. 50).—Элліотъ, Ч. Судебный контроль надъ законодательною властью въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ (Ж. межд. и гос. пр., 1).

Assmann, W. Die sanitätspolizeilichen Massregeln bei den ansteckenden menschlichen Krankheiten. Textausg. m. Anmerkgn. u. Sachregister. Arnsberg.

260.—Ballerini, V. La rappresentanza politica degli ordini sociali. Torino. 96. Z. 3.—Binder, J. Die Formationsverordnungen u. sonstigen allgemeinen Zuständigkeitsnormen des bayerischen Verwaltungsrechts. Mit Anmerkgn. u. e. Sachregister. Würzburg. 1.80. 96.—Bockshammer, O. Das Indigenant des Art. 3 der deutschen Reichsverfassung. Tübingen. 1.60. 96.—Born, A. Preussische Verordnung üb. die Verhütung eines die gesetzliche Freiheit u. Ordnung gefährdenden Missbrauchs des Versammlungs-u. Vereinigungsrechts vom 11 März 1850, m. Commentar versehen. Frankfurt a M. 1.20. 96.—Brockhausen, C. Ueber das sogenannte Verbostsrecht der landesfürstlichen politischen u. polizeilichen Behörden in Oesterreich. Wien.—35. 96. Chambrun, A. de. Le Pouvoir exécutif aux Etats-Unis (étude de droit constitutionnel). 2 éd. Paris. 96. fr. 10.—Chaudordy, de. Considérations sur la politique extérieure et coloniale de la France. Paris, 96.—Cochrane, M. William I, German Emperor, and his Successors. Lond. 96. sh. 1.—Dietzel, R. Ueber die Staatsrechnungskontrolle. Dresden. 96. 1.—Dreyfus, A. Etude juridique de la concession de travaux publics. Paris. 96.—Drill, R. Die Agrarfrage in Oesterreich. Wien. 96. t.—Eberle, C. Grundeigentum u. Bauerschaft. Eine volkswirtschaftliche Rechtsstudie zur Lösung der Agrarfrage. 2 Tl. B. 96. 4.—Engelmann, J. Handbuch des bayer. Volkschulrechtes. 4 Aufl. München. 7.50.—Fechner, C. Die Gehaltsaufbesserung der Reichs-u. Staatsbeamten. Steglitz, 96.—75.—Friedmann, F. Der deutsche Kaiser u. die Hofkamarilla. I. Der Fall Kotze. II. Wilhelm II. u. die Revolution v. Oben. Zürich. 96. 3.—Gehalts-Verhältnisse der höheren Beamten der preussischen Staatseisenbahn-Verwaltung. Braunschweig. 96.—80.—Herrfurth, G. Das gesammte preussische Etats-, Kassen-u. Rechnungs-Wesen einschliesslich der Rechtsverhältnisse der Staatsbeamten, zusammengestellt u. erläutert. 3 Aufl. 2 Thl. Rechtsverhältnisse der Staatsbeamten. B. 96. 18.—Grabmayr, K. Die Agrarreform im Tiroler Landtag. Meran. 96. 2.—Haase, L. Die Kreis-und Provinzialverfassung der Provinz Posen. 2 Aufl. Berlin. 5.—Handbuch des öffentlichen Rechts der Gegenwart. Hrsg. von H. v. Marquardsen u. M. v. Seydel. 2 Bd. u. 3 Bd: 1 Halbbd. in 2 Aufl. 16—18 Lfg. Freiburg. i/B. 96. 1.20.—Haurion, M. Précis de droit administratif et de droit public général. 3 éd. Paris. fr. 12.—Harding, S. The Contest over the Ratification of the Federal Constitution of the State of Massachusetts. Lond. 96. sh. 6.—Hassenpflug, R. Die erste Kammergerichtsordnung Kurbrandenburgs. Breslau. 96. 2.—Jona, G. Il voto collettivo. Torino. 96. L. 3.—Kaufmann, R. Die Eisenbahnpolitik Frankreichs. 2 Bde. St. 96. 24.—Kähler, W. Gesindewesen u. Gesinderecht in Deutschland. (Sammlung national-ökonomischer u. statistischer Abhandlungen des staatswissenschaftlichen Seminars zu Halle a d. S., hrsg. v. J. Conrad.) IIBd. Jena. 96. 4.50.—Kloeppel, E. Der Licenzvertrag. Eine patentrechtliche Untersuchung (Ausgewählte Doktordissertationen der Leipziger Juristenfakultät.) L. 96. 1.35. Kobner. Deutsches Reichsstaatsrecht. 3 Aufl. Hrsg. v. E. Bloch. München. 96. 4.—Korte, C. Polizeiordnung f. die Schifffahrt u. Flösserei auf dem Rhein in ihrer jetzigen Gültigkeit. Neue Ausg., nebst Anmerkgn. Duisburg. 96. 75.—Kotterba. Amt u. Pflichten des Waisenrats, nach den gesetzl. Bestimmgn. unter Berücksicht. des Gesetzes vom 13 März. 1878, betr. die Unterbringung verwahrloster Kinder. L. 96. 75.—Kruse, E. Richteramt und Advokatur. Ein Mahnwort. Leipz. 1 M.

40. Pf.—Krais, W. Handbuch der inneren Verwaltung im diesrheinischen Bayern. 4 Aufl. 1 Lfg. München. 96. 2.50.—Küchler, F. Das Verfassungs-u. Verwaltungsrecht des Grossherzogth. Hessen. 3 Aufl., systematisch bearb. v. A. Braun u. A. Weber. 4 Bd. Darmstadt. 96. 5.—Kummert, H. Wesen u. reichsrechtliche Bedeutung der Niederlassung nach dem deutsch-schweizer. Niederlassungsvertrage v. 31 Mai 1890. Greifswald. 96.—Kurtz, C. Die Armenpflege im preussischen Staate. Eine systematisch geordnete Sammlung aller darauf bezügl. jetzt geltenden Gesetze u. Verordngn., zusamengestellt u. erläutert. Breslau. 96. 2.50.—Leger, L. Russes et Slaves. Etudes politiques et littéraires. 2 série. Paris. 96. fr. 3.50.—Lehmann, K. Kolonialgesellschaftsrecht in Vergangenheit u. Gegenwart. B. 96. 80.—Lingg, E. Allgemeines Wahlrecht? Staatsrechtliche Betrachtgn. zur österreich. Wahlreform. Wien. 96. 1.—Mosel, C. Handbuch des Kgl. Sächs. Verwaltungsrechts. 8 Aufl. 1 Lief. Leipzig. 1.50.—Nachrichten, amtliche, der Invaliditäts-u. Altersversicherungs-Anstalt f. die Prov. Schlesien. Jahrg. 1896. W. 96. 3.—Nagel, J. Einige Grundbegriffe des Staatsrechnungswesens. Dresden. 96. 1.—Napoléon I-er. Messages et Discours politiques. Publiés pour la première fois, d'après des textes authentiques, par G. Barral. Paris. 96. 60 c.—Pierre, E. Politique et Gouvernement. Paris. 96.—Poschinger, H. Fürst Bismarck und der Bundesrat. 1 Bd. Der Bundesrat des Norddeutschen Bundes. Stuttgart. 8.—Rehm, K. Die Grenzen der Spezialisierung des der Volksvertretung vorzulegenden Budgets nach bayrischem Staatsrecht. Diss. Regensburg. 96. 1.—Reichel, A. Das Bundesgesetz üb. die Organisation der Bundesrechtspflege, kommentiert. 2—8 Lfg. Bern. 96. 75.—Robolsky, H. Der deutsche Reichstag. Geschichte seines 25 jährigen Bestehens, 1867—1892. 2 Aufl. B. 96. 7.—Rochein, E. Les Assurances ouvrières: Mutualités contre la maladie, l'incendie et le chômage. Paris. 96. fr. 3.50.—Ruck, Handbuch der Arbeiter-Versicherungsgesetzgebung. Zunächst zum Gebrauch der Organe der Armenpflege in Heilbronn bearb. Heilbronn. 96. 1.40.—Ruland, H. Das System der Armenpflege in Alt-Deutschland u. in den Reichslanden (Schriften des deutschen Vereins f. Armenpflege u. Wohlthätigkeit) 27 Hft. L. 96. 2.60.—Rusel, W. The Right Hon. W. E. Gladstone. (Prime Ministers of Queen Victoria) 3rd. ed. Lond. 96. sh. 3.6.—Salandra, A. Trattato della giustizia amministrativa, con speciale riguardo al vigente diritto italiano e alla pratica forense. V. I. disp. 1—3. Torino. L. 1.—Schubart, P. Die Verfassung u. Verwaltung des Deutschen Reiches u. des Preussischen Staates in gedrängter Darstellung. 12 Aufl. Breslau. 96. 1.60.—Schwabe, H. Geschichtlicher Rückblick auf die ersten 50 Jahre des preussischen Eisenbahnwesens. B. 96. 2.—Schorr, S. Zur Theorie des Zukunftsstaates. Wien. 96. 1.—Schmidt, B. Der Staat. Eine öffentlich-rechtliche Studie (Staats-u. Völkerrechtliche Abhndlgn., hrsg. v. G. Jellinek u. G. Meyer. 1 Bd.) d.—Schultze, C. Vorschläge zur Reform des Irrenrechts auf Grund e. Vergleich. des italienischen mit d. in Preussen geltenden Rechte. Berlin. 1.50.—Schulz, W. Das Gerichtsvollzieher-Amt. 2 Aufl. Bd. 2. Berlin. 3.—Seydel, M. Commentar zur Verfassungs-Urkunde f. das Deutsche Reich. 2 Aufl. 1 Abth. Freiburg i/B. 96. 4.80.—Sewell, M. Von welchen Bedingungen ist line. wirksame Armenpflege abhängig? Vortrag. Uebers v. J. Schwerin. B. 96. 20.—Tomaschek, J. Das alte Bergrecht v. Jglau u. seine bergrechtl. Schöffensprüche. Innsbruck. 5.60.—Tennessee constitutional law; compiled from the opinions of the supreme court of Tenn. 1896 by D. Anderson. Nashville. 96. 5.—Trempenau, W. Wie werden im Deutschen Reiche Handel u. Gewerbe, Industrie, Künste u. Erfindungeu geschützt? 2 Aufl. L. 96. 1.80.—Wagner, L. Modern. political orations. N. Y. 96. sh. 1.—Wielandt, F. Das Staatsrecht des Grossherzogth. Baden (Handbuch des öffentl. Rechts. III. I. 3. Freiburg i/B. 96. G.

Besson, E. Le Contrôle des Finances de l'Etat (R. polit. T. XI N. 31).—Botschaft des Bundesrates an die Bundesversammlung, betreffend die Revision der Bundesverfassung zur Einführung der Rechtseinheit (V. 28, Nov. 1896.) (Z. f. Str. R. 9 Jahrg. 6 Hft.)—Elena, G. Dei diritti della persona straniera secondo la legge italiana (Arch. giur. 57 vol. 7 fasc.).—Fournier, M. Notre Oeuvre et notre But: Education Politique et organisation du Parti Républicain (R. polit. T. XI N 31).—Gesetz, betr. die Behandlung verwahrloster Kinder in Norwegen (Bl. f. Gefgn. K. 30 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Gesetz über das ungarische Verwaltungsgericht (Z. f. ung. Oeff.-u. Priv.-R. 10—12 Hft.).—Gosztonyi, M. Staatsrechtliche Stellung von Croatien, Slavonien und Dalmatien im ungarischen Staate (Z. f. ung. Oeff.-u. Priv.-R. 10—12 Hfte).—Hubrich. Ein Beitrag zum deutschen Verfassungsrecht und zur Revision der Reichsgesetzgebung (Ann. d. D. R. 1).—Kandinsky, M. Etudes sur les tribunaux populaires de Russie (Bull. d. lég. comp. 10, 11, 12).—La Grasserie, de, R. De la simplication des règles et du règlement de compétence (R. gén. d. dr. 6, nov.-déc.).—Mesmay, de, G. Concessions de travaux publics (R. gén. d'adm., nov.).—Mouton, E. L'assistance publique à Marseille (R. gén. d'adm., décembre).—Neukamp. Die Gewerbeordnungsnovelle v. 6 August 1896. (D. J.—Z. N. 2).—Pfälzer. Die rechtliche Natur der Unfallversicherung (Goldschm. Z. 45 (N. F. 30) Bd. 4 Hft.).—Rinaldi, A. Le decime tributarie e due progetti di legge (Arch. giur. 57 vol. 6 fasc.).—Schultbenstein. Die Entziehung persönlicher gewerblicher Konzession (D. J.—Z. 3).—Seilhac, L. de. Guesde contre le Suffrage Uuiversel (R. polit. T. XI, N. 31).—Valegeas, J. Les Engagés décennaux dans l'enseignement et le service militaire (R. gén. d'adm. 11 et 12/96).—Juler. Der Entwurf des neuen Invaliditäts-und Altersversicherungsgesetzes (Schmoll. J. 1 Hft.)

VI.

Международное право.

Гейсманъ, П. Война, ея значеніе въ жизни народа и государства. Спб. 96. Ц. 50 к.

Камаровскій, Л. Новѣйшіе договоры объ Африкѣ (Ж. межд. и гос. пр., 1).—Функъ-Брентано, Ѳ. Международный третейскій судъ и соціальные законы (Ж. межд и гос. пр., 1).

Andrews, C. The Historical Development of Modern Europe, from the Congress of Vienna to the Present Time. 2 vols. Lond. 96. 12.6.—Armenien

u. Kreta. Eine Lebensfrage f. Deutschland. Von Amicus Patriae. Braunschweig. 50.—Bourdon-Viane, G. Manuel élémentaire de droit international privé. 2 éd. Paris. fr. 6.—Bowen, H. International law: a simple statement of its principles. N. Y. 96. 1.25.—Chirol, V. Die Lage in Ost-Asien. Uebers. v. J. v. Bojanowski. B. 2-80. 96.—Etudes sur diverses questions relatives à la revision de la Convention de Berne. Berne. 96. 1.—Féolde, G. Code annoté de la convention internationale de Berne du 14 oct. 1896 sur le transport de marchandises par chemins de fer. Paris. 96. fr. 4.50.—Floeckher, A., de. De l'intervention, en droit international. Paris. 96.—Fragment und Essays, historische, über die Entstehung der Genfer Convention u. des Roten Kreuzes (Nach alten u. neuen authentischen Quellen). München. 1.—Garat, J. De l'exécution des jugements et actes authentiques étrangers dans les législations française, belge, italienne et espagnole. Paris. 96.—Hachenburger, M. De la nature juridique du protectorat et de quelques-unes de ses conséquences en matière pénale. Paris. 96,—Hilty, C. Die orientalische Frage. Bern. 96. 1.20.—Lachau, C. Projet de traité entre la France et la Belgique sur la compétence judiciaire des tribunaux dans les litiges internationaux et sur l'exécution réciproque des jugements en matière civile et commerciale; Revision du traité francosuisse du 15 juin 1869. Paris. 96.—Lowell, A. Governments and Parties in Continental Europe. 2 vols Lond. 96. sh. 21.—Neutralitäts-Vertrag, der russisch-deutsche, u. die orientalische Frage. Von e. Deutschen. B. 96.—50.—Proceedings of the First International Co-operative Congress held in London, August, 1895. Lond. 96. sh. 10.—Rivier, A. Principes du droit des gens. 2 vol. Paris. 96. fr. 25.—Rouard de Card, E. Les Traités de Protectorat conclus par la France en Afrique 1870—95. Paris. fr. 5.—Tabacovici, G. De la législation internationale du travail. Paris. 96.—Wernicke, J. System der nationalen Schutzpolitik nach Aussen. Nationale Handels-, Kolonial-, Währungs-, Geld—u. Arbeiter-Schutz-Politik. Jena. 96. 6.

Barclay, I. La doctrine de Monroë et le Venezuela (R. d. dr. Int. 5).—Biberfeld. Die Vollstreckung deutscher Urteile in Oesterreich (Z. f. Int. Priv.- u. Str. R. 6 Bd. 6 Hft.).—Fuld. Die Sicherheitsleistung von Ausländern und die Beschlüsse der Haager Konferenzen (Z. f. Int. Priv. u. Str. R. 6 Bd. 6 Hft.).—Keidel, J. Le mariage des étrangers en Bavière (J. d. dr. Int. priv. XI—XII).—Lepelletier, F. De la prohibition d'exporter des objets d'art à l'étranger, d'après la législation italienne (J. d. dr. Int. priv. XI—XII).—M. E. N. L'unification du droit maritime (R. d. dr. Int. 5).—Pascaud, M. L'inviolabilité de la propriété privée ennemie dans les guerres maritimes (R. gén. d. dr. 6 nov.-déc.).—R. Ed. La XVII session de l'Institut de droit international (R. d. dr. Int. 5).—Schumacher, F. Die internationalrechtlichen Bestimmungen der neuen österr. Civilprozessgesetze (Z. f. Int. Priv. u. Str. R. 6 Bd. 6 Hft.).—Tóth, K. Internationale Beziehungen des ungarischen Eherechtes (Z. f. ung. Oeff. u. Priv. R. 10—12 Hfte).—Wahl, A. Des droits d'enregistrement dans les rapports internationaux (J. d. dr. Int. Priv. XI—XII).

VII.

Статистика.

Bokor, G. Geschichte u. Organisation der amtlichen Statistik in Ungarn. Budapest. 5.—96.—Cheysson, E. La Question de la population en France. Paris, 96.—Donaver, F. La beneficenza genovese: note storiche e statistische. Genova.—Ergänzungsheft, enth. Hauptergebnisse der Berufszählg. vom 14 Juni 1895 im Deutschen Reich. Berl. 96. 1.—Jahrbuch statistisches, des k. k. Ackerbau-Ministeriums f. 1894. 2 Hft. 3 Lfg. Wien. 96. 4.—Jahrbuch statistisches, f. das Grossherzogth. Baden. 27 Jahrg. 1894. Karlsruhe. 96. 12.—Jahrbuch statistisches, der Haupt. u. Residenzstadt Budapest. 1 Jahrg. 1894. Budapest. 96. 8.—Kriminalstatistik f. d. J. 1893 (Statistik des Deutschen Reichs. Hrsg. vom kaiserl. statist. Amt. Neue Folge. 77 Bd. B. 96. 10.—Mitteilungen ungarische statistische. Im Aufrage des königl. ungar. Handelsministers verf. u hrsg. durch das kön. ungar. statist. Bureau. Neue Folge. XII Bd. Budapest 96. 12.—Statistica giudiziaria civile e commerciale per l'anno 1894 (Direzione generale della statistica). Roma. 96. 2.50.—Statistik, österreichische, hrsg. v. der k. k. statist. Central-Commission. 45 Bd. 3 Hft (Die Ergebnisse der Strafrechtspflege in den im Reichsrathe vertretenen Königreichen u. Ländern im J. 1893). Wien. 96. 10.—Statistique pénitentiaire pour l'année 1893. Exposé général de la situation de services et des divers établissements, présenté à M. le ministre de l'intérieur par Duflos. Melun. 96.—Vierteljahrshefte zur Statistik d. Deutschen Reichs, hrsg. vom kaiserl. statist. Amt. Jahrg. 1896. 4 Hfte. B. 96. 8.—Vacherot, A. La Législation nouvelle sur la nationalité; Ses prémiers resultats; Ses rapports avec la population de la France. Paris. 96.

Bodio, L. La criminalité en Italie (R. pénit. № 1).—Hoegel, H. Die österreichische Criminalstatistik des J. 1893 (G.-S. 53. Bd. 5 Hft.).—Martin, J. On some Developments of Statistical Research and Methods during Recent Years (J. of. stat. soc. 59. vol. 4 part, Dec.).—Meuriot, P. De l'influence du développement de la population sur la représentation parlementaire en Angleterre (J. d. Soc. d. St. 1).

VIII.

Изданія законовъ, сборники рѣшеній судебныхъ мѣстъ и административныхъ распоряженій, отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности различныхъ обществъ и учрежденій, справочныя книги.

Бертгольцъ, Г. Законы о духовныхъ завѣщаніяхъ по кассаціоннымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената. Приложены: кассаціонныя рѣшенія по дѣламъ о наслѣдственной пошлинѣ и конвенціяхъ о наслѣдствѣ. М. 1896. Ц. 5 р.—Бѣлявскій, Н. Сберегательныя кассы. Соціально-экономическое значеніе сберегательныхъ кассъ, иностранное законодатель-

ство, историческій очеркъ и современная постановка сберегательнаго строя въ Россіи. Спб. 96 г. 1 р. 50 к.—Ветеринарный сборникъ. Подъ ред. С. С. Евсѣенко. Варшава. 96 г. Ц. 2 р.—Вешняковъ, В. Сборникъ законовъ и постановленій для землевладѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ. Изд. 2-е. Ч. 1. Спб. 97 г. Ц. 4 р.—Нюренбергъ, А. Уставъ путей сообщенія. Оффиц. текстъ по изд. 1857 г., испр. и доп. по прод. 1893 г. и по новымъ узаконеніямъ по 1 декабря 1896 г., съ разъясн. Спб. Ц. 2 р. 50 к.—Пахарнаевъ, А. Краткій обзоръ Свода законовъ Россійской Имперіи и правила для употребленія его на практикѣ. Руководство для всѣхъ и каждаго. Спб. 97 г. Ц. 40 к.—Печеринъ, Я. Историческій обзоръ росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ съ 1803 по 1843 г. включительно. Спб. 96 г. Ц. 1 р.—Тимофеевскій, В. и Кузнецовъ, С. Систематическій сборникъ рѣшеній Правит. Сената по вопросамъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства за преступленія по должности (1868—1896 г.).—Чичинадзе, Д. Уставъ о прямыхъ налогахъ. (Св. зак. т. V) съ разъясн. Спб. Ц. 1 р. 75 к.—Чичинадзе, Д. Сборникъ узаконеній, распоряженій и разъясненій для руководства податныхъ инспекторовъ. Спб. Ц. 3 р.—Чичинадзе, Д. Положеніе о государственномъ квартирномъ налогѣ, съ доп. по прод. 1895 г. и разъясн. Спб. Ц. 50 к.

Annalen der grossherzogl. badischen Gerichte Red.: K. v. Stoesser. 62 Bd. Jahrg. 1896. Mannheim. 12.—Bibliographie générale des livres de Droit et de Jurisprudence, publié jusqu'au 23 oct. 1896. Paris. 1.25.—Bossard u. Weibel. Sammlung der Luzerner Zivil-u. Zivilprozessgesetze in Verbindung m. den gebräuchlischsten Bundesgesetzen besonders üb. das Obligationen,-das Beitreibungs-u. Konkursrecht. 2 Aufl. Luzern. 7.50. 96.—Brauchitsch, M. Die neuen preussischen Verwaltungsgesetze. Zusammengestellt u. erläutert. Ergänzungsbd. f. die Prov. Posen. B. 5.—96.—Brown, H. Commentaries on the Common Law. Designed as Introductory to its Study. 9th ed. By W. Archibald and H. Colefax Lond. 96. sh. 25.—Code civil portugais du 1-er juillet 1867, traduit et annoté par G. Laneyrie et J. Dubois. Paris. 96.—Code de commerce allemand. Traduit et annoté par P. Carpentier. Paris. 96. 8 fr.—Codici, J cinque, del regno d'Italia. Napoli. 96. 2.50.—Cohen, B. The Law of Copyright. Lond. 96. 7.6.—Digesto, Il, italiano: enciclopedia metodica e alfabetica di legislazione, dottrina e giurisprudenza compilato da distinti giureconsulti. Disp. 284—286. Torino. 96.—Elliott, C. An outline on the law of insurance, 2d ed. St. Paul. 96. 3.50.—Enciclopedia giuridica italiana: esposizione ordinata e completa dello stato e degli ultimi progressi della scienza, della legislazione e della giurisprudenza, per opera di una società di giureconsulti italiani. Fasc 206—208. Milano. 96. L. 2.—Encyclopedia of law, American and English. J. Michie. V. 30 and 31. Northport. 96. 6 sh.—Entscheidungen der Gerichte u. Verwaltungsbehörden aus d. Gebiete des auf reichsgesetzlichen u. gemeinrechtl. Bestimmgn beruh. Verwaltgs.-u. Polizeistrafrechts. Hrsg. v. A. Reger. 16 Bd. 5 Hfte. München. 96. 10.—Führer, J. Die hauptsächlichsten Bestimmungen der Reichs-u. der preussischen Gesetzgebung üb. Armen-u. Waisenpflege, Zwangserziehung, Gerichtskosten-u. Steuerstempelwesen, üb. Erbschaftssteuer u. die staatliche Genehmigung zu Schenkungen u. letztwilligen Zuwendungen, sowie des Kommunalabgabengesetzes. Wiesbaden. 96. 1.—Friedberg,

E. Die Handelsgesetzgebung des Deutschen Reiches. 3 Ausg. Anh. 8. L. 96.—60.—Gaertner, G. Wegweiser durch die juristische Literatur f. Studierende. B. 96. 80.—Gareis, C. Die patentamtlichen u. gerichtlichen Entscheidungen in Patentsachen. XI Bd. B. 96. 10.—Geller, L. Oesterreichische Gesetze. Mit Erläutergn. aus der Rechtsprechg. 2 Abth. 4 Bd. 1 Lfg. Wien. 96. 2.40.—Gautherot, A. Code de l'enseignement primaire privé, comprenant les lois en vigueur, décrets, arrêtés, règlements relatifs à tous les établissements primaires privés. Paris. 96.—Grotefend, G. Die Gesetze u. Verordnungen nebst den sonstigen Erlassen f. den preussischen Staat u. das deutsche Reich. Suppl.-Bd. 1892—1895. Düsseldorf. 96. 7.50.—Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Hrsg. v. J. Conrad, Z. Elster, W. Lexis, E. Loening. Ausführliches Sach-Register, bearb. von P. Lippert. Jena. 96. 1.50.—Hasford, G. Die preuss. Schiedsmannsordnung. Mit erläut. Anmerk. 3 Aufl. Königsberg. 1.—Kamptz, B. u. S. Genzmer. Die Rechtsprechung des königl. preussischen Oberverwaltungsgerichts in systematischer Darstellung. 1 Bd. B. 96. 14.—Kent, J. Commentaries on American law. 12th ed by O. Holmes. 14th ed., ed. by J. Gould. 4 v. Bost. 96. 14.—Kunze, F. u. G. Kautz. Die Rechtsgrundsätze des königl. preussischen Ober-Verwaltungsgerichts. Begründet v. K. Parey. 3 Aufl. 1 Lfg. B. 96. 1.—Landmann, R. Die Gewerbeordnung f. d. DR., erläutert. 3 Aufl. München. 4.50.—New York. The Laws of the state relating to general, religious, and non business corporations, taxation and exemption, Sunday observance, marriage and divorce, by R. Gomming and F. Gilbert. 2 d. ed. enl. N. Y. 96. 2.50.—New Jersey. General statutes published under the authority of the legislature, by virtue of an act approved Apr. 4, 1894, and a supplement thereto approved Mar. 20, 1895 3 v. Jersey City, 96. 18.50.—Pandectes Françaises. Nouveau Répertoire de doctrine, de législation et de jurisprudence sous la direction de A. Weiss, par H. Frennelet. T. 22: Cour d'Assises-Cultes. Paris. fr. 20.—Patentgesetz, das dänische, v. 13 Apr. 1894 m. den vom Ministerium des Innern u. v. der Patent-Kommissien erlassenen bezüglichen Bestimmungen, hrsg. v. Kopenhagens Patent-Bureau. Kopenhagen. B. 96. 50.—Piesinski, H. Zusammenstellung der im Reg.-Bez. Bromberg geltenden Polizei-Gesetze u. Verordnungen. Nachtrag 1891—1896. Bromberg. 96. 3.75.—Protokoll, über die Verhandlungen des Parteitages der sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgeh. zu Gotha v. 11 bis 16 Oktbr. 1896. B. 96. 30.—Protokoll des ersten oesterr. Krankenkassentages, 28, 29 und 30 juni 1896. Wien. 96. 75.—Protokolle, Stenographische, üb. die vom 2 bis 6 Arp. 1895 in Wien abgehaltenen Sitzungen der Rübenzucker-Enquête. Wien. 96. 2.—Public General Acts Passed in the 59th and 60th Years of the Reign of Her Majesty Queen Victoria: Being the 2nd session of the 26th Parliament. Lond. 96. sh. 3.—Reuss, H. Die Bayerischen Wassergesetze. Mit Ergänzungsgesetzen, Motiven, Erkenntnissen hrsg. 2 Aufl. Ansbach. 5.40.—Roelli, H. Entwurf zu e. schweizerischen Bundesgesetze üb. den Versicherungsvertrag. Mit den Motiven. L. 96. 6.—Schroeder, R. Das allgemeine deutsche Handelsgesetzbuch u. die allgemeine deutsche Wechselordnung, nebst den ergänz. Gesetzen des Deutschen Reiches. Mit ausführl. Sachregister. 8 Aufl. 1 Thl: Das Handelsgesetzbuch u. die Wechselordng. II Thl.: Die ergänz. Gesetze des Deutschen Reiches. Bonn. 96. 2.50.—Stamhammer, J. Bibliographie der

Sozial-Politik. B. 18 M.—Tariffe per gli atti giuridiziarî in materia civile e penale, modificata con le leggi 29 giugno 1882, no. 835; 10 apr. 1892, no. 191, ed 8 agosto 1895, no. 556, e coi relativi regolamenti. Napoli. 96. 75 c.—Tripier, L. Les Codes français collationnés sur les textes officiels. Ouvrage remanié et tenu au courant de la législation la plus récente par H. Monnier. 47-e édition. Paris. 96. fr. 20.—Uschold, G. Das bayerische Gesetz üb. Heimath, Verehelichung u. Aufenthalt vom 16 Apr. 1868 m. den Novellen vom 23 Febr. 1872, 21 Apr. 1884, 17 März 1892 u. 17 Juni 1896. Aschaffenburg. 96. 1.80.—Verhandlungen des Reichstags. G. Legislaturperiode. 4 Session. B. 96. 18.—Verhandlungen der Ständerversammlung des Grossherzogth. Baden in den J. 1895—96. Enth. die Protokolle der 1 Kammer m. deren Beilagen, v. ihr selbst amtl. hrsg. 2 Bde. Karlsruhe. 96. 5.30.—Verhandlungen des schweizerischen Vereins f. Straf-u. Gefängniswesen u. der interkantonalen Vereinigung der schweiz. Schutzaufsichtsvereine in Lausanne u. Chillon am 14 u 15. Oktbr. 1895. Aarau. 96. 2.40.—Verhandlungen des 23 deutschen Handelstages zu Berlin am 15 u. 16 Octbr. 1896. Stenographischer Bericht. B. 96. 1.50.—Virginia. Acts and joint resolutions passed by the general assembly during the session of 1895—96. Richmond. 96. 2.50.—Wernse, W. American law digest and legal directory. Pt. 1 contains a summary of the most important branches of the commercial law of the several states. Pt. 2, Legal directory. 1896—97. St. Louis. 96. 5.—Wilmowski, B. Kommentar zum preussischen Einkommensteuergesetz vom 24 Juni 1891. Breslau. 96. 6.50. — Willey, W. Procedure in the common law actions, in equity, and in the extraordinary remedies, exemplified by the pleadings; procedure in habeas corpus, mandamus, certiorari, and injunctions. 2 ed. Chic. 96. 2.50.—Wiesinger, C. Das Vereins-Zollgesetz vom 1 Juli 1869, bearb. u. m. Erläutergn. versehen. Ansbach. 96. 6.—Wright, S. The Agricultural Rates Act, 1896. Lond. 96. sh. 2.6.—Zelle, R. Die Städteordnung v. 1853 in ihrer heutigen Gestalt m. Anmerkgen. 3 Aufl. B. 96. 1.40.

Редакторъ В. Дерюжинскій.

НОВЫЯ КНИГИ,
ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
Н. К. МАРТЫНОВА,

(С.Пб. Невскій, 50).

Александренко В. Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII в. 97. 2 р. 25 к.

Анисимовъ А. Календарь для волостн. старшинъ и вол. писарей на 1897 г., въ перепл., съ каранд. и портретомъ Е. И. В. 50 к.

Арефа Н. Сборникъ положеній и правилъ о наймѣ слугъ и рабочихъ. 96. 1 р.

Бертгольдтъ Г. Наслѣдство по закону, по кассац. рѣшеніямъ. 97. 6 р.

Его же. Условныя завѣщательныя распоряженія и подназначеніе наслѣдника. 97. 2 р.

Залѣскій В. Власть и право. Философія объективнаго права. 97. 2 р.

Игумновъ У. Уставъ гражданскаго судопроизводства съ законод. мотивами и разъясн. Сената, изд. 2-е, въ 2 томахъ, съ прилож. временныхъ правилъ о примѣненіи суд. уставовъ въ Сибири 97. 7 р., въ перепл. 8 р.

Кейснеръ Г. Право на свое изображеніе. 97. 50 к.

Лыкошинъ А. Порядокъ постановленія приговоровъ въ военныхъ судахъ. 96. 2 р. 50 к.

Макшеевъ Н. Общее положеніе о крестьянахъ. 95. 1 р. 25 к.

Нюренбергъ А. Уставъ путей сообщенія съ разъ сн. 97. 2 р. 50 к.

Печеринъ Я. Историч. обзоръ росписей госуд. доходовъ и расходовъ съ 1803—1843 г.г. 96 1 р.

Розенфельдъ-Фрейбергъ. Очерки по векс. праву (теоретич. основанія и обозрѣніе законодательствъ). 96. 2 р.

Сборникъ рѣшеній Общ Собр. Кас. Деп. за 30 лѣтъ (1866—96), съ предметнымъ, постатейнымъ и алфав. указателями. Сост. подъ ред. А. К. Гаугера, изд. 2, 97. 5 р., въ шагр. пер. 5 р. 60 к.

Саковичъ В. и Широковъ Н. Правила и формы смѣтнаго, кассоваго и ревизіон. порядка съ цирк. разъясн. и дополн. 97. 4 р., въ перепл. 4 р. 60 к.

Систематическій сборникъ рѣшеній Правит. Сената по вопросамъ объ отвѣтственности админ. должн. лицъ за преступленія должности. Сост. В. Тимофеевскій и С. Кузнецовъ. 96. 4 р.

Чагинъ С. Правила объ устройствѣ суд. части, о произв. суд. дѣлъ гдѣ земск. начал. и врем. прав. о вол. судѣ, съ дополн. и цирк. разъясн. Мин. Юст., Вн. Дѣлъ и Сената. Изд. 2. 97. 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.

Шрамченко М. Уставъ строительный, съ дополн. и разъясн. по ноябрь 96 г. Изд. 5. 97. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Каталогъ магазина на 97 г. высылается безплатно.

Открыта подписка на 1897 годъ
НА ГАЗЕТУ

„КУБАНСКІЯ ОБЛАСТНЫЯ ВѢДОМОСТИ“.

Выходитъ ежедневно.

Поставивъ главной своей задачей служить всестороннему изученію обширной Кубанской области, выясненію ея разныхъ потребностей и указанію, по возможности, болѣе вѣрныхъ средствъ къ удовлетворенію этихъ потребностей, редакція неоффиціальной части „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостей“ даетъ мѣсто въ газетѣ разнороднымъ статьямъ и сообщеніямъ своихъ многочисленныхъ корреспондентовъ, задавшихся благою цѣлью послужить на пользу нашего края.

Съ этою же цѣлью въ этой части газеты разрабатываются мѣстные матеріалы: этнографическіе, статистическіе, историческіе, географическіе, топографическіе, археологическіе и др.; затѣмъ помѣщаются разнородныя, полезныя для мѣстнаго населенія свѣдѣнія, извѣстія о дѣятельности городскихъ, станичныхъ и сельскихъ общественныхъ управленій, судебныя извѣстія и свѣдѣнія о чрезвычайныхъ явленіяхъ и происшествіяхъ въ области, а также о явленіяхъ метеорологическихъ; наряду съ этимъ печатаются статьи и свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ, объ урожаѣ, промыслахъ, торговлѣ, фабрикахъ, ярмаркахъ, рынкахъ, судоходствѣ, о движеніи поѣздовъ Владикавказской жел. дор., о рыночныхъ справочныхъ цѣнахъ, о торговыхъ и другихъ обществахъ, о выданныхъ привилегіяхъ на изобрѣтенія, отзывы о книгахъ, некрологи извѣстныхъ въ области лицъ и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р. 60 к.
„ „ „ „ ½ года 3 р. — к.

За перемѣну адреса взимается 40 коп.

Отдѣльно на неоффиціальную часть подписка не принимается.

Подписка на газету принимается исключительно въ г. Екатеринодарѣ, въ конторѣ типографіи Кубанскаго Областного Правленія.

На основаніи разрѣшенія Кубанскаго Областного Правленія (№ 62 „Куб. Обл. Вѣд.“ за 1895 г.), подписныя деньги можно высылать, въ интересахъ скорѣйшаго полученія газеты, не чрезъ казначейство, а на имя завѣдывающаго типографіей—Эдуарда Александровича Нейберга.

Редакторъ неоффиціальной части В. Скиданъ.

Годъ изданія 85-й. ОТКРЫТА ПОДПИСКА. Годъ изданія 85-й.

1812. Большая ежедневная политическая и литературная газета (БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ) **1897.**

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Печатается ежедневно въ 2-хъ изданіяхъ.

Первое изданіе выходитъ ежедневно листами большого формата

СЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммъ, ОДНОВРЕМЕННО СЪ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ въ первомъ (большомъ) изданіи

ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЕТЪ ДОРОГОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, годовые подписчики получатъ:

1) **52 Нумера воскресныхъ приложеній**, печатаемыхъ на веленевой глазированной бумагѣ, въ видѣ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА, гдѣ помѣщаются: романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и болѣе 300 художественныхъ рисунковъ.

2) **двѣнадцать нумеровъ „моды и рукодѣлія“**, замѣняющіе „МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ“.

3) **Стѣнной календарь** разсылается, какъ прибавленіе при первомъ нумерѣ газеты.

Въ числѣ 52-хъ безплатныхъ приложеній всѣ годовые подписчики газеты **„Сынъ Отечества“** (первое изданіе), въ 1897 году получатъ:

Большой томъ избранныхъ литературныхъ произведеній извѣстнаго писателя

А. МИХАЙЛОВА—„ГРѢХИ ПРОШЛАГО“

Большой романъ, не вошедшій въ „Полное собраніе сочиненій“.

1*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на **первое** изданіе (съ доставкою):

На годъ 8 р.—На полгода 4 р.—На три мѣсяца 2 р.—На одинъ мѣсяцъ 1 р.

Разсрочка взносовъ допускается, но по соглашенію съ Главною Конторою.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“.

Въ нумерахъ газеты помѣщаются всѣ выдающіяся новости, а также придворныя, административныя, военныя и научныя извѣстія и телеграммы—

ОДНОВРЕМЕННО СО ВСѢМИ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ.

Каждый воскресный нумеръ въ 1897 году будетъ выходить въ размѣрѣ отъ 12 до 16 страницъ, отпечатанныхъ на глазированной бумагѣ, съ художественно выполненными портретами Высочайшихъ особъ, современныхъ (русскихъ и иностранныхъ) государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, а также иллюстраціямъ торжествъ и событій, сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстный моментъ, особое вниманіе русскаго общества.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на **второе** изданіе (съ доставкою и пересылкою по Россіи):

На годъ 4 руб. || На полгода 2 руб. || На три мѣсяца 1 руб.

Годовые подписчики газеты „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“, въ 1897 году, могутъ получить новое роскошное изданіе, необходимое для каждой семьи, а именно:

НОВЫЙ БОЛЬШОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ

„БИБЛІЯ ВЪ КАРТИНАХЪ ЗНАМЕНИТАГО ХУДОЖНИКА Г. ДОРЭ“

(200 КАРТИНЪ СЪ ПОЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ТЕКСТОМЪ И ВЪ ИЗЯЩНОЙ ОБЕРТКѢ).

Цѣна альбома для подписчиковъ (съ доставкою) **одинъ** руб. **50** коп.

Желающіе пріобрѣсти, вмѣсто премій, художественныя изданія (портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, „Аѳонъ“, „Бурлаки на Волгѣ“, „Жертва Волги“ и другіе за прежніе года), уплачиваютъ за каждый экземпляръ съ доставкою—*одинъ рубль*. Безъ доставки—*75 коп.*

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

Иллюстрированное объявленіе и списокъ художественныхъ изданій высылаются безплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1897** ГОДЪ

НА ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ“

съ безплатнымъ приложеніемъ для годовыхъ подписчиковъ

„Необходимаго Календаря“ на 1897 г.,

изданнаго редакціей газеты.

„МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ“

выходитъ по вторникамъ и пятницамъ.

Въ 1897-мъ г. вступаетъ въ XII-й годъ изданія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкою:		**безъ доставки и пересылки:**	
на годъ	**4** р. —	на годъ	**3** р. —
девять мѣс. . . .	**3** „ —	девять мѣс. . . .	**2** „ **50** к.
полгода	**2** „ **50** к.	полгода	**2** „ —
3 мѣс.	**1** „ **50** „	3 мѣс.	**1** „ —
1 мѣс.	— **75** „	1 мѣс.	— **50** к.

Подписка принимается

въ главной конторѣ—въ гор. Минскѣ губ.

1897 г. „ПОЖАРНОЕ ДѢЛО“ 1897 г.

IV годъ изданія.

Единственный научно-популярный иллюстрированный ежемѣсячный журналъ по вопросамъ пожарно-страховаго дѣла.

Подписная цѣна 4 руб. въ годъ съ пересыл.

Въ 1897 году журналъ будетъ выходить по значительно расширенной программѣ, съ приложеніями для народнаго чтенія.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи, *Спб., Большая Морская, д. № 39—12.*

Редакторъ Князь А. Львовъ.

Здѣсь же продаются изданія Главнаго Совѣта Соединеннаго Россійскаго Пожарнаго Общества:

Пожарный карманный календарь на 1897 годъ. Цѣна съ перес. 1 руб. 25 коп.

Труды пожарно-страховаго Съѣзда въ Нижнемъ-Новгородѣ 1896 г. Цѣна съ перес. 3 руб.

Для подписчиковъ журнала: „Календарь“—1 руб.
„Труды“—2 руб.

Съ 1 января 1897 года

въ г. Екатеринбургѣ (Пермской губ.), вмѣсто еженедѣльной газеты „Екатеринбургская Недѣля“ будетъ выходить

ЕЖЕДНЕВНАЯ

(за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„УРАЛЪ“

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

1) Руководящія статьи по вопросамъ—внутренней и внѣшней политики, мѣстнымъ, общественнымъ, **горнозаводскаго и золотопромышленнаго дѣла.**

2) Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ и отъ телеграфныхъ агентствъ.

3) Дѣйствія и распоряженія правительства.

4) Статьи и извѣстія научнаго и практическаго содержанія по разнымъ отраслямъ.

5) **Разработка и изслѣдованія по вопросамъ, какъ мѣстнаго на Уралѣ, такъ и вообще въ Сибири и въ Россіи горнопромышленнаго и золотопромышленнаго дѣла. Открытія и усовершенствованія въ области этого дѣла** и всѣ касающіяся его извѣстія, какъ русскія, такъ и заграничныя.

6) Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки. Жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей.

7) Обозрѣніе событій общественной жизни. Хроника и разныя извѣстія.

8) Корреспонденціи русскія и заграничныя.

9) Обозрѣніе газетъ и журналовъ и выдержки выдающихся статей. Библіографическіе отзывы о появляющихся въ Россіи и заграницей книгахъ и сочиненіяхъ.

10) Новости театра, музыки, искусствъ, ремеслъ и проч. Отчеты о спектакляхъ, концертахъ, выставкахъ и другихъ зрѣлищахъ.

11) Романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, мемуары, путешествія и фельетоны.

12) Судебная хроника. Отчеты о засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ, безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній.

13) Отчеты о засѣданіяхъ городскихъ думъ, земскихъ собраній и другихъ частныхъ и ученыхъ обществъ.

14) Статьи и извѣстія о движеніи промышленности, торговли и сельскаго хозяйства.

15) Статьи и извѣстія по народному образованію.

16) Статьи и извѣстія о дѣйствіяхъ акціонерныхъ компаній, обществъ и разныхъ видовъ товариществъ.

17) Биржевыя извѣстія Ярмарки и урожаи.

18) Метеорологическія наблюденія и справочный отдѣлъ.

19) Казенныя и частныя объявленія.

Газета, кромѣ всесторонняго разсмотрѣнія какъ мѣстной, общерусской, такъ и заграничной жизни, насколько послѣдняя касается Россіи, будетъ посвящена также разработкѣ и изслѣдованію статей горнозаводскаго и золотопромышленнаго дѣла въ Россіи и въ особенности на Уралѣ. Завѣдывать этими отдѣлами будутъ приглашены спеціалисты.

Въ послѣпраздничные дни Екатеринбургскіе подписчики газеты „Уралъ“ будутъ получать Телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства особыми бюллетенями, иногороднымъ же подписчикамъ таковые бюллетени будутъ высылаться со слѣдующимъ номеромъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки и пересылки:		Съ доставкою и пересылкою:	
На годъ . . .	7 р. — к.	На годъ . . .	8 р. — к.
На полгода . .	4 р. — к.	На полгода . .	4 р. 50 к.
На три мѣсяца .	2 р. 50 к.	На три мѣсяца .	2 р. 75 к.

Допускается разсрочка—при подпискѣ—**3** руб., къ 1 мая—**3** руб. и къ 1 сентября—**2** руб.

Цѣна отдѣльнаго номера 5 копѣекъ.

Подписка принимается въ г. Екатеринбургѣ:—въ конторѣ редакціи „Урала“, (Вознесенскій пр., д. № 44), въ книжныхъ магазинахъ Блохиной (Покровскій проспектъ д. Волкова) и Бабинова (Богоявленская ул., д. Захо) и въ справочной конторѣ „Посредникъ“ (Соборная площадь, д. бр. Дмитріевыхъ).

Издатель ***В. Г. Чекинъ.*** За редактора ***П. И. Пьянкъ.***

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

СЪ НОЯБРЯ 1896 ГОДА

издается въ Москвѣ подъ редакціей **М. М. Каткова.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1897 г.

Годовое изданіе „Русскаго Вѣстника“ состоящее изъ двѣнадцати ежемѣсячныхъ книгъ, въ 1897 году стоитъ въ Москвѣ безъ доставки **15** р. **50** к., съ доставкою на домъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ **16** р., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи **17** р.

Принимается также подписка, только черезъ контору журнала, на 6 мѣсяцевъ **8** р. **50** к., на 3 мѣсяца **4** р. **25** к. и на 1 мѣсяцъ **1** р. **50** к., съ пересылкою и доставкою.

Для гг. годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка въ платежѣ денегъ, а именно: при подпискѣ вносится въ контору журнала **9** рублей, а остальная сумма уплачивается къ 1-му іюня.

Для гг. служащихъ допускается разсрочка за поручительствомъ ихъ казначеевъ, съ уплатой по **1** р. **50** к. въ мѣсяцъ, впредь до уплаты всей подписной суммы.

Подписка на сроки менѣе года, а также въ разсрочку, допускается только чрезъ контору журнала.

За заграничную доставку слѣдуетъ высылать кредитными билетами или переводомъ: въ государства, входящія въ составъ Всеобщаго Почтоваго Союза, по **18** рублей, а въ остальныя государства—по предварительному соглашенію съ редакціей.

Подписка на „Русскій Вѣстникъ“ принимается въ Москвѣ, въ конторѣ журнала (Малая Дмитровка, 29), куда и просятъ адресоваться гг. подписчиковъ какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ имѣть въ виду слѣдующее:

1) Гг. подписчики благоволятъ писать свой адресъ четко, съ точнымъ обозначеніемъ имени, отечества и фамиліи, а также того почтоваго учрежденія, куда должно адресовать журналъ, съ указаніемъ губерніи и уѣзда, или станціи желѣзной дороги, присоединивъ названіе этой дороги.

2) При перемѣнѣ адреса гг. подписчики благоволятъ сообщать конторѣ журнала вмѣстѣ съ новымъ адресомъ, по которому желаютъ получать журналъ, и старый адресъ, или же точно обозначить его нумеръ.

3) Согласно почтовымъ правиламъ, заявленіе о неполученіи книги журнала допускается не позже полученія слѣдующей книги.

4) Контора журнала не отвѣчаетъ за своевременную доставку книгъ журнала передъ тѣми лицами, которыя подписались помимо конторы журнала; съ жалобами въ такихъ случаяхъ гг. подписчики благоволятъ обращаться въ тѣ мѣста, гдѣ подписались.

5) За перемѣну адреса уплачивается **40** коп., за исключеніемъ перемѣны городскаго адреса на иногородній, за каковую перемѣну уплачивается **1** р. **50** коп.

Адресъ конторы и редакціи: Москва, Малая Дмитровка, 29.

Ежемѣсячный журналъ

ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

I. ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Узаконенія и распоряженія по тюремной части. 2) Приказы Высочайшіе, по Министерству и мѣстныхъ начальствъ о наградахъ, назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ по тюремному вѣдомству и учрежденіямъ Общества Попечительнаго о тюрьмахъ. 3) Сообщенія о движеніи тюремнаго и ссыльнаго населенія, о ходѣ тюремныхъ построекъ, пересылкѣ арестантовъ, санитарномъ состояніи мѣстъ заключенія и о тюремныхъ работахъ, съ означеніемъ рода издѣлій и условій, на которыхъ они могутъ быть пріобрѣтаемы.

II. НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Оригинальныя и переводныя статьи и замѣтки практическаго характера по вопросамъ тюрьмовѣдѣнія и организаціи ссылки, со включеніемъ отчетныхъ свѣдѣній по инспекціи мѣстъ заключенія. 2) Извѣстія и статьи объ исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ. 3) Извѣстія и статьи о пріютахъ для арестантскихъ дѣтей и учрежденіяхъ для призрѣнія семействъ ссыльныхъ. 4) Извѣстія и статьи о обществахъ попеченія объ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія. 5) Сообщенія о международныхъ тюремныхъ конгрессахъ, съѣздахъ и иныхъ собраніяхъ по пенитенціарнымъ вопросамъ. 6) Сообщенія изъ современной и прошлой тюремной практики (воспоминанія). 7) Очерки жизни и дѣятельности умершихъ отечественныхъ и иностранныхъ тюремныхъ дѣятелей. 8) Новости русской литературы по тюрьмовѣдѣнію. 9) Статьи для арестантскаго чтенія.

Подписка принимается въ Главномъ Тюремномъ Управленіи (С.-Петербургъ, площадь Александринскаго театра).

Цѣна съ доставкою и пересылкою пять (5) руб. въ годъ.

Книжные магазины, доставляющіе подписку, могутъ удерживать 5% подписной платы.

Редакторъ **А. В. Лихачевъ.**

1897 ОТКРЫТА ПОДПИСКА **1897**

НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

ШЕСТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Возрастающая съ каждымъ годомъ распространенность журнала **„Живописное Обозрѣніе“**, даетъ возможность, въ 1897 году, сдѣлать, **важныя и существенныя улучшенія** въ изданіи, небывалыя до сихъ поръ ни въ одномъ журналѣ, заключающіяся въ увеличеніи литературнаго матеріала для чтенія **въ четыре раза болѣе** противъ прежнихъ лѣтъ и въ усовершенствованіи внѣшняго вида до изящества дорогихъ заграничныхъ изданій, **не возвышая прежней скромной подписной платы**, что, въ общемъ, дастъ гг. подписчикамъ—

ДВА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ИЗДАНІЯ:

1) еженедѣльный, художественно-литературный журналъ—

52 иллюстрированныхъ нумера, гдѣ помѣщаются **новыя** литературныя произведенія **извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей.** Каждый нумеръ состоитъ изъ 2½—3-хъ листовъ большаго формата, отпечатанныхъ на роскошной **бѣлой бумагѣ**, съ большими гравюрами лучшихъ художниковъ.

При нумерахъ журнала въ теченіе года будетъ выдано:

1) **40 Нумеровъ**—„Хроника событій“ (еженедѣльн. газета).—2) **12 Нумеровъ „Парижскихъ новѣйшихъ модъ“** съ рисунками.—3) **12 раскрашенныхъ картинъ** (модные дамскіе костюмы и образцы изящныхъ рукодѣлій).—4) **12 Выкроекъ** въ натуральную величину.—5) **Рисунки для вышивки** бѣлья, платьевъ, костюмовъ и проч.—6) **Рисунки для выпиливанія** (оригинальные).—7) **12 Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ** (романсы, танцы и проч.).—8) **Стѣнной календарь** на 1897 г.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ ПРИ ЖУРНАЛѢ

ежемѣсячно будетъ выданъ одинъ нумеръ журнала

съ картинами извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько тоновъ цвѣтными красками *(по образцу дорогихъ заграничныхъ иллюстрированныхъ изданій).*

2) ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ, СОСТАВЛЯЮЩЕЕ ВЪ ГОДЪ

ДВѢНАДЦАТЬ БОЛЬШИХЪ ТОМОВЪ

ВЪ СОСТАВЪ КОТОРЫХЪ ВХОДЯТЪ:

новые романы (историческіе и современные), повѣсти, разсказы русскихъ и иностранныхъ писателей, а также стихотворенія, научныя, сельско-хозяйственныя статьи, смѣсь и проч.

Ежемѣсячно выходитъ **одинъ томъ** (между 1 и 10 числами), изящно отпечатанный и состоящій только изъ новыхъ литературныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ писателей, а не **перепечатокъ** старыхъ сочиненій. Въ каждомъ томѣ обязательно помѣщается **одинъ** или **два** законченныхъ романа, изъ коихъ нѣкоторые съ иллюстраціями и портретами.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ 12 книгъ въ форматѣ дорогихъ ежемѣсячныхъ журналовъ.

Такихъ цѣнныхъ и интересныхъ литературныхъ приложеній не было до сихъ поръ ни при одномъ иллюстрированномъ журналѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

На годъ съ дост. и по Имперіи: 8 р.—Безъ дост. въ Спб. 7 р.—Въ Москвѣ 7 р. 75 к.

На полгода (съ доставкою) 4 р.—На три мѣсяца 2 р.—За границу на годъ—16 р. Разсрочка взносовъ на другіе сроки допускается но по соглашенію съ главной конторою.

Годовые подписчики журнала **„Живописное Обозрѣніе“** въ 1897 году могутъ получить

НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ БОЛЬШОЙ АЛЬБОМЪ—

„Библія въ картинахъ знаменитаго художника Г. Дорэ“

(200 картинъ съ пояснительнымъ текстомъ и въ изящной оберткѣ). **Цѣна альбома** (съ доставкою)—**1 р. 50 коп.** Желающіе получить, вмѣсто премій художественныя изданія за прежніе года (большіе портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, „Аѳонъ“, „Бурлаки на Волгѣ“, „Жертва Волги“ и друг.), уплачиваютъ за каждый экземпляръ—**одинъ рубль** (съ доставкою). Безъ доставки—**75 коп.**

Главная Контора журнала: СПБ. Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68—40.

Иллюстрированное объявленіе и списокъ художественныхъ изданій высылается безплатно.

XXXII ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ XXXII

„АСТРАХАНСКІЙ ЛИСТОКЪ“

ВЪ 1897 ГОДУ

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ВЪ ТОМЪ ЖЕ

БОЛЬШОМЪ ФОРМАТѢ

и съ тѣми-же рубриками.

Редакція стремится доставить читателямъ: своевременныя, точныя и разнообразныя какъ общія, такъ и мѣстныя, краевыя извѣстія; отклики на текущія событія; свѣдѣнія изъ судебныхъ и административныхъ сферъ; постоянный фельетонъ общественной жизни г. Астрахани, Астраханской губерніи и всего Волго-Каспійскаго раіона; обзоры жизни городовъ: Царицына, Камышина, Саратова, Самары, Казани, Симбирска, Нижняго, Баку, Тифлиса и др.; оригинальная и переводная беллетристика; новости наукъ и искусствъ; новости судоходства; астраханскія свѣдѣнія торгово-промышленнаго характера, смѣсь и пр.

Подписная цѣна съ пересылкою:

1 г.—7 р. 50 к., ½ г.—5 р., 3 мѣс.—3 р. 25 к., 1 мѣс.—1 р. 25 к.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, всѣ *новые подписчики*, внесшіе полную годовую плату ранѣе 1 января, имѣютъ право на полученіе газеты *со дня подписки* до 1 января 1897 г.

БЕЗПЛАТНО.

Подписка принимается въ Астрахани, въ конторѣ редакціи „Листка“, по Эспланадной улицѣ, домъ Сергѣевыхъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 Г.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКОЕ БОГАТСТВО"

ИЗДАВАЕМЫЙ

Н. В. Михайловской и Вл. Г. Короленко.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ съ доставкой и пересылкой **9** р.; безъ доставки въ Петербургѣ и Москвѣ **8** р.; за границу **12** р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ въ конторѣ журнала—*Бассейная ул., 10.*
Въ Москвѣ—въ отдѣленіи конторы—*Никитскія ворота, д. Гагарина.*

При непосредственномъ обращеніи въ контору или въ отдѣленіе, допускается **разсрочка**: **для городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ съ доставкой:** при подпискѣ **5** р. и къ 1-му іюля **4** р., или при подпискѣ **3** р., къ 1-му апрѣля **3** р. и къ 1-му іюля **3** р.

Другихъ условій разсрочки не допускается.

Для городскихъ подписчиковъ въ Петербургѣ и Москвѣ **безъ доставки** допускается разсрочка по 1 руб. въ мѣсяцъ съ платежомъ впередъ въ декабрѣ за январь, въ январѣ за февраль и т. д. по іюль включительно.

Книжные магазины, доставляющіе подписку, могутъ удерживать за коммисію и пересылку денегъ только **40** коп. съ каждаго годоваго экземпляра.

Подписка въ разсрочку **отъ книжныхъ магазиновъ не принимается.**

Подписчики „Русскаго Богатства" пользуются уступкой при выпискѣ книгъ изъ петербургской конторы журнала или изъ московскаго отдѣленія конторы.

Каталогъ книгъ печатается въ каждой книжкѣ журнала на первыхъ страницахъ.

Редакторы: **П. Быковъ, С. Поповъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

ГОДЪ II.

„СРЕДНЕ-АЗІАТСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна: на годъ съ пересылкою—**7** руб.; на полгода—**4** руб.; безъ пересылки на годъ—**6** руб.; на полгода—**3** руб. **50** коп. За границу на годъ—**23** франка. Отдѣльныя книжки по **60** коп., съ пересылкою—**70 к.**

Съ января 1897 г. можно высылать деньги *переводомъ чрезъ почту.*

Полные годовые экземпляры „Средне-Азіатскаго Вѣстника" за 1896 г. можно получать: съ пересылкою—**6** руб., безъ пересылки—**5** руб. **25** коп. (съ января 1897 года).

Въ С.-Петербургѣ подписка принимается въ книжномъ магазинѣ **„Новаго Времени"** (Невск. пр., 38) и его отдѣленіяхъ въ **Москвѣ, Харьковѣ** и **Одессѣ.**

Въ Ташкентѣ—въ книжномъ магазинѣ **М. Ф. Собберей**, въ которомъ производится и отдѣльная продажа книжекъ журнала.

Подписныя деньги и вся корреспонденція адресуются:

Въ Ташкентъ, въ редакцію „Средне-Азіатскаго Вѣстника".

Вступая во второй годъ изданія, „Средне-Азіатскій Вѣстникъ" по прежнему будетъ ставить себѣ задачею сосредоточить на своихъ страницахъ свѣдѣнія и научныя работы по Азіи по всѣмъ отраслямъ знаній, преимущественно же касающіяся исторіи и археологіи, географіи и этнографіи, торговли и промышленности. Кромѣ того журналъ отводитъ мѣсто статьямъ по изученію мусульманства и другихъ религій Востока и соціальнаго строя жизни восточныхъ народовъ. Въ этомъ отдѣлѣ журнала будутъ помѣщаться работы какъ русскихъ писателей, такъ равно и переводы статей иностранныхъ, преимущественно англійскихъ и французскихъ ученыхъ и путешественниковъ, посвящающихъ свои труды изслѣдованію Азіи во всѣхъ отношеніяхъ.

Развивая историческую сторону этого отдѣла, редакція, кромѣ статей по древней исторіи страны, будетъ печатать статьи, а также мемуары дѣятелей по завоеванію Средней Азіи и водворенію въ

ней европейской гражданственности и, имѣя уже нѣсколько работъ подобнаго характера, приглашаетъ *гг. туркестанцевъ* присылать въ редакцію свои воспоминанія, копіи съ документовъ, записокъ и проч., словомъ все, что можетъ служить къ уясненію историческихъ событій и къ характеристикѣ дѣятелей.

Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщены: „*Памиръ*“ А. Г. Серебренникова, „*Каратегинъ и Дарвазъ*“ F. de Rocca, „*Исламъ въ IX вѣкѣ*“ де-Шателье, „*Прошлое Гобійской пустыни*“ Г. Е. Грумъ-Гржимайло, „*Въ храмахъ Гималаевъ*“ Ванъ-деръ-Найлена, „*Современная Персія*“ Dieulafoy, „*Шахъ-и-Джалиль*“ (переводъ съ персидскаго; о завоеваніи арабами Ферганы) и мног. друг.

Въ **беллетристическомъ отдѣлѣ**, предназначенномъ для легкаго чтенія, будутъ помѣщаться романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія, какъ оригинальные, такъ и переводные; послѣдніе—выдающихся иностранныхъ писателей. Въ портфелѣ редакціи имѣются: интересный хроника романъ „*Туркестанскіе піонеры*“ (изъ времени завоеванія Средней Азіи), „*Хлопковая горячка*“, „*Клеймо четырехъ*“ Конокъ Д'Ойлля (съ англійскаго), разсказы Р. Киплинга и мног. друг.

Развивая программу журнала, редакція вводитъ новый отдѣлъ „**Внутренняго обозрѣнія**“ (жизнь Россіи) въ видѣ обзора и обсужденія выдающихся явленій государственной и общественной русской жизни; этотъ отдѣлъ будетъ вестись извѣстными столичными литераторами.

Въ отдѣлѣ „**Библіографіи**“ по прежнему будутъ даваться критическіе отзывы о выходящихъ въ свѣтъ книгахъ на русскомъ и иностранномъ языкахъ, касающихся преимущественно Азіи. Въ этомъ же отдѣлѣ будетъ помѣщаться краткій обзоръ выдающихся статей русскихъ журналовъ.

Отдѣлъ „**Мѣстнаго обозрѣнія**“ раздѣляется на двѣ части. Въ **первой**, именно въ обозрѣніи текущей жизни Средней Азіи, „**Вѣстникъ**“ является мѣстнымъ органомъ, стремясь дать читателю вѣрное представленіе о странѣ безпристрастными сужденіями о явленіяхъ ея текущей жизни, что облегчается тѣмъ, что онъ издается въ центрѣ умственной жизни страны и въ немъ принимаютъ участіе всѣ лучшіе ея знатоки. Во **второй** части (новой) будутъ даваться свѣдѣнія о государственной и общественной жизни сопредѣльныхъ съ Среднею Азіею государствъ и владѣній: Персіи, Индіи, Афганистана и Китая по газетнымъ свѣдѣніямъ и собственнымъ корреспонденціямъ.

Журналъ по прежнему будетъ помѣщать на своихъ страницахъ работы *мѣстныхъ ученыхъ обществъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1897** Г.

(восьмой годъ изданія)

ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ,

Научно-популярный журналъ, предназначенный для родителей и воспитателей,

имѣющій цѣлью—распространеніе среди русскаго общества разумныхъ свѣдѣній о возможно правильномъ установленіи вопросовъ воспитанія въ семьѣ и школѣ, по слѣдующей программѣ:

1) **Оригинальныя и переводныя статьи.**—2) **Критика и библіографія.**—3) **Мелкія сообщенія** (рефераты).—4) **Хроника.**—5) **Приложенія**—литературно-педагогическіе очерки, разсказы, воспоминанія и т. д.—6) **Объявленія.**

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Срокъ выхода восемь разъ въ годъ (въ первые и послѣдніе мѣсяцы года; въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ выходить не будетъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ безъ доставки **5** р., съ доставкой и пересылкой **6** р., полгода **3** р.; съ пересылкой за границу въ годъ **7** р. **50** к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей плата съ подписной цѣны уменьшается на 1 р.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры за 1891, 1892 и 1894 г. продаются по 2 р. за годъ и по 3 р. съ пересылкой.

Контора редакціи ПЕРЕВЕДЕНА на Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., д. Михайлова и открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 12 час. до 3 час. дня. Личныя объясненія съ редакторомъ по вторникамъ и пятницамъ съ 2-хъ до 3-хъ час.

Подписка и объявленія принимаются: въ конторѣ редакціи и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію журнала.

За Редактора д-ръ **Н. Ф. Михайловъ.**
За Издателя наслѣдники **Е. А. Покровскаго.**
2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

И НА ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ НЕМЪ

„ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“

на 1897 годъ.

Журналъ „СТРАННИКЪ“, съ октября 1880 года, издается новою редакціею, по утвержденной Св. Сѵнодомъ новой программѣ, и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ **10-ти** до **12-ти** и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ обще-церковной исторіи и историко-литературнаго знанія,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской жизни. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, разсказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, разсказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библіографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія: краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи, объявленія.

При „СТРАННИКѢ“ начато изданіе „Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы“. Въ первомъ выпускѣ его помѣщены: Поученія Луки Жидяты, преп. Ѳеодосія Печерскаго, митр. Иларіона и Кирилла Туровскаго, съ примѣчаніями и объяснительными статьями; во второмъ выпускѣ: „Славяно-русскій церковно-учительный Прологъ“, съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева; въ третьемъ выпускѣ на 1896 годъ: „Древне-русскія поученія о разныхъ истинахъ вѣры и жизни по церковно-учительнымъ сборникамъ XI—XVI в.“ со статьями и примѣчаніями профессоровъ П. В. Владимірова, А. И. Пономарева, Е. В. Пѣтухова. Въ 1897 году выйдетъ четвертый выпускъ „Памятниковъ“, въ который войдетъ вторая часть „Славяно-русскаго Пролога“ за мѣсяцы январь—апрѣль, со статьей и примѣчаніями профессора А. И. Пономарева.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1897 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ ШЕСТЬ рублей, съ приложеніемъ же „Памятниковъ“ СЕМЬ рублей (Цѣна перваго, второго и третьяго выпусковъ „Памятниковъ“ для подписчиковъ „Странника“ по ОДНОМУ рублю, для не-подписчиковъ по ДВА рубля за экземпляръ); съ пересылкою за границу ВОСЕМЬ руб. и съ приложеніемъ „Памятниковъ“ ДЕВЯТЬ руб.—Адресоваться въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, д. № 173).

Редакторъ-издатель: Профессоръ **А. Пономаревъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛЪ

„ЗЕМЛЕДѢЛІЕ“,

издаваемый Кіевскимъ обществомъ сельскаго хозяйства и сельскохозяйственной промышленности.

(ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ).

Въ наступающемъ 1897 году журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ, но особое вниманіе будетъ обращено на разработку вопросовъ сельскаго хозяйства въ Юго-Западномъ краѣ и сосѣднихъ раіонахъ (южная и юго-западная полосы Россіи).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

5 руб. въ годъ и **3** руб. въ полгода.

Подписка принимается въ помѣщеніи Кіевскаго общества сельскаго хозяйства (Кіевъ, Б. Житомірская д. 4).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1897 годъ

НА ПОЛИТИЧЕСКО-ОБЩЕСТВЕННУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ЕНИСЕЙ“

ВЫХОДИТЪ въ Красноярскѣ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1. Телеграммы, 2. Отдѣлъ оффиціальный, 3. Передовыя статьи, 4. Статьи и очерки по вопросамъ Енисейскаго края и соприкасающихся съ нимъ губерній Сибири, 5. Обзоръ общественной жизни Сибири и Россіи. Городская хроника. Театръ и музыка, 6. Политическія извѣстія, 7. Корреспонденціи, 8. Научный отдѣлъ, 9. Литературное обозрѣніе, 10. Фельетонъ, 11. Судебная хроника, 12. Смѣсь, 13. Справочный отдѣлъ, 14. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой на годъ 7 руб., на полгода 4 руб., на четверть года 2 руб. 50 коп., на одинъ мѣсяцъ 1 руб.

Подписка принимается въ Красноярскѣ, въ конторѣ редакціи „ЕНИСЕЙ“, собственный домъ, Воскресенская ул.

Редакторъ-издатель **Е. Кудрявцевъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧ. И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Въ 1897 году „Новое Обозрѣніе“ будетъ выходить **въ Тифлисѣ**, какъ и въ прошлые годы, ежедневно, по программѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Условія подписки: съ пересылкою и доставкою: на годъ—**10 р.**, на полгода—**6 р.**, на три мѣсяца—**3 р. 50 к.**, на одинъ мѣсяцъ—**1 р. 50 к.** *За границу:* на годъ—**17 р.**, на полгода—**9 р.**, на три мѣсяца—**5 р.** (Подписка принимается не иначе какъ считая съ перваго числа любого мѣсяца). Для сельскихъ учителей льгота; подписная цѣна на годъ—**7 р.**, полгода—**4 р.**

Для годовыхъ подписчиковъ, какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ, обращающихся непосредственно въ контору редакціи **ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА** на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится—3 р., къ 1-му марта—2 р., къ 1-му мая—3 р. и къ 1-му сентября—2 р.

Подписка и объявленія принимаются **ВЪ ТИФЛИСѢ: въ конторѣ газеты**, Барятинская ул., № 8.

Иногородные адресуютъ свои требованія: **въ Тифлисъ, въ редакцію Новаго Обозрѣнія“.**

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА газ. **„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ производится: въ Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ ЛЕДЕРЛЕ**, Невскій просп., **№** 42, д. армянской церкви; въ **Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ КАРБАСНИКОВА**, Моховая улица; въ книжныхъ шкапахъ станцій ростово-владикавк. жел. дороги: **Владикавказъ, Бесланъ, Тихорѣцкая и Ростовъ.**

Лица, подписавшіяся на годовое изданіе „Новаго Обозрѣнія“ 1897 г. въ настоящее время, будутъ безплатно получать газету въ текущемъ году со дня подписки.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1897** ГОДЪ

„НОВОРОССІЙСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

самая большая и распространенная на Югѣ Россіи

между РУССКИМЪ населеніемъ

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ).

„НОВОРОССІЙСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“, по примѣру большихъ столичныхъ газетъ,

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО

не исключая понедѣльниковъ и дней послѣпраздничныхъ

(не менѣе 330 №№ въ годъ).

„Новороссійскому Телеграфу“ истекаетъ **третье десятилѣтіе**. Этотъ почтенный возрастъ говоритъ самъ за себя, особенно въ трудномъ журнальномъ дѣлѣ.

Выходя двадцать четвертый годъ подъ личной редакціей теперешняго собственника газеты, „Новороссійскій Телеграфъ“ принялъ совершенно опредѣленную физіономію единственной **русской** по духу газеты на Югѣ Россіи. Не зная никакихъ компромиссовъ, онъ отстаиваетъ начала и интересы, дорогіе каждому русскому. Наши читатели—мыслящее русское населеніе—знаютъ насъ и, полагаемъ, всегда единомышленны съ нами и вѣрны намъ, не соблазняясь дешевыми успѣхами выгоднаго безразличія или завѣдомаго юдофильства.

Литературныя силы газеты нашей остаются въ томъ же составѣ. Изъ *столичныхъ* литературныхъ дѣятелей примутъ участіе извѣстный петербургскій фельетонистъ **Буква** (г. Василевскій), украшающій страницы „Нов. Телеграфа“ девятнадцать лѣтъ, **П. П. Гнѣдичъ** **Ал. П. Чеховъ** (А. Сѣдой) и друг. Изъ мѣстныхъ литературныхъ силъ будутъ принимать участіе: **М. Неручевъ, Зео** (по беллетристическому отдѣлу), **Путникъ** и друг.

Въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ періодически печатаются **ИЛЛЮСТРАЦІИ: рисунки современныхъ событій и портреты выдающихся дѣятелей.** Важнѣйшія свѣдѣнія по внутреннимъ вопросамъ

(законодательнымъ, административнымъ, экономическимъ, финансовымъ и пр.) сообщаются нашими столичными корреспондентами. Эти свѣдѣнія получаются нами и печатаются въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ 2 днями раньше обыкновеннаго появленія ихъ въ другихъ газетахъ.

Кромѣ телеграммъ „Рос. Тел. Агентства“, мы даемъ постоянно, въ теченіе цѣлаго года, **телеграммы отъ нашихъ столичныхъ корреспондентовъ.**

„Новороссійскій Телеграфъ“, по своей программѣ, имѣетъ отдѣлъ **Юридической хроники**, предоставляющій редакціи право **разбора и обсужденія судебныхъ рѣшеній**, и имѣетъ право помѣщать рефераты судебныхъ засѣданій **военно-окружнаго суда. Этимъ правомъ пользуются теперь не всѣ мѣстныя газеты.**

Подписка принимается: въ Одессѣ, въ конторѣ редакціи, на углу Дерибасовской и Екатерининской улицъ, домъ Маврокордато, и въ отдѣленіи газеты: при типографіи, Новая улица, домъ Озмидова.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ доставки и пересылки.				**Съ доставкой и пересылкой.**			
На 1 мѣсяцъ	1 р.	на 7 мѣсяцевъ	7 р.	На 1 м.	1 р. 20 к.	на 7 м.	8 р. 40 к.
„ 2 „	2 „	„ 8 „	8 „	„ 2 „	2 „ 40 „	„ 8 „	9 „ 60 „
„ 3 „	3 „	„ 9 „	9 „	„ 3 „	3 „ 60 „	„ 9 „	10 „ 80 „
„ 4 „	4 „	„ 10 „	10 „	„ 4 „	4 „ 80 „	„ 10 „	12 „ — „
„ 5 „	5 „	„ 11 „	11 „	„ 5 „	6 „ — „	„ 11 „	13 „ — „
„ 6 „	6 „	„ 12 „	12 „	„ 6 „	7 „ 20 „	„ 12 „	14 „ — „

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка въ уплатѣ подписныхъ денегъ, если о ней будетъ заявлено въ началѣ, при годовой подпискѣ. Взносы разсроченной платы могутъ быть или полугодовые (по 7 р. къ 1-му января, и къ 1-му іюня), или по четвертямъ года (по 3 р. 50 к. къ 1-му января, 1-му марта, 1-му іюня и 1-му сентября), т. е. всегда за мѣсяцъ впередъ, до наступленія срока разсрочки.

За границу къ стоимости экземпляра въ Россіи слѣдуетъ прибавлять на пересылку за каждый мѣсяцъ 50 коп., въ годъ 6 руб.

Для казенныхъ, земскихъ и городскихъ учрежденій, а также для лицъ, служащихъ въ сихъ учрежденіяхъ, допускается подписка въ кредитъ, по письменнымъ оффиціальнымъ бумагамъ чрезъ казначеевъ, съ условіемъ высылки денегъ въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1897 года.

Редакторъ-издатель М. Озмидовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1897** Г.

НА ЖУРНАЛЪ

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ“,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Отдѣлъ оффиціальный. Правительственныя распоряженія.

II. Статьи общаго характера по вопросамъ воспитанія, обученія и устройству школъ.

III. Исторія школъ. Замѣчательные дѣятели по народному образованію въ Россіи и заграницей.

IV. Современное положеніе начальныхъ школъ въ Россіи и въ славянскихъ земляхъ.

V. Очерки и разсказы изъ школьной жизни.

VI. Критика и библіографія.

VII. Хроника приходской жизни.

VIII. Замѣтки. Извѣстія. Полезныя свѣдѣнія для сельской жизни. Отвѣты редакціи на запросы.

IX. Приложенія: книги, рисунки и музыкальныя изданія. Объявленія.

Журналъ „Народное Образованіе“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно, книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на журналъ за годъ полагается 5 руб., но для законоучителей и учителей начальныхъ школъ она понижена до 3 руб. въ годъ.

Подписка адресуется: въ С.-Петербургъ, въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Статьи и письма по дѣламъ журнала адресуются: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала **„Народное Образованіе“**, зданіе Святѣйшаго Синода.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

НА ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ОБРАЗОВАНІЕ

Задачи журнала: 1) **содѣйствовать самообразованію и расширенію знаній** путемъ ознакомленія въ общедоступныхъ статьяхъ и сочиненіяхъ (преимущественно по общественнымъ, нравственнымъ и естественнымъ наукамъ) съ основными вопросами знанія въ различныхъ его областяхъ, съ новѣйшими теченіями въ литературѣ и наукѣ; 2) сообщая о всѣхъ достойныхъ вниманія фактахъ изъ жизни и литературы въ Россіи и заграницей, **выяснять общественное значеніе вопросовъ образованія (преимущественно народнаго) и ихъ связь съ жизнью** и 3) **утверждать въ обществѣ правильные взгляды на образованіе и его задачи**, указывая на его нужды и средства къ ихъ устраненію.

Кромѣ статей научно-популярныхъ и общепедагогическихъ (числомъ болѣе 100 за годъ), ежемѣсячные отдѣлы: **Библіографія** (на этотъ отдѣлъ обращено особенное вниманіе; даются подробные отзывы о всѣхъ заслуживающихъ вниманія общеобразовательныхъ и научно-популярныхъ сочиненіяхъ, книгахъ для народа и для дѣтей; журнальное обозрѣніе отмѣчаетъ все наиболѣе интересное въ общей печати). **Письма изъ провинціи.—На Западѣ** (Новыя теченія въ литературѣ и жизни заграницей). **Изъ области знаній** (научныя бесѣды).—**Хроника.—Статистика образованія.**

Въ 1897 году предполагается значительно расширить отдѣлъ **Хроники** и ввести новые отдѣлы: **Новости литературы и науки заграницей** и **Обзоръ иностранныхъ журналовъ.**

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (1-го числа) книжками около 15 печатныхъ листовъ.

Къ журналу въ 1896 году были даны два приложенія:

Исторія первобытнаго человѣчества. М. Гернеса, пер. съ нѣмец. съ примѣч. и предисл. Н. Березина съ 45 рис.

Исторія человѣческой культуры. І. Гонеггера, перев. съ нѣмецкаго М. Чепинской.

Цѣна за годъ съ приложеніями 5 руб. съ пересылкой.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Басковъ пер., 22.

Редакторъ-издатель **Александръ Острогорскій.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ
НА ГАЗЕТУ
„КАСПІЙ“
(XVII годъ изданія).

Въ 1897 году „Каспій“ будетъ выходить въ Баку ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, по прежней программѣ газеты литературной, общественной и политической, **съ обширнымъ нефтянымъ отдѣломъ.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ **доставкой**: на 12 мѣс.—**7** р., на 11 мѣс.—**6** р. **50** коп., на 10 мѣс.—**6** р., на 9 мѣс.—**5** р. **50** к., на 8 мѣс.—**5** р., на 7 мѣс.—**4** р. **50** к., на 6 мѣс.— **4** р., на 5 мѣс.—**3** р. **50** к., на 4 мѣс.—**3** р., на 3 мѣс.—**2** р. **50** к., на 2 мѣс.—**2** р. и на 1 мѣс.— **1** р.

Съ **пересылкой**: на 12 мѣс.—**8** р. **50** к., на 11 мѣс.—**7** р. **50** к., на 10 мѣс.—**7** р., на 9 мѣс.—**6** р. **50** к., на 8 мѣс.—**6** р., на 7 мѣс.—**5** р. **50** к., на 6 мѣс.—**5** р., на 5 мѣс.—**4** р. **50** к., на 4 мѣс.—**4** р., на 3 мѣс.—**3** р., на 2 мѣс.—**2** р. **50** к. и на 1 мѣс.—**1** р. **50** к.

ЗА-ГРАНИЦУ:

На годъ . . . . . **13** руб.
„ полгода . . . . . **7** „

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится не менѣе 3 руб. городскими и **4** руб. **50** коп. иногородними подписчиками; затѣмъ 15-го февраля—2 руб. и 15-го марта—2 руб.

Иногородніе адресуютъ свои требованія: въ Баку, въ редакцію газеты „Каспій“.

Лица, подписавшіяся (безъ разсрочки) на годовое изданіе „Каспій“ 1897 г., въ настоящее время будутъ безплатно получать газету въ текущемъ году со дня подписки.

Подписка принимается: въ **Баку**—въ конторѣ газеты, Армянская улица, домъ Красильникова; въ **Тифлисѣ**—въ книжн. магазинѣ Хиддикеля у И. К. Словинскаго; въ **Кутаисѣ**—при книжномъ магазинѣ братьевъ Чиладзе, противъ собора, на Тифлисской ул., собственный домъ; въ **Батумѣ**—при книжно-газетномъ агенствѣ М. Николадзе; въ **Елисаветполѣ**—у Г. А. Альтгаузена, при его торговлѣ аптекарскими товарами; въ **Москвѣ**—въ конторѣ Метцль; въ **Н. Новгородѣ**—въ Рождественскомъ газетномъ кіоскѣ и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ столицъ и провинціи.

ОТКРЫТА ВЪ Г. ОДЕССѢ ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„ЮЖНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Издатель и редакторъ Профессоръ **Н. Е. Чижовъ.**

Нѣсколько словъ отъ редакціи.

Приступая во второй половинѣ декабря этого года къ изданію ежедневной политической, научно-литературной, торгово-промышленной и финансовой газеты подъ названіемъ „Южное Обозрѣніе“, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ читающей публикѣ.

Наряду съ издающимися въ Одессѣ газетами найдется, безъ сомнѣнія, мѣсто и для предпринимаемаго нами изданія. Мы поставили себѣ цѣлью создать органъ, *не дорогой* по своей цѣнѣ, *общедоступный* по своему литературному изложенію и *отзывчивый* на нужды и интересы родины и въ частности—нашего разноплеменнаго юга. Съ распространеніемъ у насъ просвѣщенія образовался значительный классъ населенія, чувствующій потребность въ такомъ, именно, изданіи. Газета, доступная для большого круга читателей, является могучимъ рычагомъ въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго воздѣйствія на массу и проводникомъ здравыхъ понятій и знаній въ общество.

Участіе въ „Южномъ Обозрѣніи“ профессоровъ университета, художниковъ и нѣкоторыхъ мѣстныхъ силъ, хорошо знокомыхъ читающей публикѣ, избавитъ послѣднюю отъ легкомысленныхъ обобщеній и скороспѣлыхъ выводовъ при обозрѣніи тѣхъ или другихъ событій дня. Всѣ явленія современнной жизни будутъ освѣщаемы въ нашей газетѣ вполнѣ объективно, безъ всякихъ предвзятыхъ мнѣній.

Вводя „Южное Обозрѣніе“ въ семью одесскихъ газетъ, мы позволяемъ себѣ надѣяться, что будемъ благосклонно встрѣчены нашими собратами. Посвятивъ себя вмѣстѣ съ ними служенію дорогой намъ родинѣ, мы будемъ отмѣчать всякое серьезное мнѣніе и сужденіе въ мѣстной печати и способствовать посильной разра-

боткѣ проводимыхъ ею идей, рѣшительно избѣгая безплодной личной полемики, совершенно не интересной для читающей публики.

Не прибѣгая къ широковѣщательнымъ рекламамъ и обѣщаніямъ, замѣтимъ только, что Редакція „Южнаго Обозрѣнія“ предполагаетъ, между прочимъ, дать цѣлую серію статей научнаго содержанія по разнымъ отраслямъ знанія въ общедоступномъ изложеніи и съ иллюстраціями.

Программа газеты „Южное Обозрѣніе“:

I. Телеграммы и правительственныя распоряженія. II. Статьи и фельетоны, касающіеся исторіи, литературы, науки, искусства, государственной, общественной и экономической жизни Россіи и иностранныхъ государствъ. III. Мѣстная хроника и корреспонденціи. IV. Обозрѣніе журналовъ и газетъ. V. Торгово-промышленное, финансовое, санитарно-медицинское, желѣзнодорожное, морское, театральное и музыкальное обозрѣнія и спортъ. VI. Судебная хроника съ сужденіями по вопросамъ судебной практики. VII. Смѣсь, справочный отдѣлъ, метеорологическія свѣдѣнія. VIII. Объявленія и IX. Иллюстраціи къ тексту.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ пересылкою **въ другіе города**:		Съ доставкою **въ Одессѣ**:	
На одинъ годъ . .	8 руб. — коп.	На одинъ годъ . .	6 руб. — коп.
„ полгода . . .	4 „ 50 „	„ полгода . . .	3 „ 50 „
„ три мѣсяца . .	3 „ — „	„ три мѣсяца . .	2 „ 10 „
„ одинъ мѣсяцъ .	1 „ — „	„ одинъ мѣсяцъ .	— „ 80 „

Подписывающіеся на газету съ 1 января 1897 года получаютъ всѣ нумера за декабрь 1896 г.

Отдѣльные №№ по 3 коп. въ Одессѣ и по 5 коп. въ другихъ городахъ.

Объявленія и подписка на „Южное Обозрѣніе“ принимаются въ Главной Конторѣ въ г. Одессѣ, при типографіи Исаковича (уголъ Гаванной и Дерибасовской ул., соб. домъ) и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Е. П. Распопова.

Издатель и редакторъ Проф. **Н. Е. Чижовъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

на ежедневную политическую, литературную и общественной жизни газету

„ВОЛЫНЬ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На одинъ годъ	6 р.
„ ½ года	3 р. 60 к.
„ 3 мѣсяца	2 р. 25 к.
„ 1 мѣсяцъ	1 р. —

Для годовыхъ подписчиковъ, служащихъ въ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, допускается слѣдующая разсрочка: къ 1-му января 2 р., къ 1-му іюня—2 р. и къ 1-му октября 2 р., для всѣхъ остальныхъ—полугодовая съ платой 3 р. при подпискѣ и 3 р. къ 1-му іюня.

Съ новаго года мѣстный отдѣлъ „ВОЛЫНИ“ будетъ значительно расширенъ, для чего приглашены спеціальные корреспонденты изъ всѣхъ населенныхъ мѣстъ Юго-западнаго края.

Издатель *А. М. Когенъ.*

Редакторъ *Е. А. Фидлеръ.*

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета

(Адресъ Редакціи: Харьковъ, Университетъ).

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ ГОДЪ

(1-го Января, 1-го Марта, 1-го Мая и 1-го Ноября).

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1) Часть *оффиціальная*: извлеченія изъ протоколовъ Совѣта, а также и другіе оффиціальные акты и документы.

2) Часть *неоффиціальная*: а) **научный отдѣлъ** (ученыя изслѣдованія, сообщенія и наблюденія, публичныя чтенія, отчеты объ ученыхъ командировкахъ и т. п.); б) **критика** и **библіографія**; в) **Харьковская университетская лѣтопись** (статьи и матеріалы по исторіи Харьковскаго Университета, біографіи и некрологи профессоровъ и почетныхъ членовъ Университета, отчеты о диспутахъ и пр.); г) **приложенія**, заключающія въ себѣ болѣе обширные труды, какъ-то: *диссертаціи*, *курсы*, *каталоги*, *описи музеевъ*, *архивовъ* и пр.

Подписная цѣна 4 руб. безъ пересылки, 5 руб. съ пересылкою въ годъ; для студентовъ Харьковскаго Университета 2 руб. въ годъ.

Редакторъ *Д. Овсянико-Куликовскій.*

ПОДПИСКА, НА **1897** ГОДЪ,

на

ИЛЛЮСТР. ЛИТЕР. ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ:

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“ и газету „ГЛАСНОСТЬ“

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, перваго числа, книгами отъ 25—30 печатныхъ листовъ, **безъ предварительной цензуры** (г. XVI).

Газета будетъ выходить съ 1 января ежедневно, по программѣ и въ форматѣ большихъ газетъ, **безъ предварительной цензуры**, съ иллюстраціями.

Редакція **„Гласности“**—общая съ редакціей **„Наблюдателя“**. Это избавляетъ насъ отъ необходимости выяснять подробно направленіе газеты. Скажемъ только, что мы стоимъ за *прогрессивное движеніе нашей государственной и общественной жизни, на національной почвѣ.*

Годовая цѣна газеты **„Гласность“**: съ доставкою въ Петербургѣ **12** р., съ перес. иногороднымъ **14** р., съ перес. за гран.—**22** р. За **полгода**: съ дост. **7** р., съ перес. **8** р., за гран. **12** р. За **три мѣсяца**: съ дост. **4** р., съ перес. **5** р.; за гран. **7** р. За **1 мѣс.**: съ дост. **2** р., съ перес. **2½** р.; за гран. **3** р.

Годовая цѣна „Наблюдателя“: съ доставкою въ Петербургѣ и пересылкою иногороднымъ **12** руб.; за границу **14** р. За **полгода**: **6** руб. съ дост. и перес. въ Россіи; за гран. **7** руб. За **три мѣсяца** **3** р. съ перес. въ Россіи; за границу **4** р. Гг. служащимъ разсрочка (мѣсячная и по третямъ) за поручительствомъ казначеевъ. Книгопродавцамъ уступка: **50** коп. съ **годоваго** экз. журнала и газеты.

При *совмѣстной* подпискѣ на **„Наблюдатель“** и **„Гласность“**, **годовая** цѣна: съ дост. **20** руб. съ перес. иногор. **22** р.; за гран. **32** р. За **полгода**: съ дост. **12** р., съ перес. **13** р.; за гран. **17** р. За **три мѣсяца**: съ дост. **7** р., съ перес. **8** р.; за гран. **10** р. Книгопродавцамъ, за совмѣстную **годовую** подписку на журналъ и газету, уступка—**1** р.; за **полугодовую**—**50** коп. **Главная контора** журнала и газеты: *Спб., Пушкинская, № 8* (близъ Невскаго).

Редакторъ-Издатель **А. П. Пятковскій.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПОДПИСКѢ
НА
„САРАТОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“
въ 1897 году.
(35-й годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ Саратовѣ:		Съ пересыл. въ другіе города:	
На годъ	7 р. — к.	На годъ	8 р. — к.
— 11 мѣсяцевъ .	6 — 50 —	— 11 мѣсяцевъ .	7 — — —
— 10 — . .	6 — — —	— 10 — . .	6 — 50 —
— 9 — . .	5 — 50 —	— 9 — . .	6 — — —
— 8 — . .	5 — — —	— 8 — . .	5 — 50 —
— 7 — . .	4 — 50 —	— 7 — . .	5 — — —
— 6 — . .	4 — — —	— 6 — . .	4 — 50 —
— 5 — . .	3 — 50 —	— 5 — . .	4 — — —
— 4 — . .	3 — — —	— 4 — . .	3 — 50 —
— 3 — . .	2 — 50 —	— 3 — . .	3 — — —
— 2 — . .	2 — — —	— 2 — . .	2 — 40 —
— 1 — . .	1 — — —	— 1 — . .	1 — 20 —

Для облегченія возможности подписываться на газету недостаточнымъ лицамъ редакція находитъ возможнымъ допустить **разсрочку подписной платы для годовыхъ подписчиковъ**, какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ: первые вносятъ: при подпискѣ 3 руб., 1-го марта 2 р. и 1-го мая 2 руб.; иногородные: при подпискѣ 4 руб. и 1-го мая 4 руб.

Подписка принимается съ 1-го по 1-е каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Саратовъ, Нѣмецкая, домъ Онезорге. Въ Вольскѣ—у И. Ф. Волкова.

Объявленія принимаются: на 1-й страницѣ 20 к. за строку петита; на 3-й и 4-й—по 7 к. Годовыя объявленія пользуются особой уступкой.—Объявленія изъ-за-границы и всѣхъ мѣстъ Россійской имперіи, *кромѣ Саратовской, Тамбовской, Пензенской и приволжск. губ.*, принимаются исключительно **въ центральной конторѣ объявленій бывш. Метцль**, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ д. Сытова. Для этихъ объявленій такса: на 1-й страницѣ 20 к. и послѣ текста 10 к. за строку петита.

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
ВЪ 1897 ГОДУ.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонніхъ слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.

14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1)—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2)—неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники*, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1897 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей.** Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Г.г. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ **В. Иконниковъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1897** Г. НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ГАЗЕТУ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„Восточное Обозрѣніе“ издается ТРИ РАЗА въ недѣлю.

Въ остальные дни выпускаются **бюллетени** Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Программа газеты:

1) Телеграммы, помѣщаемыя въ текстѣ газеты или отдѣльными бюллетенями. 2) Отдѣлъ оффиціальный—важнѣйшія правительственныя распоряженія. 3) Передовыя статьи, касающіяся жизни Россіи, ея областей и интересовъ населенія на восточныхъ окраинахъ, а также вопросы русской политики на Востокѣ и заграницей. 4) Обзоръ русской обществ. и провинц. жизни. Хроника событій на окраинахъ 5) Политическія извѣстія общія и въ частности, касающіяся азіатскихъ странъ. 6) Корреспонденціи изъ Европейской Россіи, Сибири, Туркестана, сосѣднихъ азіатскихъ государствъ. 7) Научный отдѣлъ—открытія и путешествія на Востокѣ, свѣдѣнія по исторіи, статистикѣ и промышленности. 8) Литературное обозрѣніе—критика и библіографія, особенно сочиненій объ Азіи. Извлеченія и переводы. 9) Изящная литература. Бытовые очерки изъ жизни Востока и Сибири. Стихотворенія. 10) Фельетонъ. 11) Судебная хроника. 12) Биржевой отдѣлъ—свѣдѣнія о ходѣ русской и азіатской торговли на европейскихъ и азіатскихъ рынкахъ. 13) Объявленія казенныя и частныя.

При газетѣ издаются въ видѣ ПРИЛОЖЕНІЙ періодическіе сборники, заключающіе большія литературныя и научныя статьи.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: въ Россіи за годъ—8 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и за одинъ мѣсяцъ 1 р.; заграницу за годъ—11 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣс.—3 р. 75 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 к. Газета съ приложеніями за годъ: въ Россіи—10 р., заграницу—14 р. За ежедневные бюллетени особо доплачивается 3 руб. Объявленія по 10 коп. за строчку петита на 4-й стр. и 20 на 1-й.

Адресъ: Иркутскъ, Редакція газеты „Восточное Обозрѣніе“.

Редакторъ-издатель *И. И. Поповъ.*

Годъ XV. **1897** Годъ XV.

ВЪ ГОРОДѢ КАРСѢ

КАРССКОЙ ОБЛАСТИ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„КАРСЪ“

на будущій 1897 годъ.

Газета „Карсъ“ въ 1897 году будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ текущемъ 1896 году, по той же программѣ и подъ тою же редакціею.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

съ доставкою и пересылкою ТРИ рубля въ годъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты „Карсъ“, въ городѣ Карсѣ, куда адресуютъ свои требованія и иногородные.

Газета „Карсъ“ имѣетъ ближайшею цѣлью всестороннее изученіе Карсской Области и распространеніе въ обществѣ вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣній какъ о нынѣшнемъ ея состояніи, такъ и о мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ ея благоустройству.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„КУРСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ“

на 1897 годъ.

Согласно предначертаніямъ Его Сіятельства, Господина Курскаго Губернатора, графа *А. Д. Милютина*, съ 15 декабря 1894 года НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ „КУРСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ издается новою редакціею и по новой программѣ, главная задача которой состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать **„Губернскія Вѣдомости“** органомъ мѣстной жизни, мѣстныхъ дѣлъ, потребностей и отраженій.

Согласно съ этою цѣлью **Неоффиціальная часть „Губернскихъ Вѣдомостей“** издается по слѣдующей программѣ:

I. Современная лѣтопись. II. Юридическій отдѣлъ. III. Ученолитературный отдѣлъ. IV. Политическія заграничныя новости. V. Фельетонъ. VI. Смѣсь. VII. Почтовый ящикъ. VIII. Справочный отдѣлъ. X. Объявленія.

„Неоффиціальная часть Губернск. Вѣдомостей“ выходитъ ежедневно, за исключеніемъ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ послѣ праздниковъ. Кромѣ того, ежедневно, въ видѣ прибавленія даются телеграммы, получаемыя отъ „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“.

Годовая цѣна на ежедневн. неоффиціальную, вмѣстѣ съ выходящею по вторникамъ и пятницамъ оффиціальною частью и приложеніями, ШЕСТЬ руб. въ годъ съ пересылкою въ другіе города и доставкою на домъ.

Обязательные подписчики, уплатившіе за оффиціальную часть 3 р.,—за неоффиціальную приплачиваютъ только 3 р. съ пересылкой и доставкой за годъ.

Лица, желающія получать ОДНУ ТОЛЬКО НЕОФФИЦІАЛЬНУЮ ЧАСТЬ, уплачиваютъ съ достав. и пересыл.: **за годъ—четыре рубля; за полгода—два рубля пятьдесятъ коп.; за три мѣсяца—одинъ рубль пятьдесятъ коп.**

Подписка принимается въ г. Курскѣ: въ редакціи при *Губернскомъ Правленіи*, а равно въ книжныхъ магазинахъ: *К. И. Ивановой*, *А. В. Переплетенко*, *Г. В. Гаврилова* (*Кашкина*) и *С. А. Третьякова*. Въ редакціи принимаются объявленія для напечатанія въ газетѣ, цѣны на которыя понижены.

Редакторъ ***Т. І. Верюбицкій.***

Годъ I. ВѢДОМСТВО УЧРЕЖДЕНІЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ. 1897.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

ВѢСТНИКЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Журналъ, посвященный всѣмъ вопросамъ, относящимся до благотворительности и общественнаго призрѣнія.

Органъ Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ.

Журналъ издается Центральнымъ Управленіемъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, подъ редакціею дѣйств. стат. сов. Евгенія Севастьяновича ШУМИГОРСКАГО.

Журналъ выходитъ **ежемѣсячно,** книжками объемомъ не менѣе **трехъ** печатныхъ листовъ.—**Подписная цѣна** за годовое изданіе, съ доставкою и пересылкою, **три рубля.**—Доходъ отъ изданія, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, обращается **въ пользу дѣтскихъ пріютовъ** Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.—**Подписка принимается** въ редакціи (С.-Петербургъ, Казанская ул., 7). **Статьи** для напечатанія и всѣ **запросы,** касающіеся журнала, должны быть адресуемы исключительно въ редакцію.—Редакція для личныхъ объясненій открыта, исключая воскресные и праздничные дни, ежедневно отъ 2 до 3 час. пополудни.—Отдѣльные №№ продаются по **30 коп.**—**Объявленія** принимаются за строчку, или занимаемое ею мѣсто, по **15 коп.**

ПРОГРАММА.

I. Оффиціальный отдѣлъ. Распоряженія Правительства.
II. Спеціальный отдѣлъ, посвященный дѣятельности Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій.
III. Литературный отдѣлъ. Разработка всѣхъ вопросовъ благотворительности и общественнаго призрѣнія, очерки русскихъ и заграничныхъ учрежденій, литература, журналистика и хроника русской и иностранной благотворительности.
IV. Объявленія.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Казанская ул., 7.

Открыта подписка на 1897 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„ДѢЯТЕЛЬ“.

Въ качествѣ сотрудниковъ изъявили желаніе принять участіе профессора: А. И. Александровъ, Е. Ѳ. Будде, А. Ѳ. Гусевъ, Л. О. Даркшевичъ, И. М. Догель, Г. Ѳ. Дормидонтовъ, Н. П. Загоскинъ, В. Ф. Залѣсскій, Н. А. Засѣцкій, М. Я. Капустинъ, Н. Ѳ. Катановъ, Ѳ. Г. Мищенко, А. В. Поповъ, П. А. Никольскій, О. А. Рустицкій, И. Н. Смирновъ, Н. В. Сорокинъ, Е. П. Янишевскій, А. И. Подбѣльскій и, кромѣ того, А. В. Нечаевъ, Б. Н. Агафоновъ, С. С. Бырдинъ, С. М. Капустина, Л. Ф. Мищенко, Я. Посадскій, Р. В. Ризположенскій, С. М. Смирновъ, А. Т. Соловьевъ, С. Н. Сорокина, М. С. Сегель, П. В. Траубенбергъ, свящ. В. А. Охотинъ, В. А. Ислентьевъ, М. В. Казанскій, М. Д. Закревская и М. А. Готвальдъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

1) Правительственныя распоряженія. 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигіеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія. 3) Повѣсти, разсказы, стихотворенія и другія статьи бытоваго, нравственнаго и историческаго содержанія. 4) Письма изъ провинціи. 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни. 6) Изъ жизни и печати. 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій. 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ. 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ Трезвости въ Россіи и за границею. 10) Протоколы Казанскаго Общества Трезвости. 11) Критика и библіографія. 12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ **2** *рубля.*

Адресъ редакціи: Казань, типографія Императорскаго Казанскаго Университета, Черноозерская улица, собств. домъ.

Чрезъ Редакцію журнала ДѢЯТЕЛЬ можно пріобрѣтать слѣдующія книги:

Царь-Освободитель, преобразователь и просвѣтитель Россіи Императоръ Александръ II. А. И. Александрова „ р. 40 к.
Отчего гибнутъ люди. За сотню . . . . 1 р. „ „
Всемѣрно должно удаляться отъ пьянства. Тихона Задонскаго . . . . . 1 р. „ „
Вино—ядъ. Защитникамъ умѣреннаго употребленія вина. Русскимъ матерямъ. За сотню . . . . 1 р. 50 к.
Слова отца Іоанна Ильича Сергіева противъ пьянства. За сотню . . . . . 1 р. „ „
Вино для человѣка и его потомства ядъ. За сотню 2 р. „ „
Въ защиту вина . . . . . „ „ 20 к.
Спиртные напитки, какъ располагающая причина къ разнаго рода заболѣванію человѣка. И. М. Догеля. (Одобрен. ученымъ комит.) . . . . . „ „ 40 к.

За редактора-издателя **А. Соловьевъ.**

XXII-й годъ изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА XXII-й годъ изданія.

на 1897 годъ

на

„ST. PETERSBURGER HEROLD“

(„С.-Петербургскій Герольдъ“)

ИЗДАНІЕ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Акціонернаго Общества Типографскаго Дѣла въ С.-Петербургѣ.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Самая большая газета, выходящая въ Россіи на нѣмецкомъ языкѣ.

Газета „ГЕРОЛЬДЪ“ по объему даваемыхъ ежедневно свѣдѣній и по распространенію въ Россіи и за границею считается

ПЕРВЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ
ВЪ РОССІИ,

въ виду чего особенно рекомендуется для помѣщенія

ОБЪЯВЛЕНІЙ,

которыя получаютъ обширное распространеніе среди нѣмецкаго и вообще иностраннаго населенія обѣихъ столицъ и всей Имперіи.

ЦѢНА ПОДПИСКИ СЪ ДОСТ.:		ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ:	
За годъ . .	14 руб. — коп.	За строку I-й стр. . .	40 коп.
„ 1/2 года .	8 „ — „	„ „ „ въ отд. рекламъ	30 „
„ 1/4 „ . .	4 „ 50 „	„ „ „ за текстомъ	12 „

Подписка и объявленія принимаются у всѣхъ книгопродавцевъ Имперіи по цѣнамъ редакціи.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., № 3.

ТЕЛЕФОНЪ № 514.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ **1897** ГОДУ

ежедневной литературной и политической газеты

„ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

„Виленскій Вѣстникъ“, какъ единственная ежедневная газета Сѣверо-Западнаго края, имѣя въ виду постепенное **развитіе самодѣятельности провинціи**, ростъ духовныхъ ея потребностей, стремится, по мѣрѣ силъ, **отвѣтить на запросы мѣстной жизни, ея злобъ дня въ области бытовой и экономической.**

Въ разработкѣ всѣхъ вопросовъ газета ставитъ своею задачею **обще-русскіе интересы**, русское дѣло, и съ этой точки зрѣнія оцѣниваетъ всѣ явленія и факты жизни, будучи того мнѣнія, что **всѣ народности Россіи должны способствовать всѣми силами благосостоянію своего общаго отечества.** Въ „Вилен. Вѣстн.“ читатель найдетъ всѣ свѣдѣнія изъ внутренней жизни Россіи и иностранной политики.

Въ газетѣ помѣщаются правительственныя распоряженія, назначенія, награды; руководящія статьи по разнымъ вопросамъ, фельетоны беллетристическіе, научные и изъ мѣстной жизни. **Телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агенства**, печатаемыя раньше столичныхъ газетъ; сообщенія собственныхъ корреспондентовъ изъ всѣхъ городовъ Сѣверо-Западнаго края и сообщенія о немъ другихъ газетъ; резолюціи судебной палаты; сообщенія биржи и хлѣбнаго рынка и разныя справочныя свѣдѣнія, относящіяся къ Сѣверо-Западному краю.

Кромѣ того, въ газетѣ обязательно печатаются, на основ. 11 п. прилож. къ 318 ст. т. I, ч. 2 Учр. Прав. Сен. изд. 1892 г., **всѣ безъ исключенія казенныя объявленія по девяти губерніямъ Сѣверо- и Юго-Западнаго края**, преимущественно о торгахъ и хозяйственныхъ операціяхъ; объявленія эти, согласно закону, **равносильны** объявленіямъ, печатаемымъ въ „**Сенатскихъ Вѣдомостяхъ**“.

Подписка на 1897 годъ открыта.

Всѣмъ новымъ годовымъ подписчикамъ, которые подпишутся до 1 декабря, газета въ теченіе декабря будетъ высылаться **безплатно.**

Подписная цѣна:

Съ доставкою въ Вильнѣ:		Съ пересылкой въ другіе города.	
На годъ . . .	6 р. — к.	На годъ	8 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ .	3 „ — „	„ 6 мѣсяцевъ . . .	4 „ — „
„ 3 „ .	2 „ — „	„ 3 „ . . .	2 „ 50 „
„ 2 „ .	1 „ 20 „	„ 1 „ . . .	1 „ — „
„ 1 „	— „ 70 „	За границу на годъ	— 12 рублей.

Подписка принимается въ конторѣ „Вил. Вѣстн.“, на Большой ул., д. Св.-Духова монастыря, противъ окружнаго штаба, и въ редакціи, д. Пречистенскаго собора.

Редакторъ-издатель **П. Бывалькевичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ РЕДАКЦІИ

„Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій“

„Варшавскія Университетскія Извѣстія“ заключаютъ въ себѣ два отдѣла: оффиціальный и ученый. Въ первомъ отдѣлѣ печатаются: 1) сокращенные протоколы засѣданій Совѣта Университета, 2) обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ и свѣдѣнія о личномъ составѣ Университета, 3) извлеченія изъ отчетовъ о состояніи и дѣятельности Университета, 4) отчеты профессоровъ и преподавателей объ ученыхъ командировкахъ, 5) актовыя рѣчи профессоровъ, 6) отзывы о диссертаціяхъ докторскихъ, магистерскихъ и pro venia legendi, 7) программы университетскихъ лекцій, 8) сочиненія студентовъ, удостоенныя награды золотою медалью, и 9) отзывы о медальныхъ сочиненіяхъ. Во второмъ отдѣлѣ печатаются научныя статьи профессоровъ, преподавателей и другихъ лицъ, служащихъ при Университетѣ, а также вступительныя лекціи профессоровъ и преподавателей; въ зависимости отъ состоянія средствъ „Извѣстій“ въ этомъ отдѣлѣ печатаются также курсы университетскихъ лекцій, диссертаціи и другіе научные труды большаго объема.

Въ прибавленіяхъ печатаются таблицы метеорологическихъ наблюденій и списки книгъ, поступающихъ въ библіотеку Университета, при чемъ эти списки издаются одинъ разъ въ годъ въ видѣ особаго приложенія къ майской книжкѣ „Извѣстій“.

„Варшавскія Университетскія Извѣстія“ выходятъ 9 разъ въ годъ (въ концѣ каждаго учебнаго мѣсяца) книжками въ размѣрѣ до 12 печатныхъ листовъ каждая. Годовая подписная цѣна—5 руб. съ пересылкою. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ профессоръ **Г. Ульяновъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1897** ГОДЪ НА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(Годъ изданія XII).

Въ 1896 г. въ „Сѣв. Вѣстн.“ было, между проч., напечатано: „Карьера Струкова“ Пов. **А. Эртеля.** „О развитіи русскаго народнаго хозяйства“ Проф. **А. Исаева.** „Трильби“. Ром. **Ж.-дю-Морье.** „Изъ писемъ Т. Н. Грановскаго“. „Любовь и ревность у дѣтей“ Д-ра **В. Якубовича.** „Въ дудкѣ“ Пов. **Вас. Немировича-Данченко.** „О направленіяхъ современной эстетики“ **Э. Радлова.** „QUO VADIS“. Ром. **Ген. Сенкевича.** „Воспоминанія о А. И. Герценѣ“ **Н. Тучковой-Огаревой.** „Любовь“ Ром. **О. Шапиръ.** „Наслѣдственность пола“ **Е. Чижова.** „Въ капканѣ“ Пов. **П. Боборыкина.** „Дѣтство и отрочество П. И. Чайковскаго“ **М. Чайковскаго.** „Двѣ новеллы: a) Наука любви и b) Любовь сильнѣе смерти“ **Д. Мережковскаго.** „Новѣйшая испанская литература“ Проф. **А. Шепелевича.** „Зеркала“ Пов. **З. Гиппіусъ.** „Сѣверный полюсъ и путешествіе Нансена“ **М. Венюкова.** „Фридрихъ Ницше“ Оч. **Л. А. Саломэ.** „Жилищная нужда рабочихъ классовъ“ **Д. Герценштейна.** „Гоголь и А. О. Смирнова въ 1842—44 гг.“ **В. Шенрока.** „Новая французская школа въ музыкѣ“ и „Ново-германская музыка“ **А. Коптяева.** „Александръ Дюма“ и „Новыя теченія во французскомъ романѣ“ **З. Венгеровой.** „Новая побѣда науки“ **А. Гершуна.** „Богъ театра“ Разск. **Я. Крюковскаго.** „Идея Иліады“ **Н. Минскаго.** „Таможенное разоруженіе“ **В. Бирюковича.** „Исторія одного идейнаго преступленія“ Проф. **И. Оршанскаго.** „Письма къ М-me Віардо и Г. Флоберу“ **И. С. Тургенева.** „Искусство и дѣйствительность“ изъ соч. **Дж. Рескина.** „Реорганизація С.-Петербургскаго и Московскаго комитетовъ грамотности“ **Н. Арефьева.** „Къ звѣздамъ“ Раз. **Ѳ. Сологуба.** „Москва и Римъ“ Проф. **А. Брикнера.** „Польскій публицистъ-художникъ“ **К. Льдова.** „Тургеневъ и Толстой“ Проф. **Д. Овсянико-Куликовскаго.** „Новая женщина и разводъ“ **П. Тверского.** „Женскіе типы въ трагедіяхъ Расина“ Проф. **Ѳ. Батюшкова.** „Сельско-хозяйственные отхожіе промыслы“ **В. Бирюковича.** „Плоскогорье“ Ром. **Л. Гуревичъ.** „Нѣмецкій студентъ конца вѣка“ Проф. **А. Трачевскаго.** „Атомизмъ и энергетизмъ“ Проф. **А. Введен-**

скаго. „На конкурсѣ“ Раз. **А. Стерна**, и мн. друг.—Стихи: **Н. Минскаго, Д. Мережковскаго, З. Гиппіусъ, К. Льдова, К. Фофанова, К. Бальмонта, Ѳ Сологуба, О. Чюминой** и др.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ ВЪ ЖУРНАЛѢ:

I. „Вопросы самообразованія“ (Статьи проф. **И. Боргмана**, проф. **А. Козлова**, проф. **В. Шимкевича**, про . **К. Поссе**, проф. **Л. Шепелевича**, **Н. Усова**, проф. **А. Брикнера** и др.). II. „Областной отдѣлъ“. III. „Земскій отдѣлъ“ (Статьи: „Земское и городское самоуправленіе“ **М. Стиваля**, „Земскіе финансы“ **В. Бирюковича**, „Взаимное земское страхованіе“ **П. Ск—скаго**, „Земское и городское самоуправленіе“ **П. Кузнецова** и др.). IV. „Провинціальная печать“ **Л. Горева**. V. „Внутреннее обозрѣніе“. VI. „За предѣлами Европейской Россіи“ (Статьи: „Въ Сибири“, „Кому просвѣщать Сибирь“? „Земство въ Сибири“, „Ссылка въ отдаленныя мѣста Сибири“, „Земская школа въ Сибири“ и др. **Н. Арефьева**. „Кавказъ“ **М. П.**, „Прибалтійскій край“ **П. К.**, „Привислянскій край“ **М. П.** „Финляндскія дѣла“ **П. Кузнецова**). VII. „Корреспонденціи изъ заграницы“. VIII. „Изъ жизни и литературы“. IX. „Критика“. X. „Библіографія“. XI. „Литературныя замѣтки“ **А. Волынскаго**. (Статьи: „Власть тьмы“, „Современная русская беллетристика“, „Философскія теченія въ русской поэзіи“, „Книга Куно-фишера о Шопенгауэрѣ“, „Два послѣднихъ романа Золя“, „Польскій романистъ Сенкевичъ“ и др.).

Подписная цѣна на журналъ понижена (**безъ измѣненія объема и состава книжекъ**). **Разсрочка** для иногороднихъ приспособлена къ удобствамъ почтовой пересылки денегъ:

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Годъ.	Полгода.	Четв.-года.	1 мѣс.
Для иногороднихъ	12 р.	6 р. — к.	3 р. — к.	1 р.
„ городскихъ (съ дост.) .	11 „	5 „ 50 „	2 „ 75 „	90 к.
„ заграничныхъ	14 „	7 „	4 „	

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Главн. Конторѣ**, Спб., Троицкая 9; въ Москвѣ въ отдѣленіи конт. книжн. маг. **К. Тихомирова**, Кузнецкій Мостъ; въ книжн. маг. **Карбасникова**, **„Новаго Времени“**, **Печковской** и др.

Редакторъ-Издательница **Л. Я. Гуревичъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1897** ГОДЪ

НА ИЗДАЮЩУЮСЯ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ

ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ПРИАЗОВСКІЙ КРАЙ“

VII годъ изданія.

На основаніи и въ предѣлахъ разрѣшенной правительствомъ программы, содержаніе газеты раздѣляется на слѣдующіе отдѣлы:

I. Дѣйствія правительства. II. Телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства „и собственныхъ корреспондентовъ. III. Спеціальныя телеграммы, курсовыя и фондовыя с.-петербургской биржи. IV. Руководящія статьи по внутреннимъ вопросамъ. V. Политическое обозрѣніе. VI. Иностранныя извѣстія. VII. Заграничная жизнь. VIII. О чемъ пишутъ. IX. Злобы дня. X. Общая хроника. XI. Летучіе листки. XII. Мѣстная хроника и изъ отдѣленій. XIII. Арабески (Таганрогъ). XIV. Пестрыя замѣтки (Новочеркаскъ). XV. Кубанскія письма (Екатеринодаръ). XVI. Письма изъ Маріуполя. XVII. Театръ и музыка. XVIII. Маленькій фельетонъ. XIX. Изъ залы суда. XX. Наука, искусство и литература. XXI. Библіографія. XXII. Корреспонденціи. XXIII. По Россіи. XXIV. Смѣсь. XXV. Фельетонъ литературный, научный, беллетристическій и др. XXVI. Торговыя свѣдѣнія. Биржа. XXVII. Справочный отдѣлъ. XXVIII. Объявленія и рекламы.

Въ „Приазовскомъ Краѣ“ помѣщаются портреты и рисунки, имѣющіе отношеніе къ текущимъ выдающимся событіямъ.

Условія подписки въ Россіи:

СЪ ДОСТАВКОЙ и ПЕРЕСЫЛКОЙ город. и иногородн. подписчик.

На годъ—9 р.; на 11 м.—8 р. 50 к.; на 10 м.—8 р.; на 9 м.—7 р. 25 к. на 8 м.—6 р. 50 к.; на 7 м.—5 р. 75 к.; на 6 м.—5 р.; на 5 м.—4 р. 25 к. на 4 м.—3 р. 50 к.; на 3 м.—2 р. 75 к.; на 2 м.—2 р.; на 1 м. 1 р.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для городскихъ подписчиковъ.

На годъ—8 р.; на 11 м.—7 р. 50 к.; на 10 м.—7 р.; на 9 м.—6 р. 50 к. на 8 м.—6 р.; на 7 м.—5 р. 25 к.; на 6 м.—4 р. 50 к.; на 5 м.—3 р. 75 к. на 4 м.—3 р.; на 3 м.—2 р. 25 к.; на 2 м.—1 р. 50 к.; на 1 м.—80 к.

За пересылку газеты за-границу взимается, сверхъ подписной цѣны, **60** коп. въ мѣсяцъ. За перемѣну адреса платится **50** коп.

Подписка принимается исключительно съ каждаго 1-го числа.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Ростовѣ на Дону—въ главной конторѣ газеты „Приазовскій Край“.

ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ КОНТОРЫ:

Въ *Таганрогѣ*—у А. Б. Тараховскаго и П. Ф. Каменева, типо-литографія по Итальянск. пер., № 19. *Новочеркаскѣ*—у Н. В. Туркина, Комитетская ул. *Екатеринодарѣ*—въ Кубанской книжной торговлѣ П. Т. Галладжіанца. *Маріуполѣ*—у П. Н. Фалькевича. *Ейскѣ*—у Ѳ. С. Куцева. *Новороссійскѣ*—у Э. А. Маринаки. *Азовѣ*—у В. В. Золотарева. *Луганскѣ*—у П. Е. Кочетова. *Александровскѣ-Грушевскомъ*—у Б. М. Файвишевича, типографія. *Пятигорскѣ*—у А. М. Мануилова, типографія. *Грозномъ*—у Е. П. Садовникова. *Бахмутѣ*—у И. Р. Грилихесъ. *Армавирѣ*—у Р. Ф. Уманцевой, ст. *Каменской*—у В. И. Волокитина, типографія. ст. *Константиновской*, обл. в. Д.—у М. И. Кучерова.

Редакторъ-Издатель **С. Х. Арутюновъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ“

ВЪ 1897 Г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Безъ казенныхъ прибавленій.				Съ казен. прибавл.	
	на годъ	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.	на годъ	6 мѣс.
Съ достав. по гор. почтѣ	16 р.—к.	9 р.—к.	4 р.50к.	1 р.80к.	18 р.—к.	10 р.—к.
Съ пересыл. иногород.	17 „ —„	10 „ —„	5 „ 50 „	2 „ — „	19 „ —„	11 „ — „
За границу	26 „ —„	14 „ —„	8 „ — „	3 „ — „	28 „ —„	16 „— „

Подписка на газету съ казенными прибавленіями принимается только на годовой и полугодовой срокъ. Въ розничную продажу казенныя прибавленія не поступаютъ.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, Шпалерная, 26, и въ книжномъ магазинѣ Мелье (Невскій пр., № 20); въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, № 61.

Иногородные адресуютъ: С.-Петербургъ, Шпалерная, 26.

Редакторъ-издатель *Князь Э. Э. Ухтомскій.*

ВѢСТНИКЪ

ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГІЕНЫ, СУДЕБНОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ.

Выходитъ ежемѣсячно книжками около 15 листовъ каждая.

Подписная цѣна: для врачей, состоящихъ на службѣ, государственной, земской и частной, и женщинъ врачей—**6** р.; для не служащихъ врачей и лицъ неврачебнаго сословія—**7** руб.

Допускается разсрочка: **2** (или **3**) руб. при подпискѣ, **2** руб. не позже 1 апрѣля и **2** руб. не позже 1 іюля.

Подписчики на журналъ могутъ получать, безъ уплаты за пересылку, изданія редакціи:

I томъ „Справочной книги для врачей“.

I. Обзоръ гражданскихъ врачебныхъ законовъ Россійской Имперіи. С. М. Ершова.—II. Основныя правила составленія судебно-медицинскихъ актовъ о вскрытіяхъ мертвыхъ тѣлъ. Д. П. Косоротова.—III. Опытъ разработки результатовъ регистраціи врачей Россіи. В. И. Гребенщикова.—IV. Справочныя свѣдѣнія по русскимъ минеральнымъ водамъ, грязямъ, морскимъ купаньямъ и климатолечебнымъ станціямъ. А. Г. Кулябко-Корецкаго.—Прибавленіе. Кумысъ и кумысолечебныя заведенія. К. К. Толстого.—V. Общедоступные гигіеническіе способы изслѣдованія. П. О. Смоленскаго.—VI. Сифилисъ въ санитарномъ отношеніи. К. Л. Штюрмера.—Библіографическій указатель иностранной и русской литературы по сифилидологіи за 1886—1890 г.

Цѣна книги (около 40 листовъ большаго формата) **2** рубля.

II томъ „Справочной книги для врачей“.

I. Обзоръ санитарнаго законодательства въ Россіи. Проф. Ведрова.—II. Больницы гражданскаго вѣдомства въ Россійской Имперіи. В. И. Гребенщикова.—III. Основы психіатрической экспертизы. А. В. Тимофѣева и М. В. Игнатьева.—IV. Объ обезвреживаніи фабричныхъ отбросовъ. Проф. С. А. Пржибытекъ.—V. Мѣропріятія противъ заразныхъ болѣзней (I. Брюшной тифъ). П. О. Смоленскаго.—VI. Мѣстныя венерическія болѣзни. К. Л. Штюрмера.—VII. О лекарственныхъ растеніяхъ Русской флоры. Проф. Мерклина.

Цѣна книги (около 40 листовъ большаго формата) **2** рубля.

Атласъ лекарственныхъ растеній Русской флоры (25 листовъ раскрашенныхъ рисунковъ, изготовленныхъ за границей). Цѣна для выписывающихъ II томъ „Справочной книги“—**1** р.; отдѣльно **2** руб.

Гг. Подписчиковъ, при высылкѣ въ редакцію подписныхъ за журналъ денегъ, или выписываніи изданій редакціи, просятъ, во избѣжаніе задержки въ исполненіи заказа, посылать одновременно въ редакцію увѣдомленіе о сдачѣ денегъ на почту (открытымъ письмомъ, съ означеніемъ адреса и № почтовой квитанціи). При несоблюденіи этого условія исполненіе заказовъ неизбѣжно значительно замедляется, т. к. денежные пакеты съ заявленіями получаются не прямо редакціей, а черезъ Государственное Казначейство.

М. И. Галанинъ.

Вышла въ свѣтъ 35-ая книга (ноябрь-декабрь) журнала

„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ“,

издаваемаго Московскимъ Психологическимъ Обществомъ.

Содержаніе: *Н. Я. Гротъ.* О жизни и личности Декарта.—*В. П. Сербскій.* Преступные и честные люди.—*А. А. Токарскій.* О глупости.—*Вл. С. Соловьевъ.* Нравственная организація человѣчества.—*Кн. С. Н. Трубецкой.* Основанія идеализма.—*В. П. Сербскій.* 4-ый международный конгрессъ криминальной антропологіи въ Женевѣ.—*В. К. Ротъ.* Нейрастенія и лѣность.—*С. Н. Булгаковъ.* О закономѣрности соціальныхъ явленій.—*А. А. Токарскій.* 3-й международный психологическій конгрессъ въ Мюнхенѣ.—*Полемика.* 1) *О. В. Леоновой и С. А. Суханова*: По поводу теоріи нейроновъ; 2) *В. Ѳ. Саводникъ.* По поводу диссертаціи г. Челпанова. *Критика и библіографія.*—*А. А. Токарскій.* Записки психологической лабораторіи.—*Психологическое Общество.*—*Извѣстія и замѣтки.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1897 годъ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на годъ безъ доставки—**6** р., съ доставкой въ Москвѣ—**6** р. **50** к., съ пересылкой въ другіе города—**7** р., за границу—8 р.

Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и студенты университетовъ пользуются скидкой въ 2 р. Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимается только въ конторѣ редакціи.

Подписка, кромѣ книжныхъ магазиновъ „**Новаго Времени**“ (С.-Пб., Москва, Одесса и Харьковъ), **Карбасникова** (С.-Пб., Москва, Варшава), **Вольфа** (С.-Пб. и Москва), **Оглоблина** (Кіевъ), **Башмакова** (Казань) и **другихъ**, принимается въ конторѣ журнала: **Москва**, Большая Никитская, д. 2—24 (въ помѣщеніи журнала „Русская Мысль“).

Предсѣдатель Психологическаго Общества **Н. Я. Гротъ.**

Редакторы: **Л. М. Лопатинъ.** **В. П. Преображенскій.**

ОТВАРЯ СЕ ПОДПИСКА

ЗА

IV-ТА ГОДИШНИНА (1897)

НА

„БЪЛГАРСКА СБИРКА“

СПИСАНИЕ ЗА КНИЖНИНА И ОБЩЕСТВЕННИ ЗНАНИЯ.

ИЗЛАЗЯ ПОДЪ РЕДАКЦИЯТА

НА

Стефана С. Бобчевъ

Въ г. Пловдивъ.

Спис. „Българска Сбирка“ ще излѣзва, както и до сега, послѣднята программа:

I. **Статии и очерки** върху книжнината и общественитѣ знания, по историята и етнографията;—Пжтешествия. II. **Животописи** на знаменити мжжье, дѣятели въ науката, книжнината и обществения животъ. III. **Изящна словесность**: стихотворения;—повѣсти, разскази и очерки изъ нашия животъ;—повѣсти и разскази прѣведени отъ чужди язици и писани отъ пò извѣстни писатели;—прѣводи на нѣкои классически творения. IV. **Изъ книжнината и живота**: бѣлѣжки и разсжждения върху пò-важнитѣ явленія въ нашата книжнина и обществения ни животъ.—Сжщо за чужбина. V. **Книгописъ**: а) оцѣнка на български и чужди книги; б) показалецъ на новоизлѣзлитѣ български книги; в) показалецъ на пò-важнитѣ статии и др. въ повремѣннитѣ списания и вѣстници. VI. **Малки вѣсти**: изъ книжовния, черковно-обществънъ и училищенъ свѣтъ у насъ и на чужбина. VII. **Смѣсь**: свѣдѣния по домакинството, игпената и вѣсти за открития, изнамѣрения и пр.

Сътрудници: **И. М. Вазовъ, Д. К. Поповъ, И. И. Славейковъ, А. Т. и Д. Т. Страшимировъ, Ив. Ст. Андрейчинъ, Ал. Узуновъ, Д-ръ Ник. Бобчевъ, Н. Кисимовъ, Д. В. Храновъ, И. И. Каранетровъ, Ил. С. Бобчевъ, Ив. Бѣлевъ, Хр. Берберовъ, Ил. Веновъ, Д. Т. Душановъ,**

Ю. Ивановъ, З. Кировъ, Ил. Кирмидчиевъ, Г. Ив. Маркова, Д. Мариновъ, Крьстю Мирский, Ив. Найденовъ, Ст. Огняновъ, В. Ковачевъ, В. Неповъ, Н. Петковъ, Д-ръ Пасманикъ, Печалинъ (псевд.) Деборовъ (псевд.) и К. Христовъ и др. и др.

Българска Сбирка ще излазя веднъжь въ началото на всѣки мѣсецъ, освѣнь въ юлий и августъ, въ размѣръ на 7 печатни коли.

Цѣната на годишния абонаментъ на **Б. Сбирка** си остава 10 лева за въ България, 12—извънъ. Половинъ годишни абонаменти не се приематъ. За ученицитѣ селскитѣ учители, свещенницитѣ и за абонатитѣ на „Юридически Прѣгледъ“ прѣзъ 1897 година **Българска Сбирка** се отстѫпва за 8 л., т. е. двѣтѣ списания вмѣсто 22 л. за 20 л.

На настоятелитѣ и на всички, които запишѫтъ и **съберѫтъ стойностьта** на 10 абонамента, прави имъ се обичайната отстѫпка едно на десеть.

Забѣлѣжа.—Всичко, което се отнася до списанието ни (писма, статии, пор чки, пари и пр,) испровожда се: До администрацията на **Българска Сбирка**, въ Пловдивъ.

Пловдивъ, декемврий 1896 г. **С. С. Бобчевъ.**

ПОДПИСКА

НА

„ЮРИДИЧЕСКИ ПРѢГЛЕДЪ“

ЗА ПРѢЗЪ 1897 ГОДИНА.

Юридически Прегльдъ, като встѫпва въ V-та год. на издаването си, ще излазя и прѣзъ 1897 год. по сѫщата программа—дважь въ мѣсеца (освѣнь юлий и августъ) въ размѣръ на три печатни коли.

Той остава уголѣменъ съ единъ или два листа (4 страници), въ които *се печатѫтъ „Обявленията на Върховний Кассационенъ Судъ въ София“* по назначенитѣ всѣки мѣсецъ дѣла.

Това списание съдържа:

I. **Статии по гражданското, по наказателното право и по судопроизводството.** II. **Статии по държавното, административното и финансово право и по политическата икономия.** III. **Материали и бѣлѣжки по обичайното право.** IV. **Кратки** (по нѣкога обширни) **отчети за по-прочутитѣ у насъ и па чужбина углавни дѣла.** V. **Сѫдебна практика** за нашитѣ сѫдилища изобщо, а особенно по рѣшенията на Върховний Кассационенъ и апелативнитѣ ни сѫдилища. VI. **Разни вѣсти и бѣлѣжки** изъ сѫдебний, законодателенъ и държавенъ нашъ и чуждъ животъ. VII. **Наший печатъ по сѫдебно-правнитѣ въпроси.** VIII. **Юридически книгописъ.** IX. **Общъ книписъ.**

Цѣната си остава сѫщата: 12 лева годишно за въ България, 15 лева за извънъ България. На ученицитѣ и на абонатитѣ на **Българска Сбирка** „Юрид. Прѣгледъ“ се отстѫпва по 10 лева, т. е. двѣтѣ списания вмѣсто 22 л. за 20 л.

Цѣло годишно течение Юридически Прѣгледъ за 1893 год. за 15 л.
Всѣко годишно течение Юр. Пр. за 1894, 95 и 96 г. по 12 л.
Който купи и четиритѣ течения отстѫпватъ му се за 45 л.
Който купи само теченията за 1894, 95 и 96 г. ще плати 30 л.

Отстѫпката се прави на онѣзи, които поискатъ направо отъ администрацията книжкитѣ и си внесѫтъ прѣдварително стойностьта.

Всичко, което се отнася до *Юрид. Прѣгледъ*: статии, пари, писма, се испровожда: До администрацията на *Юрид. Прѣгледъ*.

Пловдивъ, декемврий 1896 г.

С. С. Бобчевъ.

„СБОРНИКЪ ПРАВОВѢДѢНІЯ и ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЗНАНІЙ“.

Труды Юридическаго Общества, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, и его Статистическаго Отдѣленія.

Выходитъ съ 1893 года два раза въ годъ томами не менѣе 24 листовъ.

Въ Сборникѣ помѣщаются какъ работы членовъ Московскаго Юридическаго Общества по предметамъ, входящимъ въ кругъ преподаванія на юридическихъ факультетахъ, такъ и труды самого Общества, выражающіеся въ протоколахъ засѣданій Общества, его Отдѣленій и Коммисій, въ составляемыхъ имъ по разнымъ предметамъ проектахъ и заключеніяхъ и т. п.

Въ **первыхъ пяти томахъ „СБОРНИКА ПРАВОВѢДѢНІЯ“ за 1893—1895 гг.** были, между прочимъ, напечатаны статьи и замѣтки слѣдующихъ авторовъ: И. А. Базанова, В. Л. Бинштока, С. М. Блеклова, П. И. Бѣляева, Г. Л. Вербловскаго, С. И. Викторскаго, Н. В. Водовозова, В. А. Гольцева, В. Ф. Дерюжинскаго, Г. А. Джаншіева, Д. А. Дриля, В. Р. Завадскаго, Ѳ. Ѳ. Зигеля, Гр. Л. А. Камаровскаго, Н. С. Капустина, Н. И. Карѣева, А. А. Кауфмана, М. М. Ковалевскаго, И. М. Красноперова, Л. Н. Маресса, А. Н. Миклашевскаго, С. А. Мурганцева, П. И. Новгородцева, И. Х. Озерова, В. В. Пржевальскаго, В. И. Семевскаго, В. П. Сербскаго, Е. Д. Синицкаго, М. Н. Соболева, В. Н. Сторожева, Н. С. Суворова, А. З. Танцова, Е. Н. Тарновскаго, М. И. Туганъ-Барановскаго, А. И. Чупрова, В. Н. Чуракова.

Содержаніе шестаго тома: I. Юридическое Образованіе въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. *Ѳ Ѳ. Зигеля.*—II. Профессоръ Францъ Листъ и его основныя воззрѣнія на преступленіе и наказаніе. *В. В. Пржевальскаго.*—III. Личный и общественный элементы

въ исторіи. *С. П. Казанскаго.*—IV. Къ вопросу о первоначальныхъ формахъ общиннаго землевладѣнія. *А. А. Кауфмана.*—V. Гарантіи личной свободы въ Англіи. *В. Н. Сторожева.*—VI. Что такое трудовая цѣнность. *С. Н. Булгакова.*—VII. Органы губнаго управленія въ XVI и XVII вв. *Н. П. Ретвиха.*—VIII. Общіе итоги научнаго творчества А. Ѳ. Кистяковскаго. *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго.*—IX. Источники и уголовное право Литовскаго статута. *С. А. Шумакова.*—X. Окончаніе предварительнаго слѣдствія. *В. С. Малченко.*—XI. Кіевскіе ночлежники. *Л. С. Личкова.*—XII. Заочныя рѣшенія. *Н. И. Ржондковскаго.*—XIII. Хроника: Памяти Т. Н. Грановскаго. *В. Н. Сторожева.*—Съѣздъ Института международнаго права въ Кембриджѣ 1895 г. *Гр. Л. А. Камаровскаго.*—Диспуты въ Университетѣ.—Разныя извѣстія и замѣтки. Спб. 1896. IV+385+91 стр.

Въ январѣ 1897 года вышелъ въ свѣтъ

Седьмой томъ: I. Кабинетъ Министровъ и Правительствующій Сенатъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. *А. Н. Филиппова.*—II. Ученіе Мальтуса о народонаселеніи. *Н. В. Водовозова.*—III. Положеніе труда на частныхъ заводахъ Алтайскаго округа. *С. П. Швецова.*—IV. Памяти Д. Д. Фильда. *П. М. Богаевскаго.*—V. Томскіе переселенцы по подворному изслѣдованію 1894 г. *А. А. Кауфмана.*—VI. Раскладка по уѣздамъ губернскихъ дорожныхъ капиталовъ. *Н. Н. Романова.*—VII. Древнерусскіе косвенные налоги. *С. А. Шумакова.*—VIII. Хроника: Протоколы засѣданій Общества за 1895—1896 гг. и Статистическаго Отдѣленія за 1894—1896 гг. Частновладѣльческое хозяйство въ С.-Петербургской губ. *А. Ф. Фортунатова.* Стачки и Локкауты. IV+262+146 стр.

Цѣна каждаго тома 2 руб. 50 коп.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ М. М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 лин., 28.

ВЫШЛА ЯНВАРЬСКАЯ (ПЕРВАЯ) КНИГА

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО ИЗДАНІЯ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Содержаніе: I. **Освобожденный Прометей.** Лирическая драма *П. Б. Шелли.* Переводъ *К. Д. Бальмонта.* II. **Александръ Николаевичъ Островскій** — *С. В. Максимова.* III. **Арматура.** Романъ *Поля Эрвье.* Переводъ съ французскаго. IV. **Стихотвореніе.**—*Мих. Гербановскаго.* V. **Мірское дитя.** Разсказъ *Маріи Эбнеръ фонъ-Эшенбахъ.* Переводъ съ нѣмецкаго *Н. К.* VI. **Республика каменоломовъ.** *Вас. И. Немировичъ-Данченко.* VII. **Маленькіе работники.** *В. Липягина.* VIII. **Уголокъ Колхиды.** *В. Свѣтлова.* IX. **На ясномъ берегу.** Повѣсть *Г. Сенкевича.* Пер. съ польск. *В. М. Л.* X. **Изъ литературной переписки.** *К. Д. Кавелина.* XI. **Звѣрь въ человѣкѣ.** (**Дюре Рейнъ**). Романъ *Іонаса Ли.* Пер. съ датск. *А. и П. Ганзенъ.* XII. **Стихотвореніе.**—*В. Полтавцева.* XIII. **Всеобщее обученіе въ малонасел. мѣстн. и школьн. сѣть.**—*В. П. Вахтерова.* XIV. **Личныя и имуществ. отношенія между супругами.**—*А. И. Загоровскаго.* XV. **Какъ заниматься статистикой.**—*А. Ѳ. Фортунатова.* XVI. **Начало скептическаго движенія въ Италіи.**—*Евг. Тарле.* XVII. **Генрикъ Вергеландъ, предшественникъ Бьернсона и Ибсена.** Очеркъ *П. Ганзенъ.* XVIII. **Главнѣйшіе моменты изъ исторіи запорожск. казачества.** *Д. И. Эварницкаго.* XIX. **Очерки провинціальной жизни.**—*И. И. Иванюкова.* XX. **Внутреннее обозрѣніе.** XXI. **Опроверженіе.** XXII. **1896 годъ въ политическомъ отношеніи.**—*В. А. Гольцева.* XXIII. **Современное искусство.** XXIV. **Изъ литературныхъ наблюденій.**—*О. Т. В.* XXV. **Библіографическій отдѣлъ.** XXVI. **Объявленія.**

Съ Февральской книги «Русской Мысли» начнется печатаніе новаго большаго историческаго романа Генриха Сенкевича «Kvzyzacy».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1897** ГОДЪ.

(Восемнадцатый годъ изданія).

Цѣна съ дост. и перес.	на годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Во всѣ гор. Россіи . .	**12** руб.	**9** руб.	**6** руб.	**3** руб.	**1** руб.
За границу	**14** руб.	**10** р. **50** к.	**7** руб.	**3** р. **50** к.	—

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1-му апрѣля, 1-му іюля и 1-му октября по 3 руб. Подписка принимается: въ Москвѣ—въ конторѣ журнала,—уголъ Леонтьевскаго пер. и Б. Никитской, домъ № 2—24. Въ Петербургѣ—въ книжн. магаз. Фену и К°, Невскій. Въ Кіевѣ—въ книжн. магазинѣ А. Идзиковскаго.

При редакціи открытъ магазинъ русскихъ и иностранныхъ книгъ съ пріемомъ подписки на всѣ журналы и газеты. **Книжный магазинъ** принимаетъ на комиссію посторонніе изданія и высылаетъ по первому требованію всѣ существующія въ продажѣ книги и ноты, также принимаетъ на себя составленіе народныхъ и другихъ библіотекъ на какія угодно суммы и даетъ требуемыя справки по составленію народныхъ и школьныхъ библіотекъ и складовъ для продажи книгъ.

Редакторъ-издатель *В. М. ЛАВРОВЪ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1897** г.

(ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“,

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I) **оригинальныя статьи;** II) **документы, извѣстія и замѣтки;** III) **критика и библіографія.** Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ справокъ и отдѣлъ приложеній, въ который войдутъ: а) **рисунки,** исполненные фототипіей, и б) **не менѣе одного печатнаго листа** въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ **научныхъ матеріаловъ.**

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

Въ 1897 году журналъ будетъ издаваться при участіи слѣдующихъ лицъ:

Проф. *В. Б. Антоновича, А. А. Андріевскаго, Н. Ѳ. Бѣляшевскаго,* проф. *Д. И. Багалѣя, Н. П. Василенка, В. П. Горленка,* проф. *П. В. Голубовскаго,* проф. *Н. П. Дашкевича, П. С. Ефименка, А. Я. Ефименка, П. И. Житецкаго, И. П. Житецкаго,* проф. *В. С. Икончикова, И. М. Каманина, Е. А. Кивлицкаго, Ѳ. А. Кудринскаго,* прот. *П. Г. Лебединцева, О. И. Левицкаго, А. М. Лазаревскаго,* проф. *И. В. Лучицкаго, Л. С. Личкова, В. Г. Ляскоронскаго,* проф. *Ѳ. Г. Мищенка, Н. В. Молчановскаго, К. П. Михальчука, В. А. Мякотина, Ѳ. Д. Николайчика,* прот. *П. Орловскаго,* проф. *Н. И. Петрова, В. К. Пискорскаго, Б. С. Познанскаго, Л. В. Падалки, А. А. Русова,* проф. *Н. Ѳ. Сумцова,* проф. *Н. И. Стороженка, Н. В. Стороженка, А. В. Стороженка, А. І. Степовича, В. Н. Сторожева, Л. Д. Синицкаго,* проф. *Ѳ. Титова, М. К. Чалаго, Я. Н. Шульгина, Н. В. Шугурова, В. И. Щербины, В. Н. Ястребова* и др.

Получивъ разрѣшеніе напечатать составленный подъ редакціей В. Науменка и Е. Тимченка «Малороссійскій Словарь», который въ полномъ видѣ займетъ болѣе 100 печатныхъ листовъ въ 2 столбца, редакція «Кіевской Старины» разсчитываетъ въ теченіе 1897 года выпустить въ свѣтъ 2-й томъ этого словаря, объемомъ до 25 печатныхъ листовъ. Этотъ томъ составитъ безплатное приложеніе для подписчиковъ журнала «Кіевская Старина» въ 1897 году.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

	на годъ
Съ пересылкой и доставкой . . .	**10** р. —
Безъ доставки и пересылки . . .	**8** — **50** к.
За границу	**12** — —

Разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціею.

Въ редакціи продаются полные экземпляры «Кіевской Старины» за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886, по **8** руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: (Кіевъ, Кузнечная у і. 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Издатель *К. М. Гамалѣй.* Редакторъ *В. П. Науменко.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
„НИЖЕГОРОДСКІЙ ЛИСТОКЪ“
въ 1897 году.

Редакція „НИЖЕГОРОДСКАГО ЛИСТКА“ ставитъ своей задачей разработку вопросовъ нижегородской и поволжской жизни, отводя въ то-же время мѣсто и интересамъ современной государственной и общественной жизни Россіи.

Газета выходитъ ежедневно, въ размѣрѣ полнаго листа, не исключая и дней послѣпраздничныхъ.

Въ газетѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы:

1) Телеграммы, общія и торговыя; 2) Правительственныя распоряженія; 3) Извѣстія изъ столицъ; 4) Статьи по мѣстнымъ и общимъ вопросамъ; 5) Обозрѣніе газетъ и журналовъ; 6) Мѣстная хроника; 7) Театръ и музыка; 8) Маленькій фельетонъ; 9) Корреспонденціи; 10) Внутреннія извѣстія; 11) Хроника провинціальной жизни; 12) Внѣшнія извѣстія; 13) Судебная хроника; 14) Смѣсь; 15) Торговый отдѣлъ: нижегородская биржа и рынокъ; торговыя корреспонденціи изъ столицъ и городовъ Поволжья, ярмарочная биржа; 16) Фельетонъ: стихи, разсказы, повѣсти, очерки оригинальные и переводные, научный, литературно-критическій, обзоры европейской жизни, изъ мѣстной и поволожской жизни и проч.

Въ Нижегородскомъ Листкѣ“ принимаютъ участіе: **Н. П. Ашешовъ, А. И Богдановичъ, Е. Ф. Волкова, Н. Гаринъ (Н. Г. Михайловскій), В. А. Гольцевъ, А. М. Ещинъ, Е. М. Ещинъ, Ивановичъ, Вл. Г. Короленко, В. А. Мосолова, А. Д. Мысовская, М. А. Плотниковъ, С. Д. Протопоповъ, А. М. Пѣшковъ (М. Горькій), К. М. Станюковичъ, В. Е. Чешихинъ, Е. Н. Чириковъ (Е. Валинъ), А. А. Штевенъ** и мн. друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ:

На годъ—**7** р., на ½ года—**3** р. **50** к., на 3 мѣс.—**2** р., на 1 мѣс.—**1** р.

Новые подписчики, внесшіе сполна годовую плату за 1897 г. до декабря мѣсяца текущаго года, получаютъ газету, по примѣру прежнихъ лѣтъ, съ 1-го декабря.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1. **Въ Нижнемъ-Новгородѣ,**—въ главной конторѣ „Нижегородскаго Листка“, Больш. Покровка, д. Приспѣшникова.
2. **Въ Москвѣ**—въ отдѣленіи конторы *Нижегородскаго Листка* при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.
3. **Въ Москвѣ и Петербургѣ**—въ конторахъ объявленій Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и К°.

1897 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА **годъ 2.**
НА ЖУРНАЛЪ
„ВОПРОСЫ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ“,
ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРОФЕССОРА УНИВ. СВ. ВЛАДИМІРА
И. А. Сикорскаго
въ Кіевѣ.

Журналъ, какъ показываетъ отчасти и самое названіе его, имѣетъ своей задачей—помимо спеціальныхъ изслѣдованій по психіатріи и нервной патологіи—содѣйствовать разрѣшенію вопросовъ, общихъ для всѣхъ отдѣловъ медицины, насколько эти вопросы могутъ быть освѣщены съ точки зрѣнія психіатріи и нервной патологіи. Журналъ ставитъ одной изъ своихъ цѣлей—сближеніе различныхъ медицинскихъ спеціальностей на почвѣ общихъ вопросовъ и научныхъ обобщеній, достигнутыхъ неврологіей.

Объединеніе медицины на почвѣ неврологіи представляется желательнымъ и плодотворнымъ. Объединяющую силу содержатъ въ себѣ вопросы **этіологіи** и **патологіи** болѣзней; этимъ вопросамъ и будетъ отведено надлежащее мѣсто. Вниманіе журнала будетъ посвящено также **терапіи** нервныхъ болѣзней и **нервно-психической гигіенѣ**, такъ какъ та и другая содержатъ рядъ данныхъ, всего болѣе объединяющихъ медицину.

Журналъ предполагаетъ слѣдить за выдающимися вопросами и фактами въ различныхъ областяхъ медицины и будетъ стараться своевременно дѣлать рефераты и обзоры по содержанію этихъ вопросовъ. Но независимо отъ того, для успѣшнѣйшаго достиженія намѣченной цѣли, въ январьской книжкѣ каждаго года будетъ помѣщаемъ **отчетъ объ успѣхахъ нервно-психической медицины и сопредѣльныхъ знаній за истекшій годъ.** Отчетъ этотъ—въ критико-библіографической формѣ—будетъ содержать систематическое обозрѣніе новыхъ и важнѣйшихъ научныхъ направленій съ изложеніемъ результатовъ, достигнутыхъ наукою и ея примѣненіями на дѣлѣ.

Журналъ выходитъ книжками каждые **три** мѣсяца по слѣдующей программѣ:

1) Оригинальныя статьи по вопросамъ психіатріи и нервной патологіи, а также по вопросамъ анатоміи, физіологіи, гигіены нервной системы и врачебной экспертизы, относящейся къ этимъ предметамъ.

2) Критика и библіографія по тѣмъ же вопросамъ.

3) Хроника нервныхъ клиникъ, психіатрическихъ клиникъ, домовъ для умалишенныхъ, заведеній для идіотовъ и исправительныхъ заведеній.

4) Краткія замѣтки по содержанію трехъ предъидущихъ отдѣловъ.

къ 4 л.

Статьи для журнала присылаются редактору въ заказныхъ письмахъ или бандероляхъ по слѣдующему адресу: Кіевъ, профессору И. А. Сикорскому (Б.-Подвальная, 15).

Авторы критическихъ обзоровъ получаютъ гонораръ 60 р. за печатный листъ.

Авторы статей получаютъ по 25 экз. отдѣльныхъ оттисковъ. О присланныхъ въ редакцію книгахъ и изданіяхъ будетъ оповѣщено въ одной изъ ближайшихъ книжекъ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой въ годъ 6 руб.

Лица, подписывающіяся на 1-й и 2-й годъ журнала вмѣстѣ, платятъ 10 р. за оба года.

Подписка принимается: въ редакціи журнала (Кіевъ, Б.-Подвальная, 15), въ книжныхъ магазинахъ Оглоблина и Іогансона въ Кіевѣ, а также въ книжномъ магазинѣ Карла Риккера въ Спб. (Невскій, 14).

1896 г. Томъ I (годъ 1-й). **1896 г.**

СОДЕРЖАНІЕ:

1) Отъ Редакціи.

Отд. I. Оригинальныя статьи.

2) Проф. И. А. Сикорскій. Самоубійство среди русскихъ врачей. 3) В. В. Селецкій. Лѣченіе tabes dorsualis. 4) Проф. И. А. Сикорскій. Физіогномика и психич. состояніе пьяницъ. 5) М. Н. Лапинскій. Къ вопросу о строеніи капилляровъ мозговой коры. 6) А. Кульженко. Случай Haematomyeliae centralis. 7) Д-ръ Эм. Ивановъ. Два случая сотрясенія мозга. 8) Д-ръ М. Ф. Колесниковъ. Случай Pseudorabies hysterica. 9) Проф. И. А. Сикорскій. Курсъ общей симптоматологіи и терапіи нервныхъ болѣзней. 10) П. Петровскій. О заболѣваніи нервной системы при подагрѣ (neuronitis toxica). 11) Д-ръ М. Игнатьевъ. Вопросы отчетности психіатрическихъ заведеній. 12) Прив. доц. П. Нечай. Алкоголизмъ въ его отношеніи къ душевнымъ заболѣваніямъ и нѣкоторыя мѣры борьбы съ нимъ. 13) И. К. Хмѣлевскій. Три случая психозовъ съ симптомами delirii acuti. 14) Д-ръ М. Лапинскій. Случай межцентральной афазіи (алексіи), съ потерей двухъ иностранныхъ языковъ. 15) А. Кульженко. Описаніе и опытное изслѣдованіе случая eructationis nervosae. 16) М. Лапинскій. Причинное вліяніе страданій периферическихъ нервовъ на возникновеніе заболѣванія сосудистой стѣнки и обратно: страданіе сосудовъ, какъ причинный дѣятель въ возникновеніи страданія питаемыхъ ими периферическихъ нервовъ. 17) Я. П. Горшковъ. Значеніе болѣзненной наслѣдственности въ этіологіи прогрессивнаго паралича. 18) П. В. Никольскій. Трофоневротическія язвы кожи при пораженіи caudae equinae.

Отд. II. Судебная и общественная психологія, психическая гигіена и проч.

1) Отъ Редакціи. 2) Алкогольныя убійства. 3) Проф. И. А. Сикорскій. Психическое состояніе предъ самоубійствомъ.

Отд. III. Психіатрическая хрестоматія.

1) Отъ Редакціи. 2) Записки больныхъ. 3) Проф. И. А. Сикорскій. Дневникъ больнаго, злоупотреблявшаго гашишомъ и морфіемъ.

Отд. IV. Критика и библіографія.

Вопросы психіатріи и нервной патологіи на VI-мъ Съѣздѣ русскихъ врачей въ память Пирогова въ Кіевѣ, въ апрѣлѣ 1896 года.

Отд. V. Хроника и мелкія извѣстія.

Томъ I содержитъ 19 фототипическихъ таблицъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1897** ГОДЪ

(25-й годъ изданія)

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ОХОТНИЧЬИ ЖУРНАЛЫ:

„ПРИРОДА и ОХОТА“

И

„ОХОТНИЧЬЯ ГАЗЕТА“.

Подписчики получаютъ 12 книгъ журнала **„Природа и Охота“** (выходъ ежемѣсячно) и 50 №№ **„Охотничьей Газеты“** (выходъ еженедѣльно).

Въ концѣ года годовые подписчики получатъ премію **„Альбомъ охоты“**, за 1897 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ съ доставкой и пересылкой **15** руб.
За границу . . . . . **20** „

На пересылку **„Альбома охоты“** высылается добавочный рубль.

Новымъ подписчикамъ, уплачивающимъ деньги за годъ сполна (**16** р.) **непосредственно въ Редакцію**, высылается немедленно по полученіи денегъ **„Альбомъ охоты“**, премія за 1896 годъ безъ добавочной платы.

Пробный № высылается, по требованію, безплатно.

Адресъ редакціи: **Москва, Арбатъ, Большой Афанасьевскій переулокъ,**
Редакція журналовъ: **„Природа и Охота“** и **„Охотничья Газета“.**

Редакторы-издатели: *Л. П. Сабанѣевъ* и *Н. В. Туркинъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВОЕ УДЕШЕВЛЕННОЕ ИЗДАНІЕ

„СИСТЕМЫ ЛОГИКИ“

Дж. Ст. Милля.

Новый переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія подъ редакціей и съ необходимыми пояснительными примѣчаніями **В. Н. Ивановскаго.** Каждая изъ 6-ти книгъ сочиненія составитъ выпускъ. Все сочиненіе (около 1.000 страницъ большого формата и убористой печати) выйдетъ въ теченіе 1897 г.

Подписная цѣна **ТРИ рубля** безъ пересылки и **ЧЕТЫРЕ рубля** пятьдесятъ копеекъ съ пересылкой заказной бандеролью.

1-я книга выйдетъ около 1 марта 1897 года. **По окончаніи изданія цѣна будетъ повышена.**

Допускается разсрочка подписной платы: при подпискѣ вносится 1 рубль; при выходѣ 2-й и 4-й книгъ по рублю; книги 5-я и 6-я выдаются безплатно.

Желающимъ сочиненіе можетъ быть выслано съ наложеннымъ платежемъ.

Гг. Иногородніе благоволятъ обращаться въ магазинъ „Книжное Дѣло“, Москва, Моховая, д. Бенкендорфа, откуда можно выписывать и другія изданія магазина:

1) **Шерръ, І.** Всеобщая исторія литературы, переводъ подъ редакціей П. И. Вейнберга. Два большихъ тома (20—25 выпуск.) со множествомъ гравюръ, картинъ, автографовъ, факсимиле и др. приложеній. Болѣе 1000 стр. текста. Цѣна по подпискѣ безъ доставки 6 р., съ дост. и пересылк. 8 р.

2) **Фюстель-де-Куланжъ.** Древняя гражданская община. Цѣна 2 р.

3) **Данте-Аллигіери.** Божественная комедія. Ч. І. Адъ. Переводъ Н. Н. Голованова, подъ ред. проф. Ѳ. Буслаева. Ц. 1 р. 50 к.

4) **Дрейфусъ, К.** Міровая и соціальная эволюція. Ц. 1 р. 50 к.

5) **„На добрую память изъ русскихъ писателей“.** Сборникъ статей и отрывковъ изъ лучшихъ русскихъ писателей и поэтовъ. Ц. 1 р. 25 к.

6) **Теннисонъ, А.** Магдалина. Переводъ въ стихахъ А. М. Федорова, со ст. И. И. Иванова: „Теннисонъ и его поэзія“, и портретомъ Теннисона. Ц. 50 к.

7) **Фуллье, А.** Темпераментъ и характеръ. Цѣна 1 руб.

8) **Милль, Д. С.** Огюстъ Контъ и позитивизмъ. Съ приложеніемъ статей Спенсера и Уорда и портрета О. Конта.

9) **Милль, Д. С.** Автобіографія. Цѣна 75 к.

10) **Уордъ, Л.** Психическіе факторы цивилизаціи. Полный переводъ безъ пропусковъ и сокращеній.

11) **Тома, Ф.** Внушеніе. Его значеніе въ воспитаніи. Цѣна 40 к.

12) **Ланге.** Эмоціи (психо-физіологическій очеркъ). Цѣна 30 к.

13) **Спенсеръ, Г.** Классификація наукъ. Цѣна 75 коп.

14) **Legrain.** Соціальное вырожденіе и алкоголизмъ. Цѣна 75 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1897 годъ

НА НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖУРНАЛЪ МЕЖДУНАРОДНАГО и ГОСУДАРСТВЕННАГО ПРАВА.

Журналъ выходитъ каждые два мѣсяца въ С.-Петербургѣ безъ предварительной цензуры подъ редакціей приватъ доцента Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Э. К. Симсонъ. Въ журналѣ принимаютъ участіе почти всѣ выдающіеся ученые русскіе и иностранные, спеціалисты по международному и государственному праву.

Программа журнала: 1) Распоряженія правительства, касающіяся вѣдомства Министерства Иностранныхъ дѣлъ. 2) Статьи по вопросамъ международнаго права. 3) Статьи по вопросамъ государственнаго права. 4) Статьи по другимъ частямъ юриспруденціи, соприкасающіяся съ вопросами международнаго и государственнаго права. 5) Научно-критическое разсмотрѣніе постановленій какъ иностранныхъ, такъ и отечественныхъ судебныхъ мѣстъ по дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ вопросамъ международнаго или государственнаго права. 6) Хроника текущихъ событій международныхъ отношеній государствъ. 7) Текстъ международныхъ договоровъ, заключенныхъ государствами. 8) Заграничныя корреспонденціи касательно событій и вопросовъ международнаго значенія. 9) Библіографія.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о Журналѣ высылаются редакціей по первому требованію безплатно.

Подписная цѣна въ годъ: съ доставкою въ С.-Петербургѣ—8 руб., съ пересылкою въ предѣлахъ Россіи—8 руб. 50 коп.; за границу—9 руб. 50 коп., для студентовъ 6 р. и 6 р. 50 к. Допускается разсрочка въ четыре срока.

Отдѣльные нумера журнала продаются по 2 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и въ книжномъ магазинѣ Г. Шмицдорфъ (Невскій, 6); подписка въ разсрочку и для гг. студентовъ принимается только въ конторѣ редакціи (Стремянная, 8). Гг. иногородные подписчики благоволятъ прислать подписныя деньги на имя издателя Эвальда Карловича Симсонъ, С.-Петербургъ, Стремянная ул., д. 8. Для удобства публики контора редакціи, по полученіи извѣщенія открытымъ письмомъ, присылаетъ артельщика на домъ для принятія подписки.

Редакція открыта отъ 1—4 ч. и помѣщается въ С.-Петербургѣ, *по Стремянной ул., д. 8.*

ПОДПИСКА ВЪ РАЗСРОЧКУ (отъ 3-хъ руб. въ мѣсяцъ) на

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“

(начатый проф. **И. Е. Андреевскимъ**)

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

К. К. Арсеньева и заслуженнаго проф. **Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.**

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова**	отдѣлъ	біологическихъ наукъ
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова**	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева**	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева**	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **В. Т. Собичевскаго**	„	сельско-хозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева**	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

Словарь выходитъ полутомами черезъ каждые **два** мѣсяца.

Цѣна за каждый полутомъ въ переплетѣ **3** р., безъ переплета **2** р. **70** к. (безъ пересылки).

Въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ и Казани каждый полутомъ доставляется **на квартиру** по указанной цѣнѣ (3 руб. или 2 руб. 70 к.). Во всѣ остальныя мѣста Россіи книги высылаются по почтѣ, причемъ за пересылку взимается **40** коп. съ полутома.

Условія подписки: 1) Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе полутомы. 2) Для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, подписка въ разсрочку производится черезъ **гг. казначеевъ** или **начальниковъ** учрежденій, за отвѣтственностью которыхъ высылаются книги, причемъ: а) Разсрочка платежа производится **помѣсячно** или **въ иные промежутки времени** по желанію подписчика, съ разсчетомъ не менѣе 36 руб. въ годъ, или по 3 руб. въ мѣсяцъ съ каждаго подписчика. б) Разсчетъ съ конторою редакціи производится въ сроки, устанавливаемые по соглашенію съ гг. казначеями или начальниками учрежденій; въ концѣ каждаго года контора высылаетъ подробный счетъ. в) Подписное требованіе должно быть **оффиціальное** за надлежащею подписью. 3) Лица, не состоящія на государственной службѣ для полученія разсрочки платежа благоволятъ обратиться за условіями въ контору Редакціи (С.-Петербургъ, Прачешный 6).

Издатели { *Ф. А. Брокгаузъ* (Лейпцигъ). *И. А. Ефронъ* (С.-Петербургъ).

1898/65.

046171

Т/01873

II/018873

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ

(ГОДЪ ТРЕТІЙ)

въ 1897 году выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ Іюля и Августа, книгами около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ Января 1897 г.

Подписная **плата 8 рублей** въ годъ съ доставкою и пересылкою. За границу 10 рублей. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 руб.

Должностныя лица при подпискѣ **черезъ казначеевъ** пользуются **разсрочкою до 1 рубля** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, **при подпискѣ** исключительно **въ Главной конторѣ**, пользуются **разсрочкою до 2 рублей** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ,—при подпискѣ въ Главной конторѣ,—**по 5 рублей въ годъ.**

За **перемѣну адреса** уплачивается 1 рубль.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: **Книжный складъ М. М. Стасюлевича, СПБургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.**

Отдѣленія конторы въ книжныхъ магазинахъ:

Въ **СПБургѣ**: 1) Н. К. Мартынова, Невскій пр. 46; 2) И. П. Анисимова, рядомъ съ Публичной Библіотекой; 3) „Новое Время“ А. С. Суворина, Невскій 38; 4) Общество французской книжной торговли, бывш. Мелье, преемникъ А. Ф. Цинзерлингъ, Невскій пр. 20; 5) Магазинъ Юридической Литературы Д. В. Чичинадзе, Невскій пр. 59.

Въ **Москвѣ**: 1) И. П. Анисимова, Никольская улица, домъ Заиконоспасскаго монастыря; 2) А. Ф. Скорова, Нетлинная 13; 3) Н. П. Карбасникова, Моховая, домъ Кохъ.

Въ **Юрьевѣ**: М. М. Лисицина, Рыцарская 17.

Въ **Кіевѣ**: 1) Н. Я. Оглоблина, Крещатикъ 33; 2) И. А. Розова, Крещатикъ, домъ Марръ.

Въ **Варшавѣ**: Н. П. Карбасникова, Новый Свѣтъ 67.

Въ **Одессѣ**: 1) И. А. Розова, Дерибасовская, противъ сада; 2) Е. П. Роспопова, Дерибасовская, домъ Ведде.

Въ **Харьковѣ**: Ф. А. Іогансона, Московская, домъ Коптьева.

Въ **Казани**: 1) Бр. Башмаковыхъ, Городской Пассажъ; 2) А. А. Дубровина, Гостиный дворъ № 1.

Въ **Перми**: О. П. Петровской, Сибирская, домъ Евреиновой.

Въ **Тифлисѣ**: Центральная книжная торговля.

Въ **Томскѣ**: Сибирскій книжный магазинъ Макушина.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ“ принимаются въ Главной Конторѣ по разсчету 30 коп. за строчку и 8 руб. за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской ул., въ зданіи Министерства Юстиціи. **Рукописи** должны быть направляемы въ редакцію.

Редакторъ В. Дерюжинскій.